

Преподобные
НИЛ СОРСКИЙ
и ИННОКЕНТИЙ КОМЕЛЬСКИЙ

Сочинения

БИБЛИОТЕКА
ХРИСТИАНСКОЙ
МЫСЛИ

издательство
олега абышко

ИСТОЧНИКИ

Πίστει νοοῦμεν...
Верою розумеваем...

Евр. 11, 3

Преподобные
НИЛ СОРСКИЙ
и
ИННОКЕНТИЙ КОМЕЛЬСКИЙ

СОЧИНЕНИЯ

Издание подготовил
Г. М. Прохоров

Издание второе, исправленное

издательство
олега абышко

Санкт-Петербург
2008

УДК 27-58
ББК 86.372
П72

*По благословению
архиепископа Вологодского и Великоустюжского
МАКСИМИЛИАНА*

Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский.
П72 Сочинения / Изд. подг. Г. М. Прохоров. — 2-е изд., испр. — СПб.:
«Издательство Олега Абышко», 2008. — 424 с., ил. — (Серии
«Библиотека христианской мысли. Источники» и «Древнерусские
сказания о достопамятных людях, местах и событиях». Отв. ред.
серии Г. М. Прохоров).

ISBN 978-5-903525-13-3

В издании впервые вместе и полностью публикуются все разысканные на данное время сочинения двух первых русских учителей аскетического безмолвия («исихии») — преподобных Нила Сорского и Иннокентия Комельского, учителя и ученика, оказавших большое влияние на развитие «умного», или «сердечного», «делания» и скитского монашеского жительствова на Руси XV–XVII вв., в Молдовлахии XVIII в. и в России XIX–XXI вв.

Книга представляет несомненный интерес для историков, филологов, а также для всех, кому хочется больше узнать о выработанной христианством культуре духовной жизни человека и ее судьбах на Руси.

ISBN 978-5-903525-13-3

© «Издательство Олега Абышко» (СПб.), 2008
© Г. М. Прохоров, 2008

ЧАСТЬ I

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ

ПРЕПОДОБНЫЙ НИЛ СОРСКИЙ И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИИ РУССКОЙ ДУХОВНОСТИ

1

О христианах первых веков о. Георгий Флоровский писал (в статье «Антиномии христианской истории: Империя и Пустыня»), что в «мире сем» они «могли быть лишь пришельцами и странниками» и не могли «всецело отдаться никакому строю этого мира». И когда Римская империя стала христианской, и «церковность» и «гражданство» не только совпали, а стали просто тождественны, — как реакция на это совпадение развилось монашество. «Монашество означало прежде всего “отречение”, совершенный отказ от “этого мира”... — считает о. Георгий. — Оно было энергичным напоминанием о радикальной “неотмирности” христианства. Оно было также мощным вызовом Империи, которая была тогда в процессе строительства». При этом «совершенно, — по его мнению, — очевидно, что в действительности монашество никогда не было на высоте своих собственных принципов и требований. Но историческое его значение заключается именно в его принципах. Так же, как в языческой империи, христианство было сво-

его рода «движением сопротивления», *монашество было постоянным «движением сопротивления» в христианском обществе*.¹ К этим словам можно добавить, что такого рода «движением сопротивления» государство и общество никогда не отрицались, но лишь укреплялись в своем христианстве.

И слова эти полностью применимы, мне кажется, также к преподобному Нилу Сорскому и ко всем «нестяжателям», одним из ярчайших и чистейших представителей которых он был. Родившийся около 1433 г., в правление Василия II Васильевича Темного, преподобный Нил (мирского имени его мы не знаем) — человек третьего-четвертого поколения монахов «северной Фиваиды», если считать первым поколение ее «золотого века» — основателей знаменитых иноческих киновий-общежитий, таких как Дионисий Суздальский и Сергей Радонежский, Димитрий Прилуцкий и Павел Обнорский, Кирилл и Ферапонт Белозерские, Дионисий Глушицкий и Александр Куштский и многие другие. Во второй половине XIV—начале XV в. те основали в великорусских землях десятки духовно-культурно-хозяйственных центров, очень быстро завладевших обширными землями с селами, рыбными ловлями, солеварнями и ставших богатыми. В середине XIV в., когда это движение — монашеское киновияльное движение — начиналось, оно, несомненно, было «движением сопротивления» — сопротивлению упадку Руси-государства, втягивавшему в этот упадок Церковь.

Как некогда в Римской империи, «церковность» и «гражданство» на Руси уже давно, с самого начала процесса христианизации, в X—XI вв., совпали и нераздельно определяли церковно-гражданско-этническую принадлежность «русских», православных подданных Русского княжеского рода. Разграбление русских городов при нападениях врагов или в княжеских междоусобицах описывалось в летописях в первую очередь как ограбление церквей, монастырей, икон, избиение клира и монахов, — как ущерб Христианству.

Татаро-монгольское нашествие на Русь в XIII в. было, однако же, в гораздо большей мере ударом по русской государственности, нежели

¹ Статья опубликована первоначально по-английски в журнале «The Greek Orthodox Review». Т. III. № 2 (1957), затем включена в книгу: *Cristianity and Culture*. Belmont, Mass., 1974 (Collected Works of Georges Florovskij). Cap. 3: *Antinomies of Christian History: Empire and Desert*. P. 67–100. Я пользуюсь переводом Лидии Александровны Успенской (Сен-Женевьев-де-Буа, Франция), опубликованным в журнале «Мѣра», № 4. СПб., 1994. С. 6–22.

по русскому христианству: последовавший за этим нашествием раздел страны между Ордой и Литвой, между языческим Востоком и языческим Западом, нанес ущерб в первую очередь *не* православной христианской вере и Церкви, а главным на Руси объектам полужазыческого культа — княжескому роду и принадлежащей ему «Русьской земле».² Если не под литовцами (а затем и поляками), то под татаро-монголами русская Церковь даже улучшила свое положение в стране, ибо согласно «Ясе» Чингиса (монгольскому своду законов), она, как служащая Богу, была изъята из налогообложения. Вскоре, однако же, Церковь сделалась объектом политической борьбы между светскими владыками, князьями Великой и Малой Руси, и при этом, неизбежно, субъектом борьбы на той или иной стороне (можно указать, например, на противостояние в XIV в. митрополита «Киевского и всея Руси» Алексея, жившего в Москве, и Романа Литовского, поставленного в Киевские митрополиты под давлением владевшего Киевом литовского князя).³ Русское монашеское киновиальное движение было «движением сопротивления» упадку, в который Церковь была вовлекаема распадавшимся государством. Это было движение духовного возрождения «всея Руси» и единства ее Церкви. И оно находило поддержку и даже вдохновение в Константинополе, особенно когда у власти там были твердые ортодоксы «фил-исихасты», император Иоанн VI Кантакузин и патриарх Филофей Коккин.⁴ Оно было частью общего тогда для многих народов Православного возрождения и имело живые связи с балканскими монашескими общескитскими и скитами, где в то время шла большая духовная, учительная, а также литературная, писательская и переводческая работа.

Именно это монашеское движение, не ставившее перед собой прямых политических целей, но устремлявшее умы и сердца к Богу, к Вечности-в-настоящем, вывело Великую Русь из духовного и культурного кризиса, но также и из государственно-политического. Страны, в которых это движение по тем или иным причинам не имело большого успеха, Литва и Новгородская республика, очень скоро потеряли духовно-культурную и политическую самостоятельность.

² О культе рода и земли на Руси в дотатарское время см.: *Комарович В. Л.* Культ рода и земли в княжеской среде XI–XIII вв. // Труды Отдела древнерусской литературы (далее — ТОДРЛ). М.: Л., 1960. Т. 16. С. 84–104.

³ См.: *Meyendorff J.* Alexis and Roman. A Study in Byzantino-Russian Relations (1352–1354) // *Byzantinoslavica*. 28 (1967). P. 278–288.

⁴ См.: *Прохоров Г. М.* Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. СПб., 2000. Т. I–II.

Благодаря этому движению на Русь пришла наднациональная, общая уже для большого числа христианских народов книжная культура не в виде редких отдельных списков, как было прежде, в X–XIII вв., но в виде библиотек, больших монастырских библиотек, содержавших множество переводов классики христианской литературы, — таких, например, как корпус сочинений, надписываемых именем Дионисия Ареопагита, «Лествица» Иоанна Синайского, «Шестоднев» разных авторов, произведения Иоанна Дамаскина, Исаака Сирина и др. С небольшой долей упрощения можно, мне кажется, уверенно сказать, что со второй половины XIV в. на Руси появляется христианская книжная культура как *явление общественное*.

Судьбы этой культуры на Руси еще далеко не исчерпывающе исследованы. Но ясно, что она переживала кризисы около середины XV в., на рубеже XVI и XVII вв., в Смутное время, и в середине XVII в., во время Раскола. И ясно также, что в основе кризисов этой культуры лежал или одновременно с ними начинался кризис главного в Древней Руси читающего и пишущего сословия — монашества.

В чем заключался ближайший к интересующему нас времени кризис? Может быть, в нарушении равновесия между разными сторонами деятельности участников киновияльного движения: внутренней — духовно-умственно-молитвенной и книжно-культурной и внешней — общественно-хозяйственно-организаторской. Наблюдения над составом едва ли не крупнейших монастырских библиотек — они касаются основанного в середине XIV в. преподобным Сергием Радонежским Свято-Троицкого⁵ и основанного в 1397 г. преподобным Кириллом Белозерским Успенского⁶ монастырей — показывают, что литература, научающая монаха бороться с «помыслами», со страстями и стремиться к «покою», «молчанию», «безмолвию», «исихии», появляется и вызывает к себе интерес одновременно с основанием этих монастырей, значит, — у их основателей, но около середины XV в. ее там почти перестают переписывать, значит, интерес к ней резко падает.

⁵ См.: Прохоров Г. М. Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, Авва Дорофей, Исаак Сирин, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Троице-Сергиевой лавры с XIV по XVII в. // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 317–324.

⁶ См.: Прохоров Г. М. Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, Авва Дорофей, Исаак Сирин, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря с XIV по XVII в. // Монастырская культура: Восток и Запад. СПб., 1999. С. 44–58.

Примерно в середине XV в. происходит первый из упомянутых кризисов в жизни христианской культуры (но, конечно, не веры!) на Руси. Причин тому можно назвать много, я назову две: во-первых, в это время происходило, как некогда в Римской империи (т. е. очередное) отождествление «церковности» и «государственности», в данном случае — складывающейся великорусской, отныне династической, государственности. Мечты о сохранении или воссоздании «всей Руси» оказывались — это делалось тогда ясным — несбыточными. И во-вторых, это — падение Константинополя, остатка православной Римской империи. Вместе с этим оканчивалось столетие в высшей степени продуктивной работы монахов-книжников, переводчиков, переписчиков и переносчиков книг, по сути дела давших Руси международную, «наднациональную» книжную культуру. Исихастская учительная литература — упомянутые уже сочинения Иоанна Синайского, Лествичника, Исаака Сирина, Григория Синаита и пр. — была лишь *частью* этой богатой культуры. Но частью очень важной — научающей человека свободе от власти Моментa с его страстями и радости прикосновения к Вечному с Его любовью. Монашеское движение XIV — начала XV в. можно, на мой взгляд, назвать «исихастским» потому, что оно духовно питалось этой переводной литературой. А около середины XV в. наследники зачинателей этого движения интерес к «исихастской» литературе в значительной мере потеряли.

Человек, обнаруживавший в себе тягу к духовной жизни в это время, около середины XV в., как Нил Майков, будущий Сорский, должен был видеть происходившую тогда смену эпох и оказывался перед выбором: либо «плыть по течению», несущему к полной интеграции русской церковности и великорусской государственности, либо начинать собственное «движение сопротивления».

2

«Письмо о нелюбках иноков Кириллова и Иосифова монастырей»,⁷ составленное в 30–40-х годах XVI в. со слов монахов-иосифлян Нила Полева и Дионисия Звенигородского, называет Нила «по реклу» Май-

⁷ См.: Прибавления к Творениям святых Отцев. М., 1854. X. С. 594–598; Архангельский А. С. Образование и литература в Московском государстве конца XV–XVII в. Казань, 1901. Вып. 2. С. 163–166. Послания Иосифа Волоцкого. Подготовка текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье. М.; Л., 1959. С. 367.

ковым, а из хроникальных заметок одного из его учеников и корреспондентов, Германа Подольного, знаем, что у Нила был брат Андрей, по-видимому, его старший, скончавшийся на пять лет раньше его (в конце 1502 — начале 1503 г.). По всей вероятности, это — известный дьяк великих князей московских Василия II Васильевича и Ивана III Васильевича Андрей Федорович Майко, в кирилло-белозерском иночестве Арсений; в 1450–1490-х гг. он писал грамоты великого князя и княгини и был их посольным в Спасо-Каменный, Кириллов и другие «заволжские» монастыри,⁸ в 1494–1501 гг. наряду с Федором Васильевичем Курицыным (уступая ему по значению) принимал послов и вел с ними переговоры, а в 1495 г. ездил с Борисом Кутузовым послом в Литву.⁹ Можно думать, что и отец Нила и Андрея, Федор Майко, как-то служил московским князьям. Так что Нил, судя по всему, был связан родством с высшими слоями московской служилой знати, т. е. был дитя «нарочитое чади» (как летописец в статье 988 г. называет родителей, у которых князь Владимир, крестив Русь, брал детей «на ученье книжное»)¹⁰. А из «Повести о преподобном отце нашем Ниле и о того честней обители...», написанной в XVII в. (см. о ней и ее в Приложении), мы узнаем, что ее автор слышал, «яко родившуся и воспитану ему (преп. Нилу. — Г. П.) бывшу в царствующем граде Москве и того ж царствующаго града Москвы судиям книгъчю чином ему бывшу; иноческий же образ в велицей лавре Кирилла Белоезерскаго чудотворца восприемшу...».¹¹

Название должности «судиям книгъчия» заимствовано из Библии (см.: *Втор.* 1:15; *Иис. Нав.* 8:33), но какую-то связанную с книгами и судом реальность оно, по-видимому, отражает (сейчас мы назвали бы его, вероятно, юристконсультom). Согласно же записи в одном из списков Устава преп. Нила, он «родом бе от... Москвы, скорописец, рекше подъячей...» (т. е., по-современному, секретарь). Во всяком случае ясно, что Нил с детства был грамотным человеком, до пострижения в

⁸ См.: Акты социально-экономической истории северо-восточной Руси XIV — начала XVI в. М., 1952. Т. 1. № 549; 1958. Т. 2. № 249; 1964. Т. 3. № 266, 268, 270).

⁹ См.: *Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI века. СПб., 1888. С. 67–68. См. также: *Романенко Е. В.* Нил Сорский и традиции русского монашества. М., 2003. С. 6–7.

¹⁰ Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Л., 1926. Т. 1. Вып. 1. Стб. 118–119.

¹¹ *Прохоров Г. М.* Повесть о Нило-Сорском ските // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1976. М., 1977. С. 16. См. также в настоящем издании с. 395.

монахи жил в Москве и работал в ее судейской системе. Так что его самоуничижительные слова «невежа и поселянин есмь» (в послании Гурию Тушину) нельзя понимать буквально. Перед ним, как и перед его братом, наверняка открывалась возможность возвышения по службе земным владыкам, но он оставил этот путь, предпочтя служить Владыке Небесному.

Итак, монашеский постриг Нил принял — по-видимому, еще в молодости — в Кирилло-Белозерском монастыре. Грамоты 1460–1470 и 1471–1475 гг. называют Нила среди старцев этого монастыря. «Если грамота 1460 г. называет его уже “старцем”, т.е. опытным в духовном подвижничестве монахом, а период послушания в Кирилловом монастыре длился три года, то логично предположить (рассуждает Е. В. Романенко, и я с ней согласен. — *Г. П.*), что постригся он в самом начале 50-х»,¹² значит, в возрасте около двадцати лет.

Почему Нил выбрал этот далекий от Москвы «заволжский» северный монастырь, а не, скажем, славную и не далекую от Москвы Троице-Сергиеву лавру? Задаваясь этим вопросом, Е. В. Романенко замечает, что брат Нила «Андрей Майко не раз возил сюда и в соседний Спасо-Каменный монастырь на Кубенском озере милостыню от членов великокняжеской семьи» и что «первая грамота, подписанная дьяком Майко, датируется 1450–1453 гг. — временем окончания Шемякиной смуты». ¹³ Хорошо зная Кирилло-Белозерский монастырь, Андрей Майко мог оказать влияние и на выбор своего брата». ¹⁴ Вполне возможно, но — не только он.

Когда Нил вырослел, шла борьба за великокняжескую власть в Москве между князьями Василием II Темным, старавшимся узаконить династический принцип наследования власти, и Дмитрием Шемякой, опиравшимся на старые представления о роде как о субъекте власти. Сосланный Шемякой в Вологду, Василий Темный был поддержан обитателями северных, «заволжских», монастырей, чьи молитвы о возвращении власти в Москве ему и его сыну оказались столь успешными, что эти обители должны были после этого прославиться гораздо шире пределов великокняжеской семьи и администрации. О преподобном Кирилле Белозерском не могли тогда не заговорить в Москве. Так, Пахомий Серб пишет, что еще до того, как он «повелен» был «са-

¹² Романенко Е. В. Нил Сорский и традиции... С. 7.

¹³ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии наук. СПб., 1836. Т. 3. № 266.

¹⁴ Романенко Е. В. Нил Сорский и традиции... С. 7.

модръжцем великим княземъ Василиемъ Василиевичем и благословениемъ же Феодосия митрополита всеа Руси приити въ обитель святого и тамо своими ушесы слышати бывшая и бывающая чудеса от богоноснаго отца», «еще ми сушу далече, слышах о святем, колика чудеса творить Богъ его ради».¹⁵

О притягательности для Нила личности преподобного Кирилла Белозерского может свидетельствовать и то, что, как мы далее увидим, Нил воспользовался, создавая свой скит, Скитским уставом, который он нашел, вне всяких сомнений, в собственных книгах преподобного Кирилла, где находятся даже не один, а два его списка.¹⁶ И сам тогдашний дух созданной Кириллом обители, где еще жили его ученики, должен был привлекать Нила: сравнивая интенсивность переписки иноками-писцами келейной исихастской литературы там и в Троице-Сергиевой лавре, мы видим, что следующий после первоначального, связанного с самим преподобным Кириллом Белозерским, подъем интереса к писателям-исихастам — следом за спадом во второй четверти XV в. — начался в Кирилло-Белозерской обители значительно, лет на двадцать пять, раньше, чем аналогичный подъем в Троице-Сергиевой лавре; и если тот не достиг высоты первоначального подъема, идущего от преподобного Сергия (и далее продолжился спад), то этот, кирилло-белозерский, значительно превысил первоначальный подъем как в Кирилловом монастыре, так и в Сергиевом, и высокая интенсивность переписки аскетической литературы там долго еще, больше века, сохранялась.¹⁷ Получается, что то, что в XIV в. воодушевляло ищущих богообщения молодых людей из хороших семей и на Балканах, и на Руси, теперь, около ста лет спустя, воодушевляло их на русской окраине, в северном Заволжье, больше, чем в самой Москве и ее окрестностях, где атмосфера менялась и уже была в значительной мере иной.

Когда Нил прибыл в Кириллову обитель, ее игуменом был один из учеников основателя, Кассиан (1448–1469), впоследствии игумен Спасо-Каменного монастыря. Нил не мог не познакомиться там и с

¹⁵ Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. Изд. 2-е. СПб., 1994. С. 54.

¹⁶ См.: Энциклопедия русского игумена XIV–XV вв. Сборник преподобного Кирилла Белозерского. Российская Национальная библиотека, № XII. СПб., 2003. С. 30, 158–164, 344–352.

¹⁷ См.: Прохоров Г. М. Келейная исихастская литература... в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря. С. 56.

другим замечательным воспитанником Кирилла, преподобным Мартинианом. Пахомий Серб приходил туда (1461–1462 гг.) для расспросов о Кирилле Белозерском как раз в бытность там Нила. Возможно, Нил тоже слушал то, что рассказывали Пахомию люди, помнившие Чудотворца Кирилла. Т. П. Лёнгрен допускает, что Пахомий Серб не только записывал их рассказы, но и «руководил деятельностью писцов. Так, — замечает она, — в рукописи РНБ, КБ 19/1258 внизу первого листа имеется запись: Смѣреннаго иеромонаха Пахомиа иже от Свѣтыа горы, которую, возможно, сделал сам Пахомий Серб. [...] Еще одна деталь кажется интересной в этой рукописи: почерк на листах 176–227 похож на почерк Нила Сорского...».¹⁸ Основываясь на этом впечатлении Т. П. Лёнгрен, Е. В. Романенко пишет, что, «будучи грамотным и любя книжное учение, Нил Сорский, видимо, участвовал и в переписывании книг для монастыря. В 1458–1470 гг. XV в. в Кирилло-Белозерском монастыре был создан годовой цикл четий-миней. Почерк, которым написано несколько житий в этих минеях, некоторые исследователи отождествляют с почерком Нила Сорского».¹⁹ Однако же это впечатление (именно впечатление, а не отождествление!) ошибочно: почерк там другой. У нас нет оснований считать, что Нил эти жития переписывал, но наверняка он должен был их читать или слышать за монастырской трапезой.

«Письмо о нелюбках» сообщает, что учителем Нила в монашестве был старец Паисий Ярославов, восприемник великого князя Василия Ивановича от купели крещения, и что «князь великий держал их в чести в велице».²⁰ Может быть, и личность старца Паисия повлияла на выбор пути к Богу и на формирование личности Нила Сорского? Кто же таков этот человек?

3

Старец Паисий Ярославов известен как автор Сказания о Спасо-Каменном монастыре, написанного после пожара того в 1476 г.²¹ Значит, непременно он там бывал, какие-то годы, наверное, жил. Возмож-

¹⁸ Лёнгрен Т. П. *Соборник Нила Сорского*. М., 2000. Ч. I. С. 15.

¹⁹ Романенко Е. В. *Нил Сорский и традиции...* С. 8.

²⁰ *Послания Иосифа Волоцкого*. С. 367.

²¹ См.: Прохоров Г. М. *Сказание Паисия Ярославова о Спасо-Каменном монастыре* // *Святые подвижники и обители Русского Севера*. СПб., 2005. С. 7–44.

но, Нил был его учеником на Каменном острове, но кажется более вероятным (ибо мы ничего не знаем о пребывании Нила Сорского в Спасо-Каменном монастыре), что Паисий какое-то время был «старцем» и имел право учить учеников в Кирилло-Белозерском монастыре, месте пострижения Нила.

В числе книг, сохранившихся от библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря, есть две рукописи, по-разному связанные с именем Паисия. Одна из них — РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 4/1081, Сборник слов и поучений конца XIV — начала XV в., называемый «Паисиевским».²² Вторая книга из этой библиотеки, связанная с именем какого-то Паисия — РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 275/532, Сборник-Часослов, датируемый концом XV — началом XVI в. Она испещрена по полям выписками из монашеской исихастской литературы — той самой, которую использовал Нил Сорский в своем подвижничестве и в своих сочинениях. В конце сборника (л. 365 об.) помечено: «Часослов был у старца Паисе[я], изписал его он». Одна из выписок-приписок (на поле л. 10 об.), говорит, к примеру, как об образцовом, о человеке, обратившем все свои чувства вовнутрь — «иже дѣйства внѣшних чювствъ къ внутренним превратив чювством, и зрѣние убо къ зрешему уму простеръ, слух же къ разуму душевному, вкушение же к рассужению словесе, обоняние же къ смыслу ума, осязание же къ сердечной приложи бодрости...».²³ В другой приписке (на нижнем поле л. 213 об.—214), говорится об исихастском «блюденнии ума и молчании»: «Иже бо на всяк дѣнь блюденіе ума и молчаніе гонит и ищет, сей удобъ презирает чювственая вся, да не всуе трудится. Аще ли презирает свою совѣсть, горчае уснет забвения смертию, о нем же молится не уснути святой Давид. Глаголетъ бо апостоль: вѣдѣющему добро творити и не творящу — грѣхъ ему есть» (*Иак.* 4:17). Выписки эти вполне в духе интересов заволжских старцев, русских исихастов. Просмотрев эту рукопись, Т. П. Лёнгрен написала: «Не исключено, что среди многочисленных записей на полях есть и пометы ученика Паисия, Нила. Например, черновая запись на л. 29 об. напоминает почерк Нила, там встречается и типичное для Нила написание слова зміа».²⁴

²² Подробное описание его см.: *Срезневский И. И.* Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. СПб., 1876. Т. 2. № LVI. С. 297–304.

²³ По-видимому, это выписка из сочинений Никиты Стифата, византийского автора XI в., ибо на поле предыдущего листа (9 об.) написано: «Никиты, инока-презвитера обители Студийския, Стифата».

²⁴ *Лёнгрен Т. П.* Соборник Нила Сорского. Ч. I. С. 19.

В отличие от Кирилла Белозерского и других пионеров монастырской колонизации русского Севера, шедших из центрально-русских земель вполне зрелыми людьми и опытными монахами, подвижники следующих за ними поколений приходили юношами из городов в уже созданные их предшественниками обители на Севере и там проходили под руководством опытных старцев соответствующую выучку, пока сами не делались «старцами», способными учить иноческой сосредоточенности молодых постриженников. Так что когда Паисий шел молодым человеком в Заволжье — лет сорок, думаю, спустя после ухода из Москвы Кирилла Белозерского, — ему не приходилось, наверное, как тому, рыть в чаще, куда еще не добрались крестьяне, пещерку, искать там для ночлега дупло и самому строить себе келью-избушку, как то делали Сергей Радонежский, Павел Обнорский, Сергей Нуромский и многие другие искатели «безмолвия» и сердечного «умиления» в XIV — начале XV в. Можно представить себе, что Паисий сознательно выбрал для пострижения один из труднейших по условиям жизни и один из авторитетнейших по традициям монастырь Спаса-Преображения на крохотном островке в огромном Кубенском озере. Его Сказание сообщает, что возродителем этого основанного в середине XIII в. князем Глебом Васильковичем монастыря стал в последней четверти XIV в. пришелец из Константинополя, постриженник Афона Дионисий. Он пришел в Москву при Дмитрии Донском, поселился сначала, по распоряжению князя, в московском Богоявленском монастыре, одном из наиболее «престижных» в столице,²⁵ затем, в ответ на просьбу спасо-каменских монахов дать им игумена, стал, по воле того же князя, игуменом на Каменном острове и ввел там устав афонских монашеских общежитий, киновий. Позже игумен Дионисий был возведен на освободившуюся после смерти Григория Ростовскую архиепископию. «Сей же Дионисий первый епископ из Заволжска земли бысть», — с явной гордостью за Заволжскую землю и Спасо-Каменный монастырь записано в Сказании. Паисий мог учиться монашеской премудрости в Спасо-Каменном монастыре у учеников и учеников учеников Святогорца-Цареградца и должен был быть воспитан в афонских традициях. Полная отрешенность от «мира» на островке должна была способствовать «хранению» ума, углублению его в церковную службу, в книжные тексты и в свое сердце, в себя самого — погружению в «умное делание» и «сердечную молитву».

²⁵ См.: Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI вв. М., 1966. С. 69–70.

Может быть, на Каменном острове в 1446 г. изгнанный из Москвы Шемякой Василий Васильевич Темный и встретил Паисия. Там же с Паисием мог познакомиться и сблизиться его сын, пятнадцатилетний Иван (будущий III-й) Васильевич, тем более, что в 1452 г. он вторично посетил Спасо-Каменный монастырь, возвращаясь после карательной экспедиции в земли Шемяки. Мы не знаем точно, в Спасо-Каменном, в Ферапонтовом, в Кирилловом или в каком-то другом монастыре произошло знакомство московских князей со старцем Паисием Ярославовым, но оно произошло, а вернув себе власть, московский княжеский дом постарался отблагодарить монахов, у которых нашел в трудное для себя время поддержку. Спасо-Каменный монастырь получил от великого князя и княгини щедрые дарения деревнями и угодьями, а старец Паисий был принужден великим князем стать игуменом в Троице-Сергиевом монастыре.

Среди рукописей Троице-Сергиева монастыря тоже есть книги, связанные с именем Паисия. Одна из них — Сборник первой половины XV в., РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры (ф. 304), № 748, названный записью на л. 450 об. как «Соборникъ Пастѣвской». Он содержит жития Иоанна Дамаскина, Павла Фивейского, Макария Египетского, ряд «слов», а кроме того Книгу Григория Синаита, одного из виднейших представителей и учителей византийского исихазма XIV в., включающую Житие Григория Синаита и его сочинения.²⁶ Какому-то достопамятному Паисию этот «Соборник», видимо, принадлежал. По своему содержанию он прекрасно согласуется с уже упомянутыми книгами и «подходит» Паисию Ярославову.

Другая рукопись — РГБ, то же собр., № 747 (1660), Сборник 1445 г. На л. 463 об.—464 читаем такую запись: «Писаны быша сия книга Съборникъ в лѣто 6953 [1445] индикта 8 рукою многогрѣшнаго, малѣйшаго въ единообразныхъ, и въ грѣшницѣхъ прѣваго, и непотребнаго въ братствѣ, и неключимаго ни в каковой же добродѣтели, смиреннаго многими грѣхы священноинока Макарьиша. А писалъ есмь сей Съборникъ Паисию старцю Сергеева монастыря». (Если этот Паисий — Паисий Ярославов, значит, он приходил в Троице-Сергиеву лавру и вне зависимости от скитаний Василия Темного). Сборник содержит жития святых и некоторые добавления. Среди добавлений много поэтических, ритмизованных, почти стихотворных текстов, но здесь я приве-

²⁶ См.: *Иларий и Арсений, иеромонахи*. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1879. Ч. 3. № 748 (1647). С. 143–145.

ду лишь два характерных прозаических. Вот, к примеру, толкование слов Евангелия от Матфея (18: 20): «Идѣже еста два или три совокуплени о имени Моем, ту есмь посреди их»: «Совокуплена два о имени Иисовѣ — плоть и душа. Три же суть: егоже чиста плоть и душа, и Духъ Святыи ту живеть» (л. 445). Это толкование вполне может служить оправданием полного отшельнического уединения. А вот рекомендация постоянного повторения «Иисовой молитвы»: «Молитва Иисова: “Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грѣшнаго”. Аще кто сию молитву, требуя ея, глаголетъ якоже из ноздри дыхания, по первомъ лѣтъ вселится в него Христос Сынъ Божий, и по другомъ лѣтъ вселится в него Духъ Святыи, по третьемъ лѣтъ придетъ к нему Отецъ и, вшед в него, и обитель в немъ сътворит Святая Троица. И пожретъ молитва сердце, и сердце пожретъ молитву, и начнеть клицати беспрестанно сию молитву день и ночь, и будетъ свобода всѣхъ сѣтей вражнихъ о Христѣ Иисусѣ, о Господе нашемъ, Емуже слава съ Пресвятымъ и благимъ и животворящимъ ти Духомъ и нынѣ и присно и вѣкы» (л. 451–452). Такого рода инструкций там не одна.

Не имея данных судить о том, где, когда и как долго жил Паисий Ярославов, мы не можем судить и о том, в какой мере вероятно принадлежность ему именно этих книг. По их содержанию судя, вероятно. Но далеко не он один, наверное, среди монахов того времени носил имя Паисий и был обращенным внутрь себя человеком молитвенного горения.

Обычно в литературе с Паисием Ярославовым связывается рукопись РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры (ф. 304), № 764. Сборник четьих материалов на июнь, XV и XVI вв. Эта рукопись считается его автографом. Книга начинается Житием Кирилла Белозерского; после окончания Жития — мелкая запись: «Господину моему, игумену Спиридонию Живоначалныя Троица сие надписание от руки грѣшна инокъ Паисѣя. От усердия с любовью. Аще и неудобренно, но — от жала-ния». Спиридон был игуменом Троице-Сергиева монастыря в 1467–1476 гг. Затруднительно только разом признать автографами Паисия Ярославова и выписки-приписки на полях Сборника-Часослова из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря, и этот троице-сергиевский список Жития Кирилла Белозерского: они написаны, кажется, разными почерками, во всяком случае слишком по-разному, чтобы можно было их отождествить: в одном случае перед нами записки для собственного пользования, в другом — «подарочный» экземпляр недавно написанного знаменитым агиографом Пахомием Сербом жития, предназначенный для поднесения начальству.

Допуская возможность того, что в этом собрании четьих материалов на июнь принимал участие Паисий Ярославов, полистаем эту книгу. На л. 122 об. в Житии Петра Афонского находим период, который должны были с удовольствием читать противники преумножения монастырских богатств, озабоченные ростом монастырского землевладения, особенно владения селами. Здесь говорится о тех, кто считал большим делом сам уход от мира («...велие сие непшующе тъкмо еже оттрѣгнутися мира и сущих въ мирѣ...»), но ничтоже сумняшеся заботился «о стяжани съсуд различных и многоцѣнных, и сель, и стяжаний, и инѣх, иже миролюбцем и любоначалным суть спѣшна»: такие «многостяжатели вмѣсто нестяжателей именуеми и небеснаго богатства тужди».

Игуменом в Свято-Троицком Сергиевом монастыре Паисий стал не позже 1479 г.: в летописи записано, что в 1479 г. «игумен Троецкий Паисей» крестил двух великокняжеских сыновей, Василия и Георгия.²⁷ В следующем, 1480 г. во время похода великого князя Ивана Васильевича навстречу Ахмату на Угру, Паисий выступал как миротворец в великокняжеской семье (мирил Ивана Васильевича с братьями, Андреем и Борисом) и вдохновитель всеобщей борьбы Руси за освобождение от золотоордынской власти.²⁸ В те же годы Паисий был истцом против игумена Кирилло-Белозерского монастыря Нифонта в споре из-за земельных владений.²⁹

Очевидно, в то время была написана Минея служебная, РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры (ф. 304), № 533 (543), XV в., в конце которой запись: «Книга сия — старцу келарю Савѣ и игумену Паисею».³⁰

Созерцатель и молитвенник Паисий не обладал, кажется, организаторской и начальственной хваткой «и не може, — как сказано в летописи, — чернцов превратити на Божий путь, на молитву, и на пост,

²⁷ ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. С. 152; 1853. Т. 6. С. 33, 223.

²⁸ См.: Там же. С. 224.

²⁹ См.: Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. М., 1952. № 467. Этот документ дал повод Я. С. Лурье с заметным удовольствием заметить: «Против представления о нестяжательских взглядах Паисия определенно свидетельствует весьма любопытный документ: судное дело из-за земли между Паисием как игуменом Троицкого монастыря и кирилловским игуменом Нифонтом». См.: Лурье Я. С. Заметки к истории публицистической литературы конца XIV — первой половины XVI в. 2. Мнимые послания Нила Сорского Паисию Ярославову // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. С. 461.

³⁰ *Иларий и Арсений, черномонахи*. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. М., 1878. Ч. 2. С. 172.

и на воздержание», но попытки такие все же он как игумен, видимо, делал, чем и вызывал к себе ненависть своевольных родовитых монахов, «бяху бо тамо бояре и князи постригшеися». ³¹ Это — еще одно свидетельство того, что духовная жизнь в Троице-Сергиевой лавре во второй половине XV в. находилась в упадке. Монахов в обители в это время стало гораздо больше, чем сто лет назад, во времена преподобных Сергия и Никона, но «умное делание» вызывало у них гораздо меньший интерес, нежели у тех. Требования игумена Паисия разожгли в братии такой гнев, что «хотѣша его убити». Испугавшись ли, или от сознания собственного бессилия, а может и тоскуя по внутреннему «безмолвию», «сладошти молчания», или по всем этим причинам разом Паисий «остави игуменство». ³²

Куда он ушел из Троице-Сергиева монастыря, мы не знаем; вероятно, в Спасо-Каменный монастырь, незадолго до того (в 1476 г.) сожженный пожаром, чтобы написать свое повествование о нем. В самом деле, последнее датированное известие в Сказании — о построении каменной церкви в 6989/1481 г. ³³

В 1484 г. Паисий вновь был в Москве и снова был близок к великому князю Ивану III Васильевичу. Как раз в это время митрополит Геронтий, заболев, оставил свой престол и «сѣхъ в монастырь на Симоново», однако же выздоровел и решил опять стать во главе русской Церкви. Но тут он встретил сопротивление великого князя. Князь отправил к Геронтию Паисия, чтобы отговорить того от претензий на возвращение митрополии. Паисию это не удалось. Геронтий делал попытки вернуться в свои палаты, князь же насильно возвращал его в монастырь, отчего тот «тужи много по митрополии». Не зная, что делать с Геронтием, «князь великий поча думати с Пасеею, пригоже ли его опять взяти на митрополью». Паисий, судя по всему, советовал князю позволить Геронтию то, что тот хочет. Князю же пришла в голову мысль сделать митрополитом самого Паисия, этого умного, честного и доброго духовного советника, — «хотяше бо его самого на митрополью», — принудил же он некогда Паисия стать во главе Троице-Сергиевой лавры. Но именно этот неудачный опыт игуменства отбил у Паисия охоту ко всякого рода власти, — «потому же и митрополии не восхотѣ». ³⁴

³¹ ПСРЛ. Т. 6. С. 236.

³² Там же.

³³ См.: Прохоров Г. М. Сказание Паисия Ярославова... С. 27, 43. Эта церковь была дважды взорвана большевиками: в 30-е годы и в хрущевские 60-е.

³⁴ ПСРЛ. Т. 6. С. 236.

В 1489 г. новгородский архиепископ Геннадий в послании архиепископу Ростовскому Иоасафу рекомендовал вызвать старцев Паисия и Нила как людей авторитетных, чтобы посоветоваться с ними относительно мер против распространяющейся ереси и разговоров о якобы приближающемся с завершением седьмой тысячи лет (в 7000 / 1492 г.) конце света.³⁵ Можно предположить, что Паисий, как и Нил, жил в это время опять где-то в Заволжье.

В октябре 1490 г. оба старца, учитель и ученик, участвовали в соборе против «жидовская мудрствующих» еретиков, не веровавших в божественность и воскресение Иисуса Христа и считавших, что Он «яко пророк бѣ, подобен Моисею, а не равен Богу Отцу». На соборе еретиков «отлучиша, и из сану (священнического. — Г. П.) извергоша, и проклятию предаша, и в заточение послаша их».³⁶ В науке существует, но и оспаривается мнение, что сравнительная (с позднейшими смертными казнями) мягкость решений, которые вынес собор, есть результат влияния этих двух старцев.³⁷

Согласно упоминавшемуся уже «Письму о нелюбках», Паисий и Нил участвовали также в московском соборе 1503 г. (в «Письме» собор датирован 7012 / 1503–1504 гг.), где высказали мнение о том, что монастырям не подобает владеть селами,³⁸ и это вызвало возмущение сторонников этого права во главе с игуменом Иосифом Волоцким, а в дальнейшем — расхождение между последователями одних, «нестяжателями», и других, «иосифлянами». Сохранились, однако же, две авторитетные записи XVI в., согласно которым Паисий скончался за два года до собора. Одна из них сообщает, что старец «Пасѣя Ерославовъ» преставился на Москве «в лѣто 7010 декабря 23, в четверток, в час дня»,³⁹ другая говорит, что «Пасѣй преставися месяца декабря 22, в четвер[ток], на втором часу дни».⁴⁰ Более точной представляется первая запись, так как в 1501 г. 22 декабря было не четвергом, а средой.

Таким образом, уважаемый заволжскими старцами и московскими князьями «приснопомнимый» автор Сказания о Спасо-Каменном мо-

³⁵ См.: Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI в. М., 1955. С. 318, 320.

³⁶ ПСРЛ. Т. 4. С. 158–159; Т. 6. С. 279.

³⁷ См.: Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XIV — начала XVI в. М.; Л., 1960. С. 311–312.

³⁸ См.: Послания Иосифа Волоцкого. С. 367.

³⁹ РНБ, собр. Погодина, № 1554, л. 21.

⁴⁰ РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 101 / 1178, «Германов соборник». XV–XVI вв., л. 253 об.

настыре скончался не на своем любимом северном миниатюрном подобии Афона, а в Москве, вероятно, готовый вместе с Нилом Сорским принять участие в борьбе против права монастырей владеть селами. Его позиция, наверное, была слишком хорошо всем известна, так что по прошествии некоторого сравнительно небольшого времени казалось, что он и Нил выступали на знаменитом соборе вместе.

«Приснопомнимым» Паисий Ярославов оставался какое-то время не только в среде книжников, но и в московской княжеской семье: крестник Паисия, Василий III Иванович, умирая в 1533 г., завещал «крест Паисиской», — очевидно, полученный им при крещении от игумена Паисия — своему годовалому сыну Юрию.⁴¹

Вот, кажется, все, что мы можем сказать о наставнике Нила Сорского старце Паисии Ярославове.

4

С годами у Нила, ставшего в Кирилло-Белозерском монастыре «старцем», появился свой ученик — тоже сын «нарочитыя чади» из Москвы — Иннокентий из княжеского рода Охлебининых (о нем подробнее речь пойдет далее). Начав, как мы сказали, собственное «движение сопротивления» миру, Нил Сорский явно обратился и обратил своего ученика «назад», к уходящей эпохе отцов-основателей, одним из которых был и преподобный Кирилл Белозерский. Но Нил смотрел и глубже в историю — на монахов-подвижников эпохи строительства и бытия христианской империи, к его времени уже не существовавшей, чьи жития он должен был читать, если не переписывать, в кирилло-белозерских четых минеях. Наверняка, ему захотелось самому увидеть, как живут и спасаются духовные наследники этих великих отцов. Хождение русских монахов на Балканы, на святой «Восток», в середине XV в., с окончательным разрывом в 1448 г. со «Вселенской» Константинопольской патриархией (возведение в русские митрополиты Ионы собором русских епископов) и с падением в 1453 г. Константинополя, почти приостановилось; а он с Иннокентием отправился туда, откуда примерно на сто лет раньше пришел на Русь афонец Дионисий, ставший игуменом Спасо-Каменного монастыря, и побывал, как он сам пишет, «на Святей Горе Афонстей и в странах Цариграда», уже населенного турками, чтобы своими глазами увидеть как грече-

⁴¹ См.: Повесть о болезни и смерти Василия III // ПЛДР. Середина XVI в. М., 1985. С. 38, 575.

ские «духовные старцы» живут в «безмолвии» с одним, двумя или тремя учениками, а в «подобно время» встречаются с безмолвствующими поблизости и «просвещаются беседами духовными» (это, конечно, резко контрастировало с жизнью богатого и многолюдного русского монашеского общежития). По сохранявшимся в Кирилло-Белозерском монастыре слухам, Нил провел на Балканах время «не мало». А. С. Архангельский считает, что Нил Сорский возвратился на Русь между 1475 и 1489 гг.⁴² Но в литературе существует указание и на 1465–1478 гг. как на время тринадцатилетнего пребывания Нила за границей.⁴³ Оно восходит к статье С. Н. Большакова, где читаем: «В 1465 г. преп. Нил, пользуясь пребыванием в Москве греческих посланцев, выехал с ними на Восток. [...] Тринадцать лет продолжалось пребывание Нила на Востоке. [...] Преп. Нил вернулся на Русь в 1478 г. другим человеком».⁴⁴ Но только совершенно неясно, из каких источников почерпнуты столь точные сведения.

«До сих пор исследователям не удалось датировать время афонской поездки Нила», — пишет И. В. Дергачева.⁴⁵ Сама же она допускает, что Нил путешествовал на Афон в составе группы Митрофана Бывальцева, отправившегося туда в 1470 г. и пробывшего там девять лет, «обходя вся монастыря Святые горы, смотря и навещая церковный чин же и устав, како прияха от древних отец» (Житие Макария Калязинского); «Завоевание Царьграда турками в 1453 году и последовавшее за этим полное прекращение общения с Царьградской патриархией сделали для Русской церкви Афон главным источником церковной мысли и практики. [...] Именно в таком контексте, — считает она, — следует воспринимать афонскую поездку группы Митрофана

⁴² Архангельский А. С. Нил Сорский // Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. СПб., 1897. Т. XXI. С. 150.

⁴³ См.: Saint Nil Sorsky (1433–1508). La vie, les écrits, le skite d'un starets de Trans-Volga. Textes traduits et annotés par Sr. Sophia M. Jacamon, o.s.b. Présentation de Dym André Louf, ocr. Bégrolles-en-Mauges, 1980. P. 23 (Spiritualité orientale, № 32); Toucas-Bouteau M. Nil Sorskij e il monastero di Kirill di Belozero // Nil Sorskij e l'esicismo. Atti del II Convegno ecumenico internazionale di spiritualità russa. Comunità di Bose, 1995. P. 73.

⁴⁴ Большаков С. Н. Преподобный Нил Сорский // Вестник Русского западно-европейского патриаршего экзархата. № 36. Париж, 1960. С. 47–48.

⁴⁵ Дергачева И. В. Становление повествовательных начал в древнерусской литературе XV–XVII веков (На материале Синодика). Дисс. на соиск. уч. степ. кандидата филолог. наук. М., 1987. С. 26. Благодарю Ирину Владимировну за предоставление мне экземпляра этой ее работы.

Бывальцева».⁴⁶ Связь Нила Сорского с этой группой И. В. Дергачева усматривает в том факте, что в хранящемся в ГИМ (собр. Барсова, № 952) Синодике, написанном в Павло-Обнорском монастыре до 1481 г., уже содержится Молитва о поминовении усопших Кирилла Иерусалимского, переведенная с греческого языка Нилом Сорским, и она должна была находиться в Синодике, написанном Иосифом Волоколамским (ИРЛИ, оп. 23, № 52) для его новосозданного монастыря, Успенский собор которого был освящен 15 августа 1479 г., тремя днями позже освящения нового Успенского собора в московском Кремле. В синодики Успенского собора тоже вошла Молитва Кирилла Иерусалимского в переводе Нила Сорского. А в Павлов Обнорский монастырь список этой молитвы мог попасть от Иннокентия Охлебинина-Комельского, ученика и спутника Нила Сорского в его путешествии, основавшего свою обитель в лесах неподалеку от Обнорской.⁴⁷

Но если молитва, переведенная Нилом, попала от Иннокентия Комельского к Иосифу Волоцкому (а от него — далее) через Павлов Обнорский монастырь, то, значит, — не через Митрофана Бывальцева. Может быть, Нил и Митрофан были на Афоне одновременно и встречались там, но о посещении Митрофаном Бывальцевым «стран Цариграда», где Нил изучал жизнь «духовных старцев», ничего ведь неизвестно. Да и с обликом Нила Сорского плохо вяжется путешествие «в группе». Он любил покой, сосредоточенность и путешествовал, как мы знаем, вдвоем с Иннокентием, близким ему по духу московичом княжеского происхождения, о котором в своем месте мы поговорим подробнее как о втором после Нила Сорского русском писателе-исихасте — авторе «Надсловия» и «Пристежения» к произведениям учителя, а также особого трактата «О внутреннем делании».

5

Вернувшись на Русь, Нил с Иннокентием покинули показавшийся им слишком суетным из-за гипертрофированных коллективно-хозяйственных забот и приходящей во множестве «мирской чади» Кирилло-Белозерский монастырь («игуменствовал в нем Нифонт, разделявший “стяжательские” взгляды»),⁴⁸ и какое-то время Нил жил, соорудив

⁴⁶ Дергачева И. В. Становление повествовательных начал в древнерусской литературе XV–XVII веков. С. 27.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Большаков С. Н. Преподобный Нил Сорский. С. 48.

див себе келью (построив избушку?) «вне близ монастыря». Но и близость многолюдного общежития мешала ему, и он, отойдя дальше, на расстояние около 20 километров от монастыря, поселился в глухом болотистом лесу на берегу неширокой речки Соры, «понеже, — писал он Герману Подольному, — благодатию Божиею обретох место, моему угодно разуму, занеже мирской чади маловходно». Он построил для себя избушку и часовню. Там с ним поселился и Иннокентий, и туда к нему стали приходить искавшие его духовного руководства другие монахи, «хотяши жителствовати» рядом с ним, собралось несколько братьев, и образовался скит.⁴⁹ В 1515 г., спустя семь лет после смерти Нила, в нем жило 14 человек. При его жизни там их вряд ли было больше. Для пропитания братии Нил устроил водяную мельницу, а для совместных молитв и совершения церковной службы построил, нанеся для этого землю, на высокой насыпи деревянный храм во имя Сретения Господня.

Организация жизни в ските (о ней мы знаем из Предания Нила и из Повести о Нило-Сорском ските) позволяет представить довольно выразительный «духовный портрет» его организатора, индивидуалиста-созерцателя, нестяжателя, читателя и писателя. В кельях-избушках жили по одному. Лес на территории скита рубить запрещалось. Из одной кельи могло быть видно не более одной другой, расстояние же между ними не должно было позволять слышать, что там происходит, даже если бы брат-сосед стал громко молиться, петь или плакать. Ничего кроме икон, книг и самого нужного, скромного, «повсюду обретаемого и удобь купуемого», в кельях иметь не полагалось. Слуг не держали. Скота тоже не было. Питаться скитяне должны были «от праведных трудов своего рукоделия». «Рукоделием» же могли заниматься только таким, какое возможно делать под крышей своей кельи. Пользоваться прибылью, получаемой насильственно от других — «стяжаниями, иже по насилию от чужих трудов собираемыми», им запрещалось. Милостыню преподобный Нил разрешал принимать только в крайних случаях и только умеренную. Помогать другим людям в беде и нужде монахи его скита могли не материальными благами, а «разсуждением духовным». «Нестяжание бо, — повторял Нил слова Исаака Сирина, — вышши есть таковых поданий». Встречались

⁴⁹ С. Н. Большаков (Преподобный Нил Сорский. С. 50), опять же непонятно на чем основываясь, пишет, что к Нилу на р. Сору «первым пришел Дионисий, из князей Звенигородских, постриженник Волоколамский. [...] За Дионисием пришел другой волоколамский монах, Нил Полев, из князей Смоленских, и другие».

жители скита два раза в неделю, собираясь в церковь для всенощной в среду вечером и в воскресенье. Если же на неделе случался праздник, требующий всенощной, бдение со среды на четверг отменяли, чтобы число всенощных в неделю не превысило двух.

Этот распорядок показывает, что, организуя жизнь в своем ските, Нил Сорский наряду с опытом, приобретенным во время путешествий по балканским скитам, использовал «Предание уставом на внешней стране пребывающим иноком», каким, по всей вероятности, пользовался Кирилл Белозерский на начальной, скитской стадии жизни своей обители, потому что два древнейших его списка, как мы уже сказали, находятся в собственных книгах Кирилла Белозерского, а один из более поздних списков сделан отчасти рукой самого Нила (ГИМ, Епархиальное собр., № 349/509, л. 6–8 об.). Очевидно, продолжая свое «движение сопротивления» миру, уходя из большого общежительного монастыря в лес, Нил следовал во многом примеру преподобного Кирилла Белозерского, ушедшего из большого московского Симонова монастыря в лесное Заволжье примерно на сто лет раньше. Эти наблюдения корректируют высказывавшееся в науке мнение, что Нил Сорский был первым на Руси организатором скитской формы монашеской жизни, что он познакомился с ней на Балканах и что он тем самым как бы порывал с традициями русского монашества.

В этой связи интересны наблюдения Е. В. Романенко, которая заметила, что собственное «Предание» Нила Сорского имеет совпадения с общежительным уставом Евфросина Псковского, что «оба святы используют один и тот же круг агиографической литературы» и что «и в общежительном Елеазаровском монастыре, и Нило-Сорском скиту богослужение совершалось по скитскому уставу. Таким образом, задолго до основания Сорского скита на Руси уже существовал монастырь, где действовал скитский богослужебный устав [...]». Вряд ли эти совпадения случайны. Скорее всего, — приходит она к выводу, — они говорят о том большом влиянии, которое оказал преподобный Евфросин Псковский (его личность, устав и жизнь основанной им обители) на преподобного Нила Сорского.⁵⁰ Это вполне правдоподобно. Только Нил вынужден был отказаться, создавая свою обитель, от общежительной формы; во времена же преподобных Кирилла Белозерского и Евфросина Псковского (тот основал свой монастырь в

⁵⁰ Романенко Е. В. Нил Сорский и традиции... С. 141–144.

1425 г.) проблема монастырского богатства и селовладения еще не стояла так остро, как во времена освободившейся от золотоордынской власти Руси.

От примеров Кирилла Белозерского и Евфросина Псковского Нил отступил лишь в том, что поставил препятствия процессу перерастания своего скита в общежитие. Во-первых, он ограничил прием в свой скит требованием, чтобы человек прошел предварительно выучку в общежительном монастыре (в ските никого не постригали); и это показывает, что он не порывал с традиционной системой форм монашеского подвижничества, в которой скит является промежуточным звеном между полным отшельничеством и общежительным монастырем, осознавая свое направление — в согласии с «Лествицей» Иоанна Синайского — как «средний путь». Он противопоставлял не скит общежитию, а нестяжательскую книжно-духовную жизнь, возможную, на его взгляд, и в общежитии, рассеивающей внимание и порождающей «страсти» жизни ведущего большое хозяйство и эксплуатирующего чужой труд коллектива. Жительство монахов не по «святым писаниям и по преданию святых отец, но по своим волям и умыслених человеческих», их преданность «стяжаниям сел и притяжаниям многих имений» — одна из постоянных тем его сочинений. С этим хорошо согласуется уже упоминавшееся нами сообщение «Письма о нелюбках» о том, что в 1503 г. в Москве на соборе, посвященном решению вопроса о вдовых полах, Нил «... нача... глаголати, чтобы у монастырей сел не было... а кормили бы ся рукоделием. А с ним — пустыnnики белозерские». Сомнительно тут только то, что Нил будто бы говорил при этом, чтобы «жили бы чернцы по пустыням», — никакого отрицания общежительной формы монастырей по его сочинениям и традициям его скита не заметно.

И вообще путь прямой борьбы за исправление пороков окружающего его общества, даже общества монашеского, был чужд Нилу. Характерно, что Гурию Тушину он советовал просто удаляться от «мирская мудрствующих и упражняющихся в безсловесная попечения — яже в прибитки маностырского богатства и стяжания имений», говоря, что «не подобает же и на таковых речми наскакати, ни понашати, ни укорити, но — Богови оставляти сия: силен бо есть Бог исправить их». Так что и на соборе 1503 г. наверняка сам Нил Сорский не насккивал «речми» на монастырских стяжателей, не поносил и не укорял их, но лишь в ответ на вопрос, что он думает о владении монастырей селами, твердо высказал свое мнение.

«Слово иное» (написанное, как рассчитал нашедший его Ю. К. Бегунов, «между началом 1506 и началом 1508 г.»)⁵¹ о предпринятой Иваном III попытке «у всѣх владык и у всѣх монастырей села поимати» сообщает, что, решив это сделать, а взамен «митрополита же, и владыкъ, и всѣх монастырей из своего казны деньгами издоволити и хлѣбом изоборочити из своих житницъ», князь встретил решительное сопротивление митрополита, владык и игуменов, за исключением чернецов Нила Сорского и Дионисия Спасо-Каменского: «Приходит же к великому князю и Ниль, чернецъ з Белоозера, высоким житиемъ словый сый, и Денисъ, чернецъ Каменский, и глаголють великому князю: „Не достоитъ чернцемъ сель имѣти“. К симъ же приста и Василий Борисовъ, тѣрския земли боярин, таже и дѣти великаго князя: и князь великий Василий, князь Дмитрий Углицкий присташа к совѣту отца своего. И дияки введенныя по великом князѣ глаголаху: „Не достоитъ чернцемъ сель имѣти“».⁵²

Вне сомнений, соглашаясь с тем, что было ясно государственным людям, Нил Сорский и Дионисий Каменский думали в первую очередь о пользе Церкви, а не государства: они старались остановить опасный процесс ее вовлечения в «безсловесные попечения», «приземления» и «омирщения».

С тем, что преподобный Нил считал приемлемым и действенным методом избежания «безсловесных попечений», связано второе требование, которое он предъявлял желающим жить у него в ските — быть грамотными. В этом Нил Сорский тоже отступил от правил Кирилло-Белозерского монастыря, ибо в «Предании уставом...» в сборнике Кирилла Белозерского есть главка «Се о неумеющих, ни же прочитающих святаго Писания».⁵³ Впрочем, Кирилл Белозерский прежде, чем принять в монастырь деревенского мальчика, которого привели к нему родственники того (будущего преподобного Мартиниана Белозерского), отдал его научиться грамоте.⁵⁴ Но вообще о необходимости быть грамотным, чтобы стать монахом Кирилло-Белозерского монастыря, мы ничего не знаем. Из Повести же о Нило-

⁵¹ Бегунов Ю. К. «Слово иное» — новонайденное произведение русской публицистики XVI в. о борьбе Ивана III с землевладением Церкви // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. С. 363.

⁵² Там же. С. 351.

⁵³ См.: Энциклопедия русского игумена XIV–XV вв. Сборник преподобного Кирилла Белозерского... С. 162–164.

⁵⁴ См.: Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. С. 236–237.

Сорском ските известно, что неграмотных в Нилов скит не принимали. Это условие отвечает одной из основных тем в сочинениях Нила, а именно утверждаемой им необходимости жить «по божественных писаниях и по преданию святых отец», все вопросы решать «испытывая божественные писания», постоянно «в писаниях божественных поучатися».

И эта постоянная устремленность взгляда в «Писания» сближает преподобного Нила с русскими подвижниками XIV в., в частности — с изобретателем зырянского письма святителем Стефаном Пермским. В Житии этого замечательного человека, написанном его соучеником и другом, Епифанием Премудрым, мы читаем: «И добръ потружавшся во иноческом житиѣ, и много подвизався на добродѣтель постом и молитвою, чистотою и смирением, въздержаньем и трезвѣнием, терпѣнием и безлобием, послушанием же и любовию, паче же всѣх вниманием божественных Писаньѣ, иже много и часто почитав святыя книги, и отуду всяку добродѣтель приобрѣтая, и плоды спасенія приплодивъ, “и в законѣ Господни поучаяся день и ночь, и бысть яко древо плодovitо, насажено при исходящих водъ” и часто напаяемо разумомъ божественных Писаньѣ [...] ...сий трудолюбивый сподвизалець разъгбением божественныхъ Писаний, рассужая желанием любомудриа и цѣломудриа, добръ извыкъ святыя книги и велми прилежанием в них поучаяся, всѣмъ сердцемъ “взыскупъ Бога” и “Его свѣдѣний”. Сего ради и многъ разум от Бога подасться ему въ божественнѣмъ Писании» (т. е.: «И хорошо потрудились он в монашеской жизни, стремясь к добродетели постом и молитвой, чистотой и смирением, воздержанием и трезвением, терпением, беззлобием, послушанием и любовью, а особенно внимательным отношением к божественным Писаниям, каковы святыя книги он много и часто читал, всяческую добродетель отуду приобретаая, и плоды добродетели умножая, “и в законе Господнем поучаясь день и ночь, как дерево плодоносное, посаженное при источнике водъ” (ср.: *Пс.* 1:2–3) и часто напаяемое разумом божественных Писаний <...> ...этот трудолюбивый подвижник, открывая божественные Писания, обдумывая их с желанием любомудрия и целомудрия, хорошо изучил святыя книги и с большим прилежанием ими поучался, всемъ сердцемъ “взыскупъ Бога” (ср.: *Пс.* 68:33) и “Его свидетельства” (ср.: *Пс.* 118:22). Потому и дано было ему от Бога хорошее понимание божественного Писания»⁵⁵).

⁵⁵ Святитель Стефан Пермский. К 600-летию со дня преставления. СПб., 1995. С. 58–61.

Само же по себе требование от монахов грамотности заставляет вспомнить правила основателя общежительных монастырей преподобного Пахомия Великого (IV в.), согласно которым каждый в монастыре должен был знать грамоту. Спустя тысячу лет после Пахомия спасение с чтением книг связывали монахи-созерцатели, исихасты, продолжателем дела которых и был преподобный Нил. Но у Нила Сорского это условие — также и одно из препятствий перерастанию скита в общежитие и отвечает его цели обратить монахов от внешнего мира, становящегося богатым, централизованным и церковно-национально-государственным, к интернациональной, или «наднациональной», христианской книжной культуре на Руси, плоду предыдущей эпохи.

Следует также заметить, что постоянная устремленность испытующего взгляда в «писания» («в том живот и дыхание мое имею») сближает его с караимами, «читающими» (своего рода протестантами в иудаизме), оказавшими, по моему убеждению, определяющее влияние на развитие и новгородско-псковской ереси стригольников XIV–XV вв., и современной Нилу новгородско-московской ереси «жидовская мудрствующих», думающих по-иудейски, XV–XVI вв.,⁵⁶ а именно — не признающих Иисуса Христа Сыном Божиим, Деву Марию Богородицей, а Церковь кораблем спасения. Еретики тоже были людьми книжными, но Писание старались перетолковать по-своему и принимали его выборочно (Апостол они отвергали). Возможно, отчасти по причине внешнего сходства с еретиками, как «читающий», Нил счел нужным письменно засвидетельствовать свое полное приятие всех отвергаемых теми церковных догматов и святоотеческих писаний и предать проклятию «лжеименитых же учителей еретическая учения и предания вся». Обращает на себя внимание и то, что Нил советовал разборчиво относиться к «писаниям»: «Писания бо многа, но не вся божествена суть». Возможно, это — осторожное предупреждение о книжности еретиков. Есть также основания считать (об этом дальше будет сказано подробнее), что преподобный Нил принял непосредственное участие в создании антиеретической книги Иосифа Волоцкого, известной под названием «Просветитель». «То обстоятельство, что Нил Сорский участвовал в создании прижизненного списка “Просветителя”, изготовленного во время последней борьбы с еретиками,

⁵⁶ См. Прохоров Г. М. «Беседование» Григория Паламы «с хионы и турки» и проблема «жидовская мудрствующих» // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 329–369.

свидетельствует, во всяком случае, о его полном сочувствии этой борьбе», — справедливо считает Я. С. Лурье.⁵⁷

Предание Нила (в рукописной традиции его заглавие несколько варьируется: «О жителстве святых отец сие предание старца Нила Пустынника учеником своим, и всем прикладно имети сие», «О жителстве скитском от святых писаний», «Сие предание старца Нила Пустынника учеником своим, абие кто в пустыни его живет, также и прочим пустынником всем прикладно имети сие о жителстве святых отец» и т. п.), где находится свидетельство об отвержении еретических учений, представляет собой поучение об общих нормах жизни в его ските, обращенное, как он пишет, к «братии моей, присным, яже суть моего нрава», с убеждением соблюдать заповеди, следовать святоотеческим преданиям, без надобности не выходить за пределы обители, быть умеренными в пище и нестяжательными, питаясь от выручки за свое рукоделие и ни в кельях, ни в церкви не допуская драгоценной утвари и украшений. По жанру Предание в значительной большей мере является монастырским уставом, нежели то сочинение Нила, за которым закреплено в науке название «Устав» («От писаний святых отец о мысленем делании, чего ради нужно сие и како подобает тшаться о сем»).

Устав состоит из предисловия и одиннадцати глав-слов. Это самое большое из сочинений Нила. Речь в нем идет главным образом о внутренней жизни подвижника — о борьбе со страстями, о том, что Нил называет «мысленным деланием», «деланием сердечным», «мысленным блюдением», «умным хранением», «хранением сердца», «умной молитвой» и т. п. Здесь говорится об этапах развития «страсти» в душе человека и о видах «страстных помыслов». Следуя идущим по крайней мере с IV в. традициям психологической, своего рода «научно-практической», христианской аскетической литературы, цитируя, пересказывая и ссылаясь на целый ряд авторов, из которых Нил особенно часто вспоминает Исаака Сирина (VIII в.), Симеона Нового Богослова (XI в.), Григория Синаита (XIV в.) и Иоанна Лествичника (VI–VII в.), он различает «прилог» (когда «помысел прост или образ» или «каа-либо мысль на ум человеку принесена будеть»), «сочетание» («приятие помыслу»), «сложение» («приклонение съсластно душа к явль-

⁵⁷ Lur'e J. S. Nil Sorskij e la composizione dell' «Illuminatore» di Iosif di Volokolamsk // Nil Sorskij e l'escismo. Atti del II Convegno ecumenico internazionale di spiritualità russa. Comunità di Bose, 1995. P. 103. Я пользуюсь машинописью русского текста статьи, с которой был сделан итальянский перевод.

шемуся помыслу или образу), «пленение» (егда пленен будет ум помыслы) и «страсть» (когда человек постоянно буруем «страстными помыслы»). «Страстных помыслов» Нил различает восемь: «чревообъясный», «блудный», «сребролюбивый», «гневный», «печальный», «уныния», «тщеславный» и «гордостный». Как метод борьбы с ними Нил рекомендует «начало пришедшего помысла отсекасти» и «беспременно молитися», чтобы «имети сердце безмолвствующе от всякого помысла» и «молчати мыслию». Награда за этот труд — «неизреченная радость», пребывание «в непостижных вещах», когда человек уверен, что «несть ино что небесное царство, точию се», и «в сих быв, не токмо не хошет ис келиа изыти, но и в ров, под землею ископан, хошет съкровен быти». Такого рода темы в сочинениях Нила позволяют поставить его в ряд писателей-исихастов, «безмолвников», или «молчальников», на которых он и ссылается. Несомненно, Нил прошел какую-то школу «безмолвия» во время пребывания на Афоне и в «странах Цариграда», но главным его руководителем, как он сам говорит, были книги. Отсутствие хороших наставников, пишет он, тоже требует от желающих достигнуть «небесного царства», Вечности-в-настоящем, постоянного изучения «божественных писаний».

В послании «к брату, въпросившу его о помыслех» (Вассиану Патрикееву) Нил утешает и наставляет своего адресата, как кажется, недавно и поневоле простившегося с миром; он говорит, что тот должен радоваться, что его возлюбил Бог, изъял из мира сего «и поставил в чину службы Своея». В послании «иному о ползе» (Гурию Тушину) он отвечает на вопросы о борьбе с «блудным» и «хулным» помыслами и о том, «как отступити от мира» и «не заблудити от истинного пути». В послании «к брату, просившу от него написати еже на ползу души» (Герману Подольному) Нил пишет о важнейшем своем правиле — «испытывать» божественные писания. Маленькое четвертое послание — к «брату с вѣсточныя страны на ползу души» (неизвестному адресату) — написано в ожидании встречи, когда «пространнее будет беседа о всем, про все»; но и тут, в нескольких строках, Нил не упускает случая отметить главные, по его мнению, дела монаха: «в писаниих божественных поучатися, и в рукоделиих себе обучати, и безмолвие любити». В посланиях Нила есть текстуальные совпадения с его Уставом.

О несомненном успехе призывов Нила постоянно читать «божественные писания» свидетельствует количество списков любимой им литературы («Лествицы» Иоанна Синайского, сочинений Исаака Сирина, Григория Синаита и др.), сделанных в конце XV — начале XVI вв.,

особенно в Белозерье. Надо сказать, в это время увеличивается количество списков и других замечательных книг, переведенных с греческого и пополнивших русскую литературу столетием раньше. Как мы уже говорили, это было возрождение не только русского исихазма, но именно христианской книжной культуры, *в том числе* и исихазма.

Что Нил Сорский преследовал именно такую большую цель, показывает его, так сказать, издательская деятельность. Ведь постоянным чтением Писания, или писаний, переложением с греческого Синодика, сочинением знаменитых Предания и Устава, написанием ответных посланий ученикам, Молитвы и Завещания книжная работа его далеко, как мы знаем, не ограничивалась. Судя по водяным знакам бумаги, в 80–90-х гг. XV в. он составил, отредактировал и собственноручно переписал огромный «Соборник» в трех томах — собрание переведенных ранее с греческого языка житий великих святых. При этом он постарался создать наиболее исправные тексты, сверяя разные списки, редакции и переводы (сам он жития не переводил) и приглашая к продолжению этой текстологической работы своих читателей. Об этом он пишет в предисловии и в послесловии к «Соборнику». Сейчас это — рукописи РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 684; Волоколамское собр., № 630, Государственный литературный музей в Москве, РОФ 8354, № 14 и РГАДА, Волоколамское собр., № 564.⁵⁸ «При чтении житий из сборников Нила Сорского, — пишет Е. В. Романенко, — создается впечатление “фильтрации текста”, каждое слово жития осмыслено, убраны ошибки, неточности, тексты становятся максимально доступны для восприятия. [...] Вероятнее всего, что преподобный Нил не создавал особых редакций: его задача была исправить ошибки, уточнить неверные чтения, найти более полный и точный список. Сравнение житий из его сборников с другими списками и редакциями показывает, что он ничего из текстов не убирал, даже того, что казалось бы, по общему убеждению историков, должно было противоречить его взглядам».⁵⁹

Молитва Нила носит покаянный характер, содержание ее заимствовано из молитв перед причащением. Судя по тому, что Нил говорит в ней о своей телесной слабости и об ожидании смерти («Ум бо и тело имам изнемогше, и время живота моего скончается, и конец смертный приближися...»), написана она им незадолго до смерти.

⁵⁸ «Соборник» Нила Сорского по этим рукописям издан сейчас в трех томах Т. П. Лёнгрен: Соборник Нила Сорского. Часть I. М., 2000; Часть II. М., 2002; Часть III. М., 2004.

⁵⁹ Романенко Е. В. Нил Сорский и традиции... С. 78–79.

В Завещании Нил просит «повергнуть» его тело «в пустыни, да изъядят е зверие и птица, понеже съгрешило есть... много и недостойно есть погребения». Если же «господа и братиа, яже суть моего нрава», к которым он обращается, откажутся это сделать, то пусть они, пишет он, «ископавше ровъ на мѣстѣ, идѣже живем, съ всякимъ бесчестіемъ» погребут его. «Аще бы потщалися по мнѣ службу священную сотворити до 40 дней! О томъ велми челом бую», — просит там братию Нил. Согласно же записи в северно-русской, судя по всему, рукописи 1784 г., содержащей творения Нила Сорского и Иннокентия Комельского (ИРЛИ, Р. IV, оп. 24, № 66, л. 290), «по завещанію преподобнаго Нила, понахиду поют по нем и обѣдную служат, а службы ему нѣтъ, точію тропарь, кондак і икосъ чтется на память его въ 7 день маія». Вероятно, что запись списана с более древней рукописи и, так сказать, отстала от жизни, потому что, как показывает Е. В. Романенко, в качестве местночтимого святого Нила Сорского начали почитать около середины XVII в., а в составе Собора белозерских святых — с рубежа XVII и XVIII вв.⁶⁰ Но из нее следует, что, дополняя свое письменное завещание просьбой о сорока днях службы по нем, Нил просил не почитать его как святого.

Нил Сорский умер 7 мая 1508 г. и был похоронен около церкви Сретения на территории основанного им скита.

Записи посмертных чудес Нила Сорского начали появляться в XVIII в., а в первой половине XIX в. в его ските, уже давно переставшем быть скитом, было создано малоинформативное, основанное главным образом на его сочинениях его Житие.⁶¹

6

Нилу Сорскому приписывались учеными еще некоторые произведения, но без достаточных к тому оснований. Среди них — так называемое Послание иноку-князю Константину-Кассиану Мангупскому, озаглавленное в списке (РГБ, собр. МДА фонд., № 36/185, 2-я пол.

⁶⁰ Романенко Е. В. Нил Сорский и традиции... С. 188–200.

⁶¹ См.: Прохоров Г. М. Житие и чудеса Нила Сорского в списке первой четверти XIX в. // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 558–567; Шевченко Е. Э. Служба и Житие преподобного Нила Сорского, составленное в середине XIX в. иеросхимонахом Нилом Прихудайловым // Рукописная книга Древней Руси и славянских стран: От кодикологии к текстологии. СПб., 2004. С. 166–186. См. также Приложение к настоящему изданию.

Преподобный Ефрем Сирин.
Образ из местного чина церкви в Нило-Сорской пустыни.
Фотография А. Н. Агаркова

XVII в., л. 23–26) «Послание от божественных писаний во отоцех к скорбящему брату». Содержание послания не дает, однако же, оснований для атрибуции его преподобному Нилу и не позволяет также признать греком его получателя (об этом человеке говорится как о недавно крещенном). Возможно, что некоторые послания из числа безосновательно приписывавшихся Нилу Сорскому на деле принадлежат Нилу Полеву, но этот вопрос нуждается в изучении.

Несколько более основательно с Нилом Сорским связывается большой период, повторяющийся в разных посланиях и роднящий его с так называемым «Посланием к иконописцу», которое послужило одним из источников «Просветителя» Иосифа Волоцкого.⁶² Эта связь подкрепляется тем, что в древнейшем дошедшем до нас списке «Просветителя» (РНБ, Соловецкое собр., № 326/346) Нил собственноручно переписал как раз (но не только) ту его часть, куда входит текст, основанный на «Послании иконописцу» (см. илл. 1). Я. С. Лурье думает, что создание антиеретического «Просветителя» было совместным ответом Иосифа Волоцкого и Нила Сорского на призыв архиепископа Геннадия Новгородского к борьбе с ересью «жидовская мудрствующих»: «В 1489 г. в послании к бывшему архиепископу Ростовскому Иоасафу архиепископ Новгородский Геннадий просил его привлечь к борьбе с ересью крупнейших церковных деятелей северной, “заволжской” Руси — Паисия Ярославова и Нила Сорского. Теперь мы можем представить себе последствия этого обращения: прямой ответ на запрос Геннадия, совместное составление Иосифом и Нилом “Послания иконописцу” и “слов” об иконах, написание “Просветителя” при прямом участии Нила Сорского. Как конкретно осуществлялось это сотрудничество? Мы уже отмечали, что рукопись “Просветителя”, написанная Нилом Полевым и Нилом Сорским (Сол. 326/346), очевидно, создана на севере, в районе, примыкающем к Кириллову Белозерскому монастырю. Значит ли это, что Нил Полев, отправившийся к “отцу Нилу” на “Бело озеро” по благословению Иосифа, привез с собой материалы подготавливаемой книги, или контакты осуществлялись и ранее, иными путями? Были ли плодом творчества Нила Сорского именно те разделы “Просветителя”, которые написаны его рукой, или границы автографов не совпадают с границами авторства? На все эти вопросы мы, конечно, сейчас не можем ответить».⁶³ Е. В. Романенко

⁶² См.: Боровкова-Майкова М. С. К литературной деятельности Нила Сорского // ПДПИ. СПб., 1911. Т. 177.

⁶³ *Lur'e J. S. Nil Sorskij e la composizione dell' «Illuminatore»*... P. 108–109

тоже считает вероятным, что «именно составление “Просветителя” было главной целью приезда Нила (Полева) из Волоколамского монастыря в Нило-Сорский скит» и что «мы имеем все основания предположить, что его древнейший список был создан в Ниловой пустыни».⁶⁴ Это вполне вероятно. В этой рукописи, РНБ, Соловецкое собр., № 326/346, рукой Нила Сорского исписаны листы 47–51 об., 67–103 об., 215–287 об., т. е. первое (не до конца) и второе Слова, примерно две последние трети седьмого и далее восьмое, девятое и десятое Слова «Сказания о новоявившейся ереси», т. е. «Просветителя» (в краткой редакции) Иосифа Волоцкого целиком (см. илл. на с. 19).

«Исследователи часто говорят о том, что нет прямых свидетельств об отношении Нила Сорского к еретикам, — пишет в связи с этим Е. В. Романенко. — Однако они существуют. В древнейшем списке “Просветителя” рукой старца Нила написано: “Аще бо кто обесчестит образъ царевъ, главною казнию мучится. Колми паче Небеснаго Царя или святых Его подобие, или церкви кто обесчеститъ, которые муки достоинъ есть? Но по божественныхъ правилъхъ здѣ главною казнию казнится и проклятию вѣчному предаться, по смерти же съ диаволомъ и съ распеншими Христа иудеи, рекшими ‘кровь Его на нас и на чюдѣхъ нашихъ’, въ огонь вѣчный осудятся” (РНБ, Сол. 326/346. Л. 216 об.)».⁶⁵

Но оснований считать, что Нил Сорский — автор этого периода в седьмом Слове «Просветителя», а не только его переписчик, нет. Да и что это за «божественные правила», осуждающие иконоборца на смерть и на вечное проклятие? Переводчик на современный русский язык Слов в защиту икон Иосифа Волоцкого иеродиакон Роман (А. Г. Тамберг), видимо, таких «правил» не нашел и перевел эти слова как «по Божественному правосудию».⁶⁶ Мы знаем, что иконоборцы расправлялись так с иконопочитателями, но чтобы иконопочитатели с иконоборцами, — как будто, не знаем. Да и Нил Сорский в своих сочинениях обычно указывает, что или кого он имеет в виду, цитирует или пересказывает. Это — не его стиль и дух; несомненно же — Иосифа Волоцкого. А кроме того, хорошо известно мнение Нилова ученика

⁶⁴ Романенко Е. В. Нил Сорский и традиции... С. 96.

⁶⁵ Там же. С. 95.

⁶⁶ Преподобный Иосиф Волоцкий. Послание иконописцу. М., 1994. С. 80. Соответствующий древнерусский текст — с. 111а (т. е. 282) в фототипически воспроизведенном издании «Просветителя» (Казань, 1896).

Вассиана Патрикеева о недопустимости смертной казни еретиков,⁶⁷ и — что и другой Нилов ученик, Герман (очевидно, Подольный), был противником осуждения еретиков, ибо из адресованного ему второго послания Нила Полева следует, что он говорил, что «судити не подобает никого — ни верни, ни неверни, но подобает молитися о них, а в заточения не посылати» (Нил Полев решительно не был с этим согласен).⁶⁸ Такой же, мне представляется, должна была быть и позиция учителя Вассиана и Германа, кроткого, но твердого в своей кротости Нила Сорского. В этом «нестяжатели» тоже вернулись именно к «золотому веку» русской духовности, конкретнее — ко взглядам, выраженным в первой трети XV в. митрополитом всея Руси Фотием, — о недопустимости применения смертной казни к еретикам: «...кровь и смерть да не будутъ на таковых...» (тогда это были предшественники «жидовская мудрствующих» — стригольники).⁶⁹

Известны также написанные рукой самого Нила Сорского конец «Предания уставом иже в внешней стране пребывающим иноком», начало его собственного Предания, выписки из книг Ефрема Сирина, Симеона Нового Богослова, Иоанна Златоуста, патриарха Никифора, Аввы Дорофея, Василия Великого и др. (ГИМ, Епархиальное собр., № 349/509, лл. 6–15 об., 110–178 об.).

Вопреки Завещанию Нила Сорского, где сказано: «что писал есми сам книжки, то — господѣ моей и братіи, кто учнетъ трѣпѣти на мѣстѣ семъ», книги, которые он писал, не остались в его ските, а попали в Волоколамский монастырь как вклад по своей душе Нила Полева. Любопытно, что Нил Полев в одном из своих посланий пишет о своей поездке в «Белозерския страны», куда его послал Иосиф Волоцкий,

⁶⁷ См.: Казакова Н. А. Вассиан Патрикеев (Косой; в миру князь Василий Иванович Патрикеев) // *Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV–XVI в. Ч. 1. А–К. Л.*, 1988. С. 120–123.

⁶⁸ См.: Нил (в миру Никифор Васильевич Полев) (XV–XVI вв.) // *Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV–XVI в. Ч. 2. Л–Я. Л.*, 1989. С. 130.

⁶⁹ «...кровь и смерть да не будутъ на таковых, но инако всяко — и заточени — приводите тех в познание, да не погибнуть, ни снудуть во ад в помрачении своем». — *Русская историческая библиотека. СПб., 1880. Т. 6. № 51; Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI вв. Прил. 4. О том, чтобы не предавали еретиков смерти, Фотий просит и в другой грамоте, от 23 сентября 1427 г. — Акты исторические. СПб., 1841. Т. 1. № 34; Русская историческая библиотека. Т. 6. № 56; Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения... Прил. 6.*

как о неприятном для него послушании, подобном переселению библейских евреев в Египет: «...и мы грубии потшихомся, какова наша сила, оставити отечество и свою землю и вместо Египта вселитися в Белозерския страны, хотяще терпети в незнаеме земле всякия скорби и беды от незнаемых человек». Несомненно, какое-то время он жил в ските у Нила Сорского, раз они вместе писали книги,⁷⁰ но несомненно также, что он находился в Белозерье и после смерти Нила Сорского. Может быть, он два раза ездил туда, второй раз уже после смерти Нила Сорского, с Дионисием Звенигородским? Каждый из них основал там собственную пустыньку. Выполняя, видимо, главную задачу этой поездки, Нил Полев и Дионисий Звенигородский направили со старцем Серапионом послание Иосифу Волоцкому с обвинением пустынников белозерских в «великой ереси»: Дионисий обнаружил у одного из них крест под постелью (стало быть, он туда заглянул), а другой при неожиданном появлении у него Дионисия якобы бросил какую-то книгу в печь. Через своего брата, Ростовского архиепископа Вассиана, Иосиф Волоцкий передал этот донос великому князю, тот показал его находившемуся у него в чести Вассиану Патрикееву; после этого был подвергнут пытке доставивший донос старец Серапион и умер; разгневанный князь приказал пустыньки доносчиков сжечь, а их самих поместить под надзор в Кирилло-Белозерский монастырь. Там, как говорит «Письмо о нелюбках», они «в велицей нужи многи скорби претерпеша»; Нил Полев рассказывал потом: «Егда, рече, был в велицей нужи и молихся со слезами и вспомянух, яко без благословения изыдох от отца Иосифа...».⁷¹ (Значит, это, действительно, была уже вторая поездка его в Белозерье). Пребывание его с Дионисием Звенигородским в Кирилло-Белозерском монастыре не было продолжительным: приблизительно в 1511–1512 гг. по приказу того же великого князя они вернулись в Иосифов Волоколамский монастырь. Как Нил Полев сумел при этом похитить и увезти с собой из Кирилло-Белозерской и из Нило-Сорской библиотек целый ряд ценнейших книг, в том числе сочинения и автографы Нила Сорского, среди которых — отредактированный и переписанный Нилом Сорским трехтомный «Сборник», о котором мы говорили, это загадка. На протяжении 1512–1514 гг. Нил Полев передавал эти книги, наряду с деньгами, в Иосифов Волоколамский монастырь в качестве платы за будущие посмерт-

⁷⁰ См.: *Клосс Б. М.* Нил Сорский и Нил Полев — «писатели книг» // Древнерусское искусство: Рукописная книга. М., 1974. Сб. 2. С. 150–167.

⁷¹ Послания Иосифа Волоцкого. С. 368.

ные молитвы о нем и его близких.⁷² В «Соборнике» РГБ, Волоколамское собр., № 630 (л. 1), к примеру, можно прочесть характерную для него запись: «В лѣто 7022 написана бысть книга сіа Съборник въ обители Пречистыа Богородица, честнаго и славнаго ея Успеніа, въ строеніе преподобнаго отца нашего Іосифа, еже есть близ Волока Ламскаго, и дана бысть иноком Нилом Полевым по трех душахъ, — написати их по преставленіи въ списокъ повсѣдневной: Ксенію, инока Марка, инока Нила. [...] Вдали есмь по себѣ осмь книгъ от списка повсѣдневнаго и три рубли денегъ на три сорокоусты...».⁷³ Читая ее, можно подумать, что книга была написана в 1513–1514 гг. в Иосифовом Волоколамском монастыре.

Литературу о Ниле Сорском см. в «Словаре книжников и книжности Древней Руси»,⁷⁴ а также в книге Е. В. Романенко,⁷⁵ где прослежена история изучения творчества Нила Сорского и история его скита после его смерти, причем показано, что благодаря инициативе Василиана Патрикеева уже в 1515 г. Нило-Сорский скит начал получать от великого князя государево обеспечение.

Первый русский писатель-исихаст преподобный Нил Сорский представляется мне фигурой «серебряного века» в истории древнерусской духовности. Он и его единомышленники «нестяжатели» противопоставили не просто игуменам-стяжателям с их заботами о благе общества и государства. Как монашество первых столетий было «мощным вызовом империи, которая тогда была в процессе строительства» — вызовом-напоминанием о постоянном присутствии Вечности в настоящем, — так и движение «нестяжателей» было вызовом-напоминани-

⁷² См.: Нил (в миру Никифор Васильевич Полев) (XV–XVI вв.) // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вторая половина XIV–XVI в. Ч. 2. Л–Я. С. 129–131; *Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский*. История Русской церкви. М., 1996. Кн. 4. Ч. 1. С. 336–337.

⁷³ Фотовоспроизведение этой записи см.: *Лёнгрен Т. П.* Соборник Нила Сорского. Часть III. С. 15–16.

⁷⁴ Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 139–141.

⁷⁵ *Романенко Е. В.* Нил Сорский и традиции... С. 243–249. Соображения же о развитии почитания преподобного Нила, начиная с середины XVI в., см.: *Шевченко Е. Э.* К истории канонизации преп. Нила Сорского // *Древняя Русь*. № 1 (15). Март 2004. С. 95–101.

ем о том же великорусским Церкви и государству, находившемуся тогда в процессе соединявшего их строительства. Поживи старец Нил подольше, он, наверное, тоже умер бы безвыходно заточенным в одиночной келье-камере Иосифова Волоколамского монастыря, как его ученик и последователь Вассиан Патрикеев. Отождествляющая себя с государством Церковь с вызовом, конечно же, справилась. Но дело в том, что все государства, кроме Царствия Небесного, временны, и нет уже ни Московского царства, ни Римской, ни Российской империй, а вызов этот — как вызов Царствия Небесного — вечен и, значит, до конца земных дней для христиан актуален, а для общества и государства только он и целителен.

Преподобный Нил — в отличие от своих противников — смог удивительным образом отстраниться от временных, отъемлемых временем «местных» «наружных» благ ради неотъемлемых и безграничных внутренних. «Церковь тем богаче, чем она беднее экономически, опираясь только на Господа. Поэтому на Западе такая любовь к Франциску Ассизскому», — говорил на посвященной Нилу Сорскому конференции в монашеской общине Бозе в северной Италии ее настоятель о. Энцо Бьянки, создавший устав для своей общины под большим влиянием творений преподобного Нила.⁷⁶ «Исихазм Нила Сорского образовательно-культурный, и в этом аспекте он еще не был изучен», — заметила там же известный итальянский профессор-русист Нина Михайловна Каухчишвили (использую свои записи их выступлений. — Г. П.). В наши дни, когда «всемирный процесс секуляризации продолжается, насилие и нравственное развращение растут, грубый практический материализм расширяется, социальная несправедливость и экологические проблемы увеличиваются... преподобный Нил Сорский может, — считает схиигумен Василий Гролимунд (написавший книгу о Ниле Сорском и переведший его произведения на греческий язык),⁷⁷ — стать одним из самых великих духовных руководителей монахов XXI в. Его писания могут быть отличным учебником и справочником по настоящей монашеской жизни не только для православных, но и для западных монахов и монахинь...».⁷⁸

⁷⁶ Его заботами была издана по-итальянски книга: Nil Sorskij. La vita e gli scritti. A cura di Enzo Bianchi. Torino, 1988.

⁷⁷ *Μονάχος Βασίλειος (Γρολίμουνδ)*. Τοῦ ἐν ὁσίοις πατρὸς ἡμῶν Νείλου Σόρσκυ ἅπαντα τὰ σωζόμενα ἀσκητικά. Θεσσαλονίκη, 1985.

⁷⁸ *Grolimund V.* Il ruolo di Nil Sorskij per il monachesimo del XXI secolo // Nil Sorskij e l'esicismo. Atti del II Convegno ecumenico internazionale... P. 307.

Мне же кажется, что произведения преподобного Нила Сорского представляют интерес и могут быть полезными в духовной жизни не только для монахов, но и для всех добрых людей, мало-мальски берегущих свой внутренний мир.

Ниже вниманию читателя предлагается исследование об автографах преподобного Нила Сорского. Далее, во второй части книги, читатель найдет тексты его произведений с параллельным переводом на современный русский язык (и, по мере возможности, указанием на источники цитат). В третьей части книги помещаются сочинения Иннокентия Комельского, ученика Нила Сорского. А в части четвертой, «Приложения», — написанное о Ниле Сорском и его ските в рукописных книгах XVII, XVIII и XIX вв.

АВТОГРАФЫ НИЛА СОРСКОГО *

После смерти Нила Сорского (7 мая 1508 г.) в Кирилло-Белозерском монастыре переписали созданное им грандиозное собрание житий — годовой комплект Четьих Миней. Трудилось несколько писцов во главе с Гурием Тушиным, учеником Нила. Весь комплект был умещен в две толстые книги форматом в большую четверку (16 × 21 см): одна — объемом 596 лл. (РНБ, Кирилло-Белозерское собр. [далее — КБ], № 23/1262), другая — 564 лл. (РНБ, КБ, № 141/1218). В конце обеих книг Гурий Тушин оставил датирующую запись: «В лѣто 7017 (т. е. между августом 1508 и сентябрем 1509 г. — Г. П.)¹ по благословению игумена Ивана (*вар.*: Иоана) написана бысть книга сия в обители преподобнаго отца нашего Кирила Чюдотворца потружением многгрешнаго Гурия и последняго в иноцѣх (*вар.*: многгрешнаго и последняго в иноцѣх Гурия)» (см. илл. 1–2).

Своих помощников Гурий, как видим, не назвал. Между тем, их было пять: в КБ, № 23/1262, лл. 1–6, 89–247, 369–381, 571–571 об., 595 об.–596 писал сам Гурий Тушин, лл. 7–88, 249–367,² 383–571, 573–595 — «первый помощник» Гурия; в КБ, № 141/1218, лл. 1–46, 149–149 об., 266–276 об., 323–539, 563–564 писал сам Гурий Тушин, лл. 86–148 об., 150–166 — «первый помощник», лл. 47–85 об., 291–312 — «второй помощник», лл. 167–265 об., 540–564 — «третий», лл. 278–291 — «четвертый» и лл. 312 об.–331 об. — «пятый». Извест-

* Эта глава была напечатана как статья под таким же заглавием в ежегоднике: Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1974. М., 1975. С. 37–54. Здесь она дополнена иллюстративным материалом.

¹ Эта датировка подтверждается филигранями бумаги рукописей: в подавляющем большинстве случаев — голова быка типа: Брике, №№ 15376 и 15377 — 1498 и 1505 гг.

² Лл. 251–255 об. исписаны более поздним почерком, по-видимому, XVII в.; водяной знак этой бумаги — виноград типа: Брике, № 13205 — 1599 г.

но, что «Гурий Тушин был не просто рядовым переписчиком, а одним из руководителей монастырского книгописания, под руководством которого работали другие монахи-переписчики».³ Благословение от игумена Иоанна на переписку Ниловых Четых Миней получал, видимо, один Гурий.

На полях сборников то и дело встречаются поправки (вставки пропущенного и замены в тексте слов, букв, слогов и иногда фраз). Интересно, что исправления эти сделаны не только тем, кто писал данное место, но и кем-то из его коллег. Так, в тексте, написанном Гурием Тушиным, есть поправки рукой «первого помощника» (например, на л. 107), а в тексте того — поправки рукой Гурия Тушина (например, на лл. 47 и 82). Это означает, что, проверив себя, они проверяли друг друга.

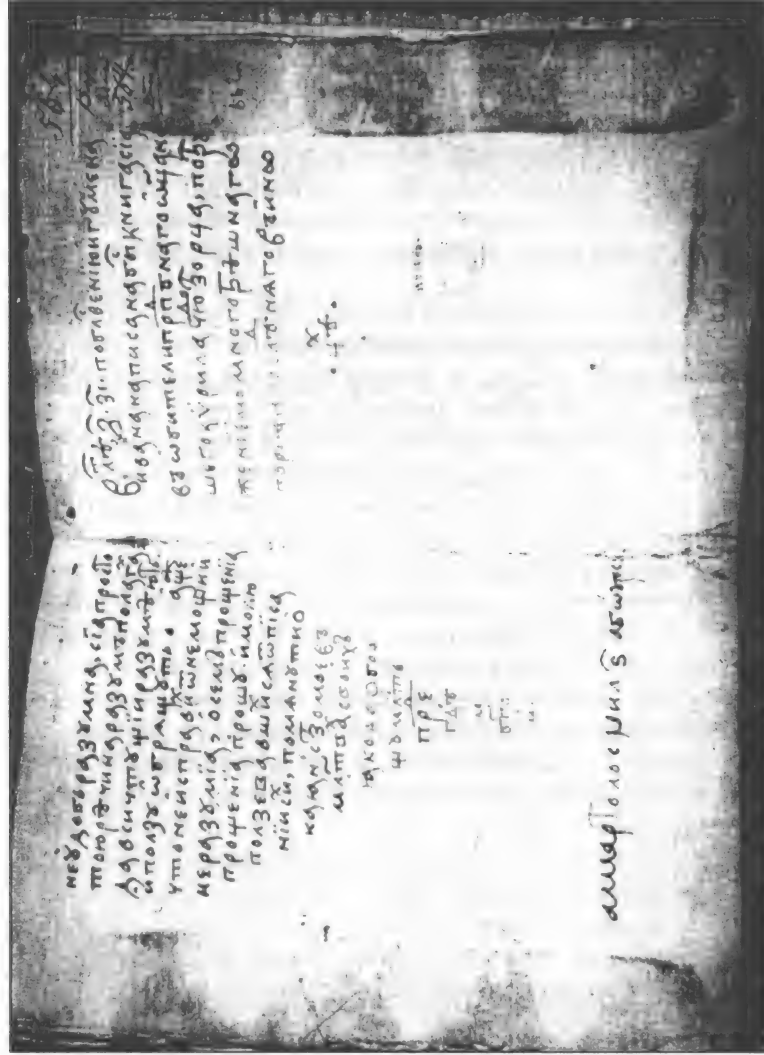
Исправленные ошибки дают примеры всех видов произвольных, бессознательных изменений текста переписчиком.⁴ Здесь есть и ошибки прочтения — простые, вроде «его» вместо «о Г(оспод)е» (КБ, № 23/1262, л. 107 об.), и типа «прыжок от сходного к сходному», как, например, после слов «его же не возьмем с собою» пропуск периода «почто паче одного не притяжим, яже возьмем с собою» (КБ, № 23/1262, л. 470 об.), и ошибки запоминания типа синонимических подстановок, например, «проповеда» вместо «исповеда» (там же, л. 107 об.), и ошибки внутреннего диктанта типа «ему» вместо «тому» (там же, л. 112), и, конечно, ошибки письма, представленные многочисленными искажающими смысл текста пропусками, например, «и вгнися (пропущено: юже) в плоть его» (там же, л. 8). Есть здесь и переосмысления, когда писец «довольствуется внешним сходством слова и, подставляя его по сходству написания, почти не думает над смыслом»,⁵ например, пишет «яко же блаженный раб Христов Крисп (на поле: присно) нам поведа» (там же, л. 107), или «нечисто есть благности» вместо «неподобно есть глаголати» (там же, л. 499). Однажды пришлось вычеркнуть кусок текста, попавший каким-то образом не на свое место (КБ, № 141/1218, л. 209 об.).

Частота ошибок у разных писцов различна. На ста листах письма Гурия Тушина (взяты наугад лл. 147–247 КБ, № 23/1262) насчиты-

³ Казакова Н. А. Очерки по истории русской общественной мысли. Первая треть XVI века. Л., 1970. С. 248.

⁴ См.: Лихачев Д. С. Текстология. На материале русской литературы X–XVII вв. М.; Л., 1962. С. 66–71.

⁵ Там же. С. 80.

Илл. 1. Срисованная Гурием Тушиным греческая подпись Нила Сорского и заключительная приписка Гурия Тушина в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 141 / 1218, лл. 563 об. – 564.

вается 17 исправлений, тогда как на равном пространстве письма его «первого помощника» (лл. 256–356 той же рукописи) оказывается 96 поправок, а на ста листах «третьего помощника» (КБ, № 141 / 1218, лл. 167–265 об., 540–541) — 59. Разница в частоте поправок при переходе от одного писца к другому заметна на глаз. Гурий Тушин как писец намного выше — аккуратнее и внимательнее — своих сотрудников. И почерк у него наиболее своеобразный.

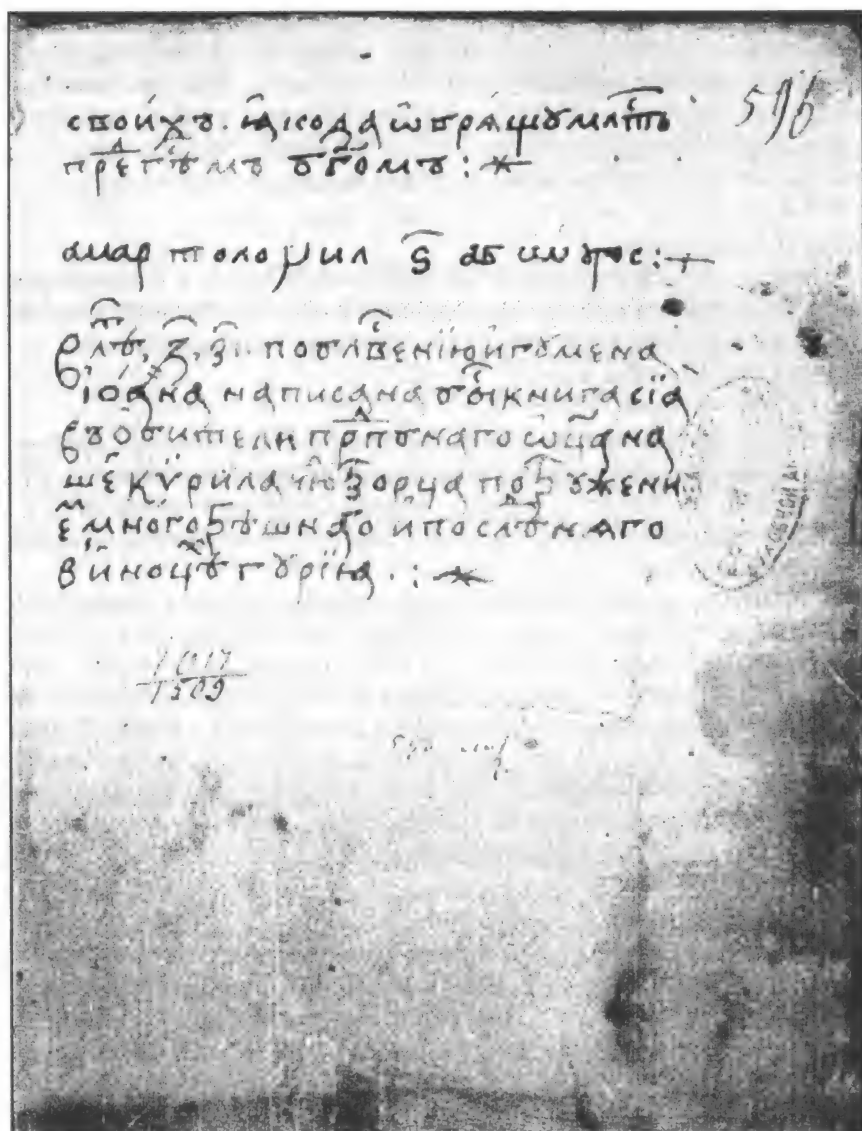
Ясно, что создатель оригинала не мог предвидеть, где, копируя его, один писец сменит другого. Стало быть, поправки представляют собой главным образом восстановление первоначальных чтений оригинала — тот случай, когда «исправляя, писец по большей части исправляет *верно*».⁶

На нижнем поле л. 161 рукописи КБ, 23 / 1262, Гурий Тушин написал греческие имена и их русский перевод: «Фотин — свет, Феоктисти — Божие здан(ие), Феодор — Божий дар»; это помогает понять текст: «Имя же отцу бѣ Фотин, матери же Феоктисти. Именам же подобно и житие стяжаста». Дальше (л. 163 об.) текст: «Ирини же, того супружница, ... яже именем по вещи наречена бысть: мятежь убо весь и печаль от церкви отгонить, мир же и веселие той дарова» пояснен переводом на нижнем поле: «Греч(еское) Ирини — рус(ское) мир».

Перевод и замена греческих слов текста («ксенодохион», «киновия» и т. п.) встречается и в других местах (например, КБ, № 23 / 1262, лл. 302 об., 366 об.). Но есть случай, когда убрано и переведенное греческое слово. В тексте написано: «...и анагноста его постави, рекше чтеца, своей церкви». На поле предложена замена фразы, в которой греческое слово отсутствует, оставлен только русский перевод («чтеца» — там же, л. 522). Является ли эта русификация тоже восстановлением первоначального чтения, может показать только сравнение копии с оригиналом.

В конце обоих томов, перед заключительной записью Гурия, стоит греческая неумело срисованная Гурием (греческого Гурий, по-видимому, не знал) подпись ἁμάρτολος Νῆλ καὶ ἁσύνητος — «грешный Нил и неразумный» (см. илл. 1 и 2). По-видимому, копиисты располагали автографом Нила Сорского. Действительно, сам Гурий прямо сви-

⁶ Лихачев Д. С. Текстология. С. 74: «Верное же исправление испорченного места очень часто крайне затрудняет работу текстолога: текстолог предполагает, что перед ним первоначальное чтение, и оно, действительно, первоначальное, но “возвращенное”, появившееся вторично, в результате верного исправления испорченного текста».

Илл. 2. Срисованная Гურიем Тушиным греческая подпись
Нила Сорского и заключительная приписка Гурія Тушина
в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 23/1262, л. 596.

детельствует как раз об этом: «Сія житіа и мученіа преписана бысть с книги старца Нила — с его списаніа и исправленіа, занеже (*вар.*: писаніа и правленіа, понеже) многи труды старецъ Нил показал о сих писаніих». Эта запись находится в начале каждого тома, непосредственно после оглавления (см. илл. 3–4). Таким образом, ясно, что оригиналом при копировании служила не только подписанная, но и собственноручно Нилом Сорским написанная «книга» — «его списания» или «писания».

Отсюда следует, что найди мы «книгу», или книги, с которых списаны эти Кирилло-Белозерские сборники, нам посчастливилось бы тем самым обнаружить автограф, или автографы, Нила Сорского.

*

Говоря о житийных сборниках, связанных с преп. Нилом Сорским, А. С. Архангельский наряду с первым томом Гуриевой копии, т. е. КБ, №23/1262, называет «рукопись Троице-Сергиевой лавры, XVI в., № 684». «Содержание той и другой рукописи, — пишет он, — почти одно и то же».⁷

Я. С. Лурье, касаясь этой же темы, сообщает: «До нас дошло четыре списка житий такого типа: два списка... из РНБ, Кир.-Бел., № 23/1262 и 141/1218, и два списка... из РГБ, Троицк., № 684 и 685... Кирилло-Белозерские и Троицкие списки более или менее современны Нилу — они относятся к началу XVI в., но ни один из них, по всей видимости, не является автографом», так как Троицк., № 685, полностью (судя по почерку) переписан рукой Гурия Тушина, а почерк Троицк., № 684, «чрезвычайно напоминает руку известного церковного деятеля начала XVI в. Нила Полева».⁸

В качестве образца почерка Нила Полева Я. С. Лурье указывает рукопись РГБ, Волоколамское собр., № 630 — «сборник житий, переписанный Полевым».⁹ Но это явное недоразумение.

Текст житий рукописи РГБ, Волок., № 630, написан одной рукой, а вкладная запись на л. 1–1об., информирующая нас о времени создания книги и о вкладе ее Нилом Полевым в Иосифо-Волоколамский

⁷ Архангельский А. С. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев; их литературные труды и идеи в древней Руси. Часть первая. Преподобный Нил Сорский. СПб., 1882. С. 125–126.

⁸ Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI века. М.; Л., 1960. С. 325–326.

⁹ Там же. Прим. 174.

монастырь («В лѣто 7022 [1513–1514 гг.] написана бысть книга сіа Съборник в обители Пречистыа Богородица честнаго и славнаго ея Успеніа, в строеніе преподобнаго отца нашего Іосифа, еже есть близ Волока Ламьскаго, и дана бысть иноком Нилом Полевым по трех душахъ...»), сделана, как об этом пишет уже Б. М. Клосс,¹⁰ другой рукой.

Сравним, чтобы не было сомнений, эти почерки. Во вкладной записи Нила Полева хвосты у «ук» равновысоки, причем внутрь загибается левый, а в тексте житий более высок и загнут внутрь правый; здесь «в» — параллелограмм, как бы квадратное «о», там «в» по большей части с прогнутой внутрь правой стороной; здесь левая «подвеска» у перекладины «ять» длинная, достигает нижней границы строки, там — короткая; здесь длинные хвосты «ц» и «щ» прямые или изогнуты резко на конце, так что самый кончик даже поднимается вверх, а там они плавно изогнуты и «крючок» на конце очень редок; знак сокращения, титло, здесь представляет собой дужку, левый конец которой гораздо ниже, чем правый, там наоборот — правый конец, как правило, ниже и (толще), чем левый. В целом почерк вкладной записи Нила Полева кажется более грубым, чем изящный основной почерк рукописи.

Итак, вложенный Нилом Полевым в Иосифов Волоколамский монастырь сборник житий РГБ, Волок., № 630, написан не им.

И дату, содержащуюся в записи Нила Полева, следует, конечно же, относить не ко времени создания рукописи, а ко времени ее написания и передачи в Иосифов Волоколамский монастырь. Филигрань на протяжении всех 346 листов РГБ, Волок., № 630, одна — «пасхальный агнец» двух очень близких типов, указывающий на конец 80-х — 90-е годы XV в.¹¹

Как соотносится содержание этой рукописи с содержанием Кирилло-Белозерских сборников?

Два тома Кирилло-Белозерской копии охватывают, как я уже говорил, весь церковный год, или индикт, начиная с 1 сентября и кончая августом; граница между томами проходит посреди февраля. А Волок.,

¹⁰ Клосс Б. М. Деятельность митрополичьей книгописной мастерской в 20-х — 30-х годах XVI века и происхождение Никоновской летописи // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972. С. 336 и прим. 41.

¹¹ По альбому Брик. №№ 24 и 25 — 1488–1491 и 1495 гг., по альбому Н. П. Лихачева, №№ 1225 и 1227 — 1488–1489 гг. (рукопись Иосифо-Волоколамского монастыря). Б. М. Клосс определяет эту филигрань сходно: «агнец со знаменем — Брик, № 24, конец XV в.» (Клосс Б. М. Деятельность... С. 336).

№ 630, содержит жития за центральную треть года — с 11 января по 15 мая. Так что ее содержание оказывается соответствующим концу первого из двух томов копии и началу второго (см. илл. 5 — схему соотношения содержания сборников). Отступления в содержании копии в этих пределах лишь те, что в начале второго тома (КБ, № 141 / 1218) добавлена, в нарушение хронологического порядка, Повесть Аммония мниха об избении монахов в Синае и Раифе, отмечаемом 14 января, и пропущено Житие Арсения Великого (8 мая). Кроме того, переставлено Житие Исаакия Далматского: в Волок., № 630, оно стоит под 21 марта, а в КБ, № 141 / 1218, — под 30 мая. Причина переноса понятна: в конце этого Жития сказано: «Скончя же ся святыи отец наш и исповѣдник Исаакій месяца мая в 30 день» (КБ, 23 / 1262, л. 230).

Итак, Сборник житий Волок., № 630, *может* представлять собой оригинал, с которого писана — с некоторыми изменениями в содержании — центральная часть Кирилло-Белозерской копии. Точнее — одну треть оригинала. Что мы можем сказать об остальных двух третях — первой и последней?

*

Как мы помним (об этом сначала писал Я. С. Лурье и затем написал Б. М. Клосс),¹² сборник РНБ, собр. Троице-Сергиевой Лавры, № 684, написан той же, что и РНБ, Волоколамское собр., № 630, рукой. Точнее, этим почерком исписаны только первые 272 листа этой рукописи; остальные (лл. 272–491 об.) написаны на другой бумаге и другим писцом.¹³ Первому почерку здесь сопутствует уже знакомая нам по Волок., № 630, филигрань «пасхальный агнец». Оба сборника открываются красивыми цветными заставками, сделанными, несомненно, одним и тем же художником и одинаковой вязью.

Содержание первой части Троицк., № 684, соответствует первой трети годового круга Четьих Миней — с 1 сентября (Житие Симеона Столпника) по 5 декабря (Житие Саввы Освященного). Волок., № 630, начинается с 11 января (Житием Феодосия) и является, стало быть, естественным продолжением первой части Троицк., № 684.

¹² Лурье Я. С. Идеологическая борьба... С. 325; См.: Клосс Б. М. Деятельность... С. 336.

¹³ Это митрополичий писец 20-х – 30-х годов XVI в. См.: Клосс Б. М. Деятельность... С. 330, 334, 336.

При этом содержание этой первой части Троицк., № 684, оказывается полностью отраженным в КБ, № 23 / 1262, в первом томе копии, на его первых 367 листах.

Сверх этого содержания мы находим в начале копии Слово Иоанна Златоуста в начале индикта (лл. 3–6), в середине — Житие св. Уара (лл. 89–106 об.) и после общей с Троицк., № 684 (т. е. с ее первой половиной), части — Беседу Василия Великого на Рождество Христова (лл. 369—381). Помимо этого здесь, в копии, не на своем месте — между 29 сентября и 19 октября — стоит Житие Иоанникия Великого (4 ноября). Это явная ошибка, наверное, переплетчика.

Как видим, первая часть Троицк., № 684, тоже *может* быть частью искомого нами оригинала, его первой третью, как Волок., № 630, — второй. Теперь займемся последней третью.

«Рукопись житий письма Нила Сорского, хранившаяся в Волоколамском монастыре и известная археографам середины XIX в., до нас, к сожалению, не дошла, — пишет Я. С. Лурье. — Наиболее полное описание этой рукописи содержится в “Истории русской словесности” С. Шевырева». ¹⁴ У С. Шевырева читаем: «Библиотека Иосифова монастыря... за № 637 хранит рукопись, от 1-го листа до 253-го писанную рукою самого преп. Нила и содержащую Жития Симеона Столпника, Петра Афонского, Паисия Великого (последнее сочинено Иоанном Коловым). В конце Паисиева жития подписано: “В сей книзѣ до zde переписи старца Нила, отшельника Сорьския пустыни, иже на Бѣлѣозерѣ”». С. Шевырев думает, что «Нил Сорский не успел закончить этой рукописи, потому что в 1508 г. скончался, а книга окончена была письмом в 1514 году и сдана в обитель Нилом Полевым, который, по всему вероятию, и дописал ее. После помянутых житий следуют поучения великого Илариона и Исаака Сириянина и предания о авве Филимоне отшельнике, о авве Исааце великом, о авве Сисое, о авве Пимине и проч». ¹⁵

«В фонде Волоколамского монастыря РГАДА, — пишет по поводу этой исчезнувшей рукописи Я. С. Лурье, — среди “Отрывков житий и поучений” (№ 564) ¹⁶ сохранилось 6 листов из житийного сборника

¹⁴ Лурье Я. С. Идеологическая борьба... С. 325, прим. 172.

¹⁵ Шевырев С. История русской словесности. Т. IV. СПб., 1887. С. 126, прим. 5 к 20-й лекции.

¹⁶ У Я. С. Лурье указан ошибочно № 514.

Илл. 5. Соотношение содержания «Соборников»

<i>Листы</i>	<i>Оригинал</i>	<i>Копия</i>	<i>Листы</i>	<i>Листы</i>
РГБ, Троицк. 684		РНБ, КБ 23/1262		
1–1 об.	Предисловие Нила Сорского	«Указ главам» и предисловие Гурья Тушина	1	
		Предисловие Нила Сорского	1 об.–2 об.	Гурий Тушин
		<i>Слово Иоанна Златоуста в начало индикта</i>	3–6	
2–13	1 сент. Симеон Столпник	1 сент. Симеон Столпник	7–19	
13 об.–25	(28) сент. Харитон	28 сент. Харитон	20–33	«1-й помощник»
25–33 об.	29 сент. Кириак	29 сент. Кириак	34–44 об.	
34–81	21 окт. Иларион Великий	4 нояб. Иоанникий Великий	46–88	
		<i>19 окт. Уир</i>	89–106 об.	
82–114	4 нояб. Иоанникий Великий	21 окт. Иларион Великий	107–158 об.	Гурий Тушин
115–176	11 нояб. Феодор Студит	11 нояб. Феодор Студит	160–228 об.	
	(3 дек. Иоанн Безмолвник)	3 дек. Иоанн Безмолвник	230–247	
177–198	4 дек. Иоанн Дамаскин	4 дек. Иоанн Дамаскин	249–275 об.	«1-й помощник»
199–272	5 дек. Савва Освященный	5 дек. Савва Освященный	277–367	
	РГБ, Волок. 630	<i>Беседа Василия Великого на Рождество Христово</i>	369–381	Гурий Тушин
1–1 об.	Вкладная запись Нила Полева			
3	«Сквозание главам»			
3–3 об.	Предисловие Нила Сорского			
4–82 об.	11 янв. Феодосий, нач. общему житию	11 янв. Феодосий, нач. общему житию	383–447 об.	1-й помощник»
83–88 об.	15 янв. Павел Фивейский	15 янв. Павел Фивейский	448–449 об.	571–571 об. —
89–143 об.	17 янв. Антоний Великий	17 янв. Антоний Великий	455–518 об.	Гурий Тушин
144–186	20 янв. Евфимий Великий	20 янв. Евфимий Великий	519–571	
187–204	4 февр. Никола Студит	4 февр. Никола Студит	573–595	«1-й помощник»
		Послесловие и подпись Нила Сорского	595 об.–596	
		Приписка Гурья Тушина	596	Гурий Тушин
		РГБ, КБ 141/1218		
		«Указ главам» и предисловие Гурья Тушина	1	
		Предисловие Нила Сорского	1 об.–2 об.	
		<i>14 янв. Избиение в Синае и Рифе</i>	3–25	Гурий Тушин
205–221 об.	13 февр. Мартиниан	13 февр. Мартиниан	26–46	
222–231 об.	21 марта Исаакий Далматский			
232–263 об.	22 апр. Феодор Сикеот	22 апр. Феодор Сикеот	47–85 об.	«2-й помощник»
264–272 об.	8 мая Арсений Великий		86–148 об.	«1-й помощник»
273–346 об.	15 мая Пахомий Великий	15 мая Пахомий Великий	86–166	149–149 об. — Гурий Тушин 150–166 — «1-й помощник»
РГАДА, Волок. 564				
1–6 об.	(29 мая) Симеон Столпник			
(13–18 об.)	Дивноголец			

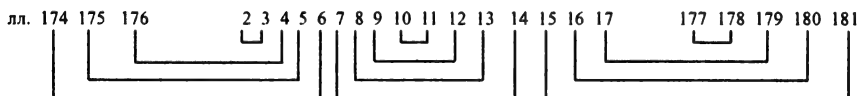
<i>Листы</i>	<i>Оригинал</i>	<i>Копия</i>	<i>Листы</i>	<i>Листы</i>
РГБ. КБ 141/1218				
(29 мая) Симеон Столпник Дивногорец				
			167–265 об.	«3-й помощник»
ГЛМ, РОФ 8354, № 14				
1–1 об.	Вкладная записка Нила Полева			
2	Оглавление рукой Нила Полева			
3–3 об.	Предисловие Нила Сорского			
4–12, 19–95 об.	29 мая Симеон Столпник Дивногорец			
		30 мая Исаакий Далматский	266–276 об.	Гурпий Тушин
96–113 об.	12 июня Онуфрий Пустынник	12 июня Онуфрий Пустынник	278–296	278–291 — «4-й помощник» 291–312 — «2-й помощник» 312 об.–331 об. — «5-й помощник»
114–137 об.	12 июня Петр Афонский	12 июня Петр Афонский	297–331 об.	
		22 июля Феврония	323–356 об.	
138–209	5 июля Афанасий Афонский	5 июля Афанасий Афонский	357–446	
		10 июля 45 мучеников в Никополе Арийском	447–466 об.	332–539 об. — Гурпий Тушин;
		19 июля Макария	467–488	
		4 авг. 4 отрока в Эфесе	489–509	
210–253 об.	Павсий Великий	10 авг. Павсий Великий	510–562	540–562 — «3-й помощник»
		Послесловие и срисованная подпись Нила Сорского	563–563 об	Гурпий Тушин
		Приписка Гурпия Тушина	564	

Условные обозначения: 1 септ. Симеон Столпник — святой, чье житие есть и в оригинале, и в копии.
8 мая Арсений Великий — святой, чье житие есть только в оригинале или только в копии.

Троицк., № 684

МДА, Фунд., № 207

Троицк., № 684

Илл. 6. Первоначальное место Жития Иоанна Безмолвника
в РГБ, Троицк., № 684.

Ныне Житие находится в РГБ, МДА, № 207.

конца XV — начала XVI в., содержащих как раз фрагмент Жития Симеона Столпника, которое было в сборнике Нила». ¹⁷

Листы 3 и 4 в РГАДА, Волок., № 564, имеют филигрань «пасхальный агнец».

Эти шесть листов писаны той же рукой, что и первая часть Троицк., № 684 и Волок., № 630, — тем же ровным, аккуратным, спокойным, с легким наклоном вправо почерком. Здесь те же, что и в первой части Троицк., № 684, и на лл. 83–346 Волок., № 630, 24 строки на странице (на лл. 4–82 Волок., № 630, — по 20 строк на странице), тот же размер покрытого текстом пространства — 9,5 × 15,3 см, та же высота букв — 2 мм, те же особенности письма: «ять» с низкой, в верхнем уровне строки, перекладиной, слегка поднимающейся слева направо, по концам перекладины короткие загибы вниз; «ц» и «щ» имеют длинный, слегка изогнутый вправо хвост; ударение встречается редко; титло — дужка с более тяжелым и низким правым концом. Слева на верхнем поле лл. 1 об., 3 об., 5 об. стоит киноварный колонтитул: «Симеон Столпн(ик)». На том же самом необычном месте стоят или начинаются колонтитулы в первой части Троицк., № 684 и в Волок., № 630. Подобным же образом в Кирилло-Белозерской копии колонтитулы стоят или начинаются на оборотах листов, хотя писцам, совершенно очевидно, удобней было ставить их на лицевой стороне листа, и они не выдерживали строго этого порядка.

Тексту, сохраняемому этими шестью листами рукописи РГАДА (нач.: «бѣса из него и отпусти и здрава», кон.: «вѣсхищен ви...»), соответствует текст Жития Симеона Столпника иже на Дивней горе, начиная с 7-й строки сверху на л. 176 и кончая 5-й строкой снизу на л. 182 КБ, № 141/1218, т. е. второго тома копии. Емкость страницы в копии почти такая же, как здесь, лишь чуть-чуть, примерно на одну строку, меньше. Наконец, лакуне длиной 5,5 см во второй строке сверху на л. 3 об. листов рукописи РГАДА соответствует лакуна длиной 6,5 см в том же месте текста на 13 строке сверху на л. 178 об. в КБ, № 141/1218.

В полном соответствии с хронологическим порядком, Житие Симеона Столпника иже на Дивней горе в КБ, № 141/1218 (лл. 167–265 об.) следует за Житием Пахомия Великого, которым оканчивается Волок., № 630, вторая часть триптиха. Следовательно, это житие должно было открывать третью часть комплекта. Рукопись «переписи старца Нила», которую видел С. Шевырев, и открывалась Житием

¹⁷ Лурье Я. С. Идеологическая борьба... С. 325, прим. 172.

Илл. 7. Сборник житий святых, 80–90-е гг. XV в.
 РГБ, Волоколамское собр., № 630, л. 3.

Симеона Столпника. Завершалось в этой рукописи письмо Нила Сорского Житием Паисия Великого (10 авг.), т. е. именно тем, чем завершается второй том и, тем самым, весь комплект Кирилло-Белозерской копии (лл. 510–652).

Также и всю середину, т. е. Жития Онуфрия Пустынника и Петра Афонского, называемые С. Шевыревым, мы видим в КБ, № 141/1218 на лл. 278–331 об. между Житиями Симеона Столпника Дивногорца и Паисия Великого. Но сверх того копия содержит в этом пространстве Жития Февронии (лл. 323–356 об.), Афанасия Афонского (лл. 357–446), повесть о 45 мучениках в Никополе Армянском (лл. 447–466 об.), Житие Макрины (лл. 467–488) и Повесть о явлении четырех отроков Эфесских (лл. 489–509). Можем ли мы думать, что все это было добавлено в копию Гурием Тушиным?

Обратим внимание на сообщаемое С. Шевыревым число листов «переписи старца Нила» — 253. Названные же им жития занимают в копии, которая к тому же несколько просторней оригинала, всего 202 листа. Значит, С. Шевырев что-то пропустил, описывая Нилов автограф, не отразил содержания более пятидесяти его листов. Однако же указанный избыток содержания копии (пять перечисленных произведений) требует пространства по крайней мере в три раза больше (в КБ, № 141/1218 эти материалы занимают 170 листов). Значит, Гурием были добавлены не все эти пять житий.

У нас есть возможность с большой долей вероятности ответить на вопрос, что именно не заметил в содержании Нилова автографа С. Шевырев и, тем самым, что именно добавил в свою копию, сравнительно с предполагаемым оригиналом, Гурий Тушин. Сборники РГБ, Троицк., № 685, первая четверть XVI в.¹⁸ (письмо Гурия Тушина) и МДА, № 207, 20-е — 30-е годы XVI в. содержат весь этот ряд житий, названных С. Шевыревым, с той лишь интересной для нас разницей, что между житиями Петра Афонского и Паисия Великого находится Житие Афанасия Афонского (лл. 275–346 и 201 об.–273), которое есть также и в Кирилло-Белозерской копии (лл. 375–446). Объем этого «лишнего» жития, правда, заметно больше 50 листов (в Троицк., № 685 — 71 лл., в МДА, № 207 — 73 лл., в КБ, № 141/1218 — 89 лл.). Возможно, однако, что С. Шевырев не заметил его потому, что его

¹⁸ Филигрانی: 1) кувшин типа, близкого к Брике, № 12612 — 1495–1506 гг. и № 12617 — 1555 г. (лл. 1–203, 240–246, 283–376, 380–385, 388–396); 2) виноград, отождествить который не удалось (лл. 204–211, 220–228); 3) тиара — Брике, № 4925 — 1505–1524 гг. (лл. 212–219, 229–238, 250–282, 379, 386).

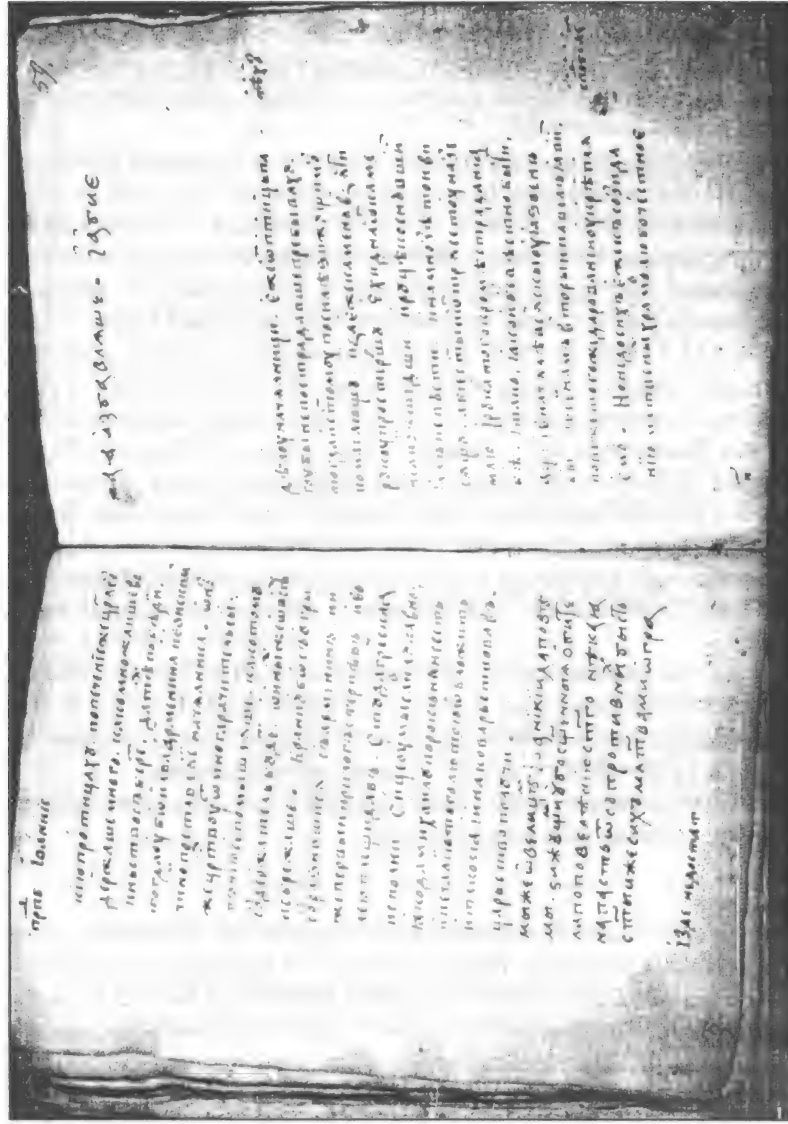
начало было уже утрачено в то время, когда он видел Нилов сборник. По-видимому, сборник был лишен тогда уже и своего конца — послесловия и подписи Нила Сорского, ибо С. Шевырев узнал о том, кем была писана эта рукопись, из посторонней приписки. Отметим здесь, что ни в первой, ни во второй частях триптиха (первая часть Троицк., № 684 и Волок., № 630) нет Ниловых послесловия и подписи, есть только вступление составителя. Между тем, в конце каждого тома Гуриевой копии послесловие и подпись Нила стоят. Естественно думать, что первоначально они завершали в оригинале весь годовой цикл, всю «книгу старца Нила», как — в единственном числе — написал Гурий Тушин. Когда-то послесловие и подпись Нила находились, по всей вероятности, в рукописи Иосифо-Волоколамского монастыря, № 637, виденной С. Шевыревым. Рукопись была повреждена, объединена под одним переплетом с инородным материалом, а затем и вовсе исчезла.

Что же касается представления С. Шевырева о том, что Нил Полев, «по всему вероятно», дописал в 1514 г. рукопись Нила Сорского, то оно было порождено, конечно, вкладной записью Нила Полева, аналогичной той, которая ввела в заблуждение Я. С. Лурье относительно Волок., № 630.

Итак, к третьей части Ниловых Четых Миней Гурий Тушин присовокупил, мы можем думать, Житие Февронии, Повесть о 45 мучениках в Никополе Армянском. Житие Макрины и Повесть о явлении четырех отроков в Эфесе. Все эти повествования, как, кстати сказать, и добавки к первым двум третям комплекта (Слово Иоанна Златоуста в начале индикта, Житие св. Уара, Беседа Василия Великого на Рождество Христово и Повесть об избиении монахов в Синае и Раифе), написаны рукой самого Гурия Тушина, а не его помощников.

*

Житие Иоанна Безмолвника, стоящее под 3 декабря в КБ, № 23/1262 (лл. 230–247) и не обнаруживаемое ни в одном из томов триптиха, мы не включили в число добавок Гурия по той причине, что первоначально это житие в Троицк., № 684 (первой трети комплекта) существовало, но было оттуда вырезано и перенесено в начало рукописи МДА, № 207, о которой мы недавно упоминали (см. илл. 6). Там (лл. 2–17) оно выделяется и почерком — тем же, что в первой части Троицк., № 684, и бумагой с водяным знаком «пасхальный агнец», и основаниями отрезанных по его краям листов. Если проделать обратную операцию и это житие вернуть на свое в хронологическом порядке

Илл. 9. Лакуна в тексте «1-го писца», заполненная Гурием Тушиным в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 23/1262, лл. 58об. – 59.

место в Троицк., № 684, то сойдутся не только половинки шести разрезанных двойных листов, но и вместе с ними половинки трех разрезанных «пасхальных агнцев» (на лл. 174 и 6, 176 и 4, 15 и 181).

Решили, видимо, что правильной праздновать Иоанна Безмолвника не в декабре, а в марте, и потому, экономя силы, не переписали, а вырезали это житие из одной рукописи и перенесли на иное место в другую.

Отметим теперь такое любопытное явление: в Гуриевой копии перед началом Жития Иоанна Безмолвника (КБ, № 23/1262, л. 230) читается конец — шесть первых строк на странице — Жития Исаакия Далматского — того самого жития, которое Гурий, руководствуясь указанием в тексте дня смерти Исаакия, переставил с 21 марта на 30 мая. Причем у этого переставленного Жития письма Гурия Тушина (КБ, № 141/1218, лл. 266–276 об.) не хватает как раз этих последних шести строчек. Таким образом ясно, что первоначально Гурий Тушин хотел поместить Житие Иоанна Безмолвника вслед за Житием Исаакия Далматского, т. е. в марте или в апреле (в Троицк., № 685 и в МДА, № 207, оно поставлено *перед* Житием Исаакия Далматского, в марте). Однако затем он решил перенести на 30 мая само Житие Исаакия Далматского. И, видимо, при этой перестановке Житие Иоанна Безмолвника вернулось на свое место, но — с окончанием Жития Исаакия Далматского. Там эти шесть строчек окончания перекрунули.

Обобщая, мы можем сказать, что первая часть РГБ, Троицк., № 684, РГБ, Волок., № 630, целиком и шесть листов РГАДА, Волок., № 564, *могут* в совокупности являть собой остатки оригинала, который переписывал в 1508–1509 гг. Гурий Тушин с помощниками.

Но нет ли возможности получить твердый ответ: *являются* ли они таковыми остатками, или *не* являются?

*

Как я уже говорил, все четыре занимающие нас сборника содержат в начале предисловие Нила Сорского, а Кирилло-Белозерские копии — и его же послесловие. Создатель комплекта Четых Миней и в предисловии и в послесловии пишет о характере своей работы над текстом житий: «Писах же съ разных списковъ, тщася обрѣсти правый. И обрѣтох в спискѣх оныхъ многа неисправлена. И елика възможна моему худому разуму, сіа исправлях. А яже невѣзможна, сіа оставляхъ, да имущіи разум болше насъ — тии исправятъ неисправлена и

наполнят недостаточнаа». ¹⁹ «С разных же списковъ писахъ. И обрѣтохъ несъгласующихъ къ себѣ в исправленіихъ. І елико по възможному, еже есть съгласно разуму, истиннѣ то написахъ. І яже суть неудобьразумна, сіа простотою рѣчи на разум полагахъ, да вси чтущіи разумѣют и ползу обряшутъ». ²⁰

Принципы обращения Нила Сорского с текстами были, как видим, противоположны современным текстологическим. Руководствуясь единственно стремлением к ясности для читателя смысла речи, он сводил воедино лучшие чтения разных списков, а неудобопонятные места прояснял («простотою рѣчи на разум полагахъ»). В тех же случаях, когда ни один из имевшихся у него списков его не удовлетворял, он оставлял дефектное место или непонятым, или чистым, приглашая к сотрудничеству своих читателей, «да... тии исправятъ неисправленная и наполнят недостаточнаа». Вероятно, Гурий, делая свои добавки, и следовал совету «наполнять недостаточнаа».

Исполнить это Нилово пожелание можно и иным способом — заполняя сознательно оставленные лакуны. «Главная особенность этих рукописей, — писал А. С. Архангельский (речь у него идет о Троицк., № 684, и КБ, № 23/1262), — состоит в том, что в тексте той и другой встречаются нередко пробелы в несколько слов, строк, а иногда и в целые страницы...». ²¹ Причем пробелы копии, как правило, точно соответствуют лакунам первой части Троицк., № 684, Волок., № 630 и шести листов рукописи РГАДА. Лакуны в Троицк., № 684, на лл. 28, 29, 29 об., 31–31 об., 85, 86, 92, 125, 202, 213, 223, 228, 257 об., 258 об., 262, 264 об., 269, 270 и в Волок., № 630, на лл. 24 об., 56 об., 135 об., 241 об., 242 об., 292 об., 304 и 349 об. повторены в КБ, № 23/1262, на лл. 35 об.–36, 39, 39 об., 41 об., 50, 52, 58 об.–59, 172, 280 об., 293 об., 305 об., 311 об., 349, 350 об., 355, 358, 363–363 об., 365, 400, 426, 509 и в КБ, № 141/1218, на лл. 58, 59, 107 об., 121 и 143. Лакуне на л. 3 об. листов РГАДА, как уже говорилось выше, соответствует лакуна на л. 178 об. в КБ, № 141/1218.

В четырех случаях края разорванного в оригинале лакунами текста (Троицк., № 684, лл. 39 об.–40, 52–53, 66 об. и 135 об.) в копии соединены, сомкнуты переписчиком, так что лакун в копии здесь нет (КБ, № 23/1262, лл. 113, 126 об., 141 об., 183). Копиист, решившийся на уничтожение этих четырех лакун, — сам Гурий Тушин.

¹⁹ Полностью это предисловие по рукописи РНБ, КБ, № 23/1262, лл. 1–2 об., напечатано в кн.: Архангельский А. С. Преподобный Нил Сорский. С. 124–125.

²⁰ Полный текст послесловия см.: Там же. С. 126–127.

²¹ Там же. С. 126.

царствополъти.

мыже ѿ велицѣхъ іоаннѣхъ да поѣмъ .
 энѣхъ ѿ нѣхъ да боѣмъ ѿ нѣхъ да поѣмъ
 да ѿ нѣхъ да поѣмъ . да ѿ нѣхъ да поѣмъ
 да ѿ нѣхъ да поѣмъ . да ѿ нѣхъ да поѣмъ
 да ѿ нѣхъ да поѣмъ . да ѿ нѣхъ да поѣмъ

... ..

Илл. 11. Лицевая сторона вклейки перед лакуной
в рукописи РГБ, Троицкое собр., № 684, л. 92.

В двух других случаях пробелам копии (КБ, № 23/1262, л. 335 об. и КБ, № 141/1218, л. 116 об.) нет соответствий в пробелах оригинала. Но, как показывает сличение текстов (ср. Троицк., № 684, л. 247, 4 строка сверху и Волок., № 630, л. 300 об., 5–6 строки сверху), связности рассказа эти пробелы не нарушают. Стало быть, они не зависят от оригинала и отражают особенности процесса переписки. Но вот что поразительно: в двух случаях в КБ, № 23/1262, на лл. 50 и 58 об. — 59, «недостаточная» наполнена, в лакуны вписан текст (см. илл. 8 и 9). Основной текст этих мест — оба они в Житии Иоанникия Великого — писан «первым помощником» Гурия. В одном случае (л. 50) на поле рядом с лакуной рукой этого писца отмечено: «В список преступ(лено)», в другом (л. 58 об.) на нижнем поле: «И zde недостат(ок)».

Вставки в лакуны сделаны самим Гурием Тушиным. Означает ли это, что Гурий Тушин проделал какую-то реставрационную работу над текстом Жития Иоанникия?

Отыскиваем соответствующие места этого жития в Троицк., № 684, — лл. 85, и 92. Мы видим такие же точно лакуны, но не заполненные текстом, чистые. Под ними — знакомые объяснения: «В списѣ преступлено» (л. 85) и «И zde недостаток» (л. 92). Но самое интересное рядом: перед лакунами в кодекс вплетены или вклеены полоски бумаги (каждая чуть уже соседней с нею лакуны), а на лицевой стороне полосок написан тот самый текст, который Гурий перенес в лакуны (см. илл. 10 и 11).

На оборотах вклеек одна и та же запись: «Аще гдѣ в ином переводѣ обрящется извѣстнѣйше сего, тамо да чтется» (см. илл. 12).

Все в Троицк., № 684, — и основной текст, и текст на обеих сторонах вклеек, и заметки под лакунами — написано одной и той же рукой. Но темно-коричневые ровной густоты чернила основного текста и текста на лицевой стороне вклеек отличаются, во-первых, от более светлых чернил записей на оборотах вклеек и, во-вторых, от чернил заметок под лакунами, в одном случае (л. 85) еще более светлых, а в другом (л. 92) несколько более темных и неровных по густоте. Следовательно, писец написал основной текст, сделал вклейки и написал текст на их лицевой стороне²² одновременно, но затем, по крайней

²² Я. С. Лурье о занимающих нас вставках пишет: «...в целом ряде (? — Г. П.) мест житий эти пропущенные места были затем вставлены в текст (Нилом или его переписчиками). К числу таких заполненных пропусков относится, например, то место в житии Иоанникия, где говорится сперва о военных подвигах святого, а затем о его “уходе от мира”... Сравнение с “Великими Четыми Минеями” (митрополита Макария. — Г. П.) опять объясняет (? — Г. П.) происхождение данно-

мере дважды, возвращался к этим местам, чтобы объяснить происхождение-пробелов (дефектом протографа), и чтобы написать на оборотах вклеек обращение к читателю. Совершенно очевидно, что человек этот не был уверен в своем вспомогательном источнике и потому не вписал добытые периоды прямо в лакуны и предложил читателям искать, не обрящется ли «извѣстнѣйше сего» в ином переводе.

Именно глядя на эти едва ли не уникальные в русской книжности по оформлению места с вклейками, я понял, что имею дело не с обычным переписчиком, а с чутким и крайне ответственным за содержание книги мастером. Удивительна деликатность в различении текста, в котором он был уверен, и текста, в котором сомневался. Представить себе, что Троицк., № 684, является просто копией того же оригинала, что и КБ, № 23/1262, мешает, во-первых, не копийный вид этой книги — трети огромного, одним изощренным мастером выполненного парадного оформленного комплекта (как пишет Гурий Тушин, «много трудов старец Нил показал», создавая свою «книгу»), и во-вторых, сама эта разница оттенков чернил основного текста и текста на одной стороне вклеек и чернил заметок на обороте вклеек и под лакунами. Копиист пишет всё подряд. Так и поступил «первый помощник» Гурия, одновременно с текстом перенес в копию заметки о дефектности «списка» (совершенно один и тот же цвет чернил).

Рисуется следующая картина. «Первый помощник» Гурия Тушина по переписке «Соборника» Нила Сорского дошел, списывая Житие Иоанникия Великого, до этих необычных мест с вклейками. Он оставил точно такие же, как в оригинале, пробелы, тут же перенес на поля заметки о пропусках в списке, а затем, как человек зависимый, обратился к начальнику работ, Гурию Тушину, с вопросом, как надлежит поступить, видя эти с двух сторон исписанные вклейки. Возможно было, во-первых, ими пренебречь; во-вторых, сделать точно такие же вклейки; и в-третьих, средний путь — вписать в лакуны текст с одной из их сторон. Гурий принял это последнее решение и сам вписал в лакуны текст с лицевой стороны вклеек, пренебрегши обращенным к читателю пожеланием Нила на их обороте.

го «исправления»: там все это место (весьма пространное в греческом тексте жития) полностью пропущено, и рассказ о военных подвигах Иоанникия бессмысленно переходит в речь «искусного мужа». Ясно, что в оригинале житийных сборников и «Миней» был какой-то пропуск, который составители житийных сборников (Нил или его преемники) сумели кое-как заполнить, а составитель «Миней» не сумел» («Идеологическая борьба...». С. 327–328).

Если допустить, что для решения вопроса с вклейками «первый помощник» вынимал Житие Иоанникия из общего порядка житий, то тогда понятным станет нынешнее его неправильное положение: ошиблись, вкладывая его на место.

Далее мы обнаруживаем, что 13 разного рода маргиналий Троицк., № 684, и Волок., № 630, повторены в Кирилло-Белозерских сборниках. Те самые греческие имена (Фотин, Феоктисти, Феодор, Ирини) с их русским переводом, что мы видели в КБ, № 23/1262, на нижнем поле листов 161 и 163 об., оказывается, есть в Троицк., № 684, на нижнем поле лл. 116 и 118. Точно так же, как в КБ, № 23/1262, на л. 213 об., в Троицк., № 684, на боковом поле л. 160 вертикально написано: «Варда». Одинаково в Волок., № 630, на полях лл. 51 об.—52 и в КБ, № 23/1262, на полях лл. 421 об.—422 вертикально написано: «ѣ съборъ», затем «в», «г» и «д». Общим для Троицк., № 684, (л. 255) и КБ. № 23/1262, (л. 346) оказывается пояснение греческого слова «киновии» — «общежития». Пометы на полях оригинала «Зри», «Зр» или «З» в пяти случаях (Троицк., № 684, лл. 7, 40 об., 86 об., 125; Волок., № 630, л. 24 об.) воспроизведены в копии (КБ, № 23/1262, лл. 12 об., 113 об., 52, 172 и 400).

На полях Троицк., № 684, и Волок., № 630, хотя и редко, но встречаются исправления, главным образом добавки, восполнения пропусков основного текста (всего 52 исправления на 618 лл., т. е. в среднем 8—9 поправок на сто листов текста). В 48 случаях эти исправления учтены в копии. Но в трех случаях (Троицк., № 684, лл. 87 и 218 об., Волок., № 630, л. 107 и, соответственно, КБ № 23/1262, лл. 52 об., 300 и 475 об.) добавки перенесены не в текст, а на поля копии. Причина второго из этих случаев в том, что в оригинале не указано, к какому месту относится добавка, а причина первого и третьего — в невнимательности писца.

Как мы и ожидали, остальные поправки на полях Кирилло-Белозерских сборников оказываются, за очень редкими исключениями, восстановлением первоначальных чтений оригинала, т. е. чтений Троицк., № 684, и Волок., № 630. Таковы и все случаи русификации чтений — перевода и замены греческих слов (в том числе и «анагноста» на «чтеца», см. Троицк., № 684, л. 221).

Одно из исправлений, восстанавливающее первоначальное чтение, видно на илл. 9 (КБ, № 23/1262, л. 59). В первой после лакуны строке, в контексте, где говорится о нападениях «супротивных», написано: «еже от птиц пагубы», что является бессмыслицей. Слово «птиц» отмечено в тексте, и на поле под такими же значками предложена за-

в. а. п. а. т. а. т. е. р. р. о. ч. е. н. и. п. р. и. ш. и. с. и.
л. и. с. о. б. о. т. о. в. о. в. у. б. а. п. и. с. т. р. и. н. о. ш. а. п. о. с. т. о. р. а.

а. ц. и. р. у. б. о. в. и. п. р. о. в. о. в. и. р. у. р. и. т. и. т. а.
и. т. а. в. и. с. е. , и. т. а. м. о. д. а. т. и. т. а.

р. р. т. а. м. и. т. о. в. а. с. а. с. а. м. о. ж. а. ш. и. в. и. н. о.
и. т. а. д. б. е. р. и. т. а. р. а. л. и. к. п. о. в. е. д. а. т. ь . т. о
с. р. а. б. о. в. а. а. а. р. м. и. н. а. и. н. о. н. и. с. и. з. и. т. ь
п. о. с. т. а. в. а. б. а. т. а. н. и. с. а . и. н. о. н. и. з. и. т. ь
и. н. о. г. а. р. а. т. и. в. и. н. а . и. н. о. н. и. з. и. т. а.
и. т. а. м. о. д. а. т. и. т. а. ; т. о. н. и. с. и. з. и. т. а.
и. н. о. н. и. с. а. с. б. у. х. и. в. о. р. а. ш. и. . б. р. а. н. о. у
в. о. с. т. а. в. о. в. а. р. и. ш. и. с. а . с. а. р. и. т. а.
и. н. о. н. и. з. и. т. а. с. т. а. в. и. т. а. в. а. . н. а. с. о.
п. а. ц. и. д. а. в. , с. т. а. в. и. т. а. в. а. н. и. т. а. с. и.
ч. е. з. и. с. и. п. а. в. и. н. а . и. н. о. н. и. з. и. т. а. с. и.
п. о. р. о. в. а. н. и. , и. н. о. н. и. з. и. т. а. с. и.
в. о. с. т. а. в. а . и. н. о. н. и. з. и. т. а. с. и.

ч. р. с. т. а. в. о. в. и. н. а .

и. т. а. м. о. д. а. т. а.

р. р. о. ч. е. н. и. с. и. . б. о. ж. и. т. ь . п. а. с. о. у
б. и. с. п. и. т. р. а. в. и. с. п. р. и. в. а. т. ь . т. о. б. а. н.
и. т. а. в. о. в. и. т. а. в. и. н. а. и. н. о. н. и. з. и. т. а.
и. н. о. н. и. з. и. т. а. в. о. в. а. н. и. с. п. р. о. с. т. е. р. и. т. ь
с. р. а. б. о. в. а. н. и. с. а. д. а. ш. и. п. р. и. ч. е. с. т. а.
и. н. о. н. и. з. и. т. а. с. и. т. а. в. и. т. а. в. а. н. и. с. а.
в. о. с. т. а. в. а . и. н. о. н. и. з. и. т. а. с. и.
и. н. о. н. и. з. и. т. а. с. и. т. а. в. и. т. а. в. а. н. и. с. а.
и. н. о. н. и. з. и. т. а. с. и. т. а. в. и. т. а. в. а. н. и. с. а.
и. н. о. н. и. з. и. т. а. с. и. т. а. в. и. т. а. в. а. н. и. с. а.
и. н. о. н. и. з. и. т. а. с. и. т. а. в. и. т. а. в. а. н. и. с. а.
и. н. о. н. и. з. и. т. а. с. и. т. а. в. и. т. а. в. а. н. и. с. а.

Илл. 12. Лакуна и оборотная сторона вклейки в рукописи РГБ, Троицкое собр., № 684, л. 92.

мена: «тѣхъ». В Троицк., № 684, на этом месте в тексте стоит «тѣхъ» (см. илл. 11).

Мы приходим к выводу, что Кирилло-Белозерская копия писалась и выправлялась именно по первой части Троицк., № 684, по Волок., № 630, и по той рукописи, от которой осталось 6 листочков, хранящихся в РГАДА.

Тем самым мы приходим к выводу, что трехтомный «Соборник», комплект Четых Миней, о котором мы говорили выше, представляет собой автограф составителя, Нила Сорского.

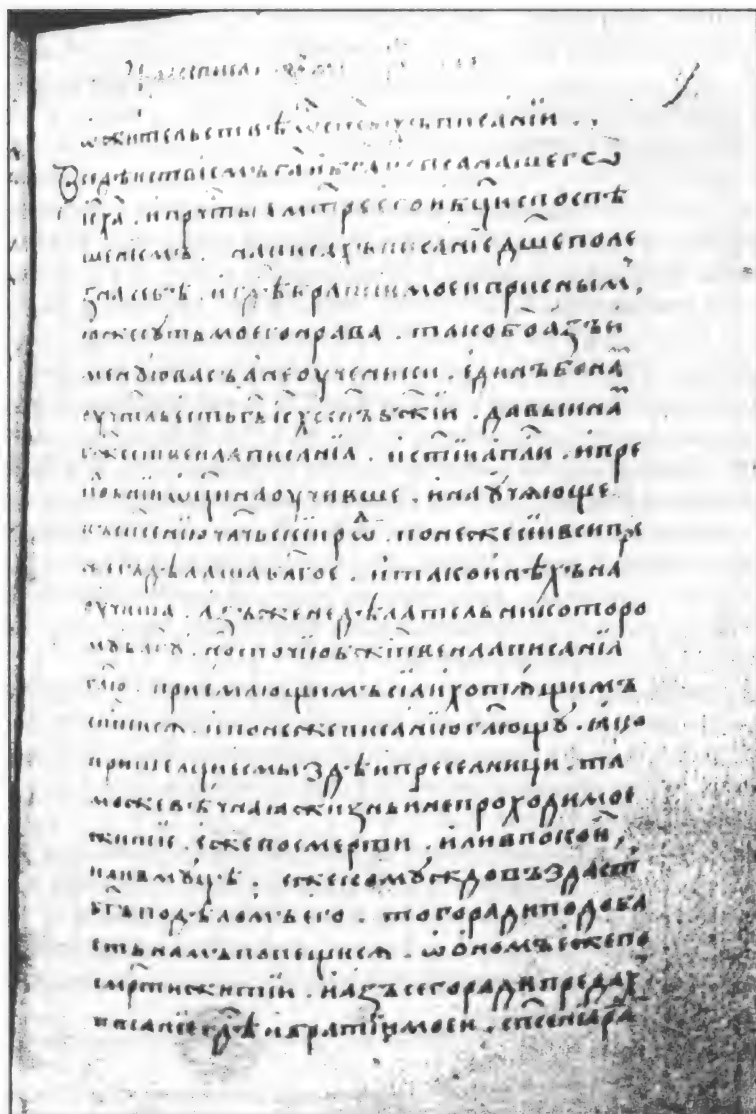
*

Среди помет на полях автографа Нила Сорского, сделанных его рукой, есть и такие, которые позволяют судить о его мыслях. Около текста: «Вѣдяху же братіа нѣкоего от братей скупа и жестока и до конца чюжа страннолюбіа, и хотяше того исправить яко свой удѣ...» старец Нил записал на поле: «Зрите, немилостивіи» (Троицк., № 684, л. 62 об.). Дважды отметил Нил следующий далее рассказ об изгнании Иларионом Великим из монастыря монаха, который, имея огород, не давал «от плода его вкушати приходящим братіам», и был, кроме того, сребролюбцем и презирал нищих. На боковом поле Нил отметил сначала: «Зр[и]>», а затем на нижнем поле записал: «Сіе страшно зѣло» (там же, л. 64). И дальше, где говорится о страсти «любостарѣшинства» и ее наказании, Нил написал: «Сіе зѣло страшно» (там же, л. 72). Значком «Зр» Нил Сорский обратил внимание читателя и на то место Жития Илариона Великого, где говорится, что Иларион, избегая почета, и в поисках места для безмолвия, «хотяше въ Египетскія страны ити, идѣже невѣрніи живяху и не чтушіи христианъ» (там же, л. 78 об.), а значком «З» — на рассказ о настолько нестяжательном «чюдном жительствѣ» святого, что даже разбойники, ничего у него не найдя, прониклись к нему уважением (там же, л. 40 об.). Судя по этим пометам, Нила Сорского во время создания Соборников больше всего волновали темы нестяжательности и не-«любостарейшинства» монахов.

*

Рассмотрим две другие рукописи с почерком, атрибутируемым Нилу Сорскому.²³

²³ Б. М. Клосс в своей работе «Деятельность митрополичьей книгописной мастерской...» (С. 336), дает перечень книг, где он встречал этот почерк. Благодарю Бориса Михайловича за указание мне этих рукописей прежде выхода в свет его статьи.

Илл. 13. Начало Предания Нила Сорского.
Автограф Нила Сорского. Запись на верхнем поле
рукой Нила Полева: «Зачало списанием отца Нила»
в рукописи ГИМ, Епархиальное собр., № 349/509, л. 9.

Сборник ГИМ, Епарх., № 349/509, имеет на верхней крышке приклеенную бумажку с надписью почерком XVI в.: «Ниль Завол(ж)ский». На обороте последнего, 195-го, листа книги запись: «Списание инока Нила пустыника заволжьского». Слово «списание» могло употребляться в древней Руси и как «сочинение»,²⁴ и как «письмо» (значение «почерк», «письмо» это слово, как мы помним, имеет в предисловии Гурия Тушина к Ниловым Четьям-Минеям, где в одном случае оно написано как «списание», а в другом — во втором томе — как «писание»). В данном случае слово может с успехом быть понято и так, и так. На лл. 9–83 мы находим Предание и Устав Нила Сорского, а на лл. 6–15 об. и 110–178 об. — почерк Нила Сорского и филигрань «пасхальный агнец». Рукой Нила Сорского написаны здесь, следовательно, конец «Предания уставом иже в вѣншнѣй странѣ пребывающим иноком, рекше скитяном», начало его собственного Предания и выписки из книг Ефрема Сирина, Симеона Нового Богослова, Иоанна Златоуста, патриарха Никифора, Аввы Дорофея, Василия Великого и др.

На верхнем поле л. 9, где начинается Предание, Нил Полев бледной киноварью написал: «Зачало списаниемъ отца Нила»²⁵ (см. илл. 13). «Списанием», очевидно, здесь надо понимать как «сочинениям». Дальше по листам, по 82 л. включительно, Нил Полев проставил той же киноварью колонтитулы: «Ниль».

По поводу записи на последнем листе рукописи Я. С. Лурье замечает: «Это не Нил Сорский, так как в рукописи уже говорится о нем как о покойном (л. 84); принадлежность рукописи Нилу Полеву доказывается также совпадением ее почерка с почерком аннотированных рукописей Нила Полева».²⁶

На л. 84, вслед за окончанием сочинений Нила Сорского, действительно, в записи, сделанной рукой Нила Полева, говорится о Ниле Сорском как о покойном («...отиде к любящему его Христу»). Но далеко не вся рукопись, точнее — совсем незначительная ее часть писана Нилом Полевым. Его почерк встречается лишь на восьми в общей

²⁴ См.: *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. III. Вып. 1. СПб., (6. г.). Стлб. 792.

²⁵ Эта приписка Нила Полева и первые слова авторского списка оказались слитыми в одну фразу: «Зачало списанием отца Нила о жительстве от святых писаний» в рукописи РГБ, МДА, № 137 (492), которую М. С. Боровкова-Майкова («Нила Сорского Предание и Устав» — ПДПИ, CLXXIX, ОЛДП, 1912. С. 1, прим. 1) использовала как вспомогательную при издании сочинений Нила Сорского. Очевидно, что эта рукопись зависит от Епарх., № 349/509.

²⁶ *Лурье Я. С.* Идеологическая борьба... С. 298, прим. 65.

сложности листах: 5, 15 об.—16, 84 и 178 об.—181. И любопытно, что в трех случаях из четырех небольшие периоды, написанные Нилом Полевым, вплотную примыкают к написанному Нилом Сорским: один раз ему предшествуют (л. 5) и два раза за ним следуют (лл. 15 об.—16 и 178 об.—181. На илл. 14 указана граница почерков на л. 178 об.). Четвертый случай — это приписка на л. 84 после окончания сочинений Нила Сорского, о которой мы уже говорили.

Невольно думается, что Нил Полев не слишком старался сделать общеизвестным то, что среди его книг имеются рукописания Нила Сорского. Характерно, что в описях книг Иосифо-Волоколамского монастыря, составленных в 1543 и 1573 гг., вовсе не говорится о книгах письма Нила Сорского,²⁷ хотя таковые, несомненно, в библиотеке монастыря в то время были. И вместе с тем, как о книгах письма Нила Полева говорится как раз о тех, мне представляется, рукописях, которые привлекли наше внимание. Так, за сообщением в описи 1573 г. «Соборник. В начале — Житие Семіона иже на Дивнѣй горѣ чудотворца. Писмо старца Нила Полева»²⁸ мне видится сборник с вкладной записью Нила Полева, заставившей С. Шевырева предположить, что Нил Полев закончил работу Нила Сорского. За записью «Соборник. Нила Полева данье. Заставица на красках. В начале писано житие преподобнаго отца нашего Феодосія общему житию начальника»²⁹ я вижу рукопись Волоч., № 630, т. е. вторую часть Нилова триптиха. Здесь, правда, письмо не приписано Нилу Полеву, говорится лишь о «данье» (известная нам вкладная запись!), но о письме Нила Сорского, как видим, тоже не сказано.

Вероятно, наконец, что одна из книг, подразумеваемых записями: «В полдесть, Две книги “Нил Заволжский”. Одни — письмо Нила Полева, а другой — письмо Исаака Сумина, Епифанья ученика Лепкова. (Дальше — другими чернилами. — Г. П.) После описи прибыла книга в четверть “Нил Заволжский”, данья Пофнотія Рыкова»³⁰ — что одна из этих книг, вероятней всего первая, есть занимающая нас Епарх., № 349/509.

²⁷ В описи 1543 г. говорится, например, о сборниках «Симонова письма Микулинца», в одном из которых находится «в начале слово о мысленном делании, списание Нила Белозерьского» (*Георгиевский В. Т.* Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911. Приложение. С. 17). Слово «списание» здесь употреблено, как видим, в смысле «сочинение».

²⁸ РГБ, собр. Горского (ф. 79), № 37, «Перепись книг в казне», л. 73.

²⁹ Там же, л. 95 об.

³⁰ Там же, л. 94.

Что же показывают филигрانی этой рукописи: приобрела ли она теперешний вид еще при жизни Нила Сорского, или после его смерти? Нилов «пасхальный агнец» конца XV в., о котором мы уже говорили, виден на лл. 2, 4, 5, 7 и дальше — только в промежутке 110–178 лл. Остальные водяные знаки кодекса³¹ датируются временем главным образом после смерти Нила Сорского; наиболее вероятны — конец 20-х — 30-е годы XVI в. Когда-то тогда, по всей видимости, оформляя рукопись и вставляя в нее листы, написанные Нилом Сорским, Нил Полев и сделал свою запись на л. 84 (специально для Нила Полева выделить водяной знак не удастся).³²

Остается сказать о рукописи РНБ, Солов., № 326/346 — древнейший датированный список первой редакции «Просветителя» Иосифа Волоцкого.³³ Его дата — 1514 г. — содержится во вкладной в Иосифо-Волоколамский монастырь записи того же Нила Полева: «В лето 7022 дана бысть сия книга инокомъ Нилом Полевым по трех душах...», а запись эта находится на вклеенном в рукопись листе 4, водяной знак которого — тиара, по Лихачеву, № 4023, указывающий на 1498–1538 гг., — нигде больше в этом кодексе не встречается.

Нилом Сорским написаны здесь лл. 47–51 об., т. е. начало Сказания о новоявившейся ереси,³⁴ лл. 67–103 об., т. е. два первых Слова «Просветителя» полностью, и лл. 215–287 об., т. е. последние примерно две трети 7-го и дальше 8-е, 9-е и 10-е Слова «Просветителя» целиком.

Здесь тоже, как это обычно для Нила Сорского, — по 24 строки на странице, размер покрытого текстом пространства — те же 15,3×9,5 см, средняя высота букв — те же 2 мм, и те же особенности начертаний: «ук» с более высоким правым хвостом, «ять» с короткими «подвесками» на перекладине, титло с более тяжелым правым концом и др.

³¹ Буква «р» (лл. 19–86), подобная, по Лихачеву, №№ 1556 и 1586 — 1529 и 1531 гг.; «голова быка» (лл. 89–107, 182–191), подобная, по Брике, №№ 15375 и 15376 — 1494–1540 гг. и, по Лихачеву, №№ 1346–1347 — 1507–1508 гг. и №№ 1374–1376 — 1509 г.

³² На л. 16 виден край филигрانی — такой же, как на бумаге Нила Сорского в рукописи, о которой сейчас пойдет речь.

³³ См.: Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. М.; Л., 1955. С. 461, 466; Лурье Я. С. Идеологическая борьба... С. 97.

³⁴ Л. 47 с заставкой можно видеть воспроизведенным в кн.: Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения... С. 467.

Руке Нила Сорского и здесь сопутствует одна и та же филигрань бумаги, но уже не «пасхальный агнец», а буква «L» редкого типа, подобная той, что приведена у Брике, № 8285, 1510–1513 гг. В альбоме Н. П. Лихачева этой филигрань нет.

Иные водяные знаки бумаги этой рукописи³⁵ не противоречат ограничению времени ее создания датой смерти Нила Сорского, но, конечно, и не дают возможности еще более уточнить это время. Они лишь позволяют сказать, что, пожалуй, написанные Нилом Сорским части не введены в изготовленную позже книгу, как то было в предыдущем случае, и что, по-видимому, книга создана в последние годы жизни Нила Сорского.

Древнейший датированный список «Просветителя» оказывается, таким образом, еще более древним, и, что важнее, становится красноречивым свидетельством отношения Нила Сорского к *литературной* борьбе Иосифа Волоцкого с еретиками.

³⁵ «Кувшин» двух типов (лл. 6–45), наиболее близких, по Брике, к №№ 12539 и 12545 — 1500 и 1487 гг. и, по Лихачеву, №№ 1290, 1295 — 1500 г.; буква «р» (лл. 104–214) типа, по Брике, №№ 8604, 8614, 8625, 8628 — 1469–1506 гг.; «рука» (лл. 289–337) типа, по Брике, №№ 11424–11426 — 1502–1524 гг. и, по Лихачеву, № 1438 — 1513 г.

Постскриптум

Уже после того как работа «Автографы Нила Сорского» была написана, в Государственном Литературном музее в Москве обнаружилась рукопись, представляющая собой третью часть «Сборника» Нила Сорского,¹ от которого мы прежде располагали только шестью листами, о которых выше шла речь. «Самым достоверным автографом Нила, — пишет Я. С. Лурье, — является сборник Волоколамского монастыря (вклад 1514 г. — как и “Просветитель”), известный археографам XIX в., затем исчезнувший и недавно вновь обнаруженный — Государственного Литературного музея, № 126. Весь текст до л. 253 об. написан здесь одним почерком, а на л. 253 об. имеется запись (Нила Полева): “В сей книге дозде переписи старца Нила, ошелника Сърьския пустыни иже на Белеезере”». В сноске тут же Я. С. Лурье замечает: «Статьи Б. М. Клосса (кроме прим. 48) и Г. М. Прохорова были написаны до обнаружения сборника Гос. Лит. музея; поэтому принадлежность текстов в Сол. 326 / 346 и других рукописей руке Нила Сорского пришлось доказывать более сложным и косвенным путем».² Результат этих доказательств, стало быть, теперь никаким сомнениям подвергнут быть не может.

Е. В. Романенко почему-то думает, что «Лурье атрибутировал почерк Нила Сорского»;³ «Исследователь установил, — пишет она, — что Нил Сорский переписывал “Просветитель” Иосифа Волоцкого».⁴ Это весьма странно потому, что сам Яков Соломонович Лурье никогда так не думал и ни в какой работе на это не претендовал.

¹ См.: Клосс Б. М. Нил Сорский и Нил Полев — «писатели книг» // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1974. Сб. 2. С. 156, прим. 48.

² *Lur'e J. S. Nil Sorskij e la composizione dell' «Illuminatore» di Iosif di Volokolamsk. P. 100 e n. 7.*

³ Романенко Е. В. Нил Сорский и традиции... С. 66.

⁴ Там же. С. 86.

Следуя за Б. М. Клоссом, Е. В. Романенко полагает также, что, копируя «Соборник» Нила Сорского, «Гурий (Тушин) переписывал, видимо, с чернового варианта, где исправления находились еще не в тексте, а на полях листа. Слова и фразы, которые подлежали исправлению, Нил Сорский в черновике выделял особыми значками. Нил (Полев), видимо, увез из Нило-Сорского скита беловые варианты сборников — жития из его вкладных рукописей имеют орнаментальные заставки, красочные инициалы и не содержат исправлений на полях текста. В автографах Нила Сорского варианты исправлений, выделенные в тушинских сборниках на полях, уже внесены в текст. И если бы не сохранились копии Тушина, мы бы знали о исправлениях Нила Сорского только из его предисловия к сборникам».⁵

Эти слова Е. В. Романенко тоже вызывают немалое удивление и заставляют думать, что с автографами Нила Сорского и с моей работой о них она или совсем незнакома, или знакомилась недостаточно внимательно. Во-первых, — потому что в «Соборнике» письма Нила Сорского тоже, как мы уже говорили,⁶ есть исправления на полях, главным образом добавки: всего 52 исправления на 618 листах текста, причем в копии в 48 случаях они учтены, т. е. внесены в текст. Но в трех случаях (Троицк. 684, лл. 87 и 218 об.; Волок. 630, л. 107 и, соответственно, Кирилло-Белозерск. 23/1262, лл. 52 об., 300 и 475 об.) добавки перенесены не в текст, а оставлены на полях копии. И ясна причина второго из этих случаев: Нил не указал, к какому месту относится добавка (причина первого и третьего, очевидно, просто в невнимательности писцов). Есть и другое, на мой взгляд, важное свидетельство того, что Гурий Тушин и, по крайней мере, его «первый помощник» писали именно, непосредственно с известных нам автографов Нила Сорского, а не с неизвестных нам его черновиков, якобы оставшихся в Кирилло-Белозерском монастыре, откуда Нил Полев уже увез беловые экземпляры. Наблюдение это тоже «кодикологическое», т. е. основанное на сопоставлении особенностей рукописей. Дело в том, что установить, что Гурий и его помощник имели в своем распоряжении именно Троицкую 684, помогли, — прошу прощения за повторение, — пропуски в тексте Жития Иоанникия Великого, оставленные «первым помощником» и заполненные потом Гурием Тушиным:⁷ в Троицкой 684 в соответствующих местах (между лл. 84 об. и

⁵ Романенко Е. В. Нил Сорский и традиции... С. 67.

⁶ См. с. 68.

⁷ См. фотографии этих мест: илл. 8–9.

85 и 91 об. и 92)⁸ мы видим тоже пропуски, но против них между страницами вклеенные полоски бумаги,⁹ с лицевой стороны которых Гурий Тушин и списал текст в оставленные его «первым помощником» пустыми места. Так вот, напоминая:¹⁰ судя по густоте чернил, Нил Сорский написал основной текст в этих местах, сделал вклейки и поместил сомнительный период на их лицевой стороне одновременно, но затем по крайней мере дважды возвращался к этим местам, чтобы объяснить происхождение пробелов (дефектом протографа) и чтобы написать на оборотах вклеек обращение к читателю с предложением искать, не найдется ли что-то «извѣстнѣйше сего» в ином переводе: темно-коричневые чернила основного текста и текста на лицевой стороне вклеек отличаются, во-первых, от более светлых чернил записей на оборотах вклеек и, во-вторых, от чернил, какими написаны заметки под лакунами, в одном случае (л. 85) еще более светлых, а в другом (л. 92) несколько более темных и неровных по густоте. Копиист пишет все подряд; так и поступил «первый помощник» Гурия, одновременно с текстом перенес в копию заметки о дефектности «списка» (совершенно один и тот же цвет чернил). Так что преподобный Нил, совершенно очевидно, не копировал свой неизвестный нам черновик, а писал в свой «Соборник», редактируя, Житие Иоанникия Великого, так сказать, впервые. А Гурий со своим «первым помощником», тоже совершенно очевидно, переписывали это житие именно с рукописи РГБ, Троицкое собр., № 684. Как раз эти наблюдения и позволили мне — до открытия в Государственном Литературном музее третьей части Нилова триптиха — уверенно указать на Троицкую 684 как на автограф преподобного Нила Сорского.

Также совершенно ясно, что Нил Полев уже после своего с Дионисием Звенигородским возвращения из Кирилло-Белозерского монастыря (приблизительно 1511–1512 гг.), т. е. после того как в 1508–1509 гг. Гурием Тушиным с его помощниками была проделана работа по переписке трехтомного «Соборника» работы Нила Сорского, каким-то образом (вряд ли получив в подарок) увез его в Иосифов Волоколамский монастырь.

⁸ См. фотографии этих мест: илл. 10–11.

⁹ А не «с оборотной стороны листа... подклею», как опять-таки удивляющим образом пишет Е. В. Романенко (Нил Сорский и традиции... С. 64). Создается впечатление, что она не видела ни этих мест рукописи, ни их фотографий в моей статье, явно ею не прочитанной.

¹⁰ См. с. 66.

Но очень интересно наблюдение Е. В. Романенко, что многие чтения в работе Гурия и его команды совпадают с чтениями кирилло-белозерских миней второй половины XV в., тексты которых «имеют черновой характер по отношению к текстам Нила Сорского».¹¹ Как мы уже замечали, частота поправок на полях в работе разных помощников Гурия разная,¹² причем поправками восстанавливаются чтения автографов Нила. Интересно тут то, что многие из исправляемых чтений (помимо разного рода огрехов, неизбежных в работе писца), оказывается, совпадают с чтениями кирилло-белозерских миней второй половины XV в. Значит, деля работу между своими пятью помощниками, Гурий Тушин не расплетал автографы Нила Сорского, а давал помощникам для переписки — видимо, чтобы у всех работа шла одновременно, параллельно, — тексты соответствующих житий в этих самых минеях, а *затем* вновь написанные тексты были выправлены по Нилову «Соборнику». Вспомним о бросающейся в глаза разнице в числе поправок на полях в работе разных писцов! Причем, как мы уже замечали, они «оказываются, за очень редкими исключениями, восстановлением первоначальных чтений оригинала, т. е. Троицк., № 684, и Волок., № 630».¹³ Теперь, как мы знаем, к этим двум книгам следует добавить и нашедшуюся в Государственном Литературном музее третью часть Нилова триптиха.

¹¹ Романенко Н. В. Нил Сорский и традиции... С. 68 и сл.

¹² См. с. 44–46.

¹³ См. с. 68.

ЧАСТЬ II

СОЧИНЕНИЯ НИЛА СОРСКОГО

ПРЕДАНИЕ НИЛА СОРСКОГО¹

Текст рукописи ГИМ, Епархиальное собр., № 349/509,
Сборник, кон. XV в., лл. 9–14 об. Автограф преп. Нила Сорского.
Подготовка текста Е. Э. Шевченко и Г. М. Прохорова

¹ Предание Нила Сорского издавалось М. С. Боровковой-Майковой (Нила Сорского Предание и Устав со вступительной статьей М. С. Боровковой-Майковой. ОЛДР, 1912. С. 1–9 (ПДПИ, CLXXIX), с разночтениями по разным спискам. Здесь Предание печатается по автографу самого автора.

О ЖИТЕЛЬСТВѢ ОТ СВЯТЫХ ПИСАНІЙ

Вседѣйствіемъ Господа и Бога и Спаса нашего Ісуса Христа и Пречистыа Матери Его Богородици споспѣшеніемъ написахъ писаніе душеполезна себѣ и господѣ братіи моей приснымъ, яже суть моего нрава. Тако бо азъ именую васъ, а не ученики. Едінь бо намъ учитель есть — Господь Ісусъ Христосъ, Сынъ Божій, давый намъ божественаа Писанія, и святіи апостоли и преподобніи отци, научівшіе и обучающе къ спасенію челоувѣчскій родъ, понеже вси преже съдѣлаша благое и тако инѣхъ научиша. Азъ же не дѣлатель некоторому благу, но точію божественая Писанія глаголю приемиющимъ сія и хотящимъ спастися. И понеже Писанію глаголюшу, «яко пришелиці есмы здѣ и преселници», тамо же — вѣчная жизнь и непроходимо житіе, еже по смерти, или в покои, или в муцѣ, еже комуждо въздастъ Богъ «по дѣломъ его», того ради подобаетъ намъ попещися о ономъ еже по смерти житіи. И азъ сего ради предахъ писаніе господѣ и братіи моей — спасенія ради моего и всѣхъ произволяющихъ, въздвизая съвѣсть къ лучшему и съхраняя от небреженія и злаго житія и вины иже злѣ и плотскаа мудрствующихъ челоувѣкъ и преданій лукавыхъ и суетныхъ иже общаго нашего врага и льстьца, и отъ нашеа лѣности прившедшихъ.

В началѣ же подобно умыслихъ положити о вѣрѣ. Вѣрую въ единого Бога, въ Троици славимаго, Отца и Сына и Святаго Духа, единосущну и нераздѣлну. Также и воплощеніе Сына Божія вѣрую, и съвершена Бога, и съвершена челоувѣка Того исповѣдую. И прочее исповѣданіе православныя вѣры все приемию и исповѣдаю всею моею душею. Также и госпожу мою святую Пречистую, сущую Богородицу, съ многою вѣрою и любовію исповѣдаю и величаю, и славлю. И вся святыя почитаю и приемию, и прославляю, и съединяюся благодатію Христовою. И прибѣгаю вседушно къ святѣй апостолстѣй Церкви, и вся ученія, яже приять от Господа и отъ святыхъ апостолъ, и святыхъ отецъ вселенскихъ съборъ и помѣстныхъ, и прочихъ святыхъ отецъ святая Церкви, приемиши, намъ предасть о православнѣй вѣрѣ и о дѣльныхъ завѣщаніи, — сіа вся приемию и почитаю съ многою вѣрою и любовію. Лжеименныхъ же учителей еретическая учения и преданія вся проклиною — азъ и сущіи съ мною. И еретики вси чюжи намъ да будутъ.

І понеже мнози благоговѣйніи братія приходятъ къ мнѣ, хотящи жителствовати у насъ, и азъ намнозѣ отрицаюся, понеже грѣшенъ

О ТОМ, КАК ЖИТЬ, ОТ СВЯТЫХ ПИСАНИЙ

Всedayствием Господа и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа, и поспешением Пречистой Матери Его, Богородицы, написал я писание душеполезное для себя и господ братьев моих истинных, каковые суть моего нрава. Так ведь я именую вас, а не ученики. Один ведь у нас учитель — Господь Иисус Христос (см.: *Мф.* 23, 8; *Ин.* 13, 13), Сын Божий, давший нам божественные Писания, *но* и святые апостолы, и преподобные отцы, научившие и научающие спасению человеческого род, поскольку они все прежде сами сделали благое и тому иных научили. Я же не делатель никакого блага, но только божественные Писания говорю принимающим их и хотящим спастись. И поскольку Писание говорит, что «пришельцы мы здесь и переселенцы» (ср.: *1 Пет.* 2, 11; *Евр.* 11, 13), — там же — вечная жизнь и непреходящее житие, что по смерти, или в покое, или в муке, — как кому воздаст Бог «по делам его» (*Мф.* 16, 27), — того ради подобает нам позаботиться о том, что по смерти, житии. И я этого ради передал писание господам братии моей — спасения ради моего и всех произволяющих, воздвигая совесть к лучшему и сохраняя от небрежения, от порочной жизни и вины дурно и плотски мудрствующих людей, и от преданий обманных и суетных общего нашего врага и обманщика, и от нашей лености приведших.

В начале же подобающим счел я поместить *слова* о вере. Верую во единого Бога, в Троице славимого, Отца и Сына и Святого Духа, *Троицу* единосущную и нераздельную. Также и в воплощение Сына Божия верую и совершенным Богом и совершенным человеком Его исповедую. И прочее исповедание православной веры все приемлю и исповедую всю мою душею. Также и госпожу мою святую Пречистую сущую Богородицу со мною верою и любовью исповедаю и величаю, и славлю. И всех святых почитаю и приемлю, и прославляю, и соединяюсь с ними благодатью Христовой. И прибегаю всюю душею к святой соборной апостольской Церкви, и все учения, которые она приняла от Господа и от святых апостолов, и святых отцов Вселенских соборов и поместных, и прочих святых отцов святой Церкви и, приняв, нам передала о православной вере и о практических заветах, — все это я принимаю и почитаю со мною верою и любовью. Лжеименных же учителей еретические учения и предания все проклинаяю — я и пребывающие со мной. И еретики все чужды нам да будут.

И поскольку многие и благоговейные братия приходят ко мне, желая житьствовать у нас, а я многократно отказываю им, потому что

и неразумен человекъ есмь, и душею и тѣломъ немощенъ, отвращаеми же от мене не оставляют мя почити, ниже престают стужати ми, и сего ради смущеніа бывают намъ, и смотрихъ се, еще есть и воля Божія, да иже придуть к намъ, подобает преданія святыхъ имѣти и хранити заповѣди Божія и творити преданія святыхъ отецъ, а не вносити извѣты и «непщевати вины о грѣсѣхъ» и глаголати: «Нынѣ немощно по Писанію жити и послѣдовати святымъ отцемъ». Но еще и немощни есмы, а елика сила — подобитися и послѣдовати приснопамятнымъ и блаженнымъ отцемъ, еще и равности тѣхъ намъ достигнути невозможно. Еще ли кто не произволяетъ в сихъ, да престанеть стужати моему окаанству. Азъ убо отсылаю таковыхъ бездѣльны, якоже предрѣкохъ. Къ таковымъ не прихожу, желая начальствовать, но, приходяще къ мнѣ, нудят мя на се. Еще ли же и пребывающіи у нас не тщатся хранити сіа и не послушают словеси нашего, еже глаголю имъ отъ святыхъ Писаній, азъ о сихъ слово въздати не хочу — за самочиніе — и повиненъ есмь. Еще ли же произволяютъ тако жити, свободнѣ и безбѣднѣ, приемиа таковых, глаголюще имъ слово Божіе, еще и самъ не творю, — да некли и азъ благодатію Христовою за молитвъ пользовавшихся сподоблюся божественна Лѣствица глаголу реченному, яко: «Окаляни суще, образу тамо погрязнутіа мимо ходящаа учашу, о спасеніи ихъ повѣдующе, яко да не и ти в той же калѣ погрязнуть. Ибо онѣхъ ради спасеніа и тѣхъ Господь от кала избави». И пакы глаголетъ: «Не хоши быти горекъ судіи иже словомъ учащимъ, зря тѣхъ о дѣлѣ ленивѣйше належащих, множицею бо дѣла скудость наполни словеснаа полза».

Паки же инѣмъ образомъ боящеся грѣха намнозѣ отвращати, якоже рече святой Максимъ: «Мнози есмы глаголющіи, мали же творящіи». Но убо слово Божіе никтоже долженъ есть таити своимъ нераденіемъ, но исповѣдати свою немощь, не скривати же Божія истины, яко да не повинни будемъ съ заповѣдей преступленіемъ и слова Божія инакосказанію.

И тако убо суть словеса святыхъ отецъ и ина множайша! И сихъ ради, испытавшѣ божественая Писанія, предаемъ приходящимъ к намъ и требующимъ сихъ — паче же не мы, недостойни бо есмы, но блаженіи святіи отци от божественыхъ Писаній, — и тщитися пребывающимъ у насъ опасно сіа съхранити. Тако бо мы произволяемъ и любимъ.

Аще ли же кто отъ братей отъ разлѣненіа или небреженіа испадеть отъ прѣданныхъ ему в нѣкихъ, исповѣдовати подобает сіа настоящему, и тѣмъ, якоже подобает, исправить съгрѣшеніе. И тако —

грешный и неразумный я человек, и душой и телом немощный, поворачиваемые же от меня не оставляют меня в покое и не перестают докучать мне, и из-за этого происходят у нас смущения, то я рассудил так: если есть и воля Божия, чтобы они пришли к нам, то подобает им предания святых знать, хранить заповеди Божии и исполнять предания святых отцов, а не выставлять отговорки и «измышлять оправдания в грехах» (Лс. 140, 4), и говорить: «Ныне невозможно по Писанию жить и последовать святым отцам». Но, хоть и немощны мы, а сколько есть силы, надо уподобляться и подражать приснопамятным и блаженным отцам, хоть и равенства с ними нам достичь невозможно. Если же кто-то не решается на это, пусть перестанет докучать моему окаянству. Я отсылаю таковых безуспешными, как прежде сказал. К таковым не я прихожу, желая начальствовать, но они, приходя ко мне, понуждают меня на это. Если же и пребывающие у нас не стараются соблюдать это и не послушают слова нашего, что я говорю им от святых Писаний, то я за это ответ дать не хочу — за *их* самочиние — и я неповинен. Если же решаются так жить, свободно и безбедно, принимаем таковых, говоря им слово Божие, хотя и сам я не творю, — да, может, и я благодатию Христовою за молитвы получивших пользу сподоблюсь сказанного в божественной «Лестнице»:¹ «Погрязшие в нечистотах объясняли мимоходящим, каким образом они в них погрязли, ради спасения тех рассказывая *об этом*, чтобы и те в тех же нечистотах не погрязли. Ибо за спасение этих, и тех Господь от нечистот избавил».² И еще говорит: «Не старайся быть строгим судьей учащих словом, видя, что к делу они относятся в высшей степени лениво, ибо часто скудость дела восполняется пользой от слова».³

Но иной раз боишься долго отвращать от греха, потому что сказал святой Максим:⁴ «Много нас говорящих, мало же делающих».⁵ Но слово Божие никто не должен таить по своему нерадению, но — осознавать свою немощь и не сокрывать Божией истины, чтобы мы не были повинны, наряду с преступлением заповедей, в искажении слов Божиих.

А слов святых отцов и иных такое ведь множество! И поэтому, спросив божественные Писания, мы передаем их приходящим к нам и требующим их — скорее же не мы, ибо мы недостойны, но *сами* блаженные святые отцы *говорят* из божественных Писаний, — и пребывающим у нас надо стараться внимательно их сохранять, — ибо так мы повелеваем и любим.

Если же кто-то из братии от разлечения или небрежения испадет в чем-то от переданного ему, подобает исповедать это настоятельствующему, и тот, как подобает, исправит согрешения. И таким образом —

аще в кѣлиі лучится съгрѣшеніе, или внѣ гдѣ изшедшему — исповѣданіемъ исправити сіа. Много же опасѣство имѣти подобаеъ исъшедше гдѣ отъ келіа, наипаче преданнаа съхраняти. Мноземъ же ненави́димо еже по Бозѣ своеа воля отсечение, но свое каждо оправданіе лихоимствует. О таковыхъ въ божественѣй Лѣствицѣ рече: «Лучши естъ отгнати, неже своа воля оставити творити. Отгнавый бо множицею отгнаннаго смиреннѣйша сътвори и свою прочее отсѣцати волю. Овъ же еже мнѣти челоуѣколюбіе — и схождение к таковымъ творити, въ время исхода умиленнѣ того кляти сътворилъ естъ».

Сіе же от святыхъ отецъ опаснѣ предано естъ намъ, яко да от праведныхъ трудовъ своего рукодѣліа и работы дневную пищу и причаа нужныа потребы Господь и Пречистаа Его Мати яже о нас устрояеъ. «Не дѣлай, — бо рече апостолъ, — да не ясть». Пребываніе бо и потреба наша от сихъ хошетъ строитися. Дѣлати же дѣла подобаеъ под кровомъ бывающая. Аще ли же по нужи и на ясенинѣ супругъ же воловъ гонити ораті и иная болѣзненная от своихъ трудовъ въ общихъ житіяхъ похвална суть, глаголетъ божественое Писаніе, в сухихъ же особѣ укорно естъ се. Аще ли не удолвимся в потребахъ нашихъ от дѣланія своего за немощь нашу или за иную нѣкую вину благословну, то взимати мало милостиня от христіанцевъ — нужнаа, а не излишняя. Стяжанія же, иже по насилію от чюжихъ трудовъ събираема, вносити отнюдь нѣсть намъ на ползу. Како бо можемъ съхранити заповѣди Господня, сіа имѣюще: «Хотяшему с тобою судитися и одежу твою взяти, дажъ и срачицу», — и прочая елика таковаа, страстни суще и немощни? Но яко яд смертоносенъ отбѣгати и отгоняти!

В купли же потребъ нашихъ и проданіи рукодѣлій подобаеъ не отщевати брата, паче же самѣмъ тщету пріимати. Также дѣлающихъ у нас, аще лучится от мирскихъ, не подобаеъ должнаго урока отщетѣвати, наипаче подаяти съ благословеніемъ и отпущати с миром. Излишнихъ не подобаеъ намъ имѣти. «А еже даяти просящимъ и заемлющихъ не отвращати, — сіе на лукавыхъ повелѣно естъ», — глаголетъ Великій Василіе. «Не имѣа бо излише нужныа потребы не долженъ естъ таковаа даяніа творити. И аще речетъ: “Не имамъ”, — нѣсть сългалъ, — глаголетъ Великій Варсануфіе. «Явленъ бо естъ инокъ онъ, иже не подлежитъ творити милостыня. Ты бо откровеннымъ лицемъ можетъ рещи: “Се, мы оставихомъ вся и въслѣд Тебе идохомъ”, — пишеть святыи

в келье ли случится согрешение, или с куда-либо исшедшим — исповеданием *надо* исправлять это. Большую осторожность подобает иметь вышедшему куда-либо из кельи, особенно же — переданное сохранять. Для многих же ненавистно отсечение ради Бога своей воли, но каждый свое оправдание приворочивает. О таковых в божественной «Лествице» сказано: «Лучше изгнать, нежели оставить творить свою волю. Ибо изгнавший часто заставляет изгнанного быть смиреннейшим и впредь отсекает свою волю. А кто мнит, что это человеколюбие — проявлять к таковым снисхождение, тот заставляет того горько проклинать себя во время исхода».⁶

А это святыми отцами строго передано нам, — чтобы от праведных трудов нашего рукоделия и работы ежедневную пищу и прочее необходимо потребное Господь и Пречистая Его Мать для нас устраивали. «Не работающий, — сказал ведь апостол, — да не ест» (2 Сол. 3, 10). Пребывание и потребности наши этим ведь должны устраиваться. Делать же подобает то, что возможно под кровом. Если в общежитиях при необходимости и под открытым небом труды — гнать, *например*, упряжку волов пахать и иные из своих тяжелых *работ* — похвальны, как говорит божественное Писание, то для живущих особо это заслуживает укора. Если же мы не удовлетворимся в потребностях наших от делания своего по немощи нашей или по какой-то другой уважительной вине, то *можно* принимать немного милостыни от христолюбцев — необходимое, а не излишнее. Стяжания же, по насилию от чужих трудов собираемые, привносить совершенно нам не на пользу. Ибо как можем мы сохранить заповеди Господни, эти *среди них* имея: «Хотящему с тобой судиться и одежду твою взять, отдай ему и нижнее платье» (Мф. 5, 40), — и прочие такие же, страстны будучи и немощны? Но как яда смертоносного *надо их* избегать и отгонять!

При покупке же потребного нам и при продаже сделанного руками подобает не вводить в убыток брата, а скорее самим терпеть ущерб. Также и работающих у нас, если случится кто от мирских, не подобает того, что должно дать, лишать, но и больше *надо* подавать *им* с благословением и отпускать *их* с миром. Излишнего не подобает нам иметь. «А что давать просящим и от заемлющих не отвращаться — это лукавым *людям* повелено», — говорит Василий Великий.⁷ Ибо «Не имеющий более необходимо-потребного не должен совершать такие даяния. И если скажет: “У меня нет”, — не солгал», — говорит Варсонофий Великий.⁸ Ведь «явно, что инок — тот, кому не надлежит творить милостыню. Тот ведь с ясным лицом может сказать: “Вот, мы оставили всё и вослед Тебе пошли” (Мф. 19, 27)», — пишет святой

Исаакъ. «Нестяжаніе бо вышши есть таковых подаяній». Милостыни бо иноческая — еже помощи брату словомъ въ время нужи и утѣшити ему скорбь разсуженіемъ духовнымъ, но и сіе — могущихъ. Новона-
чальныхъ же — еже претерпѣти скорбь, обиду и укореніе отъ братіа, и се есть душевнаа милостыня и толико вышши есть телесныя, якоже душа вышши тѣла, глаголетъ святой Дорофео. Аще ли страненъ кто приидеть, упокоити его елико по силѣ нашей и по сихъ, аще требуетъ, дати ему благословеніе хлѣба и отпушати его.

Происхоженія же отъ обителей нашихъ творити не просто и якоже прилучися, но точію уставленная и нужнаа, безвременно бо и неблагословно исходити намъ ис кѣлій нашихъ неподобно, якоже глаголетъ Великій Василие. Настоатель благочиннѣ да уставляетъ братіи раздаанія дѣломъ, такоже и отхоженіе комуждо ключимое и подобное да повелѣваетъ. И посланный да не отрицается еже о Господѣ послушанія, точію да не службу вину нераденія вмѣнить, но съ страхомъ Божиимъ и мнозѣмъ да утверждается, да и себѣ и сущимъ с нимъ полза бываетъ.

Вся же, яже въ писаніи семъ, хошу да и живу ми сушу, и по смерти моей тако творима да будутъ.

Въ кѣліяхъ же нашихъ таковымъ подобаетъ приносить словеса братіамъ и страннымъ, о нихже извѣствуемся, яко к созиданію и исправленію душамъ творять бесѣдованіе, имуще силу с художествомъ слышати и рещи полезнаа.

Сіа же вся, яже написахъ, аще суть ко благоугоженію Божію и ползѣ душамъ, тако творимъ; аще ли ни, лучшее да бываетъ, еже есть угодно Богу и полезно душамъ.

О украшеніи церковнѣмъ пишетъ святой Іоаннъ Златаустый: «Аще кто съвѣщаетъ, хотя принести церкви сосуды священныя или ино кое украшеніе, повели ему раздаати нищимъ. Никтоже бо, рече, осужень бысть когда о еже церкви не украшати». И прочіи святіи тако глаголють. Преподобнаа же мученица Евгения и принесенная съсуды священныя сребрены не пріять, глаголющи: «Инокѣмъ не подобаетъ сребра стежанія имѣти». Того ради и намъ съсуды злати и серебряны и самыя священныя не подобаетъ имѣти. Такоже и прочая украшенія излишняя, но точію потребнаа церкви приносить. Великій же Пахоміе и самое зданіе церковное украшено быти не хотяше. Сзда бо церковь въ обители иже в Мохоу и сътвори въ ней столпъ отъ плинѣ лѣпотнѣ, таже помысли, яко нелѣпо чюдитися дѣломъ челоувѣчскихъ рукъ и о красотѣ зданій величатися, вземъ юже, обяза столпы и повелѣ братіи влещи

Исаак.⁹ «Нестяжание ведь выше таковых подаяний».¹⁰ Ибо иноческая милостыня — помочь брату словом во время нужды и утешить ему скорбь рассуждением духовным, но и это — для тех, кто может. Для новоначальных же — претерпеть скорбь, обиду и укоризну от брата, и это душевная милостыня, и она настолько выше телесной, насколько душа выше тела, — говорит святой Дорофей.¹¹ Если же кто-то странствующий придет, упокоить его *надо* сколько нам по силам, а потом, если попросит, дать ему благословение, хлеба и отпустить его.

Выходы же из обителей наших совершать не просто и как случится, но только предусмотренные уставом и нужные, ибо несвоевременно и без благословения выходить нам из келий наших не подобает, как говорит Василий Великий.¹² Настоятель благочинно да устанавливает братии распределение дел, также и о выходе каждому необходимом и подобающем да повелевает. И посланный да не отказывается от послушания о Господе, только пусть не сочтет службу причиной для нерадения, но со страхом Божиим и многим да утверждается, дабы и себе, и пребывающим с ним польза была.

Все же, что я написал в этом писании, хочу, чтобы и пока я жив, и по смерти моей так совершаемо было.

В келиях же наших подобает произносить слова таковым братиям и странникам, о которых нам известно, что для созидания и исправления душ они ведут беседы, будучи способны с умом слушать и говорить полезное.

Все же это, что я написал, если служит благоугождению Божию и душевной пользе, так да совершаем; если же нет, пусть будет лучшее, что угодно Богу и полезно душам.

Об украшении церковном пишет святой Иоанн Златоуст:¹³ «Если кто-то советуется, желая принести в церковь сосуды священные или иное какое украшение, повели ему раздать нищим. Ибо никто, — сказал он, — никогда не был осужден за неукрашение церкви». И прочие святые так говорят. Преподобная же мученица Евгения¹⁴ и принесенные ей сосуды священные серебряные не приняла, говоря: «Инокам не подобает серебро иметь во владении». Потому и нам сосуды золотые и серебряные, будь то самые священные, не подобает иметь. Также и прочие украшения излишни, но только потребное церкви *можно* приносить. Пахомий же Великий,¹⁵ чтобы и само здание церковное было украшенным, не хотел. Он ведь создал церковь в обители, что в Мохосе, и красиво сделал в ней из плинф столбы, затем подумал, что нелепо удивляться делам человеческих рук и красотой зданий своих величаться, взял веревку, обвязал столпы и повелел братии тянуть

всею крѣпостію, дондаже преклонишася и быша нелѣпи. И глаголаше, яко: «Да не, за хитростныа хвалы попользнувся, умъ ловитва діаволу будеть, многа бо того коварѣства». И аще сей великій святыи тако глагола и сътвори, колми паче намъ подобаеть въ таковыхъ вещехъ съхранятися, понеже немощни и стирастни есмы и умомъ попользовени.

О пищи же и питіи. Противу силѣ своего тѣла и души окормленія кійждо да творить, бѣгая пресыщенія и сластолюбіа. Въ пианьство же пити отнудъ не подобаеть намъ никакого питія. Здравіи бо и юннии да утомляютъ тѣло постомъ и жажею и трудомъ по-возможному, старіи же и немощніи да упокояють мало.

Себѣ же в келіахъ нашихъ съсуди и прочая вещи многоцѣнны и украшены не подобаеть имѣти. Также и съзиданія келейная и прочая вселенія жилищъ нашихъ вся немногочѣнны и неукрашены подобають стяжати, якоже глаголетъ Великій Василииѣ, повсюду обрѣтаемы и удобь купуемы.

Женамъ же входити к намъ въ скитѣ не подобаеть, ни же безсловесныхъ коихъ женска рода на послуженіе или на иную кою потребу имѣти, — и сіе възбранно есть намъ. Также и отрочать на служеніе держати неподобно. И — съхранятися всячьскы гладкихъ и женовидныхъ лицъ.

изо всей силы, пока они не наклонились и не стали нелепыми. И говорил: «Да не будет ум, из-за хитрых похвал поскользнувшись, добычей дьяволу, ибо у того много коварства». И если этот великий святой так говорил и сделал, сколь более нам подобает в таковых вещах себя сохранять, поскольку немощны мы и страстны и умом готовы поскользнуться.

О пище же и о питии. Соответственно силе своего тела и души каждый да руководствует собой, избегая пресыщения и слястолюбия. До опьянения же пить совершенно не подобает нам никакого питания. Здоровые и юные да утомляют тело постом, жаждою и трудом по возможности, старые же и немощные пусть дают себе немного покоя.

У себя в келиях наших сосуды и прочие вещи многоценные и украшенные не подобает иметь. Также и устройство келейное и прочее, что наполняет жилища наши, немногоченное и неукрашенное подобает приобретать, как говорит Василий Великий,¹⁶ повсюду находимое и легко покупаемое.

Женщинам же входить к нам в скит не подобает, и никаких бессловесных женского пола для службы или иной какой-либо потребности не иметь, — и это запрещено нам. Также и отроков для служения не подобает держать. И всячески *следует* избегать гладких женовидных лиц.

¹ «Лествица» — книга преп. Иоанна Синайского, или Лествичника, монаха на горе Синай (между 580 и 680 гг.), о добродетелях и страстях как ступенях и помехах при восхождении человека к вечному Царствию Небесному. На славянский была переведена впервые, судя по всему, в Болгарии в X в., широкое же распространение у славян, в том числе на Руси, получила с XIV в., когда были сделаны новые ее переводы. См.: Преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы, Лѣствица, въ русскомъ переводѣ. Сергіевъ Посадъ, 1908 (далее: Лествица); См. также: Прохоров Г. М. «Лествица» Иоанна Синайского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Вторая половина XIV–XVI в. Ч. 2. Л–Я. С. 9–17.

² Лествица, 26, 14.

³ Там же, 26, 154.

⁴ Максим Исповедник, преп. — византийский богослов-писатель VII в. († 662 г.), борец против ереси монофелитства («единоволія»), автор ряда догматических, нравоучительных и аскетических сочинений, издатель с собранными и дополненными им толкованиями сочинений Дионисия Ареопагита. См. также: Флоровский Г. В. Восточные Отцы V–VIII веков. Париж, 1990. С. 195–254; Творения преподобного Максима Исповедника. Кн 1. Богослов-

ские и аскетические трактаты. Пер., вступ. ст. и комм. А. И. Сидорова. М., 1993; Диспут с Пирром преп. Максима Исповедника и христологические споры VII в. М., 2004.

⁵ Цитата из «Четвертой сотницы о любви». См.: Добротолюбие въ русскомъ переводѣ, дополненное. М., 1888. Т. 3. С. 243.

⁶ Лествица. Слово к пастырю. 14, 4.

⁷ Василий Великий, свт. — отец Церкви IV в. (ок. 330–379 гг.), архиепископ Кесарии Каппадокийской, брат Григория Нисского, организатор монашеской жизни в Малой Азии, богослов, борец с арианской ересью, защитник учения о Святой Троице, литургист, проповедник, плодовитый писатель, автор аскетических сочинений и множества церковных правил (PG, 31, 889–1306). См.: *Флоровский Г. В.* Восточные Отцы IV века. Париж, 1990. С. 57–89; PG 31, 1031.

⁸ Варсонофий Великий, преп., VI в. († 563 г.), — египтянин родом, палестинский монах, автор «Подвижнических наставлений» в «Ответах». См.: Добротолюбие. Т. 3. С. 631–632; Руководство к духовной жизни преподобных отцов Варсонофия Великого и Иоанна в ответах на вопрошения учеников. М., 2002. С. 445 (Ответ 626).

⁹ Исаак Сирин, преп., VII в., — монах-пустынник, недолгое время епископ г. Ниневии, затем снова отшельник, автор глубоких аскетических наставлений. См.: Добротолюбие. Т. 2. С. 687–810; *Преподобный Исаак Сирин.* О божественных тайнах и о духовной жизни. Перевод с сирийского, предисловие и примечания игумена Илариона (Алфеева). М., 1998; *Игумен Иларион (Алфеев).* Духовный мир преп. Исаака Сирина. СПб., 2002. *Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшаго Ниневийскаго,* Слова духовно-подвижнические, переведенные с греческого старцем Паисием Величковским. М., 1854. С. 61. Слово 14 (79 греч.); *Иже во святых отца нашего аввы Исаака Сирианина* Слова подвижнические. Сергиев Посад, 1911. С. 287–288.

¹⁰ См.: *Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшаго Ниневийскаго,* Слова... С. 322–323. Слово 56 (23 греч.).

¹¹ Авва Дорофей, преп., VI–VII вв., ученик старцев Варсонофия и Иоанна, настоятель монастыря в окрестностях Газы, автор подвижнических наставлений. См.: Добротолюбие. Т. 2. С. 639–685, ср. наставление 14; *Преподобнаго отца нашего Аввы Дорофея* душеполезныя поучения и послания съ присовокупленіемъ вопросовъ его и ответовъ на оныя Варсануфія Великаго и Иоанна Пророка. 8-е изд. Свято-Троицкая Сергіева лавра, 1900.

¹² Псевдо-Василий Великий. См.: PG 31, 1417.

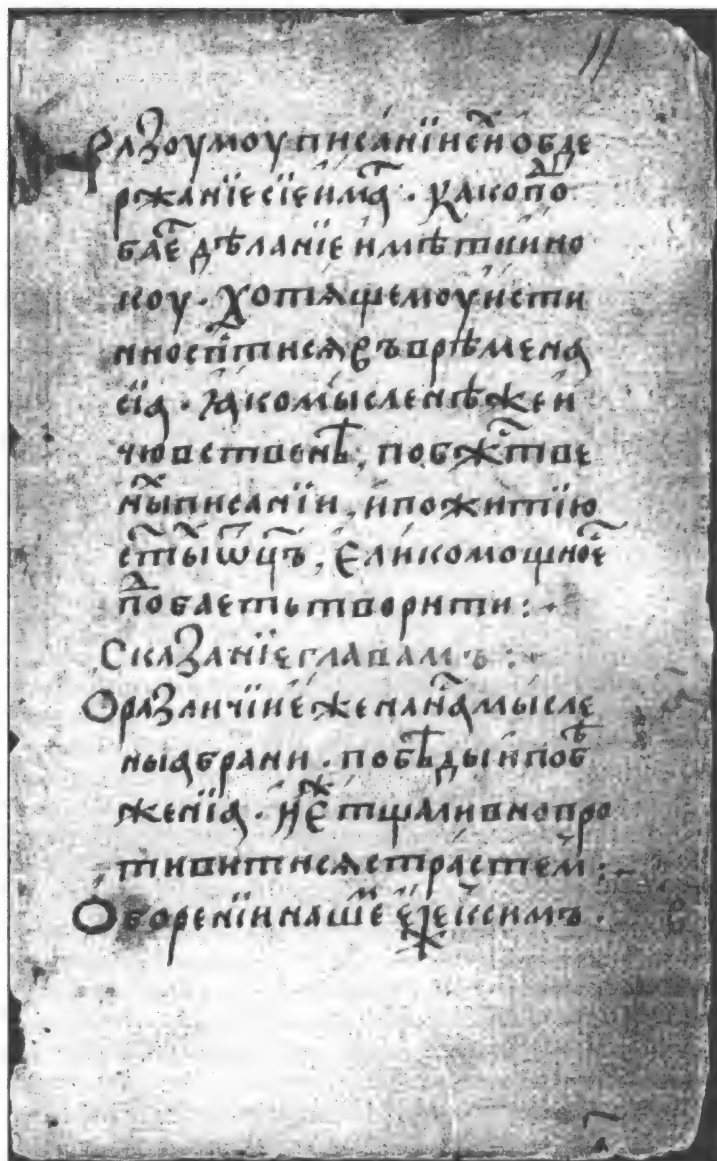
¹³ Иоанн Златоуст, свт., IV–V вв. († 407 г.), уроженец Антиохии, патриарх Константинополя, экзегет, великий проповедник, автор множества проповедей и поучений, «вселенский учитель и святитель». См.: *Флоровский Г. В.* Восточные Отцы IV века. Париж, 1990. С. 204–223. Гомилия на Мф. 50, 3.

¹⁴ Евгения, III в., дочь египетского епарха, преподобномученица в Риме при имп. Галлиене ок. 262 г., память 24 декабря ст. ст.

¹⁵ Пахомий Великий, преп., IV в. († 347 г.), египтянин, служивший в армии, первый киновиярх, создатель общежительных (киновийных) монастырей в Египте в Тавенне, устав для которых, по преданию, он получил от ангела; память 15 мая (ст. ст.).

¹⁶ См.: PG 31, 977 А.

Илл. 1. Начало Устава Нила Сорского в рукописи РНБ,
Кирилло-Белозерское собр., № 89/1166,
конец XV — начало XVI в., л. 11.

«УСТАВ» НИЛА СОРСКОГО

Устав Нила Сорского издавался М. С. Боровковой-Майковой (Нила Сорского Предание и Устав со вступительной статьей М. С. Боровковой-Майковой. ОЛДП, 1912. С. 15–91), (ПДПИ, CLXXIX) по списку РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102, 50-е гг. XVI в., с разночтениями по другим спискам. Здесь Устав печатается по списку: РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 89/1166, написанному, судя по водяным знакам бумаги,¹ при жизни самого автора и принадлежавшему библиотеке основанного им скита.²

Мы указываем здесь разночтения и некоторые особенности списка, содержащего автографы преп. Нила (в том числе на лл. 9–14 об. его Предание ученикам, здесь нами по ним публикуемое), ГИМ, Епархиальное собр., № 349/509 (обозначая его как Е), где на лл. 17–83 об. (20–30 гг. XVI в.) находится Устав Нила Сорского. Его текст здесь представляется списанным с общего с нашим основным списком протографа, созданного, вероятнее всего, самим преп. Нилом.

Текст подготовлен Г. М. Прохоровым и Е. Э. Шевченко, перевод Г. М. Прохорова.

¹ Листы 1–186 этой книги имеют водяные знаки: 1) корона типа, по альбому Брике, №№ 1351, 1353, 4899–4901 и 4925 — 1497–1513 гг., а по альбому Пиккар (определение Е. Э. Шевченко), XII, № 34а — 1483–1506 гг.; 2) голова быка типа, по Брике, № 15376 и 15379 — 1398–1524 гг., а по Пиккар (определение Е. Э. Шевченко), XVI, № 145 — 1498–1500 гг.; 3) горы типа, по Брике, № 11944 — 1484–1502 гг., а по альбому Лихачева (определение Е. Э. Шевченко), № 2708 — 1480-е гг.

² Об этом свидетельствуют записи на л. I «Соборникъ Нилова Скита Сорския Пустыни» (XVI в.) и на л. 186 «Сія книга Нилова скита» (XVIII в.).

/л. 11/ Разум писаній сих обдержаніе сіе имат: како подобает дѣланіе имѣти иноку, хотящему истинно спастися въ времена сіа, — яко мысленѣ же и чувственѣ по божественых Писаніи³ и по житію святых отецъ, елико мощно есть, подобаетъ творити.

Сказаніе главамъ

1. О различіи еже на нас мысленыа брани, побѣды и побужденія, и еже тшательно противитися страстемъ.

2. О бореніи нашемъ еже к симъ /л. 11 об./ и — яко памятію Божіею и храненіемъ сердца, сиирѣчь молитвою и безмолвіемъ умным, побуждати сихъ и еже како дѣйствовать сіа. Въ немже и о дарованіихъ.

3. О еже како и чимъ укрѣплятися в настояннїи ратей мысленаго подвига.

4. О обдержаніи всего дѣланія въ жительствѣ нашемъ.

5. О различіи нашего боренія и побѣды на осмь началнѣйшихъ помыслъ страстныхъ и прочихъ.

6. Обще на вся помыслы. /л. 12/

7. О памяти смертнѣй и Страшномъ судѣ: како поучатися о сихъ, да стяжимъ сїи помыслы въ сердцахъ нашихъ.

8. О слезахъ: како подобаетъ творити хотящимъ обрѣсти сія.

9. О храненіи еже по сихъ.

10. О отсѣченіи и беспопеченіи истиннѣмъ, еже есть умрътвіе отъ всѣхъ.

11. О еже не преже врѣмени и подобными мѣрами сіа дѣланія подобаетъ творити, и о молитвѣ о сихъ и прочихъ нужныхъ. /л. 12 об./

ОТ ПИСАНІЙ СВЯТЫХъ ОТЕЦЪ О МЫСЛЕНОМЪ ДѢЛАНІИ: ЧТО РАДИ НУЖНО СІЕ И КАКО ПОДОБАЕТЪ ТЩАТИСЯ О СЕМЪ

Предисловіе

Понеже мнози отъ святыхъ отецъ рекоша о дѣланіи сердечнѣмъ, и мысленомъ блюденіи, и умномъ храненіи различными бесѣдами, якоже кыйждо ихъ наученъ бысть отъ Божіа благодати, единѣмъ же разумомъ, —

³ Писаніихъ Е.

Смысл этих писаний охватывает следующее: как подобает делание совершать иноку, хотящему истинно спастись в эти времена, — что и мысленно и чувственно по божественным Писаниям и по житию святых отцов, насколько возможно, подобает поступать.

Перечень глав

1. О различии ведущейся с нами мысленной брани, победы и поражения, и что *надо* тщательно противиться страстям.
2. О борьбе нашей против них, и что памятью Божией и хранением сердца, то есть молитвой и безмолвием ума, *надо* побеждать их, и как это делать. Здесь же и о дарованиях.
3. О том, как и чем укрепляться при наступлении ратей мысленного подвига.
4. О поддержании всего делания в жительстве нашем.
5. О различии нашей борьбы и побед над восьмью главнейшими страстными помыслами и прочими.
6. Общее против всех помыслов.
7. О памяти смерти и о Страшном суде: как научиться тому, чтобы стяжать этот помысел в сердцах наших.
8. О слезах: как подобает поступать хотящим обрести их.
9. Об охранении *себя* после этого.
10. Об отсечении *забот* и беспопечении истинном, каковое есть умерщвление для всего.
11. О том, что не прежде времени и подобающими мерами эти делания подобает творить, и о молитве об этом и о прочем нужном.

ИЗ ПИСАНИЙ СВЯТЫХ ОТЦОВ О МЫСЛЕННОМ ДЕЛАНИИ: ЧЕГО РАДИ НУЖНО ОНО И КАК ПОДОБАЕТ СТАРАТЬСЯ РАДИ НЕГО

Предисловие

Многие ведь из святых отцов сказали о делании сердечном, соблюдении мыслей и хранении ума различными словами, как каждый из них научен был Божией благодатью, но одинаково по смыслу, —

прежде отъ самого Господа глаголь приѣмше, рекша: «От сердца исходят помышленія злаа и сквернят чловѣка» и «внутрьшее съсуда» научивша очищати; и еже «духомъ, / л. 13 / — рече, — и истинною подobaет Отцу кланятися». В сіе же приводит и апостолу глаголющу: «Аще молюся языком, — сирѣчь усты, — духъ мой молится, — рекша глас мой, — умъ же мой бесплоденъ есть. Помолюся убо духомъ, помолю же ся и умомъ». И се апостолу завѣщавшу о умнѣй молитвѣ и утвердившу наипаче, еже сие рекшу: «Хощу пять словъ умом моимъ рещи, неже тму словъ языкомъ». Святой же Агафонъ рече: «Тѣлесное дѣланіе — листъ точію, внутреннее же, сирѣчь / л. 13 об. / умное, плодъ есть». Страшно же реченіе на се глаголетъ сей святой, яко: «Всяко древо, — рече, — не творящее плода добра, — сирѣчь умнаго дѣланія⁴, — посекаемо бывает и въ огонь вмѣщается». И паки рекоша отци, яко: «Иже усты точію моляйся, о умѣ же небрежетъ, сей въздуху молится, Богъ бо уму внимаетъ». И Великій⁵ Варсанофіе глаголетъ: «Аще не внутреннее дѣланіе съ Богомъ поможетъ чловѣку, всеу къ внѣшнему тружается». И святой Исаакъ / л. 14 / тѣлесное дѣланіе кромѣ умнаго «якоже ложесна неплодна и сосцы суси» именована, «Божію бо, — рече, — разуму приблизитися не можетъ». И мнози отци святіи сие рекоша, и вси съгласуютъ сему. Тѣмъ же блаженный Філофей Синаитъ, глаголя о иноцѣхъ, иже дѣланіе точію имущихъ, от простоты же не въдушихъ мысленныя брани, побѣды и побѣженія и того ради небрегущихъ о умѣ, повелѣваетъ молиться о нихъ и научити, да якоже по дѣйству / л. 14 об. / злыхъ огрѣбаются, наипаче умъ очищаютъ, еже есть зрительное души. И понеже прежде бывшіи святіи отци — не точію ошельници и въ внутреннихъ пустыняхъ жившіи въ уединеніи — отъ всѣхъ съблюдаху умъ, и обрѣтоша благодать, и въ безстрастіе и чистоту душевную придоша, — но и иже въ монастырехъ бывшеи, и не точію иже вдаль отъ міра пребывающихъ, но иже и въ градѣхъ сущихъ, якоже Симеонъ Новый Богословъ и старецъ

⁴ На поле замена: блюденія; в Е блюденія.

⁵ На поле замена: святой.

прежде от Самого Господа слово восприняв, сказавшего: «Из сердца исходят помышления злые и оскверняют человека» (ср.: *Мф.* 15, 18–20), и научившего «внутреннее сосуда очищать» (ср.: *Мф.* 23, 26); и «в духе и истине, — сказал Он, — подобает поклоняться Отцу» (ср.: *Ин.* 4, 24). К этому же приводит и апостол, говорящий: «Если молюсь языком, — то есть устами, — дух мой молится, — то есть голос мой, — ум же бесплоден. Помолюсь духом, помолюсь же и умом» (ср.: *1 Кор.* 14, 14–15). И это апостол завещал об умной молитве и особо подтвердил, сказав так: «Хочу пять слов умом моим сказать, нежели тьму слов языком» (ср.: *1 Кор.* 14, 19). И святой Агафон¹ сказал: «Телесное делание — только лист, внутреннее же, то есть умное, это плод». И страшное изречение при этом говорит этот святой: «Всякое дерево, не приносящее доброго плода, то есть блудения ума, срубают и бросают в огонь» (ср.: *Лк.* 3, 9). И еще сказали отцы: «Кто устами только молится, о уме же небрежет, тот молится воздуху, ибо Бог уму внимает». И Варсонофий Великий говорит: «Если внутреннее делание с Богом не поможет человеку, то всеу трудится во внешнем». И святой Исаак назвал телесное делание без умного «подобным неплодной утробе и сухим сосцам, ибо к Божью, — сказал он, — разуму приблизиться оно не может».² И многие отцы святые так говорили, и все согласны с этим. Потому же блаженный Филофей Синаит,³ говоря об иноках, только *внешнее* делание имеющих, по простоте же не ведающих мысленной брани, побед и поражений и потому пренебрегающих умом, повелевает молиться о них и научать *их*, чтобы, как по действию злого они остерегаются, в еще большей мере пусть бы ум они очищали, каковой есть зрительная сила души. Ведь и прежде бывшие святые отцы — не только отшельники и во внутренних пустынях жившие в уединении — от всего охраняли ум, и обрели благодать, и в бесстрастие и к чистоте душевной пришли, — но и в монастырях бывшие, и не только вдали от мира пребывающих, но и в городах жившие, как Симеон Новый Богослов⁴

¹ Агафон, по всей видимости, пустынный в египетской пустыне Скит, IV–V вв., преподобный, память 2 марта. О нем упоминает Авва Дорофей, см.: Добротолюбие. Т. 2. С. 649. № 15. С. 653. № 25.

² *Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа Ниневийскаго*, Слова духовно-подвижнические, переведенные с греческого старцем Паисием Величковским. М., 1854. С. 344. Слово 58 (56 греч.).

³ Филофей Синаит, IX в., игумен обители «Купины», автор аскетических сочинений. См.: Добротолюбие. Т. 3. С. 439–462.

⁴ Симеон Новый Богослов, XI в. (917–1022), игумен монастыря св. Маманта в Константинополе, автор аскетических сочинений, популярных на Руси с XIV в.,

его Сімеонъ Сту/*л. 15*/дійскій въ средѣ Царствующаго града въ Студіи⁶, велицѣй обители, — в таковѣмъ многочеловѣчнѣмъ градѣ! — якоже свѣтила просіаша въ дарованихъ духовныхъ, такоже и Никита Стѣфат, и иніи мнози. Тѣмъ же блаженный Григоріе Синаит не токмо ошелники и въ единствѣ живущихъ учае о трезвѣнніи и безмолвіи, еже есть ума блюденіи, но и сущимъ въ общихъ житіяхъ о семъ повелѣваше вѣнчати и пешися, вѣдый сіе, яко вси святіи обрѣ/*л. 15 об.*/тоша благодать Духа дѣланіемъ заповѣдѣй — преже чювственѣ, таже мысленѣ⁷. Безъ того бо не обрѣтается сіе чюдное великое дарованіе, рекоша святіи отци. Глаголетъ бо блаженный Ісѣіе Іерусалимскій сице: «Якоже невѣроятно сіе житіе жити не ядушу, ни піюшу, сице невѣроятно безъ сохраненія умнаго, еже трезвѣніе глаголется, въ духовно что достигнути души, аще кто⁸ и нудитъ себе страха ради мукъ еже не съгрѣшати». «Истиннаго бо за/*л. 16*/повѣдемъ божественнымъ дѣлателя, — рекоша отци, — не точію⁹ еже дѣланіемъ хранити сих, но и умнѣ съблюдатися отъ преступленія заповѣданнаго»¹⁰. «Великое же сіе и всекрасное и свѣтородное дѣланіе, — рече Сімеонъ Новый Богословъ, — многимъ отъ ученія прибываетъ, рѣдци же сіе безъ ученія и нужею дѣланія и теплотою вѣры отъ Бога пріяхша». Такоже и Григоріе Синаит глаголетъ и иніи святіи: «Не малъ же подвигъ, — реша, — сему чюдному дѣланію /*л. 16 об.*/ обрѣсти наставника непрелестна». Сего бо непрелестна рекоша, иже свѣдѣтельствоважно имуща отъ божественныхъ Писаній дѣланіе и мудрованіе и

⁶ Студійстѣй Е.

⁷ На поле: умнѣ.

⁸ Слово добавлено на поле.

⁹ токмо Е.

¹⁰ заповѣданнаго Е.

и старец его Симеон Студийский⁵ посреди Царствующего града в большой Студийской обители — в таком многолюдном городе! — как светила просияли в дарованиях духовных, также и Никита Стифат⁶ и иные многие. Потому блаженный Григорий Синаит⁷ не только отшельников и в уединении живущих учил о трезвении и безмолвии, то есть блюдении ума, но и пребывающим в общежитиях повелевал внимать этому и об этом заботиться, зная, что все святые обрели благодать Духа исполнением заповедей — сначала чувствами, а затем и умом. Без того ведь не обрести это чудное великое дарование, сказали святые отцы. И блаженный Исихий Иерусалимский⁸ так говорит: «Как невозможно в этой жизни жить без еды и питья, так невозможно без сохранения ума, каковое называется трезвением, духовного чего-то достичь душе, если даже кто-то принуждает себя из страха мук не согрешать». Ибо «истинному делателю божественных заповедей, — сказали отцы, — должно не только делами исполнять их, но и в уме остерегаться преступать заповеданное». «Великое же это и всепрекрасное и светородное делание, — сказал Симеон Новый Богослов, — ко многим от научения приходит, редкие же без научения, усилением делания и теплотой веры приняли это от Бога». Так же и Григорий Синаит говорит, и иные святые: «Не малый же это подвиг, — сказали они, — обрести в этом чудном делании наставника непрельщенного». Непрельщенным они называли того, кто имеет засвидетельствованное из божественных Писаний делание и стяжал духовное мудрование и

преподобный, память 12 марта. См.: Добротолюбие. Т. 5. С. 9–64. См. также: *Игумен Иларион (Алфеев)*. Преподобный Симеон Новый Богослов и православное Предание. СПб., 2001.

⁵ Симеон Студийский, Благоговейный († 986), духовный отец Симеона Нового Богослова, им в высшей степени почитаемый. См.: Добротолюбие. Т. 5. С. 65–85.

⁶ Никита Стифат († ок. 1090), студийский монах, ученик и составитель жития Симеона Нового Богослова, автор многочисленных сочинений, популярных на Руси с XIV в. См.: Добротолюбие. Т. 5. С. 89–172.

⁷ Григорий Синаит (1255–1346), византийский аскет, монах-подвижник, уроженец Клазомен в Малой Азии, подвизавшийся в Лаодикии, на Кипре, на Синае и на Афоне, создатель скита Парория в южной Болгарии, где наряду с греками жили у него славяне и румыны, плодovitый писатель, автор аскетических сочинений, известных и популярных на Руси с XIV в. См.: Добротолюбие. Т. 5. С. 195–256; *Преподобный Григорий Синаит*. Творения. М., 1999.

⁸ Исихий Иерусалимский, IV–V вв., уроженец и пресвитер иерусалимский, ученик Григория Богослова, писатель, автор аскетических сочинений, известных на Руси с XIV в. См.: Добротолюбие. Т. 2. С. 163–212; оригинал цитаты — PG 93, 1513 B (7).

разсуженіе духовно стяжавша. И се убо рѣша святіи, яко и тогда едва обрѣташеся учитель непрелестенъ таковымъ вѣщемъ; нынѣ же, дозѣла оскудѣвшимъ, подобаетъ искати люботруднѣ. Аще ли не обрящется, повелѣша святіи отци от божественныхъ Писаній науча /л. 17/ тиса, слышавше самого Господа, глаголавша: «Испытайте Писанія, и в нихъ обрящете животъ вѣчный». «Елика бо преже написана быша въ святыхъ Писаніихъ, въ наше наказаніе написашася», — глаголетъ святыи апостолъ.

Понеже святіи, подвизавшеся чювственѣ, и мысленѣ дѣлаша в виноградѣ сердца своего и, очистивше умъ отъ страстей, обрѣтоша Господа и стяжаша разумъ духовный, намъ же, раждизаемомъ пламенемъ страстей, повелѣша почерпати воду живу /л. 17 об./ от источника божественныхъ Писаній, могущу угасити опаляющая насъ страсти и на всякъ разумъ истинный наставить, — того ради азъ многогрѣшный и неразумный, събравъ отъ святыхъ Писаній, еже рекоша о сихъ¹¹ духоноснии отци, написахъ на въспоминаніе себѣ, — не яко дѣлатель бывъ симъ, азъ, нерадивый и лѣнивый, не сътворихъ бо николиже благо что, но пустьъ быхъ всякоя добродѣтели духовнѣ и тѣлеснѣ яко рабъ нѣкій быхъ ку /л. 18/ пленъ неподобныхъ страстей и покоривъ тѣмъ въ всемъ¹². Понеже не отъ иже въ здравіи благодушія тишины страстемъ, но въ юзѣ болѣзни страстей сый, сіа отчасти рекохъ — не отъ себе, но отъ святыхъ Писаній: малаа отъ многихъ събрахъ, якоже песь отъ крупиць, падающихъ трапезы словесъ господій своихъ, блаженныхъ отецъ, да понѣ въмалѣ подражатели будемъ сихъ¹³. /л. 18 об./

1. О различіи еже на насъ мысленыа борбы, побѣды и побѣженія, и о еже тѣшливо противитися страстемъ

Различна убо на насъ борба мысленыа брани, побѣды и побѣженія, рекоша отци: преже прилогъ, таже с'четаніе, потомъ съложеніе, таже плѣненіе и потомъ страсть.

Прилогъ убо, рекоша святіи отци, Іоаннъ Лѣствичникъ, и Филофей Синаитъ, и иніи, помысль простъ, или образъ прилучышагося, но /л. 19/ во-явленъ въ сердце въносимъ и уму объявляющъся. Григоріе же Синаитъ глаголетъ: прилогъ — бываемое отъ врага въспомнатию, рекше: «Створи се или оно», — якоже при Христѣ Бозѣ нашемъ: «Рци, да каменіе се хлѣби будутъ». Сіе же просто рещи — какаа-любо мысль на умъ

¹¹ о сихъ добавлено на поле.

¹² и покоривъ тѣмъ въ всемъ доб. на нижнемъ поле.

¹³ Доб. і, заканчивающее сужающуюся колонку.

рассуждение. И то сказали ведь святые, что и тогда едва обретался непрельщенный учитель таковых вещей; ныне же, при крайнем их оскудении, подобает искать трудолюбиво. Если же не обретется, повелели святые отцы от божественных Писаний научиться, слыша Самого Господа, говорившего: «Исследуйте Писания, и в них обретете жизнь вечную» (ср.: *Ин.* 5, 39). «Ибо все, что писано было прежде в святых Писаниях, написано нам в наставление», — говорит святой апостол (ср.: *Рим.* 15, 4).

Поскольку святые, подвизавшись в сфере чувств, и мысленно трудились в винограднике сердца своего и, очистив ум от страстей, обрели Господа и стяжали духовный разум, нам же, разжигаемым пламенем страстей, повелели почерпать живую воду из источника божественных Писаний, способную угасить опаляющие нас страсти и на всякий разум истинный наставить, — того ради и я, многогрешный и неразумный, собрав из святых Писаний что сказали об этом духоносные отцы, написал для напоминания себе, — не будучи делателем этого, я, нерадивый и ленивый, ибо не сотворил никогда ничего благого, но пуст был, без всякой добродетели, духовно и телесно, и словно некий купленный раб был у неподобающих страстей, покорный тем во всем. Поскольку не в здравии благодушия, тишины от страстей, но в узах болезни от страстей находясь, это частичное я сказал — не от себя, но от святых Писаний: малое из многого собрал, как пес из крошек, падающих с трапезы словесной господ своих, блаженных отцов, — да хоть в малом подражателями будем их.

1. О различии мысленной борьбы против нас, победы и поражения, и что надо тщательно противиться страстям

Различна ведь борьба против нас в мысленной брани с победами и поражениями, сказали отцы: прежде — прилог, затем — сочетание, потом сложение, затем пленение и потом страсть.

Прилог ведь, сказали святые отцы, Иоанн Лествичник, Филофей Синаит и иные, есть простой помысел или образ случившегося, внове в сердце вносимый и объявляющийся уму. Григорий же Синаит говорит, что прилог — это от врага исходящее побуждение, например: «Сделай это или то», — как при Христе, Боге нашем: «Скажи, пусть камни эти будут хлебами» (*Мф.* 4, 3). Попросту говоря, это — когда какая-

человѣку принесена будет. И сіе, глаголють, безгрѣшно и ни похвалу имуще, ни укорѣ, понеже не в насъ есть. Невъзможно убо есть еже не быти къ нам прилогу вражіа помы / л. 19 об. / сла; якоже глаголетъ Сімеонъ Новы Богословъ: «Сему вѣход обрѣте діаволь¹⁴ съ бѣсы своими, отне-лиже от раа и Бога отгнана за преслушаніе съдѣла человѣка — всяко-го словесное поколѣбати мыслено». Предуспѣвшихъ убо и съвершенныхъ есть сіе — еже непоколѣбимым¹⁵ пребыти; но и сим бывает на время, якоже святыи Ісаакъ глаголетъ.

Съчетаніе же глаголють — еже съглаголати къ явльшемуся по страсти или бестрастнѣ, рекше, пріятіе помыслу, от врага бывае / л. 20 / мому, сирѣчь, иже с ним поученіе и събесѣдованіе от произволенія нашего. Се же есть помышляти котораа-любо мысль, принесена на умъ. Сіе, рекоша, не всяко безгрѣшно; иматъ убо похвалу, егда богоугодно расчинит. Сіце же расчиняем: аще кто не отсѣчет прилога лукаваго помысла, но мало събесѣдуетъ ему, и врагъ убо страстнѣ помышляти налагаетъ кому. Он же да тѣщется на благое преллагати. Како же на благаа мысли пре / л. 20 об. / лагати нам, Богу дающе глаголь, послѣжде речемъ.

Сложеніе же, рекоша, — приклоненіе съластно души къ явльшемуся помыслу или образу бываемо. Се же есть, егда кто, пріемля помыслы или образы, от врага представляемы, и с ними глаголя мысленѣ, вѣмалѣ сложит в мысли своей тако быти, якоже глаголетъ вражіи помыслѣ. Сіе глаголютъ противу подвизающагося устроенію. Сіце же подвизающихся устроеніе кождо: аще убо / л. 21 / кто въ предспѣнаніи и пріятъ помощь от Бога отгоняти помыслы, таковой, аще облѣнитъ и не тѣщится небреженіемъ отвращати лукавыя помыслы, — таковому не безгрѣшно есть. Аще ли же новоначаленъ сый и немощенъ и еще отгоняти прилогы лукаваго, таковой, аще вѣмалѣ съгласит лукавому помыслу, но абіе исповѣдается Господеви, каеся и зазирая себѣ, и призываетъ Его на помощь, якоже писано есть: «Исповѣдайтесь Господеви¹⁶ и призыва / л. 21 об. / йте имя Его», — и Богъ прашаетъ ему ради милости Своеа за немощь его.

Сіе же речеса отци о сложеніи мысленѣм, иже неволею кто побѣждается помыслом, в подвизѣ сый, корень же ума его на томъ утверженъ есть еже не съгрѣшати и не сътворити дѣломъ безаконіе. Глаголетъ же Григоріе Синаит: «Послѣди страсти и по бореніи — слогъ». И сіе,

¹⁴ В списке: діалѣ.

¹⁵ неколѣбимымъ Е.

¹⁶ В Е каеся и зазираа... исповѣдайтесь Господеви со знакомъ вставки приписано на нижнемъ полѣ.

либо мысль на ум человеку принесена будет. И это, говорят, безгрешно и ни похвалы, ни укоризны не заслуживает, поскольку не в нашей власти. Невозможно ведь, чтобы не было прилога к нам вражеского помысла; как говорит Симеон Новый Богослов:⁹ «Вход для этого дьявол со своими бесами обрел с тех пор, как из рая и от Бога отогнанным за преслушание сделал человека, — дабы у всякого разум поколебать мыслями». Лишь преуспевшим и совершенным это возможно — пребыть непоколебимыми, но и им лишь на время, как говорит святой Исаак.

Сочетанием же называют диалог с явившимся, страстный или бесстрастный, то есть, приятие помысла, врагом внушаемого, иначе говоря, размышление о нем и собеседование с ним по нашему произволению. Это означает обдумывание какой-либо мысли, принесенной в ум. Это, сказали, не всегда безгрешно; достойно похвалы, когда богоугодно разрешит. Мы же так различаем: если не отсечет кто-то прилог лукавого помысла, но немного побеседует с ним, то враг прилагает усилия, чтобы он страстно о том помышлял. Он же да тщится изменять помышление на благое. А как нам мысли менять на благие, если Бог даст слово, после скажем.

Сложение же, сказали они, — услаждающее склонение души к явившемуся помыслу или образу. Это происходит, когда кто-то, принимая помыслы или образы, врагом представляемые, и с ними мысленно беседуя, чуть-чуть согласится в мысли своей, чтобы было так, как говорит вражий помысел. Об этом судят в зависимости от устройства подвизающегося. Устройство же каждого подвизающегося таково: если кто-то находится в преуспевании и принял помощь от Бога, отгоняя помыслы, таковой если обленится и не постарается по небрежности отвращать лукавые помыслы, — для него это не безгрешно. Если же кто-то новоначalen и неспособен еще отгонять прилоги лукавого, таковой, если чуть-чуть согласится с лукавым помыслом, но тотчас исповедается Господу, каюсь и укоряя себя, и призовет Его на помощь, как написано: «Исповедайтесь Господу и призывайте имя Его» (Пс. 104, 1), — то Бог прощает его по Своей милости из-за его немощи.

Это сказано отцами о сложении мысленном, когда кто-то невольно побеждается помыслом, пребывая в подвиге, причем корень ума его утвержден на том, чтобы не согрешать и не сотворить беззаконие на деле. Григорий Синаит говорит: «После страсти и по борении — сложение».

⁹ В данном случае автор цитируемого текста не Симеон Новый Богослов, а Никифор Уединенник (XIII–XIV вв.), афонский монах, наставник преп. Григория Паламы. См.: Добротолюбие. Т. 5. С. 171–180.

якоже мнится, о сем слозѣ рече святой сей, — иже кто приемлет помыслы вражіа волею и, събесѣдуа и съчетаа с ними, по /л. 22/ бѣдится от них и уже кътому не възбараеть противу страсти, но сложит въ себѣ утвержденѣ сътворити грѣх; или аще и проискалъ будет, хотя дѣлом сътворити еже съложи в мысли своей, възбраненѣ же бысть или времени ради, или мѣста, или иных ради кых винѣ, — и сіе зѣло тяжчайше есть и въ запрещеніихъ устрояется.

Плѣненіе же — или нужное и невольное сердца отведеніе, или пребывателное съвъкупленіе къ прілучше /л. 22 об./ муся и изысжнаго нашего устроеніа губителное. Се же есть нужное и невольное сердца отведеніе, — егда плѣненѣ будет умъ помыслы, сирѣчь, нужею отведется на лукавыя мысли, тебѣ не хотящу; но абіе, Богу помогающе, възвращаеши и к себѣ. Егда же яко бурю и волнами носимъ и от устроеніа благаго изводимъ къ лукавымъ мыслемъ, не могы въ тихое и мирное устроеніе приити, — сіе же наипаче от молвы бываетъ и от многих /л. 23/ и бесполезныхъ бесѣд; и сіе есть пребывателное съвъкупленіе къ прілучшемуся и добраго устроеніа губително.

Сіе инако въ врѣмя молитвы, и инако не въ время, и инако о среднихъ, и инако о лукавыхъ помышленіихъ судится. Аще убо въ время молитвы лукавыми помыслы плѣнится, сіе тяжчайши есть, въ время бо молитвы къ Богу умъ събирати и молитвѣ внимати и мыслей всяческихъ отвращатися. Аще ли же не въ время молитвы и о нуж /л. 23 об./ ныхъ потребахъ иже в житіи, — таковаа безгрѣшна суть, понеже и святіи нужны в житіи сем потребы благословнѣ творяху. В коемждо бо помыслѣ, рекоша отци, обращается умъ благочыстивымъ разумомъ, съ Богомъ есть. От лукавыхъ же помыслъ всѣгда подобаетъ отвращатися.

Страсть же, истиннѣ глаголють, — иже временемъ долгимъ въ души гнѣздяся и якоже въ нравъ прочее ту еже къ ней обычаемъ приведеъ, и самоизвольнѣ прочее в немъ и самоусвоеннѣ приходящу, обу /л. 24/ рѣвлющи присно страстными помыслы, от врага вълагаемыми, утвердившеся от счетанія и събесѣдованія частаго и въ обычаи бывъши мнозѣмъ поученіемъ и мечтаніемъ. Се же есть¹⁷ кою-либо вещь страстну начаястѣ представляетъ врагъ челоуѣку и паче инѣхъ възжизаетъ его на любовь ея и, аще хошетъ, аще не хошетъ, побѣждается от неа мысленѣ. Наипаче же се бываетъ, аще будетъ преже от небреженія о мнозѣ съчетался и събесѣдовалъ, сирѣчь мыслилъ, /л. 24 об./ произволеніемъ о той вещи неподобнѣ. Сіа же въ всѣхъ или противъ мѣрилному покаанію, или будущей

¹⁷ В Е доб. егда.

И это, как представляется, о таком сложении сказал этот святой, — когда кто-то принимает помыслы вражеские добровольно и, беседуя и сочетаясь с ними, будет побежден ими и далее не борется против страсти, но положит в себе твердо сотворить грех; или, если и постарался, желая на деле сотворить то, что положил в своей мысли, но остановлен был или по причине времени, или места, или иными какими-то причинами, — и это гораздо тяжелее и наказывается запрещением.

Пленение же — это или насильственное и невольное отведение сердца, или продолжительное сочетание со случившимся *помыслом*, для нашего изящного устроения губительное. А насильственное и невольное отведение сердца, это — когда ум бывает пленен помыслами, иначе говоря, насильно отведен к лукавым мыслям, против твоего желания; но тут же с Божией помощью ты возвращаешь его к себе. Когда же, словно бурей и волнами носимый и от благого устроения к лукавым мыслям влекомый, не можешь в тихое и мирное устроение прийти, — это особенно бывает от волнения и от многих и бесполезных бесед, — то это продолжительное совокупление с приключившимся *помыслом* для доброго устроения губительно.

Это иначе судится, *если бывает* во время молитвы, и иначе не во время ее, и иначе при средних, и иначе при лукавых помышлениях. Ведь если во время молитвы будет *ум* пленен лукавыми помышлениями, то это более тяжело, ибо во время молитвы к Богу *ум надлежит* собирать, и молитве внимать, и от всяческих мыслей отвращаться. Если же не во время молитвы и о нужных житейских потребностях, — таковое безгрешно, поскольку и святые благословенно исполняли нужные в жизни этой потребности. Ибо при каждом помысле, сказали отцы, являя себя благочестивым разумом, ум с Богом. От лукавых же помыслов всегда подобает отвращаться.

Страсть же, истинно говорят, — долгое время в душе гнездясь и будучи затем ее обычаем переведена как бы в нрав, сама потом к человеку как усвоенная самопроизвольно приходит, обуревая постоянно страстными помыслами, от врага влагаемыми, утвердившись от сочетания и частого собеседования и став обычной от многого помышления и мечтания. Это бывает, когда какую-нибудь вещь, возбуждающую страсть, враг часто представляет человеку и разжигает его более, чем к *чему-то* иному, на любовь к ней, и тот, хочет или не хочет, побеждается ею мысленно. Особенно же это бывает, если он прежде по небрежности часто сочетался и собеседовал *с ней*, то есть мыслил по доброй воле о той вещи неподобающим образом. Это у всех подлежит или соразмерному покаянию, или будущей муке. То есть *надо*

муцѣ подлежит. Сирѣчь каатися и молитися о избавленіи таковыа страсти. Будущей бо муцѣ подлежить непокааніа ради, а не брани. Аще бо се было бы, не быша безъ съвершенаго безстрастіа нѣщии могли оставленія получитьи, якоже глаголетъ Петръ Дамаскинъ. Подобае же ратуемому коею-либо страстію тща / л. 25 / ливо противитися ей, рекоша отци. Яково же речемъ о блуднѣй страсти: аще кто боремъ страстію къ коему лицу, подобае всячьскы удалитися от него — и събесѣдованія, и съпербыванія, и ризѣ прикосновенія, и обонанія. Въ всѣхъ бо сихъ аще не хранится кто, сей съвершаетъ страсть и любодѣйствуетъ помыслы въ сердци, рекоша отци, самъ пещь страstem запалаетъ, яко звѣря въводя лукавыа помыслы. / л. 25 об. /

**2. О бореніи нашемъ еже къ симъ,
и яко памятію Божіею и храненіемъ сердца,
сирѣчь молитвою и безмолвіемъ умнымъ, побѣжати сихъ,
и о еже како дѣйствовати сіа. Въ немъ же и о дарованіихъ**

Бореніе противъ симъ уставляють отци равномошную противъ борющагося силу, волею или побѣжающа, или побѣженіе приемяща умно. Еже съпроста рещи — съпротивлятися лукавымъ помысломъ елика сила намъ есть. Сіе вѣнцемъ или томленіемъ виновно: / л. 26 / вѣнци убо — побѣдившимъ, муки же — съгрѣшившимъ и не покаавшимся въ житіи семъ.

«Сіе же съгрѣшеніе, еже мукамъ виновно, — глаголетъ Петръ Дамаскинъ, — егда на дѣло придетъ. Крѣпцѣ же борющімся и не изнемогающимъ о зѣлнѣмъ¹⁸ ратованіи вражьи свѣтлѣйшіи исплѣтаются вѣнцы».

Разумное же и изыщное бореніе, глаголють отци, еже начяло пришедшаго помысла отсѣкати, иже глаголется прилогъ, и беспрестанно молитися. Иже бо, рѣшя, прѣвому съпротивляясь, сирѣчь прило / л. 26 об. / гу помысла, вся послѣдняя единою отрѣза. — Понеже разумнѣ боряйся матеръ злымъ, сирѣчь лукавый прилогъ мыслемъ, отмишетъ. И подвижати подобае поставити умъ глухъ и нѣмъ въ время молитвы, якоже рече Нилъ Синайскій, и имѣти сердце безмолвствующе от всяко-

¹⁸ Слово доб. на поле.

каяться и молиться об избавлении от таковой страсти. Ибо будущей муке подлежит за непокаяние, а не за брань. Если бы это было так, не могли бы некоторые без совершенного бесстрастия получить оставления *грехов*, как говорит Петр Дамаскин.¹⁰ Подобаает же ратуемому какую-либо страстью старательно противиться ей, сказали отцы. Скажем, например, о блудной страсти: если кто-то борим страстью к некоему лицу, подобаает *ему* всячески удаляться от него — *избегать* и собеседования, и сопребывания, и прикосновения к одеждам, и обоняния. А кто не остерегается всего этого, тот совершает страсть и любodeйствует помыслами в сердце, сказали отцы, сам печь страстей разжигает, словно зверя вводя лукавые помыслы.

**2. О нашей борьбе с ними,
и что памятью Божией и хранением сердца,
то есть молитвой и безмолвием умным, должно побеждать их,
и о том, как это делать. В нем же и о дарованиях**

Борьбу против них отцы устанавливают равномошной силе борющегося, *своею* волею или побеждающего, или принимающего поражение в уме. То есть, проще сказать, *надо* сопротивляться лукавым помыслам сколько силы у нас есть. Это — причина венцов или мучений: венцы ведь — победившим, а муки — согрешившим и не покавшимся в этой жизни.

«Согрешение, оказывающееся причиной мук, — говорит Петр Дамаскин, — когда оно переходит в дело. Крепко же борющимся и не изнемогающим в тяжелой рати с врагом исплетаются светлейшие венцы».

Разумная же и искусная борьба, говорят отцы, состоит в том, чтобы отсекал начало пришедшего помысла, каковой называется прилогом, и беспрестанно молиться. Ибо, сказали они, сопротивляющийся первому, то есть прилогу помысла, все последующее разом отсекает. — Потому что разумно борющийся мать зол, то есть лукавый прилог к мыслям, отмечает. И подобаает стараться удерживать ум глухим и немым во время молитвы, как сказал Нил Синайский,¹¹ и иметь сердце

¹⁰ Петр Дамаскин, XII в., преподобный, автор аскетических сочинений, известных на Руси с XIV в.

¹¹ Нил Синайский, или Философ, V в., префект Константинополя, удалившийся в одну из синайских обителей, автор писем, «мыслей», аскетических сочинений, популярных на Руси с XIV в. См.: Добротолюбие. Т. 2. С. 215–324. См. также издание его «Творений» — М., 1858 и 1859.

го помысла, аще и отнудъ благъ является, глаголетъ Ісихіе Іерусалимскій. Понеже бестрастным, рече, помыслом страстніи послѣдуютъ, якоже искусом познано бысть; и первыхъ входъ вторымъ /л. 27/ вина бываетъ. И понеже речено есть, яко, благымъ помысломъ послѣдующе, лукавіи входятъ в насъ, того радѣ подобаетъ покушати молчати мыслію и отъ мяшчихся помыслъ десныхъ и зрѣти присно въ глубину сердечную и глаголати: «Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя» все, овогда же полъ: «Господи Ісусе Христе, помилуй мя». И, пакы премѣнивъ, глаголи: «Сыне Божій, помилуй мя», — еже есть и удобнѣе новоначалнымъ, рече Григоріе Синаитъ. «Не подобаетъ же, — рече, — часто прѣмѣняти, но — покосно». При /л. 27 об./ лагаютъ же нынѣ отци въ молитвѣ слово: егда рекъ «Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя», и абіе речетъ: «грѣшнаго». И сіе пріятно есть. Наипаче же подобно намъ, грѣшнымъ. И тако глаголи прилѣжно, аще стоа, или сѣдя, или и лежа, и, умъ въ сердци затворяй и дыханіе держа елико мощно, да не часто дышеша, якоже глаголетъ Симеон Новый Богословъ. И Григоріе Синаитъ: «Призывай Господа Ісуса желателнѣ, и трпеливнѣ, и пождателнѣ, отвращаася всѣхъ помыслъ». А еже рекоша сіи святіи держати дыханіе. /л. 28/ еже не часто дыхати, и искусъ въскорѣ научитъ, яко злѣо ползуетъ къ събранію умному.

Аще ли же не можеша въ безмолвіи сердца кромѣ помыслъ молити-ся¹⁹, но видиши сихъ множащихся въ умѣ своемъ, не малодушествоуй о семъ, но пребывай единаче моляся. Сіе бо вѣдый извѣстно, блаженный Григоріе Синаитъ, — яко не мощно есть²⁰ намъ страстнымъ побѣдити лукавыя помыслы, рече сице: «Никтоже новоначалныхъ удерживаетъ умъ и отгоняетъ помыслы, аще не Богъ удержитъ его и помы /л. 28 об./ слы отженетъ. Силныхъ бо есть се — еже удерживати умъ и отганяти помыслы. Но и сии не о себѣ отгоняють ихъ, но съ Богомъ подвижутся на брань ихъ, яко оболчени благодатию и всеоружествомъ Его». Ты же аще видиши, рече, нечистоту лукавыхъ духовъ, сиирѣчь помыслы, въздаемы²¹ въ умѣ твоёмъ, не ужасайся, ни дивися и аще блага разумѣнія являтися вѣщей нѣкихъ, не внемли тѣмъ, но держи въздыханіе якоже мощно и, умъ въ сердци затворяя, въмѣсто /л. 29/ оружія призывай Господа Ісуса часто и прилѣжно, и отбѣгнутъ яко огнемъ палими невидимо божественнымъ именемъ. Аще ли о мнозѣ стужаютъ помыслы, тогда, ставъ, помолися на нихъ и пакы первое дѣланіе дръжи крѣпчѣ. Како же помолимся на помыслы, сіе, Богу помогающе, послѣже речемъ.

¹⁹ помолитися Е.

²⁰ Нетъ Е.

²¹ въздвизаемы Е.

безмолвствующим от всякого помысла, даже если он представляется совершенно благим, говорит Исихий Иерусалимский. Поскольку за бесстрастным помыслом, сказал он, последуют страстные, как на опыте было познано; и вход первых бывает причиной вторых. И поскольку сказано, что, благим помыслам следуя, лукавые входят в нас, — того ради подобает стараться молчать мыслью и в отношении помыслов, кажущихся правыми, и постоянно смотреть в глубину сердечную и говорить: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня» — полностью, иногда же половину: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя». И, опять изменив, говори: «Сыне Божий, помилуй меня», — что и удобнее новоначальным, сказал Григорий Синаит. «Не подобает же, — сказал он, — часто делать перемену, но — изредка». Ныне же отцы прибавляют к молитве слово: сказав «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня», тут же говорят: «грешного». И это допустимо. Особенно же подходит нам, грешным. И так говори прилежно, будь то стоя, или сидя, или и лежа, ум в сердце затворяя и дыхание сдерживая насколько возможно. чтобы часто не дышать, как говорит Симеон Новый Богослов. И Григорий Синаит *сказал*: «Призывай Господа Иисуса с желанием, терпением и ожиданием, отвращаясь от всех помыслов». А тому, о чем сказали эти святые, — задерживать дыхание, то есть не часто дышать, — и опыт скоро научит, так как *это* очень полезно для сосредоточения ума.

Если же не можешь в безмолвии сердца без помыслов помолиться, но видишь, что они множатся в уме твоём, не малодушествуй из-за этого, но продолжай по-прежнему молиться. Хорошо ведь это зная, — что невозможно нам, страстным, победить лукавые помыслы, блаженный Григорий Синаит сказал так: «Никто из новоначальных не удерживает ум и не отгоняет помыслов, если Бог не удержит его и помыслы не отгонит. Сильные ведь способны на это — удерживать ум и отгонять помыслы. Но и они не сами по себе отгоняют их, но с Богом подвизаются в брани против них как облеченные благодатью и всем оружием Его». Ты же, если видишь, сказал он, нечистоту лукавых духов, то есть помыслы, воздвигаемые в твоём уме, не ужасайся, не удивляйся, и даже если явятся тебе благие уразумения некоторых вещей, не внимай им, но удерживай дыхание как только можно и, ум в сердце затворяя, вместо оружия призывай Господа Иисуса часто и прилежно, и они отбегут, как огнем палимые невидимо божественным именем. Если же долгое время досаждают помыслы, тогда, встав, помолись *о помощи* против них и вновь прежнего делания держись крепко. А как помолиться нам против помыслов, об этом с Божией помощью мы скажем после.

Аще ли же и по еже ти помолитися на них единаче безстыдствуют и умножаются толико, якоже не мощно²² умомъ сердце блюсти, глаголи молитву / л. 29 об. / усты безпрестани намнозѣ крѣпцѣ и трѣпеливнѣ. Аще ли разлѣненіе и пренемоганіе объимаетъ тя, призывай Бога на помощь и понужай себе елико по силѣ, от молитвы не престаа, и абіе всячьскы отидутъ вся сіа, Божією помощію отгоними. Егда же утишитъ ся умъ от помыслѣ, паки сердцу внемли и молитву душевнѣ или умнѣ.

«Многа бо добродѣтелна дѣланія, но — отчасти суть, сердечнаа же молитва всякому благу источник / л. 30 / и, якоже сады, душу напаает», — рече Григоріе Синаит. И се, блаженный сей, всѣхъ отецъ духовныхъ объемъ списанія, послѣдуа прочим, о молитвѣ повелѣваетъ прилѣжно попеченіе имѣти, всѣхъ помыслѣ ошаяся в ней, аще мощно, не точію злыхъ, но и мнимыхъ благыхъ. «Безмолвіе бо, — рече, — отложеніе домышленіемъ до врѣмене, да не, внемля симъ яко добрѣмъ, болшее погубиши», — и искати въ сердци Господа, еже есть «умомъ блюсти сердце въ молитвѣ и внутрь сего всегда обраща / л. 30 об. / тиса», — якоже рече Сімеонъ Новый Богословъ.

Есть же сіе дѣланіе, рече, — еже умъ блюсти въ сердци кромѣ всѣхъ помыслѣ — ненавыкшимъ отнюдь нужно, не токмо новоначалнымъ, но и коснѣвшимъ дѣлателемъ, иже и еще сладость молитвы от дѣйства благодати внутрь сердца не пріяшя и не удержашя. И отъ искуса же знаемо есть сіе, яко немощнымъ и еще отнюдь жестоко сіе дѣланіе и неудобно мнится. Егда же кто обрящетъ благодать, тогда безтрудно и съ любовію / л. 31 / молится, утѣшаемъ от благодати. «Егда бо пріидетъ дѣйство молитвы, тогда вѣистинну то дрѣжитъ умъ у себе и веселитъ и от плѣненія упраждняетъ», — рече Сінаит. Того ради претерпѣвати подобаетъ въ молитвѣ, всѣхъ помыслѣ отвращааяся, донелиже възможно, и не вѣстая пѣти до времени. «Въ трѣпніи бо, — рече, — да будетъ сѣдѣніе твое рекшаго ради: “Въ молитвѣ претерпѣвающе”. И не скоро вѣстай пренемоганія ради болѣзненнаго и уму разумнаго възпитія». / л. 31 об. / И проче слово приводитъ, яко: «Болящей и хотящей родити болѣзновати», — и святаго Ефрѣма, глаголюща: «Боли, болѣзнь болѣзнено, да

Если же и после того, как ты помолился, по-прежнему без стыда умножаются они настолько, что невозможно уму блюсти сердце, то устами беспрестанно долгое время говори молитву, твердо и терпеливо. Если же разлечение и изнеможение овладевают тобою, призывай Бога на помощь и понуждай себя сколько есть сил, молитвы не прекращая, и тут уж обязательно отойдут все они, Божией помощью отгоняемые. Когда же утишится ум от помыслов, вновь сердцу внимай и твори молитву душевно, или умственно.

«Много ведь дел добродетели, но *все они* частичны, сердечная же молитва — источник всякого блага и, как сады, душу напояет», — сказал Григорий Синаит. И вот, этот блаженный, всех духоносных отцов охватив сочинения, последуя прочим, повелевает иметь прилежное попечение о молитве, от всех помыслов удерживаясь в ней, если можно, не только злых, но и мнимых благих. Ибо «безмолвие, — сказал он, — есть отложение размышлений до времени, чтобы, внимая им как добрым, ты не погубил большее», — *не перестал* искать в сердце Господа, то есть «умом блюсти сердце в молитве и внутрь него всегда обращаться», — как сказал Симеон Новый Богослов.

Дело же это, сказал он, — сохранять ум в сердце вне всех помыслов — непривычным в высшей степени трудное, — не только новоначальным, но и имеющим опыт делателям, которые сладости молитвы от действия благодати внутри сердца еще не приняли и не удержали. И по опыту это известно, — что немощным это делание кажется в высшей степени тяжелым и неудобноисполнимым. Когда же кто обретает благодать, тогда без труда и с любовью молится, утешаемый благодатью. «Ибо когда приходит действие молитвы, тогда воистину оно держит ум у себя, и веселит, и от пленения избавляет», — сказал Синаит. Того ради подобает быть терпеливым в молитве, от всех помыслов отвращаясь доколе возможно, и не вставать петь до времени. Ибо «в терпении, — сказал он, — да будет сидение твое, следом за сказавшим: «В молитве претерпевая» (ср.: Кол. 4, 2). И не скоро вставай из-за болезненного изнеможения и умственного в разуме вопля». И он приводит слова пророка: «Как болеющая, когда приближаются роды, испытывает боль» (ср.: Ис. 26, 17), — и святого Ефрема,¹² говорящего: «Боли болезнь болезненно, да минувешь суетных болезней болез-

¹² Ефрем Сирий († 373), сирийский проповедник и поэт, выдающийся учитель Церкви, автор множества слов, поучений, молитв и стихов, переведенных на ряд языков, известных на Руси с XI в. См.: Добротолюбие. Т. 2. С. 327–515.

мимо течеша суетныхъ болѣзней болѣзни». И повелѣваетъ, преклонився рамены и главою боля, многжды терпѣти, съ желаніемъ призывая на помощь Господа Ісуса, долѣ понича и умъ въ сердце събираа, аще убо и отверзеса, рече. И самого Господа глаголь приводитъ, яко: «Нужно, — рекша, — царство небесное, и нужници въсхышаютъ е». Ну / *л. 32 / жу* еже о сихъ тѣшаніе и болѣзнь показавша Господа глаголетъ. «Егда же, тужа, — рече, — изнеможеть умъ, зовы, и тѣло, и сердце възболитъ зѣлымъ и тяжкимъ²³ призываніемъ Господа Ісуса, тогда въ пѣніе попускати его, якоже ослабу малу и упокоеніе подаа ему». Сей, рече, чинъ изыщен и ученіе премудрыхъ. И аще наединѣ, или съ ученикомъ, — повелѣваетъ творити тако²⁴. «Аще же вѣрна, — рече, — ученика имаши, онъ убо псалмы да глаголетъ, ты же сердцу внемли». Мечтаній же зрака и образа ви / *л. 32 об. / дѣній* не приѣмши никоегоже, да не прелщень будеша. «Мысленаа же паренія бывають, егда и умъ стоитъ въ сердци и дѣйствуетъ молитву, — рече, — и ни единому сіа покаряются, развѣ съвършеннымъ въ Дусѣ Святѣ, — еже не парити доспѣвшимъ о Христѣ Ісусѣ». И се убо сей преподобный глаголетъ, яко самъ отъ искуса разумѣвъ сихъ, — все тѣшаніе о молитвѣ творити, и мало псалмы належанія радѣ унынїа, и тропаря покааны безпѣсно, по словеси Лѣствичника, яко «не въ / *л. 33 / спокуютъ* сїцевїи». «Довлѣетъ бо имъ сердечнаа болѣзнь въ веселіе, яже о благочестїи бываемаа, — якоже рече святой Марко, — и теплота духовнаа, къ радости и утѣшенію тѣмъ даема». Повелѣваетъ же «Трисвятое» глаголати на всяко пѣніе і «Алилуїа» повсегда, по чину древнихъ отецъ, Варсануфіа, и Дїадоха, и прочихъ.

А еже иногда, рече, уставъ дѣланіемъ полагаа часъ молитися, часъ чести, часъ пѣти, и тако день преходити, — сіе добрѣ, рече, противу времени, и мѣрѣ, и силѣ кождо подви / *л. 33 об. / зающихся*. И сихъ убо на произволенїи положи, или тако хранити, или неотступное съдержаніе блюсти — еже есть всегда въ дѣлѣ Божїи быти.

Егда же благодатїю Божїею усладїтся молитва и дѣйствуетъ въ сердци, наипаче повелѣваетъ прилежати ей. «Аще бо, — рече, — видиши

²³ частымъ *Е*.

²⁴ тако повелѣваетъ творити *Е*.

ни». И повелевает, преклонив плечи и с головной болью, долго терпеть, горячо призывая на помощь Господа Иисуса, долгу поникнув и ум в сердце собирая, если только оно отверзлось, сказал он. И самого Господа изречение приводит, сказавшего, что «Царство небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12). Усилием, говорит он, Господь назвал старания и боль ради него. «Когда же, утомившись, — сказал он, — изнеможет взывающий ум, и тело и сердце заболит от напряженного и частого призывания Господа Иисуса, тогда можно отпустить его попеть, чтобы дать ему маленькое послабление и отдых». Этот, сказал он, порядок изыщен и есть учение премудрых. И наедине ли ты, или с учеником, — повелевает он делать так. «Если же есть у тебя, — сказал, — верный ученик, пусть он читает псалмы, а ты внимай сердцу». Зрительных же мечтаний и образных видений не принимай никаких, да не будешь прельщен. А «мысленные парения бывают, и когда ум стоит в сердце и совершает молитву, — сказал он, — и никому они не покоряются, разве только совершенным в Духе Святом, достигшим *способности* не парить о Христе Иисусе». И вот что рекомендует этот преподобный, как сам по опыту уразумевший, — со всем тщанием творить молитву, и *читать* немного псалмов из-за нападения уныния и тропари покаянные беспесенно, по слову Лествичника: «Да не воспоют таковые». «Ибо достаточно им сердечной болезни для веселия, бывающего о благочестии, — как сказал святой Марк,¹³ — и теплота духовная, для радости и утешения тем даваемая». Повелевает же *Григорий Синаит* и «Трисвятое» говорить при всяком пении, и «Аллилуйя» всегда, по чину древних отцов, Варсонофия, Диадوخа¹⁴ и прочих.

А что иногда, сказал он, по уставу деланий полагается час молиться, час читать, час петь, и так проводить день, — это хорошо, сказал он, если соответствует времени, мере и силе каждого из подвижающихся. И он предоставил вольному выбору, или следовать этому, или блюсти неотступное удержание *ума*, то есть всегда быть в деле Божием.

Когда же благодатью Божиею усладится молитва и начнет действовать в сердце, он повелевает особенно прилежать ей. «Ибо если, —

¹³ Святой Марк — знаменитый египетский подвижник († ок. 430), глава монастыря в Галатии, затем отшельник, известный в Древней Руси аскет-писатель. См.: Добротолюбие. Т. 1. С. 407–494.

¹⁴ Диадокх Фотикийский, V в., автор аскетических сочинений, известных на Руси. См.: Добротолюбие. Т. 3. С. VII–77.

дѣйствующу молитву въ твоёмъ сердци и не престаюшу двизатися, да не оставиши ю никогдаже и встанеши пѣти, аще не по смотрѣнію оставитъ я». Бога бо внутрь оставль, /а. 34/ изъвну призываеши, отъ высокихъ къ нижнимъ прекланяеся. Но и мѣву твориши ей, и умъ смущаеши отъ тишины его. Безмолвіе бо по имени его наречено есть — еже въ смиреніи и тишинѣ имѣти е. Богъ же смиренія есть, молвы и вопля вышши. Невѣдущимъ бо молитву, иже есть «добродѣтелемъ источникъ», по Лѣстничника словеси, напаяющи сіа, якоже сады душевныя, подобаетъ много пѣти и безъ мѣры и присно въ различіи многихъ быти. Ино же есть дѣла /а. 34 об./ нѣ безмолвіа, и ино — общаго житія. Всяка убо мѣра изыщна, по премудрыхъ. Тѣмъ же должно есть въ мѣру пѣти, якоже рекоша отцы, множае упражняеся на молитву; разлѣнившу же ся, пѣти или прочитати дѣлательнаа житія отчѣскаа. Не требуетъ бо корабль гребла, вѣтрила вѣтру потяжушу и прѣносящу море страстное, но стоашу, греблы или корабцемъ превозитися.

Къ предлагающимъ же святыа отца любопрѣннѣ, или зде /а. 35/ нѣкихъ, яко всенощное творяху²⁵ стоаніе и непрестанное пѣніе, повелѣваетъ отвѣщавати отъ Писанія сице: «Не всѣхъ вся съвершена скудости ради тѣшанія и изнеможенія силы. Но малаа убо въ великихъ не всяко мала, великаа же въ малыхъ не всяко съвершена. Не вси бо всегда дѣлатели, нынѣ или древле, той же путь шествоваша или до конца удрѣжаша». О сущихъ же въ предспѣваніи и dospѣвшихъ въ просвѣщеніе рече: «Сіи не требуютъ глаголати /а. 35 об./ псалмы, но молчаніе и нескудну молитву и видѣніе. Сіи бо съ Богомъ съвкуплены суть, и нѣсть имъ требѣ отторгнути умъ свой отъ Него и вложити въ смущеніе. Прелюбы бо дѣетъ умъ таковыхъ, аще отступитъ отъ памяти Божіа и въ худѣйшихъ вещехъ рачителнѣ емлется».

Святой же Ісаакъ, о сихъ высочайшаа пиша, повѣдаетъ сице. Егда имъ бываетъ неизреченнаа она радость, и молитву отъ устъ отсѣкаетъ, престанутъ бо, рече, тогда²⁶ уста и языкъ и сердце, иже помысломъ /а. 36/ хранитель, и умъ, чювствомъ кормникъ, и мысль, скоролетящаа птица и бестуднаа, и не кому имать мысль молитву, ни движеніе, ни самовластіе, но наставленіемъ наставляется силою иною, а не наставляетъ, и плѣненіемъ съдрѣжится въ часъ онъ, и бываетъ въ непостижныхъ вещехъ, идеже не вѣсть. И глаголетъ сіе ужасъ и видѣніе молитвы, а не молит-

²⁵ творяа Е.

²⁶ тогда, рече Е.

сказал он, — ты видишь, что молитва действует в твоём сердце и не прекращает движения, да не оставишь её никогда и не встанешь петь, если только, по смотрению *Божью*, она не оставит тебя». Ибо, оставив Бога внутри, призываешь Его извне, преклонившись от высшего к нижнему. Также и смятение («*молву*») создаешь для нее, и ум смущаешь, *нарушая* его тишину. Безмолвие названо ведь так по ее, «*молвы*», имени, — чтобы в смирении и тишине иметь его. Богу же ближе смирение, высшее смятения («*молвы*») и вопля. Ибо незнающим молитвы, каковая есть «источник добродетелей», по слову Лествичника,¹⁵ напояющий их, словно сады душевные, подобает много петь и без меры постоянно пребывать в различных *делах*. Иное ведь делание в безмолвии, и иное — в общем житии. Всякая же мера хороша, по *словам* премудрых. Так что петь должно в меру, как сказали святые отцы, больше же упражняясь в молитве; а разленившись — петь или читать подвижнические жития отцов. Не требуются ведь кораблю весла, когда ветер натягивает паруса и переносит его через море страстей, а если он стоит, приходится с помощью весел или лодкой переправляться.

Указывающим же по любопрению на святых отцов или здесь на некоторых, что они совершали всенощное стояние и непрестанное пение, *Григорий Синаит* повелевает отвечать от Писания так: «Не у всех все совершенно по недостатку усердия или из-за изнеможения силы. Но малое у великих не всегда мало, великое же у малых не всегда совершенно. Не все ведь всегда делатели, ныне и в древности, тем же путем шествовали или до конца удержались». О преуспевающих же и достигших просвещения он сказал: «Этим требуется не произнесение псалмов, но — молчание, неослабная молитва и созерцание. Ибо они соединены с Богом, и им не требуется отторгать свой ум от Него и ввергать в смущение. Прелюбодействует ведь ум таковых, если отступает от памяти Божией и любовно берется за худшие вещи».

Святой же Исаак, говоря о них высочайшее, рассказывает следующее. Когда у них бывает эта неизреченная радость, и молитву от уст она отсекает, ибо замолкают тогда, сказал он, и уста, и язык, и сердце, помыслов хранитель, и ум, кормчий чувств, и мысль, скоролетающая и бесстыдная птица, и больше не имеет мысль ни молитвы, ни движения, ни своей власти, но наставлением наставляется силою иною, а не *сама* наставляет, и в пленении содержится в то время, и бывает в непостижимых вещах, а где, не знает. И называет он это

¹⁵ См.: Лествица, 28, 1.

ву. И не молитвою молится умъ, но превыше молитвы бывает. И въ обрѣтеніи лучшаго молитва оставляется, и въ /а. 36 об./ изступленіи бывает, и ни хотѣнія имат чего и, по словеси апостолу, «аще въ тѣлѣ или внѣ тѣла», не вѣсть. Молитву убо именова сѣмя, сіе же — рукоятіемъ взятіе, идеже неизреченным зрѣніемъ дивится жній: како от худых и голых зернъ, иже сѣя, сие ядри класове пред ним вънезапу прозябоша. Молитвою же нарицають отцы, понеже от молитвы имат вину и въ время молитвы дается святым сіе неизреченное дарованіе. И, якоже хотятъ, творят явленіе тоа, да /а. 37/ утвердятъ душевныя помыслы. Именъ же еа извѣстнѣ никтоже вѣсть. Вънегда убо дѣйствомъ духовнымъ двинется душа къ онѣмъ божественнымъ и подобна Божеству уставлена будетъ непостижнымъ соединеніемъ, и просвѣтитсѣ лучею высокаго свѣта въ своихъ движеніихъ. И внегда сподобится умъ почювати будущаго блаженства, и себе забываетъ, и всѣхъ сущихъ zde, и не ктому възыматъ движеніе въ чемъ. И индѣ глаголетъ, яко въ время молитвы възхыщается /а. 37 об./ умъ внѣ хотѣнія въ мысли бесплотныхъ, въ яже убо не повелѣна быша чювства сказати та. Въжизается вънезапу въ тебѣ радость, умолающіа языкъ въ неуподобленіи пици его. Кипитъ изъ сердца присно сладость нѣкаа и привлачитъ чловѣка всего изъ всего неошутнѣ на время и время. Нападаетъ въ все тѣло пища нѣкаа и радованіе, якоже языкъ плотскій не можетъ сіа изрещи, дондеже вся земнаа пепель и уметы вмѣнитъ въ памяти сей. И егда, рече, наидетъ чловѣку она пища, буаю /а. 38/ щи въ всемъ тѣлеси его, сие непщуетъ сицевый въ онъ часъ, яко нѣсть ино что Небесное царство, точю се.

И паки инде глаголетъ: «Обрѣтый радость о Бозѣ не токмо на страсти не призритъ, но ниже на свой животъ обратится: любовь Божіа сладчайши живота, и иже по Бозѣ разумъ сладчайши меда и съта, от Негоже любовь ражается». Но сіа суть неизреченна и неизглаголанна, якоже глаголетъ Сімеон Новый Богословъ: «Кый языкъ изречетъ? Кый же ли умъ скажетъ? Кое слово изъ /а. 38 об./ глаголетъ? Страшно бо, въистину страшно и паче слова: зрю свѣтъ, егоже миръ не иматъ, посредѣ келіа на одрѣ сѣдя. Внутрь себе зрю Творца миру, и бесѣдную, и люблю, и ямъ, питаюсь добрѣ единымъ боговидѣніемъ, и съединився Ему, небеса превъсхожу. И сіе вѣмъ извѣстно и истинно. Где же тогда тѣло, не вѣмъ».

ужасом и видением молитвенным, а не молитвой. И не молитвой молится ум, но превыше молитвы бывает. И при обретении лучшего молитва оставляется, и в исступлении бывает *человек*, и не имеет желания чего-либо, и, по слову апостола, «в теле ли, или вне тела», не знает (ср.: 2 Кор. 12, 2). Молитву он наименовал семенем, а это — собиранием снопов, когда неизреченному зрелищу удивляется жнец: как из маленьких и голых зерен, которые он сеял, внезапно перед ним выросли такие зрелые колосья. Молитвой же называют это отцы, поскольку от молитвы имеет причину и во время молитвы дается святым это неизреченное дарование. И, как *только* захотят, они совершают явление ее, да утвердят душевные помыслы. Имен же ее в точности никто не знает. Ведь когда действием духовным душа подвигнется к этим божественным *чувствам* и сделается подобной Божеству постижимым *с Ним* соединением, тогда просвещается она лучем высокого света в своих движениях. И когда сподобится ум почувствовать будущее блаженство, тогда и себя забывает, и все сущее здесь, и больше не совершает движения ни к чему. И в ином месте он, *Исаак Сирий*, говорит, что во время молитвы восхищен бывает ум помимо желания в мысли *существ* бесплотных, в чувства, о которых не повелено рассказать. Зажигается внезапно в тебе радость, заставляющая умолкнуть язык от невозможности уподобить блаженство его. Кипит из сердца непрестанно сладость некая и влечет человека всего из всего неощутимо на время и время. Нисходят на все тело некие блаженство и радость, так что язык плотский не может это высказать, пока все земное не сочтет пеплом и сором при памяти об этом. И когда, сказал он, низойдет на человека это блаженство, буйствуя во всем его теле, тогда убежден таковой в тот час, что ничто иное есть Небесное царство, только — это.

И еще в другом месте он, *Исаак Сирий*, говорит: «Обретший радость о Боге не только на страсти не обратит внимания, но и на свою жизнь не обернется: любовь Божия сладостнее жизни, а уразумение Бога, от Которого рождается любовь, сладостнее меда и сота». Но это неизреченно и невыразимо, как говорит Симеон Новый Богослов:¹⁶ «Какой язык изречет? Какой ум скажет? Какое слово выразит? Ибо страшно, воистину страшно и выше слова: вижу свет, которого мир не имеет, посреди кельи на ложе сидя. Внутри себя вижу Творца мира, и беседую, и люблю, и ем, питаюсь прекрасно одним боговидением, и, соединившись с Ним, небеса превосхожу. И знаю это достоверно и

¹⁶ Гимн 13. См.: PG 120, 526 C–D.

И о Господи бесѣдуа, рече: «Любит же мя Он, и въ Себѣ самом приѣмлет мя, и на обіятиахъ съкрывает. На небеси будучи, и въ сердци моемъ есть. Зде и та /л. 39/ мо зрит ми ся». И абіе къ Господню лицу глаголет: «Сіе, Владыко, аггеломъ равна показывает мя и лучша тѣхъ створить, ибо невидимъ тѣмъ еси существомъ, естествомъ же неприступенъ, мнѣ же зримъ еси всяко, и естеству Твоему смѣшает ми ся существо». Сих же пиша, повѣдаетъ: «Око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце плотяно не възиде». И в сихъ бывъ, не токмо не хошетъ ис келіа изыти, но и в ровъ, под землю ископанъ, хошетъ съкровень быти, «да тамо, — рече, — въведенъ бывъ внѣ въся /л. 39 об./ кого мира, вижу бесмертнаго Владыку моего и Създателя».

И, симъ еще съгласуа, святой²⁷ Ісакъ рече: «Егда челоуѣку отиметъ ся покрывало страстей от очію смысла, и узритъ въ ону славу, абіе възвышается смыслъ въ ужасѣ. И аще не бы Богъ предѣлъ положилъ в животѣ семъ таковымъ вѣщемъ, колико подобаетъ коснѣти въ нихъ? И обаче, аще бы прощено, въ всемъ животѣ челоуѣчи²⁸ не имѣлъ бы изыти оттуду, от видѣнія ихъ дивнаго». Но сіе сътворяетъ Богъ ради милости Своеа — еже у /л. 40/ малятиса от святыхъ благодати на время, да и о братіи промышленія и попеченія творятъ словомъ служенія, еже есть поученіе на благочестіе, — якоже глаголетъ святой Макаріе о иже на съвършенія мѣры вѣступившихъ: «Всему пожрену быти любве и сладости чюдныхъ онѣхъ видѣній. И аще всегда бы, — рече, — равнѣ сие имѣлъ благодать, не бы убо мощно ему было строеніе и тяжесть подъяти слова, ни же убо слышати что или глаголати иже зде сухихъ, или о семъ поне ма /л. 40 об./ лѣйше попещиса». И притчею положи о съвършенныхъ благодатію, — якоже на дванадесять степеней възыти. «Обаче послабляет, — рече, — благодать. И, единъ низступльши степень, на единънадесятомъ, якоже рещи, стоитъ, и сего ради съвършенія мѣра не удержася им, — да имутъ время и о братіи упражнятися, и промышляти словомъ служенія».

Но что о сихъ речемъ, иже вкусившихъ въ мертвенѣмъ семъ тѣлеси бесмертна пища и еще въ мирѣ семъ маловременнѣмъ сподобль /л. 41/ шихъ отчасти оная радости, иже в небеснѣмъ отечествіи щадимыа? Сіи ни

²⁷ И в списке из Нилова скита, и в Е слово добавлено на поле.

²⁸ челоуѣку Е.

истинно. Где же тогда тело, не знаю». И о Господе беседуя, сказал: «Любит ведь меня Он, и в Себе Самом меня принимает, и в объятиях сокрывает. На небе будучи, Он и в сердце моем. Здесь и там Он мне видится». И тотчас, *обращаясь* к лицу Господню, говорит: «Это, Владыка, показывает, что я равен ангелам, и делает меня лучшим их, ибо для них Ты невидим по существу, по природе же неприступен, мне же всячески виден, и с природой Твоей смешивается мое существо». Описывая это, *апостол* рассказывает: «Око не видело и ухо не слышало, и на сердце плотское не возшло» (ср.: *1 Кор.* 2, 9). И побывавший в этом не только не хочет выйти из келии, но и в ров, в земле выкопанный, готов быть скрытым, «да там, — сказал он, — выведен будучи вне всякого мира, вижу бессмертного Владыку моего и Создателя».

И еще, с этим соглашаясь, святой Исаак сказал: «Когда у человека снимется покрывало страстей с очей смысла, и узрит он ту славу, тотчас возвышается *его* мысль в ужасе. И если бы не положил Бог предел в этой жизни таковым вещам, сколько подобало бы оставаться в них? И однако, будь это попущено, всю жизнь человеческую не вышел бы оттуда, из созерцания их дивного».¹⁷ Но делает Бог по милости Своей так, что умалется у святых благодать на время, да и о братии заботу и попечение они творят словом служения, то есть поучением о благочестии, — как говорит святой Макарий¹⁸ о вступивших в меру совершенства: «Все должно быть принесено в жертву любви и сладости этих чудных видений. И если бы всегда, — сказал он, — так равно имел благодать, невозможно было бы ему ни справиться с тяжестью составления слова, ни слышать что-либо или говорить о сущем здесь, или об этом хотя бы в малейшей степени позаботиться». И притчу изложил о совершенных благодатью, — что они восходят на двенадцать ступеней. «Однако же ослабевает, — сказал он, — благодать. И, сойдя на одну ступень, на одиннадцатой, так сказать, он стоит, и поэтому мера совершенства не удерживается им, — да имеют время и о братии позаботиться, и заниматься служением слова».

Но что скажем о тех, кто уже в этом мертвенном теле вкусил бессмертной пищи и еще в этом маловременном мире сподобился отчасти той радости, которая приготавливается в небесном отечестве? Они

¹⁷ *Святого отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Ниневийского, Слова...* С. 438. Слово 80 (17 греч.).

¹⁸ Макарий Великий, IV в., египетский подвижник, автор аскетических сочинений, известных на Руси. См.: Добротолюбие. Т. 1. С. 135–243; *Преподобный Макарий Египетский*. Духовные слова и послания. М., 2002; Гомилия 8: PG 34, 916 D–917 A.

красным и сладким мира сего приложатся, ниже скорбных и злоютных убоятся, съ апостоломъ бо дръзаютъ глаголати: «Ничтоже нас разлучитъ отъ любви Божіа» и прочаа.

Но сіа убо, по словеси святаго Исаака, онѣхъ зрителей бывшихъ и служителей сіа вещи, или наказавшихся отъ сицевыхъ отецъ и отъ устъ ихъ истинну наученныхъ, и въ сихъ и сицевыхъ исканіихъ прешедшихъ житіе свое. Мы же непотребніи, повинни въ мно /л. 41 об./ зѣхъ грѣсѣхъ и исполненіи страстей, того ради недостойно бы намъ ни слышати такихъ словесъ. Но, уповающе благодати Божіей, дерзнухъ рещи отчасти сіа святаа писанія духоносныхъ глаголь, да познаемъ поне въмалѣ, коимъ окаанствомъ объяти есмы и коему безумію издаемъ себе, тщащеся къ приобщенію и предспѣванію мира сего и приобрѣтающе вещи тлѣнныя, и сихъ ради въ молвы и въ брани входяще и творяще тщету душамъ нашимъ. И сіе мнимся /л. 42/ благо творяще и въ похвалу въмѣняемъ себѣ. «Но горе намъ, яко не познаваемъ душъ нашихъ, ни разумѣемъ, въ кое житѣльство звани быхомъ, — якоже глаголетъ святыи Исаакъ, — и житіе мира сего, или скорби его, или покой его въмѣняемъ яко суть что». И отъ лѣности же и миролюбія и небреженія нашего глаголемъ, яко древнимъ святымъ сіе подобно бѣ. намъ же не требѣ, ни възможна суть сіа. Но нѣсть тако, нѣсть! Невъможна убо самоизволнѣ въметающимъ себе въ страсти и не /л. 42 об./ хотящимъ истинно покаяться и потщатися о дѣлѣ Божіи и любящимъ мира сего неполезная попеченія. А иже теплѣ кающихся всѣхъ милуетъ Господь, и благодѣтельствуетъ, и прославляетъ — иже съ любовію мною и съ страхомъ ищущіи Того и къ Тому единому зрящихъ и творящихъ заповѣди Его. Сіе все божественое Писаніе повѣдуетъ.

Древніи убо отци мнози дѣлатели и учителя симъ быша и единъ другаго назидаху и укрѣпляху. Нынѣ же, /л. 43/ оскудѣвшимъ такимъ, аще кто потщится въ дѣло Божіе, наипаче благодать вразумляетъ и помогаетъ — отнынѣ и до вѣка. А не произволяющихъ подвизатися, и иныхъ въ нераденіе и безнадежіе приводящихъ, и глаголющихъ, яко нынѣ древнихъ дарованій даръ отъ Бога не бываетъ — нарицаетъ сихъ «прелщаемы и прелщающе» иныхъ. Нѣціи же ни слышати хотятъ, аще есть благодать въ нынѣшнее время. Сіи отъ многого нечувства и неразумія и маловѣрія омрачени, рече Григоріе Синаитъ. Мы же, /л. 43 об./ сіа вся увѣдѣвши отъ

ни красотам, ни сладостям мира сего не приложатся, и ни скорбей, ни злой жестокости не убоятся, и с апостолом дерзают говорить: «Ничто не отлучит нас от любви Божией» (ср.: *Рим.* 8, 39) и прочее.

Но ведь это, по словам святого Исаака,¹⁹ относится к тем, кто был созерцателем и служителем этой вещи, или был наставлен таковыми отцами и из уст их истине научился, и в этих и таковых исканиях прошел свое житие. Мы же, непотребные, повинны во многих грехах и исполнены страстей, потому недостойны мы и слышать-то таковые слова. Но, уповая на благодать Божию, я дерзнул отчасти пересказать эти святые писания духоносных слов, да познаем хоть немного, каким окаянством объаты мы и какому безумию предаем себя, стремясь к приобщению к миру сему и к преуспеянию в нем, приобретая тленные вещи, и ради них пускаясь в смятения и брани и производя опустошение наших душ. И полагаем, что этим творим добро, и считаем себя заслуживающими похвалы. «Но горе нам, ибо не познаем душ наших и не разумеем, к какому жительству мы были призваны, — как говорит святой Исаак, — и жизнь мира сего, или скорби его, или покой его почитаем за что-то».²⁰ И от лености, любви к миру и небрежения нашего говорим, что это подобало древним святым, а нам это не требуется и невозможно. Но не так это, не так! Невозможно это для тех, кто своей волей вметает себя в страсти, не хочет истинно покаяться и постараться ради дела Божия и любит бесполезные попечения мира сего. А тех, кто горячо кается, Господь всех милует, и благодетельствует, и прославляет — тех, кто со многою любовью и со страхом ищет Его, на Него одного взирает и творит заповеди Его. Так все божественное Писание повествует.

Многие ведь древние отцы были делателями и учителями этого и один другого назидали и укрепляли. Ныне же, по оскудению таковых, если кто-то поусердствует в деле Божием, в большей мере благодать вразумляет *его* и помогает — отныне и до века. А не имеющих воли подвизаться, и иных к нерадению и безнадёжности приводящих, и говорящих, что ныне дара древних дарований от Бога не бывает, — *апостол* называет их «прельщаемыми и прельщающими» иных (ср.: *2 Тим.* 3, 13). Некоторые же и слышать не хотят, есть ли благодать в нынешнее время. Эти от многого бесчувствия, неразумия и маловерия омрачены, сказал Григорий Синаит. Мы же, все это познав из святых Пи-

¹⁹ См.: *Святого отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Ниневийского, Слова...* С. 67–75. Слово 16 (32 греч.).

²⁰ Там же. С. 438. Слово 80 (17 греч.).

святых Писаній, и аще хошем о дѣлѣ Божіи истинно прилежаніе имѣти, удаляемся преже, елико мощно, от суеты мира сего и потщимся страсти умалати, еже есть сердце блюсти от лукавых помыслѣ, и в сем заповѣди наворачаше, и съ храненіемъ сердца имѣемъ всегда молитву. «Се бо есть первый степень иноческаго вѣзроста, и инако страсти умалати немощно», — глаголет Сімеонъ Новый Богословъ.

И в нощи убо о дѣланіи сем наипаче /л. 44/ подобно есть тѣшиться, рекоша отци. Рече бо блаженный Філофей Сінаит, яко «въ нощи наипаче очищаются уму». И святой Ісаакъ глаголетъ: «Всяку молитву, юже приносиши въ нощи, всѣхъ дневныхъ дѣланій да будутъ въ очію твоею честнѣйши. Сладость бо, яже въ дне даема постникомъ, от свѣта дѣланія ношнаго истѣкаетъ». И прочіи святіи сему съгласуютъ. Того ради, рече Лѣтвичникъ: «В нощи множае молитвѣ давай, меньше же пѣнію». И инде глаголетъ: «Утрудився дѣла /л. 44 об / тель, вѣставъ, помолится». Сіце и нам подобаетъ творити, егда утрудится умъ въ молитвѣ, — попушати его мало въ пѣніе, иже кто иматъ правило: или псалмы, или тропаре кыя, или что ино. «Многословіе бо множицею умъ расточи въ молитвѣ, малословіе же множицею събра», — глаголетъ той же Іоаннъ Лѣтвичникъ. «Въ разшествіи же помыслъ чтенію паче прилежати», якоже рече святой Ісаакъ. «Въ время, в неже умъ твой расточень, множае молитвы чте /л. 45 об./ нію прилежи, или руководѣліе», якоже аггелъ Великому Антонію предасть. Новоначальнымъ бо в нашествіи помыслъ руководѣліе съ молитвою, или служеніе кое зѣло полезно есть, рекоша отци; наипаче же въ врѣмя скорби и уныніа помысловъ ключимо есть.

Блаженный же Ісихіе Іерусалимскій четыре образы полагаетъ в дѣланіи семъ мысленѣмъ: или «прилогы блюсти, или сердце имѣти глубоче молчаще от всякаго помысла, и молиться, или Господа Ісуса Христа /л. 45 об./ на помощь призывать, или память смертную имѣти. Сі вси, — рече, — лукаваа помышленія вѣзбраютъ». И в сихъ въ коемъ-

саний, если хотим иметь истинное прилежание к делу Божию, да удалимся сначала, насколько возможно, от суеты мира сего и постараемся умять страсти, то есть охранять сердце от лукавых помыслов, этим заповеди исполняя, и наряду с хранением сердца да имеем всегда молитву. «Это — первая ступень иноческого возраста, и иначе страсти умять невозможно», — говорит Симеон Новый Богослов.

Особенно ночью в делании этом подобает усердствовать, сказали отцы. Ибо, сказал блаженный Филофей Синаит,²¹ «ночью наиболее очищается ум». И святой Исаак говорит:²² «Всякая молитва, которую приносишь ночью, да будет в твоих очах большей, чем все дневные деяния, достойна чести. Ибо сладость, днем даваемая постникам, от света ночного делания истекает». И прочие отцы с этим согласны. Потому, сказал Лествичник:²³ «Ночью больше *времени* молитве давай, меньше же пению». И в другом месте говорит: «Утрудившись, делатель, встав, помолится». Так и нам подобает делать, когда утрудится ум в молитве, — отпускать его немного на пение, — какое кто имеет правило: или псалмы, или тропари какие-нибудь, или что-то иное. «Ибо многословие часто рассеивает ум в молитве, малословие же часто собирает», — говорит тот же Иоанн Лествичник.²⁴ «При рассеянности же мыслей лучше прилежать чтению», как сказал святой Исаак.²⁵ «Во время, когда ум твой рассеян, более, нежели молитве, прилежи чтению или рукоделию», как заповедал ангел Антонию Великому.²⁶ Новоначальным ведь при нашествии помыслов очень полезно рукоделие с молитвой или какое-то служение, сказали отцы; особенно же подходит во время скорби и при помыслах уныния.

Блаженный же Исихий Иерусалимский различает четыре приема в этом мысленном делании:²⁷ или «наблюдать за прилогами, или хранить сердце глубоко молчащим для всякого помысла и молиться, или Господа Иисуса Христа на помощь призывать, или иметь памятование о смерти. Все они, — сказал он, — лукавые помышления отража-

²¹ См.: Добротолюбие. Т. 3. Гл. 27. С. 457.

²² *Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Ниневийскаго*, Слова... С. 190. Слово 40 (34 греч.).

²³ Лествица, 27, 77.

²⁴ Лествица, 28, 10.

²⁵ *Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Ниневийскаго*, Слова... С. 190. Слово 40 (34 греч.).

²⁶ Антоний Великий, III–IV в., «отец монашества», сочинения которого были известны на Руси. См.: Добротолюбие. Т. 1. С. 13–101.

²⁷ См.: Добротолюбие. Т. 2. С. 168–169.

до обрящется кто, вся сиа трезвѣние, сирѣчь дѣланіе мыслено, глаголются. Сіа вся смотривше, каждо нас подобающим себѣ чином да подвизается.

3. О еже како и чим укрѣплятися въ настоаніи ратей мысленаго подвига

Се же есть укрѣпленіе въ бореніи подвига нашего, реченное въ всѣх писаніихъ, — да не омалодушимся, ни унываем, / л. 46 / егда ратовани будем зѣлнѣ лукавыми помыслы, ни престанем от теченія пути еже въ тризнищи. И сіе бо есть діаволя злобы хытрость — еже стыдѣніе нам влагати о побѣженіи от скверныхъ помыслъ еже възрѣти къ Богу покааніемъ и помолитися на них. Но мы всегдашним покааніемъ и беспрестанною молитвою побѣжаем их и не дадим плещи врагом, аще и тысяща язвъ на всякъ день пріемлем от них. И положим в себѣ дондеже умерети никакоже / л. 46 об. / отступити живоноснаго сего дѣланія. Бывает бо нам съ сими милости Божіей присѣщеніе съкровнѣ. Не точію бо нам, страстным и немощным, но и иже в высоком чину чистоты стоящим и въ житіи достойнѣм хвалы пребывающим вѣнъури жителства безмолвіа под мышцею разума Господня, бывают имъ паденія мысленаа, и по сих — «миръ и утѣшеніе, и помыслы цѣломудрены и кроткыи», якоже глаголетъ святыи Ісаакъ. «Коликаши убо бывает челоуѣкъ непотребенъ / л. 47 / и неоскуднѣ от необученія своего боденъ и поверженъ, и въ всяко время в безсиліи сый! Есть, егда възсыхаетъ стяг от рукъ вой, “сыновъ исполинских”, и износится имя его, и похваляется множае подвизающихся и познаваемых в побѣдах, и пріемлет вѣнецъ и дары честныя паче всѣхъ друзей своих». И се убо святіи укажут намъ извѣстно и изъемлют сѣмнѣніе от смысла нашего, яко да в бореніи мысленѣм не ослабѣемъ въ смыслѣ въ время смущенія нанесе / л. 47 об. / ній скверныхъ помыслъ и не уклонимся въ отчааніе.

И паки, егда присѣщеніе благодати бывает, да не обезпечалишися, ниже възвысишися, но исповѣжся Богу и благодари Его, и припадай на память сѣгрѣшеній своих, иже въ время попушеній на тя бывших, — гдѣ сходиши тогда и како стяжаваша умом²⁹ скотскыи. И помяни окаанѣство естества своего, и пріими въ себѣ нечистыа помыслы и

²⁹ умъ Е.

ют». И к какому бы из них кто ни обратился, все они называются трезвением, то есть мысленным деланием. Рассмотрев их все, каждый из нас подходящим себе образом да подвизается.

3. О том, как и чем укрепляться при наступлении браней, требующих мысленного подвига

Вот рекомендуемое во всех писаниях укрепление в борьбе при нашем подвиге, — да не малодушествуем, не унываем, когда сильно ополчатся на нас лукавые помыслы, не прекратим движения по дорожке, что на арене. И это ведь хитрость дьявольской злобы — внушать нам стыд за поражение скверными помыслами, препятствующий воззреть к Богу с покаянием и помолиться против них. Но мы всегдашним покаянием и беспрестанной молитвой да побеждаем их и не дадим плечи врагам, хоть и тысячу ран каждый день получаем от них. И положим в себе, пока не умрем, никак не отступать от живоносного этого делания. Бывает ведь у нас наряду с ними и сокровенное посещение милостью Божией. Не только ведь у нас, страстных и немощных, но и у в высоком чину чистоты стоящих и в достойном похвалы житии пребывающих, в жительстве безмолвия под мышцею разума Господня, — бывают и у них падения мысленные, но после них — «мир и утешение, и помыслы целомудренные и кроткие», как говорит святой Исаак.²⁸ И далее: «Сколько раз бывает человек непотребен, и бесчисленно от необученности своей уязвлен, и повержен, и во всякое время бессилен! Но иногда вырывает он стяг из рук воинов, “сынов исполинских” (см.: Числ. 13, 24), и возносится имя его и восхваляется он больше подвигающихся и известных победами, и получает венец и почетные дары более всех друзей своих».²⁹ И это святые указывают нам уверенно и отъемлют сомнения от ума нашего, чтобы при мысленном борении не ослабели мы в смысле во время смущения при нанесении скверных помыслов и не уклонились в отчаяние.

И также, когда посещение благодати бывает, да не станешь ты беспечным и не возвысишься, но исповедайся Богу и благодари Его, и припадай на память согрешений своих, во время попущения у тебя бывших, — куда нисходишь тогда и как обретаешь ум скотский. И помни окаянство природы своей, и приведи *на память* себе нечистые

²⁸ Источник не найден.

²⁹ Источник не найден.

нелѣпотныя ідола, иже въ время зимы въдруженны въ смыслѣ тво-
емъ, и час /л. 48/ смущенія и безчинія помыслѣ, иже прежде мала въставъ-
ших на тя в невѣдѣніи омраченія, — како въскорѣ уклонился еси къ
страстемъ и събесѣдовалъ еси имъ въ омраченіи смысла. И сіа поминаа,
кайся и укоряй себе. Разумѣй же, яко сіа вся промыслѣ Божій наво-
дит на ны, заеже смириться намъ.

Глаголетъ бо блаженный Грігоріе Синаитъ: «Аще не оставленъ будетъ
человѣкъ и побѣженъ будетъ и пообладанъ, порабошся всякою страстію
и помысломъ и духомъ побѣждаемъ, и ни /л. 48 об./ от дѣлъ помощь об-
рѣтаа, или от Бога, или от нѣчего отнудъ, яко вмалѣ убо и въ нечааніе
пріити, насилуемъ въ всѣхъ, не можетъ съкрушиться и имѣти себе подъ
всѣми и послѣднѣйша и раба всѣмъ, и самыхъ бѣсовъ горша, яко отнудъ
насилуема и побѣжаема. И се есть смотрительное Промысла и наказа-
тельное смиреніе: имже второе и высокое от Бога дается, еже есть бо-
жественная сила, дѣйствующія и творящія вся, ея ради съсуд себѣ того
видя выну, и тоа ради чюдеса Божія /л. 49/ дѣлающъ». Внимай же съ
страхомъ се: аще не смириши мудрованіе свое, оставляетъ тя благодать,
и съвершенѣ падаеші въ вещей, въ нихже помыслы токмо искушаеши-
ся. Еже бо стояти въ добродѣтеляхъ не твое есть, но благодать та есть,
носящія тя на дланехъ руку своею, съблюдающи от всѣхъ съпротивныхъ.
Вънимати же опасно подобаетъ намъ сіе, да некако от насъ вина будетъ,
еже укрѣплятися на насъ лукавымъ помысломъ, — поеже не правѣ намъ
шествовати путь Божій, но развращенѣ /л. 49 об./ и несъблюднѣ. Съ
мнозѣмъ убо усрѣдемъ и тщаніемъ обдержно по божественныхъ Писаніихъ
всѣхъ жителство провожати, елико по силѣ, вся въ смиреніи благо-
честнѣ творяще, хотящему прилѣжати любви Божіей и истинно спас-
тися, и безъ разлѣненія и безъ небреженія всегда дѣло Господне дѣлати.

4. О обдержаніи всего дѣланія в жителствѣ нашемъ

Обдержно же иматъ сіе в жителствѣ нашемъ еже всегда и въ всѣхъ въ
всякомъ на /л. 50/ чинаніи душею и тѣломъ, словомъ и дѣломъ, и помышле-
ніемъ в дѣлѣ Божіи пребывати елико по силѣ. «Якоже бо пръвѣе, в миру
живуще, въ суетѣствѣ его, всѣмъ умомъ и чювствы поработихомся
прельсти грѣховнѣй, — глаголетъ блаженный Филофео, — сиче паки

помыслы и нелепые идолы, во время зимы водруженные в смысле твоём, и час смущения и бесчиния помыслов, незадолго прежде восставших на тебя в невидении омрачения, — как скоро уклонился ты к страстям и беседовал с ними в омрачении смысла. И поминая это, кайся и укоряй себя. Разумей же, что все это промысел Божий наводит на нас, чтобы мы смирились.

Ибо говорит блаженный Григорий Синаит: «Если не будет человек оставлен, и побежден, и пленен, поработившись всякою страстию, и помыслом, и духом побеждаем, и ни от дел помощи не обретая, или от Бога, или от чего бы то ни было совершенно, так что недолго и в отчаяние прийти насилуемому во всем, не может он сокрушиться и считать себя ниже всех и последним, и рабом всех, и самых горьких бесов худшего, как полностью *ими* насилуемого и побеждаемого. И это — предусмотренное Промыслом наставительное смирение: за ним следом дается от Бога и высокое, то есть божественная сила, действующая и творящая все, из-за нее своим орудием того постоянно видящая, с ее помощью совершающим Божии чудеса». Внимай же этому со страхом: если не смиришь свое мудрование, оставит тебя благодать и совершенно падешь ты в том, в чем только искушаем был помыслом. Ибо способность стоять в добродетелях не от тебя зависит, но есть дело благодати, носящей тебя на ладонях рук своих, сохраняя от всего сопротивного. Нам же подобает быть очень внимательными к тому, чтобы никак не стать причиной усиления у нас лукавых помыслов, — если будем шествовать путем Божиим не правильно, но развращенно и не соблюдая себя. Желаящий прилежать любви Божией и поистине спастись *должен* ведь проводить жизнь со многим усердием и старанием, держась всех божественных Писаний, все, насколько по силам, благочестиво совершая, и всегда без разленения и небрежения делать дело Господне.

4. О поддержании всего делания в жительстве нашем

Поддерживаться в жительстве нашем должно и то, чтобы всегда и во всяком начинании душой и телом, словом, делом и помышлением пребывать в деле Божием, насколько это по силе. «Ибо как прежде, живя в миру, в суете его, всем умом и чувствами поработились мы прелести греховной, — говорит блаженный Филофей,³⁰ — так опять

³⁰ См.: Добротолюбие. Т. 3. С. 459.

подобает намъ, въ еже по Бозѣ житіе преступльшимъ, всѣмъ умомъ и чювѣствомъ работати Богу живу и истинну и Божіи правдѣ и хотѣнію» и творити свята Его заповѣди и от всѣхъ неугодныхъ /л. 50 об./ Богу всячески удалитися, по Писанію, глаголющему: «Къ всѣмъ заповѣдемъ Твоимъ направляхся и всякъ путь неправды взненавидѣхъ».

И от сна убо вѣставъ, преже прославити Бога, таже исповѣдаться Ему, и потомъ — сіа дѣланія: молитва, пѣніе, чтеніе, руководѣліе и аще подѣліе кое. Всегда же имѣти умъ въ благоговѣнніи мнозѣ и въ надежи Божіи висящъ, и вся творити къ благоугоженію Его, а не къ тщеславію, ни къ челоуѣкоугодію, вѣдающе из /л. 51 / вѣстно, яко всегда с нами есть «иже везде сый и вся исполняй». Понеже «насаждей ухо» слышитъ вся, и «сздавый око» сматрѣетъ везде. И аще прилучитъ бесѣда, — и сіа по Бозѣ съхраняея от роптанія и осуженія, и празднословія, и любопрѣнія. Такоже и въ пищи и в питіи — и се съ страхомъ Божіимъ. Наипаче же въ время сна — благоговѣйныи вънутрь, мысленъ, внѣ же — въ всѣхъ удесѣхъ благосъприятныи. Сонъ бо сей маловременный образъ есть вѣчнаго сна, сирѣчь смерти, /л. 51 об./ и на одрѣ възлежанія въ гробъ положеніе вмѣнати. И въ всѣхъ сихъ Бога всегда пред очима имѣти, по иже от Давида реченному: «Предъзрѣхъ Господа пред мною выну, яко одесную мене есть; да ся не подвижу». Иже убо сице творяи всегда въ молитвѣ есть. И аще кто тѣло здраво иматъ, утомляти подобаетъ его постомъ и бдѣніемъ и дѣланіемъ труднымъ; аще поклоны, или руководѣліе — съ трудомъ подобаетъ творити, да порабошася души и от страстей /л. 52 / избавляется благодатию Христовою. Аще ли же тѣло немощно, противу силѣ окормляти е. О молитвѣ же всегда не нерадити и здоровому и немощному. Даже и въ нужнѣй потребѣ умъ съкровенно³⁰ да поучается. И съ страхомъ и сіе подобаетъ съвершати. Тѣлесное убо дѣланіе от здравыхъ тѣломъ и крѣпкихъ истяжется по коегождо силѣ; мысленное же — еже умъ имѣти въ благоговѣнніи и в надежи Божіи и любви Его прилежати — всѣмъ должно есть, даже /л. 52 об./ и в велицѣ болѣзни. Такоже и ближнимъ нашимъ длѣжни есмы, по Господни заповѣди, любовь имѣти и, аще близ нас обрящутся, словомъ и дѣломъ сіа показати, аще възможемъ съхранити и Божію. Аще ли далече нас суть, умнѣ любовью съчетатися тѣмъ и всяко злопомненіе еже къ тѣмъ от сердець нашихъ отгнати, и съ смиреніемъ душу повинутти имъ и изволеніемъ добрымъ тѣмъ благоудити. Аще бо Господь таковыхъ насъ узритъ, и нашія прегрѣшенія проститъ, и молитвы нашія /л. 53 / яко даръ блггый пріемлетъ, и милости Своа богатнѣ намъ подасть.

³⁰ съкровеннѣ Е.

же подобает нам, к житию по Боге приступившим, всем умом и чувствами работать Богу живому и истинному и Божьей правде и воле» и творить святые Его заповеди, и от всего неугодного Богу всячески удаляться, по Писанию, говорящему: «Ко всем заповедям Твоим я направлялся и всякий путь неправды возненавидел» (Пс. 118, 128).

И, от сна восстав, прежде надо прославить Бога, затем исповедаться Ему, а потом — такие дела: молитва, пение, чтение, рукоделие и, если есть, какое-то поделие. Всегда же имей ум во многом благоговении и в надежде Божией висящим, и все твори для благоугождения Его, а не для тщеславия, ни для человекоугодия, зная точно, что Он всегда с нами, «везде сущий и все исполняющий» (*Из молитвы Святому Духу*). Поскольку «Насадивший ухо» слышит все и «Создавший око» (Пс. 93, 9) смотрит везде. И если случится беседа, — и ее *веди* по Боге, избегая ропота, осуждения, празднословия и любопрения. Так же и в пище и в питии — и это *принимай* со страхом Божиим. Особенно же во время сна *держись* благоговейно внутренне, мысленно, во вне же — во всех членах благоопратно. Ибо этот кратковременный сон есть образ вечного сна, то есть смерти, и возлегание на постели считай положением во гроб. И при всем этом следует всегда иметь пред очами Бога, по реченному Давидом: «Всегда я видел предо мною Господа, ибо Он одесную меня; да не поколеблюсь» (Пс. 15, 8). Так поступающий всегда пребывает в молитве. И если кто-то имеет здоровое тело, подобает утомлять его постом, бдением и трудным деланием; поклоны ли, или рукоделие — с трудом подобает творить, да поработается *тело* душе и от страстей избавляется благодатью Христовой. Если же тело немощно, — соответственно силе надо управлять им. В молитве же — никогда не быть нерадивым ни здоровому, ни немощному. Даже и при естественной потребности ум сокровенно да поучается. Со страхом и это подобает совершать. Ведь телесное делание взыщется от здоровых телом и крепких по силе каждого; мысленное же — то есть иметь в уме благоговение и надежду Божию и любви Его прилежать — всем необходимо, даже и в тяжелой болезни. Также и к ближним нашим мы должны, по Господней заповеди, иметь любовь и, если они оказываются поблизости от нас, показывать это словом и делом, если сможем сохранить *при этом любовь* и Божию. Если же они далеко от нас, в уме любовью соединяться с ними и всякое злопамятство по отношению к ним от сердец наших отогнать и со смирением подчинить им душу и добрым изволением им благоугодить. Ибо если Господь увидит нас таковыми, то и прегрешения наши простит, и молитвы наши как дар благой примет, и милости Свой щедро нам подаст.

Изображеніе преднихъ и сказаніе еже по сих

Се, благодатию Божіею рѣхом от святыхъ Писаній въмалѣ о мысленомъ дѣланіи, и о еже въ немъ на насъ различіи вражаа брани, и нашемъ бореніи еже къ симъ, и яко изящное бореніе — еже бесъ помыслѣ имѣти сердце въ молитвѣ. И убо, рекше о дѣйствіи сихъ, и въ сихъ отчасти дерзнухомъ назнаменати святаа Писанія, — кіа благодати сподобляются сихъ дѣлатели, /л. 53 об./ недостойныи сый ни коснутися таковыхъ. И еще рекохомъ, чимъ укрѣплятися тружающемуся въ сихъ и како обдрѣжно жителство проходити тшасемуся къ сему изящнѣйшему и первѣйшему боренію великыа побѣды, сирѣчь безмолвіа умнаго и истинныа молитвы. Таже по сихъ, Богу вразумляюще, и прочаа образы различныхъ бореній и побѣды речемъ.

5. О различіи нашего боренія и побѣды на осмь начальнѣйшихъ помыслѣ страстныхъ и прочихъ /л. 54/

Различны образы боренія, имиже побѣду поставляти намъ на лукавыа помыслы, рекоша отци. Противу мѣрѣ кождо подвизающихся еже молитися³¹ на помыслы и еже прерѣковати имъ, и еже уничижати, и отгоняти ихъ. И еже убо уничижати и отгоняти — съвершеннѣйшихъ есть, а еже противъ вѣщати — и сіе предъуспѣвшихъ есть. Новоначальныхъ же и немощныхъ — еже молитися на нихъ и благыа помыслы приводити на лукавыа, понеже святой /л. 54 об./ Исаакъ въ образѣ добродѣтелей повелѣваетъ подукрадати страсти. И Петръ Дамаскынъ глаголетъ: «Благый прилогъ мыслемъ дѣло уготовано да имамъ». И иніи отцы сіе рекоша. Тѣмъ же мы, аще когда насилувани будемъ помыслы, не могуше молитися въ смиреніи и въ тишинѣ внутреннѣй, тогда подобаетъ молитися на нихъ и на полезнаа преводити. Како же помолимся и на полезнаа преводимъ, и въ семъ святаа Писанія /л. 55/ представимъ.

Понеже осмь помыслѣ, рекоша отци, обдержательныхъ, отъ нихъ же и прочимъ мнозѣмъ ражатиcя страстнымъ помысломъ: 1. чревообъятный, 2. блудный, 3. сребролюбный, 4. гнѣвный, 5. печальный, 6. уныніа, 7. тщеславный, 8. гордостный. И убо первый всѣмъ чревообъятный положиша. И мы о семъ преже глаголемъ, да прѣмудрыхъ чинѣ мы, неразумни, не преминемъ; но, послѣдующе словесемъ святыхъ /л. 55 об./ отецъ, сіе творимъ.

³¹ еже молитися *нет* Е.

Обозрение сказанного прежде и показ последующего

Вот, благодатью Божией, рассказали мы от святых Писаний вкратце о мысленном делании, и о различной вражеской брани в нем против нас, и о нашем борении при этом, и что лучшее борение — без помыслов иметь сердце в молитве. И, сказав о действии этого, мы при том отчасти дерзнули привести святые Писания, *чтобы показать*, какой благодати удостаиваются делатели этого, причем сам я недостойн и коснуться таковых. И еще сказали мы, чем следует укрепляться тому, кто в этом трудится, и как проводить воздержную жизнь тому, кто стремится в этом наилучшем и первейшем борении к великой победе, то есть к умственному безмолвию и истинной молитве. А затем, после этого, если Бог вразумит, скажем и о прочих образах победы в различных борениях.

5. О различии *видов* нашей борьбы и победы над восьмью первоначальными страстными помыслами и прочими

Различны приемы борьбы, которыми мы одерживаем победу над лукавыми помыслами, сказали отцы. Соответственно мере каждого подвижающегося против помыслов *следует* и перечить им, и уничтожать, и отгонять их. Уничтожать и отгонять — *дело* совершеннейших, а противоречить — и это преуспевших. Новоначальных же и немощных *дело* — молиться против них и наводить благие помыслы на лукавые, поскольку святой Исаак повелевает с помощью добродетелей скрадывать страсти. И Петр Дамаскин говорит: «Благой прилог в мыслях приготовленным для дела да имеем». И иные отцы так сказали. Так что, когда нас будут осиливать помыслы, не давая молиться в смирении и во внутренней тишине, тогда нам подобает молиться против них и переводить их в полезные. А как нам помолиться и в полезные перевести, и об этом представим святые Писания.

Восемь ведь помыслов, сказали отцы, главных, от которых рождаются многие другие страстные помыслы: 1. чревообъядения, 2. блудный, 3. сребролюбия, 4. гнева, 5. печали, 6. уныния, 7. тщеславия, 8. гордости. И первым из всех они поместили *помысел* чревообъядения. И мы о нем первом скажем, чтобы чин премудрых нам, неразумным, не переменить; но, следуя словам святых отцов, так же сделаем.

1. О чревообіяденіи

Аще стужает помысль чревообъяденіа, въспоминаа различнаа и сладчайшаа честнаа брашна, еже чрез потребу и не въ время и през мѣры ясти, въспоминати подобает тогда паче всѣх иже от Господа глаголь реченый: «Да не отягчают сердца ваша объяденіемъ и пѣнствомъ», — и того самого Господа моливше и на помощь призвавше, помышляти реченное отци, яко сіа страсть въ иноцѣх корень³² / л. 56 / всему злу есть, паче же блуду. И от начала житія преступленіе праотца нашего перваго человѣка Адама симъ бысть. Прикоснувся убо неповѣдѣнныа снѣди, рая отпаде и всему роду наведе смерть, якоже писано есть: «Красень бѣ въ взорѣ и добръ въ снѣдѣ уморивый мя плод». Оттолѣ же даже и доднесь мнози, чреву повинувшеся, падоша веліимъ паденіемъ, якоже повѣдует святое Писаніе. Вѣси же, яко сладость и благоуханіе пища въ зло / л. 56 об. / смрадіе и въ гной помалѣ обращается и ничтоже полезно имать, глаголетъ Великій Варсануфіе. И сіе разумѣвъ, укори себе о семъ, еже желаеши сихъ, иже въскорѣ от сладости и благоуханія в сицево злосмрадіе бывающих. И тако, в мѣру и в подобно время причящаяся пищи, побѣжай страсть.

О мѣрѣ пиши

Сице же мѣра пиши, рекоша отци: аще кто устави себѣ, колико пріимати на день, и аще поразумѣет, яко много есть и отягчя / л. 57 / ваеъ его, абіе уемлет от того. Аще ли же видит, яко мало есть и не может тѣм уставитися тѣло его, и абіе прилагает мало и, сіе искусивъ добрѣ, устави толико, елико может утвердіти силу тѣлеси своего, — не за сладость, но по потребѣ — и тако пріемлет, Бога благодаря, себе же да осужаетъ яко недостойнъ сый и того малаго утѣшенія. Вся же естества единѣмъ правиломъ объяти невѣзможно есть, понеже разньство веліе / л. 57 об. / имут тѣлеса въ крѣпости, — яко мѣдъ и желѣзо от воска. Обдержно убо мѣра новоначальных — еже престати мало алчнѹ. Аще ли же довольъ сытости възмет, и сіе безгрѣшно есть. Аще

³² На нижнем поле киноварью: Первый помысль чревообъястный.

1. О чревообъядении

Если досаждают помысел чревообъядения, приводя на память различные сладчайшие изысканные яства, чтобы есть сверх потребности, не вовремя и без меры, подобает тогда вспоминать прежде всего сказанное Господом: «Да не отягчают сердца ваши объядением и пьянством» (Лк. 21, 34), — и, самого того Господа помолив и призвав на помощь, помышлять о сказанном отцами, что у иноков эта страсть — корень всякого зла, особенно же блуда. И в начале жизни преступление праотца нашего, первого человека Адама, произошло благодаря этому. Ибо прикоснувшись к неразрешенной снеди, он отпал от рая и на весь род *человеческий* навел смерть, как написано: «Прекрасным был на вид и хорош на вкус умертвивший меня плод» (*Из стихир на стиховне на утрени в пятницу первой недели Великого поста*; ср.: Быт. 3, 6). С той поры и до сего дня многие, повиновавшись чреву, пали великим падением, как повествует святое Писание. Знай же, что сладость и благоухание пищи по малом времени обращаются в злой смрад и в гниль и ничего полезного *уже* не имеют, говорит Варсонофий Великий.³¹ И, уразумев это, укори себя за то, что желаешь того, что вскоре от сладости и благоухания в такое злосмрадие переходит. И так, в меру и в подобающее время причащаясь пищи, побеждай страсть.

О мере пищи

Мера же пищи такова, сказали отцы: если кто-то установит себе, сколько принимать *ее* за день, и если уразумевает, что это много и отягощает его, пусть тогда от того убавит. Если же видит, что это мало и не может тем поддерживаться его тело, пусть тогда немного прибавит, и, так хорошо испробовав, установит количество, каким может укреплять силу своего тела, — не ища наслаждения, но по потребности, — и так принимает, благодаря Бога, себя же да осуждает как недостойного и того малого утешения. Все же разнообразие природы одним правилом объять невозможно, поскольку великое различие имеют тела в крепости, — как медь и железо по сравнению с воском. Общее же правило для новоначальных — прекращать есть немножко голодным. Если же до полной сытости наестся, и это безгрешно. А ес-

³¹ Ср.: Добротолюбие. Т. 2. С. 607. № 30.

ли же когда пресытится мало, да укорит себе и тако, падений ради, побѣду поставляеть.

О времени пищи

О времени же коснѣнія пищи рекоша отци: до девятого часа пости-ти; аще ли же вѣще кто хошет препустити, на его произволеніи есть. Обдержно же /л. 58/ положиша, — преклоняющуся дню, и якоже прешедшу солнцу полудніе часа два, бывает³³ час девятый, — въ время равноденства въ весну и есень. В лѣто бо и зиму въ странах сѣверных много день и ночь часы умножаются и умаляются, — не якоже въ Средоземіи, въ Палестинѣ или в Константиноградѣ. Того ради творити намъ подобаеть противу времени, якоже лѣпо есть. Въ день же непостный съкращати подобае час пищи и, аще требѣ, /л. 58 об./ въ время южинно мало вкусити.

О различіи пищи

О различіи же пищи: «От всѣх обрѣтающихся брашенъ сладких пріимати по-малу — се есть смысленыхъ разсуженіе, — рече Григоріе Синаит, — а не ова избирати, ова же отлагати, — да и Богъ благодарится, и невысимое души исправляется. Сиче бо възношеніа избѣгнем и добраа сътвореніа Божіа не възгнушаемся. Немошнующимъ же по вѣрѣ или по души освѣненіе от снѣдныхъ полезно есть, зане не вѣровати им, /л. 59/ — рече, — от Бога съхраненомъ быти. Имже апостолъ зеліе повѣлѣ ясти». Аще же кто повреждается от котораго брашна или немощи коеа раді, или от естества, да не понужаеъ себе на пріятіе того, но пріемлетъ ползующее того. Глаголетъ бо Великий Василіе, яко: «Не подобаеъ имиже брашны съставляти тѣло, сими же ратовати е».

О различіи же тѣлес. Аще кто имать здраво и крѣпко тѣло, утомляти и по възможному, да от страстей избавляется и души пора /л. 59 об./ бощается благодатию Христовою. Аще ли же немощно и недужно, мало упокоаяти³⁴ его, да не до конца отпадетъ. Въ скудости же подобаеъ быти³⁵ подвизающемуся, не насыщаяся, давати потребу тѣлу безъ мала,

³³ На поле — замена: настает; в Е настает.

³⁴ упокоавати Е.

³⁵ В списке быти подобаеъ, но надъ словами — цифры, указывающе, что слова надо переставить; в Е подобаеъ быти.

ли иногда немного пресытится, да укорит себя и так, благодаря падениям, одерживает победу.

О времени пищи

О времени же воздержания от пищи сказали отцы: до девятого часа поститься; если же кто-то хочет больше потерпеть, — это в его воле. Вообще же положили *есть*, когда день пойдет на убыль, — когда солнце после полудня проходит часа два, и настает час девятый, — во время равноденствия весной и осенью. Летом ведь и зимой в северных странах день и ночь значительно увеличиваются и сокращаются в часах, — не как в Средиземноморье, в Палестине или в Константинополе. И потому жить нам подобает соответственно времени, как то удобно. В день же непостный подобает час *приема* пищи делать более ранним и, если требуется, немного вкусить в полуденное время.

О различии в пище

О различии же в пище: «От всех имеющихся вкусных блюд принимать понемногу — вот суждение осмысленных людей, — сказал Григорий Синаит,³² — а не одно выбирать, а другое отодвигать, — да и Бог благодарится, и скромность души поддерживается. Так ведь возношения избегнем и добрых творений Божиих не возгнушаемся. Немощным же верою или душою воздержание от снедей полезно, потому что они не веруют, — сказал он, — что будут Богом сохранены. Им ведь апостол повелел есть овощи (см.: Рим. 14, 2)». Если же кому-то причиняет вред какая-то пища — или по некоей немощи, или по естеству, — да не принуждает себя принимать ее, но принимает то, что ему полезно. Говорит ведь Василий Великий,³³ что: «Не подобает той же самой пищей, которой поддерживается тело, ратовать против него».

О различии же тел. Если кто-то имеет здоровое и крепкое тело, *должен* утомлять его по возможности, да от страстей оно избавляется и душе поработается благодатью Христова. Если же немощное и недужное, — давать ему немного покоя, да не до конца пропадет. Подвизающемуся же подобает жить в скудости, не насыщаясь, давать потребное телу без малого, как в пище, так и в питии. Во время же

³² См.: PG 150, 1338 A.

³³ См.: PG 31, 969 A.

якоже въ брашнѣ, тако и въ питіи. Въ время же рати тѣлесе врага наипаче подобаеъ въздержатися, понеже мнози, не удрѣжавше чрево, въпадоша въ страсти бесчестіа и скверненія неизглаголаннѣй ровъ. Въ благочиніи же въздержаніа чреву сушу, всѣмъ добродѣтелемъ съборнѣ внитіе бываетъ. «Аще бо удержиши чрево, внидеши в рай, — глаголетъ Великій Василіе, — аще ли не удержиши, бысть смерти изнуреніе». Егда же кто труда ради путнаго, или ради коего тяжчайшаго дѣла сънидетъ мало тѣлеси и приложитъ мало къ обычнѣй потребѣ, сіе неззорно есть — и въ снѣди, и въ питіи, и въ всякомъ покои, — понеже с разсужденіемъ по силѣ своей сътвори.

Блуда, 2 помыслъ

Велій подвигъ есть намъ на духъ /л. 60 об./ блудный и лютъ зѣло, сугубу имѣа борбу — въ души и тѣлѣ. Того ради крѣпцѣ тѣшатся всегда подобаеъ намъ бодро и трезвено съблюдати свое сердце отъ сего помысла, наипаче же въ святаа събраніа, егда хожемъ причаститися святыни. Тогда бо тѣшится врагъ всячѣскы осквернити съвѣсть нашу. И егда сїи помыслы стужаютъ, имѣти тогда подобаеъ страхъ Божій и възпоминаѣти себѣ, яко ничтоже можетъ утаитися отъ Бога, даже и до тенкаго помышленія сердечнаго, /л. 61/ и всѣмъ симъ судіа и истязатель Господь. Поминати же и обѣщаніе наше, еже исповѣдахомъ предъ аггелы и челоуѣкы — пребывати въ целомудріи и чистотѣ. Цѣломудріе же и чистота — не внѣшнее точію житіе, но «потаенный сердца челоуѣкъ», егда чистъ бываетъ отъ скверныхъ помыслъ, — «се есть предъ Богомъ многочестно и възлюбленно». Слагая же ся помысломъ блуднымъ произволеніемъ о мнозѣхъ и скверня себе — сей любодѣйствуетъ въ сердци, рекоша отци. Бываетъ же егда и на дѣло приходитъ. /л. 61 об./ И аще на дѣло придетъ, — поразумимъ сіе, какова бѣда по скончаніи вещи, — якоже ни о которомъ иномъ съгрѣшеніи глаголетъ отъ отецъ, яко о семъ. Паденіе бо именуютъ е, — понеже бездерзновенна сътворяетъ падшаго и къ отчужданію порѣваеъ. Полезно же, мню, въ время рати блуда и себе размыслити намъ, въ каковѣхъ образѣхъ есмы и устроени, — яко въ образѣхъ аггелстѣмъ ходимъ. И како можемъ попраѣти съвѣсть нашу и поругатися образу сему святому сею мерзостію? /л. 62/ Подобно же помянути студъ и срамъ еже отъ челоуѣкѣхъ, — да некли и симъ възможемъ отразити сїи неподоб-

рати врага против тела подобает особенно воздерживаться, поскольку многие, не удержав чрева, впали в бесчестящие страсти и неназываемый ров осквернения. А когда чрево пребывает в благочинии воздержания, совместный вход всех добродетелей происходит. Ибо «если удержишь чрево, войдешь в рай, — говорит Василий Великий, — если же не удержишь, будет изнурение смерти».³⁴ Если же кто-то из-за труда путешествия или какого-то тяжелейшего дела снизойдет немного к телу и чуть добавит к обычно потребляемому, это не зазорно — и в пище, и в питии, и во всяком покое, — потому что поступил, сообразуясь со своей силой.

Блуда, второй помысел

Велик наш подвиг против духа блудного и очень тяжел, ибо состоит из двойной борьбы — в душе и в теле. Потому подобает нам крепко стараться бодро и трезвенно соблюдать свое сердце от этого помысла, наиболее же в святых собраниях, когда хотим причаститься святыни. Ибо тогда тщится враг всячески осквернить нашу совесть. И когда эти помыслы досаждают, иметь тогда подобает страх Божий и напоминать себе, что ничто не может утаиться от Бога, вплоть до мимолетного помышления сердечного, и что всем им судия и взыскатель Господь. Вспоминать и обет наш, который мы исповедали перед ангелами и людьми, — пребывать в целомудрии и чистоте. Целомудрие же и чистота — не внешняя только жизнь, но «сокровенный сердца человек», когда бывает чист от скверных помыслов, — «это перед Богом драгоценно и возлюблено» (ср.: *1 Пет.* 3, 4). Соглашающийся же часто с блудным помыслом по своей воле и сквернящий себя — тот любодействует в сердце, сказали отцы. Бывает же, иногда и до дела доходит. И если доходит до дела, — да уразумеем, какая беда *ждет нас* по окончании дела, — что ни о каком ином согрешении не говорится отцами так, как об этом. Падением ведь именуют они его, — потому что оно лишает падшего дерзновения и толкает к отчаянию. Полезно же, мне кажется, во время рати блуда и о себе размыслить нам, — в каком мы находимся образе и чине, — что в ангельском образе мы ходим. И как же можем мы погрязнуть нашу совесть и надругаться над этим святым образом такой мерзостью? Подобает также вспомнить стыд и срам перед людьми, — да, может, и этим сможем отразить этот неподобаю-

³⁴ См.: PG 31, 968 А–С.

ный помысль. Аще бо, зрящим челоуѣкомъ, обрящемся въ сквернѣ сей, не добрѣ ли изволимъ умрети, нежели обрѣстися въ студѣ семъ? И тако всячьскы имже образомъ възможно потщателно отсѣцати сій помысль.

Имѣти же сію побѣду на нихъ всегда велію и страшну — еже молитися Богу прилежно, якоже учатъ святіи отци. Максимъ убо Исповѣдникъ сие повелѣ на блудныи /*л. 62 об.*/ помыслы молитися, приѣмъ отъ Давида реченныхъ: «Изгонящій мя нынѣ обыдоша мя», «Радости моя, избави мя отъ обышедшихъ мя!» И Іоаннъ Лѣствичникъ о сихъ же глаголетъ: «Боже, въ помощь мою вонми!» — и симъ подобнаа, — свѣдѣтеля представляетъ еже на помыслы молитися сіа рекшаго.

Призывать же на помощь требѣсть есть подвизавшихся о цѣломудріи и чистотѣ, — якоже Данилъ Скитскій повелѣ брату, ратуему отъ блуда, помолитися и призвати на помощь мученицу Фо/*л. 63/*маиду, иже цѣломудріа ради убіеную, и рещи сие: «Боже, за молитвъ мученица Фомаиды помози ми!» И абіе избавленъ бысть отъ страсти блудныа, помолився у гроба ея. Сіа свѣдѣтельства имуще, и мы тако молимся и призываемъ на помощь³⁶, ихже обрѣтаемъ въ святѣмъ Писаніи подвизавшихся о цѣломудріи и чистотѣ.

Егда же зѣлнѣ належитъ брань, и «абіе вѣставъ и на небо руцѣ и очи простеръ, молитися», — якоже повелѣ Григоріе Синаит, «и Богъ, — рече, — отганяетъ ихъ». Да мо/*л. 63 об.*/литъ же ся сие, якоже глаголетъ святой Ісаакъ: «Ты силенъ еси, Господи, и Твой есть подвигъ. Ты ратуй и побѣди в томъ, Господи, о насъ». И якоже Іоаннъ Лѣствичникъ научи, глаголя: «Възпи къ Могущему спасти не ухыщренными глаголы, но смиренными вѣщанми: “Помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь”. И тогда познаеши Вышняго силу и невидимыа невидимо отженеши». «Въсегда же Ісусовѣмъ именемъ бій ратники. Крѣпчайши бо, — рече, — сего оружія не обрящеши ни на небеси, /*л. 64/* ни на земли». «Назираетъ же на насъ времена бѣсъ, егда не можемъ тѣлеснѣ помолитися на нь, — глаголетъ той же Лѣствичникъ, — и тогда наипаче ратуетъ насъ».

³⁶ В списке пошъ; в Е помощь.

ший помысел. Ведь если на виду у людей окажемся мы в скверне этой, не предпочтем ли лучше умереть, нежели обрестись в этом стыде? Итак, всяческим образом как можно тщательнее *следует* отсекал этот помысел.

Чтобы всегда иметь над ними эту победу, великую и страшную, надо прилежно молиться Богу, как учат святые отцы. Вот, Максим Исповедник так рекомендует против блудного помысла молиться,³⁵ восприняв у Давида речения: «Преследующие меня ныне окружили меня» (Пс. 16, 11), «Радость моя, избавь меня от окруживших меня» (Пс. 31, 7). И Иоанн Лествичник их же словами говорит:³⁶ «Боже, о помощи меня услышь» (Пс. 69, 1) — и подобное этому, — представляя знатоком того, как против помыслов молиться, это сказавшего.

Призывать же на помощь нужно подвизавшихся в целомудрии и чистоте, — как Даниил Скитский повелел брату, испытывающему нападения блуда, помолиться и призвать на помощь мученицу Фомаиду, за целомудрие убиенную, и сказать так: «Боже, за молитвы мученицы Фомаиды, помоги мне!» И тотчас, помолившись у ее гроба, он был избавлен от блудной страсти. Имея эти свидетельства, и мы так молимся и призываем на помощь тех, о ком находим в святом Писании, что они подвизались в целомудрии и чистоте.

Когда же очень усиливается брань, «тотчас, встав и к небу руки и очи простерев, надо молиться», — как повелел Григорий Синаит, «и Бог, — сказал он, — отгоняет их». А молиться — так, как говорит святой Исаак: «Ты силен, Господи, и Твой это подвиг, Ты ратуй и победи в нем, Господи, за нас».³⁷ И как Иоанн Лествичник научил,³⁸ говоря: «Возопи к Могущему *тебя* спасти не ухищренными словами, но смиренными речами: «Помилуй меня, Господи, ибо я немощен» (Пс. 6, 3). И тогда познаешь силу Вышнего и невидимых невидимо отгонишь». «Всегда же именем Иисуса бей ратников, ибо крепче этого оружия, — сказал он, — не найдешь ни на небе, ни на земле».³⁹ «Усматривает время бес, когда не можем телесно помолиться против него, — говорит тот же Лествичник,⁴⁰ — и тогда особенно ополчается на нас».

³⁵ См.: Добротолюбие. Т. 3. С. 196. № 18.

³⁶ Лествица, 26, 79.

³⁷ Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Ниневийскаго, Слова... С. 368. Слово 60 (54 греч.).

³⁸ Лествица, 15, 80.

³⁹ Лествица, 21, 7.

⁴⁰ Лествица, 15, 79.

Внимай убо опасно, о иноче, и не облѣнися помолитися всегда въ время зѣлныа брани скверныхъ помыслъ сице, якоже прежде въобразихом. Възведи око тѣлеснѣ или душевнѣ противу времени и мѣры силы своеа. И аще дѣлатель будеши сим, и искусом познаеши, яко Вышняго си / л. 64 об. / лы невидимою помощію сіа зѣлнѣ побеждаются. Аще ли облѣнишися, послѣди постыдишися, осквернену яко имѣа съвѣсть, побѣжденъ быв от нихъ.

Подобает же нам разумѣти и сіе діаволе злокозньство, рекоша отци. Аще будетъ когда нашему помыслу въспомянутіе, принесеное от него, женскихъ и юнныхъ доброзрачныхъ лицъ, аще и благочестивыхъ кыхъ. Аще и не страстнѣ мнитсѣ, — въскорѣ отсѣцати сіа. Аще бо закоснимъ в сихъ, абіе злый / л. 65 / прелестникъ, превративъ, низвергнет помыслъ въ мерзкыа и скверныа похоти.

Есть же егда и сами на помыслы блудныа огорчаемся и, размышляюще о сихъ, зазираем себѣ, что желаем гнусныхъ сихъ, иже единѣмъ бесловеснымъ подобно, рекоша отци. Аще ли — и въ презѣстестве-ныхъ, сіе и скоту странно, мы же сими ратуеми есмы. Но обаче и в сихъ съхранятися подобает новоначалнымъ, да некако закоснѣвъше в нихъ, аще и мнѣмъ борящесѣ с ними, обрящемсѣ дѣйствующе стра / л. 65 об. / сть. Того ради всяко отсѣцати прилогы лучше есть, еже есть начало помысла, еже бо съчетоватися силныхъ есть и благоугодно различити сіа помыслы.

Съхраняй же ся от бесѣдъ женскихъ и зренія ихъ и бѣгай съпребыванія юнныхъ и видѣнія тѣхъ женовидныхъ и гладкихъ лицъ, се бо сѣтъ діаволя на инокы, якоже рече нѣкій от отецъ. И аще възможно, да не обрящесѣ с нимъ наединѣ, якоже глаголетъ Великий Василиѣ, ни о нужнѣй потребѣ. «Ничто же бо, — рече, — нужнѣе душа, еа же ради Христосъ / л. 66 / умре и въскресе». И не въскоши слышати от кого неподобныхъ бесѣдъ, иже въздвижутъ страсти.

Третій помыслъ, сребролюбіа

Сребролюбіа же недугъ — отвну естества; от маловѣрія и неразумія бываетъ, рекоша отци. Тѣмъ же и немногъ подвигъ о семъ внимающимъ себѣ съ страхомъ Божиимъ и хотящимъ спастися истинно. Егда же укрѣпитсѣ въ насъ, всѣхъ злѣйши бываетъ. И аще повинемсѣ ему, въ толику пагубу

Внимай же старательно, о инок, и не обленись молиться всегда во время лютой брани со скверными помыслами так, как мы выше показали. Возведи око телесное или душевное, соответственно времени и мере силы своей. И если будешь это делать, то на опыте познаешь, что с невидимой помощью силы Вышнего они успешно побеждаются. Если же обленишься, после постыдишься как оскверненной имеющий совесть, будучи ими побежден.

Подобает же нам разуметь, что и это — злые козни дьявола, сказали отцы, если явится когда-то в нашей мысли воспоминание, принесенное им, женских и юных красивых лиц, пусть и каких-то благочестивых. Даже если кажутся они бесстрастными, *следует* быстро отсекаать их. Ибо если мы в них помедлим, тут же злой прельститель, превратив, низвергнет помысел в мерзкие и скверные похоти.

Бывает же, иногда и сами мы из-за блудных помыслов огорчаемся и, размышляя о них, корим себя за то, что желаем этих гнусных дел, которые одним бессловесным подобают, сказали отцы. Если же — и противоестественных, то это и скотам чуждо, мы же ими боримы. Но и от этого, однако же, подобает беречься новоначальным, чтобы, замешкавшись в этом, думая, что боремся с ними, не оказаться действующими по страсти. Потому лучше всячески отсекаать прилоги, то есть начало помысла, ибо сочетаться и благоугодно различать эти помыслы способны *лишь* сильные.

И сохраняй себя от бесед с женщинами и от воззрения на них, и избегай сопребывания с юными и лицезрения их женственных и гладких лиц, ибо это дьявольская сеть для иноков, как сказал кто-то из отцов. И если возможно, не оказывайся с ними наедине, как говорит Василий Великий,⁴¹ даже в случае необходимости. «Ибо нет ничего, — сказал он, — нужнее души, ради которой Христос умер и воскрес». И не пожелай слышать от кого-либо неподобающие беседы, которые возбуждают страсти.

Третий помысел, сребролюбия

Недуг же сребролюбия — внешний для естества; от маловерия и неразумия бывает он, сказали отцы. Потому и невелик подвиг *борьбы* с ним для внимающих себе со страхом Божиим и истинно хотящих спастись. Когда же он укрепится в нас, всех злее бывает. И если мы

⁴¹ См.: PG 31, 997.

ведет, яко апостолу нареши его не токмо «корень всему злу», гнѣ /л. 66 об. / ву и скорби и прочим, но и «идолослужение» именовати. Мнози бо сребролюбѣа ради не токмо житіа благочыстива отпадоша, но и о вѣрѣ погрѣшиша, душевнѣ и тѣлеснѣ пострадаша, якоже повѣдуется въ святѣмъ Писаніи. Реченно же есть от отецъ, яко: «Събирааи злато и сребро и уповааи на не не вѣрует, яко есть Богъ, пекийся имъ». И се же глаголетъ святое Писаніе: аще кто удержан будетъ гордынею или сребролюбіемъ, единою страстію, коею-любо от сих, /л. 67 / ктому бѣсъ не ратуетъ его иною страстію, понеже доволна есть ему сіа единая пагуба. Того ради подобаетъ намъ съхранятися отъ сеа пагубныя и душетѣнныя страсти и моліти Господа Бога, да отженетъ отъ насъ сребролюбивый духъ.

Не токмо же злата и сребра имѣніи подобаетъ ошаатися намъ³⁷, но и всякихъ вещей, разве нужныя потребы — и въ одеждахъ, и въ обуцахъ, и въ създаніихъ келіа, и въ съсудѣхъ, и въ всякихъ орудіяхъ. И вся сіа немногѣ /л. 67 об. / нна и неукрашенна и удобьобрѣтна и къ молвамъ не подвижуща подобаетъ имѣти намъ, да не сихъ ради въ мирскаа съплетенія въпаднемъ. Истинное же отдаленіе сребролюбѣа и вещелюбіа — не точію не имѣти имѣнія, но ни желати то стяжати. Сіе насъ къ душевнѣй чистотѣ наставляетъ.

Четвертый помыслъ, гнѣвный

Аще гнѣвный духъ томитъ, злопомнѣніе понужаа держати и поощряа въ ярости зло въздати оскорбившему, тогда Господень /л. 68 / глаголь поминати, реченый: «Аще не оставите брату отъ сердець вашихъ съгрѣшениихъ, и Отець небесный не оставитъ вамъ съгрѣшеній вашихъ». Всякъ убо иже хошетъ отпушеніе пріяти своимъ съгрѣшеніемъ, преже брату своему отпустить отъ сердца долженъ есть. Сіе бо долгомъ оставленія просити отъ Господа повелѣнно есть: «якоже мы оставляемъ». И аще мы сами не оставимъ, явѣ, яко и намъ не оставится. И сіе подобаетъ разумѣти, аще и мнимся что благо тво /л. 68 об. / ряще, гнѣва же не ошаемъ, не пріятно есть. Понеже речено есть отъ отецъ: «Гнѣвливыи аще и мертвеца възкреситъ, молитва его не пріятна есть». Сіе же речеса отци не яко мертваго гнѣвливыи можетъ възкресити, но — являа мерзость молитвы его. Того ради всячьскы не подобаетъ намъ гнѣватися, не тво-

³⁷ В списке ошаатися намъ подобаетъ, но цифрами указано, что слова следует переставить; в Е подобаетъ ошаатися намъ.

подчинимся ему, в такую пагубу он ведет, что апостол назвал его не только «корнем всех зол» (1 Тим. 6, 10), гнева, скорби и прочих, но и «идолослужением» наименовал (Кол. 3, 5). Многие ведь сребролюбия ради не только от благочестивой жизни отпали, но и в вере погрешили, душевно и телесно пострадали, как повествуется в святом Писании. Сказано же отцами: «Собирающий золото и серебро и уповающий на них не верует, что есть Бог, пекущийся о нем». И вот что говорит святое Писание: если кто-то будет захвачен гордыней или сребролюбием, одной страстью, какой-то из этих, то больше бес не ополчается на него с иною страстью, поскольку довольно ему одной этой для пагубы. Поэтому подобает нам остерегаться этой пагубной и душетленной страсти и молить Господа Бога, да отгонит от нас сребролюбия дух.

И не только обладания золотом и серебром подобает нам избегать, но и всяких вещей сверх нужной потребности — и в одежде, и в обуви, и в обустройстве келий, и в сосудах, и во всяких орудиях. И это все немногоценным, неукрашенным, легко приобретаемым и к волнениям не побуждающим подобает нам иметь, чтобы из-за них не впасть в мирские соплетения. Истинное же отдаление сребролюбия и вещьлюбия — не только не иметь имущества, но и не желать их стяжать. Это направляет нас к душевной чистоте.

Четвертый помысел, гневный

Если томит дух гнева, понуждая удерживать память о зле и поощряя в ярости воздать злом оскорбившему, тогда *следует* вспоминать слово Господне, гласящее: «Если не отпустите брату своему от сердец ваших согрешения их, и Отец Небесный не оставит вам согрешений ваших» (ср.: Мф. 18, 35; Мк. 11, 26). Так что всякий, кто хочет получить отпущение своих согрешений, прежде брату своему должен отпустить их от сердца. Так ведь повелено просить у Господа оставления долгов: «как и мы оставляем» (Мф. 6, 12). И если мы сами не оставим, ясно, что и нам не останется (ср.: Мф. 6, 15). И то подобает разуметь, что если и кажется, что мы делаем что-то хорошее, гнева же не избегаем, то это не принимается *Богом*. Поскольку сказано отцами: «Гневливый если и мертвеца воскресит, молитва его не принимается». Это сказано отцами не в том смысле, что гневливый может воскресить мертвого, но — чтобы показать мерзость его молитвы. Потому никак не подобает нам ни гневаться, ни причинять брату

рити же брату зла — не точію дѣлом и словомъ, но и образом, может бо кто и едіѣмъ взоромъ оскорбити брата своего, якоже речесе отци. И помыслы же гнѣвныя отмѣтати от сердца, / л. 69 / и се есть сердечное оставленіе.

Се же есть побѣда веліа на гнѣвныи помыслы — еже молитися за брата оскорбившаго, якоже повелѣ Авва Дорофей, и глаголати сице: «Помози, Господи, брату моему имярек и за молитвъ его помилуй и мене грѣшнаго». И се есть любовь и милованіе — еже молитися за брата, а еже призывать на помощь молитвы его — се есть смиреніе. Сътворяти же добро ему елико по силѣ. И тако исполняются заповѣди Господня, еже глаголетъ: «Любите врагы ваша, / л. 69 об. / добро творити ненавидящимъ вас, благословите кленущаа вас,³⁸ молитесь за творящаа вамъ обиду». Толико же възданіе веліе Господь симъ обѣща — паче инѣхъ: не Царство бо небесное³⁹ точію рече, ни утѣшеніе и дарованіе кое⁴⁰, якоже и прочимъ, но сыноположеніе. «Будете бо, — рече, — сынове Отца вашего, иже на небесехъ». Самъ же Господь Богъ нашъ Ісусъ Христосъ, иже сію заповѣдь положивый и сіе веліе възданіе обѣщава, еже научи, сіе сътвори, намъ образъ дая, да и мы подражатели будемъ симъ / л. 70 / елико по силѣ. Колика бо зла претерпѣ отъ іудей насъ ради грѣшныхъ! И не точію не прогнѣвася на ны, но и моляшеся за ны Отцу, глаголя: «Отче, отпусти имъ грѣхъ сей». И вси же святіи, симъ путемъ шествовавши, обрѣтоша благодать, — еже не точію не въздааху зла оскорбившимъ, но и благо имъ творяху, и моляхуся о нихъ, и покрываху недостатки ихъ, радующеся о исправленіи ихъ, егда въ чювство золь своихъ прихожаху, и любовію и милованіемъ тѣхъ наказоваху. / л. 70 об. /

Пятый помыслъ, печальный

Немалъ есть намъ погдвигъ на духъ скорѣбный, понеже вмѣтаетъ душу въ погыбель и нечааніе. И аще скорѣбь отъ человекъ⁴¹ будетъ, благодушно претрѣпѣвати подобаетъ и за оскорбившихъ молитися, якоже и преже реченно бысть, вѣдѣюще извѣстно, яко не безъ Божіа промысла вся намъ случаются и вся на ползу посылаетъ намъ Богъ и на спасеніе

³⁸ В Е иной порядок: благословите кленущая вас, добро творите ненавидящимъ вас.

³⁹ Доб. лишнее рече.

⁴⁰ В Е нет.

⁴¹ В списке: человекъска, но на поле предложена замена: от человекъ; в Е человекъ.

зло — не только делом и словом, но и видом, ибо возможно одним взором оскорбить брата своего, как сказано отцами. И помыслы гневные надо отметать от сердца, и это и есть сердечное оставление.

Это великая победа над гневными помыслами — молиться за оскорбившего брата, как повелел Авва Дорофей,⁴² и говорить так: «Помоги, Господи, брату моему имярек и за молитвы его помилуй и меня, грешного!» В этом состоит любовь и милость — чтобы молиться за брата, а призывать на помощь его молитвы — это смирение. И надо творить добро ему, сколь есть силы. Так и исполняются заповеди Господа, Который говорит: «Любите врагов ваших, добро творите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас, молитесь за обижающих вас» (ср.: *Мф.* 5, 44). Настолько большее воздаяние Господь таковым обещал — большее, чем иным: не только ведь Царствие небесное, сказал, не только утешение и дарование, как и прочим, но и сыноположение. «Будете ведь, — сказал Он, — сыновьями Отца вашего, Который на небесах» (*Мф.* 5, 45). Сам же Господь Бог наш Иисус Христос, эту заповедь положивший и это великое воздаяние пообещавший, чему научил, то и сотворил, нам пример подав, да и мы подражателями этому будем, сколько есть сил. Ибо сколько зла претерпел Он от иудеев нас ради, грешных! И не только не прогневался на них, но и молился за них Отцу, говоря: «Отче, отпусти им грех этот!» (ср.: *Лк.* 23, 34). И все святые, этим путем шествуя, обрели благодать, — то есть не только не воздавали зла оскорбившим, но и благо им творили, и молились о них, и покрывали их недостатки, радуясь их исправлению, когда те приходили к осознанию своих зол, и с любовью ласково их наставляли.

Пятый помысел, печальный

Немаловажно нам сопротивляться духу скорби, поскольку отвергает он душу в погибель и отчаяние. И если скорбь случится от людей, подобает претерпевать благодушно и за оскорбивших молиться, как и прежде было сказано, зная твердо, что не без Божьего промысла все с нами случается и что все на пользу посылает нам Бог и для спасения

душамъ нашимъ. Аще и в настоящее время не мнится намъ полезно, но послѣжде извѣстится, /а. 71/ яко тако полезно есть, якоже Богъ строит, а не якоже мы хошемъ. Сего ради не подобаетъ челоувѣчьскими съотводиться помыслы, но вседушно вѣровати, яко всевидящее Божіе око вся зрит, и без Его воли ничтоже можетъ быти намъ, и ради милости Своеа сіа посылаетъ намъ, да, искусившеся в сих и претерпѣвше, вѣнчани будемъ от Него. Понеже без искушенія никтоже вѣнчанъ бысть когда. Того ради о сихъ всѣхъ благодареніе Господеву възсылати, яко Благодавъцу и Спасителю нашему. /а. 71 об./ «Уста бо присно благодаряща благословеніе приимуть от Бога, и въ сердце благодаряще впадаетъ благодать», — глаголетъ святой Ісаакъ. Съхраняти же ся от роптанія на оскорбившихъ, понеже убо той же глаголетъ: «Вся немощи носитъ Богъ челоувѣку, присно же ропщуша не терпитъ, аще не покажетъ его».

Подобаетъ же имѣти намъ скорбь полезну — еже о грѣсѣхъ, — с надежею благою къ Богу, покааніемъ, вѣдаяще извѣстно, яко нѣсть грѣхъ, побеждая челоувѣколюбіе Божіе, но вся прощаетъ кающимся и мо/а. 72/ лящимся. Сіа убо скорбь съ радостію размѣшена бываетъ и къ всякому благу усрѣдна сътворяетъ челоувѣка и къ всякой болѣзни терпелива. «Скорбь бо по Бозѣ, — рече апостолъ, — покааніе въ спасеніе неотложно съдѣваетъ».

Скорбь же съпротивную, еже от бѣсовъ намъ приносимую, тщаливно подобаетъ от сердца отмѣтати, якоже и прочаа злая страсти, и молитвою, и чтеніемъ, и съ духовными челоувѣкы съображеніемъ и бесѣдами упражняти ю, понеже всему злу повинна есть. Аще бо /а. 72 об./ укуснитъ въ насъ, абіе, оболкѣшися нечааніемъ, пусту душу и унылу сътворяетъ, и не крѣпку, и нетрпеливу, и къ молитвѣ и чтенію лѣнливу.

Шестой помыслъ, уныніа

Егда же уныніе о мнозѣхъ укрѣпится на ны, въ великъ подвигъ душа възводится. Лют сей духъ и тяжчайшій есть, съпряженъ сущъ и съспѣвающъ духу скорбному. Въ безмолвіи сущимъ сіа рать зѣлнѣе належитъ. Егда волны оны жестокия встанутъ на душу, не мнитъ челоувѣкъ въ той часъ /а. 73/ избавленіе отъ сихъ пріяти когда, но сие помыслы налагаетъ ему врагъ, яко днесъ тако зло, а потомъ, въ прочаа дни, горше

наших душ. Пусть в настоящее время и не кажется нам *это* полезным, но после станет ясно, что так полезно, как Бог строит, а не как мы хотим. Потому не подобает нам руководствоваться человеческими помыслами, но всею душою надо веровать, что всевидящее Божье око все видит, и без Его воли ничего не может произойти с нами, и по милости Своей посылает Он это нам, чтобы, будучи искушены в этом и претерпев, были мы Им увенчаны. Потому что без искушения никто никогда венчан не был. Потому за все это надо воссылать Господу благодарение как Подателю благ и Спасителю нашему. Ибо «уста, всегда благодарящие, получают благословение от Господа, и в сердце благодарящее низойдет благодать», — говорит святой Исаак.⁴³ Удерживать себя нужно и от ропота на оскорбивших, потому что, *как* он же говорит: «Все немощи человека Бог сносит, постоянно же ропщущего не терпит, пока не накажет его».

Подобает же иметь нам скорбь полезную — о грехах, — с благой надеждой на Бога, с покаянием, зная уверенно, что нет греха, побеждающего человеколюбие Божие, но что все прощает Он кающимся и молящимся. Скорбь ведь эта бывает смешана с радостью и делает человека усердным ко всякому благу и во всякой болезни терпеливым. «Ибо скорбь ради Бога, — сказал апостол, — производит неизменное покаяние ко спасению» (ср.: 2 Кор. 7, 10).

Скорбь же противоположную, от бесов нам приносимую, подобает тщательно от сердца отметать, как и прочие злые страсти, и молитвой, чтением и общением с духовными людьми и беседами упразднить ее, поскольку она виновница всего зла. Ведь если замедлит она в нас, тут же, облачившись отчаянием, делает душу пустой и унылой, некрепкой, нетерпеливой и к молитве и чтению ленивой.

Шестой помысел, уныния

Когда же уныние сильно ополчится на нас, в великий подвиг душа возводится. Зол этот дух и в высшей степени тяжел, сопряжен будучи с духом скорби и ему споспешествующ. На пребывающих в безмолвии эта рать сильно нападает. Когда те жестокие волны восстанут на душу, не надеется человек в тот момент получить от них когда-нибудь избавление, но такие мысли насылает ему враг, — что сегодня так

⁴³ *Святого отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Ниневийского, Слова... С. 447. Слово 85 (73 греч.).*

будет, и подвлагает ему, яко оставлень есть от Бога, и не имат попеченіе о нем, или кромѣ промысла Божіа тако прилучаем бывають, и ему единому точію сіа, прочим же ни быша, ни бывають. Но нѣсть сице, нѣсть! Не точію бо нам, грѣшным, но и святым Своимъ, от вѣка благоугодившим Ему, яко чядолюбивый отецъ чадом своим, тако Богъ прі/*л. 73 об.*/носитъ духовнаго жезла от любви — въ предспѣваніе добродѣтелемъ. Вѣскорѣ же симъ бываетъ измѣненіе непремѣнно, и присѣщеніе, и милость Божіа по сих и утѣшеніе. Якоже бо въ той злолутный час не мнитъ человѣкъ, яко претерпѣти ему в подвижѣ жительства благаго, но вся благая мерзостна показываетъ ему врагъ, тако пакы по измѣненіи сих вся благоугодна явятся ему и вся бывшаа скорбнаа — яко ничтоже быша, и усерденъ обрѣтается въ /*л. 74*/ благое, и дивится измѣненіа лучышинству, и не хошетъ никакоже отступити отъ пути добродѣтельнаго, и разумѣваетъ, яко Богъ милостію Своею строитъ ему сіа на ползу и в наказаніе отъ любви приносить таковая, и въ любовь Божію въжизается, вѣдый извѣстно, яко «вѣренъ Господь» и никако⁴² же «попуститъ на насъ искушенія выше силы нашеа». Врагъ же никако можетъ намъ что сѣтворити кромѣ поущенія Божіа. Не елико бо оному хотѣніе опечалаетъ душу, /*л. 74 об.*/ но елико тому попуститися отъ Бога. И сице разумѣвъ отъ искуса, упрямудряется отъ преже бывшихъ измѣненій, и терпитъ добльственѣ лютыхъ сихъ нанесеніе, вѣды, яко въ семъ любовь инока показуется къ Богу, — аще добльственѣ сіа трѣпнеть, и отъ сего въ предспѣваніе пріходитъ. «Ничтоже бо иноку тако вѣнци исходатайствуетъ, якоже уныніе», аще неослабно къ божественному дѣланію нудится, рече Іоаннь Лѣствичный.

Егда же бываетъ сіа рать страшнаа, крѣпко тогда /*л. 75*/ подобаетъ въоружатися противу духу неблагодаренія, бояти же ся и хулы, всѣмъ бо симъ въ время оно ратуетъ врагъ. И исполнится⁴³ тогда человѣкъ съмнѣніа и страха, и налагаетъ ему врагъ, яко невѣзможно есть помиловану быти ему отъ Бога и получить прощеніе грѣховъ и избавлену быти вѣчныа муки и спасену. И иныхъ нѣкихъ помыслъ злыхъ нашествіе бываетъ, ихже невѣзможно писанію предати. И аще прочтетъ, аще /*л. 75 об.*/ послужитъ, не оставляютъ его. Сіе же крѣпѣ подобаетъ имѣти тогда — еже не стати въ отчааніи, и о молитвѣ не нерадити елико по силѣ, и, аще можетъ, пасти на лицѣ в молитвѣ — сіе зѣло подобно. И да молитъ

⁴² никогда Е.

⁴³ исполняется Е.

плохо, а потом, в прочие дни, будет еще хуже, и подсказывает ему, что оставлен он Богом, и не имеет Тот попечения о нем, или что помию промысла Божия такие случаи происходят, и с ним одним только это, с прочими же не было и не бывает. Но не так это, не так! Не только ведь нас, грешных, но и святых Своих, от века благоугодивших Ему, как чадолюбивый отец чад своих, Бог так наказывает духовным жезлом по любви — ради преуспеяния в добродетелях. Вскоре же непременно бывает изменение этого, и посещение, и затем милость Божия, и утешение. Как ведь в тот злолютый час не думает человек, что сможет вытерпеть в подвиге жительства благого, но все благое мерзостным показывает ему враг, так опять же по изменении этого все представляется ему благоугодным и все бывшее скорбным — как ничуть не бывшим, и усердным он оказывается во благом, и удивляется изменению к лучшему, и никак не хочет отступить от пути добродетели, и уразумевает, что Бог по милости Своей устраивает ему это на пользу и от любви приносит таковое для наставления, и любовью к Богу разжигается он, зная достоверно, что «верен Господь» и никогда не «попустит на нас искушение выше силы нашей» (ср.: *1 Кор.* 10, 13). Враг ведь никак не может нам ничего сделать без поущения Божия. Ибо не сколько ему хочется опечаливает он душу, но сколько ему допускается Богом. И уразумев это по опыту, мудреет человек благодаря происшедшим изменениям и претерпевает доблестно нанесение этих лютых *помыслов*, зная, что в этом проявляется любовь инока к Богу, — если он доблестно это терпит, и от этого приходит в преуспеяние. Ибо «ничто так не доставляет иноку венцы, как уныние», если он неослабно понуждает себя к божественному деланию, сказал Иоанн Лествичник.⁴⁴

Когда же случается эта страшная рать, крепко тогда подобает вооружаться против духа неблагодарности, бояться же и хулы, ибо всеми ими в то время орудует враг. И исполняется тогда человек сомнения и страха, и внушает ему враг, что невозможно ему быть помилованным Богом, получить прощение грехов, избавиться от вечной муки и спастись. И иных неких злых *помыслов* бывает нашествие, какие невозможно предать писанию. И прочтет ли *инок что-то*, или послужит, они не оставляют его. Этому подобает крепко сопротивляться тогда, чтобы не впасть в отчаяние, и о молитве не нерадеть, сколько есть силы, и, если может, пасть на лицо в молитве — это очень

⁴⁴ Лествица, 13, 12.

ся сие, якоже глаголетъ Великий Варсануфіе: «Господи, виждь скорбь мою и помилуй мя! Боже, помози ми, грѣшному!» И — якоже святой Сімеонъ Новый Богословъ повелѣваетъ: «Не попусти на мя, Владыко, выше силы моеа искушенія, или скорби, или болѣзни, но даждь / л. 76 / изводство и крѣпость въ еже мощи претерпѣти ми съ благодареніемъ». Иногда же, очи на небо възвед и руцѣ простеръ на высоту, молитися, якоже блаженный Григоріе Синаит на сію страсть повелѣ молитися. Сіа бо двѣ страсти жестокия нарече — блуд, глаголю, и уныніе. И тако подвизаеся, и чтенію елико мощно прилежи, и на рукодѣліе понужайся, сіи бо помощники веліи суть въ время нужда оноа. Есть же егда сим приблизитися не оставляется, / л. 76 об. / тогда нужна веліа и крѣпости многы потреба, и от всеа силы тшатися въ молитву.

Противу же духу неблагодаренія и хулы глаголати сие: «“Иди за мя, сатана! Господу Богу моему поклонюся и Тому единому послужу”, и вся болѣзньная и скорбная съ благодареніемъ приѣмлю, яко от Него посланна на исцѣленіе съгрѣшеніемъ моим, якоже писано есть: “Гневъ Господень подиму, яко съгрѣшихъ Ему”. Тебѣ же неблагодареніе и хула на верхъ твой възвра / л. 77 / тится, и тебѣ напишетъ сіа Господь. Отступи убо от мене! Богъ, създавый мя по образу Своему⁴⁴ и по подобію, да упразднитъ тя!» Аще ли же и по сихъ стужаетъ и еще, преложи помыслъ на ину нѣкую вещь божествену или чловѣчьску. Трѣпѣнія же и упованія преже всего да иметъ душа, хотящія угодити Богу, якоже пишетъ святой Макаріе. Се бо есть вражіа злобы хитрость — еже уныніе нам влагати, да отступитъ душа упованія Божія. Никогда же бо оставляетъ Богъ / л. 77 об. / душа, уповающая⁴⁵ на нѣ, одолѣну быти напастьми, понеже вѣсть вся немощи наша. Аще бо чловѣкомъ не безвѣстно, колико мѣску, колико ослу, колико велбуду възможно бремя понести, и мощное комуждо налагаютъ, тако же и скуделнику вѣдомо, колико время огню съсуды предати, да ни же, множае пребывше, разсѣдутся, ни же паки, преже доволнаго ужьженія иземшеся, непотребни будутъ, — да аще толикъ разумъ въ чловѣцѣ, не много ли множае — и безъ / л. 78 / мѣры множае! — Божій разумъ вѣсть, колико коейждо души искушеніе

⁴⁴ Своему образу Е.

⁴⁵ душу, уповающую Е.

полезно. И да молится так, как говорит Варсонофий Великий:⁴⁵ «Господи, увидь скорбь мою и помилуй меня! Боже, помоги мне, грешному!» И — как святой Симеон Новый Богослов повелевает:⁴⁶ «Не попусти на меня, Владыко, выше силы моей искушение, или скорби, или болезни, но дай выносливость и крепость, чтобы смочь мне претерпеть с благодарением». Иногда же, очи на небо возведя и руки простерши в высоту, да молится, как повелел блаженный Григорий Синаит молиться против этой страсти.⁴⁷ Эти ведь две страсти он назвал жестокими — блуд, я имею в виду, и уныние. И так стараясь, и чтению сколько возможно прилежи, и к рукоделию понуждай себя, ибо они великие помощники во время той нужды. Бывает же, что и приблизиться к ним *возможности* не остается, тогда очень тяжело, и многая крепость потребна, и изо всей силы надо устремляться в молитву.

Против же духа неблагодарности и хулы подобает говорить так: «Отойди от меня, сатана! Господу Богу моему поклонюсь и Ему единому послужу» (ср.: *Мф.* 4, 10), и все болезненное и скорбное с благодарностью я принимаю, как от Него посланное для исцеления моих согрешений, по написанному: «Гнев Господень понесу, потому что согрешил перед Ним» (*Мих.* 7, 9). Тебе же неблагодарность и хула на голову твою да возвратятся, и тебе припишет это Господь. Отступи же от меня! Бог, создавший меня по Своему образу и по подобию, да упразднит тебя!» Если же и после этого продолжает досаждать, переведи мысль на иной некий предмет, божественный или человеческий. Терпения же и упования прежде всего да держится душа, хотящая угодить Богу, как пишет святой Макарий.⁴⁸ Это ведь хитрость вражеской злобы — внушать нам уныние, да отступит душа от упования на Бога. Ибо никогда не оставляет Бог душу, уповающую на Него, чтобы ее одолели напасти, потому что знает все немощи наши. Если людям не неизвестно, сколько мул, сколько осел, сколько верблюдов может понести груза, и возможное каждому они нагружают, так же и горшечнику известно, сколько времени в огне сосуды держать, чтобы, пробыв дольше, они не растрескались, ни также, прежде достаточного обжига вынутые, не оказались негодными, — если столький разум у человека, не намного ли больше — и неизмеримо больше! — знает Божий разум, сколько каждой душе подобает вынести искуше-

⁴⁵ Ср.: Добротолюбие. Т. 2. С. 630. № 109.

⁴⁶ Гимн 23.

⁴⁷ См.: PG 150, 1278.

⁴⁸ См.: PG 34, 945 В, № 13.

подобает нанести, да искусна будет и потребна къ Небесному царствію, и не токмо будущія славы, но и zde благаго Духа утѣшенію сподобится? Сіа вѣдяще, терпѣти подобает добльственѣ внутрь дверей, безмолвнѣ.

Есть же егда и требует челоуѣка опаснѣйша въ жителъствѣ и ползнѣйша въ бесѣдѣ, якоже глаголетъ Великій Василіе. «Множицею бо, — рече, — уныніе, бывшее въ души, исхоже / л. 78 об. / ніе къ таковымъ благоврѣменнѣ и непорочнѣ и бесѣдованіе въ мѣру разорити можетъ, и якоже укрѣплъше и отдохнути мало сѣтворше, усерднѣйше приступить къ иже о благочестіа⁴⁶ подвигомъ даетъ». А еже претерпѣвати тогда въ безмолвіи неисходно лучше есть, глаголють отци, сами от искуса разумѣюще.

Седмый помыслъ, тщеславіа

Многа намъ трезвѣнія требѣ на духъ тщеславіа, понеже съкровнѣ зѣло всѣми ухищреніи крадетъ предложеніе / л. 79 / наше, и безъ успѣанія сѣтворяетъ инока, и тщится навѣтовати дѣлу нашему, да не по Бозѣ будетъ, но тщеславіа и челоуѣкоугодіа ради. Того ради на всяко время подобаетъ намъ испытovati себе опасно, чюуѣственѣ и мысленѣ, да по Бозѣ будетъ дѣло наше и душевныа ради ползы, и отбѣгати въ всемъ челоуѣчъскихъ, предъ очима всегда имѣюще святымъ Давидомъ реченное: «Господь разсыпа кости челоуѣкоугодникомъ», — и тако всегда отметати⁴⁷ помыслы того хвалящихъ и къ челоуѣкоугоженію / л. 79 об. / творити что понужающихъ, и вседушнѣ помыслъ утвержаемъ, да по Бозѣ творимъ вся. Аще бо кто, извѣстно предложеніе имѣа въ Бога, и побѣждается когда помысломъ от немощи неволею, но исповѣдается, моляся Господеви, и помыслы преноситъ от тщеславіа, и абіе прощается и похваляется от иже предложенія и сердца нашя Вѣдящаго. Сіце же сѣтворяемъ: аще когда къ тщеславію нѣкаа ухищрати начнемъ, плача, и особныа нашеа молитвы стра / л. 80 / шнаго предстоанія въспомынемъ, аще имама сіа. Аще ли ни, то исхода нашего мыслѣ⁴⁸ въспремѣмъ, и всяко възразимъ безстудное тщеславіе. Аще ли ни тако, поне срама, послѣдующаго тщеславію, вѣнемъ. «Въносяй бо ся всяко и здѣ прежде будущаго смирится», — сіа глаголетъ Іоаннъ Лѣствичникъ. Аще ли же

⁴⁶ благочестіи Е.

⁴⁷ отметати всегда Е.

⁴⁸ помыслъ Е.

ния, да будет искусной и пригодной для Небесного царствия, и не только будущей славы, но и здесь утешения благого Духа сподобится? Зная это, подобает доблестно терпеть внутри дверей, безмолвно.

Иногда же бывает нужда в человеке опытнейшем в жительстве и полезнейшем в беседе, как говорит Василий Великий.⁴⁹ «Часто ведь, — сказал он, — уныние, бывшее в душе, может быть уничтожено благовременным и непорочным исхождением к таковым и беседой в меру, потому что дает укрепиться и сделать маленький отдых, *чтобы с большим усердием приступить к подвигам благочестия*». А претерпевать тогда в безмолвии, не выходя, лучше, говорят отцы, сами по опыту уразумев.

Седьмой помысел, тщеславия

Много трезвения требуется нам против духа тщеславия, потому что он очень сокровенно со всеми ухищрениями крадет наше предложение, оставляет инока без успеха и старается извратить наше дело, да не ради Бога оно будет, но ради тщеславия и человекоугодия. Потому постоянно подобает нам внимательно проверять себя, свои чувства и мысли, чтобы ради Бога было дело наше и ради душевной пользы, и избегать во всем *похвал* человеческих, пред очами всегда имея сказанное святым Давидом: «Господь рассыпал кости человекоугодников» (ср.: *Пс.* 52, 6), — и так всегда отметать помыслы хвалящих его и понуждающих делать что-то из человекоугодия, и всей душой да утверждаем помысел творить все ради Бога. Если ведь кто-то, твердо предлагая себя Богу, оказывается иногда по немощи невольно побежденным помыслом *тщеславия*, но исповедается, молясь Господу, и переносит помыслы *подальше* от тщеславия, то тут же прощается и удостоивается похвал от Знающего наши предложения и сердца. Так мы сделаем: если начнем когда-нибудь ради тщеславия некие ухищрения, то, плача, вспомним и особые наши молитвы страшного предстояния, если имеем их. Если же нет, то об исходе нашем мысль воспримем, и непременно отразим бесстыдное тщеславие. Если же нет, то хотя бы о сраме, следующем за тщеславием, подумаем. Ибо «возносящийся всячески и здесь, прежде будущего, смирится» (ср.: *Лк.* 14, 11), — это говорит Иоанн Лествичник.⁵⁰ Если же кто-то когда-то нач-

⁴⁹ См.: PG 31, 1368 A.

⁵⁰ Лествица, 22, 41.

кто когда хвалити нас начнет или уму нашему прилог помысла тшеславна от врагъ невидимых принесенъ будет, достойны сътворяа нас чести /л. 80 об./ величества и престоль высоты яко паче инѣх суща, абіе множество и тяжесть съгрѣшеній наших въ умѣ своем въскорѣ въспоманем, или едіно кое злѣйше. И, удержавъ въ умѣ, рци: «Аще достойни суть таковаа дѣлающіи похвалъ сихъ?» И абіе обрящем себе недостойны похвалъ онѣхъ чловѣчьских, и помыслы же бѣсовстіи отбѣгнут, и не ктому силоу смутят нас, рече Никыта Стифат. Аще ли же, рече, что злых съдѣанных нѣсть в тебѣ, поне заповѣдемъ съврѣ /л. 81/ шенія помысли, и обрящеші себе недостаточна, яко купѣль мала величества моря.

И тако въсегда тшашеся, всячески хранимся от тшеславія. Аще ли же не трезвимся, но слагаемся намнозѣ тшеславным помыслом, абіе утвердився, презорьство ражают и гордыню, еже есть всѣм злымъ начяло и конецъ.

Осмый помыслъ, гордостный

О презорьстве же и гордыни что и глаголати? Аще убо и разньствуютъ имени, но на единъ разум сходятся. /л. 81 об./ И величаніе, и высокосердіе, и кыченіе, и прочаа именуются от отецъ. Вся же сія преокаанна суть, Писанію глаголющу: «Господь гордым противится» и «Мрзокъ есть пред Господемъ всякъ высокосердый» и нечистъ именуется. Имѣя убо съпротивника Бога, и мерзая Ему, и нечистъ сый пред Ним, когда в чем и где чае обрѣсти кое благо, и от кого помилованъ будет, и кто очистит его? И глаголати о сих бѣдно есть. Иже сими побѣдивыйся — самъ себѣ бѣсъ и ратникъ и все /л. 82/ гда погыбель готову имѣет в себѣ. Того ради подобает нам боятися, трепеща, страсти гордостныа всегда и отбѣгати еа, сіе помышляя в себѣ, яко никое же благо может съдѣтися без Божія помощи⁴⁹. Но аще оставлени будем от Бога, тогда, якоже листь колѣблем или прахъ вѣтромъ възмѣтаем, тако смятени будем діаволом и в поруганіе будем врагу и плач чловѣкомъ. И разумѣвше сіа, всячески въ смиреніи проходим житіе. Сіе же начало сим: имѣти себе /л. 82 об./ под всѣми, еже есть грѣшнѣйша и худѣйша себе вмѣнати всѣхъ чловѣкъ и сквернѣйша всѣхъ тварей яко въ чрезѣстьственныхъ сушу и самѣхъ бѣсовъ горша, яко от нихъ насилуема и побѣжаема. И си-

⁴⁹ помощи Божія Е.

нет нас хвалить, или в ум наш прилог помысла тщеславия невидимыми врагами будет принесен, достойными представляя нас чести, величества и высоких престолов как больших, нежели иные, тут же множество и тяжесть наших согрешений в уме своем поскорее вспомним, или какое-то одно, наихудшее. И, удержав *его* в уме, скажи: «Разве достойны таковое делающие этих похвал?» И тут же найдем себя недостойными тех похвал человеческих, и бесовские помыслы отбегут, и больше насильно не смутят нас, сказал Никита Стифат.⁵¹ Если же, сказал он, каких-то злых деяний за тобой нет, тогда о совершенстве заповедей помысли, и найдешь себя недостаточным, как малая купель против величины моря.

И так всегда стараясь, всячески да храним себя от тщеславия. Если же не трезвимся, но надолго принимаем тщеславные помыслы, то вскоре, утвердившись, они порождают высокомерие и гордыню, что есть начало и конец всех зол.

Восьмой помысел, гордостный

О высокомерии же и гордыне что и говорить? Хоть они и различаются именами, но в едином смысле сходятся. И величием, и надменностью сердца, и кичением, и прочим именуются они у отцов. Все это преокаянно, поскольку Писание говорит: «Господь гордым противится» (*Притч.* 3, 34; *Иак.* 4, 6; ср.: *1 Пет.* 5, 5) и «Мерзок перед Господом всякий надменный сердцем» (ср.: *Притч.* 16, 5) и именуется нечистым. Имея ведь противником Бога, будучи мерзок Ему и нечист перед Ним, когда, в чем и где надеется он обрести какое-то благо, и кем будет помилован, и кто очистит его? И говорить о них неприятно. Победенный этим сам себе и бес, и враг, и всегда готовую погибель имеет в себе. Потому всегда подобает нам бояться, трепеща, страсти гордостной и избегать ее, помышляя в себе, что никакое добро не может быть сделано без Божией помощи. Но если мы будем оставлены Богом, тогда, как лист колеблемый или прах, ветром взметаемый, так смятены будем дьяволом и станем предметом поругания для врага и оплакивания для людей. И уразумев это, да во всяческом смирении проходим житие. А начало этого таково: ставить себя ниже всех, то есть считать себя грешнейшим и худшим всех людей и сквернейшим всех тварей как в противоестественности сущего и самих бесов горшего, как ими насилуемого и побеждаемого. И так подобает делать:

⁵¹ Ср.: Добротолюбие. Т. 5. С. 113. Первая сотница, № 81.

це творити подобает⁵⁰: избирати всегда послѣднее мѣсто и на трапезах, и въ собраніихъ посреде́ братіи, и худѣйшаа ризы носити, и безчестнаа дѣла любити, и предваряти низкимъ и неразлѣненнымъ поклоненіемъ въ срѣтеніихъ братію, и /л. 83/ молчаніе любити, и не выситися въ бесѣдах, и не любопрепирателну быти въ словесѣхъ, и не безстудну, и не любоявленну, и не хотѣти слово свое сѣставити, аще и добро быти мнится. — Понеже, рекоша отци, яко в новоначальныхъ внутрѣній человѣкъ внѣшнему съобразуется. «Не съхранному бо внѣ не вѣруй внутрѣ быти благоустроеноу», — рече Великій Василіе.

Сим же тщеславіе и гордыни побѣждается и смиреніе прибываетъ — еже у/л. 83 об./корятъ себе и глаголати сице, якоже написа Григоріе Сінаит: «Гдѣ азъ вѣмъ опасно человѣчскыя грѣхы, каковы и колици суть, яко преходятъ ли, или сравниются моимъ беззаконіемъ? И невѣжства ради, о душе, подо всѣми человѣкы есмы, яко земля и пепель подо ногами ихъ. Како же не имѣти себе сквернѣйша всѣмъ тваремъ въ еже по естеству сущимъ якоже быша, мнѣ же — ради безмѣрныхъ беззаконій въ еже чрезъ естества? Въистину бо и звѣріе и скоти чистѣ/л. 84/ йши мене грѣшнаго суть. И сего ради есмь подо всѣми, яко въ адѣ прежде смерти низведенъ, лежу. Кто же не вѣсть въ чувствѣ, яко и бѣсовъ горши есть грѣшный яко рабъ тѣхъ и послушникъ и отсуду с ними въ тмѣ бездны затворенъ? Въистину горши бѣсовъ есть⁵¹ отъ нихъ обладаемый. И сего ради с ними бездну наслѣдовала еси, душе окаяннаа. В земли же и адѣ и безднѣ прежде смерти живый, како, праведна себе именуа, умомъ лъстишися, грѣшна и скве/л. 84 об./ рнава, яко бѣса, злыми дѣлы себе сътворивъ! Увы твоего блаженія и прельсти, злѣбѣсный псе, нечистый и всескверный, въ огонь и тму сихъ радѣ отсилаемъ!»

Се же глаголется о гордыни иночествѣ, иже многихъ ради трудовъ и подвиговъ, еже стяжа человѣкъ, и озлобленій, еже претерпѣ о добродѣтели, прилагается ему помысль гордыня ради благоговѣйна житія. А еже отъ мѣста имя имѣти — добрѣйша монастыря и множайшей братіи — сіе гордыни мирскихъ, реко/л. 85/ ша отци. Или, по удержавшему нынѣ обычаю, — отъ стяжаній сель и притяжаній многихъ имѣній, и отъ предспѣаній въ явленныхъ къ миру! И о сихъ что речемъ?

Суть же нѣщии ничимъ же высятся, еже есть dobroгласіемъ пѣтіа, или доброрѣчіемъ языка в пѣтіи, и глаголаніи, и чтеніи. Кою бо похвалу от Бога имать человѣкъ в сихъ, яже не от произволенія исправляема

⁵⁰ В списке подобает творити, но цифрами показано, что слова надо переставить. В Е творити подобает.

⁵¹ Доб. иже Е.

избирать всегда последнее место и на трапезах, и на собраниях среди братии, худшую одежду носить, не приносящие чести дела любить, предварять, не ленясь, низким поклоном при встречах братию, и молчание любить, и не заноситься в беседах, и не быть любителем словопрений и не бесстыдным, и не любить выказывать себя, и не желать сказать свое слово, хотя бы оно и казалось хорошим. — Потому, сказали отцы, что у новоначальных внутренний человек сообразуется с внешним. Ибо «не верь, что не сохраняющий себя во внешнем благоустроен внутренне», — сказал Василий Великий.⁵²

Тем тщеславие и гордыня побеждаются и смирение прибывает, что укоряешь себя и говоришь так, как написал Григорий Синаит:⁵³ «Откуда мне в точности знать человеческие грехи, каковы они и сколько их, превосходят ли они мои беззакония, или равняются им? И по причине неведения, о душа, под всеми людьми мы, как земля и пепел под их ногами. Как же не считать себя сквернейшим всех тварей, живущих, как и были *созданы*, по естеству, мне — из-за *моих* безмерных противоестественных беззаконий? Воистину ведь и звери, и скоты чище меня, грешного. И потому я под всеми, словно в ад прежде смерти низведенный, лежу. Кто же не знает чувством, что и бесов хуже грешник, как их раб и послушник, и что за это он с ними во тьме бездны затворен? Воистину хуже бесов ими обладаемый. И потому *вместе* с ними бездну наследовала ты, душа окаянная. В земле, в аду и в бездне прежде смерти живущий, как ты обманываешься умом, именую себя праведным, сотворив себя злыми делами грешным и скверным, как бес! Увы твоему соблазну и прельщению, подобно бесу злобный пес, нечистый и всескверный, в огонь и тьму из-за них отсылаемый!»

Это говорится о гордыне иноческой, когда из-за многих трудов и подвигов, которые стяжал человек, и болезней, которые претерпел за добродетель, внушается ему помысел гордыни по причине *его* благоговейного жития. А если иметь *горделивое* имя по месту — от лучшего монастыря и от большего числа братии, — это *свойственно* гордыни мирян, сказали отцы. Или, по установившемуся ныне обычаю, — от стяжания сел, от приобретения многих имуществ и от преуспеяния в известности миру! Что и скажем о них?

Есть и некоторые, которые превозносятся ничем, то есть хорошим голосом при пении или ясностью произношения в пении, речи и чтении. Какую же похвалу от Бога имеет человек за то, что не его волей

⁵² См.: PG 31, 638 A.

⁵³ См.: PG 150, 1279 C–D.

суть, но естествена наричют отци? Ини же хитростію рукодѣліа въземлются, — и сіе тому же подобно есть. Суть /л. 85 об./ же и сицевіи, иже и симъ кичатся, аще кто от родітелей явленныхъ мира, или сродники имѣ от преимушихъ въ славѣ мира, или самъ въ сану коем или въ чести въ миру бѣ, — и сіа безуміе суть. Сіа бо съкрывати подобает. Аще ли же кто и въ жительствѣ отреченія своего славу и честь от чловѣкъ пріималъ будет, — сіе стыдѣніе есть. Симъ подобает срамлятися паче, нежели выситися. Иже бо симъ славящійся — сихъ слава студъ есть.

Аще же добродѣтельнаго ради житія, якоже речеся, /л. 86/ обезстудится прилагатися помыслѣ тщеславіа и гордыни, ина сицева побѣда нѣсть, якоже молитися Богу и глаголати: «Господи Владыко, Боже мой, духъ тщеславіа и гордыни отжени от мене, духъ же смѣренія даруй ми, рабу Своему», — и укоряти себе, якоже убо и преже писано бысть. Глаголетъ бо Лѣствичникъ, яко от лица тщеславіа и гордыни: «Аще самъ себе предъ Господомъ чистѣ⁵² укаряеши, насъ яко паучину въмѣняй». Гордыню же глаголетъ святой Ісаакъ «не егда въ смыслѣ сеа преидеть помыслъ, ни же аще кто /л. 86 об./ побѣждается отъ тоа по вѣмени», «отъ единого бо, — рече, — движенія помысла невольнаго не казнитъ, ни осудитъ Богъ чловѣка, ни же аще въ часъ съгласимъ ему, и аще въ той же часъ пободетъ⁵³ страсть». Не словополагаетъ, ни истязаетъ Господь о таковѣмъ насъ нерадѣніи, но — о ономъ, егже смыслъ истинною пріемлетъ, якоже прикладно и плзующе его, и не въмѣни то люто врежающе его. Наипаче же, аще словомъ и дѣломъ въобрази страсть, — съ осудится⁵⁴.

Сіце и о тщеславіи и коейждо страсти глаголется отъ отецъ. /л. 87/

6. Обще о всѣхъ помыслѣхъ

На вся же помыслы злыя подобаетъ призывати Бога на помощь, понеже не всегда имамы силу съпротивитися лукавымъ помысломъ, якоже рече святой Ісаакъ. Но нѣсть ина сицева помощь, якоже Богъ. Того ради молитися Владыцѣ Христу прилежнѣ съ въздыханіемъ и слезами сіце, рече Нилъ Синайскій:⁵⁵ «Помилуй мя, Господи, и не даждь

⁵² часть Е.

⁵³ побоем Е.

⁵⁴ сей осудится Е.

⁵⁵ На поле в обоих списках: Молитва преподобнаго Нила.

достигается, но естественным называют отцы? Иные же надмеваются искусством ручного труда, — и это тому же подобно. Есть и такие, что кичатся, происходя от известных в миру родителей, или имеют родственников среди преимуществующих в славе мира, или кто сам в каком-то сане или в чести в миру был, — и это все безумие. Это ведь скрывать подобает. Если же кто-то и в жительстве отречения своего будет принимать славу и честь от людей, — это постыдно. Им подобает скорее срамить себя, нежели возвышать. Ибо кто этим себя прославляет, — слава их есть стыд.

Если же по причине добродетельного жития *человека*, как уже сказано, без стыда будут прилагаться *к нему* помыслы тщеславия и гордыни, то нет на них *иного* средства, как молиться Богу и говорить: «Господи Владыко, Боже мой, дух тщеславия и гордыни отгони от меня, дух же смирения даруй мне, рабу Твоему», — и укорять себя, как и прежде было написано. Ибо Лествичник говорит,⁵⁴ как бы от лица тщеславия и гордыни: «Если сам себя перед Господом часто укоряешь, нас за паутину считай». Гордыней же святой Исаак называет «не то, когда на ум приходит ее помысел, и когда кто-то побеждается ею временно»,⁵⁵ ибо «за одно, — сказал он, — невольное движение помысла не казнит и не осудит Бог человека, даже если в *какой-то* момент мы согласимся с ним, но в тот же момент оттолкнем страсть».⁵⁶ Не обвиняет и не требует у нас ответа Господь за таковое нерадение, но — за то, когда ум воистину приемлет *помысел* как уместный и полезный ему и не почтет его жестоко вредящим ему. Особенно же, если кто словом и делом осуществил страсть, — таковой осудится.

Так и о тщеславии, и о каждой страсти говорится отцами.

6. Общее обо всех помыслах

Против всех злых помыслов подобает призывать на помощь Бога, «поскольку не всегда мы имеем силу сопротивляться лукавым помыслам», как сказал святой Исаак.⁵⁷ Но нет иной такой помощи, как Бог. Потому молиться *нужно* Владыке Христу прилежно со вздохами и слезами так, сказал Нил Синайский: «Помилуй меня, Господи, и не

⁵⁴ Источник не найден.

⁵⁵ *Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Ниневийскаго, Слова...* С. 170. Слово 34 (37 греч.).

⁵⁶ Там же. С. 192. Слово 40 (34 греч.).

⁵⁷ Там же. С. 156. Слово 30 (33 греч.).

погібнути ми! Помилуй мя, Господи, яко немощень есмь! Посрами, Господи, борющаго мя бѣса упованія! Осѣни /л. 87 об./ над главою моею въ день брани бѣсовския! Борющаго мя врага побори, Господи! Обуревающи мя помыслы укроти тишиною Твоею, Слове Божій!» Феодор же Студит,⁵⁶ отъ Давида приимъ, сие повелѣ на нечистыя помыслы молитися: «Суди, Господи, обѣдающимъ мя и възбрани борующимъ мя!» — и прочее псалма. И якоже пѣснописци писаша: «Разсѣянаго ми ума събери, Господи! Олядѣвшее ми сердце очисти! Яко Петру, ми дай покааніе, яко мы/л. 88/тарю, въздыханіе, яко блудници, слезы, да зову Ти: помози ми, от скверныхъ помыслъ избави мя! Понеже, яко волны морскыя, встаютъ на мя безаконія моя, и, яко корабль в пучинѣ, погружаюсь помышлениі моими. Но в тихо пристанище настави мя, Господи, покааніемъ и спаси мя! Зѣло бо скорблю за немощь ума моего. Како, не хотя, стражу невольное вѣстинну измѣненіе! Сего ради въплю Ти: Богочалнаа Троице Святаа⁵⁷, помози ми, /л. 88 об./ въ стояніи мя добрыхъ учини!»

Сие мы глаголюще и сим подобнаа от святыхъ Писаній, на кійждо помыслъ ключимаа и коемуждо времени потребнаа, о всѣхъ призываемъ Бога на помощь, и Той упразднить я.

Аще же и сіе подобно будетъ когда и в нас немощныхъ, внегда стужающимъ намъ лукавымъ помысломъ, — еже запрѣтити и противъ вѣщати имъ и отгонити, и сіе не просто и якоже прилучися, но такоже именемъ Божиимъ, от глаголъ божественыхъ /л. 89/ Писаній и по подобію святыхъ отецъ речемъ коемуждо помыслу сие: «Господь да запрѣтити⁵⁸!» И пакы: «Отступите от мене вси, творящіи безаконіе», и уклонитесь от мене лукавнующи, «да поучюся в заповѣдехъ Бога моего!» И — по образу оного старца, иже глагола: «Отиди, окаанне! Прииде, възлюбленне!» И слышавшу сіа брату, и мнѣвшу, яко с нѣкими бесѣдоваше, и въпроси его, глаголя: «С кѣмъ бесѣдоваше, отче?» Он же рече: «Злыя помыслы от/л. 89 об./гоняхъ и блага призывахъ». И аще и намъ ключимо есть се, сіа да глаголемъ и сим подобнаа.

⁵⁶ На поле: Преподобнаго Феодора.

⁵⁷ В списке Святаа Троице, но цифрами указано, что слова надо переставить. В Е Троице Святаа.

⁵⁸ тебѣ Е.

дай мне погибнуть! Помилуй меня, Господи, ибо я немощен! Посрами, Господи, упования борющего меня беса! Осени голову мою в день брани бесовской! Борющего меня врага побори, Господи! Обуревающие меня помыслы укроти тишиною Твоею, Слове Божий!»⁵⁸ Феодор же Студит, заимствовав у Давида, так повелел молиться против нечистых помыслов:⁵⁹ «Суди, Господи, обижающих меня и возбрани борущим меня!» (Пс. 34, 1) — и остальное из псалма. И как песнописцы⁶⁰ писали: «Рассеянный мой ум собери, Господи! Засоренное мое сердце очисти! Как Петру, дай мне покаяние, как мытарю, воздыхание, как блуднице, слезы, да взываю к Тебе: помоги мне, от скверных помыслов избавь меня! Ибо, как волны морские, восстают на меня беззакония мои и, как корабль в пучине, погружаюсь я помышлениями моими. Но в тихое пристанище направь меня, Господи, покаянием и спаси меня! Ибо очень скорблю я из-за немощи ума моего. Как нехотя претерпеваю воистину невольное изменение! Потому вопию к Тебе: Богоначальная Троица Святая, помоги мне, в стоянии добрых меня учини!»

Это и подобное тому говоря из святых Писаний, на каждый помысел подходящее и во всякое время потребное, против всех да призываем Бога на помощь, и Тот упразднит их.

Если же и это потребуется когда-то и нам, немощным, когда нападают на нас лукавые помыслы, — чтобы запретить и противоречить им, и отогнать их, то и это не просто и не как придется, но также именем Божиим, словами божественных Писаний, подражая святым отцам, скажем каждому помыслу так: «Господь да запретит тебе!» (ср.: *Иуд.* 1, 9). И еще: «Отступите от меня все, творящие беззаконие», (Пс. 6, 9), и уклонитесь от меня, все лукавнующие, «да поучусь в заповедях Бога моего» (ср.: Пс. 118, 73. 115). И — по примеру того старца, который говорил:⁶¹ «Отойди, окаянный! Приди, возлюбленный!» И услышал это брат, и подумал, что тот с кем-то беседует, и спросил его, говоря: «С кем ты беседовал, отче?» И он сказал: «Злые мысли отгонял, а благие призывал». И если и нам это подходит, это да говорим и этому подобное.

⁵⁸ Источник не найден.

⁵⁹ См.: PG 99, 627 В.

⁶⁰ Иоанн Дамаскин, 7 глас Октоиха, Понедельник.

⁶¹ Источник не найден.

7. О памяти смертнѣй и Страшном судѣ, — како поучатися о сих, да стяжим сіи помыслы в сердцахъ нашихъ

Глаголють же отци, яко въ дѣланіи нашемъ зѣло потребно и полезно память смертную имѣти всячьскы и суда Страшнаго. И Филофей убо Синаит якоже чинъ нѣкый дѣланію сему полагаетъ: «От утра бо, — рече, — памятью Божіею, сирѣчь молитвою и храненіемъ сердечнымъ даже до време /л. 90/ не ястію провожаті; потомъ же, благодаривше Бога, о смерти и о Судѣ пешися подобаетъ». И убо, тшашимся намъ о семъ, вяще всѣхъ подобаетъ имѣти в себѣ Господень глаголь, реченный: «В сію ночь аггели истяжутъ душу твою от тебе», — и о празднѣ же словѣ отвѣщати въ день Судный рекша, и сердечнымъ же помышленіемъ сквернити чловѣка рече. Поминати же святыхъ апостолъ реченіа еже: «Конечъ приближися», и «Пріидетъ день Господень, якоже тать в нощи», «Всѣмъ же подобаетъ намъ предстати судищу Христову», /л. 90 об. / и «Слово Божіе судитъ» не токмо дѣломъ и словесемъ, но и «помышленіемъ сердечнымъ». Началникъ же отцемъ, Великій Антоніе глаголетъ: «Тако намъ подобаетъ имѣти въ себѣ всегда, — яко день сей не пребудемъ весь в житіи семъ». И Іоаннъ Лѣствичный: «Поминай послѣдняя своя и въ вѣкы не съгрѣшиши». И индѣ тѣмъ же: «Память смертнаа въсегда с тобою да будетъ», — рече. И Ісаакъ Сиринъ: «Всегда положи въ сердци своемъ, чловѣче, еже отити». И вси святіи сіе дѣланіе имѣша не точію же, но и внѣшній уставъ /л. 91/ любомудріа память смерти провѣшаша.

Что же сътворимъ мы, страстніи и немощніи? Како дѣланію сему научимся, да понѣ мало сей помыслъ въ сердцахъ своихъ въдрузимъ? Еже бо съвершеннѣ стяжати сію память въ себѣ — дарованіе есть Божіе и благодать дивна, якоже рече святой Ісаакъ. Насъ же не оставляетъ пареніе смысла нашего и омраченное забытіе, еже пребывати и поучатися в сихъ. Множицею бо смышляюще сіа и събесѣдующе другъ съ дру-

7. О памяти о смерти и Страшном суде, — как поучаться в этом, чтобы стяжать эти помыслы в сердцах наших

Говорят отцы, что в нашем делании очень нужно и полезно всячески напоминать себе о смерти и Страшном суде. И Филофей Синаит предлагает как бы некий чин этого делания: «С утра, — сказал он, — надо проводить *время* с памятью Божией, то есть с молитвой и хранением сердечным, до времени трапезы; потом, поблагодарив Бога, подобает думать о смерти и о Суде».⁶² И когда мы стараемся это делать, лучше всего иметь в уме слова, сказанные Господом: «В сию ночь ангелы возьмут душу твою у тебя» (ср.: *Лк.* 12, 20), — и что о праздном слове *придется* отвечать в день Судный, как сказал Он (см.: *Мф.* 12, 36), и что сердечные помышления, сказал, оскверняют человека (см.: *Мф.* 15, 18). Вспоминать надо и изречения святых апостолов: «Конец приблизился» (ср.: *1 Пет.* 4, 7) и «Придет день Господень, как тать в ночи» (ср.: *1 Сол.* 5, 2), «Все же нам должно явиться перед судилищем Христовым» (ср.: *2 Кор.* 5, 10), и «Слово Божие судит» не только дела и слова, но и «помышления сердечные» (ср.: *Евр.* 4, 12). Начинатель же среди отцов, Антоний Великий, говорит:⁶³ «Так нам подобает иметь в себе всегда, — что весь этот день не пребудем в этой жизни». И Иоанн Лествичник:⁶⁴ «Поминай кончину свою — и во веки не согрешишь» (*Сир.* 7, 39). И в другом месте он же сказал: «Память о смерти всегда да будет с тобой». И Исаак Сирий: «Всегда храни в сердце своем, человек, что *предстоит* отойти».⁶⁵ И не только все святые это делание имели, но и предписания внешней философии рекомендовали памятование о смерти.

Что же будем делать мы, страстные и немощные? Как деланию этому научимся, чтобы хоть немного этот помысел водрузить в своих сердцах? Совершенно стяжать эту память в себе — это дар Божий и дивная благодать, как сказал святой Исаак.⁶⁶ Нас же не оставляет парение ума нашего и омраченное забытие, препятствуя пребывать и поучаться в этом. Часто размышляя об этом и беседа с другом

⁶² Источник не найден.

⁶³ Цитата из написанного св. Афанасием Жития Антония Великого, см.: РГ 26, 872 А, № 19.

⁶⁴ Лествица, 6, 18.

⁶⁵ *Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшаго Ниневийскаго*, Слова... С. 196. Слово 41 (34 греч.).

⁶⁶ Там же. С. 458. Слово 87 (39 греч.).

/л. 91 об./гом о смерти, внутрь же сердца глаголы сіа углубити и утвердити не можем. Но сего ради не малодушествуем, ни отступаем дѣланія сего. Понеже Божією помощію, трудом и временем входим в сіе. И аще кто произволяет, да творит сице: да поминаеть преже писанныя глаголы, разумѣваа, колико нужно и полезно дѣланіе се. Якоже бо всѣх брашенъ нужнѣйши — хлѣбъ, сице и память смерти прочих добродѣтелей. И невѣроятно есть алчущему не поминати хлѣбъ /л. 92 ба, также и хотящему спастися не поминати смерти, рекоша отци. Таже да събираеть умъ в та, яже рекоша святіи в писаніихъ о различныхъ страшныхъ смертехъ, якоже блаженный Григоріе Бесѣдовник и иніи мнози. Полезно же мню и сіе — еже въспоминати намъ различныя смерти, видѣнныя и слышанныя, яже и въ днѣхъ нашихъ бывшіа. Мнози бо не токмо мирстїи, но и иноци, въ благоденствѣ пребывающе, и любяще житіе вѣка сего, и долготу днѣмъ надежу имуще, /л. 92 об./ и еще не доспѣвше старости, въскорѣ смертію пожати быша. Отъ нихъ же нѣци ни отвѣщанія коего в часъ той смертный сътворити възмогша, но тако просто, стояще или сѣдѣюще, възхыщени быша. Иніи же, ядуще и піюще, издѣхоша. Овїи, идуще путемъ, скоро умроша. Иніи же, легше на ложихъ, мнѣвше малымъ симъ и привременнымъ сномъ упокоити тѣло, и тако упоша сномъ вѣчнымъ. Нѣкимъ же отъ нихъ истязанія зѣлна и трепе /л. 93/ти грозни, и устрашенія бѣдна въ послѣдній тѣмъ часъ быша, якоже вѣмы, иже едина възпомянутія ихъ могутъ немало устрашити насъ. И сіа вся на память приводяще, размышляимъ: гдѣ суть друзи и знаемїи нами? И что отъ сего прїобѣтоша, аще кои отъ нихъ честни и славни и властели в мирѣ семъ быша, или богатство и питаніе веліе тѣлесно имѣвша? Не вся ли сіа въ тлю и смрадъ и прахъ быша? И помянемъ пѣснописцевъ о сихъ глаголющихъ: «Каа житейскаа /л. 93 об./ пища печали пребываетъ непричастна? Или каа слава стоитъ на земли непреложна? Но вся сѣни немощнѣйши, и вся сна прелестнѣйши въ единъ часъ, и вся сіа смерть приимлетъ». Въистину бо «всячѣскаа суета иже въ житїи семъ, елика с нами не пребудутъ по смерти. Не прїидетъ бо тамо богатство

о смерти, внутрь же сердца слова эти углубить и утвердить не можем. Но из-за этого да не малодушествуем и да не отступаем от этого делания, поскольку с Божьей помощью, с трудом и со временем входим в это. И тот, кто решается, пусть делает так: да вспоминает выше написанные слова, понимая, как нужно и полезно это делание. Как ведь из всей пищи самая нужная — хлеб, так и среди прочих добродетелей — памятование о смерти. И *как* невозможно голодному не вспоминать о хлебе, так и хотящему спастись не помянуть смерти, сказали отцы. Пусть затем ум сосредоточивается на том, что сказали о различных страшных смертях в писаниях святые, как-то: блаженный Григорий Беседовник⁶⁷ и многие другие. Полезным кажется мне и то, чтобы вспоминать нам различные смерти, которые мы видели и о которых слышали, каковые произошли и в наши дни. Ибо многие не только мирские, но и иноки, в благоденствии пребывавшие, и любившие житие века сего, и на долготу дней надежду имевшие, и еще не достигшие старости, внезапно были пожаты смертию. Из них некоторые и ответа никакого в час тот смертный дать не смогли, но так просто, стоя или сидя, восхищены были. А иные испустили дух, когда ели и пили. Те, идя путем, скоропостижно умерли. Иные же, легши на ложа, думая малым этим и привременным сном упокоить тело, так и уснули сном вечным. У каких-то из них, как мы знаем, в тот последний час были тяжелые мучения, трепеты пугающие и сильные страхи, одни воспоминания о коих могут нас немало утратить. И это все на память приводя, мы размышляем: где суть друзья и знакомые наши? И что они приобрели от того, что некоторые из них в чести и славе и властителями в мире сем были, или имели богатство и изобильное телесное питание? Не все ли это обратилось в тлен, смрад и прах? И вспомним песнописцев,⁶⁸ об этом говорящих: «Какая житейская радость пребывает непричастной печали? Или какая слава остается на земле неизменной? Но все немощнее тени, и все обманчивей сновидений, на один час *возникает*, и все это смерть приемлет». Воистину ведь «всяческая суeta в житии сем то, что не пребудет с нами по смерти. Не перейдет ведь туда богатство из этой жизни, и не сойдет *туда*

⁶⁷ Григорий Беседовник. Великий, Двоеслов (540–604 гг.), папа римский, писатель, чьи сочинения были известны на Руси по крайней мере с XII в.; ему приписывается авторство литургии Преждеосвященных Даров. Цитата из 24-й главы «Диалогов».

⁶⁸ Цитируется канон Иоанна Дамаскина.

житіа сего, ни же снидет с нами слава вѣка сего, но, нашедши, смерть вся сіа погубит». И сице, разумѣвше суету вѣка сего, «что мятемся всуе, упражняющесе въ жи /л. 94/ тейская? Путь бо сей кратокъ есть, имже течем. Дымъ есть житіе се, пара, персть, пепель, вѣмалѣ является и въскорѣ погыбает», и пути же есть хужши, якоже глаголетъ Златоустъ. Путь убо проходяй путник, егда хошет на кую страну ити, идетъ; а камо не хошет, не идет; егда же обитааетъ в гостинници, вѣсть, когда⁵⁹ пришед и когда хошет отити: аще вечеръ прииде, а утрѣ отидеть. Имат же и власть, аще множае хошет, в гостинници коснѣти. Мы же, и хотяще-и-не-хотяще, /л. 94 об./ отходимъ житіа сего и ни вѣмы сего, когда отходимъ: ни имамы власти, аще еще хошем, пребыти zde. Но внезапу наидет «въистинну страшное таинство смертное, и душа от тѣла нужею разлучается, от съставъ и съчетаній естественаго съюза Божіим хотѣніемъ отлучается». И что створим тогда, аще прежде часа оного будем не попекшесе, ни поучившесе о сих и обрящемся тогда не готовы? И в тѣхъ час горькій разумѣм, «коликъ подвигъ иматъ душа, разлучающися от тѣ /л. 95/ леси. Увы, колико тогда скобрет, и нѣсть иже помилуетъ ю! Къ аггеломъ очи възводит⁶⁰, бездѣлно молится. Къ челоувѣкомъ руцѣ простирает, и не иматъ помогающаго ей никого же», — точію съ Богомъ добраа дѣла. Тѣмъ же, разумѣвающе краткую нашу жизнь, попецѣмся о часѣ ономъ смертнѣмъ, не вдающеся въ молвы мира сего и в попеченія неполезна. «Всуе бо мятется всякъ земнородный, — якоже рече Писаніе. — Аще бо и весь миръ приобретаем, но въ гробъ вселимся», ничтоже от мира сего въземше /л. 95 об./ — ни красоты, ни власти, ни славы,⁶¹ ни чѣсти, ни иного коего наслаженія житейскаго. «Се бо зримъ въ гробы и видимъ създаную нашу красоту безобразну и без славы, не имущу видѣнія. И убо, зряще кости обнажены, речемъ в себѣ: кто есть царь или нищъ, славный или неславный?» Гдѣ красота и наслаженіе міра сего? Не все ли есть злообразіе и смрадъ? И се вся честнаа и вѣжелѣннаа мира сего отнудъ въ непотрѣбство быша «и, яко цвѣтъ, увядше, /л. 96/ отпадоша и, яко сѣнь, мимо гряде, — тако раздрушися все челоувѣчское». И удивимся о сих, глаголюще к себѣ: «О чюдеси! Что се еже о насъ бысть таинство? Како предахомся тлѣнію? Како припрягохомся смерти? — Въистинну Божіимъ повелѣніемъ, якоже пишетъ: преступленія ради заповѣди болѣзнь Адаму бысть; древа вкушеніемъ древле въ Едемѣ, егда зміа

⁵⁹ В списке егда, но букве е предложена на поле замена — ко.

⁶⁰ възводяще Е.

⁶¹ ни славы, ни власти Е.

с нами слава века сего, но смерть, придя, все это погубит». И так, уразумев суету века сего, «что мятемся всеу, упражняясь в житейском? Путь ведь этот краток, по которому идем. Дым житие это, пар, пыль и пепел, на малое время является и вскоре погибает», и хуже пути, как говорит Златоуст.⁶⁹ Ибо дорогой идущий путник, когда хочет в какую-то сторону идти, идет; а куда не хочет, не идет; когда же обитает в гостинице, знает, когда пришел и когда намерен уйти: если вчера пришел, а назавтра уйдет. Имеет также возможность, если хочет, больше в гостинице задержаться. Мы же, хотим — не хотим, уходим из этой жизни и не знаем того, когда уходим: не имеем возможности, если еще хотим, пребыть здесь. Но внезапно придет «воистину страшное таинство смертное, и душа с телом вынужденно разлучается, от составов и сочетаний естественного союза Божьей волей отлучается». И что будем делать тогда, если прежде того часа не попечемся, не подумаем об этом и окажемся тогда неготовыми? И в тот горький час уразумеем, «как тяжело душе, разлучающейся с телом. Увы, как она тогда скорбит, и нет того, кто помилует ее! К ангелам очи возводя, напрасно она молится. Ключам руки простирает и не находит помогающего ей никого», — только с Богом *соделянные* добрые дела. Посему, осознавая краткость нашей жизни, попечемся о том часе смертном, не предаваясь мятетам мира сего и попечениям бесполезным. «Ибо всеу мятется всякий земнородный, — как говорит Писание. — Хоть и весь мир приобретем, но в гроб *все равно* вселимся», ничего из мира сего не взяв — ни красоты, ни славы, ни власти, ни чести, ни иного никакого наслаждения житейского. «Ибо, вот, смотрим в гробы и видим созданную нашу красоту безобразной и бесславной, не имеющей вида. И, глядя на кости обнаженные, скажем в себе: кто здесь царь или нищий, славный или бесславный?» Где красота и наслаждение мира сего? Не все ли — злообразие и смрад? И вот, все чтимое и возжеленное мира сего стало совершенно непотребным «и, как цветок, увядши, отпало, и, как тень, проходит мимо, — так разрушается все человеческое». И удивимся этому, говоря себе: «О чудо! Что это за происшедшее с нами таинство? Как предались мы тлению? Как сопряглись со смертью? — Воистину, Божиим повелением, как написано: из-за преступления заповеди болезнь была у Адама; из-за вкушения *плода* древа в древности во Едеме, когда змея яд изливала, — из-за

⁶⁹ Источник не найден.

ядь изbleва, — того бо ради вниде смерть въсеродна, снѣдаючи челоуѣка». Но глубиною мудрости Своеа неи /л. 96 об./ зреченныа уроки подаваа⁶² намъ животу и провидяй смерть, «Владыка, пришедь, низложи зміа, въскресе́ніе нам дарова», къ жизни другой пресе́ляеть рабы Своя.

И тако прие́млемъ въ умѣ второе прише́ствіе Господне, и наше въскресе́ніе⁶³, и Страшный суд, самыи еуангелскыа глаголы Господня предлагающе, якоже богогласный Матфей написа: «И по скорби, — рече, — дній тѣх солнце померкнет, и луна не даст свѣта своего, и звѣзды спадуть съ небесе, и силы небесныа подвигнутся. /л. 97/ И тогда явится знаменіе Сына Человѣчскаго, и тогда въсплачются вся колѣна земнаа, и узрят Сына Человѣчскаго, грядуща на облацѣхъ небесныхъ съ силою и славою мно́гою. И послет аггелы Своя съ трубнымъ гласомъ веліимъ, и съберут избранныа Его от четырехъ вѣтрѣ, от конецъ небесъ до конецъ ихъ».

Възлюбленный же ученикъ Господень Іоаннъ сиче пишет глаголы Его: «Грядет час, вън же вси сущіи мертви въ гробѣхъ услышат глас Сына Божіа и, услышавше, оживут. И изыдутъ сътворшеи /л. 97 об./ благодаа въ въскресе́ніе⁶⁴ живота, а сътворшеи злаа въ воскресеніе⁶⁵ суду». И пакы Матфеа: «Егда приидеть Сынъ Человѣчскый въ славу Своей и вси святіи аггелы с Ним, тогда сядет на престолѣ славы Своеа; и съберутся пред Ним вси языци; и разлучить ихъ другъ от друга, якоже пастырь разлучает овця от козлищъ и поставляетъ овци одесную Себе, а козлища ошуюю. Тогда речеть Царь⁶⁶ сущимъ одесную Его: Приидѣте, благословеніи Отца Моего, наслѣдуйте у /л. 98/ готованное вамъ царство от сложенія миру». «К сущимъ же ошуюю Его речет: Идѣте от Мене, проклятіи, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его». «И идутъ сии въ муку вѣчную, праведници же въ живот вѣчный».

И что, братіе, горше и лютьѣше страшнаго и грознаго оно́го отвѣта и видѣнія, егда узримъ вся съгрѣшивъшаа и не покаавшася вѣчнымъ мукамъ отсылаемы праведнымъ судомъ Божиимъ, и трепещущихъ лютьѣ, и въскликающихъ, и бездѣльно плачущихъ /л. 98 об./ щихъ? Како же не въсплачемъ и не рыдаемъ, егда въ умѣ прие́млемъ страшныа и лютыа оны муки, яже рече Писаніе «огнь вѣчный, тму кромѣшную, пропасть глубокую, лю-

⁶² полагаа Е.

⁶³ въскресе́ніе Е.

⁶⁴ въскресе́ніе Е.

⁶⁵ въскресе́ніе Е.

⁶⁶ Слово написано киноварью.

того ведь вошла смерть во все роды, съедающая человека». Но глубиною мудрости Своей неизреченной полагая сроки нашей жизни и провидя смерть, «Владыка, придя, низложил змея, воскресение нам даровал», и к иной жизни переселяет рабов Своих.

Итак, примем в ум второе пришествие Господне и наше воскресение, и Страшный суд, сами евангельские слова Господни имея перед глазами, как богогласный Матфей *их* записал: «И после скорби дней тех солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются. И тогда явится знамение Сына Человеческого, и тогда восплачут все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою мною. И пошлет ангелов Своих с трубным гласом великим, и соберут избранных Его от четырех ветров, от концов небес до концов их» (ср.: *Мф.* 24, 29–31).

Возлюбленный же ученик Господа Иоанн так записывает слова Его: «Наступает время, в которое все мертвые в гробах услышат голос Сына Божия и, услышав, оживут. И выйдут сотворившие добро в воскресение жизни, а сотворившие зло в воскресение осуждения» (ср.: *Ин.* 5, 28–29). И опять Матфей: «Когда придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей; и соберутся пред Ним все народы; и разделит их друг от друга, как пастырь отделяет овец от козлов и поставляет овец справа от себя, а козлов слева. Тогда скажет Царь находящимся справа от Него: Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте уготованное вам царство от сложения мира» (*Мф.* 25, 31–34). «К находящимся же слева от Него скажет: Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его» (*Мф.* 25, 41). «И пойдут они в муку вечную, праведники же в жизнь вечную» (*Мф.* 25, 46).

А что, братия, горше и тяжелее, чем этот страшный и грозный ответ и зрелище, когда увидим всех согрешивших и не покаявшихся отсылаемыми праведным судом Божиим в вечные муки, и тяжко трепещущими, вскрикивающими и безутешно плачущими? Как не заплачем и не зарыдаем, когда представим в уме эти страшные и тяжелые муки, то есть, как говорит Писание, «огонь вечный, тьму кромешную, пропасть глубокую, лютого червя неусыпающего, скрежет зубов» (ср.:

таго червіа неусыпнаго, скрежет зубный» и прочаа вся болѣзни, хотящаа быти много съгрѣшившим и Бога преблагаго прогнѣвавшимъ злѣ нравом лукавым, от них же первый есмь азъ окаанный? Кый убо страх, братіе, будетъ нам тогда, егда поставятся престоли, и книги / л. 99 / разгнутся, и Богъ на судѣ съ славою сядет, и самѣм аггелом предстоящим въ трепетѣ? И что сътворимъ тогда, иже въ мнозѣх грѣсѣх повинниіи чловѣци, егда услышим, зовущу Ему благословеныхъ Отца въ Царствіе, грѣшныхъ же отсылающу в муку и от избранныхъ отлучающу? И что убо отвѣщаемъ или отречемъ тогда, егда вся наша дѣла предстанут на обличеніе нам, и вся наша таинная явленнаа будут, яже съгрѣшихомъ въ дни и в нощи словом и дѣлом и помышленіемъ? / л. 99 об. / И кый срамъ тогда обхмет нас, понеже отврещися тогда от грѣхъ никто же может, Истиннѣ обличающи и страху превелику обдержашу грѣшныа! В радости же и веселіи праведниіи внидут в чертогъ небесный, мзду приемилю добрымъ своимъ дѣланіемъ.

И кто исповѣсть, братіе, страхъ онѣ и грозу втораго пришествія Господня и суда оного Страшнаго и неумытнаго? Якоже нѣкому отъ отецъ рещи: «Аще бы възможно было тогда умерети, весь миръ от страха оного / л. 100 / умерлъ бы».

Того ради убоимся и ужаснѣмся, и приемилю въ умѣ сіа. Аще и не хотящу сердцу, принужаемъ его помышляти сіа, и глаголемъ къ души своей⁶⁷: «Увы, мрачнаа душе! Приближило ти ся есть от тѣла исхоженіе! Доколь злыхъ не отрѣваешися? Доколь уныніемъ слежиши? Что не помышляеши страшный часъ смертный? Что не трепещеши страшнаго судища Спасова? Убо что отвѣщаеши или что отречеши? Се бо дѣла твоа предстоятъ, обличающе тя и клеветѣ / л. 100 об. / шуще на тя. Прочее, душе, дондеже время имаши, отступи отъ дѣлъ срамныхъ, имися по благое житіе, теци, предвари и вѣроу възопи: Съгрѣшихъ, Ти, Господи, съгрѣшихъ Ти злѣ! Но вѣмъ благоутробіе Твое, Человѣколюбче. Того ради⁶⁸ припадаю и молюся Твоей благости: да приидет на мя милость Твоа, Владыко!⁶⁹ Яко смущена есть душа моя и болѣзньнаа о исхоженіи своемъ отъ оканнаго ми тѣла:⁷⁰ еда како лукаваго съпостата съвѣтъ сьрѣщетъ ю и препнетъ ю въ тмѣ за невѣдомаа / л. 101 / и вѣдомаа в житіи семъ бывшаа ми грѣхы. Милостив ми буди, Владыко, и да не узритъ душа

⁶⁷ В списке своей души, но цифрами показано, что слова надо переставить.

⁶⁸ На поле: Молитвы великомученика Еустратія и Великого Макарія.

⁶⁹ На поле Е: Молитва мученика Еустратія.

⁷⁰ На поле Е: Преподобнаго Макарія.

Мф. 8, 12; Мк. 8, 43–44) и прочие все болезни, ожидающие много согрешивших и сильно прогневавших преблагого Бога лукавым нравом, из которых первый — я, окаянный? Какой ведь страх, братия, будет у нас тогда, когда поставятся престолы, и книги откроются, и Бог на суде со славою восседет, когда и сами ангелы будут предстоять в трепете? И что будем делать тогда мы, во многих грехах повинные люди, когда услышим, что Он зовет благословенных Отца в Царство (см.: Мф. 25, 34), а грешных отсылает в муку и от избранных отлучает? И что ответим и возразим тогда, когда все наши дела предстанут на обличение нам, и все наше тайное будет явлено, чем мы согрешили днями и в ночи словом, делом и помышлением? И какой срам тогда охватит нас, поскольку отказаться тогда от грехов никто не сможет, когда Истина будет обличать и превеликий страх овладеет грешниками! В радости же и веселии праведные войдут в чертог небесный, принимая воздаяние за свои добрые дела.

И кто передаст, братия, тот страх и ужас второго пришествия Господня и суда того Страшного и неподкупного? Как сказал некий из отцов: «Если бы возможно было тогда умереть, весь мир умер бы от того страха».

Потому убоимся, и ужаснемся, и воспримем это в ум. Даже если и не хочет сердце, принудим его думать об этом и скажем душе своей: «Увы, мрачная душа! Приблизился выход из тела! Доколе зол не отвращаешься? Доколе унынием угнетена? Что не помышляешь о страшном смертном часе? Что не трепещешь перед страшным судилищем Спасовым? Так что же ты ответишь или чем оправдаешься? Вот ведь дела твои предстоят, обличая тебя и обвиняя тебя. Итак, душа, доколе время есть, отступи от срамных дел, примись за благое житие, беги, упреди и с верою возопи: “Согрешил я, Господи, зло согрешил пред Тобою! Но знаю благоутробие Твое, Человеколюбче. Потому припадаю и молюсь Твоей благодати: да придет на меня милость Твоя, Владыко! Ибо смущена душа моя и болезненна *от мысли* об исхождении своем от окаянного моего тела: как бы не встретил ее совет лукавого супостата и не захватил ее во тьме за неведомые и ведомые в этой жизни бывшие мои грехи. Будь милостив ко мне, Владыко, и да не уз-

моа темнаго взора лукавых бѣсовъ, но да примут ю аггели Твои пресвѣтлии. Имѣяй власть оставляти грѣхы, остави ми, да почію, и да не обрящется пред Тобою грѣхъ мой, еже съгрѣших немоши ради естъства нашего словом, дѣлом, помышленіемъ, в разумѣ и неразуміи! Да обрящуся пред Тобою въ совлеченіи тѣла моего не имущи скверны никоеа же на образѣ душа моеа, и да не примет /л. 101 об./ мене, грѣшника, рука темнаа князя мира сего, еже въсторгнути мя въ глубину адову. Но предстани ми и буди ми Спасъ и Заступникъ! Помилуй, Господи, осквернившуюся страстми житіа сего душу мою, и чисту ея показаніемъ и исповѣданіемъ прими, и Своею силою възведи мя на божественый Твой суд. І егда придеши, Боже, на землю съ славою и сядеши, Милостиве, на престолѣ Твоем судити праведный Твой суд, мы же вси нази, яко осужени, неумытно /л. 102 / му Ти суду предстанемъ, тогда начнеши творити испытаніе нашимъ съгрѣшніемъ, — еже съгрѣшихом словомъ и дѣлом и помышлѣніемъ, тогда, Прѣблагый, не обличи моя тиннаа и не посрами мене пред аггелы и челоуѣкы, но пощади мя, Боже, и помилуй мя. Понеже Страшнаго Твоего судища помышляю, Преблагый, и дне суднаго трепещу и боюся, отъ съвѣсти моеа обличаем, и скорблю зѣло о дѣаніи моихъ лукавых и недоумѣюся, како отвѣщаю Тебѣ, безсмертному Царю, /л. 102 об./ тако Тебе горцѣ прогнѣвавъ. Кимъ ли дръзновеніемъ възрю на Тя, страшнаго Судію, азъ скверный и блудный? Но, Господи славъ благоутробный, Отче, Сыне едиnorodный, Душе Святый, помилуй мя и избави мя тогда огня негасимаго и сподоби мя одесную Тебе стати, Судій⁷¹ праведный!»

8. О слезах: како подобает творити хотящим обрѣсти сіа

Сіа глаголюще и помышляюще и сим подобнаа, аще Божіею благодатию обрящем в сих слезы, подобаетъ плакати, /л. 103/ елику силу и крѣпость имама. Понеже, рекоша отци, плачем избавитися огня вѣчнаго и прочихъ будущихъ мукъ. Аще ли же не възможемъ намнозѣ плакати, понудим себе понѣ малы капля съ болѣзнію произвести. «Судит бо ся всяко от добраго нашего Судіи, — глаголетъ Лѣствичникъ, — якоже въ всѣхъ, тако и въ слезахъ естественаа сила. Видѣхъ убо, — рече, — малы капля, яко кровь, съ болѣзнію изливаемы, и видѣхъ источники без болѣзни происхо /л. 103 об./ дящя. Азъ же по болѣзни паче, а не по слезахъ тружающихся судихъ, мню же — и Богъ». Аще ли же не възможемъ

⁷¹ Судия Е.

рит душа моя темного взора лукавых бесов, но да примут ее ангелы Твои пресветлые. Имеющий власть оставлять грехи, оставь мне, да почию, и да не отыщется пред Тобой грех мой, коим согрешил по немощи естества нашего словом, делом и помышлением, в разуме и в неразумии! Да окажусь пред Тобою при совлечении тела моего не имеющим никакой скверны на образе души моей, и да не примет меня, грешника, темная рука князя мира сего, чтобы ввергнуть меня в глубину адову. Но предстань мне и будь мне Спасителем и Заступником! Помилуй, Господи, осквернившуюся страстями жития сего душу мою, и чистой ее благодаря покаянию и исповеданию прими, и Своею силою возведи меня на божественный Твой суд. И когда придешь, Боже, на землю со славою и сядешь, Милостивый, на престоле Твоем судить праведным Твоим судом, мы же все нагие, как осужденные, неподкупному Твоему суду предстанем, тогда начнешь Ты рассматривать наши согрешения, — что нагрешили мы словом, делом и помышлением, тогда, Преблагой, не обличи мое тайное и не посрами меня перед ангелами и людьми, но пощади меня, Боже, и помилуй меня. Потому что о страшном Твоем судище я помышляю, Преблагой, и дня судного, трепеща, боюсь, совестью моей обличаемый, и очень скорблю о делах моих лукавых, и недоумеваю, как ответить Тебе, бессмертному Царю, так горько Тебя прогневав. С каким дерзновением взгляну на Тебя, страшного Судию, я, скверный и блудный? Но, Господь славы благоутробный, Отче, и Сыне едиnorodный, и Дух Святой, помилуй и избавь меня тогда от огня неугасимого, и сподобь меня одесную Тебя стать, Судия праведный!»»

8. О слезах: что подобает делать хотящим обрести их

Говоря и думая это и этому подобное, если Божьей благодатью обретем при этом слезы, подобает плакать, сколько имеем силы и крепости. Потому что, сказали отцы, плачем избавляются от огня вечного и прочих будущих мук. Если же не сможем много плакать, понудим себя хоть малые капли с болью произвести. «Учитывается ведь всегда нашим добрым Судией, — говорит Лествичник,⁷⁰ — как во всем, так и в слезах, естественная сила. Ибо видел я, — сказал он, — малые капли, словно кровь, с болью изливаемые, и видел источники, безболезненно истекающие. Я же по боли скорее, а не по слезам, судил об утруждающихся, думаю, что — и Бог». Если же не сможем обрести ни даже

⁷⁰ Лествица, 7, 23.

обрѣсти ни поне малу слезу когда ради слабости и небреженія нашего, или иных ради кых винъ, не отпадаем, ни малодушствуем, но скорбимъ, и въздыхаем, и сѣтуем, и печалимся о възысканіи сем съ благою надеждою, «скорбѣніе бо смысла всѣхъ дѣлъ тѣлесныхъ мѣру навръшаетъ», — глаголетъ святой Исаакъ. И паки Лѣствичникъ рече: «Иже о слезнѣмъ възысканіи себе / л. 104 / окаанны наричют и осужают, въздыханіи и дряхлством и печалію душевною и глубокымъ сѣтованіемъ и недоумѣніемъ сіи наплѣняти слезамъ мѣсто безбѣднѣ могут, аще и от нихъ ни въ что же вмѣняется». Есть же егда и немощи ради кыя не бываютъ слезы, якоже глаголетъ святой Исаакъ: не токмо кому ищущу сіа, но и обрѣтшу и пріемшу даръ слезъ, престанут и теплота истынет телесныя ради немощи. И Симеонъ Новый Богословъ, глаголя о слезахъ и всегда плакати / л. 104 об. / повелѣвая, «аще и по смотренію нѣкоему неизреченному или забавленію вины нѣкыа скудно придетъ кому», — рече. И паки, от Писаній пріимъ, сиче вѣща: «И сихъ кромѣ Давидъ глаголаше: Жертва Богу духъ съкрушенъ, сердце съкрушено и смирено Богъ не уничижитъ», — и влѣпоту рече. Того ради духомъ и сердцемъ съкрушеномъ и смиреномъ скорбѣти въ смыслѣ и печалитися, и искати слезы.

Искати же, аще истинно хошемъ, тако подобаетъ, якоже святое Писаніе повелѣваетъ. Наи / л. 105 / паче Симеонъ Новый Богословъ о сихъ тонко-частнѣ пишет, и Давидовы глаголы въспоминает, и, Лѣствичниково писаніе на среду привелъ, рече: «И хотяя навикнути въ самую книгу да въникнетъ», — точію же, аще естество тѣла изнеможетъ, тогда бо нѣсть полезно ратовати естество. Ибо «тѣло немощно, егда понудиши въ дѣло выше силы его, помраченіе на помраченіе души наносиши и смущеніе той паче налагаеши», — глаголетъ святой Исаакъ. И прочіи отци сему съгласуютъ. / л. 105 об. /

Сіе же речеса отци о истинной немощи, а не о притворной, еже есть немощь помысла. Въ прочихъ же добро есть себе понудити, якоже рече святой Симеонъ. Онъ бо, и прочаа о сихъ написавъ, глагола: «Аще въ таковѣ устроеніи будетъ наша душа, не преидетъ когда безъ слезъ». Мы же, аще не можемъ въ таковыя мѣры себе възвести, потщимся понѣ в

малой слезы иногда из-за нашей слабости и небрежности, или по каким-то иным причинам, да не отчаеваемся и не малодушествуем, но да скорбим, вздыхаем, сетуем и печалимся об изыскании этом с благой надеждой, ибо «скорбь разума восполняет меру всех телесных дел», — говорит святой Исаак.⁷¹ И еще сказал Иоанн Лествичник: «Кто в изыскании слез называет себя окаянным и осуждает, у тех вздыхания, удручения, душевная печаль, глубокое сетование и недоумение вполне могут заполнять место слез, хотя это и вменяется ими ни во что».⁷² А иногда и по какой-то немощи не бывает слез, как говорит святой Исаак:⁷³ не только у кого-то ищущего их, но и у обретшего и принявшего дар слез они прекращаются, и теплота остывает из-за телесной немощи. И Симеон Новый Богослов, говоря о слезах и всегда плакать повелевая, «даже если, по некоему необъяснимому промыслу, или по какой-то приключившейся причине они будут у кого-то скудны», — сказал. И еще, заимствуя из Писания, так он вешал: «А кроме того Давид говорил: “Жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит” (Пс. 50, 19)», — и справедливо сказал. Потому духом и сердцем сокрушенным и смиренным следует скорбеть в уме, и печалиться, и искать слез.

А искать, если истинно хотим, так подобает, как повелевает святое Писание. Особенно Симеон Новый Богослов обстоятельно об этом пишет, и слова Давида вспоминает, и, Лествичником написанное процитировав, говорит: «Хотящий выучиться в самую *его* книгу да вникнет», — если только естество тела не изнеможет: тогда ведь бесполезно принуждать естество. Ибо «тело немощное, когда понуждаешь его к делу выше его силы, помрачение на помрачение причиняешь душе и большее смущение ей добавляешь», — говорит святой Исаак.⁷⁴ И прочие отцы с этим согласны.

Это говорится отцами об истинной немощи, а не о притворной, каковая есть немощь помысла. В остальном же хорошо себя понуждать, как сказал святой Симеон.⁷⁵ Он ведь, и прочее об этом написав, говорил: «Если в таковом устроении будет наша душа, никогда не останется без слез». Мы же, если не можем возвести себя до такой меры, потщимся

⁷¹ Источник не найден.

⁷² Лествица, 7, 47.

⁷³ *Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшаго Ниневийскаго*. Слова... С. 112. Слово 21 (85 греч.). С. 352–353. Слово 58 (56 греч.).

⁷⁴ Там же. С. 456. Слово 85 (73 греч.).

⁷⁵ См.: PG 120, 481 C–482 A.

малы части тѣх постигнути и просим сіа съ болѣзнію сердца у Господа Бога. Понеже глаголють святіи отци, яко благодать слез дарованіе есть Божіе, едіно от великих, и повелѣва / л. 106 / ют у Господа просити то. Глаголетъ бо преподобный Нилъ Синайскій: «Преже всѣх о пріятіи слезнѣм молися». Блаженный же Григоріе, святѣйший папа Римскій, пишет: «Аще кыи в дѣлѣхъ благыхъ пребывают и сподобишася прочихъ дарованій, слезъ же не пріяшя, просити подобает, яко да — или суднаго ради страха, или любве ради Царства небеснаго — злаа, яже первое⁷² сѣдѣшя, въсплачют и тако прочее идеже велиціи и горящіе любовію и сіи вънидут». И приводіт притчу священнаго Писанія — Ахасъ, / л. 106 об / дщерь Халевову, сѣдѣшу на осляти и въздохнувши, проси у отца своего землю водоточную, глаголющи, яко: «Суху далъ ми еси, пріложи ми и водную». И даст ей отецъ ея «водную яже горѣ и водную яже долѣ». И Асхас убо толкует душу сѣдѣшу на осляти, еже есть на безсловесныхъ плотскихъ движеніихъ, а еже, въздохнувши, проси у отца своего землю водоточную, се являет, яко с велицѣмъ въздыханіемъ просити нам у Зиждителя нашего сле / л. 107 / зный даръ. И прочіи святіи сему съгласуют.

Како же просим и помолимся о сихъ? И откуда начяло положим? — Точію от божественныхъ Писаній: «Не бо доволни есмы умыслити что от себе, но довольство наше» — богодухновенное Писаніе, якоже святіи написахъ.

Андреа Критского: «Откуда начну плакати страстнаго ми житія дѣлѣ? Кое начало положу нынѣшняго рыданія? Но яко милосердѣ, Господи, даждь ми слезы умиленія, да, плачя, Тебѣ, Творцу всѣхъ и Създа / л. 107 об. / телю, нашему Богу, исповѣмся, елика Ти съгрѣшихъ оканною душею моею и скверною ми плотію, да, Твоею помощію укрѣпляемъ, остануся прочее предняго безсловесія и приношу Ти покаанія слезы!»

Германа Царяградского: «Боже мой, Творче всего мира, Създателю мой, иже древле источивый водамъ источники от несѣкомаго ка-

⁷² прежде Е.

хоть малую часть этого постигнуть и попросим этого с болью сердца у Господа Бога. Потому что святые отцы говорят, что благодать слез есть дарование Божие, одно из великих, и повелевают у Господа просить его. Говорит ведь преподобный Нил Синайский:⁷⁶ «Прежде всего молись о получении слез». Блаженный же Григорий, святейший папа Римский, пишет:⁷⁷ «Если те, кто в благих делах пребывают, и сподобятся прочих дарований, слез же не получают, подобает *им* просить, чтобы — от страха ли Суда, или по любви к Царствию небесному — зло, что прежде соделали, они оплакали и затем туда, где великие и горящие любовью *люди*, и они вошли». И приводит притчу из священного Писания про Асхань, дочь Халева, которая, сидя на осленке, вздохнув, попросила у отца своего землю с проточной водой, говоря: «Сухую ты мне дал, прибавь мне и с водой». И дал ей отец ее «с водой на горé и с водой внизу» (ср.: *Ис. Нав.* 15, 16–19). И он толкует, что Асхань — это душа, сидящая на осле, то есть на бессловесных плотских движениях, а то, что, вздохнув, она просит у отца своего землю с проточной водой, — это показывает, что с великим воздыханием следует нам просить у Создателя нашего дара слез. И прочие святые с этим согласны.

Как же нам попросить и помолиться об этом? И откуда начало положить? — Только от божественных Писаний: «Ибо неспособны мы помыслить что от себя, но способность наша» (2 Кор. 3. 5) — боговдохновенное Писание, как святые написали.

Андрей Критский:⁷⁸ «Откуда начну оплакивать дела страстного моего жития? Какое начало положу нынешнему рыданию? Но как Милосердный, дай мне слезы умиления, да, плача, Тебе, Творцу всех и Создателю, нашему Богу, исповедаю, сколько перед Тобой согрешил я окаянной душою моею и скверной моей плотью, да, Твоею помощью укрепляемый, оставлю теперь прежнее бессловесие и принесу Тебе слезы покаяния!»

Германа Цареградского:⁷⁹ «Боже мой, Творец всего мира, Создатель мой, в древности источивший источники вод из нерассеченно-

⁷⁶ На самом деле — Евагрий Понтик, архиеп. Крита (см. о нем: Добротолюбие. Т. 1. С. 495), Слово о молитве, № 5.

⁷⁷ См.: PL 77, 880.

⁷⁸ Андрей Критский (660 – ок. 749), автор известных на Руси слов, молитв и песнопений, в том числе цитируемого здесь «Великого покаянного канона», читаемого во время Великого поста.

⁷⁹ Герман Цареградский (635–733), — Герман I, патриарх Константинополя в 715–730 гг., борец с иконоборчеством, автор ряда слов, проповедей, песен; или Герман II, патриарх в 1222–1240 гг.

мене, иже горкыя воды улади, слезам подаждь источники зѣницам очію моею! Главу мою исполни водъ очистительныхъ и сътвори брови /л. 108/ моя облакы присноточныа! Блазнь бо смысла и душевнаа скверна іс-сопа требуетъ, Владыко, Твоего челоуѣколюбіа, очію сердечныа — воды, слезамъ непрестанны дождя, или езера, или источники душечистительныа».

Ефрѣмъ: «Даруй убо, Владыко, мнѣ недостойному слезы вѣсегда на просвѣщеніе сердцу, да, просвѣтивъ сердце, источю источники слезъ съ сладостію въ молитвѣ чистѣ, яко да потребится великое писма моихъ грѣховъ въ слезахъ малыхъ, и да угаситъ /л. 108 об./ тамо малымъ симъ плачемъ огнь палящій!»

Сімеона Новаго Богослова: «Господи Зиждителю всѣхъ! Сам даждь ми руку помощи и очисти скверну душа моя, и подаждь ми слезы покаанія, слезы любовныа, слезы спасительныа, слезы, очищающаа мракъ ума моего, свѣтла мя свыше сътворяюща, — еже хотѣти зрѣти Тебе, свѣта миру, просвѣщеніе моихъ окаанныхъ очесъ».⁷³

«О, Христе, всѣхъ Царю, даждь ми слезы теплы, да плачу свою душу, юже злѣ погубихъ.

Тучю ми подаждь, Христе, слезамъ /л. 109/ божественаго умиленія, яко Щедръ, да плачюся и омыю скверну еже отъ сластей и явлю Ти ся очищенъ!

Слезы ми даждь, Боже, якоже древле женѣ грѣшницы!»

И прочаа стиховъ, и ина симъ подобная. яже суть въ святыхъ Писаніихъ, подобаетъ прилежнѣ глаголати отъ глубины сердца въ прошеніи слезнѣмъ. И «часто помолимся Господеви», якоже глаголетъ святой Ісаакъ, «да подастъ намъ благодать сію слезную, лучшую прочихъ дарованій и превъсходящую». Аще бо примемъ /л. 109 об./ ю, тою въ чистоту въходимъ душевную и вся блага духовнѣ приедемъ.

Суть же нѣщии, иже не у стяжавшей и еще съвършеннѣ слезный даръ, инѣ отъ иныхъ приобретають сихъ: и овѣ убо — отъ тайнствъ смотреній челоуѣколюбіа Господня, овъ же — отъ чтенія повестей житія и подвиговъ и поученій святыхъ, инѣ — отъ едіноглагольныхъ Ісусовыхъ молитвъ, инѣ же отъ нѣкихъ молитвъ сътворенныхъ святыми въ умиленіе приходитъ, инѣ же отъ каноновъ кыхъ и тро/л. 110/ парей поуверзается; другой — грѣхи своя въспоминаа, и инѣ — отъ памяти смерти и Суда, и инѣ же — желаніемъ будущаго наслаженія и отъ иныхъ различныхъ

⁷³ В Е далее: Пѣснописци.

го камня, горькие воды усладивший, подай источники слез зеницам очей моих! Голову мою наполни водами чистительными и сделай брови мои облаками, вечно изливающими! Ибо грязь мыслей и душевная скверна требуют, Владыка, иссопа Твоего человеколюбия; очи сердечные — воды, дождя непрестанных слез, или озер, или источников, очищающих душу».

Ефрем:⁸⁰ «Даруй же, Владыко, мне, недостойному, постоянные слезы для просвещения сердца, да, просветив сердце, источу я источники слез со сладостью в чистой молитве, да истребится великий список моих грехов в слезах малых и да угасит там этим малым плачем огонь палящий!»

Симеона Нового Богослова: «Господи, Зиждитель всех! Сам подай мне руку помощи и очисти скверну души моей, и подай мне слезы покаяния, слезы любви, слезы спасительные, слезы, очищающие мрак ума моего, светлым свыше меня сотворяющие, — чтобы желать видеть Тебя, Свет мира, просвещение моих окаянных очей!»

«О, Христос, Царь всех, дай мне слезы теплые, да оплачу свою душу, которую зло погубил.

Тучу мне подай, Христос, слез божественного умиления, ибо Щедр, да оплачу и омою скверну, плод сластей, и явлюсь Тебе очищенным!

Слезы дай мне, Боже, как в древности жене-грешнице!»⁸¹

И прочее из стихов, и иные этому подобные, находящиеся в святых Писаниях, подобает прилежно говорить из глубины сердца при прощении слез. И «часто да помолимся Господу», как говорит святой Исаак, «да подаст нам эту благодать слез, лучшую прочих дарований и их превосходящую».⁸² Ибо если получим ее, благодаря ей войдем в чистоту душевную и все блага духовно воспримем.

Есть некоторые, еще не стяжавшие в совершенстве дара слез, приобретающие его кто от чего: один — от рассмотрения таинств человеколюбия Господня, другой — от чтения повестей о житии и подвигах и поучений святых, иной — от одного произнесения Иисусовой молитвы, иной же от некоторых молитв, сотворенных святыми, в умиление приходит, иной же от каких-то канонов и тропарей сокрушается, другой — грехи свои вспоминая, а иной — от памяти о смерти и Суде, и еще иной — от желания будущего наслаждения и от иных различ-

⁸⁰ Ефрем — Ефрем Сирин, см. прим. 12.

⁸¹ Вариация на тему молитвы Иоанна Дамаскина, читаемой на великом пощении во вторник и четверг Великого поста.

⁸² Источник не найден.

образъ. И обаче кто в кых-любо обрѣтает слезы, проходит подобает та и держати, плачь дондеже преидет. Понеже, рекоша отци, «хотяй избавитися от грѣховъ, плачем избавляется от них, и хотяй не стяжати сих, плачем не стяжавает ихъ». Се бо есть путь покаанія и плод его. И о всякой /л. 110 об./ напасти, находящей на ны, и о всяком помышленіи вражіи плакаться подобает пред благостію Божіею, яко да поможет ему. И почіеть вскорѣ, аще с разумомъ молится.

Симеонъ же Новый Богословъ вся добродѣтели воинство глаголетъ, царя же и военачальника — умиленіе и плачь, «понеже той, — рече, — въоружаетъ и укрѣпляет и научает браться съ врагомъ въ всѣхъ начинаніихъ и съхраняетъ отъ съпротивнаго ратей».

Аще же когда и не в похвалныхъ /л. 111/ помыслѣхъ обрящется умъ нашъ, или и съпротивныхъ, или слышанныхъ кыхъ нами, или видѣнныхъ, аще въ естественныхъ любве, или въ скорби несползній, — и аще в сихъ обрящемъ слезы, подобаетъ преложити на полезная — или на славословіе Божіе, или на исповѣданіе, или на смерть и суд и муку и прочая, и тако плакати. Глаголетъ бо Лѣтвичникъ: «Иже отъ съпротивныхъ или естественныхъ на духовная пресадити слезы достохвално есть. Егда же благодатию Божіею само /л. 111 об./ движенъ безъ нашего умышленія и тшанія душа наша умиленна и слезна будетъ, се есть присѣщеніе Господне и слезы благочытивыя. Хранити ихъ подобаетъ яко зѣницу ока дондеже отидутъ. Велику бо крѣпость имутъ на потребленіе⁷⁴ грѣховъ и страстей — паче иже отъ нашего тшанія и ухищренія бывающихъ слезъ».

Егда же вниманіемъ, сирѣчь храненіемъ сердечнымъ, отъ божественныя благодати дѣйство духовное въ молитвѣ явится, теплоту влагающе, съгрѣвающую сердце, /л. 112/ и утѣшающе душу, и къ любви Божіей и человѣчѣстѣй неизреченнѣ распаляюще, и умъ веселяще, и сладость отъ внутреннихъ и радованіе подающе, тогда слезы самоисходнѣ проливаются и ненужднѣ отъ себе истекаютъ, утѣшающе болѣзньную душу, подобно младенцу въ себѣ плачущу, купно и свѣтло склабашуся, якоже глаголетъ Лѣтвичникъ. Сихъ слезъ да сподобитъ насъ Господь! Понеже намъ, новоначальнымъ и еще неискуснымъ, болше сего ино утѣшеніе /л. 112 об./ нѣсть. Егда бо, Божіею благодатию, сіе дарованіе умножится въ насъ, тогда ратемъ облегченіе бываетъ и помысломъ утишеніе, уму, яко-

ных образов. В чем бы в прочем кто ни обретал слезы, о том и следует ему помышлять и держаться, пока не придет плач. Поскольку, сказали отцы, «хотящий избавиться от грехов, плачем избавляется от них, а хотящий не обрести их, благодаря плачу не обретает их». Это ведь и есть путь покаяния и плод его. И о всякой напасти, находящей на нас, и о всяком помышлении вражеском подобает *человеку* плакать перед благостью Божией, чтобы помог ему. И почиет вскоре, если с разумом молится.

Симеон же Новый Богослов все добродетели называет⁸³ воинством, а царем и начальником — умиление и плач, «поскольку тот, — сказал он, — вооружает, укрепляет и научает бороться с врагом во всех начинаниях и сохраняет от ратей противника».

Если же когда-то и непохвальными помыслами окажется занят ум наш, или и душевредными, или чем-то слышанным нами, или виденным, хотя бы и от любви к *чему-то* природному, или в скорби бесполезной, — и если мы при этом обречем слезы, подобает обратить *помыслы* к полезному — или к славословию Бога, или к исповеданию, или к смерти и мукам, и прочему, и так плакать. Говорит ведь Лествичник:⁸⁴ «От вредного или природного пересадить слезы на духовное — это достохвально. Когда же, Божией благодатию, сама собой без нашего умышления и старания душа наша окажется умиленной и в слезах, — это посещение Божие и слезы благочестивые. Их подобает хранить как зеницу ока, пока не пройдут. Ибо великую силу имеют они для истребления грехов и страстей, — большую, чем от нашего старания и ухищрения бывающие слезы».

Когда же благодаря вниманию, то есть хранению сердечному, от божественной благодати явится в молитве духовное действие, влагающее теплоту, согревающую сердце и утешающую душу, к любви Божией и человеческой неизреченно распаляя, и ум веселя, и сладость изнутри и радость подавая, тогда слезы самопроизвольно проливаются и без понуждения сами по себе истекают, утешая болезнующую душу, подобную младенцу, плачущему, а при этом и светло улыбающемуся, — как говорит Лествичник.⁸⁵ Этих слез да сподобит нас Господь! Потому что у нас, новоначальных и еще неискусных, большего, чем это, иного утешения нет. Когда же, Божией благодатью, это дарование умножится в нас, тогда облегчение в борьбе бывает и помыслов

⁸³ См.: PG 120, 488 C-D.

⁸⁴ Ср.: Лествица. 7, 25.

⁸⁵ Ср.: Лествица. 7, 55.

же обилныя пища, молитвы насыщающуся⁷⁵ и веселящуся, истачающися изъ сердца сладости нѣкоей неисповѣдимѣй, и на все тѣло нападающей, и⁷⁶ всѣхъ удесѣхъ болѣзнь въ сладость прелагающи. «Се есть утѣшеніе, от плача раждаемо», — глаголетъ святыи Ісаакъ, по Господню словеси, комуждо — «по благодати, даннѣй ему». В радости бы/*л. 113/* ваетъ человѣкъ тогда, не обрѣтаемѣй въ вѣцѣ семь, и никтоже знаетъ сихъ, — токмо издавъшеи себе от всеа душа в дѣло сіе.

9. О храненіи еже по сих

Егда же сподобитъ насъ Господь благодатию Своею обрѣсти слезы и плакати, или чистѣ помолитися, тогда всячьскы подобаетъ съхранятися отъ духа гнѣвнаго и прочихъ неподобныхъ помыслѣ. Или бо внутренними помыслы тогда тѣщится смутити насъ врагъ, или отвѣнѣ мятежь и брань навести ухищряетъ, тѣщася порочно дѣло наше сѣтворити. /*л. 113 об.*/ Якоже рече Лѣствичникъ: «Егда трезвѣнѣ помолишися, въскорѣ на гнѣвъ ратуемъ будеши, разумъ бо се врагомъ. Темъ же, — рече, — всяку добродѣтель, наипаче же молитву, въ чувствѣ мнозѣ сѣтворяемъ всегда». Также и по молитвѣ тѣщатся ярости и гнѣва лучше быти и прочихъ душевредныхъ, понеже. — вещь. — «въводныхъ безгнѣвіе, якоже броздою нѣкоею, слезами связано есть», и аще попустимъ брозду и недобрѣ управляемъ, абіе безчинуетъ. Также и Ниль Постникъ /*л. 114/* глаголетъ: «Велми завидитъ бѣсъ человѣку молящуся и всякою кознію тѣщится възбранити того разумъ, — не престае убо помышленіа вѣщемъ движа памятію и вся страсти въздвижа плотію, яко да запяті възможетъ доброму его теченію и иже къ Богу исшествію. Егда же, многа сѣтворивъ, лукавнѣшій бѣсъ не възможетъ забавити спѣшнаго молитвѣ, тогда мало ослабѣетъ и потомъ⁷⁷ отмещается отъ того помолившагося: или бо, въ гнѣвъ того ражжегъ, /*л. 114 об.*/ погубляетъ еже отъ молитвы бываемое доброе устроеніе в немъ, или, къ сласти нѣцѣй безсловеснѣй раздраживъ, похуляетъ умъ. Того ради, — рече, — помолився якоже подобаетъ, ожидай яже не подобаетъ и стани мужьскы, храня плодъ свой. На се бе исперва учиненъ бысть — еже «дѣлати и храни-

⁷⁵ В списке насыщающуся молитвы, но цифрами показано, что слова надо поменять местами.

⁷⁶ Доб. въ Е.

⁷⁷ потому Е.

успокоение, причем ум, словно обильной пищей, насыщается молитвой и веселится, а из сердца исходит некая сладость невыразимая, и на все тело распространяется, и во всех членах болезнь обращает в сладость. «Таково утешение, рождаемое плачем», — говорит святой Исаак,⁸⁶ по слову Господа, каждому — «по благодати, данной» ему (см.: Рим. 12, 6). В радости бывает тогда человек, необретаемой в веке сем, и никто не знает этого, — только предавшиеся всей душой этому делу.

9. О сохранении себя после этого

Когда же сподобит нас Господь благодатию Своею обрести слезы и плакать, или чисто помолиться, тогда всячески подобает сохранять себя от духа гнева и прочих неподобающих помыслов. Ибо или внутренними помыслами старается тогда смутить нас враг, или извне мятеж и брань ухищряется навести, стараясь наше дело сотворить порочным. Как сказал Лествичник:⁸⁷ «Когда трезвенно помолишься, вскоре будешь борим на гнев, ибо это расчет врагов. Потому, — сказал он, — всякую добродетель, особенно же молитву, мы должны совершать всегда с большим вниманием». Также и по молитве надо стараться пребывать выше ярости, гнева и прочего душевредного, поскольку, — говорил он, — «у новичков безгневие, как уздой некою, связано слезами».⁸⁸ И если мы выпускаем узду и нехорошо управляем, *гнев* тотчас бесчинствует. Также и Нил Постник⁸⁹ говорит: «Очень завидует бес человеку молящемуся и всякими кознями старается помешать его разуму, непрестанно движа в памяти помыслы о вещах и все страсти воздвигая в плоти, чтобы смочь воспрепятствовать его доброму течению и шествию к Богу. Если же, много чего сделав, лукавнейший бес не сможет помешать успешному в молитве, тогда немного ослабевает и потому мстит тому помолвившемуся: или, до гнева его разжегши, губит бывающее в нем от молитвы доброе устройство, или, раздражив некоей бессловесной страстью, помрачает ум. Потому, — сказал он, — помолвившись как подобает, ожидай того, что не подобает, и стань мужественно, охраняя свой плод. На это ведь ты был учинен изначально — “возделывать и охранять” (ср.: Быт. 2, 15). Так что, делая, не

⁸⁶ Источник не найден.

⁸⁷ Лествица, 28, 38–39.

⁸⁸ Лествица, 8, 26.

⁸⁹ Евагрий. Слово о молитве, № 46–48.

ти". Да не убо, дѣлаа, оставиши несъхранено потруженное. Аще ли же ни, ничтоже ползуешися, моляся».

И се убо святой сей от Ветхых приведе — еже «дѣлати и хранити», /л. 115/ глаголетъ бо Писаніе, еже: сътвори Богъ Адама «и положи его в раи дѣлати и хранити рай». И zde убо дѣло райское молитву нарече, хранение же еже по молитвѣ — съблюденіе от помыслъ неподобныхъ. И убо егда присѣтит нас Господь в таковых, всячьскы брезѣм себе от неподобных помыслъ, паче же словесъ и дѣлъ, и чювьства опасно съблюдаем тогда, да не от сих подвижется на нас брань. Аще же по нужди в помышленіа впадет душа, абіе прибѣгаемъ къ Створшему ея съ молбою, /л. 115 об./ и Тѣй разорит сіа вся. Сего дѣланія лучша и беспечалнѣйша нѣсть. И тако, Богу подающе силу, душа наша въ страсть Его съхраним, не оставляюще от помыслъ слабости уму разсыпаться, ни же суетное веселіе того въсхытит, и приобрѣтеніе умиленія ради неутверженія слабаго помысла душа погубить. Но по еже слезах и молитвѣ в том же мудрованіи себе сохраняемъ.

10. О отсѣченіи и беспопеченіи истиннѣм, еже есть умрътвіе от всѣхъ /л. 116/

Сіа же чюднаа дѣланія, яже рѣхом, отинудь требуютъ отсѣченія и беспопеченія, еже есть умрътвіе отъ всѣх, и упражненія и вниманія о едином дѣлѣ Божіи, якоже рѣша иже въ внятїи Премудрости познавшей велиціи отци. Глаголетъ бо Великий Макаріе: «Хотѣй приступити къ Господу, и животу вѣчному сподобитися, и жилише Христу быти, и Святаго Духа исполнитися, да плоды Духа по заповѣдехъ всѣхъ Господнихъ възможетъ сътворити чисто и непорочно, сице /л. 116 об./ долженъ есть начати. Первѣе, вѣровати извѣстно Господеви и отдати всего себе словесемъ заповѣдей Его, и отрещися мира по всему, да ни о единомъ видимыхъ умѣ упразднится, но точію единаго Господа предъ очима иматъ и заповѣди Его, и Тому единому угоденъ быти токмо да тщится; и въ молитвѣ пребыти всегда, посѣщенія Божія и помощи Его надѣясь, разумъ ума своего в семъ имѣа присно; и нудити себе всегда въ всяко благо и въ вся заповѣди Господня елика /л. 117/ сила, и не хотящу сердцу за сѣержащаго его грѣха, вѣруя, яко, пришедъ, Господь въселится

оставляй без охраны натруженное. Если же нет, никакой не получишь пользы, молясь».

А эти слова — «возделывать и охранять» — святой этот привел из Ветхого Завета, ибо Писание говорит: сотворил Бог Адама «и ввел его в рай, возделывать его и охранять» (*Быт.* 2, 15). И здесь делом райским он назвал⁹⁰ молитву, хранением же после молитвы — соблюдение от неподобающих помыслов. И когда посетит нас Господь в таком, всячески да бережем себя от неподобающих помыслов, тем более от слов и дел, и чувства тогда внимательно да соблюдаем, да от них не подвижется на нас брань. Если же вынужденно душа впадет в помышления, тут же прибежем к Сотворившему ее с мольбою, и Тот разорит их все. Лучше и беспечальней этого делания нет. И так, с подаваемой Богом силой, души наши в страхе Его сохраним, не позволяя уму рассыпаться от помыслов слабости, ни чтобы суетное веселие расхитило его, дабы душа не утратила приобретенного умиления из-за неутвержденности слабого помысла. Но по слезам и молитве в том же мудровании себя да сохраняем.

10. Об отсечении и беспопечении истинном, каковое есть умерщвление для всего

Чудные же эти делания, о которых мы сказали, непременно требуют отсечения и беспопечения, то есть умерщвления для всего, и упражнения и внимания в одном деле Божием, как сказали, внимая Премудрости, великие отцы. Говорит ведь Макарий Великий:⁹¹ «Хотящий приступить к Господу, и жизни вечной сподобиться, и быть жилищем Христа, и Святым Духом исполниться, чтобы плоды Духа по всем заповедям Господним смочь создать чисто и непорочно, должен начать так. Первое — твердо веровать в Господа и всего себя отдать словам Его заповедей, отречься от мира во всем, да ничем из видимого ум не занимается, но только одного Господа пред очами имеет и заповеди Его, и только Ему Одному старается быть угодным; и пребывать всегда в молитве, надеясь на посещение Божие и Его помощь, разум ума своего в этом всегда имея; и принуждать себя всегда ко всякому благу и к исполнению всех заповедей Господних. сколько есть силы, хотя бы и не хотело сердце из-за владеющего им греха, веруя, что, придя,

⁹⁰ *Евагрий*. Слово о молитве. № 50.

⁹¹ См.: PG 34, 836 В–837 В.

вънъ и съвршит и укрѣпит его въ всѣхъ заповѣдехъ, и самъ Господь будетъ жилище души. И — поминати Господа всегда, чаа Его въ любви мнозѣ. Тогда, зря его Господь таковое произволеніе благое и тщаніе, творитъ милость Свою с нимъ и избавляетъ его отъ врагъ его и еже въ немъ живущаго грѣха, Духа Святаго исполняя его. И тако прочее безъ нужда и безъ труда творитъ вся Господня отъ истинны, паче же — Господь въ немъ, и тогда плоды Духа приношаетъ чисто». /л. 117 об./ И Великій Василіе глаголетъ, яко: «Начало чистоты душа безмолвіе есть». И Іоаннъ Лѣстничникъ: «Дѣло, — рече, — безмолвіа — безпеченіе благословныхъ и безсловесныхъ вещей и молитва безъ лѣности, и третіе — дѣланіе сердца некрадомо». Благословныя же вещи не сіа наричетъ, яже нынѣ въ обычаи имѣемъ — о притяжаніи селъ и о съдержаніихъ многихъ имѣній, и прочаа яже къ миру съплетенія. Сіа бо безсловесна суть. Но яже въ блазѣмъ образѣ прилучаются и мнятъ на спасеніе души бесѣды. /л. 118/ И сіа бо въ подобно вѣремя и въ мѣру съ духовными и благоговѣйными отци и братіями подобаетъ творити. Аще бо сіа несъхранно творимъ, въ втораа всѣяко и неволею впадемъ. И се убо первая благословныя рѣхомъ. Вторая же: любопрѣнія, и прекословіа, роптанія же и осуженія, и униженія, и укоренія, и прочаа злая, въ нея же отъ благословныхъ предваряющихъ впадаемъ. «Немощно же, — рече, — писмени не навикшему естественѣ въ книгахъ поучатися, немощнѣйши же иже перваа /л. 118 об./ не стяжавшему обоя словомъ проити». И сіе общею простою бесѣдою реши: немощно, не учився грамотѣ, по книгамъ говорити и чести и канонаархати; «немощнѣйши же иже перваа не стяжавшему», — сирѣчь безпеченія благословныхъ и безсловесныхъ вещей, еже есть умрѣтіа отъ всего, — творити пѣнія въ разумѣ безъ лѣности и молитвы съ вниманіемъ, сирѣчь дѣланія сердечнаго. Молитву бо зде безъ лѣности стоаніе пѣнія глаголетъ, дѣланіе же сердечное — сѣдалище молитвы и уму /л. 119/ блюденіе. И индѣ: «Малъ власъ смущаетъ око, и мало попеченіе безвѣсти творитъ безмолвіе». И пакы: «Иже молитву въкусивый отъ слова единого происходяща множицею умъ оскверни и, на молитвѣ пред-

Господь вселится в него и усовершенствует и укрепит его во всех заповедях, и сам Господь будет жилищем души. И — поминать Господа всегда, ожидая Его во многой любви. Тогда Господь, видя такое благое его произволение и тщание, творит милость Свою над ним и избавляет его от врагов его и от живущего в нем греха, Святым Духом его исполняя. И так впредь без усилий и без труда творит он все *заповеди* Господни поистине, скорее же — Господь в нем, и тогда плоды духа приносит он чисто». И Василий Великий говорит:⁹² «Начало чистоты души — безмолвие». И Иоанн Лествичник сказал:⁹³ «Дело безмолвия — непечение и о благословенных, и о бессмысленных вещах и молитва без лености, а третье — неокрадываемое делание сердца». Благословенными вещами он называет не те, что ныне у нас обычны, — *заботы* о стяжании сел и о содержании многих имений и прочие с миром сплетения. Ибо таковые суть бессмысленны. Но те, что в благом образе случаются и кажутся беседами ради спасения души. И это ведь в подобающее время и в меру с духовными и благоговейными отцами и братьями подобает творить. Но если без осторожности творим эти, невольно обязательно впадем во вторые. Эти первые мы называли благословенными. Вторые же: любопрения и прекословия, роптания и осуждения, и уничижения, укорения и прочее злое, во что впадаем от предваряющих благословенных. «Невозможно ведь, — сказал *Лествичник*,⁹⁴ — по естественному порядку вещей, не изучившему букв книгами поучаться, и еще невозможнее тому, кто не стяжал первое, то и другое с разумом пройти». То же можно сказать простой речью: невозможно не учившемуся грамоте говорить по книгам, читать и канонаршить; «и еще невозможней тому, кто не приобрел первого», — то есть отсутствия попечения о благословенных и бессмысленных вещах, то есть смерти для всего, — совершить пение с разумом без лености и молитвы со вниманием, иными словами, делания сердечного. Молитвой здесь он называет стояние без лености в пении, деланием же сердечным — сидение в молитве и блюдение ума. И в другом месте:⁹⁵ «Маленький волос тревожит око, а маленькое попечение исчезнуть заставляет безмолвие». И еще:⁹⁶ «Вкусивший молитву одним словом произносимым многократно ум оскверняет, и,

⁹² См.: PG 31. 1363 В–С.

⁹³ Ср.: Лествица, 27, 46.

⁹⁴ Лествица, 27, 46.

⁹⁵ Лествица, 27, 51.

⁹⁶ Лествица, 28, 50.

ставъ, любимое не обрѣте обычнѣ». Также и Симеонъ Новый Бого-словъ: «Да будетъ ти, — рече, — житіе безмолвно и безпечално, отъ всѣхъ умръщвлено». И сіе прежде въобразивъ, таже по сихъ о молитвѣ і вниманіи научаетъ. И Исаакъ къ хотящимъ безмолствовать истинно и очищать умъ /л. 119 об./ в молитвѣ глаголетъ: «Удалися отъ видѣнія мира и отсѣци бесѣды, и не въсхощи прияти въ обычаи другы въ келію свою, ни же въ образѣ благодати, развѣ единѣхъ иже тебѣ единоправныхъ и вкуповольныхъ и стаинники. И бойся смущенія душевнаго съвокупленія, иже обыче невольно двизатися и повнегда отсѣщися и отрѣштити внѣшнему съвокупленію. И сіе, — глаголетъ, — еже искусомъ вѣмы. Егда бо престанемъ отъ таковыхъ бесѣдъ, аще и мнятся благи быти, абіе по /л. 120/ прѣстатіи беседованій въ смущеніи бываемъ душою, и не хотящимъ намъ сіа, и неволю двизаются в насъ и съвокуплены с нами немало время пребываютъ. Понеже и къ ближнимъ и любимымъ намъ излишня и безвременнаа словеса смущеніе сътворяютъ и умное храненіе и таинное поученіе зѣло истливаютъ». Инде же на сихъ жесточайшаа глаголетъ пакы сице: «О, что зло — видѣніе и бесѣда иже въ безмолвіи пребывающимъ истинною! О, братіе, — мно /л. 120 об./ жае отъ разрѣшенныхъ безмолвіа. Якоже зѣлство голода, вънезапу нападшее на краевы садовіемъ, иссушаетъ ихъ, сице и бесѣды чловѣчскыа, аще и малы отнюдь суть, яко мнимы на добро изводны, исъсушаютъ цвѣты добродѣтелей, иже вновѣ процвитающаа отъ растворенія безмолвіа и окружающаа с мякъкостію и младостію садъ душа, “въсаженному прі исходищихъ водъ” покаанія. И якоже зѣлство сланы, постизающее яже вновѣ прозябающаа пожизаетъ, сице и бесѣда /л. 121/ чловѣчскаа — корень умна, наченши законосити добродѣтелей злкъ. И аще бесѣда по нѣчему убо въздержавшихся, по нѣчему же недостатокъ малъ имущихъ, вредити обыче душу, колми паче — видѣніе и глаголаніе простецъ юродивыхъ, — да не реку мирскихъ. Якоже благородень чловѣкъ и честень, егда опіанится, забываетъ своего благородія и обезчестѣвается чинъ его, и подсмиваемо бываетъ того честное отъ чужихъ помыслъ, пришедшихъ ему отъ силы вина, /л. 121 об./ сице и цѣломудріе душа помущается отъ видѣнія и бесѣды чловѣча, и забываетъ образъ храненія своего, и оттирается отъ смысла ея блюденіе хотенія ея, и искореняется отъ неа всяко

представ на молитву, любимого обычно не обретает». Также и Симеон Новый Богослов сказал:⁹⁷ «Да будет твое житие безмолвно и бес печально, для всех умерщвленно». И поставив это впереди, затем, после этого, учит о молитве и внимании. И Исаак хотящим истинно безмолвствовать и очищать ум в молитве говорит: «Удались, чтобы не видеть мир, отсеки беседы и не пожелай принимать в келье своей по обычаю друзей, даже в благостном образе, кроме одних тебе единомысленных, единовольных и сотоварищей твоих. И бойся смущения от душевного соприкосновения, каковое обычно невольно продолжается и когда пресеклось и прекратилось внешнее общение. И это, — говорит он, — мы по опыту знаем. Ибо когда прекратим таковые беседы, хоть они и кажутся хорошими, тотчас по прекращении собеседований в смущении бываем душою, хотя мы этого и не хотим, и они против воли нашей движутся в нас и в соприкосновении с нами немалое время пребывают. Потому что даже с ближними и любимыми нами излишние и несвоевременные слова производят смущение и весьма разрушают умное хранение и тайное поучение».⁹⁸ В другом месте он более жестко говорит о них и так: «О, какое зло — лицемерие и беседа для истинно пребывающих в безмолвии! Воистину, о, братия! — большее, чем для не придерживающихся безмолвия. Как суровость заморозка, внезапно напав на верхушки садовых растений, иссушает их, так и беседы человеческие, хотя и предельно малые и, кажется, к добру ведущие, иссушают цветы добродетелей, внове процветающие от питающего их безмолвия и окружающие своей мягкостью и молодостью сад души, “насажденный при истоках вод” (Пс. 1, 3) покаяния. И как суровость инея, настигая, губит внове произрастающее, так и беседа человеческая — корень ума, начавший приносить злак добродетелей. И если беседа с людьми, в чем-то воздерживающимися, в чем-то же имеющими малый недостаток, обычно вредит душе, насколько больше — вид и речь простых глупцов, — не скажу мирских. Как благородный человек и честный, когда опьянеет, забывает свое благородство, и обесчещивается чин его, и осмеяна бывает его честность чуждыми помыслами, пришедшими к нему от силы вина, так и целомудрие души замутняется от лицемерия и беседы человека, и забывает она образ сохранения своего, и стирается из ума ее блюение желания ее, и искореняется у нее всякое устроение похваль-

⁹⁷ Главы, 3, 64.

⁹⁸ Слово 23 в греч. изд 1770 г.

устроєніе стояніа похвалнаго. И аще убо бєсѣда и пространѣство въ парєніи прилучающисѣ сущєму въ безмолвіи, или и приближеніе сих, якоже видѣти или слышати, довлѣютъ — многоаго ради зрѣніа и слышаніа привходяща — студеность и помущєніе смыслу отъ божественныхъ ему сѣтворити, и аще /л. 122/ въ малъ часъ толику тщету сѣдѣвають, что речємъ о всегдашнемъ срѣтеніи и многомъ в сихъ коснѣніи?»

И инде той же глаголетъ: «Любяй сѣбєсѣдованіе мира, — сей лишается жизни, и не имамъ что рєши о немъ, но еже с плачємъ рыдати рыданіємъ неутѣшнымъ, егоже слышаніе сѣкрушаетъ слышащихъ сердца». И пакы индѣ рече, яко: «Едино видѣніе мирскихъ можетъ крѣпость подати страстємъ, еже разслабляти подвижника и измѣнити мудрость и предложєніе егѣ».

Того ради подобно естѣ /л. 122 об./ иноку не примѣшатисѣ ратующимъ того, но удалятисѣ отъ приближеніа всѣхъ, в нихже искушается свобода егѣ. Егда бо придетъ чєловѣкъ къ Богу завѣстъ сѣ Богомъ сѣтворити, — ошаатисѣ всѣхъ сихъ не точію же, но ни видѣти всякъ чинъ мирскихъ, ни слышати словеса ихъ, ни яже о нихъ.

И многа и ещє симъ подобнаа пишєтъ свѣтый сей и друзіи свѣтіи. И тако вѣруєтсѣ истинна неперемѣнно.

11. О еже не прежде времени и подобными мѣрами сіа дѣланіа подобаетъ творити

И самаа же сіа добраа и боголѣпнаа дѣланіа сѣ разсужєніємъ /л. 123/ подобаетъ творити и въ благо врѣмя и подобными мѣрами, якоже глаголетъ Великій Василіє: «Всѣхъ дѣйствуємыхъ мудрованію предваряти, безъ мудрованіа бо и доброе на злобу бываетъ ради безвременьства и безмѣріа. Егда же мудрованіе благымъ время и мѣру уставитъ, чюдєнъ прибытокъ обрѣтается». И Лѣствичникъ, отъ Писаніа пріимъ, глаголетъ: «“Время всякой вещи иже подъ небєсемъ” въ всѣхъ же; и нашего жителѣ».

ного стояния. Итак, если беседа и пространность в парении, приключающиеся сущему в безмолвии, или и приближение их, как-то: зрение и слышание *чего-то*, достаточны — по причине многого приходящего зрения и слышания, — чтобы произвести холодность и смущение ума в божественном, и если за малое время они производят такое разорение, что скажем о всегдашних встречах и долгом в них пребывании?»⁹⁹

И в другом месте тот же *святый Исаак* говорит:¹⁰⁰ «Любящий мирские собеседования, — он лишается жизни, и мне нечего сказать о нем, но *могу* только с плачем рыдать рыданием неутешным, звук которого сокрушает сердца слышащих». И еще в другом месте сказал: «Один вид мирских может подать силу страстям, *достаточную*, чтобы расслабить подвижника и изменить мудрость и стремление его».¹⁰¹

Потому подобает иноку не приобщаться к противоборствующим ему, но удаляться при приближении всего, чем искушается его свобода. Ибо когда человек придет к Богу заключить с Богом договор, не только бежать всего этого *он должен*, но и не видеть всякого чина мирян, ни слов их, ни о них не слышать.

И много еще подобного этому пишут этот святой и другие святые. И таким образом, верится, что *это* истина непременно.

11. О том, что не прежде времени и подобающими мерами эти делания подобает совершать

И самые эти хорошие и благолепные делания с рассуждением подобает творить, в благое время и подобающими мерами, как говорит Василий Великий:¹⁰² «Все, что мы делаем, надо предварять рассуждением, ибо без рассуждения и хорошее оказывается во зло по причине несвоевременности и несоблюдения меры. Когда же рассуждение установит время и место для благого, получается чудесный прирост». И Лествичник, из Писания взяв, говорит:¹⁰³ «“Время всякой вещи под небом” (Еккл. 3, 1) во всем; и в нашем священном жительстве всему

⁹⁹ Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Ниневийскаго, Слова... С. 395–396. Слово 69 (13 греч.).

¹⁰⁰ Источник не найден.

¹⁰¹ См. (не дословно): Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Ниневийскаго, Слова... С. 132. Слово 24 (86, 2 посл. греч.).

¹⁰² Источник не найден.

¹⁰³ Лествица, 26, 87.

ства священнаго комуждо время», — рече. И по-малѣ въпред иды, по рѣчемъ: «Время безмолвію и время / л. 123 об. / немязежной молвѣ, время молитвы непрестанна и время службы нелицемѣрна. Да не убо, от презорива усердіа прелщаеми, преже времени възыщем времени и въ время не получим. Понеже время сѣяти труды и время жати благодати неизреченна». Инде же притчею положи: «Не неблазньо неискусному от множества воинъ къ единоборству себе отлучити, и не безбѣдно иноку преже искуса и обученія многа душевныхъ страстей безмолвіе начати: овъ убо тѣлеснѣ, / л. 124 / ов же душевнѣ бѣды приѣмлет». Скудныхъ бо истинно безмолвіе проходити и тѣхъ единѣхъ иже божественое утѣшеніе на трудовый увѣт и бранную помощь приѣмшихъ.

И Великій Варсануфіе къ брату, прочетшу въ Отечьницѣ, яко долженъ есть хотяй поистинѣ спастися первѣе съ человѣкы понести досаженія, и поношенія, и безчестія, и прочаа, по подобію Господню, и тако пріити на съвершенное безмолвіе, еже есть възытіе на крестъ, сирѣчь умерщвеніе всѣхъ, — отвѣща, глаголя, ста / л. 124 об. / рець: «Добрѣ рекоша отци, и инако нѣсть». И къ иному рече, яко: «Безмолвіа вина приноситъ высокоуміе, преже даже человѣкъ себе не приобрящетъ. Приобрѣтеніе же себе — еже непорочну быти въ смиреніи». И паки рече: «Аще ли держиши пріити паче мѣры своеа, тогда разумѣши, яко и еже имаши погубиши. Но средній держи, внимаа воли Божіей. Аще бо кто възхощетъ обезпечалитися преже времени, общій врагъ уготоваетъ ему смущеніе множае покоа и приводитъ его еже реши: добрѣ бы / л. 125 / ми было не родитися!» Сіе же рече святой, понеже и прельсти мнози послѣдуютъ симъ, якоже Григоріе Синаит глаголетъ: «Мнозѣмъ въ безмолвіи неискуснымъ бысть прелститися древле и нынѣ. И по многихъ трудѣхъ новоначальнымъ и самочиннымъ множае бываетъ и поношеніе, и смѣхъ, — несмысленѣ, глаголю, безмолствующимъ исходатай. Ибо память Божія, рекше умнаа молитва, высочайши всѣхъ дѣланій есть и добродѣтелемъ глава, яко любовь Божія. И иже безстуднѣ и дерзостнѣ хотяй къ Богу внити и бесѣдова / л. 125 об. / ти Ему частѣ, и стяжати Его въ себѣ нудяся, удобѣ умерщвляется отъ бѣсовъ, аще поупущени будутъ. Дерзый бо и презоривый, паче достоинства своего и устроенія взыскавъ съ величаніемъ, преже времени женетъ dospѣти. Силныхъ бо и съвършенныхъ есть наединѣ борьствовати съ бѣсы и мечъ, “еже есть глаголь Бо-

свое время». И чуть дальше вперед пройдя, продолжим: «Время безмолвию и время немятежной заботе, время молитвы непрестанной и время службы нелицемерной. Итак, да не взыщем, гордостным усердием прельщаемые, прежде времени *то, что придет в свое время, иначе* и во время не получим. Поскольку есть время сеять труды, и есть время пожинать благодать неизреченную». В другом же месте он предложил притчу:¹⁰⁴ «Небезопасно неискусному отделяться от множества воинов для единоборства, и небезопасно иноку прежде искуса и многого обучения *борьбе* с душевными страстями начинать безмолвие: один получит телесные, а другой душевные раны». Ибо редким дано проходить истинное безмолвие,¹⁰⁵ и то лишь тем, кто принял божественное утешение, поощряющее в трудах, и помощь в бранях.

И Варсонофий Великий брату, прочитавшему в Патерике, что желающий поистине спастись должен прежде среди людей вынести досаждения, поношения, бесчестие и прочее, подобно Господу, и тогда пойти на совершенное безмолвие, то есть восхождение на крест, иными словами — умерщвление для всего, — отвечал старец, говоря: «Хорошо сказали отцы, и иначе невозможно». А другому сказал: «Безмолвие дает повод для высокоумия, если человек прежде не приобретет себя. Приобретение же себя *значит* быть непорочным в смирении». И еще сказал: «Если дерзаешь пойти выше меры своей, то уразумеешь, что и то, что имеешь, погубишь. Но среднего держись, внимая воле Божией. Ибо если кто-то захочет обезпечиться прежде времени, общий враг уготовит ему смущение, большее покоя, и доведет его до того, что тот скажет: лучше бы мне было не родиться!» Сказал же это святой потому, что и множество обольщений последует им, как и Григорий Синаит говорит: «Многим в безмолвии неискусным случилось прельститься в древности и ныне. И после больших трудов новоначальные и самочинные навлекают на себя большее поношение и смех, — неосмысленно, я имею в виду, безмолвствующие. Ибо память Божия, то есть умная молитва, — высшее из всех деланий и глава добродетелей, как любовь Божия. И тот, кто бесстыдно и дерзостно хочет войти к Богу и часто беседовать с Ним, стараясь стяжать Его в себе, легко умерщвляется бесами, если они попущены будут. Ибо дерзкий и высокомерный, высшее достоинства своего и устройства взыскав с величанием, спешит успеть прежде времени. Сильные ведь и совершенные способны наедине бороться с бесами и меч, "то есть гла-

¹⁰⁴ Лествица, 7, 73.

¹⁰⁵ Ср.: Лествица, 27, 54.

жій”, на них истерѣзати. Немошнии же и новоначалнии, яко въ твердость прибѣгающе благоговѣинства и боязни, брани отричующеся, преже времени ратоватися не смѣюще, смерти убѣгают».

Сіа нам слышашем, съхранятися подо /*л. 126 об.*/ бает преже времени въ високаа не продержати, да не кто, повредився, и душу погубит. Но в подобно время и среднею мѣрою, якоже зрится, удобнѣе есть проходить, и Писанію свѣдѣтельствующу, яко средній путь непадателенъ есть. И подобно убо время — еже преже обучився⁷⁸ съ человекы. Средній же путь — еже съ единѣм или, множае, съ двѣма братама житіе. Якоже Іоаннъ Лѣстничникъ иже Христу пріснѣ работати хотящим ключаемаа себѣ мѣста и образы и сѣдаліщъ избирати повелѣ. И въ тріех устроених иноческаго жител /*л. 126 об.*/ства, рече, доблествено съдержаніе: или уединеное ошелство, или съ единѣм, или, множае, съ двѣма безмолвствовати, или общее житіе. И от Писанія приведе: «Не уклоняйся надесно или налево, но путем царскимъ гряди». Средній бо прежереченных мнозѣмъ ключимѣйши бысть, сирѣчь съ единѣм или съ двѣма безмолвіе. «Единому бо горе, — рече, — аще впадет въ уныніе, или сонъ, или разлѣненіе, или отчааніе: нѣсть въздвижай его въ человекехъ». И самого Господа глаголь приведе, еже рече: «Идѣже еста два /*л. 127*/ или три о Моем имени събрани, ту есмь посреде их». Инде: «Блага, — рече Писаніе, — два паче единого», — сирѣчь благо отцу съ сыном дѣйствіемъ божественаго Духа къ предпріятіемъ подвижати». И по-малѣ: «Иже без помощи противѣу духомъ братися начинай, уморается от них». Благыя же нравы нѣкимъ изчет, рече: «Сим всячѣскаго человекѣское съпробываніе съпротивляется, могуще съ наставляющимъ от безмолвіа, яко от пристанища, на небо възходити, общажительныхъ молвъ и съблазновъ пребывати не требу /*л. 127 об.*/ющимъ и неискуснымъ».

Душевными же страстми побѣждаемымъ ни касатися безмолвіа, паче единственаго, повелѣши отци. Страсти же душевныя: тщеславіе, мнѣніе, лукавство и прочаа, яже от сих. «Подобенъ бо иже сими недугуай и безмолвіе начинаа ис корабля изскочившему и на дѣсцѣ на землю безбѣдно изыти мнящуся», — рече Лѣстничникъ. «Елици же с каломъ борются, сирѣчь съ тѣлесными страстми, и сим не просто и якоже прилучися, но въ время — не уединеное же, но, аще наставляющаго имут. Уединеное бо /*л. 128*/ аггелъскыа требуетъ крѣпости». И еще

⁷⁸ На поле замена: обучатися. В Е обучився.

гол Божий" (Еф. 6, 17), на них извлекать. Немошные же и новона-
чальные, как к твердыне прибегая к благоговению и боязни, от брани
отказываясь, прежде времени сражаться не смея, смерти избегают».

Нам, это слышащим, подобает сохранять себя и прежде времени на
высокое не дерзать, чтобы кто-то, повредившись, и душу не погубил.
Но в подобающее время и среднюю меру, как представляется, удобнее
продвигаться, при том что и Писание свидетельствует, что на среднем
пути *обычно* не падают. А подобающее время — прежде обучившись с
людьми. Средний же путь — это с одним или, больше, с двумя братья-
ми житие. Как Иоанн Лествичник рекомендовал желающим постоян-
нее работать Христу выбирать более для себя подходящие виды *жи-
тия* и пребывания. И что есть три вида правильной организации ино-
ческого жительства, сказал: или уединенное отшельничество, или с
одним, или, больше, с двумя безмолвие, или общее житие. И из Писа-
ния привел: «Не уклоняйся ни направо, ни налево, но царским путем
иди» (ср.: Втор. 5, 32; Числ. 21, 22). Ибо средний из перечисленных
путей для многих был самым подходящим, то есть безмолвие с одним
или с двумя. «Ибо горе, — сказал он, — одному, если впадет он в уны-
ние, или в сон, или в разлечение, или в отчаяние: нет человека, кото-
рый бы поднял его». И Самого Господа слова привел, Который сказал:
«Где два или три о имени Моем собрались, там Я среди них» (Мф. 18,
20). В другом месте: «Лучше, — сказано в Писании, — двоим, нежели
одному» (Еккл. 4, 9), — то есть благо отцу с *духовным* сыном при со-
действии божественного Духа в предпринятом подвизаться». И чуть
ниже: «Кто без помощи начинает бороться с духами, ими умурается». Перечислив же благие нравы некоторых, сказал: «Таковым всякое со-
пребывание с людьми противопоказано, ибо они могут с наставником
из безмолвия, как из пристани, восходить на небо, не имея ни нужды,
ни искуса пребывать в общежительных мятежах и соблазнах».

Побеждаемым же душевными страстями отцы повелели и не ка-
саться безмолвия, особенно наедине. Страсти же душевные: тщесла-
вие, самомнение, лукавство и прочие, происходящие от них. «Подоб-
ен тот, кто с этими недугами начинает безмолвие, с корабля соско-
чившему и на доске земли безбедно достичь надеющемуся», — сказал
Лествичник. «А кто борется со скверной, значит, с телесными стра-
стями, — и им не просто и не как придется *надо подвизаться*, но во-
время и не уединенно, и то — если имеют наставника. Ибо уединен-
ное *жительство* требует ангельской крепости».¹⁰⁶ И еще некоторые

¹⁰⁶ Лествица, 27, 13–14.

нѣкыа от душевныхъ страстей помянувъ, глаголетъ: «Иже сими стужаемый ни слѣд безмолвіа видѣти дрѣзаетъ, да некако изступленіе постражеть». И ины многы обрѣтаемъ въ святыхъ Писаніихъ дивныя отца и великыя тако научивша и творивша.

Святой убо [саак] паче всѣхъ безмолвіе ублажи и Великаго Арсенія съвершенаго безмолвника глаголет. И се, и той служителя и ученики имѣ. Также и Нилъ Синайскій, и Даниилъ Скытскій ученики же имѣшя, якоже повѣдуютъ писаніа о них, и иніи мнози. / л. 128 об. / И повсуду обрѣтается въ святыхъ Писаніихъ похваляемо еже съ единѣмъ или съ двѣма безмолвіе, якоже и самовидци быхомъ въ Святѣй Горѣ Афонстѣй и въ странахъ Цариграда. И по иныхъ мѣстохъ многа суть такова пребыванія. Аще обрящется гдѣ духовенъ старецъ, имѣа ученика единого или два и, аще иматъ потребу, когда — третіаго, и аще кыи близъ безмолвствуютъ, в подобно время приходяще, просвѣщаются бесѣдами духовными. Мы же, новоначалніи, неразумніи, единъ отъ другаго въразумляемся и подтверждаемся, якоже писано есть: «Братъ братомъ помогаемъ — яко / л. 129 / градъ твердъ», — и имѣемъ учителя непрелестна — богодухъновеннаа⁷⁹ Писанія. Того ради намъ удобно зрится съ вѣрными братіями единомудренными въ дѣло Божіе пребываніе, съ единѣмъ или двѣма, да отъ святыхъ Писаній воли Божіе обучающесе, и аще кому Богъ подастъ вяще разумѣти, братъ брата да назидаетъ и другъ другу помогаетъ, ратуеми отъ бесовъ и стужаемы отъ страстей, якоже глаголетъ святой Ефремъ, и тако на дѣла благаа благодатію Божіею направляемся.

Прежде же всего молитвою предустроятися намъ подобаетъ, егда хошемъ жилище безмолвіа съзидати, да дастъ намъ Богъ яже / л. 120 об. / къ съвершенію свойства, якоже рече Лѣстничникъ, еже есть трѣпѣливо сѣдѣніе, и да не будемъ по основаніа положеніи смѣхъ врагомъ и препятіе другимъ дѣлателямъ. Но да пребудемъ⁸⁰ въ дѣлѣхъ благыхъ благодатію съхраняеми Господа Бога нашего Ісуса Христа за молитвъ Пречистыя Владычицы нашеа Богородицы и всѣхъ святыхъ, иже въ дѣланіихъ

⁷⁹ божественая Е.

⁸⁰ будемъ Е.

из душевных страстей помянув, говорит: «Ими беспокоимый, и следа безмолвия видеть да не дерзает, чтобы не пострадать исступлением».¹⁰⁷ И иных многих находим в святых Писаниях дивных и великих отцов, так научивших и поступавших.

Святой Исаак ведь больше всех безмолвие похвалил, и он называет Арсения Великого¹⁰⁸ совершенным безмолвником. И вот, и тот имел слугу и учеников. Также и Нил Синайский, и Даниил Скитский¹⁰⁹ учеников имели, как о них повествуют писания, и иные многие. И повсюду находятся в святых Писаниях похвалы безмолвию с одним или с двумя *учениками*, чему мы и сами свидетелями были в Святой Горе Афонской и в окрестностях Царьграда. И по иным местам много такого пребывания. Если найдется где-то духовный старец, имеющий учеников, одного или двух, и, если имеет потребность, иногда — третьего, и если какие-то поблизости безмолвствуют, в подходящее время приходя к *старцу*, они просвещаются беседами духовными. Мы же, новоначальные, неразумные, один от другого вразумляемся и укрепляемся, как написано: «Брат, когда ему помогает брат, — как град крепкий» (*Притч.* 18, 19), — и имеем учителя необманчивого — божественные Писания. Потому нам кажется удобным пребывание с верными братьями, единомудренными в деле Божием, с одним или двумя, чтобы, от святых Писаний воле Божией научаясь, если кому-то Бог подаст больше разуместь, брат брата назидал и друг другу помогал при нападениях бесов и терзаниях от страстей, как говорит святой Ефрем, и таким образом на благие дела благодатью Божией да направляемся.

Прежде же всего молитвой подготовиться нам подобает, когда хотим созидать жилище безмолвия, да даст нам Бог *нужные* для совершения качества, как сказал Лествичник, то есть терпеливое сидение, да не будем после положения основания посмешищем для врагов и препятствием для других делателей.¹¹⁰ Но да будем охраняемы в благих делах благодатью Господа нашего Иисуса Христа за молитвы Пречистой Владычицы нашей Богородицы и всех святых, в делании доб-

¹⁰⁷ Лествица, 27, 36

¹⁰⁸ Арсений Великий, IV–V вв. (354–449/450) — преподобный, знатный и образованный римлянин, воспитатель Аркадия и Гонория, детей константинопольского императора Феодосия, удалившийся в скит в Египте, долго безмолвствовавший и завещавший ученикам не воздавать чести его телу и памяти и молиться о его душе.

¹⁰⁹ Даниил Скитский, — по-видимому, подвижник V в.

¹¹⁰ Лествица, 27, 75.

добродѣтельных просіавших. «И сіе же разумѣмъ, яко не за дѣла излишня правил, да сіа съдѣлаем, селенія безмолвіа избираемъ, — яко же рече святой Исаакъ, — познаваемо бо есть, яко съ множайшими общеніе паче руку подает в сие», — но да отступим мятеж и молвъ бесполезных и прочих неугодных Богу и пребудем в заповѣдех /л. 130/ Его, приобретающе нужную потребу от трудовъ своих. Аще ли ни, то — мало въземлюще милостыня, откуда усмотрит благость Его. Излишних же всячески ошаатися. Брани же, и тяжа, и которы тѣлесных ради лихоимствъ, яко яда смертна, отбѣгаем. И сіа дѣланія творяще, яже суть угодна Богу — пѣніе, молитва, чтеніе и поученіе о духовных, рукодѣліе, и аще кыя работы служеніе — и Богови приобщающесе елико по силѣ по внутреннемъ чловѣцѣ, и тако славу възсылаемъ въ благыхъ дѣлѣхъ Отцу и Сыну и Святому Духу, единому въ Троици Богу, нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ. Аминь.⁸¹ /л. 130 об./

Сіа убо мы неразумніи по мѣрѣ худости нашего разума написахом на възпомяніе себѣ и подобнымъ мнѣ, иже в чину учимыхъ суть, аще и произволят. Не от себе же, яко и в началѣ сихъ списаній рѣхъ, но от богодухновенныхъ писаній святыхъ отецъ, просвѣщенныхъ разумомъ. Вся бо яже zde — не безъ свѣдѣтельства божественныхъ Писаній суть. И аще что обрящется в сихъ⁸² негодно Богу и бесполезно души нашего ради неразумія, да не будетъ то, но воля Божія свершена и благопріятна да бываетъ, азъ же прошенія прошу. Аще ли кто о сихъ вящее и полезнѣйшее разумѣваетъ, и онъ тако да творитъ, и мы о семъ радуемся. Аще же кто от сихъ ползу обрящетъ, и о мнѣ грѣшнѣмъ да помолится, да обрящу милость предъ Господемъ.⁸³ /л. 131/

⁸¹ Далее доб.: Божією помощію возмогаеми Е.

⁸² В списке в сихъ обрящется, но цифрами показано, что слова надо переставить.

⁸³ Далее в Е, на л. 84, киноварью написано: Конечъ богодхновеннымъ словомъ достиже отца Нила, иже суть на Белѣхъ езерѣхъ в Сорьской пустыни мужскы подвижалъ на діавола, чувственъ же и мысленъ. От сихъ убо разумно есть богодхновенныхъ его душеполезныхъ списаній, яко дѣлатель бысть добродѣтелемъ и сихъ въздѣла въ виноградѣхъ сердца своего, отиде къ любящему его Христу, намъ же, якоже нѣкій залогъ или вѣно, оставивъ богодхновенная своя списанія душеполезная и не скрывъ таланта Христова, егоже от потовъ и трудовъ притяжа, но и намъ подаетъ о Христѣ Ісусѣ подвижающимся, Ему же слава и честь и поклоненіе съ Отцемъ и съ Святымъ Духомъ нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ аминь.

родетелей просиявших. «И то уразумеем, что не ради исполнения излишних правил, чтобы их исполнять, мы избираем селения безмолвия, — как сказал святой Исаак, — ибо известно, что общение со многими больше этому способствует»,¹¹¹ — но чтобы отступить от мятежей, бесполезных беспокойств и прочего, неугодного Богу, и пребыть в заповедях Его, приобретая нужное на потребу от трудов своих. Если же нет, то — принимая малую милостыню, откуда усмотрит благодать Его. От излишнего же *надо* всячески отказываться. Браней же, тяжб и ссор из-за телесных лихоимств, как яда смертельного, да избегаем. И эти делания творя, каковые угодны Богу, — пение, молитву, чтение, поучение в духовном, рукоделие и, может, какой-то работой служение — и Богу приобщаясь по мере силы по внутреннему человеку, мы так славу воссылаем в благих делах Отцу и Сыну и Святому Духу, единому в Троице Богу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Божией помощью укрепляемые, это ведь мы, неразумные, в меру худости нашего разума написали для напоминания себе и подобным мне, находящимся в чину учимых, если соизволяют. Но — не от себя, как и в начале этих писаний сказал я, а от богодухновенных писаний святых отцов, просвещенных разумом. Ибо все, что здесь, написано не без свидетельства божественных Писаний. И если что-то найдется в них неугодное Богу и бесполезное для души из-за нашего неразумия, да не будет того, но воля Божия, совершенная и благоприятная, да исполняется, я же прощения прошу. Если же кто-то в этом больше и более полезное разумеет, пусть он так и делает, и мы этому радуемся. Если же кто-то от них пользу обретет, и обо мне, грешном, да помолится, да обрету милость перед Господом.

¹¹¹ Святаго отца нашего Исаака Сирина, епископа бывшего Ниневийскаго, Слова... С. 197. Слово 41 (34 греч.)

ПОСЛАНИЯ НИЛА СОРСКОГО

Именем Нила Сорского надписываются в дровнерусской рукописной книжности три больших послания и одно маленькое.¹ Большие послания встречаются во множестве списков, маленькое — только в одном. Первое из трех всегда — послание к «брату въпросившу его о помыслѣх» (начало: «Похвално желаніе подвигнуль еси...»). В некоторых рукописях указан его получатель — Вассиан Патрикеев. Так, в списке РНБ. Софийское собр., № 1460, 2-я четв. XVI в., на нижнем поле л. 315 различима полустертая и полусрезанная запись XVI в.: «Тогож Нила старцу Васіану...»; в списке РГБ, Троице-Сергиевское собр., № 188 (1576), 2-я пол. XVI в., на верхнем поле л. 93 видим: «Княз[ь] Вас[си]ан».² Содержание послания этому не противоречит: «вопросивший» Нила Сорского «о помыслех» человек поневоле, кажется, простился со светской жизнью («Тебе же, възлюбив, Бог и изытя от мира сего», — пишет ему преп. Нил), но, будучи пострижен, старался победить в себе прежние влечения. Послание — наставление ему от опытного аскета-психолога.

Вторым помещается послание иному брату «О пользе» (начало: «Еже усты къ устом бесѣдова...»). В том же Троице-Сергиевском сборнике (л. 98 об.) над заглавием написано: «Гурей Туш[ин]». Послание

¹ Ученые пытались приписать Нилу Сорскому еще некоторые послания, но это выглядит неубедительно. Атрибуцию ему двух посланий, какую мы находим в книге А. С. Архангельского (Нил Сорский и Вассиан Патрикеев. СПб., 1882. С. 56–57), уже опроверг Я. С. Лурье (Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI в. М.; Л., 1960. С. 301–303). О так называемом послании Кассиану Мангупскому, до недавних пор включавшемся в число произведений Нила Сорского, ниже — речь особая.

² Кроме того, в рукописи РГБ, собр. МДА фонд., № 36 (185), Старчество, 2-я пол. XVII в., к названию первого послания приписано: «Князь Васьян». И то же самое — в рукописи РГБ, собр. Тр. II, № 239, XIX в., л. 54.

является ответом на устную, а затем и письменную просьбу инока (Нил величает его «честнѣйшій отче») написать ему о том, «како не заблудити от истиннаго пути». Гурий Тушин, монах Кирилло-Белозерского монастыря, был одним из близких к Нилу Сорскому людей младшего поколения. Вполне допустимо, что ему хотелось, — особенно, когда они расстались, — иметь наставления своего учителя в письменном виде.

Третье послание — «Къ брату, просившу от него написати ему еже на ползу души» (начало: «Писанице твое, господине отче, еже писалъ еси къ мнѣ...»). В списке РНБ, Софийское собр., № 1460, на лл. 325 об. — 326 снизу написано: «Послание старца Нила Заволжскаго Сорскыа пустыня и скита Герману Подолному»; в рукописи РГБ, Троице-Сергиевское собр., № 188, (л. 103 об.) стоит: «Герман Пустын[ник]». И Герман Пустынник, или Подольный, жил в Кирилло-Белозерском монастыре одновременно с Нилом Сорским; затем он навещал Нила в его лесном скиту. У них, видимо, возник при встрече спор. Вспоминая этот спор, Нил в послании просит его не скорбеть из-за того, что было между ними тогда сказано, и продолжает настаивать, что «не просто или якоже прилучися подобаеъ намъ творити дѣлания каа, но по божественых Писаниих и по преданію святых отецъ». Главная мысль послания — инок во всем должен руководствоваться святыми Писаниями, постоянно их читать и «испытывать», обдумывать.

Первоначально послания Нила Сорского были напечатаны по случайному и непонятно какому именно списку не в научном издании.³ Издатель (Елагин) полагает, что первое послание было написано для Кассиана Мангупского, что якобы видно из соотнесения его содержания с жизнью Кассиана (ниже мы будем говорить о Кассиане), а третье — для Иннокентия Охлябинина (о нем мы тоже будем дальше говорить), ибо в некоторых рукописях «после этого послания стоит *завѣтъ* (завещание) инока Иннокентия. Вероятно, что они найдены по смерти Иннокентия рядом и помещены одно за другим».⁴ Основания для этих догадок мне кажутся менее прочными, нежели записи в рукописях XVI в., с которыми мы уже знакомы. Соображения в пользу того, что три послания Нила Сорского были адресованы именно Вас-

³ Преподобный Нил Сорский, первооснователь скитского жития в России, и устав его о жительстве скитском (в переводе на русский язык). С приложением всех других писаний его, извлеченных из рукописей. СПб., 1864. Перепечатки этого издания: М., 1869; Кириллов, 1907.

⁴ Там же. С. XXI, 161, сноска; с. 178, сноска.

сиану Патрикееву, Гурию Тушину и Герману Подольному, были высказаны уже А. С. Архангельским,⁵ Я. С. Лурье⁶ и Ф. фон Лилиенфельд.⁷

Предприняв исследование рукописной традиции посланий Нила Сорского (это исследование лежит в основании настоящей главы), я опубликовал их первоначально по списку РГБ, Волоколамское собр., № 577, конец XV – начало XVI в.,⁸ а затем три из них по списку РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 89/1166, конец XV – начало XVI в., а четвертое по тому же, что и раньше, Волоколамскому.⁹ Далее об этих рукописях пойдет у нас речь.

Списки посланий, сделанные рукой самого Нила Сорского, нам неизвестны, как неизвестны и те письма, на которые он отвечал. (Вероятно, что адресаты писали и получали послания не в тетрадях книжного типа, а на бересте. В книги же вносили, очевидно, лишь то, что имело, на их взгляд, непреходящую ценность.) Но по крайней мере два — а может быть, и все три — Ниловых послания дошли до нас в собственноручных копиях их получателей.

Рукопись РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 101/1178, где находится третье, Герману Подольному, послание Нила Сорского (лл. 218–221; см. илл. 1), содержит также полукриптографические хроникальные заметки о событиях в белозерской земле с 1501 по 1509 г., сделанные разновременно тою же, кажется, рукой, что и копия послания. Среди заметок есть (л. 253 об.) запись о смерти Нилова брата Андрея (скончавшегося в конце 1502 или в начале 1503 г.) и (л. 254) о кончине самого Нила (7 мая 1508 г.). После 1509 г. речь в этих записках идет о происшествиях исключительно в Подольном монастыре. Н. К. Никольский, издавший по этой рукописи опись книг Кирилло-Белозерского монастыря конца XV в., считает, что все, что возможно извлечь из заметок относительно их автора, совпадает «с тем, что известно о старце Германе, получившем прозвище Пустынника, или Подольного, вероятно, по месту своих подвигов — в пустыне белозерской и Подольном монастыре. По происхождению он был от “благо-

⁵ Архангельский А. С. Нил Сорский... С. 49.

⁶ Лурье Я. С. Идеологическая борьба... С. 303.

⁷ Lilienfeld F. von. Nil Sorskij und seine Schriften. Die Krise der Tradition im Russland Ivans III. Berlin, 1963. SS. 91–92.

⁸ Прохоров Г. М. Послания Нила Сорского // ТОДЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 119–143.

⁹ См.: Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2000. Т. 9. С. 164–183, 517–519.

[illegible]

Илл. 1. Начало третьего послания Нила Сорского
в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 101/1178,
«Германов соборничек», кон. XV–нач. XVI в., л. 218.

родного корене” (автор заметок близок к роду Сорокоума Глебовых. — Г. П.), принадлежал к братству Кириллова монастыря одновременно с преп. Нилом Сорским, затем, по удалении последнего из Кириллова, продолжал с ним сношения, посещал его в Сорской пустыни, хвалил его образ жития, вел с ним споры и поддерживал переписку. Все это происходило до 1508 г. После кончины преп. Нила, которого Герман пережил на 25 лет (ум. 30 апр. 1533 года) он... удалился из места первоначальных подвигов в другой монастырь... Но близость старца Германа к рассматриваемому сборничку не исчерпывается указанным: 1) на об. л. 1 эта рукопись названа “Германов сборничек” (почерк записи XVI в. — Г. П.); 2) вероятно, не случайно из всех сочинений преп. Нила Сорского сюда внесено только послание к старцу Герману Подольному, хотя лицо адресата и закрыто здесь словами “имя рек”.¹⁰ (Заметим, что, хотя во всех других списках нет этих слов «имя рек», нет на их месте и имени адресата). Послание здесь никак не озаглавлено. Список сделан довольно небрежно, с некоторыми пропусками, и немного не доведен до конца. Словно, чтобы была возможность впоследствии закончить копию, две трети страницы после окончания текста (л. 221) оставлены чистыми (на обороте листа — уже другой текст). Бумага кодекса вся XV в., главным образом последней четверти столетия.¹¹

Послание Герману Подольному было написано Нилом Сорским не раньше (но, по расчетам Я. С. Лурье, и не намного позже) 70–80-х гг. XV в.,¹² так что этот список сделан получателем послания, кажется, вскоре после его получения и, очевидно, — с авторского оригинала.

Рукой известного книгописца, старца Кирилло-Белозерского монастыря Гурия Тушина, ученика, корреспондента и адресата второго послания Нила Сорского, написаны послания преп. Нила в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 142/1219. По расчетам Н. А. Казаковой, этот сборник был изготовлен в промежутке между 1506 и 1524 гг.¹³ «К счастью, — пишет Н. А. Казакова, — в этом сборнике

¹⁰ Никольский Н. К. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV века. СПб., 1897. С. XXV–XLIII.

¹¹ Тщательное исследование филигранных бумаг этой рукописи с их воспроизведением см.: Там же. С. XXVIII.

¹² См.: Лурье Я. С. Идеологическая борьба... С. 304–305.

¹³ Водяной знак бумаги — тиара типа, по альбому Брикe, № 4901 — датируется 1511–1513 гг. Если учесть некоторое запаздывание в использовании на Руси западноевропейской бумаги, промежуток, рассчитанный Н. А. Казаковой, можно, думаю, сократить до десятилетия 1514–1524 гг. См.: Казакова Н. А. Очерки по истории русской общественной мысли. 1-я треть XVI в. Л., 1970. С. 251, прим. 34.

191.

посланіе еликаго старца брата по сиромъ и о посылѣ
 похвалою желаніе подвижнѣ еси ѿвѣ
 злюбленне. еже слышати слово божіе
 ищещи, на дѣлѣ рженіе савѣ. на съхране
 ніе ѿзлѣ, и поученіе къ влѣгнѣмъ. но подо
 бно шло по сиромъ еси на дѣлѣ рзѣмъ
 ющѣи на вѣцѣхъ. ты же речеши сиромъ
 ѿ мене неразѣмнѣмъ и бѣшникѣ. азъ
 ѿбѣи рѣдѣмъ чинѣ не по твоему еси мѣ.
 по горѣ ѿрицѣсѣи ѿ лагѣмъ мнозѣ;
 не дѣко не хотѣа посылѣнѣи принести
 бѣгомъ твоемъ прозѣволенію, но рѣ
 неразѣмнѣи бѣшмой. чѣто ѿ азъ рекѣ
 не сѣтѣ вори вѣсѣмъ и поже бѣго. кѣи
 ѿ рѣдѣмъ бѣшникѣ, по чѣи бѣхъ. но
 понеже мнозицею по нѣдѣи мѣ еси на дѣ.
 еже на писѣти мѣи по сиромъ слово къ сиромъ
 а дѣию до бѣтѣли. и азъ дерзѣмъ на
 писѣти мѣи по сиромъ еже вѣише тѣи мо
 еѣ. не могѣи презрѣти прошеніе твое,
 а дѣи мѣи на дѣ ѿ скорби сѣи.
 ѿ прошеніе твое, ѿ находѣи по мѣ

Илл. 2. Начало первого послания Нила Сорского в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 142/1219, 1-я четв. XV в., л. 191. Почерк Гурия Тушина.

сохранился список (вероятно, один из самых ранних) трех посланий Нила Сорского: Вассиану Патрикееву, Гурию Тушину и Герману Подольному. Можно полагать, что Тушинский список посланий Нила Сорского восходит непосредственно к автографам: естественно, что Гурий Тушин, являясь адресатом одного из посланий Нила Сорского, автограф своего учителя — «великого старца», как он его именует, бережно хранил; автографы же посланий к Вассиану Патрикееву и Герману Подольному он мог получить непосредственно от адресатов, проживающих в Кирилло-Белозерском монастыре». ¹⁴

Это весьма вероятно. По крайней мере, оригиналом адресованного ему послания Гурий Тушин должен был располагать. Совпадение же большинства мелких особенностей текста послания Герману Подольному в списке Гурия с особенностями списка самого Германа (например, «коли» вместо «когда», «неже» вместо «нежели», «достойно» вместо «поистине» и др. такого же рода) говорит о том, что он располагал оригиналом и этого послания.

В рукописи Гурия Тушина любопытно то, что он, Гурий, едва начав писать первое послание и исписав лишь лицевую сторону л. 191 (см. илл. 2), передал дело, кажется, кому-то другому (см. илл. 3) — человеку с сухим аккуратным почерком, который и переписал это послание до конца (лл. 191 об. — 195 об.). Дальше, вне сомнений, за перо вновь взялся Гурий и сам вписал в рукопись второе и третье послания. Заманчиво предположить, что Гурий попросил вписать в рукопись первое послание его получателя, Вассиана Патрикеева.

«Не Тушин ли первый, задумав собрать послания своего учителя, объединил вместе те послания, о существовании которых он знал от их адресатов?» — задает вопрос Н. А. Казакова. И поясняет: «При таком предположении становится понятным, почему четвертое послание Нила Сорского — Кассиану, мавнукийскому князю, в этот цикл не вошло и в рукописях встречается только отдельно. Кассиан умер в 1504 г., и Гурий Тушин, объединяя в один цикл послания Нила Сорского, мог не знать о послании к нему Нила или же знать, но не найти за смертью адресата». ¹⁵

Но сама атрибуция Нилу Сорскому этого «четвертого» послания мне кажется ошибочной, — равно как и предположение, что оно написано для Константина Мангупского (иначе Мавнукского, или Мавнукийского), во иночестве Кассиана. А. С. Архангельский пишет об

¹⁴ Там же. С. 257.

¹⁵ Там же. С. 258.

мѣ прїиждѣ мїрекаго житїи ѿ ісѣаши
сѣдѣа радѣмѣшѣ. колико скорѣи нѣрѣт
вращенїа нѣмѣа мїрѣ сїи мїмо горащїи. іко
лико злолюте дѣтѣ дѣтѣмѣ любащїи
ѣго. нѣ како посмѣтѣ вѣстїа ѿ ходоу шрѣбо
паѣши хѣмѣ. сладокѣ вѣстїа сїи мѣ.
ѣгда ласкаѣ вѣщїи. горѣкѣ вѣстїа посмѣ
ди. поѣлико оубо мнѣ благага ѣго мнѣ
жащїа ѣгда оубо рѣка вѣстїа мѣ. по
полнѣ рѣстїа пѣдѣ скорѣи мѣ. імѣащїа
сѣбѣ сѣ благага. то вѣдїи мѣ вѣстїа. вѣ
нѣ прѣжѣ ісполнѣна многа зла. то прѣ
дїи мѣ щїи мѣ рѣстїа нѣ истинно благага.
ісполнѣнѣтѣ ко зѣстїа сѣбѣ да нѣ вѣстїа
бѣдѣтїа мнѣ. то прѣстїа вѣстїа ѣго
тѣя сѣго чѣтѣ вѣстїа. положїи
сѣ вѣстїа вѣстїа. чѣтѣ вѣстїа
рѣдѣ рѣстїа нѣ сѣ ѣго. іще кѣнѣ сѣ
нѣтїи нѣ сѣтїа сѣ вѣстїа мѣ. нѣ сѣ
сїи нѣ вѣстїа сѣтїа. іко сѣтїа мнѣ
мѣ нѣдоша. іко дѣтїа нѣ вѣстїа
іко нѣтїа сѣтїа сѣ вѣстїа сѣтїа

Илл. 3. Продолжение первого послания Нила Сорского
в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр.,
№ 142/1219, 1-я четв. XV в., л. 191 об.

этом послании: «Это — самое обширное послание Нила Сорского, и написано им, как заметил еще преосвящ. Филарет, к Кассиану, князю Мавнуковскому. Мнение это, принимаемое и другими (ссылка на “Историю Русской Церкви” Макария. Т. VII. С. 263. — Г. П.), остается вполне достоверным, подтверждаясь самим содержанием послания».¹⁶ Подобным же образом ссылается на содержание этого послания единственный его издатель, Елагин: «Четвертое послание написано к князю-иноку Кассиану. Это с очевидностью подтверждается снесением содержания послания с жизнью Кассиана».¹⁷ В том же духе, опираясь на содержание послания и цитируя его, пишет Я. С. Лурье: «В Послании Нил вспоминает бедствия, испытанные опальным князем на родине... и на Руси... и утешает Кассиана...».¹⁸

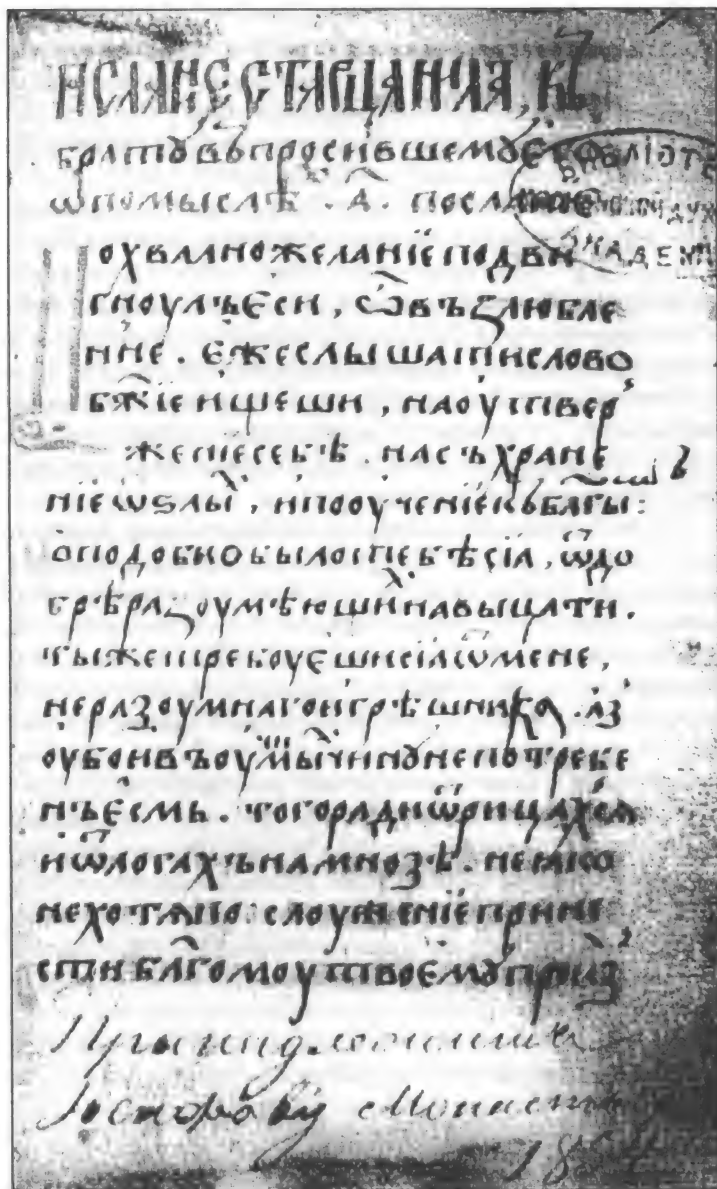
Обратимся к этому посланию. Вопреки А. С. Архангельскому, говорившему о двух его списках XVI в., мы находим его только в одном из них — РГБ, собр. МДА фонд., № 36 (185), лл. 363 об.—375 об., по которому оно и было напечатано Елагиным. Но и здесь требуется поправка: рукопись написана не в XVI, а во второй половине XVII в.¹⁹ Послание озаглавлено: «Послание от божественных Писаний во отоцех к скорбящему брату». Автор напоминает «скорбящему брату»: «...изведе тя [Бог] от земли Египетския и приведе в землю Израилеву и сотвори тя познати единого Себе, истинного Бога нашего Иисуса Христа, во плоти пришедша, и крещением Его крестився, и по сем сподоби тя ангельскому образу — еже у нас начало положить иноческому обещанию, во убозей нашей келийце... от юности твоя скорби и беды, и пленение, и заведение от своея земли и рода и отечества, и в землю чужую и незнаемую и язык несведом и род непознаваем вселяема, еще же и предпочтенных светлостию сана родителю чадо... избави тя Господь по сих многих и различных смертей и от огня, и от меча, и от воды» (лл. 364—365); «...возлюби тя [Бог] паче всех, пленив от утробы матери, исхитив от адовых уст — от земли и веры, и приведе в землю, в ню же не желал еси и не надеялся, и знамена тя печатию Своею царскою — во Отца [и Сына] и Святаго Духа крещением, и украсив тя, яко венцем, ангельским образом, приведе к нам в ненаселенную пустыню, изволившу ти страдати всякия скорби, и беды, и наготы Христова ради име-

¹⁶ Архангельский А. С. Нил Сорский... С. 53.

¹⁷ Преподобный Нил Сорский [изд. Елагин]... С. 184.

¹⁸ Лурье Я. С. Идеологическая борьба... С. 315.

¹⁹ В качестве второго списка А. С. Архангельский (Нил Сорский... С. 55, прим. 21) называет сборник РНБ, Q.XVII.50, лл. 23—26.

Илл. 4. Начало первого послания Нила Сорского в рукописи РГБ, Волоколамское собр., № 577, кон. XV—нач. XVI в., л. 1.

ни...» (л. 368); «...начальную твою веру поминай на всяко время и час, первая ревности начало пути, и теплых и горячих помысл твоих, с ними же пришел еси к моей худости в ненаселенную пустыню, единому страждущу, работая Богу моему от юности моя» (л. 374).

Судьба «преподобного отца нашего князя Константина Манкувскаго, римлянина-грека», прибывшего на Русь в 1472 г. в свите Зои-Софьи Палеолог из Италии, служившего у Ростовского архиепископа Иоасафа и удалившегося (сосланного?) вместе с ним в 1489 г. в Ферапонтов монастырь, принявшего там через какое-то время постриг и «нареченного во иноцех» Кассианом, основавшего затем у устья реки Учмы при впадении ее в Волгу собственную «пустыню»,²⁰ в некоторых отношениях схожа с судьбой получателя занимающего нас послания. Он тоже был знатного рода, тоже был на Руси пришельцем и тоже подвизался «во отоцех», что можно понять как «на мысу»,²¹ а мыс может быть при устье. Но есть и существенные различия, не позволяющие отождествить эти лица.

Грек, князь Константин должен был быть крещен, конечно, в детстве, еще у себя на родине. Получатель же послания был не только инородцем, но до прибытия на Русь и иноверцем — «от земли Египетский», «от адовых уст — от земли и веры», т. е., по-видимому, мусульманином или язычником; попав же «в землю Израилеву», он был поставлен в христианстве, познал «истинного Бога нашего Иисуса Христа, во плоти пришедша», и крещен, «крещением Его крестився» (Бог «знамена твоя печатью Своею царскою — в Отца [и Сына] и Святаго Духа крещением»). После этого он сам, побуждаемый горячей верой и жадной подвига («изволившу ти страдати... Христова ради имени», «теплых и горячих помысл твоих»), явился в пустынь к монаху-анакорету, автору послания, чтобы начать у него иноческий путь («еже у нас начало положить иноческому обещанию»). Поселившись затем где-то «во отоцех», он почувствовал нужду в духовной поддержке своего первого старца-наставника. И тот написал ему занимающее нас послание.

Кассиан же «положил начало иноческому обещанию» не в ските отшельника, а в Ферапонтовом монастыре, и сделал это, согласно его

²⁰ См.: Житие и подвизы преподобного отца нашего Константина Манкувскаго, римлянина-грека, нареченного во иноцех Касияна. — РНБ, собр. Погодина, № 1563, Сборник-конволют, XVII в., лл. 314–315.

²¹ См.: Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1902. Т. II. Л–П. Стб. 759. Чаше, однако, «оток» означает «остров»; слово может иметь и более широкое значение — «край», «предел».

Житию, далеко не сразу, как поселился там, а лишь после потрясшего его видения ему во сне покойного Мартиниана, бывшего игумена этого монастыря. И еще после этого он «время немало богоугодно во страхе Божии поживе» в Ферапонтовом монастыре, прежде чем, уже старцем, решил отделиться и основал собственную «пустыню, глаголемую Учма», в пятнадцати «поприщах» от Углича. Пустынь эта скоро обратилась в монашеское общежитие, которое угличский князь Андрей Васильевич щедро снабдил землей «со деревнями и с починки» и прочим добром.

Ни содержание послания, ни стиль не дают, мне кажется, оснований для атрибуции его Нилу Сорскому. Это — обыкновенное, так сказать, пассивное, утешение, призыв к терпению, напоминание с помощью библейских примеров, что праведникам всегда тяжело в этой жизни; все — во «внешнем» плане. Автору чужда излюбленная Нилом Сорским сфера «внутреннего человека», он далек от того, чтобы анализировать помыслы, учить трезвенному хранению ума и побуждать бороться с зарождающимися в душе страстями. Стиль его совсем не так изящен и легок, как у преп. Нила. Нельзя даже, мне кажется, быть уверенным, что этот автор жил в XVI, а не в XVII в. Получателем его послания мог быть и крещеный татарин, и крещеный сибиряк, но никак не грек. Так что в число произведений Нила Сорского послание «во отцох к скорбящему брату» включено, по моему убеждению, быть не может, и отдельное его от собрания произведений Нила Сорского существование в объяснениях не нуждается.

Список Гурия Тушина *не* самый древний из тех, что содержат комплект из трех посланий Нила Сорского. Видимо, не Гурий Тушин первым составил это собрание. И хотя особенности Тушинского списка (пропуск, иногда замены слов и добавки) более или менее верно повторены в некоторых рукописях, например, в списке РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 29/1106, и в РНБ, Софийское собр., № 1460 (обе — середины XVI в.), основная рукописная традиция посланий Нила Сорского пошла не от него, а от тех списков, которые кажутся более старшими: РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 89/1166, конец XV — начало XVI в., РГБ, Волоколамское собр., № 577, начало XVI в., и ГИМ, Синодальное собр., № 185 (355), 10-е гг. XVI в.

Рукопись РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 89/1166, принадлежала библиотеке Нилова Сорского скита;²² это — сборник-конво-

²² Это следует из записи XVI в. на л. 1: «Соборникъ Нилова Скита Сорския Пустыни». — и записи XVIII в. на л. 186: «Сія книга Нилова скита».

лют, первая часть которого, лл. 1–186, написана в конце XV – начале XVI в.,²³ а вторая, лл. 187–468, — после середины XVI в.²⁴ Именно в первой части, созданной, получается, при жизни преп. Нила Сорского, по всей видимости, в его ските, содержатся его Устав (лл. 11–130 об.) и три его послания (лл. 131–156).

Рукопись РГБ, Волоколамское собр., № 577,²⁵ тоже сборник конвюлют, начинается посланиями Нила Сорского (лл. 1–22 об.; см. илл. 4). Филигрань на этих листах²⁶ указывает на 1492–1503 гг., так что и этот список посланий Нила Сорского можно считать ему прижизненным. Некоторые другие части кодекса (прежде соединения их воедино многие из них имели иной формат) — более позднего, судя по филиграням, происхождения, но — не позже второго десятилетия XVI в. На лл. 296–298 содержится летопись жизни Иосифа Волоцкого, где указана и дата его смерти — 9 сентября 1515 г. Это подтверждает происхождение сборника из Волоколамского монастыря.

К трем обычно переписываемым вместе посланиям Нила Сорского в этой рукописи добавлено маленькое четвертое, озаглавленное: «Того же старца посланиеице просившему у него брату съ вѣсточныа страны на ползу души», — «коротенькая записка, — как пишет А. С. Архангельский, — известная только в одном списке XVI века. Писана, вероятно, тому же князю Кассиану».²⁷ Мне кажется, что Константин-Кассиан, о котором мы уже говорили, византиец, прибывший на Русь из Италии и иночески подвизавшийся в Ферапонтовом монастыре и на Волге неподалеку от Углича, никак не мог по отношению к Нилу Сор-

²³ Филигрانی: 1) корона типа, по альбому Брике, №№ 1351, 1353 — 1497–1508 гг. и №№ 4899–4901, 4925 — 1501–1513 гг.; по альбому Пиккар (определение Е. Э. Шевченко), XII. № 34а — 1483–1506 гг.; 2) голова быка типа, по альбому Брике, №№ 15376, 15379 — 1498–1524 гг.; по альбому Пиккар (определение Е. Э. Шевченко), XVI. № 145 — 1498–1500 гг.; 3) горы типа, по альбому Брике, № 11944 — 1486 г.; по альбому Лихачева (определение Е. Э. Шевченко), № 2708 — 1480-е гг.

²⁴ По определению Е. Э. Шевченко, филигрань здесь — корона типа, по альбому Пиккар, IX. № 73 — 1545–1559 гг.

²⁵ См. о ней: *Иосиф, иеромонах*. Опись рукописей, перенесенных из библиотеки Иосифова монастыря в библиотеку Московской Духовной академии. М., 1882. № 189 (577). С. 231–234.

²⁶ Голова быка, по альбому Брике, №№ 15375 и 15376 — 1492 и 1498 гг.; *Piccard G. Die Ochenkopf—Wasserzeichen*. Stuttgart, 1966. XVI, № 196 — 1498–1503 гг.

²⁷ *Архангельский А. С.* Нил Сорский... С. 56.

скому оказаться «съ вѣсточныа страны». Словом, нет никаких данных, свидетельствующих о переписке между Нилом Сорским и монахом Кассианом, в прошлом мангупским князем Константином. Кому адресовано маленькое четвертое послание преп. Нила, мы не знаем.

Третий известный нам старший, чем Гуриев, список посланий Нила Сорского находится в рукописи ГИМ, Синодальное собр., № 355.²⁸ Это — сборник, кроме трех посланий Нила Сорского (лл. 135–159 об.), содержащий также одиннадцать «слов» его Устава. Бумага этого кодекса имеет только один водяной знак,²⁹ указывающий на 1511 г. Значит, рукопись была создана спустя очень небольшое время после смерти Нила Сорского. Вся она написана одной рукой (не считая приписанных другим писцом мелких заключительных статей, лл. 206–208). Почерк этот (Илл. 5) очень похож на почерк одного из помощников Гурия Тушина 1509 г. по копированию составленного и написанного Нилом Сорским сборника житий, «Соборника» (этим помощником Гурия исписаны в этой копии — РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 23/1262 — лл. 7–88, 249–275 об., 277–367, 383–570, 573–595). Во всяком случае, это почерк человека Кирилло-Белозерского круга и, кажется, монаха, имевшего дело с автографами Нила Сорского. Н. В. Синицына определяет владельца этого почерка как Исака Собаку, писца, сотрудничавшего впоследствии с митрополичьими писцами и Максимом Греком и осужденного вместе с ним.³⁰

Текст посланий Нила Сорского в рукописи, о которой идет речь (ГИМ, Синодальное собр., № 355), весьма близок к тексту двух несколько более старших, чем она, рукописей, о которых мы говорили. Предположение, что Кирилло-Белозерский (из Нилова скита), Волоколамский и Синодальный списки восходят к авторской копии посланий, может объяснить происхождение мелких различий в ряде их чтений от чтений списков Германа Подольного и Гурия Тушина. Как всякий автор — в отличие от стороннего переписчика — не способен переписать свое произведение совершенно идентично (если только не прилагает к этому особых усилий), но обязательно как-то усовершенствует свой текст, так и Нил Сорский, переписывая свои послания, должен был что-то в них изменять. Естественно думать, что он, а не

²⁸ Ее описание см.: *Горский А., Невоструев К.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. 2. Ч. 2. М., 1859. № 185 (355). С. 505–508.

²⁹ Буква L в щите, по альбому Брике, № 8287.

³⁰ *Синицына Н. В.* Максим Грек в России. М., 1977. С. 63.

какой-то его современник в обороте «отступити от соуз мира сего» опустил слова «от соуз», вместо «говорили» написал «беседовали», вместо «вместе» — «купно», вместо «святая» — «божественнаа», вместо «достойно» — «поистине» и т. п.

Но если Кирилло-Белозерский, Волоколамский и Синодальный списки восходят к авторской копии, то, стало быть, первым подборку писем Нила Сорского составил сам Нил Сорский. И естественно, что тем, кто интересовался его посланиями, более авторитетной казалась эта им созданная подборка, чем повторяющая ее порядок, но имеющая некоторые отличия копия Гурия Тушина, — тем более что некоторые из особенностей Гуриева списка принадлежат, кажется, не Нилу, а Гурию. Получатели посланий — не вовсе беспристрастные их переписчики. Так, приветственная формула, заключающая третье, Герману Подольному, послание: «Здравствуй о Господе, господине отче, и моли о нас грешных. А мы святыни твоей велми челом бием», — дополнена и изменена в списке Гурия (и только здесь; список самого Германа, как уже сказано, не окончен) следующим образом: «Здравствуй о Господе, господине отче, и *молите* о нас грешных *ты и сущая с тобой брат/и/я*. А мы святыни *вашей* велми челом бием». Герман Подольный, когда ему писал Нил, жил еще в Кирилло-Белозерском монастыре, и потому приветствие Нила Сорского в том виде, какой оно получило в списке Гурия, относится не только к Герману, но — в числе «сущей» с Германом братии — и к Гурию. Высоким авторитетом «авторской» традиции можно объяснить и то, что Гурий Тушин кое-где исправил текст в согласии с ней (например, слово «говорили» заменил словом «беседовали»).

Личность заинтересованного переписчика проявилась и в списке Германа Подольного. Над строкою, где речь у Нила идет о месте, в каком он поселился, уйдя из Кирилло-Белозерского монастыря, к словам «якоже сам видел еси» приписано: «и похвалил ми еси» (л. 219). Благодаря этим словам, которых нигде больше, даже в списке Гурия Тушина, мы не находим, получается, что Нила Сорского за выбор им места для своего скита похвалил Герман Подольный. Как видим, переписчики имели основания доверять более копиям посторонних лиц, нежели копиям получателей посланий.

Итак, основное русло рукописной традиции посланий Нила Сорского пошло, как я полагаю, от списка самого Нила Сорского, нам теперь неизвестного, или, во всяком случае, — из его скита. К этой традиции, помимо названных выше трех рукописей, принадлежат (огра-

ничиваю этот перечень XVI в. и уточняю датировку ряда рукописей): РГБ, Волоколамское собр., № 534, 1519 г. (писец Фотий из Волоколамского монастыря); РГБ, Q.XVII.50, Сборник игумена Волоколамского монастыря Евфимия Туркова, 2-я четверть XVI в.;³¹ РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102, ок. середины XVI в.;³² РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 74/1151, ок. середины XVI в.;³³ РГБ, Рогожское собр., № 570, XVI в.; РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 95/1172, 2-я половина XVI в.;³⁴ ГИМ, Уваровское собр., № 237 (96), 2-я половина XVI в.; РГБ, собр. Ундольского, № 573, 3-я четверть XVI в.; РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 102/227, XVI–XVII вв.; РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 109/234, XVI–XVII вв.

Но и копии получателей не остались, как я уже говорил, совершенно отвергнутыми. Некоторые, хотя и редкие, писцы следовали исключительно им, как, например, писец РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 29/1106, середина XVI в.³⁵ — Гурию Тушину. Другие писцы только сверялись с текстами этого вида и брали их варианты чтений. Примеры таких списков являют рукописи: РНБ, Софийское собр., № 1444, 2-я половина 20-х годов XVI в.;³⁶ РНБ, Софийское собр., № 1460, ок. середины XVI в.; РГБ, Рогожское собр., № 728, XVI в.; РНБ, Софийское собр., № 1489, 2-я половина XVI в.;³⁷ РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 188 (1576), 2-я половина XVI в.; РНБ, Софийское собр., № 1157, XVI–XVII вв.

³¹ Филигрانی: тиара типа, по альбому Брике, № 4966 — 1525–1530 гг., № 4968 — 1525–1528 гг.; голова быка типа, по альбому Брике, № 15183 — 1510–1528 гг. Я. С. Лурье на основании принадлежности этого сборника Евфимию Туркову, бывшему игуменом в 1575–1587 гг., ошибочно датирует его второй половиной 70-х гг. XVI в. См.: Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XV–начала XVI века. М.; Л., 1955. С. 312; Лурье Я. С. Идеологическая борьба... С. 303.

³² Филигрانی: корабль типа, по альбому Брике, № 11972 — 1549 г., № 11974 — 1556–1566 гг.; кувшинчик типа, по Брике, № 12817 — 1545 г.

³³ Филигрانی: рука — Брике, № 11429 — 1540–1567 гг., № 11430 — 1547 г., № 11341 — 1526–1538 гг.; козел типа, по Брике, № 2589 — 1524 г.

³⁴ Филигрань — дельфин типа, по альбому Брике, № 5869 — 1559–1568 гг.

³⁵ Филигрань — сосуд типа, по альбому Брике, № 12894 — 1550 г.

³⁶ Филигрانی: щит, по Брике, № 1828 — 1523–1528 гг.; буква Р типа, по Брике, № 8536 — 1519–1522 гг.

³⁷ Филигрانی: сфера типа, по Брике, № 13999 — 1553 г., № 14007 — 1559 г.; сосуд, по Брике, № 12701 — 1573 г.

В качестве возможного умышленного, целенаправленного изменения текста переписчиком могу привести лишь один пример. В сборнике Евфимия Туркова фраза послания Вассиану Патрикееву: «И се и сам от искуса разумѣши, колики скорби и развращения имат мирь сей мимоходящій...», — изменена таким образом: «Еси и сам от искуса разумееши, колико *скорбити развратнаа* имат мир сей мимоходящій...» (л. 64). Получилось, что Вассиан Патрикеев по собственному опыту знает, как мир сей оскорбляет *развратных*. По всей видимости, тут сказалось враждебное отношение «иосифлян» к резко полемизировавшему с Иосифом Волоцким Вассиану Патрикееву. Нил Сорский, заметим, ни в одном из заголовков его посланий в этой рукописи не назван *великим* старцем, что в рукописной традиции редкость.

Позднейшее время, XVII–XIX вв., к прослеженной нами истории ничего нового не прибавило. Отклонения случались только в сторону какой-либо порчи (не переработки) текста, наиболее частый случай — утрата части.

Окружение посланий во всех наиболее ранних рукописях различно. И в дальнейшем то, входят ли они в собрание сочинений Нила Сорского, примыкая к его Уставу, Преданию и Завещанию, помещаются ли они вместе с Заветом его ученика Иннокентия Охлябинина или находятся в окружении произведений других авторов, не определяет принадлежности их к той или иной традиции.

Всего при подготовке издания посланий Нила Сорского было исследовано 48 их списков: один — конца XV в. (список Германа Подольного), два — конца XV — начала XVI в., восемнадцать — XVI в., четыре — конца XVI — начала XVII в., пятнадцать — XVII в., четыре — XVIII в. и четыре XIX в.³⁸

Для их воспроизведения в качестве основного избран список, происходящий из Нилова Сорского скита, прижизненный автору-основателю, РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 89/1166, — как лежащий у самого истока главного русла традиции; маленькое же четвертое послание, как и разночтения для первых трех, заимствуются из рукописи РГБ, Волоколамское собр., № 577.

³⁸ Их перечень см.: Прохоров Г. М. Послания Нила Сорского. С. 134–135.

ПОСЛАНИЯ ПРЕПОДОБНОГО НИЛА СОРСКОГО

Текст трех первых посланий преп. Нила Сорского
воспроизводится по рукописи РНБ,
Кирилло-Белозерское собр., № 89/1166,
Сборник, XV–XVI вв., л. 131–154 об.
Разночтения и четвертое послание — по рукописи РГБ,
Волоколамское собр., № 577, Сборник, XV–XVI вв.,
л. 1–22 об.

*Подготовка текста и перевод
Г. М. Прохорова.*

ПОСЛАНИЕ ВАССИАНУ ПАТРИКЕЕВУ

Послание велика¹ старца² брату, въпросившу его о помыслѣх³

Похвално желаніе подвигнулъ еси, о възлюбленне, еже слышати слово Божіе ищещи на утверждене себѣ, на съхранене от злых и поучене къ благым. Но подобно было тебѣ, господине⁴, сіа от добрѣ разумѣющихъ навыцати. Ты же требуеши сіе от мене, неразумнаго и грѣшника. Азъ убо и въ учимыхъ чину непотребен есмь, того радѣ отрицахся и отлогахъ мнозѣ, — не яко не хотя послуженіа принести благому твоему произволению, но ради неразуміа и грѣхъ моихъ. Что бо азъ реку, не сътворивъ сам ни /а. 131 об./ чтоже благо! Кый есть разум грѣшнику? Точію грехы. Но понеже множицею понудилъ мя еси на се — еже написати ми тебѣ слово къ съзиданию добродѣтели, и азъ дръзнулъ написати тебѣ сіа, еже выше мѣры моеа, не моги презрѣти прошеніе твое,⁵ да не множае оскорбишися.

Въпрошеніе же твое — о находящихъ помыслѣхъ преднихъ мирскаго житія. И сіе и самъ от искуса разумѣеши, колики скорби и⁶ развращенія имать миръ сей мимоходящій, и колика злоютства сътворяетъ любящимъ его, и како посмѣвается, отходя /а. 132/ от работавшихъ ему, сладокъ являясь имъ, егда ласкаетъ вещи, горекъ бываа послѣди. Поелику убо мнятъ благая его множащася, егда удръживаются имъ, потолику растутъ скорби имъ. И мнящася бо его благая по-видимому суть блага, внутрь же исполнена многа зла. Того радѣ имущимъ разумъ истинною благый явленъ показуетъ себе, — да не възлюбленъ будетъ ими.

По прошествіи же от житія сего что бываетъ? Положи мысль твердѣ въ глаголемое: чимъ ползова миръ дръжащихся его? Аще кои и славы, и чести, и богатство имѣша, не вся ли сіа ни въ /а. 132 об./ что же быша, и яко сѣнь мимоидоша, и яко дымъ изчезоша? И мнози отъ сихъ, съобращающеся въ вещехъ мира сего и любяще пошествіе его, въ время юности⁷, благоденства своего смертію пожати быша: яко цвѣтцы селни, процветше, отпадоша и, нехотяще, отведени быша отсюду. А егда пре-

¹ Нет.

² Доб. Нила.

³ Доб. 1 послание.

⁴ Нет.

⁵ прошенія твоего.

⁶ Нет.

⁷ Доб. и.

ПОСЛАНИЕ ВАССИАНУ ПАТРИКЕЕВУ**Послание великого старца брату,
вопросившему его о помыслах**

Похвальное желание движет тобой, о возлюбленный, — услышать слово Божие стараешься для утверждения себя, для сохранения от зол и поучения в благом. Но подобало бы тебе, господин, это от хорошо разумеющих узнавать. Ты же требуешь этого от меня, неразумно-го и грешника. А я и как ученик непригоден, оттого и отказывался и откладывал так долго, — не потому что не хотел послужить хорошему твоему пожеланию, но из-за неразумия и грехов моих. Ибо что я скажу, не сделав сам ничего хорошего! Какой разум у грешника? Только грехи. Но поскольку многократно ты понуждал меня к этому, — чтобы я написал тебе слово для созидания добродетели, то я и дерзнул написать тебе это, превышающее меру мою, не смоги пренебречь твоей просьбой, чтобы ты более не оскорбился.

Вопрос же твой — о приходящих мыслях прежних, из мирской жизни. И это ты и сам по опыту знаешь, сколько скорбей и разврата в мире этом мимоходящем, и сколько лютых бед причиняет он любящим его, и как насмехается, отходя от рабствовавших ему, сладким являясь им, когда ласкает их чувства, горьким оказываясь впоследствии. Ведь поскольку мнят они блага его множась, когда удерживаются им, постольку растут скорби у них. И ведь мнящиеся его блага по видимости суть блага, внутри же наполнены многим злом. Поэтому тем, кто имеет разум поистине благой, он ясно показывает себя, — да не возлюблен будет ими.

По прошествии же от этой жизни что бывает? Погрузи мысль твердо в то, о чем речь: какую пользу принес мир держащимся его? Хотя некоторые и славу, и честь, и богатство имели, не все ли это ни во что обратилось, и как тень мимо прошло, и как дым исчезло? И многие из них, вращаясь среди дел мира сего и любя движение его, во время юности, благоденствия своего смертью пожаты были: как цветы полевые, процветше, опали и против желания отведены были отсюда. А ког-

бываху в мирѣ семь, не поразумѣша злосмрадіа его, но тщахуся въ украшеніе и покой тѣлесный, изъобредающе разумы, прикладныя въ прибитыи мира сего, и въ ученіихъ прохождаху, яже вѣнчеваетъ⁸ тѣло въ вѣцѣ семъ преходящемъ. И аще сіа вся /л. 133/ получиши, а о будущемъ и некончаемомъ блаженствѣ не попекошася, что непщевати о таковыхъ? Точію сихъ миръ безумнѣйши не иматъ, якоже рече нѣкій премудрый святыи.

Нѣции же отъ сихъ благоговѣйшійши быша, и съобрашаху умъ свой въ помысленіихъ желаніа спасенія души, и имяху боренія къ страстемъ, и образы добродѣтелей по-възможному творяху, хотяще разрѣшиться и отступити мира сего, но не могоша отрѣгнуться отъ сѣтей его и избежати коварствъ его.

Тебе же, възлюбивъ, Богъ и изятъ⁹ отъ мира сего, и¹⁰ поставилъ¹¹ въ чину слугъ /л. 133 об./ жбы Своеа милостію и строеніемъ Своимъ. Того ради длѣженъ еси попремногу благодарити милость Его и творити вся, елико по силѣ, къ благоугожденію Его и къ спасенію душа своеа, задняя мирская забываа яко непотребна, къ преднимъ же добродѣтельнымъ¹² простираася яко животу вѣчному ходатайствена¹³. Радуйся, гряди на почестъ vyšняго званія, иже въ небеснѣмъ отечествѣ подвижавшимся щадимаа.

А еже реклъ ми еси о помыслѣхъ нечистыхъ, иже отъ врага душъ нашихъ приносимыхъ, о сихъ /л. 134/ не зѣло поглощайся скорбію, ни ужасайся, понеже не точію намъ немощнымъ и страстнымъ отъ сихъ стуженіе бываетъ, глаголють отцы, но и сущимъ въ преспѣаніи, и въ житіи достохвалнѣмъ пребывающимъ, и благодати духовнѣй отчасти сподобльшимся. И сими ратование бываетъ много отъ таковыхъ помыслъ, и въ подвизѣхъ велицѣхъ¹⁴ обрѣтаются, и благодатію Божіею едва отгоняють сихъ, тыщащеся всегда на отсѣченіе сихъ.

И ты, сими утешаася, потщателно отсѣцай лукавыя помыслы. Имѣй же на сихъ всегда /л. 134 об./ шную побѣду — молитву, Господа Ісуса призываа. Симъ бо призываніемъ отгоними, бѣжаще, отидутъ. Якоже рече Іоанъ Лѣствичный: «Ісусовымъ именемъ бій ратники, крѣпчайши бо

⁸ венчаютъ.

⁹ изъятъ.

¹⁰ *Нет.*

¹¹ постави ты.

¹² добродетелемъ.

¹³ ходатайствено.

¹⁴ *Доб.* отъ сихъ.

да пребывали в мире сем, не уразумели они зловония его, но заботились об украшении и покое телес, изобретая способы, пригодные для получения прибылей в мире сем, и проходили обучение тому, что венчает тело в веке сем преходящем. И если это все они получили, а о будущем и нескончаемом блаженстве не позаботились, то что надо думать о таковых? Только, что безумнее их в мире нет, как сказал некий премудрый святой.

Некие же из них были благоговейнейшими людьми, и занимали ум свой мыслями о желанном спасении души, и вели борьбу со страстями, и приличествующее добродетелям по возможности совершали, желая отрешиться и отступить от мира сего, но не смогли вырваться из его сетей и избежать коварств его. Тебя же, возлюбив, Бог и изъял из мира сего, и поставил в чин службы Своей, по милости и по замыслу Своему. За это ты должен много благодарить милость Его и делать все, что в силах, для благого угождения Ему и для спасения души своей, прошлое мирское забывая как ненужное, вперед к добродетелям устремляясь как о вечной жизни ходатаям. Радуйся, иди к почести высшего звания, в небесном отечестве для подвизавшихся уготованной.

А что ты мне сказал о помыслах нечистых, врагом душ наших приносимых, из-за них не очень поддавайся скорби, не пугайся, потому что не только у нас, немощных и подверженных страстям, бывает от них досада, говорят отцы, но и у достигших преуспевания, и в достойном житии пребывающих, и благодати духовной отчасти сподобившихся. И у них борьбы бывает много с таковыми помыслами, и в подвиге великом они оказываются, и благодатью Божией едва отгоняют их, стараясь всегда отсекают их.

И ты, этим утешаясь, старательно отсекай лукавые помыслы. Используй против них всегдашнюю победительницу — молитву, Господа Иисуса призывая. Ибо этим призыванием отгоняемые, бегом они отойдут. Как сказал Иоанн Лествичник:¹ «Иисусовым именем бей рат-

¹ Лествица, 21, 7.

сего оружія нѣсть». Аще ли же зѣлнѣ укрѣпятся на тя¹⁵ ратующей тя, тогда, вѣставъ и на небо очи и руцѣ възвед, рци усерднѣ съ смиреніемъ¹⁶: «Помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь»; «“Ты, Господи, силенъ еси”, и Твой есть подвиг; Ты ратуй о нас и побѣди, Господи». И, аще сие творя будеши нелѣпно, всяко искусомъ научишися, яко Вы/*л. 135*/шняго силою сіа побѣждаются.

Твори же что-либо и рукодѣліе, и сим бо лукавыя помыслы отгоняются. И се есть преданіе аггельско нѣкому от великихъ святыхъ. И изъучай что от Писанія изъ устъ, въ томъ ум полагаа: и сіа възбраняють къ намъ вход нашествія бѣсовскаго. И то есть изъобрѣтеніе святыхъ отецъ.

Съхраняй же ся от бесѣдъ, и слышанія, и зрѣній неподобныхъ, иже въздвижутъ страсти и укрѣпляютъ нечистыя помыслы, и Богъ поможетъ ти.

О страхованіи же еже глаголеші, — се есть младенчественый */л. 135 об./* обычай немужественна душа, тебѣ же не свойственно есть сіе. И егда прилучятъ ти ся таковая, подвижайся, да не обладаютъ тобою, и утверди сердце свое уповати на Господа, и рци въ себѣ сие: «Имамъ Господа, храняща мя, и безъ воля Его не можетъ никтоже ни въ чемъ¹⁷ повредить мя. Аще ли что попуститъ на мя еже пострадати ми, и азъ се не злоютнѣ приѣмлю и не хочу упразднити хотеніе Его, понеже Господь множае мене вѣсть и хочетъ полезная мнѣ. И азъ о сихъ всѣхъ благодарю благость Его». И тако, */л. 136/* благодатію Божіею, благодарѣностен будеши. Молитвою же всегда и на се въоружайся. И егда въ кыхъ мѣстѣхъ сіе прилучитъ ти ся, тамо наипаче тѣшися приходити и, руцѣ креста образомъ простеръ, Господа Ісуса призывай. И помощію Вышняго «не убоишися отъ страха нощнаго и отъ стрѣлы, летяща въ дне». И сіа убо о сихъ.

Прочаа же вся, елика похвална, и честна¹⁸, и добродѣтелна, сіа помышляй и твори, мудръ бываа въ благое, всяку же злобу ненавида. Имѣй послушаніе къ наставнику и прочимъ */л. 136 об./* отцемъ о Господѣ въ всяко дѣло благо.

Службѣ же, ейже нынѣ порученъ еси, или въ иную преидеши, буди служа свѣтлымъ предложеніемъ и тщаніемъ благообразнымъ, яко Самому Христу, всю братію святы имѣа.

¹⁵ на тя *нет*.

¹⁶ умиленіемъ.

¹⁷ *Доб.* же.

¹⁸ чиста.

ников, ибо крепче этого оружия нет». Если же сильно ополчатся на тебя воюющие с тобой, тогда, встав и очи и руки к небу возведя, говори усердно со смирением: «Помилуй меня, Господи, так как я немощен» (Пс. 6, 3) ; «Ты, Господи, силен» (ср.: Пс. 88, 9); и Твой это подвиг: Ты войю за нас и победи, Господи». И если так делать будешь неленостно, обязательно на опыте узнаешь, что Вышнего силой они побеждаются.

Делай также что-либо руками, ибо и этим лукавые помыслы отгоняются. И это было передано ангелом некоему из великих святых.² И учи что-нибудь из Писания наизусть, на том ум сосредоточивая: и это возбуждает доступу к нам нашествия бесовского. И это — изобретение святых отцов.

И сохраняй себя от бесед, и слышания, и видения неподобающего, что возбуждает страсти и укрепляет нечистые помыслы, и Бог поможет тебе.

О страхе же что ты говоришь, — это младенческий обычай немужественной души, тебе же это не свойственно. И когда случится с тобой такое, старайся, чтобы он не овладел тобою, и утверди сердце свое в уповании на Господа, и говори в себе так: «Есть у меня Господь, охраняющий меня, и без Его воли не может никто ни в чем повредить мне. Если же что-то и попустит Он на меня, чтобы я пострадал, то я принимаю это без лютой злобы и не хочу, чтобы не исполнилось Его желание, поскольку Господь больше меня знает и хочет полезного мне. И я за это все благодарю благодать Его». И так, благодатью Божией, дерзновенен будешь в благом. Молитвой же всегда и при этом вооружайся. И когда в каких местах это с тобой случится, туда особенно старайся приходить и, руки крестообразно подняв, Господа Иисуса призывай. И с помощью Вышнего «не убоишься от страха ночного и стрелы, летящей днем» (Пс. 90, 5). Об этом достаточно.

Обо всем же остальном, что похвально, честно и добродетельно, о том думай и то делай, мудрым бывая в благом, всякое же зло ненави́дя. Будь послушен наставнику и прочим отцам о Господе во всяком деле благом.

Службу же, которая ныне поручена тебе, или иную, к какой перейдешь, исполняй, служа с радостной готовностью и старательностью благообразной, как Самому Христу, всех братьев считая святыми.

² Антоний Великий. Апофтегма 1.

Аще прилучит ти ся слово, въпрос или отвѣтъ кому, благоглаголи-
во и сладко бесѣду твори съ любовію духовною и съ смиреніемъ ис-
тинным, неразлѣнено и не преобидя брата. Благоговѣйнымъ отцемъ
прилѣпляйся, и то въ время и въ мѣру. От не таковыхъ же ошайся, съхра-
няй же ся и тщи ся не /л. 137/ укорити, ни осудити кого въ чемъ, аще и не
благо что зрит ти ся. Но себе грѣшна и неключима въ всемъ вѣмѣнай.

Аще потребна ти будетъ каа вещь отъ настоятеля или¹⁹ прочихъ въоб-
раженныхъ отецъ на то, прежде помолився, и размысли в себѣ, аще по-
лезно есть, и тако въпроси. Аще ли не устроит ти, якоже хощеша, не
огорчися, ни ужостися²⁰ про то, еже не по твоему хотѣнію сътвориши,
аще и благо мнит ти ся, якоже ты хощеша, но съ терпѣніемъ преиди и
съ тихостію и съ пожданіемъ /л. 137 об./ все твори. И аще къ благоугожде-
нію Божію и къ спасенію душа своеа управляся будеша, всяко из-
вѣститъ Богъ сътворити кому по потребѣ твоей и время и руку помо-
щи подастъ.

Буди же усерденъ²¹ къ послушанію божественныхъ Писаній и сихъ
глаголы, яко водою животною, напоай свою душу и тщи ся, елико по
силѣ, по сихъ творити. Также имущимъ разумъ божественныхъ Писаній
и мудрованіе духовно и жителство свѣдѣтельствовано въ добродѣте-
лехъ, таковымъ тѣши ся повиноватися и тѣхъ /л. 138/ житію подражатель
быти. Трѣпение имѣй въ скорбехъ и за оскорбившихъ тя молися и имѣй
тѣхъ яко благодѣтелѣ.

И се разумѣй, еже глаголю ти разумъ божественныхъ Писаній, повѣ-
дающъ хотеніе благодѣанія Божія, — яко отъ вѣка святіи, иже съдѣаша
правду и получишиа обѣтованія, ходивше въ путехъ добродѣтели, не
токмо бѣды и скорби претрѣпѣша, но и крестомъ, и смертію шествуе-
ма бѣ стезя ихъ. И се есть знаменіе любве Божія, — еже скорби прине-
суться кому о дѣланіи правды. И сіе глаголе /л. 138 об./ тся даръ Божій,
апостолу пишушу: «Се дано бысть намъ отъ Бога, еже не токмо въ Хри-
ста вѣровати, но и еже о Немъ страдати». Сіе бо сътворяетъ челоуѣка
обещника страстемъ Христовымъ и подобна святымъ, иже претрѣпѣша
скорби за имя Его. И не инако благодѣтельствуе Богъ любящихъ²²
Его, — точію посылаетъ имъ²³ искушенія скорбей. И въ семь разньству-
ють любимци Божіи отъ прочихъ: да сии убо въ скорбехъ живутъ, любя-

¹⁹ Доб. в.

²⁰ ужесточися.

²¹ потребен.

²² любящим.

²³ Нем.

Если случится тебе задать вопрос или дать ответ кому-либо, благожелательно и ласково беседу ве­ди с любовью духовной и смирением истинным, без лени и не оби­жая брата. С благоговейными отцами общайся, но вовремя и в меру. От нетаковых же сторонись, береги себя, и старайся ни укорить, ни осудить никого ни в чем, хоть и нехорошим что-то кажется тебе. Но себя грешным и негодным во всем считай.

Если потребуется тебе какая-то вещь от настоятеля или прочих приставленных к тому отцов, то, прежде помолившись, рассуди в себе, полезно ли это, и тогда спроси. Если же не получится так, как хочешь, не огорчайся, не ожесточайся из-за того, что не по твоему желанию сделали, хоть и хорошим кажется тебе то, что ты хочешь, но с терпением отойди и со спокойствием и с ожиданием все делай. И если к благоугождению Божию и к спасению души своей стремиться будешь, обязательно известит Бог кого-нибудь, как сделать по твоей потребности, и время и руку помощи подаст.

Будь также усерден во внимании божественным Писаниям, и их словами, как живой водой, на­паивай свою душу и старайся по мере сил, им следуя поступать. Также людям, имеющим понимание божественных Писаний, мудрость духовную и жизнь, засвидетельствованную в добродетелях, таким старайся повиноваться и их житию подражателем быть. Терпение имей в скорбях и за обидивших тебя молись, и относись к ним как к благодетелям.

И то разуме­й, что говорю тебе о смысле божественных Писаний, сообщающем желание благодетель­ния Божия, — как от века святые, поступавшие по правде и получившие обетования, ходя путями добродетели, не только беды и скорби претерпели, но и через крест и смерть проходила их стезя. И это знак любви Божией, — что скорби достаются тому, кто поступает по правде. И это называется даром Божиим, ибо апостол пишет: «Это дано было нам от Бога — не только во Христа веровать, но и за Него страдать» (Флп. 1, 29). Это ведь делает человека причастником страстей Христовых и подобным святым, претерпевшим скорби за имя Его. И не иначе благодетельствует Бог любящих Его, — только посылает им искушение скорбей. И в этом различествуют любимцы Божии от прочих: эти ведь в скорбях живут,

щи же миръ сей в пищи и покои веселятся. И се есть путь²⁴ правый²⁵ — еже претрѣпѣти искушенія / л. 139 / скорбей о благочестіи. И на сей путь поставляя, Богъ страдалцевъ Своих приводитъ въ животъ вѣчный. И сего ради съ радостію подобаетъ шествовати намъ непорочнѣ въ путь сей, ходяще въ заповѣдехъ Господнихъ, всѣмъ сердцемъ благодаряще Его, яко посла намъ благодать сію, възлюбивъ нас, — беспрестанно молящеся благодати Его, поминающе конецъ житія сего²⁶ скорбнаго и бесконечное блаженство будущаго вѣка. И Богъ всякоа радости и утѣшенія утѣшитъ сердце твое и съхранитъ тя в страсть Своемъ / л. 139 об. / молитвами Пречистыа Богородица и всѣхъ святыхъ.

Незабвена же Господа ради сътвори и мене грѣшника въ молитвахъ своих, глаголюща ти доброе, а не творяща, да Господь изведетъ мя от потопа страстей и от тимѣнія грѣховъ.

ПОСЛАНИЕ ГУРИЮ ТУШИНУ

Того же²⁷ иному. О ползѣ

Еже усты къ устамъ бесѣдова твоя святыни къ мнѣ, честнѣйшій мой господине²⁸ отче, таже²⁹ и писаниця³⁰ о томъ же присылалъ ми еси: требуеши отъ моеа худости написано послати тебѣ слово полезно — еже къ благоугоженію Божію и къ ползѣ души. И азъ, господине,³¹ чело-вѣкъ грѣшенъ и неразуменъ / л. 140 / есмь и всѣми страстми побѣждаемъ³², боахся начати такову вещь. Того ради отрицался есмь и отлагалъ. Но понеже духовнаа твоя любовь устрои мя еже дръзнути ми выше мѣры моеа — писати тебѣ подобающаа, того ради убѣдихся на се.

Въпрошеніе же твое пръвое о помыслѣхъ блудныхъ: како съпротивитися имъ.

И о семъ не тебѣ точію тшаніе и подвигъ, но и всѣмъ подвижающимся съ Богомъ, понеже веліа сіа борба, глаголють отцы, сугубу рать имѣа: въ души и тѣлѣ, — и не иматъ нужднѣйши сего естество. Того ради

²⁴ *Нет.*

²⁵ правды.

²⁶ нашего.

²⁷ *Доб.* посланіе.

²⁸ мой господине *нет.*

²⁹ тако.

³⁰ писанія.

³¹ убо.

³² побѣженъ есмь.

любящий же мир сей в пище и покое веселятся. Это и есть правый путь — претерпевать искушения скорбей за благочестие. И на этот путь направляя, Бог страдальцев Своих приводит в жизнь вечную. И этого ради с радостью подобает шествовать нам непорочно этим путем, следуя заповедям Господним, всем сердцем благодаря Его, что послал нам благодать эту, возлюбив нас, — непрестанно молясь благодати Его, поминая конец жизни этой скорбной и бесконечное блаженство будущего века. И Бог, податель всякой радости и утешения, утешит сердце твое и сохранит тебя в страхе Своем молитвами Пречистой Богородицы и всех святых.

Незабвенным же Господа ради сделай и меня, грешника, в молитвах своих, говорящего тебе хорошее, а не делающего, да Господь выведет меня из потопа страстей и из трясины грехов.

ПОСЛАНИЕ ГУРИЮ ТУШИНУ

Того же иному. О пользе

О чем устами к устам беседовала твоя святыня со мной, честнейший мой господин отец, затем и писаньца о том же присылал ко мне: требуешь от моей худости написанным послать тебе слово полезное, — о благоугождении Богу и о пользе душе. А я, господин, человек грешный и неразумный, и всеми страстями побеждаемый, боялся приняться за такое дело. Поэтому отказывался и откладывал. Но поскольку духовная твоя любовь заставила меня дерзнуть на то, что выше моей меры, — писать нужное тебе, постольку я решился на это.

Вопрос твой первый о помыслах блудных: как сопротивляться им.

В этом не у тебя только труд и подвиг, но у всех подвижающихся с Богом, потому что тяжелая эта борьба, говорят отцы, из двойной войны состоит: в душе и в теле, — и нет труднее ее у естества. По этой

крѣ³³/л. 140 об./пше тщатися подобаеъ и трезвѣно и бодрено съблюдати свое сердце от сихъ помыслѣ и, страх Божій имѣа пред очима, поминати общаніе наше, еже исповѣдахомъ, — пребывати въ цѣломудріи и чистотѣ. Цѣломудріе же и чистота — не вѣнѣшнее точію житіе, но съкровенный сердца челоуѣкъ, егда чистотѣствуетъ от скверныхъ помыслѣ. Тѣм же всячѣскы потѣщателно отсѣцати сіа помыслы; сію же побѣду велию на нихъ поставляти — еже молитися Богу прилѣжно, якоже предаша святіи отцы, — различны/л. 141/ми образы, единѣм же разумомъ. Овъ убо рече, от Давида приѣмъ, сице молитися: «Изгонящей мя нынѣ обыдоша мя». «Радости моа, избави мя от обышедших мя». Инъ же от тѣхъ же глаголетъ сице: «Боже, въ помощь мою вѣнми», — и сим подобная. Инъ же — паки от тѣхъ: «Суди, Господи, обидящим мя и възбрани борующим мя» и прочее псалма.

Призывай же на помощь и яже слышиши въ Писаніихъ подвизавшихся о цѣломудріи и чистотѣ. Егда же зѣлнѣ належит ти брань, абіе въставъ и на небо очи и руцѣ простеръ, молися /л. 141 об./ сице: «Ты силенъ еси, Господи», и Твой есть подвигъ, Ты ратуй и побѣди въ томъ, Господи, о насъ». И възопи къ Всесилному въ помощехъ смиренѣми вѣщанми: «Помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь». Сіе убо преданіе святыхъ есть. И аще въ сихъ бореніихъ, проходя, будеши, познаеши искусомъ, яко благодатію Божіею сіа сими зѣлнѣ побѣждаются.

Всегда же Ісусова имене оружіемъ рани ратники: крѣпчайши бо сеа побѣды нѣсть.

Съхраняй же ся от видѣніа лицъ и слышаніа бесѣдъ таковых, /л. 142/ иже въздвижут страсти и възъставляютъ нечистыя помыслы, и Богъ съблюдетъ тя. И сіа убо о сихъ.

Второе же въпрошеніе твое о хулномъ помыслѣ.

И сій помыслъ безстуденъ и лють есть³³ зѣло. Стужаетъ же крѣпцѣ и не постоателнѣ. И не точію нынѣ, но и древле бысть, и великомъ отцемъ и святымъ мученикомъ, и въ самое то время, егда хотяху мучители предаати тѣлеса ихъ на раны и смерти горкыя исповѣданія ради вѣры еже въ Господа Бога нашего Ісуса Христа. И на сій помыслъ побѣду имѣти сице /л. 142 об./ — еже не свою душу, но нечистаго бѣса виновна быті сему. Глаголати же противу хулному духу сіа: «Иди за мя, сатана! Господу Богу моему поклонюся и Тому единому послужу. Тебѣ

³³ Нем.

причине очень стараться подобает и трезвенно и в бодрости сохранять свое сердце от этих помыслов и, страх Божий имея пред очами, помнить обещание наше, которое мы исповедали, — пребывать в целомудрии и чистоте. Целомудрие же и чистота — это не внешняя только жизнь, но — сокровенный сердца человек когда остается чистым от скверных помыслов. Потому надо всячески тщательно отсекают эти помыслы; а оружие против них следует применять такое — молиться Богу прилежно, как научили святые отцы, — различными способами, тождественно же по смыслу. Один ведь говорит, что, от Давида научившись, молится так: «Преследующие меня ныне окружили меня» (Пс. 16, 11); «Радость моя, избавь меня от окруживших меня» (ср.: Пс. 30, 16). Другой из них говорит так: «Боже, о помощи мне услышь» (Пс. 70, 12), — и тому подобное. Другой — тоже из тех же: «Суди, Господи, обижающих меня и запрети борющимся со мной» (Пс. 34, 1), — и дальнейшее псалма.

Призывай также на помощь тех, о ком слышишь в Писаниях как о подвизавшихся в целомудрии и чистоте. Если же тяжелой оказывается для тебя брань, тут же встав и к небу очи и руки устремив, молись так: «Ты силен, Господи» (Пс. 88, 9), и Твой это подвиг. Ты воюй и победи в этом, Господи, за нас». И воскликни, обращаясь к Всесильному в помощи, смиренным голосом: «Помилуй меня, Господи, ибо я немоощен». Таково предание святых. И если это в борьбе применять будешь, узнаешь по опыту, что благодатью Божией враги этим решительно побеждаются.

И всегда Иисусова имени оружием наноси раны ратникам: крепче ведь этой победы нет.³ Сохраняй себя и от того, чтобы смотреть на лица и слушать беседы такие, которые возбуждают страсти и возвращают нечистые помыслы, и Бог охранит тебя. Об этом достаточно.

Второй же твой вопрос — о помысле хуления.

И этот помысел бесстыден и очень лют. Нападает же он так сильно, что ему невозможно сопротивляться. И не только ныне, но и в древности он был, и у великих отцов и святых мучеников, и в то самое время, когда мучители собирались подвергнуть их тела ранам и горькой смерти за исповедание веры в Господа нашего Иисуса Христа. А побеждать этот помысел надо так — не свою душу, но нечистого беса считать его виновником. Говорить же против духа-хулителя следующее: «Отойди от меня, сатана! Господу Богу моему поклонюсь и Ему одному послужу» (ср.: Мф. 4, 10; Лк. 4, 8). Тебе же хула твоя на

³ Ср.: Лествица, 21, 7.

же хула твоя на верхъ твой възвратится, и тебѣ напишеть сію Господь. Отступи убо от мене. Богъ, създавый мя по образу Своему и по подобію, да упразднит тя». Аще ли и по сихъ стужаетъ, безъстудства, преложки помыслъ на ину нѣкую вещь божествену или человѣчскую, аще что не /л. 143/ внѣ подобающихъ.

Съхраняй же ся от гордыня и въ путехъ смиренія тѣшися проходи-ти. Речено бо есть отцы, яко от гордыня раждаются хулныя помыслы. Бываютъ же и от зависти бѣсовскыя. И аще от сего или оного бывають, но якоже ални губителна ядовитымъ звѣремъ, тако и сей страсти губително есть смиреніе. Не точію же сей, но и прочимъ, — речено бысть святыми отцы.

3 въпрос.

А еже испытуети, како отступить от мира, — и сіе добро усердіе твое. Но тѣхъ дѣломъ сему съвершитися /л. 143 об./ сие въ тебѣ. Сіе бо есть потлаченный путь къ вѣчному животу, имже, въ внятїи премудрости познавше, идоша преподобїи отцы.

Наипаче бо тому³⁴ подобно отступленіе міра, емуже въ обычаи бысть съвкупленіе съ миромъ. Аще бо не отступить, якоже образи нѣщїи и начертанія мира, прежде бывша въ немъ от слышанія и видѣнія мирскихъ вещей, пакы поновляются. И не можетъ трезвѣно пребыти въ молитвѣ и Божїимъ волямъ поучатися. Хотяй же поучати себе благоугожденію Божію длженъ есть отступи/л. 144/ ти мира.

Не възхощи же прїати и обычныхъ друговъ бесѣды, иже мирская мудрствующихъ и упражняющихся въ безсловесная попеченія — яже въ прибитки монастырскаго богатства и стяжанія имѣній, — яже мнятъ сіа творити въ образѣ благости и от неразумѣнія³⁵ божественыхъ Писаній и³⁶ от своихъ пристрастій добродѣтель мнать проходити. И ты, человѣче Божїй, таковымъ не приобщайся. Не подобаетъ же и на таковыхъ рѣчи наскакати, ни поношати, ни укоряти³⁷, но — Богови оставляти сіа: силен бо есть /л. 144 об./ Богъ исправить ихъ.

Съхраняй же себе въ всячскихъ от дръзновенія. Дръзновеніе бо, якоже писано есть, подобно огню велику, еже егда бываетъ, вси бѣжатъ от лица его. И отвращайся слышати и видѣти вещи братняа и таинства ихъ и дѣланія. Сіе бо сътворяетъ душу пусту всякого блага и устрааетъ сматрѣти недостатки ближняго и съставляетъ еже плакати своя грѣхы.

³⁴ *Нет.*

³⁵ *неразуміа.*

³⁶ *или.*

³⁷ *укорити.*

твою голову возвратится, и тебе припишет ее Господь. Отступи же от меня. Бог, создавший меня по образу Своему и подобию, да удалит тебя». Если же и после этого он нападает, бесстыдствуя, переведи мысль на какой-то иной предмет божественный или человеческий, только не вне подобающих.

Сохраняй же себя и от гордыни и путями смирения старайся ходить. Ибо сказано отцами, что от гордыни рождаются хулительные помыслы.⁴ Но бывают и от зависти бесовской. От того ли, или от иного они бывают, но как олени суть губители ядовитых зверей, так и для этой страсти губительно смирение. И не только для этой, но и для прочих, — сказано было святыми отцами.

Третий вопрос.

А что ты спрашиваешь, как отступить от мира, — и это усердие твое хорошо. Но старайся, чтобы на деле это совершилось так в тебе. Это ведь выровненный путь к вечной жизни, которым, внимая премудрости, его познавшие, шли преподобные отцы.

Особенно же тому нужно отступление от мира, у кого в обычае было совокупление с миром. Ведь если он не отступит, то образы некие и картины мира, прежде бывшие в нем от слышания и видения мирских вещей, вновь обновляются. И не может он трезвенно пребыть в молитве и Божиим волям поучаться. Желаящий же поучаться благому угождению Божию должен отступить от мира.

Не возжелай также принимать обычных друзей с беседами, о мирском думающих и занятых попечениями о бессмысленном — о прибылх монастырского богатства и стяжании имуществ, — которым кажется, что они это делают как благое дело, и от незнания божественных Писаний или от своих пристрастий полагают, что идут путем добродетели. И ты, человек Божий, с таковыми не общайся. Не подобает же на таковых и словами насакивать, ни поносить, ни укорять их, но надо предоставлять это Богу: в силах ведь Бог исправить их.

Также уберегай себя во всем от дерзости. Дерзость ведь, как написано, подобна великому огню, от которого, когда он возникает, все убегают. И отворачивайся, чтобы не слышать и не видеть принадлежащего братиям, их тайн и их дел. Ибо это делает душу опустошенной от всякого блага, приучает смотреть на недостатки ближнего и мешает оплакивать свои грехи.

⁴ См.: Лестница, 27. 1, 34.

И не тщися скороглаголивъ быти въ бесѣдахъ къ³⁸ братіи, аще и полезна быти мняся. Но аще который братъ извѣщеніе /л. 145/ иматъ къ намъ и истинно требуетъ слова Божіа³⁹, и аще имамы, длѣжни есмы подати ему не точію слово Божіе, по апостола свѣдѣтельству,⁴⁰ но и свою душу. Събращай же ся съ таковыми и съблаговоли тѣмъ⁴¹ въ дѣланіихъ, иже духовнѣ мудръствуютъ, яже суть чада таинъ Божіихъ. Съ не таковыми же бесѣды, аще и малы суть, иссушаютъ цвѣты добродѣтелей, иже въновѣ процвѣтающа отъ растворенія безмолвіа и окружающа съ мягкостію и младостію садъ души, всаженному при исходихи⁴² водъ /л. 145 об./ покааніа, якоже рече премудрый святой.

4 въпрос.

А еже ищещи, како не заблудити отъ истиннаго путі, и о семъ съвѣтъ благъ даю ти.

Свяжи себе законы божественныхъ Писаній и послѣдуй тѣмъ, — Писаніемъ же истиннымъ, божественнымъ. Писанія бо многа, но не вся божествена суть. Ты же истинная⁴³ извѣстнѣ испытывай отъ чтеній сихъ и бесѣдъ разумныхъ и духовныхъ мужей, — понеже не вси, но разумніи разумѣвають сихъ, — и безъ свѣдѣтельства Писаній таковыхъ не тво- /л. 146/ри что, якоже и азъ. О себѣ повѣдую ти, понеже яже по Бозѣ любовь твоя безумна мя сътворяетъ — еже о себѣ глаголати ми. Но якоже речено естъ: «Таинства Моя любящимъ Моя открываю». Того ради глаголю ти.

Азъ убо не творю что безъ свѣдѣтельства божественныхъ Писаній, но по святыхъ Писаніихъ послѣдуя, творю елико по силѣ. Егда бо сътворити ми что, испытую⁴⁴ прежде божественная Писанія. И аще не обрящу съгласующа моему разуму въ начинаніе дѣла, отлагаю то, дондеже /л. 146 об./ обрящу. Егда же обрящу, благодатію Божіею, творю благодаръно яко извѣстно. Отъ себе же не смѣю творити, понеже невѣжа и поселянинъ есмь.

Сиче и ты, аще хощещи, сътвориай по святыхъ Писаніихъ и по сихъ разуму тѣхъ дѣлати заповѣди Божія и преданія святыхъ отецъ. И аще влѣненія житейскихъ вещей каа подвижутъ сердце твое, не ужасайся,

³⁸ Нет.

³⁹ слово Божіе.

⁴⁰ апостолу свидѣтельствующу.

⁴¹ тѣхъ.

⁴² исходихъ.

⁴³ истинно.

⁴⁴ пытаю.

И не старайся быть скорым в речах при беседах с братией, хоть и полезным это кажется. Но если какой-то брат обращается именно к нам и поистине нуждается в слове Божием, то, если имеем, мы должны подать ему не только слово Божие, но, по свидетельству апостола, и свою душу (см.: *1 Фес.* 2, 8). Общайся с таковыми и помогай тем в делах, кто духовно мыслит, каковыя суть дети Божиих таин. С людьми иного рода беседы, пусть и малые, иссушают цветы добродетелей, только-только расцветающие от сохранения безмолвия и наполняющие мягкостью и молодостью сад души, насаженный при источниках вод покаяния, как сказал премудрый святой.⁵

Четвертый вопрос.

А что ищешь, как не заблудиться, сбившись с истинного пути, и об этом совет благой даю тебе.

Свяжи себя законами божественных Писаний и последуй им, — Писаниям же истинным, божественным. Писаний ведь много, но не все они божественные. Ты же, в их истинности в точности убедившись из чтения их и из бесед с разумными и духовными мужами, — поскольку не все, но разумные люди различают их, — без свидетельства Писаний таковых ничего не делай, как и я. О себе говорю тебе потому, что по Боге любовь твоя безумным меня делает настолько, что о себе говорю я. Но как сказано: «Тайны Мои любящим Меня открываю».⁶ Того ради говорю тебе.

Я ведь не делаю ничего без свидетельства божественных Писаний, но, святым Писаниям следуя, делаю сколько по силе: ведь когда нужно мне что-то сделать, прежде всего я пытливо читаю божественные Писания и, если не найду согласное с моим соображением о начинании дела, откладываю его, пока не найду; когда же найду, благодатью Божией, делаю в благой уверенности как одобренное. От себя же не смею делать, поскольку я невежда и деревенщина.

Так и ты, если хочешь, поступай по святым Писаниям и согласно их смыслу старайся осуществлять заповеди Божии и предания святых отцов. И если какие-нибудь волнения, связанные с житейскими делами, подвигнут сердце твое, не пугайся, утверждаясь на недвижи-

⁵ Григорий Синаит, см.: PG 150, 1333 D.

⁶ Источник не найден.

утверждаемъ на недвижимѣмъ камени заповѣдей Господнихъ и ограждаемъ преданми святыхъ отецъ. И о всемъ буди ревнитель тѣмъ, ихже зриши и слы / *л. 147 об.* / шиши, от святыхъ Писаній имущихъ свѣдѣтельство-ванно житіе и мудрование. Сих бо право есть шествованіе пути. И сіа написау в сердци своемъ, поиди неуклонно въ путь Божій, и не заблудиши, благодатію Божіею, от истины. Писано бо есть, яко невозмож-но правѣ мудръствующу⁴⁵ и благочестнѣ живущу погыбнути. Но ели-цы растлѣннѣмъ разумомъ творять дѣло Божіе, сіи погрѣшаютъ от пра-ваго пути.

Шествуй же невъзвратно, положивъ руку на рало Господне и не зря въспять, да управлен / *л. 147 об.* / будеши⁴⁶ въ царство Божіе. И по-тъщися, пріемъ сѣмя слова Божія, не обрѣтися сердцу твоему путь, ни камень, ни терніе, но — благаа земля, сътворя многосугубенъ плодъ въ спасеніе душа своеа. Да и азъ, разумное твое въ услышаніи слова Божія разсмотривъ и яже достойная похваламъ въ исправле-ніи добродѣтелемъ въ тебѣ обрѣтъ, възрадоуюся, благодаря Бога, — увѣдѣвъ тебе слышавша слово Божіе и храняща е. Молю же тя Госпо-да ради молити за мя грѣшника, глаголюща ти доброе, / *л. 148 /* а не тво-ряща николиже⁴⁷.

Богъ же, творяй преславная и подаваа всяко дааніе благотворя-щимъ волю Его, да подастъ ти разумъ и утвержденіе творити волю Его святую молитвами Пречистыа Владычица нашаа Богородица и всѣхъ святыхъ, яко благословенъ в вѣки. Аминь.

ПОСЛАНИЕ ГЕРМАНУ ПОДОЛЬНОМУ

**Посланіе тогоже великаго старца къ брату,
просившу отъ него написати ему еже на ползу души**

Писаніице⁴⁸ твое, господине⁴⁹ отче, еже писалъ еси къ мнѣ, — просіши у мене отписати ми к тебѣ еже на ползу и из / *л. 148 об.* / вѣстити ми тебѣ о себѣ, — что мнишь скорбь мнѣ⁵⁰ на⁵¹ тебя тѣхъ ради рѣчей,

⁴⁵ мудръствующему.

⁴⁶ будет.

⁴⁷ никакоже.

⁴⁸ Писаніе.

⁴⁹ Нет.

⁵⁰ ми.

⁵¹ Нет.

мом камне заповедей Господних и ограждаясь преданиями святых отцов. И во всем будь ревностным подражателем тем, кого видишь и о ком слышишь из святых Писаний, что они имеют засвидетельствованное житие и мышление. У них ведь правое движение по пути. И это записывая в сердце своем, пойдя неуклонно в путь Божий, и не уклонишься, благодатию Божиею, от истины. Ибо написано, что невозможно правильно мыслящему и благочестиво живущему погибнуть. Но кто с растленным разумом делает дело Божие, те уклоняются от правого пути.

Шестуяй же, не возвращаясь, возложив руку на плуг Господень и не озираясь назад, да направлен будешь в царство Божие (ср.: *Лк.* 9, 62). И постарайся, приняв семя слова Божия, чтобы не оказалось сердце твое ни дорогой, ни камнем, ни тернием, но — доброй землей, творящей множество плодов (см.: *Мф.* 13, 4–8; *Мк.* 4, 4–8; *Лк.* 8, 5–8) во спасение души своей. Да и я, разумность твою при слышании слова Божия усмотрев и достойное похвал в осуществлении добродетелей в тебе обретя, возрадуюсь, благодаря Бога, — узнав, что ты и услышал слово Божие, и сохраняешь его. Молю же тебя Господа ради молиться за меня, грешника, говорящего тебе хорошее, а не делающего никогда.

Бог же, творящий преславное и подающий всякое благое даяние исполняющим волю Его, да подаст тебе разум и твердость, чтобы творить волю Его святую молитвами Пречистой Владычицы нашей Богородицы и всех святых, ибо благословен во веки. Аминь.

ПОСЛАНИЕ ГЕРМАНУ ПОДОЛЬНОМУ

Послание того же великого старца к брату, просившему у него написать ему полезное для души

В письмеце твоём, отец, которое ты написал мне, ты просишь меня написать тебе что-то полезное и известить тебя о себе, — тебе кажется, что обижен я на тебя из-за тех речей, что говорили мы с тобою,

что бесѣдовали есмь с тобою, коли еси былъ здѣ. И о том прости мя. Съвѣтоваль есмь, въспоминаа себѣ и тебѣ, яко присному своему любимому, — якоже и писано есть: «Таинства Моя⁵² Моимъ и сыновомъ дому Моего открываю», — что не просто или якоже прилучися подобаеть намъ творити дѣланія каа, но по божественыхъ Писаніихъ и по преданію святыхъ отецъ, прежде — изъшествіе⁵³ из монастыря. / л. 149 / Точію — не ползы ли ради душевныа, а не за ино что? Занеже не видятся нынѣ хранима жительства законъ Божіихъ по святыхъ Писаніихъ и по преданію святыхъ отецъ, но — по своихъ воляхъ и умышленіихъ челоувѣчскихъ. И въ мнозѣхъ обрѣтается се, что и самое то развращенное⁵⁴ творимъ, и сіе мнимъ добродѣтель проходити. Се же случается от еже не вѣдѣти нам святая Писанія, понеже не тѣщимся съ страхомъ Божіимъ и съ смиреніемъ испытovati сіа, но небрежемъ о нихъ и въ челоувѣчская упражняемся.

Аз же того / л. 149 об. / ради тако бесѣдовахъ ти, понеже истинно, а не притворено хощещи слово Божіе слышати и творити е. И азъ, не ласкаа тя, ни съкрываа жестоту тѣснаго и прискорбнаго пути, предложихъ ти. Инѣмъ же противу мѣрѣ комуждо бесѣдую. Ты же вѣси мою худость изъначала яко присный духовнѣ любимый мой. Сего ради и нынѣ пишу тебѣ, явлено о себѣ творя, понеже по Бозѣ любовь твоа понуждает мя и безумна мя творить — еже писати къ тебѣ о себѣ.

Егда въ монастыри купно⁵⁵ жили / л. 150 / есмы, самъ вѣси, яко съплетеній мирскихъ удаляюся и творю, елико по силѣ, по божественыхъ Писаніихъ, аще и не възмогаю тако ради лѣности моеа и небреженія. Таже, по ошествіи странничества моего пришедъ въ монастырь, вѣнѣ близъ монастыря сѣтворихъ себѣ келію и тако же живяхъ, елико по силѣ моей.

Нынѣ же вѣдалѣ от монастыря преселихся, понеже, благодатію Божіею, обрѣтохъ мѣсто угодно моему разуму, занеже мирской чяди маловѣходно, якоже и самъ видѣлъ еси.

И наипаче испытую божестве / л. 150 об. / наа Писанія: прежде — заповѣди Господня и толкованія ихъ и апостольская преданія, таже житія и ученія святыхъ отецъ, — и тѣмъ вѣнимаю. И яже съгласна моему разуму къ⁵⁶ благоугожденію Божію и къ ползѣ души преписую себѣ и тѣми поучаюся, и въ томъ живот и дыханіе мое имѣю. А не-

⁵² *Нет.*

⁵³ изшествіа.

⁵⁴ развращенная.

⁵⁵ *Нет.*

⁵⁶ и.

когда ты был здесь. И за то прости меня. Я говорил, имея в виду себя и тебя, как всегда мною любимого, — согласно написанному: «Тайны Мои Моим и сыновьям дома Моего открываю»,⁷ — что не просто так или как случится подобает нам осуществлять какие-либо дела, но по божественным Писаниям и по преданию святых отцов, прежде всего — уход из монастыря. Только — пользы ли ради душевной, а не ради иного чего-то? Потому что не видно ныне сохраняемого жительства законов Божиих по святым Писаниям и по преданию святых отцов, но — по своим волям и умышлениям человеческим. И у многих оказывается, что и самое то развратное мы творим, и это мним осуществлением добродетели. Случается же это от нашего неведения святых Писаний, потому что мы не стараемся со страхом Божиим и со смирением вникать в них, но пренебрегаем ими и занимаемся человеческими делами.

Я же того ради так говорил с тобой, что ты истинно, а не притворно хочешь слышать слово Божие и осуществлять его. И я, не лстя тебе, не скрывая трудность тесного и прискорбного пути, предложил это тебе. С иными же соответственно мере каждого беседую. Ты же знаешь мою худость с самого начала как всегда духовно любимый мой. Того ради и ныне пишу тебе, объявляя о себе, поскольку по Боге любовь твоя понуждает меня и делает меня безумным, — заставляя писать тебе о себе.

Когда в монастыре мы жили вместе, ты сам видел, что от мирских соплетений я удаляюсь и поступаю, насколько есть силы, по божественным Писаниям, хотя и не справляюсь из-за лености моей и небрежности. Затем, по завершении странничества моего придя в монастырь, вне поблизости от монастыря я построил себе келью и так жил, насколько было силы моей.

Ныне же дальше от монастыря я переселился, так как, благодатью Божией, нашел место, удобное моему разуму, потому что мирским людям оно труднодоступно, как и сам ты видел.

И больше всего пытливо читаю я божественные Писания: прежде всего — заповеди Господни и толкования их, и апостольские предания, затем жития и учения святых отцов, — и им я внимаю. И что согласуется с моим представлением о благоугождении Богу и о пользе для души, переписываю себе и тем поучаюсь, и в том жизнь и дыхание

⁷ Источник не найден.

мощь мою и лѣность и нерадѣніе на Бога и на Пречистую Богородицу⁵⁷ възложихъ.

И аще что случится творити ми, аще не обрящу то въ святыхъ Писаніихъ, отлагаю се на /а. 151/ время, дондеже обрящу. Понеже по своей волѣ и по своему разуму не смѣю что творити. И аще кто любовію духовною прилѣпляется мнѣ, тако⁵⁸ же съвѣтую дѣлати, наипаче⁵⁹ же⁶⁰ тебѣ, занеже изначала духовною любовію усвоаемъ еси мнѣ. Сего ради и слово подвигохъ къ тебѣ, съвѣтуа въ благо, яко своей души: како самъ тѣхуся дѣлати, тако и тебѣ бесѣдовахъ.

Нынѣ же, аще и разнѣ тѣломъ есмы, но духовною любовію съпряхени и съвокуплени. И у /а. 151 об./ става ради сеа божественна любве бесѣдовахъ ти тогда и нынѣ пишу въ спасеніе души. И ты яже слыша от мене и написанна видѣвъ, аще угодно ти есть, подражай сіа. Желая сынъ и наслѣдникъ быти святыхъ отецъ, твори заповѣди Господня и преданія святыхъ отецъ и сущимъ с тобою братіамъ глаголи.

И аще особнѣ вселеніе твое есть или въ монастыри съ братіями еси, вѣнчай святымъ Писаніемъ и по стопамъ святыхъ отецъ шествуй. Занеже божественная Писанія намъ /а. 152/ тако повелѣваютъ: или повинутися такову челоуѣку, кто будетъ свѣдѣтельствованъ въ дѣланіи словомъ и разумомъ духовнѣ, — якова же пишетъ Великій Василиѣ въ словѣ, емуже начало: «Придите къ Мнѣ вси труждающіеся». Аще ли не обрящется таковъ, ино повинутися Богу по божественныхъ Писаніихъ, а не такъ безъсловесно, якоже нѣщии: и егда въ монастырѣ съ братіями, мнящеся въ повинованіи, самоволіемъ безъсловесно пасутся и ошелствіе такоже творятъ /а. 152 об./ неразумно, волею плотскою ведущеся и разумомъ неразумномъ, не вѣдаяще ни яже творять, ни о нихже утверждаются. О таковыхъ Іоаннъ Лѣствичный разсуждаа, въ иже о различіи безмолвіа словѣ глаголетъ: «Самочиніемъ паче, неже наставленіемъ, от мнѣнія плавати изволиша». Еже да не будетъ намъ! Ты же, творя по святыхъ Писаніихъ и по жителству святыхъ отецъ, благодатію Христовою, не погрѣшиши.

Нынѣ же и азъ оскорбихся о томъ, что ты скорбенъ. Того ради понудихся и пи /а. 153/ сати къ тебѣ, — чтобы еси не скорбенъ былъ. Богъ же всякы радости и утѣхы да утѣшитъ сердце твое и извѣститъ о нашей любви еже к тебѣ. Аще и грубо написахъ ти что, но — не иному

⁵⁷ *Нет.*

⁵⁸ *та.*

⁵⁹ *но и паче.*

⁶⁰ *Нет.*

мое имею. А немощь мою, леность и нерадение на Бога и на Пречистую Богородицу я возложил.

И когда случается мне что-то предпринять, если не нахожу того в святых Писаниях, откладываю это на время, пока не найду. Потому что по своей воле и по своему разуму не смею я ничего делать. И если кто-то по любви духовной прилепляется ко мне, советую так же поступать, особенно тебе, потому что с самого начала духовная любовь сделала тебя своим для меня. Оттого и обратил я к тебе слово, советуя во благо, как своей душе: как сам стараюсь делать, так и тебе говорил.

Ныне же, хотя и порознь мы телами, но духовной любовью сопряжены и совокуплены. И по закону этой божественной любви и тогда беседовал я с тобой, и ныне пишу для спасения души. И ты что слышал от меня и написанным видел, если угодно тебе, подражай этому. Желая сыном и наследником быть святых отцов, твори заповеди Господни и предания святых отцов и живущим с тобой братьям говори.

И особо ли ты живешь, или в монастыре с братьями пребываешь, внимай святым Писаниям и по стопам святых отцов шествуй. Потому что божественные Писания нам так повелевают: или повиноваться такому человеку, который будет засвидетельствован в делании словом и разумом духовно, как пишет Василий Великий в слове, у которого начало: «Придите ко Мне все труждающиеся» (Мф. 11, 28). Если же не найдется таковой, тогда — повиноваться Богу по божественным Писаниям, а не так бессмысленно, как некоторые: и когда в монастыре с братьями, будто бы в повиновении, в самоволии бессмысленно пасутся, и отшельничество так же осуществляют неразумно, плотской волей ведомые и разумом неразмышляющим не понимая ни того, что делают, ни того, в чем утверждают. О таковых Иоанн Лествичник, рассуждая, в Слове о различии безмолвия говорит:⁸ «Самочинно скорее, нежели согласно наставлению, следуя *своему* мнению, плавать они захотели». Да не будет этого с нами! Ты же, поступая по святым Писаниям и по житиям святых отцов, благодатью Христовой, не погрешишь.

А теперь и я стал скорбеть из-за того, что ты скорбен. Из-за этого и заставил я себя написать тебе, — чтобы ты не скорбел. Бог же всякой радости и утехи да утешит сердце твое и известит о нашей любви к тебе. Хоть и грубо я написал, но ведь — не кому-то иному, но

⁸ Ср.: Лествица, 27, 29.

кому, но тебѣ, присному възлюбленому моему, не хотя презрѣти прошеніе твое. Надѣю бо ся, яко съ любовію примеши и не позазриши неразумію моему.

А о вещехъ нашихъ, о нихже молихъ святыню твою, та добрѣ потѣшался еси устроить, о томъ челомъ бію. /л. 153 об./ Богъ да въздасть ти мзду противу твоему труду.

Ктому же еще молю твою святыню: да не положиши⁶¹ словеса она скорбѣ, яже глаголахомъ тогда. Аще бо и по вѣнѣшнему мнятся жестокости, вѣнѣшны же исполнь пользы. Понеже не своя глаголахъ, но от святыхъ Писаній. Жостѣя убо поистинѣ онѣмъ, иже не хотять истинно смириться въ страстѣ Господни и плотскихъ мудрованій отступить, но по своимъ волямъ страстныхъ жити, а не по святыхъ Писаніихъ. Таковыи бо не испытуютъ святая /л. 154/ Писанія съ смиреніемъ духовнѣ. Нѣци же от нихъ не хотять и слышати нынѣ еже по святыхъ Писаніихъ жити, якоже бы реши: не намъ писана суть, и не подлежитъ еже въ нынѣшнемъ родѣ хранити та.

Истиннымъ же дѣлателемъ и древле, и нынѣ, и до вѣка словеса Господня чиста, яко сребро раждено и очищено седмицею, и заповѣди Его свѣтлы и вѣжелѣнны имъ паче злата и каменія честна, и услаждаютъ ихъ паче меда и сота, и хранять я. И вѣнегда съхра/л. 154 об./нять та, възпріимуть въздаанія многа.

Здравствуй о Господѣ, господине отче, и моли о насъ грѣшныхъ, а мы святыни твоей велми челомъ біемъ.

ПОСЛАНИЕ БРАТУ С ВОСТОЧНОЙ СТОРОНЫ

Того же старца посланице просившему у него брата съ вѣсточныя страны на ползу души

Такъ ся, господине, намъ мнить полезно тебѣ окормлятися: правило въ тѣлесныхъ дѣланіихъ по силѣ, а не выше мѣры, а въ Писаніихъ божественныхъ поучатися, и въ руководѣніихъ себе обучати, и безмолвіе любить. А коли, Богу хотящу, другъ друга узримъ, тогда пространнѣ будетъ бесѣда о всемъ, про все.

⁶¹ ложиши.

тебе, постоянному возлюбленному моему, чтобы не презреть просьбу твою. Надеюсь ведь, что с любовью примешь ты это и не осудишь неразумие мое.

А о делах наших, о которых я просил твою святыню, — их ты хорошо постарался устроить, за то челом бью. Бог да воздаст тебе награду соответственно твоему труду.

Сверх того еще молю твою святыню: да не сочтешь обидными те слова, что мы говорили тогда. Хотя внешне они кажутся жесткими, внутри же наполнены пользой. Потому что не свое я говорил, но из святых Писаний. Жестки они поистине для тех, кто не хочет истинно смириться в страхе Господнем и от плотских мудрований отступить, но — по своим волям страстным жить, а не по святым Писаниям. Такие люди не вникают ведь в святые Писания со смирением, духовно. Некоторые из них не хотят и слышать ныне о том, чтобы по святым Писаниям жить, как бы говоря: не для нас они писаны, и не надлежит в нынешнем роде хранить их.

Для истинных же делателей и в древности, и ныне, и до века слова Господни чисты, как серебро, расплавленное и очищенное семикратно, и заповеди Его светлы и вождечны для них больше золота и драгоценных камней, и услаждают они их больше меда и сотов, и они хранят их. И если сохраняют их, воспримут воздаяния многие.

Здравствуй о Господе, господин отец, и молись о нас, грешных, а мы святине твоей весьма бьем челом.

ПОСЛАНИЕ БРАТУ, ПРИШЕДШЕМУ С ВОСТОЧНОЙ СТОРОНЫ

**Того же старца посланнице просившему у него
брату, *пришедшему с восточной стороны*, для пользы души**

Так, господин, нам кажется полезно тебе руководствоваться: правилом в телесных занятиях по силе, а не выше меры, а в Писаниях божественных поучаться, и ручному делу обучаться, и безмолвие любить. А когда, если Бог захочет, друг друга увидим, тогда пространство будет беседа обо всем, про все.

Преподобный Нил Сорский.
Образ, написанный Христиной Прохоровой,
хранящийся в монашеской общине Бозе в Италии

**СИНОДИК,
или Молитва Кирилла Иерусалимского
об умерших в переводе и редакции
преп. Нила Сорского¹**

*по рукописи РНБ, Софийское собр., № 1489,
Сборник, XVI в., л. 385–387 об.²*

•

¹«Текст Молитвы Кирилла Иерусалимского в переводе Нила Сорского стал естественной частью большинства Синодиков всех трех редакций и дополнялся в части перечисления видов смерти на русской почве в течение всего периода существования этого типа памятника». — *Дергачева И. В.* Историко-богословский аспект литературных предисловий Синодика как литургического сборника с четью функцией // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2 (8), 2002. С. 65, прим. 17.

² Молитва известна также в списке XVII в.: ГИМ, собр. Уварова, № 1846 (754) (718), л. 791–793. Впервые опубликована: *Боровкова-Майкова М. С.* К литературной деятельности Нила Сорского // ПДП. Т. CLXXVII. Пг., 1911. С. 13–15.

Творение Нила старца. Внимай извѣстно глаголемымъ.

Помяни, Господи, душа усопших рабъ Своихъ и рабынь, еже от руки Божіа създанія, человѣкы: прадѣда нашего Адама от земли, и супругу его, прабабы нашея Еввы, народившихся и познавши Тобя, всѣхъ Творца и Зиждителя, истиннаго Бога, и по воли Твоей в Законъ и прежде Закона вѣрова, Ти послуживших в животъ своем и прославивших великолѣпное имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, Троицу единосущную и нераздѣлимую, вся въ благочѣстїи еже от вѣка умръшаа.

Помяни, Господи, правовѣрных царей и царицъ и чада ихъ благочѣстныхъ.

Помяни, Господи, душа всесвятѣйших вселенскихъ патріархъ православныхъ.

Помяни, Господи, душа благовѣрных и благочѣстныхъ великихъ князей и княгинь, и чадъ ихъ, и вся роды ихъ, православныхъ.

Помяни, Господи, пресвященныхъ митрополитъ і всѣхъ боголюбивыхъ архіепископъ і епископъ.

Помяни, Господи, церковныхъ Ти служителей, архимандритовъ і игуменовъ, священноинокъ, и скимніковъ, и всѣхъ иноковъ.

Помяни, Господи, скимницъ, і инокинь, и всѣхъ черноризицъ.

Помяни, Господи, душа архіерѣовъ и священниковъ, и дьяконовъ, въ благочѣстїи пожившихъ, и вся причетники святѣя Церкви.

Помяни, Господи, душа подвизавшихся за святѣя церкви и за православную вѣру христіанскоую крови своя изливавшихъ, за весь миръ животь свой положившихъ.

Помяни, Господи, душа всего народа православныхъ, еже на ратехъ побѣнные, и в полцѣхъ язвенныхъ умръшихъ, и въ градѣхъ и в селехъ огнемъ пожженыа, и оружіемъ и мечемъ убиваемыа, и всячески погубляемыа от руки безбожныхъ, и от междуусобныа брани нужную смерть въ блгочѣстїи прїемшихъ.

Помяни, Господи, душа православныхъ, за правду господы своея (!) вѣрно умръшихъ.

Помяни, Господи, душа иже на пути и на распутіяхъ от татаръ и от иноязычникъ избѣнныхъ, и от разбоя и от всякаго насильства нужнѣ умръшихъ.

Помяни, Господи, душа иже въ юзахъ и в темницахъ заключенныхъ умръшихъ.

Помяни, Господи, иже в лесѣхъ, и в блатехъ, и в дебрехъ заблуждешихъ, и въ кладязя и в ровенікы впадшихъ (!) умръшихъ.

Творение Нила Старца. Слушай внимательно читаемое.

Помяни, Господи, души усопших рабов Своих и рабынь, создания руки Божией, людей: прадеда нашего Адама, *созданного* из земли, и супругу его, прабабушку нашу Еву, родившихся и познавших Тебя, всех Творца и Создателя, истинного Бога; и по воле Твоей при Законе и прежде Закона веровавших, Тебе послуживших при жизни своей и прославивших великолепное имя Твое, Отца и Сына и Святого Духа, Троицу единосущную и нераздельную; всех в благочестии умерших.

Помяни, Господи, правоверных царей и цариц и детех их благочестивых.

Помяни, Господи, души всесвятейших Вселенских патриархов православных.

Помяни, Господи, души благоверных и благочестивых великих князей и княгинь, и детей их, и все роды их, православных.

Помяни, Господи, преосвященных митрополитов и всех боголюбивых архиепископов и епископов.

Помяни, Господи, церковных Твоих служителей, архимандритов и игуменов, священноиноков и схимников, и всех иноков.

Помяни, Господи, схимниц, и инокинь, и всех черноризиц.

Помяни, Господи, души архиереев и священноиноков, и дьяконов, в благочестии поживших, и всех причетников святой Церкви.

Помяни, Господи, души подвизавшихся за святые церкви и за православную христианскую веру кровь свою проливших, за весь мир жизнь свою положивших.

Помяни, Господи, души всего народа православных на войнах погибших, и в полках ранеными умерших, и в городах и селах огнем пожженных, и оружием и мечом убиваемых, и всячески погубляемых от руки безбожников, и от междуусобной брани насильственную смерть в благочестии принявших.

Помяни, Господи, души православных, за правду господ своих верными умерших.

Помяни, Господи, души на дорогах и на распутиях татарами и иноязычниками избиенных, и от разбоя, и от всякого насилия мучительно умерших.

Помяни, Господи, души в узах и в темницах заключенных умерших.

Помяни, Господи, в лесах, в болотах и в дебрях заблудившихся, и в колодцы и во рвы упавших, умерших.

Помяни, Господи, душа иже от зверей и от гади всяческыи расторганъ, и рогы избоденых, и от птицы снѣдаемых, измерших.

Помяни, Господи, душа иже в пучинѣ морьстѣй погружаемых, и от рыб съдробляемых умръших православных.

Помяни, Господи, душа иже въ плѣнѣ поганых заведені быша и осквернени изомроша.

Помяни, Господи, душа убогих сирот волных и неволных умръших.

Помяни, Господи, душа осужденных на смръть по дѣломъ и не по дѣломъ.

Помяни, Господи, душа гладомъ и жаждею и наготою скончавшихся.

Помяни, Господи, душа иже въ скуделницах отца и братию нашу.

Помяни, Господи, душа православных, иже от сего свѣта преставльшихся волею и неволею и всячьскы напрасную смръть приѣмшихъ.

Помяни, Господи, душа всѣх православных, иже в поднебеснѣй и въ всѣх седмитысящных лѣтах благочестно на земли поживших и въ обхожденіи слнѣца и въ всѣх концех вселенныа всякими скорбьми и бедами и болѣзньми нужнѣ одержимыа умръшаа православныа вся: старца и уноты, богатыа и убогиа, свободныа и работныа, мужеска полу и женска, — вся иже въ благочѣстіи поживших, роды и роды преставлешаася к Тебѣ.

Упокой, Господи, здѣ лежащих и повсюду православных, и на всякомъ мѣсте владычества Твоего, яко благословенъ еси в вѣки.

Аминь.

Помяни, Господи, души зверями и гадами всяческими разорванных, и рогами забоденных, и птицами съедаемых, умерших.

Помяни, Господи, в пучину морскую погружаемых и рыбами растерзаемых, умерших православных.

Помяни, Господи, души в плен поганных заведенными бывших и оскверненными умерших.

Помяни, Господи, души убогих сирот, вольных и невольных, умерших.

Помяни, Господи, души осужденных на смерть по делам и не по делам.

Помяни, Господи, души от голода, жажды и наготы скончавшихся.

Помяни, Господи, души на кладбищах *лежащих* отцов и братьев наших.

Помяни, Господи, души православных, от сего света преставившихся добровольно и недобровольно и всячески насильственную смерть воспринявших.

Помяни, Господи, души всех православных в поднебесной, за все семь тысяч лет благочестиво на земле поживших и по *всему* пути солнца и во всех концах Вселенной от всяких скорбей и бед болезнями мучительно одержимых, умерших православных всех: старцев и юношей, богатых и убогих, свободных и рабов, мужского пола и женского, — всех в благочестии поживших, роды и роды преставившихся к Тебе.

Упокой, Господи, здесь лежащих и повсюду православных, и на всяком месте владычества Твоего, ибо Ты благословен вовеки.

Аминь.

ПРЕДИСЛОВИЕ И ПОСЛЕСЛОВИЕ НИЛА СОРСКОГО К ЕГО «СОБОРНИКУ»

Основной список: **РГБ, собр. Троице-Сергиевой лавры,
№ 684, л. 1–1 об. ... А**

Разночтения: **РГБ, Волоколамское собр.,
№ 630, л. 3–3 об. ... Б**

ГЛМ, РОФ 8354 № 14, л. 3–3 ... В

Послесловие печатается по копиям Гурия Тушина:

**РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 23/1262,
л. 595 об.–596 ... Г**

**РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 141/1218,
л. 563–563 об. ... Д**

Прѣдсловіе¹

Божією благодатію и Пречистыя Богородица помощію переписах житіа святыхъ преподобныхъ отецъ. Писах же съ разныхъ списковъ, тшася обрѣсти правыи.² И обретохъ въ спискѣхъ оныхъ многа неисправлена. И елика възможна моему худому разуму, сіа исправляхъ, а яже невозможно, сіа оставляхъ, да имущи разум болше насъ — тии исправятъ неисправленная и наполнятъ недостаточнаа.³

Азъ же что написахъ, — и аще кая обряшутся въ тѣхъ несъгласна разуму истинны, і азъ о сихъ прощенія прошу. А хто иматъ сіа переписовати, или прочитати, да не переписуетъ тако, ни прочитаетъ, но истинное да пишетъ и глаголетъ, еже есть угодно Богу и полезно души, понеже і азъ грѣшный тако хочу.

І не токмо же⁴ еже здѣ написахъ, но и инде что писахъ и глаголахъ, — і аще что обрящется въ тѣхъ негодно Богу и бесполезно души, ради моего неразумія и невѣжества, і о сихъ молю, да не творитъ кто тако, но лучшее да творить, еже благоугодно Богу и полезно души, и азъ о семъ радуюся.

И тако благодатію Божією прилагаю сіа, отъемя вину ищущимъ вину на вредъ души. Прочитающихъ же сіа і слышащихъ чтомыхъ ползу⁵ молю, да Господа ради помолятся о мнѣ, да и азъ помилованъ буду отъ Бога, понеже немало потрудихся въ сихъ, якоже мною заповѣди ради любве Божіа и ближняго, да, сихъ дивныхъ отецъ житіамъ внимающе, ревнители будемъ дѣланію ихъ и⁶ с ними⁷ животь вѣчный наслѣдимъ.⁸ Се бо⁹ есть истинная любовь къ ближнимъ — еже въздвигнути имъ свѣсть къ любви Божіи и творити заповѣди Его, по истинныхъ божественныхъ словесехъ¹⁰ Его, и по житію и ученію¹¹ святыхъ отецъ жити елико мощно,¹²

¹ Нет В.

² правая В.

³ недостаточная наполняютъ В.

⁴ Нет В.

⁵ Нет В.

⁶ Да В.

⁷ Доб. и В.

⁸ Период отсюда до слова і тако спастися помещенъ въ конецъ В.

⁹ же В.

¹⁰ Вместо божественныхъ словесехъ въ В — писаний.

¹¹ и ученію нет В.

¹² жити елико мощно нет В.

Предисловие

Божиею благодатию с помощью Пречистой Богородицы переписал я жития святых преподобных отцов. Писал же с разных списков, стараясь найти правильный. И нашел в списках этих многое неисправленное. И насколько возможно моему худому разуму, я это исправлял, а что невозможно, то оставлял, да обладающие разумом бóльшим, чем у нас, — те исправят неисправленное и дополнят недостающее.

А в том, что я написал, — если что-то окажется в том несогласным с разумением истины, то я о том прощения прошу. А кто будет это переписывать или читать, да не перепишет так, ни прочтет, но истинное да напишет и произнесет, что угодно Богу и полезно для души, поскольку и я, грешный, так хочу.

И не только то, что я здесь написал, но и в других местах что писал и говорил, — если обнаружится в них что-то неугодное Богу и бесполезное для души из-за моего неразумия и невежества, и о том молю, да не поступает никто так, но лучше да поступает, как благоугодно Богу и полезно для души, и я этому радуюсь.

И так, благодатию Божиею, прилагаю это, устраняя причину у ищущих причину повредить душе. Читающих же и воспринимающих пользу читаемого молю, да Господа ради помолятся обо мне, да и я помилован буду Богом, поскольку немало потрудился в этом, как мне кажется, ради заповеди о любви к Богу и к ближнему, — да этих дивных отцов житиям внимая, будем ревнителями делания их и с ними жизнь вечную унаследуем. Это ведь и есть истинная любовь к ближним — воздвигнуть их совесть к любви Божией и исполнять заповеди Его, согласно истинным божественным словам Его, и по житию и учению святых отцов жить, насколько возможно,

і тако спастися. Азъ же,¹³ аще и грѣшенъ и нерадив есмь и ничтоже благо створихъ, но желаю много ближнимъ¹⁴ спасеніе.

Послесловіе

Бога преблагаго прогнѣвах злыми моими дѣлы и словесы и мыслми, умиленія же и слезъ не стяжах, яко да плачюся и омыю скверну моих грѣховъ. Сего ради, събравъ, написахъ словеса и подвижи и страданія святых на обличеніе грѣшныя моя душа, яко не створих от сих благъ ничтоже, — да в'споминаніи сими в'здвигну омраченнаго моего ума от тмы страстей и обрящу покаянія плодъ.

С разныхъ же списковъ писахъ, и обрѣтох несъгласующих къ себе в исправленіих. І елико по възможному, еже есть съгласно разуму, истиннѣ то написахъ. І яже суть неудобъразумна, сія простотою рѣчи на разумъ полагах, да вси чтущіи разумѣють и ползу обрящутъ.

Аще же что не исправих от немощи и неразумія, о семъ прощенія прошу и молю ползевавшихся от писаній сих помянути окаян'ство мое в молитвах своих, яко да обрящу милость пред Господемъ Богомъ.

Ἀμάρτολο¹⁵ Νηλ καὶ Ἀσύνητος

¹³ бо В.

¹⁴ искрением В.

¹⁵ Ἀμάρτολος Д.

и так спастись. Я же, хоть и грешен и нерадив и ничего хорошего не сделал, но очень желаю ближним спасения.

Послесловие

Бога преблагого прогневал я злыми делами, словами и мыслями, умиления же и слез не стяжал, чтобы плакать и смывать скверну моих грехов. Потому, собрав, переписал я слова, подвиги и страдания святых для обличения грешной моей души, потому что не сделал я из этого благого ничего, — да воздвигну этими воспоминаниями мой омраченный ум от тьмы страстей и обрету покаяния плод.

С разных же списков писал, и обнаружил разногласия у них в чтениях. И насколько мог, то, что согласно разуму истинно, то и написал. А что неудобопонятно, то, упрощая речь, делал понятным, да все читающие разумеют и пользу обретут.

Если же что-то не исправил от немощи и неразумия, за то прощения прошу и молю пользующихся этими писаниями помянуть окаянство мое в молитвах своих, да обрету я милость перед Господом Богом.

Грешный Нил и неразумный

МОЛИТВА, СОСТАВЛЕННАЯ НИЛОМ СОРСКИМ

Исследование, подготовка текста и комментарий
Н. К. Никольского (ИОРЯС, 1897. Т. II. Кн. 1. С. 78—89),
перевод Г. М. Прохорова

Ни въ перечнѣ твореній преп. Нила Сорскаго, сдѣланномъ въ изслѣдованіи проф. Архангельскаго («Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрикѣвъ», Спб. 1882), ни въ другихъ однородныхъ монографіяхъ ¹⁾ «молитва и благодареніе къ Господу Богу нашему, имущая покаяніе и исповѣданіе грѣховъ и страстей» не упоминается въ числѣ трудовъ преподобнаго пустынника. Но въ рукописномъ сборникѣ бывшей Софійской бібліотеки (нынѣ С.-Петербургской Духовной Академіи, № 1468) ²⁾, писанномъ рукою кирилловскаго инока Гурія Тушина, она названа «молитвою старца Нила» (см. оглавленіе рукописи), и такое показаніе нельзя не признать авторитетнымъ. Старецъ Гурій былъ современникомъ ³⁾ преп. Нила Сорскаго, пользовался его расположеніемъ, переписывался съ нимъ и бывалъ его собесѣдникомъ по религіозно-нравственнымъ вопросамъ ⁴⁾. Идеи о монашеской нестяжательности преп. Нила были усвоены и Гуріемъ Тушинымъ, который внесъ въ свои рукописи нѣсколько изъ его твореній, и

1) Монографіи эти перечислены въ трудѣ г. Архангельскаго, стр. IV—XI. Изъ позднѣйшихъ разысканій о «писаніяхъ» св. Нила см. статью Гр. Левицкаго, въ Журналахъ Совѣта Спб. Духовной Академіи за 1889—90 учебный годъ, Спб. 1895, стр. 287—345.

2) Описаніе этого сборника см. въ III выпускѣ «Лѣтописей занятій Археологической Комиссіи», Спб. 1865, стр. 56—61.

3) Гурій Тушинъ былъ постриженъ въ монашество въ 6987—1478/9 году (рукоп. Соф. библ., Спб. Дух. Акад., № 1468, л. 177); умеръ 8 іюля 1526 года (рукоп. Соф. библ., Спб. Дух. Акад., № 1451, л. 190 об., рукоп. Имп. Публ. Библ., Погод. № 1554, л. 23).

4) Архангельскій, о. с., стр. 54—55, 73—77.

переписалъ (или дописалъ) два огромныхъ сборника житій «Нилова потруженіа»¹⁾. Называя указанную молитву трудомъ «старца Нила», инокъ Гурій, конечно, не могъ ошибаться въ имени ея составителя. Но и въ другомъ спискѣ та же молитва озаглавлена: «преподобнаго старца Нила молитва и благодареніе къ Господу нашему Иисусу Христу имущія покаяніе и исповѣданіе грѣховъ и страстей» (рукоп. Кир. библ. № 108—1185, л. 294—305).

Содержаніе молитвы принаровлено для священноинюка преклонныхъ лѣтъ. «Вхожахъ въ святую церковь, воспоминаетъ составитель ея, и въ олтарь недостойнъ и причащахся святыхъ таинъ и прочая святыня пріемахъ и касахся недостойнъ». «Изъялъ мя еси отъ мира і сподобилъ образа сего святого и поставилъ въ чиноу службы своея». «Еже къ Тебѣ обѣты моя тмами преступихъ и образъ сій осквернихъ». «Уже бо и тѣло имамъ пзнемогше і время живота моего скончиваетъ і конецъ смертный приближися». На основаніи этихъ выраженій слѣдовало бы предполагать, что составленіе молитвы относится къ болѣе позднему періоду жизни св. Нила. Но признаніа, аналогичныя съ тремя первыми выраженіями, встрѣчаются и въ русскихъ чинахъ исповѣданія, напр. въ спискѣ Софійской бібліотеки (нынѣ С.-Петербургской Духовной Академіи) № 1064, л. 92 об.:—97, гдѣ въ уста кающагося влагаются слова: «Многажды недостойнъ сый входилъ есмь въ святоую церковь и въ святыи олтарь. Многажды недостойнъ сый, цѣловалъ есмь святое евангеліе или святыя иконы. Многажды недостойнъ сый причащахся святыхъ таинъ пречистыхъ»²⁾. Такъ какъ отмѣченныя параллели могли возникнуть не только вслѣдствіе вліянія молитвы на измѣнчивую въ своей исторіи часть чинопоследованія исповѣди, но наоборотъ

1) Одинъ сборникъ (рукоп. Кир. библ., Спб. Дух. Акад., № 23—1262) кратко описанъ А. С. Архангельскимъ (о. с., стр. 127—124). Другой—рукоп. Кир. библ., Спб. Дух. Акад., № 141—1218.

2) А. И. Алмазовъ, Тайная исповѣдь въ Православной Восточной Церкви, томъ III, 1, приложеніа, Одесса, 1894, стр. 218—219.

быть результатомъ заимствованія, допущеннаго авторомъ «молитвы», то настаивать на автобіографическомъ характерѣ всѣхъ показаній ея, приурочивая время ея составленія къ концу жизни преп. Нила, едва ли будетъ вполне справедливымъ. Сорскій подвижникъ, вѣроятно, предназначалъ свой трудъ для употребленія въ иноческой средѣ, не приспособляя его исключительно къ единоличному случаю.

Отъ начала и до конца молитва проникнута сильнымъ покаяннымъ чувствомъ. Хвала Богу и благоговѣйное признаніе Его величія въ ней быстро смѣняются тяжелою скорбію чело-вѣка о своихъ безчисленныхъ прегрѣшеніяхъ и плачемъ, исходящимъ изъ мысли о ничтожествѣ чело-вѣка и глубинѣ его паденія. Этотъ плачь, граничащій съ отчаяніемъ, разрѣшается надеждою на безконечное милосердіе Бога, прощающаго всѣ грѣхи подъ условіемъ раскаянія.

Нѣсколько напоминая собою великій канонъ св. Андрея Критскаго и творенія св. Ефрема Сирина ¹⁾ какъ образностію языка, такъ и психологіею кающагося грѣшника, молитва преп. Нила съ литературной стороны носить на себѣ слѣды самостоятельной переработки гимнологическихъ мыслей. Подобно тому, какъ всѣ вообще, сочиненія преп. Нила, имѣютъ ту особенность, что внѣшнимъ образомъ онъ не сцѣплялъ въ нихъ патристическихъ твореній, но усвоялъ ихъ въ такой мѣрѣ, что мыслилъ отеческими образами и выражался отеческимъ языкомъ, точно также и для своей молитвы преп. Нилъ, располагая обширнымъ запасомъ ²⁾ образцовъ, сдѣлалъ его неотдѣлимою частью своего труда, подчинивъ одной общей темѣ. Такъ пользовался онъ по крайней мѣрѣ чиномъ исповѣданія, изъ котораго перенесъ въ молитву номенклатуру грѣховъ, нѣсколько расходя-

1) Сравн. молитвы св. Ефрема въ III томѣ Ассеманіева изданія его твореній (Ромас, 1746), р. 482—552.

2) Кромѣ исповѣдныхъ молитвъ и чинопослѣдованій, покаяннаго канона св. Андрея Критскаго, твореній св. Ефрема и друг., см. также молитвы предъ причащеніемъ (см. напр. Правильникъ, Кіевск. изд. 1863, л. 128 об., л. 132 об. и друг.).

щуюся отъ той системы, какую онъ установилъ для нихъ въ пятой главѣ своего «Преданія ученикомъ». Какъ новый памятникъ литературнаго творчества преп. Нила, предлагаемая молитва не можетъ не восполнять характеристики его душевной настроенности, его міросозерцанія и художественно-отвлеченной образности его языка.

**Мѣтва і вѣгодареніе, къ гбѣ вбѣу нашему. імѣща пока-
аніе і испрѣданіе грѣховъ и страстей: *).**

Бже великій. страшный. крѣпкій. всемогущій. без- Рукоп.
начаальный безконечный. неизгладный неодолеваемый¹⁾. Соф. б.
недомыслимый. црѣ црѣвѣющій. і гдѣ гдѣствѣющимъ. № 1468,
творче і сдержителю. і промысленіе вѣѣ, видимы і л. 61.
невидимы. ідиный предивный, і всепрѣдъи в дѣлѣ
свой. іже еси на нѣсихъ. і с нами зде невидѣмо. не
дѣиство точѣи і хотѣніе і силою²⁾; но і общество
і бсѣѣ іже вездѣ сѣѣ. і всегда слыша і вида і раз-
мѣва. всѣ дѣла | чѣаскаѣ, і словеса і помышленія. л. 61 об.
ібо і малѣишее двѣженіе сердца, неѣтатино³⁾ е прѣ то-
кою. ты вѣси, і всѣ сѣвѣси⁴⁾. іако нѣ ина грѣшника
на земли гдѣ азъ. ни бѣ ина никтоже ѿ адама, даже
до днѣ. Тако тебе прогнѣваѣѣ. і такоѣ тѣѣ і прѣ-
мѣна⁵⁾ многа безчислена⁶⁾ сѣдѣлаѣ сѣгрѣшеніа⁷⁾;
гдѣ азъ сѣтвори. дѣлаѣ и словѣѣ и помышленіе. сѣцеѣѣ
і всѣмѣ моимѣ чѣвѣствѣ. подвиженіе і прѣложеніе.
дѣшеѣѣ і тѣлеснымъ. всѣѣ вѣ днѣ и чѣ і малѣи
чѣсеѣѣ, бѣ сѣгрѣшеніа не прѣидѣ. ѿ младенѣства

*) Варианты по рукоп. Кирилло-бѣлз. библ. № 108—1185, л. 294: Прѣнаго,
старца, нѣла, мѣтва і вѣгодареніе къ гбѣу нашему іс хѣу. імѣща показіе і испрѣданіе
грѣховъ і сѣтѣи: 1) неодолеваемый — опущено (л. 294). 2) но і силою
(л. 294). 3) не ѣтатино (л. 294 об.). 4) і всѣ вѣси (л. 294 об.).
5) і вѣкѣѣѣѣ (л. 294 об.). 6) многа і безчислена (л. 294 об.).
7) сѣгрѣшеніа (л. 294 об.).

***Преподобного старца Нила молитва с благодарением
к Господу Богу нашему,
имеющая покаяние и исповедание грехов и страстей***

Боже великий, страшный, крепкий, всемогущий, безначальный, бесконечный, невыразимый словом, непостижимый, непомыслимый, Царь царствующих и Господь господствующих, Творец, Содержитель и Промыслитель всего видимого и невидимого, единый предивный и всепремудрый в делах Своих, пребывающий на небесах и с нами здесь невидимо, — не действием только, волей и силой, но и существом и естеством везде сущий, и всегда слышащий, видящий и разумеющий все дела человеческие, и слова и помышления. Ибо и малейшее движение сердца неутаимо пред Тобою.

Ты знаешь, и всё знаешь, — что нет иного грешника на земле, каков я. И не было иного никого от Адама до сего дня, кто бы так Тебя прогневал и такие тяжкие и чрезмерно многие, бесчисленные соделал согрешения, как я сотворил делом, словом и помышлением, сердцем и всеми моими чувствами, устремлением и расположением душевным и телесным. Ибо ни одного дня и часа, и малого часца без согрешения не провел я от младенчества

дѣ до днѣ. *) и вса ѡды дѡша и тѣла 8) ѡсквернѣ.
 | ѡ роженіа моего всеѣа въ грѣсѣ. того рѣ' боѡса тре- **л. 62.**
 пеща наведеніа горька смѣрти, і прѣвѣднаго страшнаго
 сѡда твоеѡго, и люты грозны мѡкѡ вѣчнаѣ. ждѡщѣ
 грѣшники 6). іхже вѣѣ горше сѡгрѣшѣ, дѡза ѡкааннын,
 злобѣнын пѣса 7), нечѣстын і всесквернын. Боужеса
 ѣда і прѣ смѣрти моѡа, не претерпѣши прѣѡкаанствѡ
 моѡмѡ. і предаси мѡ в неѣстерпимѡ 9) ѡскѡшеніи вѣдѡ.
 і въ свершенѡ погнѣсѡ 10) вѣдѡ 11). въ ѡбѣрадованіѣ
 врагѡ, і позорѡ члѡкѡмѡ. понеже і нѣѣ наипачѣ, мнѡ-
 жаншѡа сѡгрѣшеніа приагаю всеѣа. і сѣа вса егда прѣ-
 имѡ | въ ѡмѡ. ѡ премнога бѡужаса, ѣмалѣ въ ѡчѡаніѣ **л. 62 об.**
 прихѡжѡ. и недоѡмѣнѣсѡ чѣо сѡтворити 12) і глѣти.
 како и кой ѡбѣразѡ бѡмолити тебе, і ѡспросити
 прощеніѣ, мнѡгѣи злѣи, і прѣтажестнѣи сѡгрѣшеніи мо-
 ихѡ. нѡ понеже тѡи ги бѣ прѣстѡин, щѣдрѡ и мѡрдѡ и
 долготерпѣливѡ и мнѡгомѡлѣтивѡ. глѣбын прѣкѡѡ, хѡтѣнѣѣ
 не хѡщѣ смѣрти грѣшникѡ, но ѣже ѡбратитисѡ, і живѡ
 вѣѣти ѣмѡ 5). і мнѡгѡа рѣ неѣзрѣченѡмѡ 13) влѣѣти твоеѡа
 положи ѣси покаяніѣ, грѣшникѡ въ ѡпѡщеніѣ грѣхѡ
 и въ спѣніѣ, и въ ѡправданіѣ. прѣкѡѡ бѡ рекѡла ѣси глѣн | **л. 63 об.**
 тѡи перѣѣ 14) грѣхѡи скопѡ, і ѡправ'даншисѡ. 4) і дѣдѡ
 на грѣшныѡ наказѡа і ѡгнѣшѡа глѣтѡ. іспѡвѣдантѣсѡ
 гѣн ѣко влѣѣ, і къ вѣѣмѡ мѡлѣ ѡго 6). і прочѣе дѡхѡ твоеѡ

8) и тѣла моего (л. 295). 9) истязанію (л. 295). 10) погнѣсан
 (л. 295). 11) сѣдѡ (зачеркнуто (л. 295). 12) творити (л. 295 об.).

13) радий неизреченный (л. 295 об.). 14) перѣѣ (л. 296).

а) Сравни. выдержки: изъ Еὐχολόγιον'а, рхп. XIV—XV в., Париж. Націон.
 Библи. No (du fonds) 824, ф. 201—203 — у А. И. Алмазова, I. с., III, 1, стр. 82
 и изъ служебника, сербск., XIV в., собр. А. И. Худова, № 118, — тамъ же,
 стр. 98.

б) Сравни. М. И. Сухомлиновъ, Рукописи графа Уварова, т. II, вып. I,
 стр. 125.

в) Сравни. А. И. Алмазовъ, о. с., III, 1, стр. 94.

г) Іезек. XVIII, 23.

д) Исаіи XLIII, 26.

е) Псал. CV, 1, CXXXVI, 1.

до самого сего дня и все члены души и тела осквернил. От рождения моего всегда я во грехах. Того ради боюсь, трепеща приближения горькой смерти и праведного Страшного суда Твоего и лютых грозных мук вечных, ждущих грешников, всех их горше согрешивший, я, окаянный, злобесный пес, нечистый и всескверный.

Боюсь ведь я, что и прежде смерти моей не претерпишь Ты преокаянства моего и предашь меня в нестерпимую беду искушений, и в совершенной гибели буду я на радость врагу и позор перед людьми, поскольку и ныне в особенности множество согрешений постоянно прибавляю к старым. И когда все это принимаю я в ум, от многого ужаса едва не прихожу в отчаяние и недоумеваю, что сделать и сказать, как и каким образом умолить Тебя и испросить прощение многих зол и тяжелейших согрешений моих.

Но поскольку Ты, Господи Боже, простой, щедрый и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый, говорил через пророка: «Хотением не хочу смерти грешника, но чтобы обратился и жив был он» (*Иез.* 33, 11), — и по многой неизреченной благодати Твоей предложил покаяние грешникам для отпущения грехов, спасения и оправдания, ибо через пророка сказал: «Говори ты первый грехи свои, чтобы оправдаться» (*Ис.* 44, 26), — и Давид нас, грешных, наставляя и утешая, говорит: «Исповедайтесь Господу, ибо Он благ, и во век милость Его» (*Пс.* 105, 1; 136, 1), — и затем, Духом Твоим

бл҃гѣмъ дѣнзѣми оуи сѣи рѣкоша. ꙗко нѣ грѣѣ поѣжааи
 ꙗколеніе твое, точіи кѣ покааніа. Оумъ всѣ а́зъ на-
 дѣлся, ка́са исповѣдаю тебѣ сзгрѣшеніа моа, теор-
 цѣ ѿ бѣ моѣмъ. прѣстоѣ прѣ тобою посрамленъ своѣм
 свѣстїю. не имѣа дер'зновеіа, за премногѣи тѣжестѣ
 зломѣнїа дѣла моѣ, і¹⁵⁾ ѡжасася гл҃а, понеже въздѣ
 ѡсквернаю словеса мои, ѿ недоумѣи ка́ко сѣ ѿзрѣхъ. **л. 63 об.**
 пѡнеже премнога¹⁶⁾ сѣло. і коє прѣ вѣглѣ, вса бѣ
 безмѣстна соу. ѿ єдино дрѹгаго лѹтѣиши прѣ мѣры¹⁷⁾
 бѣ сзгрѣшї. і нѣ злобы в житїи, ѣже не сзтворї¹⁸⁾.
 нѣ ты гл҃и слабѣ, сзтворивши ма. по ѡбразѣ своѣмъ ѿ
 ѿ по пѣбїю. і бл҃гїи бесмѣртїа почитѣ, ѿ жити ѿ дѣн-
 затиса ѿ гл҃гї даровавъ. сѣ данжа¹⁹⁾ ми дер'знове-
 нїе. і наѡчи ма ка́ко подсеаѣ гл҃гїи ѿ творити. ꙗко
 да ѡумоли твое бл҃гоѡтрокїе, ѿ испрошѣ прощенїе
 злы дѣланїи моѣ. понеже вѣ єсма непотребенъ ѿ мѣр-
 зостенъ. Кѣе ѡбо а́зъ не сздѣа зло, іли кїи грѣ в
 дїши | ѿ тѣлѣ моѣмъ не вѣобразї. дѣлы бѣ сздѣа²⁰⁾ **л. 64.**
 бл҃ды, прелебодѣнства. скотоложества. мѣжеложе-
 ства. рѣкшаладїа¹⁹⁾. дѣторастаѣнїа, крѣкосмѣшенїа.
 і разлїчна ѿстицанїа, і злотицанїа. і всакъ бл҃г по-
 ложїи в' дїши моєи. і вса злодѣанїа²⁰⁾ ѿ ѡмашленїа
 козненїа сатанинѣ створї. гордына превозношенїа.
 презорѣства. лѣбвѣлѣстїа. тѣснѣславїа. лѣбѣлѣленѣства.
 миролюбїа. лжа. закланїа. клѣтвы. клѣтвопрѣстѣп-

15) — опущено (л. 296). 16) многа (л. 296 об.). 17) прѣизмѣры
 (л. 296 об.). 18) да¹⁸⁾ (л. 296 об.). 19) мѣлѣжества, скотоложества, рѣкшала-
 дїа (л. 297). 20) и всако злодѣанїе (л. 297).

ж) Сравни. А. И. Алмазовъ, о. с., III, 200.

з) Послѣдующее перечисленїе грѣховъ составлено подъ вліянїемъ чина
 исповѣди, въ которомъ однородныя названїа ихъ и отчасти распорядокъ встрѣ-
 чаются не только въ славянскихъ, но и въ греческихъ спискахъ (См. А. И.
 Алмазовъ, о. с., III, стр. 82—83, 94, 178, 191—192, 222 и т. п.). См. также
 молитву четвертую ко св. причащенїю (Симеона Метафраста) въ Правильникѣ,
 Кіевск. изд., 1868, л. 182 об.

благим подвижаемые, отцы святые сказали, что нет греха, побеждающего человеколюбие Твое, кроме как грех без покаяния, — на это все надеясь, каюсь, я исповедаю Тебе согрешения мои, Творцу и Богу моему, предстоя пред Тобою посрамленный своею совестью, не имея дерзновения из-за премногой тяжести злоютных дел моих. И ужасаюсь, говоря, поскольку воздух оскверняю словами моими, и недоумеваю, как о них скажу, поскольку очень много их, и — о каком прежде скажу, ибо все они безобразны и одно сквернее другого. Сверх меры ведь я согрешил, и нет зла в жизни, какого я бы не совершил.

Но Ты, Господь славы, сотворивший меня по образу Своему и по подобию, и благодатью бессмертия почтивший, и способность жить, двигаться и говорить даровавший, Сам дай мне дерзновение и научи меня, как подобает говорить и поступать, чтобы умолить Твое благоутробие и испросить прощение злых дел моих, поскольку весь я непотребен и мерзостен. Какое только не соделал я зло, или какой грех в душе и теле моем не осуществил? Делами ведь я соделал блуд, прелюбодейство, скотоложество, мужеложество, рукоблудие, деторастление, кровосмешение и разные истечения, и злотечения. И всякий блуд положил в душе моей, и все злодеяния и умышления козней сатаниных сотворил: гордыню, превозношение, высокомерие, любовластие, тщеславие, любовь к красованию, к миру, ложь, заклинания, клеветы, клятвопреступления,

ленїа. хулы. ланїа ²¹⁾. татвы. развои. сѣтотѣства. мѣчнїтѣства. ѡбїнства. немилосердіа. несѣстраданїа. чары. волхвованїа. потворы. | їресн. ѡбладенїа. ѡпи- л. 64 об. канїа. таинсѣденїа. всеїаиденїа. лакомаства. чрѣво- бѣшенїа. гортанновѣшенїе. пїанѣства. блеванїа. непо- сѣвшанїе родителѣ, і досаженїа. празнѣсловїа. смѣхо- творенїа. глаумаенїа. свесловїе. свѣѣтованїа къ грѣхѣ. клѣветы. ѡсѣженїа. роптанїа. прекословїа. много- глаанїа. злобланїа ²²⁾. сквернословїа. лѣвопрѣнїа. смѣла- нїе дѣ до сѣ. ненависти. зависти. ревности. зла- толюбїе. сребролюбїе. вешелѣнїе. многостажанїа. скѣ- постѣ. лихоймаства. самолюбїа. ѡбнды. | насїлїа. л. 65. мценїа. непосѣвшанїа. ѣрости. дерзости. гнѣвы. зло- помнѣнїа. лѣкабства. лѣстїи. лицемѣрїа. жестосердіа. злосердіа. многыи сѣ. всегдашнїа лѣнѣствѣ, і невре- женїе ²³⁾. Оїа ѡ йнаа. множанїа бесчисленна дѣла. і словеса. ѡ помыслах скверных. хулы ²⁴⁾ ѡ несказанны. разѣмѣ. і въ неразѣмїи сѣгрѣшїи. і сї рѣ всакомѣ ѡсѣ- женїю ѡ клѣветѣ повнненѣ єсма, і сѣдрѣжїи сими. Мно- жицею ѡбѣ вхожѣ въ сѣѣ црѣва, ѡ въ ѡлтарѣ ²⁵⁾ не достѣишѣ. ѡ причащахсѣ сѣѣ тайнѣ. ѡ прочаѣ сѣѣина прїимѣ ²⁶⁾, ѡ касахсѣ ²⁶⁾ недостѣишѣ. і нѣѣ дерѣ | заи недостѣишѣ. і дѣ до днѣ смрѣти моѣа. всег- л. 65 об. да недостѣишѣ ѡ повнненѣ єсма, і въ ѡсѣженїе сѣбѣ причащахсѣ. ѡ нѣсма дѣѣишѣ ѡ ѡчїю моѣю вѣвести, рѣ сѣѣда моѣго. ни зрѣти вѣсѣтѣ нѣнѣю. і земаю сїю хѣ- женїемѣ ѡсквернаю. і самого живѣота моѣго недостѣ- ишѣ єсма. і въ гїи, їзко нѣсма достѣишѣ ѡ тебе при- пѣти, ѡ пѣщенїа грѣхѣ моїмѣ. вѣѣши бѣ вина

21) Слово: «клѣтѣвоствѣпленїа. хулы. ланїа» — опущены (л. 297). 22) зло- глаанїа — опущено (л. 297 об.). 23) всегдашнїа лѣнѣствѣ ѡ невреженїа (л. 298).

24) хулы же (л. 298).

25) ѡ въ сѣѣ ѡлтарѣ, ѡ въ сѣѣ сѣѣ (л. 298).

26) прикасахсѣ (л. 298).

л) А. И. Ахматовъ, о. с., III, стр. 218—219.

хулы, лаяния, воровство, разбой, святотатство, мучительство, убийства, немилосердие, несострадание, чародейства, волхвования, потворы, ереси, объядения, опивания, тайноядение, всегдаядение, лакомство, чревобешение, гортановещание, пьянство, блевание, непослушание родителей и досаждения им, празднословие, смехотворения, глумления, суесловие, советования ко греху, клеветы, осуждения, роптания, прекословия, многословие, злословие, сквернословие, любопрение, смех даже до слез, ненависть, зависть, ревность, златолюбие, сребролюбие, вещелюбие, многостяжание, скупость, лихоимство, самолюбие, обиды, насилия, мщения, непослушание, ярость, дерзость, гнев, злопамятство, лукавство, лесть, лицемерие, жестокосердие, злосердие, многий сон, всегдашняя лень и небрежение.

Этими и иными множайшими бесчисленными делами, словами и помыслами скверными, хульными и невыразимыми согрешил я в разуме и в неразумии, и за них всякого осуждения и проклятия достоин и подвержен им. Ибо многократно входил я в святую церковь и в алтарь недостойным, и причащался Святых Таин, и прочие святыни принимал и касался их недостойно, и ныне дерзаю недостойно, и даже до дня смерти моей всегда недостойн и повинен я, и во осуждение себе причащаюсь, и недостойн я и очи мои возвести из-за стыда моего, ни видеть высоту небесную. И землю эту, ходя, я оскверняю, и самой жизни моей недостойн я. И знаю я, Господи, что недостойн от Тебя принять отпущение грехов моих, ибо больше вина

моа, ѿже ѡставиѣ ми. Гдѣ бо азъ вѣ члѣскаыа грѣхы, ѿже срабнаныѣа мой безаконїемъ. паче прѡцѣ нашѣ злобѣ сѣтворїѣ, ѿ горше ѡнѣ снѣденїе к собѣ ѡщлѣти. | паче кайна братоѡвїица кѡѣ. дїшѣ мою л. 66. ѿ тѣло грѣхми бубїѣ²⁷⁾. паче ламехова ѡбїиства бумъ ѡнѣ скверными помысли²⁸⁾, въ азѣ мнѣ. ѿ ꙗзыкъ презлѣми глѣнми в горкїи стрѣпѣ мнѣ. ѿ множаѣ ѡбїи-мелехова брѣѡвїиства. ꙗко ѣдиного²⁹⁾ камене, всѣ члѣ-ства ѿ ѡдѣ ккѡпѣ дѣша ѿ тѣла моего, нечїстѣыми слѡстѣрѣтѣми ѡнѣ. горше ѿже при погѡпѣ кѡкшїѣ беза-коннобѣ. злѣиши сѡмѣлѣ сквернасѣтѣѣ. жестосердѣѣ фараѡна бѣѣ, кѣ словесѣ ѿ дѣлѡ тѣонмъ. что рѡп-танїе³⁰⁾ в пѣстыни рѡптѣвїшїѣ, к моѣмъ всѣѣшнемъ рѡптѣнїю. ничтоже нїнѣвїтанъ вопаѣ злѡбѣ. кѣ | мой л. 66 об. злѡбѣ. что сѣнахѣрїмѣвѣѣ злѡчастївѣѣ велѣнїемъ, кѣ-злѣмноѣ раѡфѣакоѣ хлѣнїе, кѣ мой хлѣамъ. ѿли мана-сїйна сѣгрѣшїенїѣ, кѣ мой сѣгрѣшїенїемъ. ѿ ѣдиномъ просто рѣцїи. кѣ чѣкѣ болши сѣгрѣшїѣ. ѿ всѣхъ чѣка-рен сквернѣишїѣ ѣсма. всѣ бо сїѣ по ѣсѣвѣ ꙗкѡ бѣѣша, сїѣ соѡ. азъ же вѣмѣрѣаа безаконїѣ чѣѣ ѣстѣствѣ чѣко-рѣѣ. бо ѿстїннѣ, ѿ зѣѣрен ѿ сѡѡ несмыслѣнѣѣ, нечїстѣ-иши ѣсма, ѿ кѣзлѣмнѣиши ѡнѣ сѣдѣлѣѣ. ѿ самыхъ вѣ-сѡвѣ горше азъ, понеже ѡблѣданъ бѣѣвѣ ѿми, болю нхъ тѣорю, ꙗко ѿнѣ нїктоже. ѿ дївїамъ незлѡ | кїѣи л. 67. гїи мнѡгомъ ѿ прѣкѣгомъ тѣоѣмъ дѡлогѡтѣрѣпнїю, како зѣмѣла не разкѣрѣїсѣ ѿ³¹⁾ пожрѣ ма, ꙗко ѿ³²⁾ лафѣана ѿ ѡвїрона³³⁾). понѣ азъ горше тѣѣ безаконнобѣ³⁴⁾). ѿ

27) ꙗко кайна ѡѣнїца ехъ дїшѣ мою ѿ тѣло грѣхми бѣнѣѣ (л. 298 об.).
28) в ѣдиного (л. 299).

29) рѡптѣнїе — опущено (л. 299).

30) и не (л. 299).

31) «и» — опущено (л. 299).

32) понѣ грѣшїи тѣ безаконнобѣ (л. 299 об.).

к) Сравни. въ Великомъ канонѣ пѣсни второй тропарь въ четвертокѣ цѣр-вой седмицы и пѣсни первой тропарь во вторникѣ первой седмицы (Богослуж. канѡны на грѣческомъ, слав. и русск. языкахъ, кн. III, Спб. 1856, стр. 16 и 6).

з) Сравни. тропарь (въ понедѣльникъ первой седмицы) шестой пѣсни Ве-ликаго канѡна (Богослуж. канѡны, о. с., кн. III, стр. 86).

моя, чем можно оставить мне. Где узнаю я человеческие грехи, что сравняются с моим беззаконием? Больше праотец наших зло я сотворил, и горше, чем они, съеденное в себе ощутил. Худшим Каина братоубийцей я был: душу мою и тело грехами убил. Хуже Ламехова убийства мое: ум мой убил я скверными помыслами в язву мне и язык презлыми речами — в горький струп мне. И хуже Авимелехова братоубийства мое: как бы одним камнем разом все чувства и члены души и тела моего нечистым сладострастием я убил. Горше при потопе бывших беззаконновал я, злее содомлян сквернодействовал. Жестокосерднее фараона был я в отношении к словам и делам Твоим. Что роптание в пустыне роптавших по сравнению с моим всегдашним роптанием? Ничто злобный вопль ниневитян по сравнению с моими злобами! Что Сенахеримовы злостивые повеления, безумное Рапсаково хуление по сравнению с моими хулами! Или Манасиевы согрешения по сравнению с моими согрешениями! Можно, объединяя, просто сказать: всех людей больше я согрешил, и из всех тварей сквернейший — я. Ибо все они, какими по естеству были, такие и есть, я же, безмерные беззакония вопреки естеству творил. Воистину и зверей, и скотов бессмысленных более нечист я и безумнее их действовал, и самих бесов хуже я, поскольку попал в их владение: волю их творю, как иной никто.

И удивляюсь я, незлобивый Господи, многому и преблагому Твоему долготерпению: как земля не разверзлась и не поглотила меня, как Дафана и Авирона, поскольку хуже тех я беззаконновал. И

пламенѣ не попалѣ ма, ꙗкоже дѣлае грѣшники, азъ
ко зѣлише тѣ сзѣръши. ꙗко еще не преданъ бы сатанѣ
к конечнѣю погибелѣ. ꙗко болю безстыднѣ, азъ без-
зѣмныи скончѣхъ. Но сѣ спсе прѣмѣтиѣ долготра-
пиши моѣмъ ѡкаанствѣ дѣ до аѣ. всаческии моѣго
ѡбращенїа ѡ покаанїа ѡжидаа³³⁾. азъ же ѣдиначѣ
покаанїа истинна не ѡмамъ. Ѡхъ бѣмъ лѣтъ мнѣ,
како | взмогъ помощи своии погибелѣ. Кто дѣ главѣ л. 67 об.
моѣи вѣдѣ ꙗко ѡнима моиа истиннѣ слѣ³⁴⁾. дабы ка-
ла плака. ꙗко некаѣ ѡмыаъ бы сквернѣ сзѣръшенїи
моѣ. Ѡ ѡмѣдѣ ко ни ѡмѣдѣ не ѡмамъ ѡбращѣти сѣмъ
ѡбращенїе. поне ничтѣ створи кѣго николи. Мѣтиѣ
вѣдѣ вѣрою ѡчищаютьсѣ грѣси³⁵⁾, ꙗко азъ мѣти не сзѣро-
и ꙗкоже. вѣра же моя мѣта ѡ неѣстѣвна. по-
неже кѣ дѣла бѣмъ еста. сѣрца сѣрушена ѡ смѣрена не
ѡмамъ, ꙗкоже бы надежѣ ѡмѣла не ѡмѣнижѣ быти. прѣ-
товою. аще бы брата своѣго не ѡмѣлаъ. надѣлаъ
бы. | не ѡмѣженъ быти. но всегда ꙗзыки ѡ мѣсѣю л. 68.
ѡмѣжаъ сзѣръшающѣ, а сѣ лѣтъишаа дѣлаа. чѣжаа
грѣси ѡ малѣишаа ѡпытѣю, а своа великаа безако-
нїа покрываа. Ѡ ближнѣаго ѡ малѣаа заповѣ ѡспѣзѣю,
а сѣ вса вѣспѣ презираа. вѣмъ вѣгогокѣнѣ³⁶⁾ лѣце-
мѣруса, а вѣнтра всакого вѣчинїа ѡ вѣзмѣа ѡспол-
ненъ еста. ꙗко аще бы что мнѣмо кѣго створи коли, ꙗко
то мѣрѣдѣ тѣ прѣ товою гн. поне в горадыни, ꙗко тѣмѣ-
славїа рѣ ѡ ꙗкоугодїа тѣрою. кѣе время живота мо-
ѣго в вѣзмѣе ѡмѣжѣ³⁷⁾. тѣло истиннѣ мѣрастѣи сѣмѣ³⁸⁾ | л. 68 об.
работаа. дѣмъ непѣбными дѣмѣи в нечѣмѣство при-
вѣдѣ. ѡ бы ꙗко безвоженъ не вѣдѣ тѣ тѣроца бѣ мо-

33) всаческии моѣ ѡжидаа ѡбращенїа ѡ покаанїа (л. 300). 34) ꙗко вѣгогокѣнѣ
(л. 300 об.). 35) ꙗко жѣмѣ (л. 301). 36) сѣмѣ (л. 301).

м) Іерем. IX, 1.

н) Сравни. Русск. Истор. Библия, Спб. 1880, т. VI, стр. 159 (поученїе митр.
Петра духовенству).

пламя не попало на меня, как в древности грешников: я ведь злее тех согрешил. И не был я еще предан сатане в конечную погибель: его волю бесстыдно я, безумный, исполнял.

Но, вот, Спасе, Ты премилостиво долготерпишь мое окаянство даже до сего дня, всячески моего обращения и покаяния ожидая. Однако же истинного покаяния я не имею. Ох, увы, плохо мне: как смогу помочь себе не погибнуть? «Кто даст главе моей воду и очам моим источники слез» (*Иерем.* 9, 1), — дабы, каясь, плакал я и, может быть, смыл бы скверну согрешений моих? Больше ниоткуда ведь не смогу обрести им очищение, потому что ничего не сотворил я благого никогда. Милостынею ведь и верою очищаются грехи, а я милости не сотворил никакой. Вера же моя мертва и недействительна, поскольку лишена благих дел. «Сердца сокрушенного и смиренного» (*Пс.* 50, 19) у меня нет, чтобы надеяться не уничиженным быть пред Тобою. Если бы брата своего я не осуждал, надеялся бы не осужденным быть. Но всегда языком и мыслью осуждаю согрешающих, а сам худшее делаю. Чужие грехи и малейшие разглядываю, а свои великие беззакония покрываю. С ближнего и малые заповеди спрашиваю, а сам все вместе презираю. Вовне благоговейно лицемерствую, а внутри всякого бесчиния и безумия исполнен. И если что мнимо благое и сотворил я когда, и то — мерзость пред Тобою, Господи, поскольку в гордыне и тщеславия ради и человекоугодия творю. Все время жизни моей в безумии я прожил, тело истлил, мирской суете работая. Душу неподобными деяниями в нечувствие привел, и жил как безбожник, не ведая Тебя, Творца, Бога мо-

ѣго. Тѣ же гн прелѣбене, не точію сѣа претерпѣла єси
 мнѣ. нѹ ѿ мѣти своа ѿ клѣти бѣаѣа показалъ ми єси.
 і елика азъ зла многа творѣ. Тѣ наипаче ѡмножаа ⁸⁷⁾
 ѡмножи єси на мнѣ величствіа твоа. ѡбращаа і
 ѡтѣшаа, і бл҃гѣ многѣ сподобилаа ма. еше же ѿзѣ
 ма єси ѿ мира, і сподобила ѡбразъ сѣго сѣго, і по-
 ставѣла в чинѣ службы своа. мѣлостію ѿ стрѣбніемъ
 своѣ, ѿ бл҃гѣтїю. азъ же къ всѣмъ сѣи, неразѣмненъ і невѣзъ- л. 69.
 бл҃годаренъ кѣи. і неѡстроено сѣ ⁸⁸⁾, і некрѣженіи ⁸⁹⁾ ѿз-
 начала творѣ. і еше къ тобѣ ѡбѣты моѣ, тѣми
 престѣпѣи. і ѡбразъ сѣи ѡсквернѣи ѿ ѡкалѣа многими
 грѣхѣи. сѣа ⁴⁰⁾ вѣко бѣѡвѣтна ѿ неѡгласна ма сзтво-
 раѡ. і сѣи ксѣ помыслика. колижды ѡбѣщахѣа пре-
 стати ѡ зла моѣ. і пакы в тѣи і лютишаа впадаю.
 колижды тѣи начало положити в дѣло твоѣ ⁴¹⁾, і по
 воли твоѣи жити. і всегда лѡжа ѡбрътѣна. і нѣ
 всегда сз прилежаніемъ на лѡкаваа ѿ сквернаа помысла
 належаи ми. і всѣми стра | стами побѣждаѣ єсма. а по- х. 69 об.
 мощи сѣеѣ не могѣ. і аще не тѣи гн поможеши ми,
 погибѣ надежа моа. бѹже еѡ ѿ тѣло ѿмѣ ѿнѣмогше.
 і вѣтѣма жѣвота моѣго скончаѣетсѣ. і конецъ смѣрт-
 ныи приближисѣ. секира при корени древа лѣжи*), і по-
 сѣченіе неплоднаа дѣша моѣа гостѣко ѣ. жатѣа на-
 стоѣи, і серпъ ѿзостренъ, і жатѣли тѣшатсѣ. плевѣлаъ
 грѣховнаѣ ѿполненъ дѣшѣ моѣ ѡсѣхитити, і сзжженію
 вѣчномъ предати, і азъ ѿ сѣи ксѣ в чѣвѣство прити
 не могѣ. і что ѣтворю прочее. точію приѣтѣгаю, к
 неѡзсѣлѣдованіѣи кѣ | нѣ твоѣго чѣковѣа. і вѣмѣаю л. 70.
 сѣеѣ в пѣчинѣ неѡзмѣрїмѣи твоѣа мѣти. надѣлаа на
 неѡзрѣнѣное мѣрдѣе твоѣ. бѹдики на мнѣ вѣко мѣтѣ

87) ѡмножаа — опушено (л. 301).

88) ѿ неѡстроено сѣ (? , л. 301).

39) ѿ неѡкрѣженіи (л. 301 об.).

40) и сѣа всѣа (л. 301 об.).

сѣеѣ (л. 301 об.).

41) въ дѣло твоѣ

о) Матѣ. III, 10, Лук. III, 9.

его. Ты же, Господи преблагословенный, не только это претерпел на мне, но и милостей Своих и благих даяний великих удостоил меня. И чем больше зла я творил, Ты, все более умножая, умножал по отношению ко мне великодушие Твое, обращая и утешая. И благ многих сподобил меня, а еще и изъясл меня из мира и сподобил образа этого святого, и поставил меня в чину службы Своей, милостью и строением Своим и благодатию. Я же при всем этом неразумен и неблагоприятен был, и неустроенно и в небрежении то же по-прежнему творил, и данные Тебе обеты мои десятки тысяч раз преступил и образ этот осквернил и замарал многими грехами. И они, Владыка, делают меня безответным и безгласным.

И обо всем этом помыслив, — сколько раз обещал я отстать от зол моих, и вновь в те же и еще худшие впадаю; сколько раз говорю, что кладу начало в деле Твоем и буду по воле Твоей жить, и всегда лжем образом оказываюсь; и ныне всегда с прилежанием к лукавому и скверному помысел обращен мой; и всеми страстями побеждаем я, — а помочь себе не могу. И если Ты, Господи, не поможешь мне, погибнет надежда моя. Уже ведь и тело мое в изнеможении, и время жизни моей кончается, и конец смертный приблизился, секира при корне дерева лежит (см.: *Мф.* 3, 10; *Лк.* 3, 9), и посечение моей бесплодной души готово, жатва предстоит, и серп изострен, и жнецы стараются плевел греховных наполненную душу мою взять и сожжению вечному предать, а я при этом всем в чувство прийти не могу. И что сотворю теперь? Только прибегаю к неисследованной бездне Твоего человеколюбия и вметаю себя в неизмеримую пучину Твоей милости, надеясь на неизреченное милосердие Твое. Яви на мне, Владыка, милость

Свою: как претерпела благодать Твоя юности моей и беспутство мое, и прогневание, так и в старости претерпи злодеяния мои. «Не яростию Твоею обличи меня, Господи, ни гневом Твоим накажи меня» (ср.: *Пс.* 6, 2), и не погуби меня за беззакония мои. «Грех юности моей и неразумия моего не помяни, Владыко» (ср.: *Пс.* 24, 7). «Если ведь на беззакония посмотришь, Господи, кто устоит?» (ср.: *Пс.* 129, 3) — особенно я, многогрешный, злой раб у Тебя, преблагого Владыки. Ради благодати Твоей помилуй меня, недостойного милости. Очисти меня от грехов, ибо много их. В отчаянии молюсь: пощади, пощади меня, Господи, прости согрешения мои, в разуме и неразумии совершенные, о которых я знаю и о которых не знаю, и избавь от готовящихся быть. Дай же мне руку помощи и восставь меня, еле живого, но до конца умерщвленного и на всем естестве имеющего неисцелимые язвы. Никому ведь невозможно их исцелить, только Тебе, всемилостивому Врачу душ и тел. Ты исцели, Господи, и отгони нападающих врагов, люто возмущающих душу мою. И дай же мне разум, и трезвение, и силу для Твоего святого дела. Ибо без Твоей помощи не можем мы никакое добро сотворить никогда. И сподоби меня умертвиться для суетных желаний мира сего. И Тебе известными судьбами прежде, чем до конца я погибну, хочу ли я или не хочу, спаси меня. Непусти, Владыко, на меня искушения выше силы моей, или скорби, или болезни, но дай мне поддержку и крепость, чтобы с благодарением претерпеть все находящее на меня. Не посеки меня секирою смертною как бесплодное дерево, не имеющего плода добрых дел, но сподоби меня прочее время жизни

моѣго въ истинѣ | показанїи скончати, въ соблаженїи л. 71 об.
заповѣдей твоѣхъ, і творити вѣлю твою вѣгъ и бѣго-
дугоднѣ и сзвръшенѣ. дарви ми ги въ смиренѣ сѣци
непрестаннѣ мѣткѣ. оутверди непоколебима ѡма мо-
ѣго въ стоанїи добрыѣ. дай мѣ вѣко оумилненїе и слезы,
да плачюся грѣ мой. ѣи ги мон бѣгодаргелю пода ми,
неймѣиѣ сѣ. да сзгрьется срдце мое слѣзамї еже к твоѣ
любви. і дшѣ мою ѡгорченѣю оусладивъ, дерзновенїе
и ѡбрѣченїе вѣити прѣ смрти дарви ми. і спѣви кѡ-
неца страшныи смртныи, вѣгъ полжити. оуцедри і
по | мнѣши тоѣ, тажкогрѣшнѣю и многогрѣшнѣю л. 72.
дшѣ мою. і горкїа нейсказанныа тоѣшанаѣ нѣжа и
скорби і волѣзни ізбави. і не предаже ю темнѣи и лѣ-
кавѣи вѣсѣ. нѣ далече ѡжени ѣ, і невидимы мнѣ
сзтвори. аггала свѣтла мирна посла поидтї ю, кротко
разлѣчи ѡ сквернаго ми тѣла. і чѣѣ еа показанїемъ
и испокѣданїемъ прими. Въ страшный дна правенѣго
сзда твоѣго, не ѡбличи злѣи дѣла монаха прѣ агглы и
чѣки. нѣ вса рѣкописанїа грѣховъ мой раздери, і еѣ
вѣсти сзтвори. і вѣчныа мѣки ізбави, і спсєнѣи чѣсти
спѣвѣи мѣтва | ми прѣгана влѣца нашїа бѣца прѣстатела- л. 72 об.
ствѣѣи ѣтѣи нѣнѣи снѣз вѣсплѣтнѣи. і вѣѣи ѣтѣи молбѣами.
ѣко тебе ѣдиѣнаго бѣа. въ трѣци слѣвиѣмаго ѡѣца и сѣна
и ѣтго дѣла. бѣгодарю покланѣюся. чѣѣ. славлю. вели-
чаю. пѣзыхѣ, і срдцемъ, і ѡмомъ. і вѣѣми мыслѣми и
чѣувствѣми. і оудесы. дша и тѣла моѣго нынѣ і прѣѣ
і вѣкѣи вѣкѣѣи ѡмѣи.

Н. Никольскїй.

моей в истинном покаянии закончить, в соблюдении заповедей Твоих, и творить волю Твою, благую, благоугодную и совершенную. Даруй мне, Господи, в смиренном сердце непрестанную молитву. Утверди непоколебимым ум мой в стоянии добрых. Дай мне, Владыко, умиление и слезы, да оплакиваю грех мой. И, Господи, благоподатель мой, подай же мне, не имеющему их, да согрется сердце мое, слезы любви к Тебе и, душу мою огорченную усладив, дерзновение и обручение благодати прежде смерти даруй мне.

И сподоби конец, страшный, смертный, благим получить. Ущедри и помилуй тогда тяжкогрешную и многогрешную душу мою, и горькой невыразимой тогдашней нужды, скорби и болезни избавь, и не предай ее темным и лукавым бесам, но далеко отбрось их и невидимыми для меня сделай. Ангела светлого, мирного послав взять ее, кротко разлучи ее со скверным моим телом и чистой, благодаря покаянию и исповеданию, прими ее.

В страшный день праведного суда Твоего не обличи злых дел моих перед ангелами и людьми, но все рукописания грехов моих раздери и неизвестными соделай, и вечной муки избавь, и спасенных участи сподоби молитвами Пречистой Владычицы нашей Богородицы, предстательством святых небесных сил бесплотных и всех святых мольбами. Да Тебя, единого Бога, в Троице славимого, Отца и Сына и Святого Духа, благодарю я, покланяясь, чту, славлю и величаю языком, сердцем и умом, и всеми мыслями, и чувствами, и членами души и тела моего ныне и присно и во веки веков. Аминь.

ЗАВЕЩАНИЕ НИЛА СОРСКОГО

Воспроизводится по рукописи РГБ,
собр. Троице-Сергиевой лавры, № 188,
Сборник, XVI в., л. 18–19.

Подготовка текста и перевод Г. М. Прохорова

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Завѣщаваю яже о себѣ моимъ приснымъ господіамъ и братіамъ, яже суть моего нрава: молю вас, повернете тѣло мое в пустыни, да изъядятъ е звѣріе и птица, понеже съгрѣшило есть къ Богу много и недостойно есть погребенія. Аще ли сице не сътворите, и вы, ископавше ровъ на мѣстѣ, идѣже живемъ, съ всякимъ бесчестіемъ погребите мя. Бойте же ся слова, иже Великій Арсеній завѣща своимъ ученикомъ, глаголя: «На Судѣ стану с вами, аще кому дадите тѣло мое». Мнѣ потщаніе, елико по силѣ моей, что быхъ не сподобленъ чести и славы вѣка сего некоторые, якоже в житіи семъ, тако и по смерти. Молю же всѣхъ, да помолятся о души моей грѣшной, и прощенія прошю от всѣхъ, и от мене прощеніе: Богъ да проститъ всѣхъ.

Крестъ болшей, что в немъ камень страстей Господнихъ, такоже и что писалъ есми самъ книжки, то — господѣ моей и братіи, кто учнетъ трѣпѣти на мѣстѣ семъ. Аще бы потщались по мнѣ службу священную сотворити до 40 дней! О томъ велми челомъ бую. Малыя книжницы — Иоаннъ Дамаскинъ, Потребникъ і Ермолой — такоже здѣ. Псалтырь в четверть Игнатіева писма — в Кириловъ монастырь — и прочіе книги и вещи Кирілова монастыря. Что мнѣ давали за любовь Божию, чіе что есть, тому и отдати: или нищимъ, или монастыря коего, или отъинуду христіянина коего, что въ лицахъ, — тому и отдати.

ПЕРЕВОД

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Завещаю о себе постоянным моим господам и братьям, людям моего нрава: молю вас, бросьте тело мое на пустом месте, да съедят его звери и птицы, поскольку согрешило оно против Бога много и недостойно погребения. Если же так не сделаете, то вы, выкопав ров на месте, где мы живем, со всяким бесчестьем погребите меня. Бойтесь же слова, которое Арсений Великий завещал своим ученикам, говоря: «На Суде стану с вами, если кому-нибудь дадите тело мое». Я стараюсь, сколько есть силы моей, чтобы не быть сподобленным чести и славы века сего никакой, как в жизни этой, так и по смерти. Молю же всех, да помолются о душе моей грешной, и прощения прошу у всех, и от меня прощение: Бог да простит всех.

Крест большой, в котором камень страстей Господних, также и что писал я сам книжки, то — господам моим и братии, кто начнет терпеть на месте этом. Если бы постарались по мне службу священную совершать до 40 дней! О том много челом бую. Малые книжицы — Иоанн Дамаскин, Потребник и Ирмологий — также здесь. Псалтырь в четверть Игнатьева письма — в Кириллов монастырь — и прочие книги и вещи Кириллова монастыря. Что мне давали за любовь Божию, чье что есть, тому и отдать: или нищим, или монастыря некоего, или извне христолюбца некоего, чье лицо известно, — тому и отдать.

ЧАСТЬ III

СОЧИНЕНИЯ

ИННОКЕНТИЯ КОМЕЛЬСКОГО

«Общительное/общежительное безмолвие» Иннокентия Комельского: Полемика с Нилом Сорским?*

1. Мнение М. С. Боровковой-Майковой

В ряде списков и церковных изданий¹ XIX в. «Предание» и «Устав» Нила Сорского предваряются «Надсловием» и «Пристежением» без указания их автора. «Надсловие», очевидно, — предисловие, а «Пристежение» — послесловие, но оба они располагаются либо впереди, либо позади сочинений Нила Сорского. Очевидно, что не сам автор, а кто-то другой помещал их рядом как предисловия или послесловия к книге.

М. С. Боровкова-Майкова обратила внимание на списки, где «Надсловие» и «Пристежение» атрибутировано Василию Поляномерульскому. Она пишет в статье «Нил Сорский и Паисий Величковский»:

* Глава была напечатана под тем же названием как статья в 56 томе ТОДР (СПб., 2004. С. 265–300).

¹ Преподобного отца нашего Нила Сорского Предание учеником своим о жителстве скитском. Издание Оптиной пустыни. Москва, Университетская типография, 1849. Перепечатки: СПб. В Синодальной типографии, 1852, 1859, 1889.

«В рукописи Воскресенского монастыря, ныне в Московской Синадальной библиотеке (XIX в.), заключающей в себе оба Устава Сорского, послания и Надсловие с Пристежением, находим следующую запись: “Здѣ конецъ книги преподобнаго Нила Сорскаго. Предисловіе же на книгу сію и Пристеженіе творенія суть блаженныя памяти старца Василия, которое сложилъ в своемъ ему скиту в Угровлахійском княженіи, преставися 1767 года въ апрелѣ мѣсяце”. Эта запись ставит любопытный вопрос об авторе Надсловия на книгу Сорского, обыкновенно приписываемого исследователями ученику его Иннокентию. Если принять во внимание эту запись, которая положительно говорит о Василии как об авторе Надсловия, подтверждение чему мы имеем в одной рукописи XVIII в. ИПБ (О. I. № 274, л. 145), где идет то же самое “Надсловие” (с некоторыми пропусками), под таким заглавием: “Отъ предисловія на книгу блаженнаго Нила Сорскаго. Сочинено старцемъ Василиемъ монастыря Поляномерлуи в Монтянщинѣ”, — где уже прямо и вторично указывается на автора — Василия, мы можем: 1) видеть несомненно большой интерес в Молдавии к Сорскому, если через двести слишком лет пишется “Надсловие” на его книгу, 2) установить дату написания Надсловия на 200 лет позднее, и наконец 3) указать другого автора ее».²

М. С. Боровкова-Майкова считает также, что сочинения Нила Сорского сделались известны Василию Поляномерульскому благодаря Паисию Величковскому; она пишет: «Думаем, не без влияния Паисия его друг и сопостник Василий интересуется Нилом».³ Также и в книге «Нила Сорскаго Предание и Устав» М. С. Боровкова-Майкова говорит о Василии Поляномерульском как о «сопостнике Паисия, который, как мы предполагаем, писал Надсловие на Уставы Сорского, приписываемое Иннокентию».⁴

2. Старец Василий Поляномерульский

Кто же такой старец Василий Поляномерульский, в котором М. С. Боровкова-Майкова готова видеть автора Надсловия и Пристежения к сочинениям Нила Сорского?

² Боровкова-Майкова М. С. Нил Сорский и Паисий Величковский // Сборник статей, посвященных С. Ф. Платонову. СПб., 1911. С. 7–8.

³ Там же. С. 7.

⁴ Нила Сорскаго Предание и Устав со вступительною статьей М. С. Боровковой. ПДПИ, CLXXIX, ОЛДП, 1912. С. XII.

Прежде всего, его вряд ли возможно называть «другом и сопостником» Паисия, как это делает М. С. Боровкова-Майкова, следуя, очевидно, заголовку оптинского издания сочинений Паисия Величковского, где эти слова есть.⁵ Старец скита Пояна-Мэрулуй в Валахии Василий был гораздо старше Паисия и гораздо выше его по положению в монашеском мире.⁶ Чрезвычайно им и вообще в Мунтянской земле, Угровлахии и на Афоне почитаемый старец, духовный руководитель ряда скитов, небольшое время он был и непосредственным учителем Паисия. По происхождению русский, монах-пустынник в России, старец Василий ушел отсюда, эмигрировал, когда «возбранено бѣ въ России по пустыни монахомъ жити».⁷ «Возбранение» это было, очевидно, следствием или развитием запрещения строить новые скиты и пустыни, содержащегося в Духовном Регламенте 1724 г.⁸ Паисий Величковский упоминает о русском прошлом старца Василия, говоря в своей Автобиографии о начальнике Дальних пещер Киево-Печерской лавры: «Сей вкупѣ съ покойнымъ блаженныя памяти всѣхъ насъ общимъ старцемъ отцемъ Васи́лемъ, прежде пришествія еще его во Угровлахійскую землю, въ пустынь поживе лѣтъ три».⁹ О некоем иеросхимонахе Стефане Паисий Величковский замечает, что он «со всечестнѣйшимъ старцемъ отцемъ Васи́лемъ схимонахом и со прочими ревнители во Угровлахійскую землю пришед, вселися во единъ скитъ...».¹⁰ А вот с каким пиететом Паисий повествует в Автобиографии уже непосредственно о старце Василии: «...блаженныя памяти

⁵ См.: Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского с присокуплением предисловий на книги св. Григория Синаита, Филофея Синайского, Исихия Пресвитера и Нила Сорского, сочиненных другом его и спостником, старцем Василием Поляномерульским, о умном трезвении и молитве. Издание Козельской Введенской Оптиной пустыни. (Издание третье с прибавлением.) М., 1892.

⁶ См. о нем: *Raccanello, Dario*. La preghiera de Gesu negli scritti di Basilio di Poiana Marului. Dissertatio ad lauream in Facultate S. Theologiae apud Pontificiam Universitatem S. Thomae de Urbe. Alessandria, 1986; *Joanta, Bishop Seraphim*. Romania: Its Hesychast Tradition and Culture. St. Xenia Skete, Wildwood, CA, 1992. P. 107–127.

⁷ *Tachiaos A.-E. N.* The Revival of Byzantine Mysticism among Slavs and Roumanians in the XVIIIth Century. Thessalonica, 1966. P. 89.

⁸ См.: *Леонид, иером. (Поляков)*. Схиархимандрит Паисий Величковский и его литературная деятельность. Диссертация на соискание ученой степени магистра богословия. Кн. 1. Л., 1956. С. 22 (машинопись).

⁹ *Tachiaos A.-E. N.* The Revival of Byzantine Mysticism... P. 56.

¹⁰ Ibid. P. 89.

общій всѣхъ учитель и наставникъ преподобнѣйшій и святой старецъ Василій схимонах, иже такожде въ Россіи и въ Мошенскихъ горахъ и прочіихъ пустыняхъ немалое преживъ время, по ревности Божіей съ великими ревнители монашескаго житія, вкупѣ с... ученикомъ своимъ, пречестнѣйшимъ старцемъ Михаиломъ іеромонахомъ, въ богохранимую Мунтянскую землю на житіе пріиде. Сей богоугодный мужъ въ разумѣ божественнаго Писанія и богоносныхъ отецъ ученія, и въ разсужденіи духовнѣхъ, и во всесовершеннѣхъ вѣдѣніи священныхъ святыхъ Церкви правилъ, и правомъ ихъ, по истолкованію Зонары и Феодора Валсамона и прочіихъ, разумѣніи всѣхъ несравненно превосходяще. О егоже ученіи и благоугодномъ на путь спасенія наставленіи повсюду слава проходилаше.¹¹

Ученик старца Василия, вместе с ним ушедший из России, старец Михаил тоже стал в Мунтянской земле скитоначальником. В качестве высшей похвалы ему Паисій говорит, что тот уподобился «старцу своему Василию»: «Толико бо и сей мужъ во смиренномудріе и любовь, и въ разумъ духовный предуспѣ, и даръ откровенія таинствъ въ божественнѣхъ Писаніи от Бога пріимъ, яко быти ему подобну старцу своему Василію».¹²

Сам Паисій, уроженец Полтавы, покинув Малороссию и Украину (Украиной он называет, заметим, украинские земли, находившиеся под властью Польши) и вступив в Молдавию, испытал, я думаю, те же чувства, что прежде него пришедший сюда старец Василий: «...егда же... пріидохомъ въ Молдавскую землю, неисповѣдимыя радости исполнихомся, яко благодатию Божією сподобихомся пріити въ православную страну».¹³ Вскоре он попал «въ единъ скитъ... иже бѣ под духовнымъ управленіемъ блаженныя памяти старца отца Василія схимонаха, еще тогда въ жизни сей пребывавшаго, въ немже начальник бѣше честный отецъ Дорофей іеромонахъ, ученикъ его...».¹⁴ Проведя в этом ските несколько дней, Паисій смог увидеть «нѣкихъ отецъ и на отшелствѣ пребывающихъ, из нихже единъ, близ скита сѣдѣше, именемъ Рафаилъ, іеромонахъ,... иже въ преписаваніи книгъ отеческихъ упражняся, оттуду нуждая къ тѣлесному окормленію стяжаваше. (...) Бяху же вси сіа ученицы предреченнаго онаго общаго всѣхъ стар-

¹¹ Tachiaos A.-E. N. The Revival of Byzantine Mysticism... P. 76–77, cp.: P. 177.

¹² Ibid. P. 182.

¹³ Ibid. P. 69.

¹⁴ Ibid. P. 70.

ца и наставника Василия схимонаха». ¹⁵ (Вполне вероятно, что отшельник-писец Рафаил получал сочинения святых отцов для переписки от своего старца Василия, в том числе сочинения Нила Сорского с «Надсловием» и «Пристезением»). Любопытно, что, когда высокочтимый старец Василий из своего скита Мерлополяны (по-видимому, это то же, что Поляномерул) прибыл в скит, где жил тогда Паисий, и Паисий сподобился «такового святого мужа узрѣти» и «падъ къ святымъ его ногамъ... святую его десницу лобзати», и старец Василий заинтересовался им как возможным кандидатом для рукоположения в священники, ибо священников нехватало, то общались они исключительно через третье лицо — через Паисиева духовника, не непосредственно. ¹⁶ Из-за упорного нежелания молодого Паисия принять священство «не сподобися отецъ нашъ, — пишут авторы его Жития, — въ скитѣ Мерлополянѣ пребывати. Но пребываше въ скитѣ Тристены. И понеже скитъ сей... подѣ духовнымъ совѣтомъ старца Василия бѣше, сего ради ины рекоша, яко отецъ нашъ у старца Василия въ послушаніи бѣ нѣкое время. Обаче ученикъ его сподобися быти...». ¹⁷

Отмечу здесь как важное для дальнейшего, что ученики старца Василия жили уединенно и что Паисию тоже была дана скитоначалником, упомянутым выше старцем Михаилом, отдельная келия «не далече от скита надъ потокомъ», в которой он однажды проспал утреннюю службу. ¹⁸

Непосредственным учеником старца Василия Паисий «сподобися быти» несколько дней уже на Афоне, позже. Об этом читаем в Житии Паисия: «Въ то время, смотрѣніемъ Божиимъ (зван бѣ от нѣкоего велика лица), прииде во Святую гору блаженнѣйший вышереченный старецъ схимонахъ отецъ Василій из Влахіи, и обрѣте отца нашего въ безмолвіи сѣдѣща, пребысть дни нѣкія тамо, научая и открывая ему о всѣхъ тріехъ чинѣхъ монашескихъ и о прочіихъ высокихъ христіанскихъ таинствахъ от святыхъ Писаній». Кстати сказать, именно старец Василий Поляномерульский, или Мерлополянский, и наименовал тогда Паисия Паисием (как рясофор он прежде назывался Платоном, а еще раньше, во крещении, был Петром). Читаем дальше: «Отецъ же нашъ моли со слезами блаженнѣйшаго старца, да облачит его въ мантию, и облече: переименова его из Платона Паисій, и бысть его уче-

¹⁵ *Tachiaos A.-E. N. The Revival of Byzantine Mysticism...* P. 70–71.

¹⁶ *Ibid.* P. 77.

¹⁷ *Ibid.* P. 178.

¹⁸ *Ibid.* P. 179.

никъ. Возложи же его Христу Богу и Пречистѣй Его Матери, отиде паки во Влахию, въ скитъ свой Мерлополянъ». ¹⁹

Обратим внимание: старец Василий беседовал с Паисием, «научая и открывая ему о всѣхъ тріехъ чинѣхъ монашескихъ», т. е. об общежитии, ските и отшельничестве. Это — одна из важнейших тем Нила Сорского. Паисий знал сочинения Нила Сорского — мы это знаем от него самого — с юности; он пишет: «Книги Нила Сорского на греческом языке совсем нет, а есть только на славянском, и я еще в юности моей переписал ее с бесчисленными орфографическими погрешностями и до сих пор не имею времени ее исправить». ²⁰ Но, по всей видимости, и старец Василий унес с собой из России список произведений Нила Сорского и вел о них речь с молодым (тогда тому было 28 лет) малороссом-эмигрантом Паисием. Сам Василий, как и Нил Сорский, предпочитал средний, «царский», по выражению Иоанна Лествичника, скитский монашеский чин, почему и ушел из России, когда он оказался там под запретом.

Во всяком случае, движение сочинений Нила Сорского, которое представляет себе М. С. Боровкова-Майкова, от Паисия Величковского к старцу Василию, мне не кажется вероятным: ученик навряд ли учил бы учителя, скорее наоборот.

3. «Общительное / общежительное безмолвие»

Нил Сорский в своем так называемом «Уставе» пишет, предупреждая о трудности и опасности полного отшельничества («Силныхъ бо и съвършенныхъ есть наединѣ борьствовати съ бесы» ²¹), о предпочтительности «среднего пути»: «Сіа намъ слышаще, съхранятися подобает преже времени в высокаа не продързати, да не кто, повредився, и душу погубит. Но в подобно время и среднею мѣрою, якоже зрится, удобнѣе есть проходить, и Писанію свѣдѣтельствующе, яко средній путь непадателенъ есть. И подобно убо время — еже преже обучився съ человекы. Средний же путь — еже съ единѣмъ или, множае, съ двѣма братама житіе. Якоже Іоанъ Лествичникъ иже Христу пріснѣ

¹⁹ Tachiaos A.-E. N. The Revival of Byzantine Mysticism... P. 193.

²⁰ Прот. Сергей Четвериков. Старец Паисий Величковский. Париж, 1988. С. 125–126.

²¹ ГИМ, Епархиальное собр., № 349/509, Сборник, содержащий автографы Нила Сорского. XVI в. Л. 81. См. также с. 194 наст. изд.

работати хотящим ключаема себѣ мѣста, и образы, и сѣдалишь изби-
рати повелѣ, и въ тріехъ устроенихъ иноческаго жительства, рече, добль-
ственно съдержаніе: или уединеное ошельство, или съ единѣмъ, или,
множае, съ двѣма безмолствовати, или общее житіе. И от Писанія
приведе: “Не уклоняйся надесно или налево, но путемъ царскимъ гряди” (ср.: *Числ.* 21, 22; *Втор.* 5, 32). Средний бо преждедеченныхъ мно-
зѣмъ ключимѣйшій бысть, сирѣчь съ единѣмъ или съ двѣма безмолвіе.
“Единому бо горе, — рече, — аще впадетъ въ уныніе, или сонъ, или
разлѣненіе, или отчааніе: нѣсть въздвижай его въ челоуѣцехъ”. И Са-
мого Господа глаголь приведе, еже рече: “Идѣже еста два или три о
имени Моемъ събрани, ту есмь посредеѣ ихъ” (*Мф.* 18, 20). Индѣ: “Бла-
га, — рече Писание, — два паче единого” (*Еккл.* 4, 9), — сирѣчь бла-
го отцу съ сыномъ дѣйствіемъ божественаго Духа къ предпріятіемъ под-
визатися”.²² И чуть ниже: “И повсюду обрѣтается въ святыхъ Писа-
ниихъ похваляемо еже съ единѣмъ или съ двѣма безмолвіе, якоже и
самовидци быхомъ въ Святѣй Горѣ Афонстѣй и въ странахъ Царигра-
да, и по иныхъ мѣстохъ многа суть такова пребыванія: *(и далее следуютъ
слова, на которые я прошу обратить особое внимание)* аще об-
рящется гдѣ духовенъ старецъ, имеа ученика единого, или два
и, аще имать потребу когда третіаго, и аще кѣи близъ безмолв-
ствуютъ, в подобно время, пріходяще, просвѣщаются бесѣда-
ми духовными *(предлагаю перевод: “если найдется где-то ду-
ховный старецъ, имеющий учениковъ, одного или двухъ, а если имеетъ
иногда потребность, то и третьяго, и если таковыя (или: “ка-
кіе-то”?) поблизости безмолвствуютъ, в подобающее время, при-
ходя другъ к другу, они просвѣщаются беседами духовными)*”. Мы
же, новоначалні, неразумні, едінъ отъ другаго вразумляимся и под-
тверждаимся, якоже писано естъ: “Братъ братомъ помогаемъ — якоже
градъ твердь” (*Притч.* 18, 19), — и имемъ учителя непрелестна — бо-
жественаа Писанія. Того ради намъ удобно зрится съ вѣрными братіями
и единомудреными въ дѣло Божіе пребываніе съ единѣмъ или двѣма, да,
отъ святыхъ Писаній воли Божіе научающеся, и аще кому Богъ подастъ
вѣще разумѣти, братъ брата да назидаетъ, и другъ другу помагае...».²³

Вопросъ, важный для дальнѣйшаго, состоитъ въ слѣдующемъ: имеетъ ли
въ виду Нилъ постоянное проживаніе двухъ или и трехъ безмолвниковъ въ
одной келье, или же подразумеваетъ, что они живутъ недалеко другъ отъ

²² ГИМ, Епархіяльное собр., № 349/509, Сборникъ, содержащій автографы
Нила Сорскаго, XVI в. Л. 81 об. См. также с. 196 наст. изд.

²³ Там же. Л. 82 об.—83. См. также с. 198 наст. изд.

друга по отдельности и лишь встречаются для духовных бесед «в подобно время»? Приведенный нами отрывок дает возможность и такого, и такого толкования, — все зависит от понимания слова «кые» во фразе «и аще кьи близ безмолвствуют»: если имеются в виду другие скитники, т. е. другой старец со своими учениками, то можно допустить, что речь идет о встрече жителей двух скитов. Если же «кьи» — это ученики старца, то ясно, что все они живут порознь, в кельях по одному. Важно это потому, что «Надсловие» и «Пристезение» к сочинениям Нила Сорского энергично, иногда, можно даже сказать, страстно, очень энергично настаивают на необходимости совместного, по двое или по трое, проживания скитян **в одной** келье. Вот что мы там находим.

Автор «Надсловия», сказав о страхе Божиим, постоянном памятовании о Боге и чтении святых Писаний как о трех основах духовной жизни, затем о борьбе со страстями (здесь любопытна замечка, что «тяжде страсти и грѣхи бывають овому воня в животъ, овому же въ смерть: первый бо приходит в смирение от сихъ, и познание своея немощи, и покаяние, второй же — во ожесточение и погибель вѣчную от продерзанія своего»²⁴), отсылает читателя к «сей святой книжице», т. е. к произведению Нила Сорского, тут же предлагая свое понимание уже известного нам святоотеческого разделения монашеского жительства на три чина: «А понеже сія святая книжица великому опасству хотящихъ безмолвствовати поучает и вины прелести находящія обнажаетъ, сего ради, отсылая тамо читателя, едино се глаголемъ. Святїи отцы на три точію чина раздѣляют все монашеское жителство: первое общество, второе царским путем, или средним, нарицают (далее выделяю. — Г. П.), **еже въ двухъ или трехъ живуще, общее стяжание нуждныхъ, общую пищу и одѣяніе, общій трудъ и рукодѣліе и всякое промышленіе житію имѣти; над вся же сія, — отсѣкающе свою волю, повиноватися другъ другу въ страсъ Божиіи и любви.** Третіе же — уединенное отшельство, еже есть совершенныхъ и святыхъ мужей дѣло».²⁵

Бросается в глаза, что «царский», или средний, путь в этом объяснении очень похож на маленькое общежитие. И дальше вдруг начина-

²⁴ Преподобного отца нашего Нила Сорского Предание учеником своим о жителстве скитском. С. 17; «Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского...». С. 120.

²⁵ Преподобного отца нашего Нила Сорского... С. 19; «Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского...». С. 121–122.

ется резкая полемика с теми, кто считает, что инокам полагается жить по одному: «Нынѣ же нѣцѣи, не внемлюще силѣ свягата Писанія, избобрѣтоша себѣ — не по волѣ, не по преданію свѣтыхъ отецъ! — четвертый чинѣ, или житіе: зиждуще бо келліи всякъ, идѣже аще хошетъ, или далече, или поблизу, живутъ уединенно, всякъ свою волю предпочитая, и стяжаніе съ попеченіемъ гоня, и прочая. И по такому ихъ чину уподобляются отшельникомъ, по отреченію же свѣтыхъ отецъ... подобни суть самочинникомъ и самопретыкателемъ: сами бо себѣ избобрѣтше житіе, сами на немъ и претыкаются...».²⁶

Чуть ниже автор «Надсловия» и самого старца Нила представляет сторонником своего понимания среднего пути: «И самъ же сей блаженный старецъ Нилъ многая и страшная словеса на уединенно жити хотящихъ, страстныхъ сущихъ, испустивъ, и путь царскій зѣло похваливъ, глаголетъ чинъ и уставъ сему быти во Святѣй Горѣ Афонстѣй, идѣже и доднесъ самое древнее и новое построение келлій аки живый образъ всѣмъ показуеъ царскаго пути. **Тамо бо келліи, аще съ церковію, или кромѣ церкви, всѣ на двухъ или на тріехъ, а не на единого вмѣщеніе имутъ** (выделено мной. — Г. П.)». Мне кажется, я даже убежден, что это выдача желаемого за действительное. Неуверенность самого автора сквозит в следующих словах: «Аще же бы се царскій путь былъ — еже особѣ всякому близъ или далече жити, — кая нужда или потреба двухъ или тріехъ воспоминати?»²⁷

Долго еще автор полемизирует с чѣм-то мнѣніем, что на «царскомъ» среднем пути монашествующим надо жить по одному, и называет это «нежительное житіе проходити».²⁸ «Сего ради, — делает он вывод, — нужно и должно намъ, страстнымъ, царскаго пути держашеся, въ двухъ или въ тріехъ безмолвствовати, яко да и прелести убѣжимъ, самолюбію же и пристрастію не поработимся, и самочинія порока избудемъ. Вмѣсто же таковыхъ всѣхъ обрящемъ удобную стезю и отверстую дверь на дѣланіе заповѣдей Христовыхъ и обученіе умнаго священнодѣйства».²⁹

²⁶ Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго... С. 19–20; «Житие и писанія молдавскаго старца Паисія Величковскаго...». С. 122.

²⁷ Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго... С. 21; «Житие и писанія молдавскаго старца Паисія Величковскаго...». Там же.

²⁸ Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго... С. 24; «Житие и писанія молдавскаго старца Паисія Величковскаго...». С. 124.

²⁹ Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго... С. 25; «Житие и писанія молдавскаго старца Паисія Величковскаго...». С. 124–125.

Но далее автор вновь и вновь силится убедить читателя в своей правоте и для этого цитирует Иоанна Кассиана Римлянина, вспоминающего свой печальный опыт уединенного пустынножительства, когда он гневался и на неподходящее перо, и на тупой топор, и на плохо высекающий искры камень: «Вспомянувъ сіе, яко, егда на пустыни жихомъ, и на тростіе, кое къ дѣланію толсто или тонко было, такожде и на сечиво тупое и несѣкущее розгъ вскорѣ, еще же и на камень, егда ускоряхомъ къ соборному пѣнію, а не абіе искры огненны испущаше, сиче горько прогнѣвляхомся, яко того ради, смутившеся мыслію, не точію нѣмое твореніе, но и самага демона проклинахомъ».³⁰

Может быть, и собственный опыт жизни в одиночку наряду с какими-то наблюдениями окрест себя возбуждают в авторе полемический дух и заставляют его вновь и вновь возвращаться к одному и тому же, но, пожалуй, со все большей страстностью: «Возмнѣся бо нѣкіимъ, яко еже жити не общежительно, но близъ или далечее въ своихъ келліяхъ особъ и сходитися временемъ на совѣтъ — се есть путь средній и царскій. Но нѣсть тако, нѣсть! Всякое бо необщежительное сѣдѣніе, аще поблизу, или подалече будутъ келліи, нѣсть мѣра сего средняго пути, но отшельническое се житіе и единоборство съ бесы...».³¹ Выше, в качестве дурного примера, автор «Надсловия» привел юношу, который, поселившись один, решил, что он безмолвствует, и «отцы» заставили его просить у всех прощения; не без удовольствия автор воспроизводит слова этих отцов: «Аще видиши юнаго на небо восходяща, емь за нозѣ, восторгни его на землю»³² (вариант: «удержи ногу его и повергни ѿ долу»³³). Советуясь друг с другом, отсекая свою волю, убеждает он, «доброму и непадательному житію навикають». «И се есть путь царскій, непадательный, а не онъ, еже особъ жити», — опять-таки полемически завершает он свое «Надсловие».

Схожим образом построено «Пристегжение». Начав его обширным рассуждением о словах Нила относительно меры пищи и питья, автор переходит к знакомой нам теме: «Добрѣ убо воистинну и благоразсуднѣ

³⁰ Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго... С. 27; «Житие и писания молдавского старца Паисія Величковскаго...». С. 126; ср.: *Св. Иоанна Кассиана* Обзорение духовной брани // Добротолюбіе. Т. 2. М., 1884. С. 67.

³¹ Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго... С. 28–29; «Житие и писания молдавского старца Паисія Величковскаго...». С. 127.

³² Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго... С. 22; «Житие и писания молдавского старца Паисія Величковскаго...». С. 123.

³³ См. прим. 84 в воспроизводимом ниже тексте «Надсловия».

предаяще намъ святїи путь царскїй, нарекоша сей быти непадателенъ. Кто бо когда, сожителствуя съ братомъ въ безмолвіи...»³⁴ и т. д. И еще: «...отвѣщаютъ святїи отцы, да держится царскаго пути, средняго и непадательнаго, еже есть во двоихъ или трїехъ общительное (вариант: “общежительное”³⁵) безмолвіе».³⁶ Последние слова, «общительное (или общежительное) безмолвіе», мы можем воспринять как парадоксальный термин — как название того, что и в «Надсловии», и в «Пристежении» автор настойчиво представляет в качестве «среднего» пути.

4. О возможном влиянии «Надсловия» и «Пристежения» к сочинениям Нила Сорского на Паисия Величковского

Если бы автором «Надсловия» и «Пристежения» был старец Василий Поляномерульский, разве не ввел бы он в своих скитах настойчиво рекомендуемый там для «общительного безмолвия» порядок жизни иноков в одной келии по двое или по трое? Но мы видели, что находившиеся под его началом иноки и молодой Паисий в ските жили по одному.

Явный след знания Паисием книги Нила Сорского и идей «Надсловия» и «Пристежения» замечен в описываемом Житием эпизоде его изначальной жизни на Афоне, куда он ушел из Влахии. Причем эпизод этот следует непосредственно за рассказом об общении с ним старца Василия. Обходя там отшельников и пустынножителей, Паисий искал «нѣкоего духовнаго отца, въ дѣланїи монашестѣмъ предупсѣвающа и въ божественныхъ и отеческихъ писанїихъ искусна, сѣдѣюща въ безмолвіи наединѣ, емуже бы могль предати себе въ послушанїе. Но не обрѣте...» и «сѣдѣаше единъ».³⁷ Спустя какое-то время к нему из Влахии пришел юный молдаванин Виссарион, тоже жаждавший найти себе духовного руководителя. Паисий в Житии произносит, обращаясь к Виссариону, длинную речь, в которой, между прочим, наряду с древними отцами упоминает и цитирует Нила Сорского: «Тѣмже и ближайшїй къ намъ богоносный отецъ нашъ, российский свѣтило, Нїль Сорскїй вся сія со многимъ опасствомъ въ божественныхъ

³⁴ Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго... С. 37; «Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского...». С. 131.

³⁵ См. прим. 46 в воспроизводимом ниже тексте «Пристежения».

³⁶ Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго... С. 39.

³⁷ *Tachiaos A.-E. N. The Revival of Byzantine Mysticism... P. 190–191.*

Писаніихъ разсмотрѣвъ и бѣдствіе временъ сихъ, и нынѣшнее чело-
вѣческое нераденіе видѣвъ, во своемъ на книгу предисловіи совѣту-
еть ревнителемъ, глаголя сие: «Подобает притруднѣ искати непре-
лестна наставника. Не обрѣтшуся же сему, повелѣша намъ, — глаго-
леть, — святыи отцы от божественныхъ Писаній и богоносныхъ отецъ
ученія научатися, слышаще Самаго Господа, глаголюща: “Испытайте
Писанія, и въ нихъ обрящете животъ вѣчный” (Ин. 5, 39)».³⁸

Выслушав эту речь, Виссарион понял, что он нашел того, кто ему
нужен, и стал умолять Паисия взять его к себе «въ послушаніе. Он же
ни же слышати хотяше, да будетъ кому начальникъ, самъ бо подъ нача-
ломъ быти желая», но в конце концов «умилися и приклонися пріяти
его — не во ученика, но въ друга, — еже жити среднимъ монашес-
кимъ путемъ въ двоихъ, и, емуже Богъ даруетъ болѣе разумѣти во
святѣмъ Писаніи, другъ другу открывати волю Божию и подвизати на
дѣланіе заповѣдей Божіихъ и на всякое дѣло благое, отсѣцати же другъ
предъ другомъ волю свою и разсужденіе, и послушати другъ друга, и
повиноватися во благое, душу едину и мысль едину имѣти и вся къ
состоянію живота своего имѣти обща. И тако, по чину святыхъ отецъ
утвердивше, начаша единомышленно жителствовати... Вмѣсто же отца и
наставника имѣяху ученіе святыхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ».³⁹
Несомненно, молодые люди в данном случае руководствовались идея-
ми именно «Надсловия».

Но это длилось недолго. Скоро стали приходить к ним другие люди
и «зѣло веліемъ своимъ моленіемъ начаша его убѣждати пріяти ихъ
во ученичество. Блаженный же многа лѣта отрицашеся сего», но в
конце концов «начать и нехотящъ пріимати по единому... и собрася
всѣхъ братій дванадесять»,⁴⁰ потом их сделалось пятнадцать, стало
очень тесно, и они, решившись, «создаша церковь, трапезу, поварню,
страннопріимницу же и келлій шестьнадесять. Намѣреніе имѣ блажен-
ный отнюдь болѣе пятнадесяти братій не пріимати, якоже и келлій
создася на толикое число». Таким образом, они перешли «от средняго
пути» к «общему житію».⁴¹

Кроме выше отмеченного, нет больше никаких признаков того, что-
бы сам Паисий пытался реализовать рекомендуемый «Надсловием» и
«Пристежением» порядок жизни монахов по двое или по трое. Вер-

³⁸ Ср.: Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго... С. 59.

³⁹ Tachiaos A.-E. N. The Revival of Byzantine Mysticism... P. 197–198.

⁴⁰ Ibid. P. 198–199.

⁴¹ Ibid. P. 201.

нувшись вместе со своими учениками в Молдавию, и дважды там меняя место своего и учеников жительства (Драгомирна — Секул — Нямец), игумен Паисий правил жительства не менял. Сам став «старцем», он учил: «Въ келліяхъ же **наединѣ** — чтеніе богоносныхъ отецъ и молитва умомъ въ сердцѣ художнѣ, по предуспѣнію коегождо дѣйствуема, и поклоны часты со слезами да бываютъ».⁴² Если бы «Надсловие» и «Пристежение» были написаны высоко, как мы видели, почитаемым им старцем Василием, то Паисий их идеями руководствовался бы, я думаю, более неуклонно. По двое, по трое, по четверо, по пятеро и больше в его обителях иноки жили только в случаях крайней временной тесноты.⁴³ Вполне возможно, допускаю, что, беседуя с Паисием о трех путях монашества, старец Василий говорил ему, что то, что сказано как толкование мыслей Нила Сорского в «Надсловии» и «Пристежении», имеет некоторый смысл, но не так уж строго обязательно. Сам Василий этими толкованиями, повторяю, судя по всему, не руководствовался.

5. Традиция Нила Сорского

А как же сам Нил Сорский относился к толкованиям написанных им слов о «среднем» пути, если вообще их знал и как-то к ним относился?

В самом начале рукописного сборника XVIII в. РНБ, О. I. 274 (в этой рукописи на л. 145 М. С. Боровкова-Майкова видела заголовок: «От предисловія на книгу блаженнаго Нила Сорскаго. Сочинено старцем Василием монастыря Поляномерлуи в Монтянщинѣ») на лл. 1–2 об. читаем:

«Месяца мая въ 7 день память преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго, Белозерскаго чудотворца, начальника въ Россіи скитскому житію. О пришествіи преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго чудотворца.

Приде преподобный отецъ и чудотворецъ Нилъ со ученикомъ своимъ Инокентіемъ от Палестинскихъ странъ, из Афонскія горы, при животѣ преподобнаго Кирила Бѣлозерскаго чудотворца, и примѣ от него благословеніе, и пошедъ в непроходимыя дебри и лѣсы, и приде на Сору рѣку, и водрузи ту крестъ, и постави часовню и келію, и ископа кладезь, и потомъ уготова мѣсто, гдѣ быти церкви, и на погребеніе

⁴² Tachiaos A. -E. N. The Revival of Byzantine Mysticism... P. 209.

⁴³ См.: Прот. Сергей Четвериков. Старец Паисий Величковский. С. 171, 174, 181.

себе и братіи, и устрои, своими руками наносилъ гору земли того ради, что мѣсто низко и мхи непроходимыя, и на рѣкѣ постави мельницу на потребу братіи, и доднесь молитвами его все стоитъ нерушимо, и всѣмъ видимо. *(По этим словам ясно, что текст написан в Нило-Сорском ските.)* А труды его и подвиги кто исповѣсть? И проувѣдъ свое преставленіе, и ученика своего Инокентія посла в Вологоцкой уездъ на Мѣрму реку, и прорек ему: “Бог ты имать прославить тамо, и **твоя обитель общая, а моя пустыня будетъ тако, какъ при животѣ моемъ, такъ и по смерти моей, и братія по единому имут жити в келіяхъ своихъ**” (здесь и далее выделения мои. — Г. П.).

А инога житія преподобнаго отца Нила не обрѣтохомъ писаніемъ изложеннаго. Но слышахомъ от здѣ живущихъ отецъ *(еще одно свидетельство того, что запись сделана в Нило-Сорском ските)*, яко постриженникъ бѣше преподобный Ниль Кириллова монастыря. Отшед же отсюда, и сотвори время немало во Святой Горѣ Афонстѣй и во странахъ Царяграда, якоже и самъ святой Ниль написа въ завѣщаніи своемъ *(завещанием назван здесь “Устав” Нила Сорского)*, и молитвами его и доднесь совѣршаемо видимъ. И поживе преподобный Ниль всѣхъ лѣтъ житія своего 75, и преставися въ вѣчный покой». Далее (л. 2 об.) в рукописи следует, тоже свидетельствуя о ее Нило-Сорском скитском происхождении, «Обиходъ скитскій на весь годъ. Въ которыя дни сходятся скитяне въ церковь, преданіе и уставъ. Иноковъ скитскаго житія правило, когда сходы бывають» (нач.: «По субботамъ поется панахида и обѣдня...»).

Как видим, иннок, сделавший эту запись об основателе Нило-Сорского скита, очень мало знал о нем в реальности: он написал, что Нил, придя «со ученикомъ своимъ Инокентіемъ от Палестинскихъ странъ, из Афонскія горы, **при животѣ преподобнаго Кирила Бѣлоезерскаго чудотворца**», получил от того благословение, после чего пошел на речку Сору основывать скит... Но вот то, что ему было известно, что Нил отослал из скита Иннокентія основывать «общую обитель» и при этом сказал «а моя пустыня будетъ тако: какъ при животѣ моемъ, такъ и по смерти моей, и братія по единому имут жити в келіяхъ своихъ», свидетельствует, мне кажется, о сохранявшейся в ските памяти об этом событии, смысл которого был уже непонятен автору записи, вложившему в уста Нилу слова: «Бог ты имать прославить тамо». Зная о тенденциозности «Надсловия» и «Пристежения», мы можем рассматривать высылку Иннокентія Нилом из своего скита как свидетельство расхождения их во мнениях о должном порядке жизни в ските. То, что здесь названо «общей обителью», имеет в виду, по всей

вероятности, «общительное / общежительное безмолвие», о котором говорится в «Пристежении».

В Повести о Нило-Сорском ските, написанной в середине XVII в. человеком, знавшим жизнь скита изнутри, читаем: «Келейное же им сиево бе житие обычно, **еже отнюдь двема братома во единой келии не жити.** (...) Но **по единому брату в келии живут**, якоже древних богоносных отец скитское жителство обдержит». ⁴⁴ Как видим, в Ниловом ските, бережно сохранявшем правила своего основателя, очень строго воспрещалось («отнюдь», т. е. не допускалось ни при каких обстоятельствах) совместное проживание в одной келье «двема братома». Понимание правил «древних богоносных отец скитского жителства» сохранялось там, как видим, диаметрально противоположное тому, что изложено в «Надсловии» и «Пристежении».

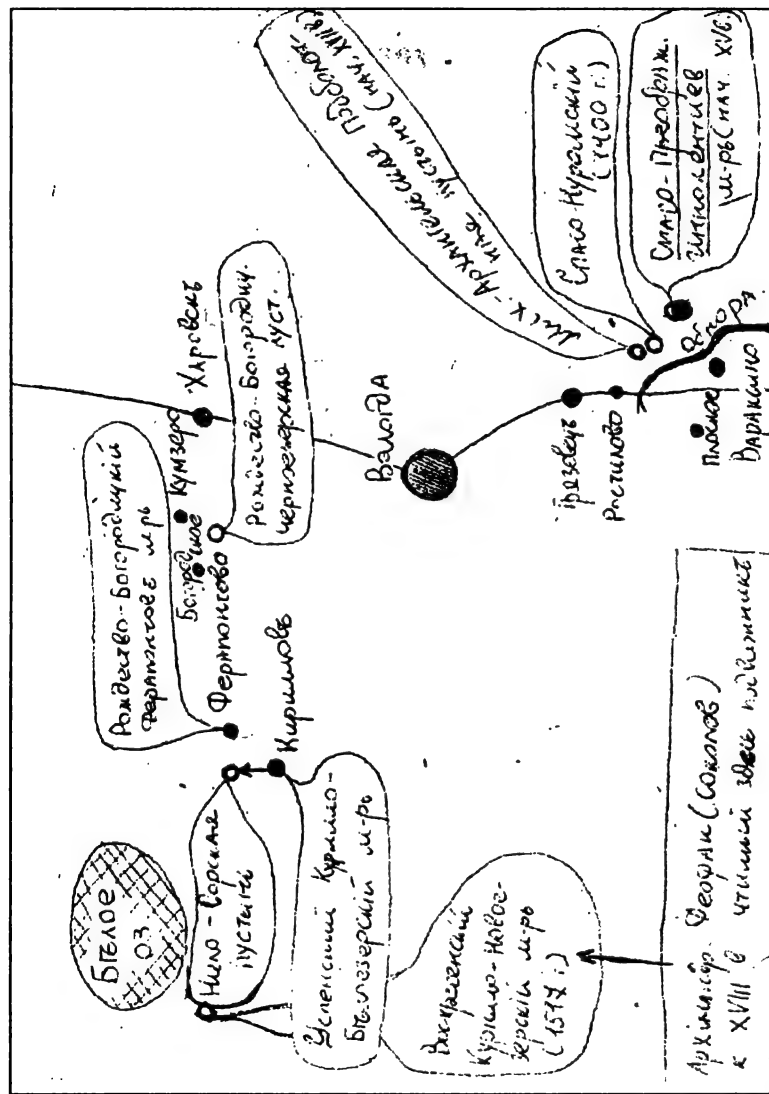
Монах Елеазар, в 1614 г. покинувший Соловецкий общежительный монастырь ради безмолвия, поселившись на острове Анзер и взяв за образец Устав Нила Сорского, создал там свою пустынь, скит. Читаем в его Житии, написанном в начале XVIII в. анзерским монахом Макарием: «И стицахуся к нему немало от иночествующих и от мирских ползы ради, овии же и жити о нем соблаговоливше крайняго ради воздержания и безмолвия. И тако собрася к нему ученик немало. Преподобный же устрои скитское житие **по образу древних отец скитских, еже комуждо особь келлия**, и пища, и молчание». ⁴⁵ Число братий в Анзерском ските было установлено — и запрещено было превышать — двенадцать. Грамота царя Михаила Федоровича на Двину 26 мая 1631 г. тоже говорит — со слов самого Елеазара, — что все там живут порознь: «...бил нам челом Ванзерского острова строитель Елиозарей з братьею. А сказал: в Анзерской де пустыне... кельи де у них невеликие и стоят порознь, по скитцкому обычаю, и всяк попечение имеет о своей келье». ⁴⁶

Автор «Жития преподобнаго отца нашего Нила, Сорского чудотворца, началника и учредителя монашескаго скитскаго жития въ России по уставу и преданию святых отец», написанного, по всей вероятности, в первой четверти XIX в. в Нило-Сорском ските иеросхи-

⁴⁴ Прохоров Г. М. Повесть о Нило-Сорском ските // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1976. М., 1977. С. 17; см. также в настоящей книге с. 396.

⁴⁵ Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита. Издание подготовлено С. К. Севастьяновой. СПб., 2001. С. 128–129.

⁴⁶ Там же. С. 173.

Илл. 1. План с указанием местонахождения обители преподобного Иннокентия Комельского, нарисованный К. О. Козловым

монахом Нилом Прихудайловым,⁴⁷ так, между прочим, пишет об установленном Нилом Сорским порядке жительства в его ските: «Написавъ же и Уставъ монашеского скитскаго жителства по образу и чиноположению древнихъ великихъ святыхъ отецъ и якоже видѣ и навъче во Святѣй горѣ Афонстѣй во время своего тамо пребывания; тако предаде и во своемъ скитѣ. Уставъ же бѣше сицевой: **живяху кийждо особъ во своей келии**, расстоянием другъ от друга яко на верже-ние камене, такожде и от церкви».⁴⁸ Понимание Устава Нила Сорского у автора его Жития, как видим, противоположно тому, что энергично выражено в «Надсловии» и «Пристежении».

6. Иннокентий Комельский

В «Книге, глаголемой Описание о российских святых...», XVII в., дополненной биографическими сведениями в XIX в. графом М. В. Толстым, об Иннокентии Комельском написано следующее:

«Сын боярина Охлябнина и родственник князей Хворостининых, принял иночество в обители Кирилла Белозерского; потом вместе с наставником своим преп. Нилом Сорским долго странствовал на Востоке и несколько времени жил на Афоне. С Востока он последовал за преп. Нилом на речку Сорку и здесь несколько времени жил с ним. Прозорливый старец, видя, что ученик его созрел для того, чтобы быть наставником для других, сказал Иннокентию: “Иди на Нурму: там будет у тебя общежитие, а у меня здесь братия должны жить по одному в келлиях”. Послушный ученик, погрузясь в глубину Комельского леса, избрал себе место на р. Елде, в 10 верстах от Нурмы и в 55 от Вологды (см. илл. 1. — Г. П.). Это было в 1491 году. Здесь собрались к нему любители пустыни, и он устроил общежительный Преображенский (а не Предтеченский *(как сказано в заголовке статьи)*) монастырь. Незадолго до кончины он написал завещание братии (...) † 19 марта 1521 года... Мощи почивают под спудом в каменном Благовещенском храме обители его, закрытой в 1764 г. По “Иконописному

⁴⁷ См.: Шевченко Е. Э. Иеросхимонах Нил (Прихудайлов) и Служба, Житие и Чудеса Нила Сорского // Русская агиография. Проблемы изучения (СПб., в печати).

⁴⁸ Прохоров Г. М. Житие и чудеса Нила Сорского в списке первой четверти XIX в. // ТОДЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 561. См. также воспроизведенный в этой книге текст Жития.

подлиннику”: “подобіем сѣдина вчернѣ, брада аки Власіева, но короче и не раздвоилась, ризы преподобническія”⁴⁹.

Завещание братии, а точнее, «Завет инока Иннокентія», дошел до нас в нескольких списках XVI–XIX вв.,⁵⁰ из которых один, РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25 / 1102, заслуживает особого внимания (см. илл. 3). В «Завете» есть две отсылки к сочинениям Нила Сорского как к находящимся в этой же книге. Первая: «А еже како пребывать в пустыни нашей, і о молитвѣ, и пѣніи, и како питатися, и когда подобает исходить потребы ради въ благословно время, и о рукодѣліи, и о прочем, — сія вся вчинена суть в написаніи господина и учителя моего, старца Нила, — написана в сей книзѣ от верхніа дцкы; сего ради азъ въскорѣ претекох и въкратцѣ написах, — понеже тамо обрящещи: вся благоугодна суть Богови». Сочинения Нила Сорского — Предание («Предание старца Нила Пустынника ученикомъ своимъ», «О жительстве святыхъ отецъ») и Устав (л. 3–90 об.), а также три послания «великаго старца Нила Пустынника» (л. 90 об.–107), действительно, написаны в этой книге «от верхня дцкы», т. е. начинают Сборник. Затем идут сочинения других авторов. Вторая отсылка: «А о созиданіи и украшеніи церковнѣм написано въ предисловіи написанія старца Нила словесъ, еже есть в сей книзѣ». Имеются в виду, очевидно, лл. с 3 по 11, где начинается то, что называется Преданием Нила Сорского: «Предисловіе от писаній святыхъ отецъ о мысленѣмъ дѣланіи: что радѣ нужно сіе и како подобаетъ тшатися о семъ. Того же старца Нила». Вся книга писана одной рукой. В письме часты графические гречизмы, например, «у» — в виде греческого «ου», слово «молись» на л. 397 об. написано почти совершенно по-гречески. Это показывает, что писец был знаком с греческой рукописной книжностью. Для побывавшего на православном Ближнем Востоке вместе с Нилом Сорским его молодого ученика Иннокентія это было бы естественно. На л. 162–162 об. после заголовка «Яко добро есть писати святыя книги»

⁴⁹ Книга, глаголемая Описание о російскихъ святыхъ, где и в которомъ граде, или обители, или монастыре и пустыни поживе и чюдеса сотвори, всякого чина святыхъ. Дополнилъ биографическими свѣдѣніями графъ М. В. Толстой // ЧОИДР, 1887. Кн. 4. Материалы историко-литературные. С. 123–124.

⁵⁰ РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25 / 1102, XVI в., лл. 284 об.–287; РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 74 / 1151, XVI в., лл. 392–396 об.; РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 20 / 1256, XVI в., лл. 400–401 об.; РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 61 / 1300, XIX в., лл. 10 об.–12 об. Благодарю Н. В. Понырکو за ихъ указание.

(см. илл. 4) следует обращение, похоже, к самому себе: «О, Инокентие! Аще потщиси къ божественному Писанию трудолюбно прилежати, трое благо получиши: первое, от своих трудов питаеши; второе, празднаго бѣса отгониши; третіе, съ Богомъ бесѣдовати имаше». Может ли этот Сборник быть автографом Иннокентия Комельского? Водяные знаки бумаги датируют его началом второй половины XVI в.⁵¹ Если Иннокентий путешествовал с Нилом Сорским на Восток к грекам, по-видимому, в последней четверти XV в., еще совсем молодым человеком, то в начале второй половины XVI в. он должен был быть человеком уже весьма пожилым, подходящим к концу жизни. Но как раз это и следует из заключающих «Завет»-Завещание слов: «Сіа убо азъ, инокъ Инокентіе, написах, яко да по смерти моей тако творима будутъ». Не полностью исключено может быть и то, что Сборник — подражающий автографу Иннокентия список с него. Но если бы это писал ученик Иннокентия после его смерти, то, пожалуй, он как-нибудь почтительно назвал бы здесь своего учителя-основателя, не просто «иноком». Так что считаю вероятным, что рукопись РНБ, Кирилло-Белозерское собр. 25/1102 представляет собой автограф ученика Нила Сорского, основателя собственной пустыни Иннокентия Охлебинина-Комельского.

Однако же и другая рукопись из того же собрания, РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 20/1259, Сборник, начинающийся Азбучным патериком, 60–70-е гг. XVI в.,⁵² тоже заставляет задуматься о возможности написания ее самим Иннокентием. На л. 1 об. здесь читаем: «В сей книзѣ Патерикъ азбучной и скитский и Преданіе старца Нила — писано от задніе доски». Завет Иннокентия следует за Преданием Нила Сорского, а за Заветом следуют Послания Нила. Может быть, эта часть рукописи когда-то составляла отдельную книгу (тогда Предание могло быть «в сей книзѣ от верхніа дцкы», как сказано в Завете). Но самое главное то, что текст Завета здесь правлен, и правлен *рукой самого*

⁵¹ Его водяные знаки: корабль типа Брике, 11972 (1549 г.), 11973 (1552 г.) и 11974 (1556–1566 гг.) (лл. 15–16, 160–184); кувшин типа Брике, 12696 (1553 г.), 11897 (1552–1554 гг.), 12900 (1554 г.), Лихачев, 1767 (1555 г.), 1779 (1556 г.), 1899–2890 (1555–1559 гг.) (лл. 22–159, 181–312, 421–424); кувшин типа Брике 12817 (1545 г.), Лихачев, 1709 (1544 г.) (лл. 363–407а); рука типа Брике, 10853 (1573 г.) (лл. 426–439).

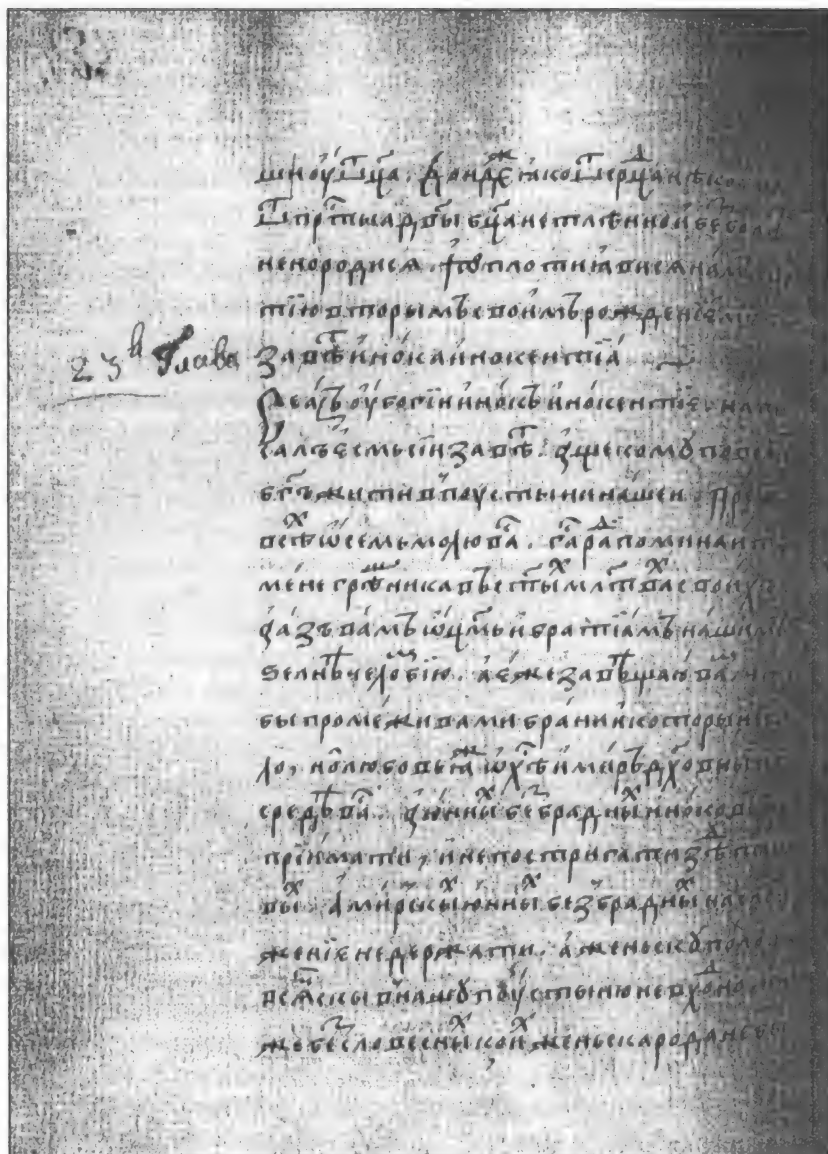
⁵² Филигрань части, о которой пойдет речь, — корона типа G. Picard (Die Großenwaserzeichen. I. Stuttgart, 1961), VI, 42 — 1565–1581 гг.; VI, 45 — 155–1573 гг. За ее определение, равно как и за сканирование л. 401 об. этой рукописи благодарю М. А. Шibaева.

Илл. 2. Современное состояние места, где находилась обитель Иннокентия Комельского.
Фотография архиепископа Вологодского и Великоустюжского Максимилиана

писца, хотя другим, более тонким, пером, более темными чернилами и более мелким письмом. Все исправления — в главке «О самочинных»: ряд слов и даже периодов здесь зачеркнут и сделаны замены и вставки. Исправления эти не смысловые, скорее стилистические. Так, после слов «по божественныхъ заповѣдехъ» и перед словами «и по написанию господина и учителя моего, старца Нила» вставлено: «и по преданию святыхъ отецъ»; слово «письмени» в выражении «и по сиему нашему письмени» заменено на «завѣщанію». Текст «Аще ли и по наказаніи не исправится, сего убо настоятель и братіа измешут от пустыня, яко плеву от жита, безо всякоа боязни, по сиему нашему завѣщанію» в исправленном виде приобретает такой вид: *«Аще по наказаніи не исправится, сего ис пустыня да измешут, яко плеву от жита и аки крастава козлища от стада овецъ отогнати безо всякоа боязни»*. А фраза: «Аще ть брат в чювьство прідеть и въсхошет управляти свое жительство по Бозѣ и святыхъ отецъ преданіи, и по написанию господина и учителя моего, старца Нила, и по сиему нашему завѣту, сего убо настоятель и братіа паки примут въ пустыню сію» — такой: *«Аще ли же брат по отгнаніи в чювьство приидеть и возвратится в пустыню нашу и въсхошет управляти свое жительство в покаяніи по Бозѣ ...ца (?) кя (?) жить в покаяніи паки в пустыни и по преданію святыхъ отецъ, сего убо паки да примут въ пустыню сію»*. И последнее исправление: в периоде «Сіа убо азъ инокъ Инокентіе написахъ» слово «азъ» оставлено, а слова «инокъ Инокентіе» зачеркнуты. Но это нисколько не меняет представления об авторе Завета, поскольку он называет себя в его начале. Рукопись происходит из Нило-Сорского скита, что следует из записи XVI–XVII вв. на л. 2: «Книга, глаголемая Патерикъ азбучной Белозерскаго уѣзда Нилова скиту, казенной». Сам ли Иннокентий решил со временем слегка отредактировать свой Завет, или это сделал кто-то другой? Во всяком случае, ни в одном из прочих списков Завета эта правка не отразилась.

Целиком «Завѣт инока Инокентіа» воспроизводится в Приложении I. Здесь же я только предлагаю обратить внимание на некоторые его места. Во-первых, — на его начало: «Се азъ, убогій инокъ Инокентіе, написалъ есмь завѣт, — аще кому повелит Богъ жити в пустыни нашей. Прежде всѣхъ о семъ молю вас: Господа ради поминайте мене грѣшника въ святыхъ молитвахъ своихъ. А азъ вамъ, отцемъ и братіамъ нашимъ, зелнѣ челом бію. А еже завѣщаю вам...». Во-вторых, — на главку «О келіяхъ», где даются указания на случай, если «кто брат нашъ инокъ поставит себѣ келіи въ пустыни нашей», или «кто от братіи многыа келіи поставит, или многожды келіи купит», «и потомъ аще

Илл. 3. Начало «Завета» Иннокентия Комельского
в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102,
Сборник «Ниловы главы», сер. XVI в., л. 284 об.

отидет ис пустыня сея», затем «возвратится в пустыню сію». Здесь запрещается торговать кельями: «А живушая братіа, иноци на мѣстѣ сіемъ, да не торгуют келіями, ни мѣняють промежи себя, но кійждо въ своихъ келіяхъ живеть».

Как видим, Иннокентий основал и хотел, чтобы после его смерти существовал не общежительный монастырь, а именно *скит*, «пустынь». Да и в списке РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102 вскоре после заметки «Яко добро есть писати святыя книги» и прежде «Завета инока Иннокентіа» мы видим «Скитской устав повседневный» (нач. на л. 207 об.). Так что вложенные в уста Нилу Сорскому слова «твоя обитель общая», действительно, имеют в виду не монастырское общежитие, а скитское жительство в «общительном / общежительном безмолвии», о котором написано в «Надсловии» и «Пристежении».

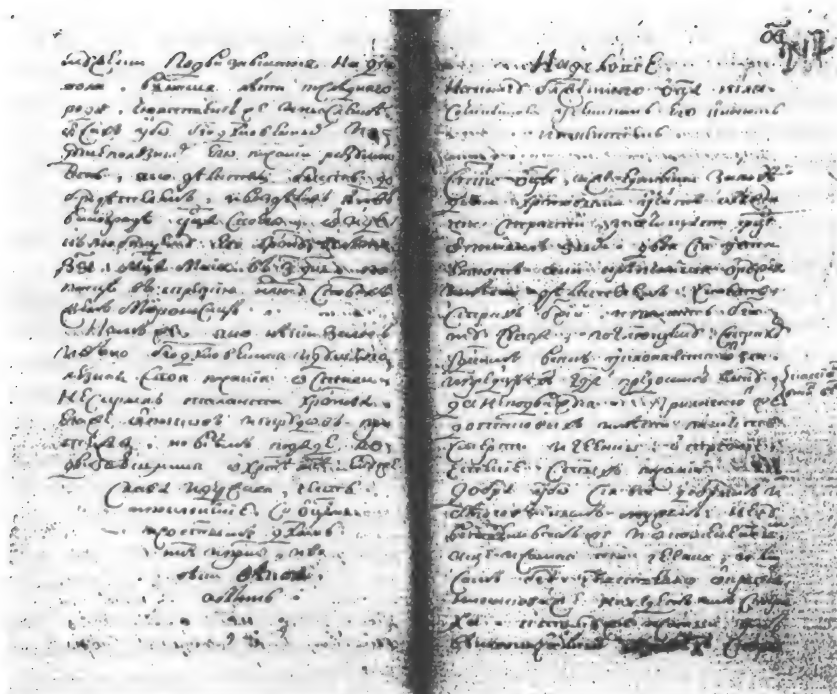
Этому как будто противоречат главки «Завета» Иннокентія «О келіяхъ» и «О самочинникахъ», которые создают впечатление, что монахи в его обители живут в кельях по одному. Но, строго говоря, речь там идет не о проживании, а о владении, о собственности, и о потере прав на нее в случае самовольного ухода из скита. О житии же в келье по два или по одному в «Завете» ничего не сказано, и отсылка к «написаниям» учителя Нила дела не проясняет, поскольку, как мы видели, они могут быть истолкованы и так, и так. Но ни «Надсловія», ни «Пристежения», толкующих их определенным образом, в этой рукописи нет. Если существовало какое-то устное дополнение-толкование Иннокентія к Уставу Нила Сорского и его собственному Завету, то это оно, по-видимому, стало письменным — может быть, уже после смерти его учителя — в «Надсловии» и «Пристежении», т. е. в канве его сочинений. — Точно так же, как устное, по всей видимости, дополнение-толкование Нила Сорского о проживании в его ските в кельях только по одному стало письменным в цитированной нами Повести о Нило-Сорском ските.

Но возможно также, что распоряжения Иннокентія о кельях и о церкви относятся к Нилову Сорскому скиту. Во всяком случае, они были применены там после смерти его основателя. Об этом свидетельствует рукопись ИРЛИ, Р. IV, оп. 24, № 66, Сборник-конволют с сочинениями Григория Синаита, написанными поууставом, и сочинениями Нила Сорского с «Надсловием» (см. илл. 5) и «Пристежением», написанными скорописью в августе 1784 г. «в селѣ Т.четѣ (или Тръстѣ? — название очень плохо читается. — Г. П.)». Там (л. 288 об.—289 об.) читаем «Нилова ученика инока Инокенѣтіа Завѣщаніе о кѣліяхъ и иныхъ зданіяхъ въ Ниловъ скитѣ», которое начинается словами: «Аще кто нашъ брат

инокъ поставит себѣ кѣлію въ пустыни *сей*...». Напомню, что в рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102, XVI в., которая, как мы говорили, может быть написанной самим Иннокентием, вместо «въ пустыни *сей*» написано «въ пустыни *нашей*» и нет заголовка со словами «...о кѣліях и иных зданіях *въ Ниловѣ скитѣ*». Если сам Иннокентий давал после смерти Нила указания о кельях в ските учителя, то он, явно, с уважением относился тогда к тамошнему правилу жить в кельях по одному. Напомню также, что список РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 20/1259, о котором мы говорили как о правленном, возможно, самим автором, происходит из Нилова скита.

Я надеюсь, что что-то новое дадут дальнейшие изыскания в рукописных материалах, скажем, находка списка «Надсловия» и «Пристежения» XVI или XVII в. Но уже сейчас мы знаем четыре их списка, где автором их назван Иннокентий. Во-первых, это только что использованная нами рукопись ИРЛИ, Р. IV, оп. 24, № 66, 1784 г., лл. 247–270, во-вторых, — список РНБ, собр. Кирилловского историко-художественного музея, № 46, 90-е гг. XVIII в. (филигрань 1795–1796 гг.), лл. 114–135 об., в-третьих, — рукопись РНБ, собр. Кирилловского музея, № 26, 20-е гг. XIX в., лл. 106–126,⁵³ и, в-четвертых, — указанный мне В. П. Бударагиным Сборник, написанный в 1847 г. на территории Турецкой империи, в Болгарии, ныне находящийся в Санкт-Петербурге в частном собрании. На л. 247 рукописи ИРЛИ читаем: «Надсловіе на книгу блаженнаго отца Ніла, сочиненное ученикомъ его инокомъ Инокентіемъ»; на л. 111 об. рукописи из частного собрания почти так же: «Надсловіе на книгу преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго, сочиненное ученикомъ его, блаженнымъ инокомъ Инокентіемъ» (см. рис. 6); в списках РНБ из Кирилловского музея: «Надсловіе на книгу блаженнаго Нила Сорскаго, сочиненное ученикомъ его, инокомъ Инокентіемъ». За «Надсловием» следует во всех упомянутых списках «Пристеженіе». Существенной разницы в текстах, по сравнению с опубликованными, нет. Есть более или менее незначительные

⁵³ Сведение о рукописях РНБ из собрания Кирилловского музея почерпнуто мною из статьи Е. Э. Шевченко «Иеросхимонах Нил (Прихудаилов) и Служба. Житие и Чудеса Нила Сорскаго» в сборнике «Русская агиография. Проблемы изучения» (в печати). Е. Э. Шевченко полагает, что «рукопись № 46 послужила непосредственным оригиналом № 26». Действительно, этот список повторяет все разночтения предыдущего, поэтому при издании текстов он нами не учитывается.

Илл. 5. Начало «Надслова» Иннокентия Комельского
в рукописи ИРЛИ, Р. IV, оп. 24, № 66, Сборник, 1784 г., л. 247.

пропуски и там, и там и разночтения, не дающие возможности говорить о разных редакциях. Но, самое главное, после «Пристежения» в рукописях ИРЛИ и из частного собрания идет третье сочинение того же автора, у которого в списке ИРЛИ заглавия нет, а в списке из частного собрания над этим сочинением колонтитулы: «Блаженного инока Иннокентия О внутреннѣмъ дѣланіи» (см. илл. 7). Оно начинается словами (здесь и далее в скобках — разночтения по списку ИРЛИ): «При сих убо Надсловии и Пристежении, ради (*вар. для*) словесъ, ихъже мало выше (*доб. въ Пристеженіи*) рекохом, упоминая о внутреннѣмъ дѣланіи, разсудихомъ о ономъ здѣ вкратцѣ положить (*вар. въкратцѣ положить здѣ*), и нынѣ убо тому начало. Благослови, отче (*доб. яко*)». Оно известно и напечатано Оптиной пустыней как «Предисловие» Василия Поляномерульского «на главизны блаженного Филофея Синайского». ⁵⁴ Но приведенных здесь начальных слов в приписанном Василию Поляномерульскому «Предисловии» нет.

Судя по этим словам, автор Надсловия, Пристежения и этого трактата «О внутреннем делании» один, здесь он сам об этом говорит. В этом последнем из трех сочинений автор хочет подробнее сказать о том, о чем выше сказано им, на его взгляд, недостаточно. Он назван в заголовках «иноком Иннокентием». Может быть, писец неведомого нам протографа известных списков ошибся, ложно атрибутировав эти произведения? Но и в самом тексте рассуждения «О внутреннем делании» (в его конце, на л. 283 об. рукописи ИРЛИ и на л. 133 об. списка из частного собрания) есть имя Иннокентия: автор так сам себя называет: «Сія убо азъ, многогрѣшный инокъ Инокентій написахъ». Обратим внимание на сходство этого называния себя автором с такими же в «Завете инока Иннокентия»: «Се азъ, убогій инокъ Инокентіе, написалъ есмь...», «Сіа убо азъ, инокъ Инокентіе, написахъ, яко да по смерти моей тако творима будутъ». Разумеется, в «Предисловии» Василия Поляномерульского имени Иннокентия и следующих за ними его заключительных слов ⁵⁵ нет. Вместо них идет *повторение* перио-

⁵⁴ См.: «Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского...». С. 89 и сл.

⁵⁵ «Усердно прочитающихъ молю, да всякъ, хотяй в Божіимъ храненіи жити и небесныхъ благъ наслѣдникъ быти, да потщится от сихъ написанныхъ не уклоняться, но вся сія, в памяти своей имѣя, всѣмъ сердцемъ и мыслію творити. Имже от Христа Спасителя нашего благословеніе яко послушнымъ да будет о Самомъ томъ Христѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь».

Илл. 6. Начало «Надслова» Иннокентия Комельского
в рукописи из частного собрания в С.-Петербурге:
Сборник, 1847 г., л. 111 об. – 112.

да, находящегося в середине, но с некоторыми разночтениями, как будто — по другому списку.⁵⁶ Перед нами, таким образом, четкий след сознательного устранения имени автора произведения с помощью «ножниц и клея». А далее присоединен текст, не необходимый в трактате «О внутреннем делании»,⁵⁷ откуда-то из другого произведения взятый, либо самим Василием Поляномерульским сочиненный. Судя по изданию Оптиной пустыни, этот знаменитый старец снабдил предисловиями, помимо книги Филофея Синайского, также книги Григория Синаита, блаженного Исихия и Нила Сорского.⁵⁸ Очевидно, он подбирал предисловия к произведениям знаменитых аскетов и вместе давал их переписчикам.⁵⁹ Мы помним, что в одном из его скитов жил зарабатывавший себе на жизнь перепиской книг иеромонах Рафаил. Он вполне искренне мог считать старца Паисия автором этих предисловий. Во всяком случае, ученики учеников и ученики старца Паисия Величковского (а может быть, и сам Паисий), Василия Поляномерульского их автором считали,⁶⁰ — возможно, независимо от воли самого старца.

Я не буду пересказывать здесь и анализировать третье сочинение преп. Иннокентия. Скажу лишь, что оно посвящено главным образом технике умного делания и что автор обнаруживает знание сочинений Аввы Дорофея, Василия Великого, святого Исихия, Григория Синаита, патриарха Каллиста, Симеона, архиепископа Солунского.

⁵⁶ Ср.: «Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского...». С. 95–96 (от слов «Первѣ бо, рече святейшій патриархъ Каллистъ, приходит теплота от почек...» до слов «воистину благодати, а не прелести») и с. 98 (от слов «Первѣ же всѣх начинают в тѣлеси...» до слов «воистину благодати, а не прелести»).

⁵⁷ От слов «Овода убо бывает тако обрѣтающимся и пот от многія теплоты...» до конца: «...толика еще видит больша сих, якоже ему дарова Дух». См.: «Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского...». С. 98–99.

⁵⁸ См.: «Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского...». С. 77–127.

⁵⁹ Автографы Василия Поляномерульского неизвестны, известны лишь списки аскетических сочинений с «его» предисловиями, см.: *Овчинникова-Пелин В.* Сводный каталог молдавских рукописей, хранящихся в СССР. Коллекция Ново-Нямецкого монастыря (XIV–XIX вв.). Кишинев, 1989, № 35 (5). 1793 г. (С. 179); № 36 (6), 1794 г. (С. 183); № 42, 1802 г. (С. 204); № 56 (35), 1850–1869 гг. (С. 232).

⁶⁰ Следом за ними прот. Сергей Четвериков в своей книге «Старец Паисий Величковский» (С. 81, 145–147) без всяких сомнений вкладывает в уста Василия Поляномерульского, как его собственные, отрывки из «Надсловия» и сочинения «О внутреннем делании» Иннокентия Комельского.

Уже совсем вскользь касается он темы «царского» монашеского пути, но в том же, что и в «Надсловии» и «Пристежении» духе. Вот этот пассаж:

«Аще же нѣци и совратишася, вреждени бывше умоу, разумѣй, яко от самочинія и високоумія сіе пострадаша. Не на страхъ бо или прогнаніе от священнаго сего дѣланія написаха святіи отцы о прелести многоразличными виды и винами находящей дѣлатель, но на осторожность нашу и познаніе лукаваго дѣйства сатанина, егоже ради царскій неиспадательный (*вар.* непадательный) путь всѣмъ борющимся со страстьми повѣлеваютъ держати, в двухъ или тріехъ живущи в пустыни, идѣже, благія совѣтники имуще, братъ брата (*вар.* братъ брата имуще) и Писанія святаго день и ночь испытующе, могутъ благодатию Христовою обучатися непрелестно в сѣмъ дѣланіи умномъ» (л. 133 списка из частного собрания и л. 282 об. — 283 списка ИРЛИ).

Заслуживает внимания упоминание в этом сочинении архиепископа Фессалоникийского Симеона (1410–1429): «...Симеонъ архиепископъ Солунскій (*вар.* Селунскій) предаетъ и законополагает...». Творения Симеона Солунского были переведены на славянский язык впервые в 1686–1688 гг. XVII в. Евфимием Чудовским,⁶¹ использовавшим, по всей вероятности, осуществленное в 1683 г. в Яссах, в Молдавии, издание греческого оригинала произведений Симеона Солунского.⁶² Вскоре после этого его перевод был пересмотрен и исправлен по оригиналу сначала проживавшим до 1693 г. в Москве митрополитом Соцавским Досифеем, а затем, в 1697 г., Николаем Спафарием. Автор сочинения «О внутреннем делании», стало быть, читал творения Симеона либо в сделанных в Москве переводах (и тогда им не может быть Иннокентий Комельский), либо по-гречески во время путешествия на Балканы с Нилом Сорским. Графика рукописи РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102, в которой находится «Завет инокъ Иннокентія», свидетельствует, как мы отмечали, о знакомстве писца с греческой книжностью, так что Иннокентий Комельский, явно, гре-

⁶¹ См.: *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. СПб., 1903. С. 315–321; *Исаченко-Лисовая Т. А.* Евфимий († 28.IV. 1705) — келарь Чудова монастыря, полемист и проповедник... // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Вып. 3 (XVII в.) Часть 1. А–З. СПб., 1992. С. 290.

⁶² См.: *Bibliografia romanesca veche 1508–1830.* Т. I. 1508–1716. Bucuresti, 1903. P. 273. № 81. Благодарю А. В. Вознесенского за указание мне этого издания.

ческие книги читал. Вот отрывки, в каких упоминается Симеон Солунский: (1) «...Симеонъ архієпископъ Солунскій (вар. Селунскій) предаєтъ и законополагаетъ всѣмъ архіереомъ, архимандритомъ, игуменомъ и священникомъ (вар. священноинокомъ), іереомъ, диякономъ, мнихомъ и мирскимъ челоувѣкомъ, всякій чинъ и художество имущимъ, вмѣсто всякого правила, аки свое дыханіе и животь, сію святую молитву Ісусову во умѣ и устахъ дѣйство (дальше зачеркнуто - вати, конец слова "дѣйствовать", и пропущено: на всякъ часъ и время, аще и не могутъ художнаго действа) тоя познати»; (2) «Не во углѣ бо единомъ, но посрѣдѣ самага Царствующаго града процвѣте сіе священное умное дѣланіе, и не в единѣхъ точію мнисѣхъ, но и паче (но наипаче) саміи патриарси Константинопольстїи быша сему дѣлатели и учителя: Іоаннъ, глаголю, Златоустъ, Фотій, Калистъ, единъ по друзѣмъ бывше прїемницы временемъ патриарша престола, о нихъ же пишетъ святой Симеонъ архієпископъ (нет) Солунскій, яко всѣцѣлыя своя книги о единомъ семъ дѣланіи умныя молитвы сочиниша⁶³ (сочиниша) премудре и художнѣ». Это, к сожалению, не цитаты, и потому, наверное, нет возможности решить, каким текстом Симеона Солунского пользовался автор.

Полагаю уместным воспроизвести здесь, с некоторыми пропусками (главным образом — обширных выдержек из уже знакомого нам «Завета» Иннокентия), то, что об Иннокентии написано в рукописном Сборнике XVII в., РНБ, собр. Погодина, № 1587, происходящем, по всей видимости, из его скита. Это помогает, в частности, понять судьбу его сочинений.

(Л. 98) **«Тропарь. Глас 4.** Преподобному Інокентію, чудотворцу Вологоцкому. От юности своя весь Богови поработился еси, блажене. Тоя ради любве отечество и родъ оставил еси, и в пустыню вселився, і в ней жестоко житіе показал еси, и чудес дарования от Господа приял еси. Преподобне Інокентіе, моли Христа Бог спастися душам нашим.

Кондак. Глас 4. Отечества, преподобне, удалився, і вселився в пустыню, и тамо жестоко житіе показал еси, і многих людей житіем своим удивил еси. Поминай нас, чтущих память твою, да зовем ти: Радуйся, преподобне Інокентіе, отче наш.

⁶³ В рукописи: «сонениша» с надстрочным «ч».

Месяца марта въ 19 день. Святых мученикъ Хрисанфа и Дарьи. В той же день память преставления преподобнаго отца нашего Инокентья игумена, новаго чюдотвоца в Вологоцком (л. 98 об.) уѣзде в Комельской волости. Благослови, отче.

Сей преподобный отецъ Инокентий бѣ родомъ от царствующаго града Московскаго государства, родом московских князей Охлябениных. А тѣхъ Охлябениных род в присвоистве Хворостыниных князей. И приде преподобный отецъ Инокентіи из Московскаго государства в пределы Бѣлозерския, в скит к преподобному отцу Нилу Сорскому, иже на Бѣлеозере, и бысть ему ученикъ. И поживе с ним лѣта благоугодна в постѣ и во бдѣнии и во всяком злостраданиі. И по преставленіи преподобнаго своего старца Нила приде ученикъ его Инокентей в Вологоцкие предѣлы на рѣчку Еду в весь, нарицаемую Комельския волости, і вселися ту, і поживе на том мѣсте лѣта доволна. Бѣ бо то мѣ (л. 99) сто стропотно, і непроходимыя лѣсы и дебри. И потом, Божиім изволением, бысть у него братіи множайших числомъ, и бысть имъ наставникъ, и учитель, и вождь ко спасенію. И поживѣ лѣта доволна. (...) (л. 100) (...) И преставися к Господу в вѣчный покой в лѣто 6999 (1491) году, месяца марта въ 19 день, на память святыхъ мученикъ Хрисанфа и Дарьи. Братия же... погребоша его честно, по его завещанію, идѣже бѣ сам повелѣ ся погresti, — во углу монастыря близ ржавца. І на могилу его (л. 100 об.) камень положиша і на нем подписаша лѣта и месяц и день преставления его. Также и образ подобия его братия написаша, — каков бѣ преподобный отецъ Инокентіи.

Многа же преподобный Инокентіи написа завещанія своею рукою ко спасенію мнозем. Бысть же писанія немало о преподобнем Инокентіи. И грѣхъ ради наших бысть нашествіе поганых татаръ-казанцовъ на Рускую землю, на пределы Вологоцкия, і тогда пустыню преподобнаго отца Инокентія поганіи разориша, и церковь Ивана Предтечи сожгоша, и все строение его огню предаша. І написание о преподобнем Инокентіи тогда згорѣло. А иное писаніе — нѣци от братія ис пустыни его отидоша аможе восхотѣша, і писаніе о нем с собою снесоша во иные монастыри. І тако въ его монастырѣ (л. 101) не оста писанія о нем. Мы же вкратцѣ написахом о святомъ.

Преподобный отецъ Инокентіи пишется: всѣмъ подобен, лицом и бородою, аки Варлаам Хутынскіи чюдотворецъ. Риза преподобническая».

Будучи распространен, можно сказать, «агиографическим пусто-словием», этот текст послужил основой для «Сказанія о житіи преподобнаго отца нашего Инокентія, игумена вологодскаго чудотворца», сохранившегося в Сборнике житий вологодских святых XVIII в. РНБ, собр. Погодина, № 647, лл. 204–216 об. Но вот какие слова в нем заслуживают, может быть, внимания: «...блаженный Инокентій написа Завѣщаніе и Преданіе отца своего, господина и учителя, святаго старца Нила, **яже вчинено в книзѣ его своею рукою**, и то повелѣ хранити и блюсти твердо братіямъ своимъ...» (л. 212); «И тако поживе во обители своей во иночествѣ лѣта доволна, и многа писанія во обители своей списа самъ и предаде братіи» (л. 213 об.). Создается впечатление, что здесь имеется в виду Сборник РНБ, Кирилло-Белозерское собр. № 25 / 1102, о котором мы говорили как о возможном автографе Иннокентия, либо — его и других списков «Завета» протограф.

Автор записи в рукописи РНБ, собр. Погодина, № 1587, а следом за ним и автор «Сказания о житии», как видим, почти ничего не знали об основателе его пустыни: они говорят, что Иннокентий пришел в скит к Нилу Сорскому, ушел оттуда *после* его смерти, а сам умер в 1491 г. (согласно «Сказанию о житии» — в 1501 г.), что невероятно, так как Нил умер в 1508 г. Значит, он не мог даже прочесть дату на могильном камне Иннокентия. Единственное, что заслуживает здесь внимания, это сообщение о гибели в пожаре при набеге казанских татар (в «Сказании о житии» указан год этого набега — 7046 / 1538) жития и сочинений Иннокентия, за исключением куда-то унесенных из его скита списков.

От них-то, по-видимому, и берет начало традиция сочинений Нила Сорского с Надсловием и Пристежением, во-первых, на русском Севере (хранящийся в ИРЛИ список сделан, судя по приписке, может быть, в селе Треста, в таком случае — в верховьях р. Шексны, см. илл. 8, а списки РНБ из Кирилловского музея — в Нило-Сорском ските), а во-вторых, на территории Турецкой империи, куда они попали, вероятней всего, с русскими скитниками-эмигрантами XVIII столетия. Пять списков «Предания ученикам» Нила Сорского (неясно только, с Надсловием и Пристежением или без них) находились в рукописной библиотеке Паисия Величковского и его учеников.⁶⁴ Из этой же сре-

⁶⁴ См.: Яцимирский А. И. Рукописная библиотека Паисия и его учеников // Сб. ОРЯС. Т. 79. СПб., 1905. С. 555–583, особ. с. 568–569, 575–576; Ταχιάος Α.–Ε. Ν. Ὁ Παΐσιος Βελιτσκόφσκι καὶ ἡ ἀσκητικοφιλογολογικὴ σχολὴ τοῦ Θεσσαλονίκης, 1964. 150 σ.

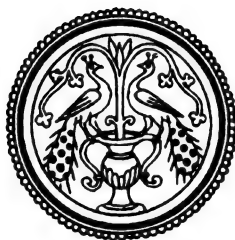
ды, наверняка, произошли два списка сочинений Нила Сорского, сделанные русскими писцами в конце XVIII в., хранящиеся ныне в Софийской Народной библиотеке⁶⁵ в Болгарии, причем один из них (СНБ, № 1184) содержит «Надсловие» и «Пристежение» без указания их автора. Заметим, что список 1847 г., называющий Иннокентия автором «Надсловия», «Пристежения» и трактата «О внутреннем делании», был сделан «за Дунай рѣкою в Рющюккой казавы близ местечка Туртураин...», — то есть в Болгарии в области г. Русе (Рушук — его турецкое название), поблизости от г. Туртукай (или Туртукан) в Силистренском округе — всего лишь через Дунай от Румынии — русским человеком, «многогрѣшным иноком Пафнүтиєм», по-видимому, монахом-скитником, для которого эти сочинения были важны в его жизни как практическое пособие, ибо книга, в которой он их поместил, называется у него «Детелная». Получается, что этот список вышел из той же самой среды, к которой чуть раньше принадлежали и Василий Поляномерульский, и Паисий Величковский. Только протограф его никак не зависел от устранившей имя Иннокентия работы Василия Поляномерульского с предисловиями. Может быть, старец Василий, обезличивая сочинения Иннокентия, хотел придать им, как анонимным, большую важность? Как бы то ни было, вернувшиеся с учениками Паисия Величковского в Россию, эти «предисловия» были связаны уже с именем старца Василия.

Итак, перед нами сочинения еще одного русского писателя-исихаста, человека, пытавшегося реформировать скитское монашеское жителство, средний, или «царский», подвижнический путь, возводя частный случай — жития в келье по двое или по трое — в ранг правила. Их полемический задор направлен против тех, кто считал, что в кельях иноки должны жить по одному. Судя по традиции Нило-Сорского скита, в этом был убежден и сам Нил Сорский, которого он пристрастно комментировал.

Как реформатор их автор потерпел неудачу, а как писатель остался неизвестным, хотя они получили — чаще всего без его имени или с чужим именем — широкое распространение благодаря русским

⁶⁵ СНБ., № 1184, Сборник творений Симеона Нового Богослова и Нила Сорского, конец XVIII в., см.: *Стоянов М., Кодов Х.* Опис на славянските ръкописи в Софийската Народна библиотека. Т. IV. София, 1971. С. 36–39; СНБ, № 1416. Слова на Нил Сорский от края на XVIII век, см.: Опис на славянските ръкописи в Софийската Народна библиотека. Т. V. София, 1996. С. 128–129, на л. 345 — фотовоспроизведение л. 1а.

эмигрантам в Молдавии, Румынии и Болгарии и оптинским издателям. Незаметно, однако же, чтобы их яркая смысловая особенность и полемичность были кем-то приняты во внимание: уже одно это не позволило бы считать их автором Василия Поляномерульского. Теперь к этому аргументу добавилась их атрибуция Иннокентию в четырех списках, о которых мы говорили. Они, я думаю, дают нам право восстановить Иннокентия Комельского в его авторских правах,⁶⁶ хотя, конечно, очень желательна находка списка «Надсловия», «Пристежения» и трактата «О внутреннем делании» предшествующего XVIII веку времени, — чтобы говорить о втором, после Нила Сорского, писателе-исихасте Древней Руси с абсолютной уверенностью.

⁶⁶ И, значит, переписать при случае заново мою статью «Иннокентий Охлябинин (Вологодский)» в «Словаре книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Вторая половина XIV–XVI в. Часть 1. А–К. Л., 1988. С. 405–406.

ЗАМЕТКА «ЯКО ДОБРО ЕСТЬ ПИСАТИ СВЯТЫЯ КНИГЫ» И «ЗАВЕТ» ИННОКЕНТИЯ КОМЕЛЬСКОГО

Заметка «Яко добро есть писати святыя книги» и «Завет» инока Иннокентия воспроизводится здесь по списку РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 25/1102, Сборник «Ниловы главы», лл. 162 об. и 284 об.—287. Вся книга писана одной рукой в сер. XVI в. В письме часты графические грецизмы, например, «у» — в виде греческого «ου». Приводить разночтения по другим известным спискам «Завета» (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 74/1151, сер. XVI в., лл. 392–396 об.; РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 20/1259, XVI в., лл. 400–401 об.; РНБ, собр. Кирилловского музея, № 12, сер. XVIII в., лл. 13–15 об.; РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 61/1300, XIX в., лл. 10 об.—12 об.) представляется бессмысленным, так как смысловых разночтений они не дают.

ЯКО ДОБРО ЕСТЬ ПИСАТИ СВЯТЫЯ КНИГЫ

О, Иннокентіе! Аще потщишися къ божественому писанію трудолюбно прилежати, трое благо полоучиши: первое, от своих трудов питаешися; второе, празднаго бѣса отгониши; третіе, съ Богомъ бесѣдовати имаши.

ЗАВѢТ ИНОКА ИНОКЕНТІА

Се азъ, убогій инокъ Иннокентіе, написалъ есмь завѣт, — аще кому повелит Богъ жити в пустыни нашей. Прежде всѣх о семъ молю вас: Господа ради поминайте мене грѣшника въ святых молитвах своихъ. А азъ вамъ, отцемъ и братіамъ нашимъ, зельнѣ челом бію.

А еже завѣщаю вам, — чтобы промежи вами брани и которы не было, но любовь яже о Христѣ и миръ духовный посредѣ вас.

А юнных безбрадных иноковъ не пріимати, и не постригати здѣ таковых. А мирских юнных безбрадных на служеніе не держати. А женъску полу всячески в нашу пустыню невходно, ни же безсловесных коих женъска рода не быти у нас.

Пианьственаго же пітія отнудъ не подобает держати нам.

А еже како пребывати в пустыни нашей, і о молитвѣ, и пѣніи, и како питатися, и когда подобает исходити потреби ради въ благословно время, и о рукодѣліи, и о прочем, — сія вся вчинена суть в написаніи господина и учителя моего, старца Нила, — написана в сей книзѣ от верхніа дѣкы;¹ сего ради азъ въскорѣ претекох и въкратцѣ написах, — понеже тамо обрящещи: вся благоугодна суть Богови.

О церкви

Живущая братія наша, иноци, въ пустыни нашей, аще начнут благоугодно жити, и хранити заповѣди Божія, и въсхошуть церковь въздвигнути, — то есть на Божіемъ благоволеніи и на их произволеніи.

И аще благоволит Богъ, да будет церкви въ имя святаго великаго Іоанна Предтечи и Крестителя Господня, Третіе обрѣтеніе честнаго его

¹ Сочинения Нила Сорского — Устав («Предание старца Нила Пустынника ученикомъ своимъ» «О жителствѣ святыхъ отецъ») и Предание (л. 3–90 об.), а также три послания «великаго старца Нила Пустынника» (л. 90 об.—107) начинают этот Сборник.

главы, еже есть месяца мая 25. Сей бо великій Іоаннъ наставникъ есть всѣмъ инокомъ и пустынножителемъ. А о созиданіи и украшеніи церковнѣмъ написано въ предисловіи написанія старца Нила словесъ, еже есть в сей книзѣ.²

О келіахъ

Аще кто братъ нашъ инокъ поставитъ себѣ келіи въ пустыни нашей и потомъ аще отидетъ ис пустыня сея, и тѣхъ келей не отдади, ни продати никому и не купити у него никому. Но владають тѣми келіамаи настоятель и ту живущая братія.

Аще ли прежереченный братъ възвратится в пустыню сію, и убо надъ тѣми келіамаи власти не иматъ.

Аще убо настоятель по съвѣту съ братіамаи възсхотятъ продати которому брату избыточныя келіи, да продадутъ. И потомъ аще отидеть ис пустыня сея той братъ, иже купивый келіи, и не иматъ власти продати или отдади кому тѣ келіи, якоже выше написано есть. Но владѣютъ тѣми келіамаи настоятель и ту живущая братія.

Такоже аще и възвратится той братъ въ пустыню сію, одинако не имать власти надъ тѣми келіамаи.

Аще убо кто от братіи многыя келіи поставитъ, или многажды келіи купитъ, и по отхожденіи и по прихожденіи не имутъ власти надъ тѣми келіамаи.

Аще ли възсхотутъ настоятель и братія възвратившемуся брату дати прежнюю, бывшую его келію, то есть на ихъ произволеніи.

А преставающійся братіи от житія сего в сией нашей пустыни, келіи не продати, ни отдади никому. Настоящій и ту сушаа братія владають тѣми келіамаи. А живущая братія, иноци на мѣстѣ сіемъ, да не торгуютъ келіамаи, ни мѣняють промежи себя, но кійждо въ своихъ келіахъ живеть.

О самочинникахъ

Аще который в пустыни нашей братъ нашъ инокъ не възсхошетъ управляти свое жительство по божественыхъ заповѣдехъ и по написанію господина и учителя моего, старца Нила, и по сиему нашему письме-

² Имеются в виду, очевидно, лл. с 3 по 11-й, где начинается то, что называется Преданием Нила Сорского: «Предисловіе от писаній святыхъ отецъ о мысленѣмъ дѣланіи: что радѣ нужно сіе и како подобаетъ тѣшиться о семъ. Того же старца Нила».

ни, но убо самочиніємъ и самовольствомъ въсхощетъ водитися, тако-
ваго настоятель и братіа да накажутъ. Аще ли и по наказаніи не испра-
вится, сего убо настоятель и братіа измешутъ отъ пустыня, яко плеву отъ
жита, безо всякоа боязни, по сіему нашему завѣщанію.

Аще тѣ братъ в чювѣство прїидеть и въсхощетъ управляти свое жи-
тельство по Бозѣ, и святыхъ отецъ преданіи, и по написанію господи-
на и учителя моего, старца Нила, и по сиему нашему завѣту, сего убо
настоятель и братіа пакы прїимутъ въ пустыню сію.

Сіа убо азъ, инокъ Иннокентіе, написахъ, яко да по смерти моей тако
творима будутъ.

**«НАДСЛОВИЕ»,
«ПРИСТЕЖЕНИЕ»
И СОЧИНЕНИЕ
«О ВНУТРЕННЕМ ДЕЛании»
ПРЕПОДОБНОГО ИННОКЕНТИЯ
КОМЕЛЬСКОГО**

Тексты печатаются по списку ИРЛИ, Р. IV, оп. 24, № 66, Сборник, 1784 г., лл. 247–262 об., 263–270, 271–283 об.

Разночтения приводятся по спискам:

Рукописный сборник, написанный в 1847 г. в Турции, находящийся ныне в С.-Петербурге в частном собрании, лл. 111 об.—121 об. — Ч;

РНБ, ф. 1271, собр. Кирилловского музея, № 46, Нил Сорский, XVIII в., лл. 114–135 об. — К.

Поскольку список РНБ, ф. 1271, собр. Кирилловского музея, № 26, Нил Сорский, нач. XIX в., лл. 106–126, как установлено Е. Э. Шевченко, списан с рукописи из того же собрания № 46 (действительно, он повторяет все его разночтения и состав), разночтения по нему мы не приводим.

Перевод инокини Арсении Ново-Тихвинского монастыря в Екатеринбурге.

НАДСЛОВІЕ НА КНИГУ БЛАЖЕННОГО ОТЦА³ НИЛА⁴, СОЧИНЕННОЕ УЧЕНИКОМЪ ЕГО, ИНОКОМЪ ИНОКЕНТИЕМЪ

Святїи отцы, иже едиными заповѣдьми Христовыми учать охуждати страсти и очищати сердце от помыслъ злыхъ, двоя сія уставляють аки крѣпчайшія орудія⁵ имѣти дѣлателемъ, си есть страхъ Божій и память Бога, ту суща, по глаголющему: «Страхомъ Господнимъ всякъ уклоняется от зла» и «Предзрехъ Господа предо мною выну, да не подвижуся». ⁶ Прилагают же⁷ до таковыхъ имѣти память смерти и геенны. И третіе — чтеніе святыхъ Писаній.

Добра убо сія вся добрымъ и благоговѣйнымъ мужемъ; нечувственнымъ же и окамененнымъ, аще и самаа та геенна или Самъ Богъ чувственно открытся, никакова же наведеть имъ страха. К тому же и самый умъ в новоначальныхъ мнѣсѣхъ⁸ скоро притупляется къ таковыхъ памяти и бѣжить от нихъ, аки пчела воскуренія дымна.

Аще же таковыхъ память добра и полезна есть въ часъ рати, обаче до⁹ сего¹⁰ добра явиша духовнѣйшіи и искуснѣйшіи отцы и еще болшее и несравненное добро, могущее аще и зѣло немощнымъ помощи. И перваго убо подобіе і образъ — мелющіи въ жерновахъ своиа си руками и силою, втораго же — мелющіи в млинѣ водою и художествомъ: якоже бо вода сама о себѣ подвижеть коло и камень, тако и пресладкое имя Іисусово съ памятію Бога, ту суща, всеисполненнѣ живуща во Ісусѣ, подвижеть умъ въ молитву, о нѣмъ же великій в богословіи Ісихій, назнаменуя, глаголетъ: «Душа, благодѣма і услаждаема от Ісуса, с радостію нѣкоею и любовію и со исповѣданіемъ Благодарителю хвалу возсылаетъ, благодарящи и призывающи Того с веселіемъ»; и паки: «Якоже невозможно сіе житіе жити, не ядуше и не піюще, сиче невозможно без храненія умнаго¹¹ и чистоты сердечныя, еже есть и глаголется трезвѣніе¹², в нѣчто¹³ духовно і угодно Богу

³ Нет К.

⁴ Доб. Сорскаго К.

⁵ оружія К.

⁶ постыжуся К.

⁷ На поле: Касіан и Великій Василій.

⁸ иноцѣхъ К.

⁹ Нет К.

¹⁰ Нет К.

¹¹⁻¹² Нет К.

¹³ ничто К.

НАДСЛОВИЕ НА КНИГУ БЛАЖЕННОГО ОТЦА НИЛА, СОЧИНЕННОЕ УЧЕНИКОМ ЕГО ИНОКОМ ИННОКЕНТИЕМ

Святые отцы, что едиными заповедями Христовыми учат обуздывать страсти и очищать сердце от злых помыслов, две эти рекомендуют как крепчайшее оружие иметь делателям, а именно — страх Божий и память о Боге, здесь сущем, следуя говорящему: «Страхом Господним всякий уклоняется от зла» (ср.: *Притч.* 16, 6) и «Видел я Господа пред собою всегда, да не поколеблюсь» (ср.: *Пс.* 15, 8). И прибавляют, что до этого надо иметь память о смерти и геенне. А третье — чтение святых Писаний.

Все ведь это хорошо для хороших и благоговейных мужей; бесчувственным же и окаменелым, хоть и сама та геенна или Сам Бог чувствам их откроется, никакого не наведут на них страха. К тому же и самый ум у новоначальных монахов скоро притупляется для памяти о таковых и она бежит от них, как пчела от воскурения дыма.

Хотя память о таковых хороша и полезна в час рати, но прежде этого добра явили духовнейшие и искуснейшие отцы и еще большее и несравненное добро, могущее даже очень немощным помочь. Если первого подобие и образ — мелющие в жерновах своими собственными руками и силой, то второго — мелющие в мельнице с помощью воды и искусства: ибо как вода сама собой движет колесо и камень, так и пресладкое имя Иисусово с памятью о Боге, тут сущем, во всей полноте живущем в Иисусе, подвигает ум на молитву, на что указывая, великий в богословии Исихий говорит: «Душа, благодетельствуемая и улаждаемая Иисусом, с радостью некоею и любовью и со исповеданием Благодателю хвалу воссылает, благодаря и призывая Его с веселием»;¹ и еще: «Как невозможно в этой жизни жить без еды и не пия, так же невозможно для души без хранения ума и чистоты сердечной, что и является и называется трезвением, достичь чего-либо ду-

¹ Добротолюбие. Т. 2. М., 1884. С. 185–186.

достигнути души, или свободитися по уму сотвореннаго¹⁴ грѣха, аще и нудитъ кто себе страха ради мукъ еже не согрѣшати»; и: «Аще помысломъ вшедшимъ в сердце, намъ не хотящимъ, і укрѣпляющимся и стоящим, прогонити вѣсть Ісусова молитва изъ глубины сердца».

Такова¹⁵ же чина и обученія таинства во искусъ бывъ, великій старецъ преподобный отецъ нашъ Нилъ, пустынникъ Сорскій, сложилъ настоящую сію книжицу, показуя в ней начало умнаго дѣланія, побѣду же и побѣжденіе невидимыхъ ратникъ и наше. Первымъ бо образомъ, аще и было бы успѣяніе — кромѣ умнаго вниманія, — обаче зѣло косно и приболѣзненно. Вторымъ же симъ скоро и легко¹⁶ приближается дѣлатель къ Богу¹⁷, — рече Григорій Синаит. Тамо бо бываетъ едино внѣшнее моленіе и поученіе и дѣланіе заповѣдей, здѣ же обоя: внѣшнее и внутреннѣе храненіе.

Егда бо инокъ новоначальный по отреченіи міра и дѣйствія грѣховъ великихъ и смертныхъ положить предъ Богомъ завѣтъ еже ошатыся не точію грѣховъ малыхъ вседневныхъ и простительныхъ, о нихже Самъ Господь заповѣда молитися непрестанно, но и дѣйствія самыхъ тѣхъ страстей и злыхъ помысловъ, и, вшедъ внутрь къ сердцу умомъ своимъ, начнетъ призывать на всякую рать и на всякъ помыслъ злый Господа Ісуса¹⁸; или, аще немощію своею согласитъ прилогу вражію и, противная содѣявъ заповѣдемъ Христовымъ, припадаетъ къ Нему сердечною молитвою, каяся, зазирая себе, и в семъ даже до кончины своей пребудеть, падая и востая, побѣждаяся и побѣждая, и прося отмщенія день и ночь отъ соперника своего, не будетъ ли сему благихъ надежда — спасеніе получить?

Бываютъ бо, якоже искусъ учить, паденія (еже суть не к смерти) подвизающимся мысленная или чувственная, яко то словомъ, яростію и похотію, отъ тричастнаго души, или чрезъ чувства тѣлесная, си есть зрѣніемъ, слышаніемъ, глаголаніемъ, осязаніемъ и обоняніемъ. И нѣсть мощно и самымъ тѣмъ великимъ мужемъ убѣжати до конца порока въ повседневныхъ грѣхахъ сихъ, сущихъ не къ смерти, ихъ же начало: словеса, мысль, невѣдѣніе, забвеніе, неволя, воля, случай, яже и прощаемы бываютъ вседневною¹⁹ благодатию Христовою, — рече святой Кассіанъ.

¹⁴ *Нет К.*

¹⁵ *Таковаго К.*

¹⁶⁻¹⁷ *Нет К.*

¹⁸ Господа Ісуса написано по выскобленному другимъ почеркомъ более черными чернилами.

¹⁹ *Нет К.*

ховного и угодного Богу или избавиться от мысленного греха, хоть и принуждает кто-то себя от страха мук не согрешать».² И «Если помыслы вошли в сердце против нашего желания, и укрепляются, и стоят, прогнать их может Иисусова молитва из глубины сердца».³

В таком чину и в обучении таинству будучи опытным, великий старец, преподобный отец наш Нил, пустынник Сорский, составил настоящую эту книжицу, показывая в ней начало умного делания, победу и поражение невидимых ратников и наши. Ибо первым способом — без умного внимания, — хоть бы и достигался успех, но очень медленно и довольно болезненно. Этим же вторым скоро и легко приближается делатель к Богу, — сказал Григорий Синаит.⁴ Ибо там — одно внешнее моление, поучение и исполнение заповедей, здесь же оба: внешнее и внутреннее хранение.

Ведь когда новоначальный инок по отречении от мира и от совершения великих и смертных грехов положит перед Богом обет воздерживаться не только от малых повседневных и простительных грехов, о которых Сам Господь заповедал молиться непрестанно (см.: Лк. 18, 1), но и от действия самих тех страстей и злых помыслов, и, войдя внутрь в сердце умом своим, начнет призывать на всякую рать и на всякий злой помысел Господа Иисуса; или, если по немощи своей согласится с прилогом вражьиим, сделав *что-то* противное заповедям Христовым, припадет к Нему с сердечною молитвою, каясь, осуждая себя, и в этом до самой кончины своей пребудет, падая и вставая, бывая побежден и побеждая, и прося защиты день и ночь от соперника своего (см.: Лк. 18, 2–8), не будет ли у него надежды на благое — получить спасение?

Бывают ведь у подвижающихся, как опыт учит, падения (что не к смерти) в мыслях и чувствах, как то причиняемые словом, яростью и похотью, — тремя частями души, или чувствами телесными, т. е. зрением, слухом, речью, осязанием и обонянием. И нет возможности даже самым великим мужам до конца избежать порока в этих повседневных грехах, что не к смерти, начало которых: слова, мысль, невѣдение, забвение, неволя, воля, случай, — каковые и прощаемы бывают вседневной благодатью Христовой, — сказал святой Кассиан.⁵

² Добротолюбие. Т. 2. М., 1884. С. 189.

³ Там же. С. 196.

⁴ Источник не найден.

⁵ Источник не найден.

Аще же кто, малодушествовавъ о сихъ, речеть, яко святыи Кассіанъ о единыхъ святыхъ мнѣтъ, очищающихся благодатию Христовою отъ вседневныхъ таковыхъ грѣховъ, а не и новоначальныхъ и страстныхъ, буди прочее и таковому мнѣнію мѣсто, наипаче же — приѣмше разсужденіе и рѣшеніе таковыхъ вещей отъ святыхъ Писаній, како всякъ новоначальный и страстный осуждается сими повсечастными грѣхами и страстями, бывая повиненъ вѣчнѣй муцѣ, и како паки можетъ и сей то еже получитьи благодатию Христовою прошеніе, якоже и вси святіи, всечастнымъ²⁰ покаяніемъ і исповѣданіемъ къ Богу.

«Есть бо, — рече святыи Авва²¹ Дорофей, — дѣйствуя²² страсть и есть сопротивляяся страсти. И дѣйствуя страсть, егда услышитъ единъ глаголь, смущается или глаголетъ пять глаголь или десять противу единому глаголу, и враждуетъ, и смущается. И внегда престати отъ мятежа, пребываетъ, помышляя злая на рекшаго ему глаголь онъ, и зло помня нанъ, и печалуя, яко не рече множае отъ ихъ же рече, и готовить въ себѣ глаголы еще лютейшія во еже рѣши ему, и присно глаголетъ: “Почто не рекохъ ему сиче?!”²³ — и присно гнѣвается. Се есть едино устроеніе, се есть иже во обычаи имѣти²⁴ злое. Богъ да избавитъ насъ отъ такового устроенія! Ибо таковое строеніе²⁵ подлежитъ всяко муцѣ.²⁶

Есть другій, егда услышитъ глаголь и смущается и глаголетъ и той пять или десять²⁷ воз-единъ, и скорбитъ, яко не рече и другія три горшія, и печалуется, и помнитъ зло, творитъ же мало дней, и претворяется. Другій же творитъ седмицу въ сихъ и претворяется. Другій творитъ единъ день и прелагается. Другій досаждаетъ, враждуетъ, смущается²⁸ і абіе прелагается. Се колика различія устроеній, обаче под адомъ суть вси сіи, донелѣже²⁹ дѣйствуютъ». ³⁰ Отъ таковыхъ прочее

²⁰ повсечастнымъ К.

²¹ Нет К.

²² дѣйства К.

²³ Доб. і: «Имамъ реши ему сиче!» Ч.

²⁴ Нет К.

²⁵ устроеніе К.

²⁶ Доб. Всякъ бо иже по дѣйству грѣхъ под адомъ есть. Но аще и восхошетъ таковой покаяться, не можетъ единъ одолети страсти, аще и помощь имать отъ некихъ святыхъ, якоже и отцы рекоша. Сего ради присно глаголю вамъ: тшайтесь отрезати страсти прежде даже не обыкните въ нихъ Ч.

²⁷ Доб. глаголь Ч.

²⁸ Доб. смущаетъ Ч.

²⁷⁻²⁹ Нет К.

³⁰ Доб. Доздѣ Дорофей Ч.

Если же кто-то, малодушествовав из-за них, скажет, что святой Кассиан имеет в виду одних святых, очищающихся благодатью Христовою от таковых повседневных грехов, а не также новоначальных и страстных, ладно, пусть будет и такому мнению место, но лучше — приняв рассуждение и решение таковых вещей из святых Писаний, как всякий новоначальный и страстный осуждается за эти повсечасные грехи и страсти, становясь повинен вечной муке, и как может и он благодатью Христовой вновь получить то же прощение, что и все святые, ежечасным покаянием и исповеданием перед Богом.

«Есть ведь, — сказал Авва Дорофей, — действующий по страсти и есть сопротивляющийся страсти».⁶ И действующий по страсти, когда услышит одно *враждебное* слово, смущается или говорит пять слов или десять в ответ на одно слово, и враждует, и огорчается. И когда прекратится ссора, продолжает мыслить злое на сказавшего ему то слово, и помнит зло на него, и печалится, что не сказал ему больше, чем сказал, и готовит в себе слова еще злейшие, чтобы сказать ему, и постоянно говорит: «Почему я не сказал ему так?» — и постоянно гневается. Это одно устройство, т. е. иметь зло в обыкновении. Бог да избавит нас от такого устройства! Ибо такое устройство непременно под-
лежит муке.

А другой, услышав *злое* слово, и смущается, и говорит и он пять или десять *слов* на одно, и огорчается, что не сказал и три других, худших, и печалится, и помнит зло, но проводит немного дней, и переменяется. Другой, проведя семь дней в этом, переменяется. Другой, — один день, и переменяется. Другой досадует, враждует, огорчается и вдруг переменяется. Вот сколько различия в устройствах, однако под адом все они, пока действуют *по страсти*. Из всего этого, стало быть,

⁶ Добротолюбие. Т. 2. С. 668.

всѣхъ явѣ познаваемо есть, почто страстный не можетъ очиститися³¹ всеневною благодатию Христовою от грѣховъ мнимыхъ малыхъ и не к смерти сущихъ.

Да поступимъ же на рѣшеніе: како бываютъ простителни таковѣи грѣхи новоначальнымъ и страстнымъ? Рече бо той же святой³² Дорофей:³³ «Есть егда услышитъ кто глаголь, и скорбитъ убо въ себѣ не яко досажденіе пріять, но яко не претерпѣ. Сей устроения подвижающихся есть и сопротивляющихся страсти³⁴ есть. Другіи подвижаются и труждается, послѣди же побѣждается от стуженія страсти. Другіи не хоцетъ убо отвѣщати злѣ, от обычая же совосхищается. Другіи подвижаются убо не реши отнюдь что зло, скорбитъ же, яко досажденіе пріять, обаче зазираетъ себѣ, яко скорбитъ и кается о семъ. Другіи не скорбитъ убо, яко досажденіе пріят, но ни же радуется. Се сіи вси сопротивляющіися страсти суть, изволеніемъ бо уставиша страсть и не хотятъ дѣйствовать, но и скорбятъ и подвижаются.³⁵ Рекоша же отцы, яко всяка вещь, еюже³⁶ не хоцетъ душа, маловременна есть.³⁷

Глаголю же вамъ и притчу. Кому подобенъ есть дѣйствуяи страсть и приемай ту? Подобенъ есть человеку устрѣлену от врага своего и приемлющу стрѣлы рукама своими и влагающу я в сердце свое. А сопротивляяися страсти подобенъ есть стрѣляемому от врага своего, оболчену же во броня и не приемлющу язвы». Таковъ убо, аще и страстенъ есть, обаче можетъ благодатию Христовою прошеніе получитьи в таковыхъ всеневныхъ грѣхахъ, не по предложенію, но невольно бываемыхъ, о нихъ же Господь заповѣда Петру святому до «седмьдесятъ кратъ седмирицею» прощати на всякъ день. И утверждаетъ сіе святой Анастасій Синаитъ, глаголя: «Разумѣваемъ и размышляемъ о приеомлющихъ святыхъ тайны тѣла и крове Господни, яко аще малы нѣкія и

³¹ Нет К.

³² Доб. Авва Ч.

³³ Доб. Да речемъ і о сопротивляющихся страсти, яко Ч.

³⁴ Нет К.

³⁵ Вместо периода изволеніемъ бо уставиша страсть и не хотятъ дѣйствовать, но и скорбятъ и подвижаются в Ч: имуть же в себе различіе два от прочихъ. Подвизаясь в подвизѣ, но совосхищаяся от обычая и зазирая себѣ, яко не претерпѣ со благодареніемъ досажденія, а прочіи во страстѣ суть бѣды дѣйствующихъ. Рѣхъ убо о нихъ, яко подобни суть сопротивляющимся страсти, изволеніемъ бо уставиша страсть и не хотятъ дѣйствовать, но и скорбятъ и подвижаются.

³⁶ юже К.

³⁷ Доб. Поистиннѣ бо тяжка вещь еже дѣйствовать и не сопротивлятися страсти Ч.

ясно познается, почему страстный не может очиститься вседневной благодатью Христовой от грехов, кажущихся малыми и не к смерти ведущими.

Теперь приступим к решению: каким образом бывают простительными таковые грехи новоначальным и страстным? Сказал ведь тот же святой Дорофей: «Бывает, услышит кто-нибудь *злое* слово и скорбит в себе не оттого, что досаждение воспринял, но что не претерпел. Таковой по устроению — из подвизающихся и сопротивляющихся страсти. Другой подвизается и трудится, напоследок же оказывается побежденным от приступа страсти. Иной и не хочет отвечать зло, по привычке же увлекается. Другой и старается не говорить совершенно ничего злого, и скорбит, что досаждение воспринял, однако осуждает себя, что скорбит, и кается в этом. Другой не скорбит, что досаждение получил, но и не радуется. Вот эти все суть сопротивляющиеся страсти, ибо волею остановили страсть и не хотят *дать ей* действовать, но и скорбят, и стараются. Сказали же отцы, что всякая вещь, которой не хочет душа, маловременна.

Расскажу-ка я вам и притчу. Кому подобен действующий по страсти и приемлющий ее? Подобен он человеку, раненному стрелами врага своего, и берушему стрелы руками своими, и вонзающему их в сердце свое. А сопротивляющийся страсти подобен обстреливаемому врагом его, но облеченному в броню и не получает ранений».⁷ Таковой, хоть и страстен, однако может благодатью Христовой получить прощение за таковые повседневные грехи, не по произволению, но невольно совершаемые, о которых Господь заповедал святому Петру до «семижды семидесяти раз» (Мф. 12, 22) прощать каждый день. Подтверждает это и святой Анастасий Синаит, говоря: «Думаем и полагаем о приемлющих святые тайны тела и крови Господней, что если малые некие и

⁷ Добротолюбие. Т. 2. С. 668.

удобъ простителныя грѣхи³⁸ имут, яко то: языкомъ, слухомъ или окомъ крадоми, или тщеславіемъ, или печалію, или яростію, или чимъ от таковыхъ, похуляюще себе и исповѣдающесе Богу, и тако святыя тайны³⁹ приѣмлють, вѣруемъ, яко во очищеніе грѣховъ таковыхъ пріятіе святыхъ таинъ бываетъ имъ».

Подобная же рече и святой Пимень: «Хошу челоуѣка согрѣшивша и кающася паче не согрѣшающа и не кающася», — и прочая.

А понеже речеса въ началѣ о благоискуснымъ охужденіи страстей умною молитвою и заповѣдми, должно уже явити откровенѣйше и самое дѣйство сраженія умнаго къ страстемъ.

Находить убо прилогъ вражій каковою-любо страстію или помысломъ злымъ; призываетъ дѣлатель Христа на сія, и погибаетъ діаволь съ прилогомъ его. Падесе ли от немощи, мыслію, или словомъ, или яростію, или пожеланіемъ плотскимъ, — молит Христа, исповѣдая Тому и каяся. Объят бывая уныніемъ и печалію, стѣснившимися⁴⁰ умъ его и сердце, емлется памяти смерти, и геенны, и Бога, ту суща, и, сими мало потрудився, призываетъ Христа. Таже, обретая миръ от рати, паки молит Христа милостива быти ему о грѣсѣхъ волныхъ и неволныхъ. И, просто реши,⁴¹ въ часть брани и мира душевнаго прибѣгаетъ ко Христу, и бываетъ ему Христосъ вся во всехъ благихъ же и злыхъ приключеніяхъ. И не привлекается⁴² таковой мнѣніемъ, аки исправляя что, моляся или угождая Богу, все бо его моленіе, от страха и мукъ, от грѣховъ же и покаянія, иматъ начало и конецъ. Понеже инъ есть разумъ внѣшняго моленія, а инъ сего внутренняго. Онъ бо, исполняя числомъ пѣніе, уповаеъ къ Богу, оставляя же сіе, осуждается. Сей же, ударяемъ⁴³ бывая своею совѣстію⁴⁴ въ повсѣчасныхъ грѣсѣхъ, о нихъ же речеса, и терпя нашествіе прилоговъ вражійхъ, присно вопіетъ ко Христу, носящи⁴⁵ во умѣ реченіе сіе: «Аще и на всю лѣствицу⁴⁶ совѣршенія наступиши, о оставленіи грѣховъ молися». И паки: «Хошу пять словесъ умомъ моимъ рѣщи, нежели тму языкомъ». И тако, кромѣ всякого сомнѣнія, исполняетъ реченное святымъ Доро-

³⁸ *Нет К.*

³⁹ *Доб. Да К.*

⁴⁰ *стесняющими К.*

⁴¹ *Нет К.*

⁴² *привлекается К.*

⁴³ *удобряемъ Ч.*

⁴⁴ *лѣностію К.*

⁴⁵ *имущи Ч.*

⁴⁶ *На поле: Лѣствичникъ.*

удобопростительные грехи они имеют, как-то: языком, слухом или оком окрадываемые, или тщеславием, или печалью, или яростью, или чем-то из такового, — но, укоряя себя и исповедуясь Богу, так святые тайны приемлют, веруем, что во очищение от таких грехов бывает им приятие святых таин». ⁸ Подобное же сказал и святой Пимен: «Предпочитаю человека согрешившего и кающегося не согрешающему и не кающемуся», ⁹ — и прочее.

А поскольку было в начале сказано о благоискусном обуздании страстей умною молитвою и заповедями, то надо уже откровеннейшим образом показать и сам ход сражения в уме со страстями.

Итак, прилог вражий находит какую-либо страсть или помыслом злым; *но* призывает делатель Христа на это, и погибает дьявол с прилогом его. От немощи ли, мыслью ли, словом ли, или яростью, или пожеланием плотским пал человек, — молит он Христа, исповедуясь Ему и каясь. Объят бывая унынием и печалью, стеснившими ум его и сердце, берется за память о смерти, о геенне и о Боге, здесь сущем, и в этом немного потрудившись, призывает Христа. Затем, обретая мир после рати, вновь молит Христа милостивым быть к нему с *его* грехами вольными и невольными. И, просто сказать, в час и брани и мира душевного прибегает он ко Христу, и бывает ему Христос всем во всем — и благом, и дурном *с ним* случающемся. И не привлекает такового мнение, будто исправляет он что-то, молясь или угождая Богу, ибо все его моление, от страха и мук, от грехов и покаяния, имеет начало и конец. Потому что одно разумение внешнего моления, а другое этого внутреннего. Тот ведь, исполняя число *песнопений*, уповает на Бога, оставляя же его, осуждает себя. А этот, ударяем бывая своею совестью за ежечасные грехи, о которых было сказано, и терпя нашествие прилогов вражних, постоянно вопиет ко Христу, нося в уме такое изречение: «Если и по всей лестнице совершенства пройдешь, о оставлении грехов молись». ¹⁰ И еще: «Хочу пять слов умом моим сказать, нежели тьму языком» (ср.: *1 Кор.* 14, 19). И так, без всякого сомнения, исполняет сказанное святым Доро-

⁸ Источник не найден.

⁹ Источник не найден.

¹⁰ Лествица, 28, 13.

феемъ сопротивленіе страстемъ,⁴⁷ негли же и болше что, понеже сей святыи до поскорбѣнія точію единого уставляеть быти сопротивленіе и рѣшит притчею, яко подобни суть таковыи стрѣляемымъ отъ врага, обложеннымъ же во броню и не приемлющимъ язвы.

Сіе же приѣмъ святыи отъ пророка: «Се бо, — рече, — поскорбѣи и отиде дряхль, и “исцѣлю пути его”». Якоже и Златоустый рече: «Аще точію посѣтуеши о грѣсѣхъ, и то тебѣ будетъ превеликое врачевство». Здѣ же не единого точію поскорбѣнія, но и молитва, и сокрушеніе,⁴⁸ и покаяніе,⁴⁹ и предложеніе благое на храненія заповѣдей, воздыханіе же и исповѣданіе, якоже и самая молитва на сонъ грядущимъ поучаетъ, глаголя: «Аще имѣнемъ Твоимъ кляхся, или похулихъ е въ помысленіи моемъ, или кого укорихъ, или оклеветахъ кого гнѣвомъ моимъ, или опечалихъ, или о чемъ прогнѣвахся», — и прочая воспоминанія проститѣльныхъ грѣховъ и невольныхъ, приключаящихся⁵⁰ обучающимся во умномъ дѣланіи, къ немуже мнози не хошутъ и очесъ своихъ возвѣсти, взирающе на таковая повсечастная грѣхопаденія и мняще, яко всякому обучающемуся в семъ священномъ дѣланіи чисту быти подобаеть отъ таковыхъ, еже нѣсть сице, якоже показася.⁵¹ Кромѣ аще кто волею дѣйствуетъ страсти. И тако тыя же страсти и грѣхи бывають овому воня въ животъ, овому же въ смерть. Первый бо приходитъ въ смиреніе отъ сихъ и познаніе своея немощи и покаяніе приноситъ,⁵² второй же — во ожесточеніе и погибель вѣчную отъ продерзанія своего.

Аще же речеть кто, яко мощно есть и кромѣ умнаго дѣланія очиститися отъ грѣховъ таковыхъ чрезъ благодать Христову покаяніемъ, сему повтореніемъ написанныхъ здѣ отвѣщается сицѣ: поставиши, о таковой, отъ единыя страны заповѣди Христовы, отъ другія же вседневную молитву еже оставити намъ долги наша, даждь же ми и предложеніе истинное еже не преступати и единыя заповѣди, по имени: еже не похотствовати, не гнѣватися, не осуждати, не клеветати, не лгати, праздная не глаголати, любити враги, добро творити ненавидящимъ, молиться за творящимъ⁵³ напасть, таже уклонятися сластолюбія, сребролюбія, блудныхъ помысловъ, печали, тщеславія и презорства, и просто всѣхъ грѣховъ и помысловъ злыхъ, — и с таковымъ предложеніемъ

⁴⁷ *Последнихъ двухъ словъ нѣтъ въ Ч.*

^{48–49} *Нѣтъ К.*

⁵⁰ *Доб. со К.*

⁵¹ *показано бысть Ч.*

⁵² *Нѣтъ К.*

⁵³ *творящихъ К.*

феем о сопротивлении страстям, а может и большее что, поскольку этот святой только до первого претерпения скорби предполагает сопротивление страстям и говорит притчей, что таковые подобны обстреливаемым врагом, но облеченным в броню и не получающим ранений.

Святой воспринял это от пророка, ибо тот сказал: «Вот, поскорбел он и отошел печальным, и исцелю пути его» (ср.: *Ис.* 57, 17–18). Как и Златоуст сказал: «Если только посетуешь о грехах, и то будет тебе превеликим врачеванием».¹¹ Здесь же не одна только скорбь, но и молитва, и сокрушение, и покаяние, и намерение благое хранить заповеди, воздыхание и исповедание, как и сама молитва на сон грядущим поучает, говоря: «Если именем Твоим клялся или похулил его в помышлении моем, или кого-нибудь укорил, или оклеветал кого-то во гневе моем, или опечалил, или чем-то прогневал», — и прочие воспоминания простительных грехов и невольных, случающихся у обучающихся умному деланию, к которому многие не хотят и очей своих возвести, взирая на таковые повсечасные грехопадения и воображая, что всякому обучающемуся сему священному деланию подобает быть чистым от таковых, что *в реальности* не так, как было показано. Иное дело те, кто волею действует по страсти. Так что одни и те же страсти и грехи бывают одному ароматом для жизни, а другому же *запахом* к смерти (ср.: *2 Кор.* 2, 16). Ибо первый приходит от них в смирение и познание своей немощи и приносит покаяние, второй же — в ожесточение и погибель вечную от дерзновения своего.

Если же кто-то скажет, что возможно и помимо умного делания очиститься от таковых грехов через благодать Христову покаянием, тому повторением *уже* написанного здесь отвечается так: поставь, о таковой, с одной стороны заповеди Христовы, а с другой — всedневную молитву об оставлении нам грехов наших, и дай мне истинное обещание не преступать ни единой заповеди, а именно: не похотствовать, не гневаться, не осуждать, не клеветать, не лгать, праздного не говорить, любить врагов, добро творить ненавидящим, молиться за творящих нам напасти, затем уклоняться от сластолюбия, сребролюбия, блудных помыслов, печали, тщеславия и гордости и просто от всех грехов и помыслов злых, — и с таковым *душевым* расположением

¹¹ Источник не найден.

преступи⁵⁴ ко обученію умнаго дѣланія, и внимай прилежно, колико аще на всякъ день чрез твое предложеніе преступиши заповѣди и коликими грѣхами, страстьми же и злыми помыслы уязвишися. Поревнуй же ми и вдовицу ону, пресѣдѣющую⁵⁵ судіи день и ночь, и начни вопити ко Христу на всякъ часъ за всякую заповѣдь, юже аще преступиши, и за всякую страсть и помысль злый, имиже аще побѣдишися. Пріими же к симъ совѣтника добра — святое Писаніе. И укоснѣвъ время⁵⁶ въ сицѣвыхъ, прииди и научи мя, что узриши въ души твоей: еда ли и самъ не признаеши невозможную быти вещь — еже вмѣститься сичевому вниманію во внѣшнемъ моленіи, кромѣ единаго умнаго дѣланія? Сіе бо обучаетъ своего рачителя таковыхъ таинствъ і извѣщаетъ душа его, яко не погубляетъ своего правила, оставляетъ⁵⁷ многое псалмопѣніе, каноны же и тропари⁵⁸ и все⁵⁹ свое тщаніе обращая на умную молитву, но наипаче умножаетъ сіе.

Якоже бо Закону вся сила и хотѣніе бѣ еже всѣхъ приводити ко Христу, аще⁶⁰ и мняшеся Симъ умалятися, тако и многое пѣніе отсылаетъ дѣлателя ко умной молитвѣ, а не на весь животъ мнишеский простирается. И самый бо искусь таковаго учить, егда симъ⁶¹ молящи-ся,⁶² познаваемъ нѣкое быти прегражденіе между нами же и Богомъ, аки стѣну мѣдяну, по пророку, не попускающу уму нашему возрѣти ясно въ молитвѣ къ Богу, ни же внимати сердцу, в немъ же вся силы душевныя вмѣстисяхъ и источникъ помысловъ благихъ же и злыхъ. А понеже сія святая книжица великому опаству хотящихъ безмолствовать поучаетъ и вины прелести находящія обнажаетъ, сего ради, отсылаючи тамо читателя,⁶³ едино се глаголемъ.

Святіи отцы на три точію чины раздѣляютъ все монашеское жителство. Первое — общество.⁶⁴ Второе царскимъ путемъ, или среднимъ нарицають, еже въ двохъ или тріехъ живущи, общее стяжаніе нужныхъ, общую пищу и одѣяніе, общій трудъ и рукодѣліе, и всякое

⁵⁴ приступи *К.*

⁵⁵ пресѣдѣющую *К.*

⁵⁶ *Нет К.*

⁵⁷ оставляетъ *К.*

⁵⁸⁻⁵⁹ *Нет К.*

⁶⁰ сицѣ *Ч.*

⁶¹ сами *Ч.*

⁶² *Доб. сирѣчь вънѣшнимъ моленіемъ К.*

⁶³ *В Ч на поле крупно: Зри.*

⁶⁴ общее *Ч.*

приступи к обучению умному деланию и внимай прилежно, сколько раз всякий день вопреки твоему намерению преступишь заповеди и сколькими грехами, страстями же и злыми помыслами будешь ранен. Подражай же и той вдовице, приступающей к судье день и ночь (см.: Лк. 18,3–5), и начини вопить ко Христу всякий час о всякой заповеди, которую ты преступишь, и о всякой страсти и помысле злом, какими будешь побежден. Прими же к этому и советника доброго — святое Писание. И, проведя *достаточное* время в таковом, приди и расскажи мне, что увидишь в душе твоей: неужели и сам не признаешь невозможной вещь — вместиться такому вниманию во внешнее моление, помимо единого *вещающего его* умного делания? Оно ведь обучает своего рачителя таковым таинствам и извещает душу его, что не нарушает он своего правила, оставляя многое псалмопение, каноны и тропари и все свое тщание обращая на умную молитву, но значительно умножает его.

Ведь как у Закона вся сила и стремление состояли в том, чтобы всех приводить ко Христу, хотя и кажется, что он Им умаляется, так и многое пение отсылает делателя к умной молитве, а не на всю монашескую жизнь простирается. И самый ведь опыт в этом учит, когда, таким образом молясь, познаем мы наличие некоей преграды между нами и Богом, словно стену медную, по пророку (см.: *Иер.* 1, 18; 15, 20), не допускающую уму нашему взглянуть ясно в молитве на Бога, ни также внимать сердцу, в котором все силы душевные вместились и источник помыслов и благих, и злых. А поскольку эта святая книжица великой осторожности хотящих безмолвствовать научает и причины прелести находящей обнажает, потому, отсылая туда читателя, лишь это скажем.

Святые отцы на три только чина разделяют все монашеское жителство. Первое — общее *житие*. Второе царским путем, или средним называют, то есть, вдвоем или втроем живя, иметь общее стяжание необходимого, общую пищу и одежду, общие труд и рукоделие и всякую

промышленіе житію имѣти, над⁶⁵ вся же сія, отсѣкающе свою волю, повиноватися⁶⁶ другъ другу въ страсть Божіи и любви. Третіе же — уединенное отшельство, еже есть совершенных и святых мужей дѣло.

И нынѣ же нѣщии, не внимающе силѣ святого Писанія, изобрѣтша себѣ — не по волѣ, ни по преданію святыхъ отецъ — четвертый чинъ, или житіе. Зиждуще бо келліи всякъ, идѣже аще⁶⁷ хошет, далече или поблизу, живутъ уединенно, всякъ свою волю предпочитаютъ и стяжаніе с попеченіемъ гоняще, и прочая. И по⁶⁸ таковому ихъ чину и жительству уподобляются отшелникомъ; по отреченію же святыхъ отецъ и страшному запрещенію всѣмъ недугующымъ страстями душевными и дерзающимъ единоборствовать отшелнически съ бѣсы, подобни суть самочинникомъ и самопретыкателемъ. Сами бо себѣ обрѣтше⁶⁹ житіе, сами на немъ и претыкаются, не могуше мирно и постоянно на немъ пожити, аки⁷⁰ не на своей ихъ мѣрѣ и пряслу.

Присмотряюшися же люботруднѣ книзѣ святого Григорія Сінаита, обрящеть кто тамо не иное что, — нарицающа самочиніемъ и единоборствомъ точію⁷¹ уединенное и неприобщителное⁷² житіе. Наипаче же и писатель житія сего святого показывает, яко ни единому от ученикъ его попусти поблизу или подалече самому въ келліи жити, но, въ тріехъ лаурахъ и двохъ пиргахъ⁷³ множество иноковъ старыхъ и юныхъ совокупивъ, предаде имъ чинъ отсѣченіе⁷⁴ воли и послушанія. Ихъ же всѣхъ поучаше умному дѣланію, глаголя: «Научити же и иныхъ не всѣхъ прикладно есть, но грубыхъ и некнижныхъ, послушниковъ сущихъ, понеже послушаніе от всѣхъ добродѣтелей имать причастіе смиренія ради. Непокоривымъ же не дается, да не предстанятъ, — любо грубы, любо разумични суть. Самочинникъ бо не можетъ избѣжати мнѣнія», — и прочая.

И самъ же сей блаженный старецъ Нилъ многая и страшная слова на уединенно жити хотящихъ⁷⁵, страстныхъ сущихъ, испустивъ⁷⁶ и

⁶⁵ на К.

⁶⁶ повинующеся Ч.

⁶⁷ Доб. кто К.

⁶⁸ Нет К.

⁶⁹ изобрѣтше К.

⁷⁰ аще К.

⁷¹ Доб. таковое К.

⁷² неприложенное К.

⁷³ Доб. в квадратных скобках башнях К.

⁷⁴ отсеченія своя К.

⁷⁵ Доб. а еще К.

⁷⁶ изрекъ Ч.

заботу о жизни, а выше всего этого, отсекая свою волю, повиноваться друг другу в страхе Божиим и любви. Третье же — уединенное отшельничество, что есть дело совершенных и святых мужей.

А ныне некоторые, не внимая смыслу святого Писания, изобрели себе — ни по воле, ни по преданию святых отцов — четвертый чин, или житие. Ибо строя кельи всякий где только хочет, вдалеке или поблизости, живут уединенно, всякий свою волю предпочитая и стяжание с попечением добывая, и прочее. И по таковому их чину и жительству уподобляются они отшельникам; по определению же святых отцов и грозному запрещению всем недугующим душевными страстями и дерзающим отшельнически единоборствовать с бесами, подобны они самочинникам и самопретыкателям. Сами ведь себе изобретя *такое* житие, сами в нем и претыкаются, не будучи способны мирно и постоянно в нем пожить как не в своей для них мере и степени.

Просматривающий же трудолюбиво книгу святого Григория Синаита, найдет там не что иное, как название самочинием и единоборством *такого* уединенного и необщительного жительства. И автор жития этого святого специально показывает, что никому из учеников его не допустил он жить в келье одному, поблизости ли, или вдалеке *от других*, но, в трех лаврах и двух башнях множество иноков старых и юных собрав, дал он им чин отсечения воли и послушания. И всех их поучал он умному деланию, говоря: «Научить иных не всегда легко, но *можно научить даже* грубых и некнижных, *только* настоящих послушников, поскольку послушание всем добродетелям причастно благодаря смирению. Непокорным же *обучение* не дается, да не прельстятся, — грубы ли они, или разумны. Ибо самочинник не может избежать *самомнения*»,¹² — и прочее.

И сам же этот блаженный старец Нил многие и страшные слова изрек в адрес уединенно жить хотящих, пребывающих страстными, и,

¹² Источник не найден.

путь царскій зѣло похваливъ, глаголетъ чинъ и уставъ сему быти во святѣй горѣ Афонской, идѣже и доднесь самое древнее и новое построение келлій, аки живой образъ, всѣмъ показуетъ царскаго пути. Аще бо келліи съ церковію, или колибы кромѣ церкви, все на двоихъ или тріехъ, а не на одинаго вмѣщение имуть.

Аще же бы се царскій путь былъ еже особъ всякому близъ или далече жити, кая нужда или потреба двоихъ или тріехъ воспоминати? По сему бо мнѣнію, либо два, или три, или премножество будетъ, все едино и тожде есть: всякъ бо свою волю и разумъ съ собою имать.⁷⁷ И сему житію образъ⁷⁸ и прописаніе — юный оный братъ⁷⁹ иже, вселився единъ въ келлію, вопрошающимъ отвѣщаваше: «Се, уже отшелствую».⁸⁰ Егоже сведше отцы⁸¹ от келліи, повѣлеша, всѣхъ обходяще, просити глаголя: «Простите мя, отцы, яко нѣсмь отшелникъ».⁸² По семъ рѣша старцы:⁸³ «Аще видиши юнаго⁸⁴ на небо восходяща, емъ за нозѣ, возторгни его на землю».⁸⁵

Но что есть слово таковыхъ: «Да не прогнѣваю, — рече, — ни же прогнѣваюся на брата, уклонюся же празднословія и осужденія, единъ живуши?» — Не вѣси ли, друже, яко сія, ихже рѣклъ еси, и подобная симъ смиряють паче и посрамляютъ челоуѣка, а не возвышаютъ? Якоже рѣша отцы, яко юности полезно есть падати, тщеславіе же и мнѣніе и лукавство и симъ подобная дмуть и напыщаютъ. Сего ради лучше есть, живуши съ братомъ, познавати свою немощь и мѣру и за сіе, себе зазираючи, молитися, кающихся предъ Господомъ,⁸⁶ и очищатися всенѣвною благодатію Христовою, якоже речеса уже о семъ, неже ли тщеславіе и мнѣніе съ лукавствомъ вѣнзуръ носящи, прикрывати и питати уединеннымъ житіемъ, ихъже ради ни слѣдъ безмолвія уединенаго повелѣваетъ Лѣстничникъ со всѣми великими отцы видѣти.

И самое же сіе уединенное житіе немалъ вредъ обыче притворити⁸⁷ страстному. «Безмолвіе бо, — рече великій Варсонофій, — вину

⁷⁷⁻⁷⁸ Нет К.

⁷⁹ В Ч на поле: Патерик Іеросалимскій. Слово 10.

⁸⁰ азъ безмолствую Ч.

⁸¹ Доб. наши К.

⁸² Доб. но новоначалникъ Ч.

⁸³ отцы, а на поле старцы Ч.

⁸⁴ Доб. волю своею Ч.

⁸⁵ Вместо емъ за... на землю в Ч удержи ногу его и повергни и долу, неполезно бо есть ему.

⁸⁶ Богомъ Ч.

⁸⁷ притворяти Ч.

весьма похвалив царский путь, говорит, что этот чин и устав существует в Святой горе Афонской, где доныне самое и древнее и новое построение келий, как живой образ, всем указывает царский путь. Будь то келии с церковью, или хижины вдали от церкви, все они на двоих или на троих, а не на одного вместимость имеют.

Если бы это царский путь был — особо каждому жить поблизости или вдалеке *от других*, какая нужда или потребность *была бы* двух или трех вспоминать? Ведь по этому мнению, либо два, или три, или множество будет, все это одно и то же, ибо всякий свою волю и разум при себе имеет. И этого жития пример и изображение — тот юный брат, что, поселившись один в келье, отвечал вопрошающим: «Вот, я уже отшельничаю». И, выведя его из кельи, отцы повелели ему, всех обходя, просить: «Простите меня, отцы, потому что я не отшельник». После этого сказали старцы: «Если видишь юного восходящим на небо, схватив за ноги, сдерни его на землю».

Но что означают слова говорящих: «Чтобы ни прогневать, ни прогневаться на брата, уклонюсь от празднословия и осуждения, живя наедине»? — А знаешь ли, друг, что то, что ты сказал и подобное этому, скорее, смиряет и посрамляет человека, а не возвышает? Как сказали отцы, в юности полезно падать, тщеславие же, самомнение, лукавство и подобное им надмевают и делают напыщенными. Потому лучше, живя с братом, познавать свою немощь и меру и об этом, себя укоряя, молиться, каясь перед Господом, и очищать себя вседневною благодатью Христовою, как уже об этом сказано, нежели тщеславие и самомнение с лукавством внутри *себя* нося, прикрывать и питать уединенным житием то, отчего ни следа уединенного безмолвия увидеть невозможно, как учит Лествичник со всеми великими отцами.

Да и само это уединенное житие немалый вред обычно причиняет страстному. «Безмолвие ведь, — сказал Варсонофий Великий, — дает

приносит високоуміа». Аще же руководствует немощнаго безмолвіе къ високоумію, еще же и самыя страсти душевніи насильствуютъ его на сіе, то кая есть⁸⁸ надежда на такое единоборство⁸⁹ дерзати и не повинутися ученію святыхъ отецъ, еже в двухъ или трехъ безмолствоватьи въ пути царскомъ? Аще бо кто крѣпкою вѣрою привяжетъ свой помыслъ и волю совѣту братнему, таковой воистину единою постижаетъ кромѣ труда заповѣдь Господню еже: «Не пещитесь душею вашею, что ясте, ни тѣломъ»,⁹⁰ во что облещѣтесе». И дѣланіе такового, и сѣдѣніе, и происхождение с совѣтомъ и волею братнею по единой нуждной потребѣ, житію ихъ бываемой, убѣжить подгнѣщенію прилога и наглости противника, крутящаго и трясушаго всякаго самочинника, яко пшеницу въ решетѣ.

Самое бо сіе общителное⁹¹ житіе едиными точію заповѣдми Христовыми подаетъ усердіе иноку на всякое дѣло, емуже и сопротивляется сатана, самолюбію и пристрастію не могущу вмѣститися здѣ, еже⁹² насильствуютъ и поджогу вражію пріемлють переходити от дѣла в дѣло и от попеченія в попеченіе, всякому страстному живущу⁹³ о себѣ единому.

Чудо воистину преужасное на таковыхъ нынѣшнихъ врѣмень видѣно бѣ: оставше бо свое уединеніе и сообщися братіи, не имущей «твое» или «мое», еже нарицается от отецъ «пекуль лукаваго», идеже вѣдающе ихъ, дѣлающихъ первѣе по своей воли и на свое пріобрѣтеніе на всякій день руководѣіе числомъ много и необрочно, уставлено⁹⁴ имъ на всякую седмицу тое точію число дѣлати, еже они на всякій день себѣ дѣлаша; они же, унывше, рѣша: ⁹⁵«Тягостію быти намъ⁹⁶ сіе». Егда же и еще до полъ точію попустится имъ дѣлати, на сіе рекоша: «Быти возможно». Со⁹⁷ обличеніемъ же истязуеми, отвѣщаху, яко еже самим на себѣ дѣлати подаетъ нѣкое усердіе и рѣвность, здѣ же вмѣсто сихъ растетъ роптаніе и лѣньность.⁹⁸ Прочее, истинно речеся, яко всякъ, общежително въ двоихъ или тріехъ живущий, свободждается самим сожитіемъ самолюбія и пристрастія и долженъ есть едиными запо-

⁸⁸ Доб. ему Ч.

⁸⁹ Доб. взирати и К.

⁹⁰ Доб. вашимъ К.

⁹¹ общежителное К.

⁹² яже К.

⁹³ Нет К.

⁹⁴ уставленное еже К.

⁹⁵⁻⁹⁶ тягостно имъ быша К.

⁹⁷ Нет К.

⁹⁸ Доб. и слабость и изнеможеніе К.

повод к высокоумию». ¹³ Если же безмолвие ведет немощного к высокоумию, а кроме того и страсти душевные толкают его к этому, то с какой надеждой можно дерзнуть на такое единоборство и не повиноваться учению святых отцов, т. е. безмолвствовать вдвоем или втроем на пути царском? Если ведь кто-то привяжет крепкой верой свои помыслы и волю к совету брата, таковой воистину разом без труда постигает заповедь Господню: «Не заботьтесь для души вашей, что вам есть, ни для тела, во что одеться» (Лк. 12, 22). И делание такового, и сидение, и выход по совету и по воле брата только в случае необходимой потребности, в жизни их случающейся, позволит избежать подчинения прилогу и наглости противника, крутящего и трясущего всякого самочинника, как пшеницу в решете.

Самое ведь общительное житие одними только заповедями Христовыми подает иноку усердие во всяком деле, чему и сопротивляется сатана, поскольку самолюбие и пристрастие не могут вместиться здесь, чтобы насильствовать и допускать поджигательству вражью переходить от дела в дело и от попечения в попечение у всякого страстного, живущего уединенно.

Чудо воистину преужасное среди таковых нынешних времен увидено было. Оставив ведь свое уединение и приобщившись к братии, не имеющей «твоего» или «моего», называемого отцами «пекло лукавого», где им, прежде по своей воле делавшим для своих приобретений каждый день рукоделие многое и не ограниченное числом, было установлено только то числом делать, что они ежедневно для себя делали; они же с унынием сказали: «Это нам тяжело». Когда же еще на половину снизили им задание, они на это сказали: «Это возможно». Будучи же избличаемы и вопрошаемы, отвечали они, что, когда сам на себя делаешь, это подает некое усердие и ревность, здесь же вместо тех растут ропот и лень. Так что истинно говорится, что всякий, общежительно вдвоем или втроем живущий, самим сожитием освобождается от самолюбия и пристрастия и одними запо-

¹³ Руководство к духовной жизни преподобных отцов Варсонофия Великого и Иоанна в ответах на вопрошения учеников. М., 2002. Ответ 311. С. 252.

вѣдми Христовыми подвизати себе на всяко дѣло. Кромѣ бо такового поученія и вѣры, раба себе или наемника, лишаема мзды,⁹⁹ вмѣнить быти и нежителное житіе проходить.

Якоже бо единствующему немощному и страстному поджога и понужденіе на всяко дѣло внѣшнее бывает самолюбіе и пристрастіе, тако и общежителному едины заповѣди,¹⁰⁰ или Христось,¹⁰¹ подвижутъ усердіе къ дѣланію, случающемуся в житіи ихъ. Сего ради нужно и должно намъ, страстнымъ, царскаго пути держащимся, общително¹⁰² в двоухъ или тріехъ безмолствовати, яко да и прелести убѣжимъ, самолюбію же и пристрастію не поработимся, и самочинія порока избудемъ; вмѣсто же таковыхъ всѣхъ обрящемъ удобную стезю и отверстую дверь на дѣланіе заповѣдей Христовыхъ и на обученіе умнаго священнодѣйства.¹⁰³

На уединеніе и пустыню, якоже рече святыи Кассіанъ, никто же да пожелаетъ, но идеть точію «совершенный и от всякія страсти очищенный, иже до конца, въ собраніи обще живуши с прочими, вся своя неправды вываривъ и ошумовавъ».¹⁰⁴ И сей до нею ити¹⁰⁵ можетъ, и да не от малодушія и усердія утекая,¹⁰⁶ но да стяжетъ¹⁰⁷ божественное зрѣніе, желая совершеннаго и свѣтлаго видѣнія Господа Бога. Сіе бо точію на уединеніи бываетъ достижно совершеннымъ. Всякія же страсти неуврачеваны аще инокъ с собою занесетъ в пустыню, покрыты точію в немъ пребудутъ, а не истреблены. Пустыня бо точію вѣсть исправленный обычай имущимъ отверсти входъ къ веселому зрѣнію и видѣнію свѣтлыхъ таинствъ духовныхъ исполнити. Всѣхъ же оных, иже во обычаяхъ неисправлены суть, злобу¹⁰⁸ хранити¹⁰⁹ не точію же, но и лютейшыя претворяти, или болше умножати. И дотолѣ возмнится инокъ терпеніе имѣти, дондеже къ нему во общество никтоже пріидетъ, егда же сихъ вину пріиметъ, абіе на первый свой обычай возвращается. Тогда бо проникають страсти потаеннии и, яко кони необузданіи и долгимъ стояніемъ утолстѣвши, быстрѣйше въ бѣду всадника

⁹⁹ Доб. своя Ч.

¹⁰⁰⁻¹⁰¹ Иисусъ Христовы К.

¹⁰² общежително К.

¹⁰³ Доб. Глава 17 К.

¹⁰⁴ отшумовавъ К.

¹⁰⁵ Доб. не К.

¹⁰⁶⁻¹⁰⁷ недосяжетъ К.

¹⁰⁸ Доб. едину Ч.

¹⁰⁹ Доб. вѣсть Ч.

ведения Христовыми должен подвигать себя на всякое дело. А без такого поучения и веры он считает себя рабом или наемником, лишаемым платы и невыносимую жизнь ведущим.

Как в одиночестве живущему немощному и страстному поджигателями и побудителями на всякое дело внешнее бывают самолюбие и пристрастие, так живущему в общежитии одни заповеди, или Христос, возбуждают усердие к деланию, случающемуся в житии их. Поэтому нужно и должно нам, страстным, царского пути держась, вдвоем или втроем безмолвствовать, да и прельщения избежим, самолюбию и пристрастию не поработимся и порока самочинства избудем; вместо же всех таковых обретем удобную стезю и отверстую дверь к выполнению заповедей Христовых и обучению умному священнодействию.

В уединение и пустыню, как сказал святой Кассиан, никто да не пожелает, но пусть идет только «совершенный и от всякой страсти очищенный, кто до конца, в собрании вместе с прочими живя, все свои неправды выварил и оттряс. Вот этот туда идти может, и то не от малодушия и от усердия убегая, но чтобы стяжать божественное зрение, желая совершенного и светлого видения Господа Бога. Ибо это бывает достижимо в уединении только для совершенных. Всякие же страсти неуврачеванные если инок с собою занесет в пустыню, только покрытыми в нем пребудут, а не истребленными. Ибо пустыня только исправленный нрав имеющим может открыть вход к радостному созерцанию и исполнить их видением светлых духовных таинств. У всех же тех, кто в своих нравах неисправлен, она не только сохраняет злобу, но и в худшую обращает или преумножает. И доколе инок будет казаться имеющим терпение, пока к нему в сообщество никто не приходит, а когда он получает для нее причину, тут же к прежнему своему обычаю возвращается. Ибо тогда пробиваются потаенные страсти и, словно кони необузданные и от долгого стояния утучневшие, быстрейшим образом всадника своего к беде они

своего понесут. Понеже, аще учение,¹¹⁰ братнѣ наказаніе нами отвержется, прозябають в насъ дикія злобы, аще не будутъ очищенны. И оная стѣнь терпѣнія,¹¹¹ юже, с братію обще живуще, ова ради почести ихъ, ово же ради срама и соблазна хранихомъ, обезпечалившимся намъ, чрезъ нераденіе погибаетъ от насъ.¹¹² Якоже бо всякая аспида ядовитая или лютый зверь, егда пещеры и вогнѣжденія пустыни утаит себе и покрыетъ, не бываетъ ли люта и вредива? Обаче во оно время не вредитъ и не познаваетъ мѣры своя, незлобиви ли есть, или зла, яко не имать предстоящаго ко угрызенію. И сіе нѣсть от благаго растворенія аспидова, но мѣсто пустынное и безчѣловечное недопускают ей содѣяти злое. Егда же, обрѣтши время вреду, сокровенный ядъ и горкую лютость от себе изливаетъ. Тѣмже ищущимъ совершенія не довлѣетъ еже на челоуѣковъ¹¹³ точію не гнѣватися. Воспомянувъ сіе, егда на пустыни жихомъ, яко и на тростіе, кое къ дѣланію толсто или тонко было, такожде и на сечево тупое и не сѣкущее розгъ вскорѣ, еще же и на камень, егда ускоряхомъ къ соборному пѣнію, а не абіе искры огненны испущаше, сице¹¹⁴ горко прогнѣвахомся, яко того ради, смутившеся мыслію, не точію немое твореніе, но и самого демона¹¹⁵ проклинахом. Тѣмже къ достиженію совершенія не довлѣетъ о семъ еже съ челоуѣки не жити, на ихъ же гнѣвъ исполняемъ, понеже, аще первѣе въ себѣ терпѣніе не стяжемъ, и на вещи бездушныя и нѣмыя малыя ради вины гнѣвъ подвижимъ.

Глаголет бо святой¹¹⁶ Лѣствичникъ: «Иже душевною страстію недугуяй и безмолвіе начиная, подобенъ есть в пучину с корабля изскочившему и на дсѣ на землю изыти безбѣдно мнящуся. Елицы же с каломъ борются,¹¹⁷ и симъ бо¹¹⁸ время свое безмолвія¹¹⁹ приходитъ,¹²⁰ аще¹²¹ наставляющаго имуть. Уединеніе бо ангельскія крѣпости требуетъ». ¹²² И паки:¹²³ «Безмолвіе бо неискусныя удавляетъ».

¹¹⁰ Доб. и К.

¹¹¹ тернія Ч.

¹¹² Доб. Того ж'. Глава 18. К.

¹¹³ чинъ Ч.

¹¹⁴ аще Ч.

¹¹⁵ бѣса Ч.

¹¹⁶ Доб. Іоаннъ Ч.

¹¹⁷ Доб. сирѣчь с тилѣсными страстьми Ч.

¹¹⁸ Доб. не просто і якоже прилучися, но во Ч.

¹¹⁹ Нет К.

¹²⁰ Вместо безмолвія приходитъ в Ч: не уединенное же, но.

¹²¹ Нет К.

¹²²⁻¹²³ Нет К.

понесут. Потому что, если учение и наставление братское нами отвергается, то прорастают в нас дикие злобы, буде они не выполоты. И та тень терпения, какую, с братией вместе живя, мы хранили — ради ли почести от них, или боясь срама и соблазна, — когда станем беспечными, от нерадения погибает у нас. Как всякий ведь змей ядовитый или лютый зверь, когда в пещере или в гнезде таится и скрывается, не остается ли лют и вредоносен? Однако в то время не вредит и не знает меры своей, незлобив ли он или зол, потому что не имеет перед собой никого, чтобы укусить. И это не от доброго характера змиева, но место пустынное и безлюдное не позволяют ему соделать зло. Когда же обретает время для вреда, тогда сокровенный яд и горькую злобность он из себя изливает. Так что ищущим совершенства недостаточно на людей только не гневаться. Вспомним то, как, живя в пустыне, и на перо, которое для дела толсто или тонко было, также и на топор тупой и не быстро рубящий ветви, а также на кремь, когда торопились на соборное пение, а он не сразу искры огненные испускал, так горько мы гневались, что из-за этого, смутившись мыслью, не только немое творение, но и самого демона проклинали. Так что для достижения совершенства недостаточно просто не жить с людьми, на которых гневается, потому что, если прежде не обречем в себе терпения, и на бездушные и немые вещи по малой причине разгневаемся».¹⁴

Говорит ведь святой Лествичник: «Кто, душевною страстью недугуя, безмолвие начинает, подобен в пучину с корабля соскочившему и на доске земли безбедно достичь надеющемуся. А кто с похотью борется, к тем в свое время безмолвие приходит, если они имеют наставляющего. Уединение ведь ангельской крепости требует».¹⁵ И еще: «Ибо безмолвие неискусных удавляет».¹⁶

¹⁴ Добротолюбие. Т. 2. С. 65–67.

¹⁵ Лествица. 27, 13–14.

¹⁶ Там же. 27, 55.

«Въ тріехъ добльственныхъ устроєніихъ все иноческое житіе обдержится: въ страдалчествѣ¹²⁴ отшельствіи и уединеніи; или со единымъ¹²⁵ или, много, со двѣма безмолствовати; или¹²⁶ во общемъ житіи терпѣливо сѣдѣти. “Не уклоняйся, — рече Соборникъ, — на десно или налѣво”, но путемъ царскимъ гряди. Средній бо¹²⁷ предреченныхъ многимъ ключаемъ¹²⁸ бѣ. ¹²⁹Единому же горѣ, яко, аще впадетъ во уныніе, или сонъ, или разлѣнѣніе, или отчаяніе,¹³⁰ нѣсть воздвизаяй его въ челоуѣцехъ. А¹³¹ “Идѣже еста два или тріе собрани о имени Моемъ, ту есмь посредеѣ ихъ”, — рече Господь». ¹³²«Не тако инокъ, якоже инокъ иноку»,¹³³ — си есть, не тако спасается от преткновенія уединенный, якоже имѣяй другаго инока с собою.

Слышахъ, присѣдя, мужа безмолствующа, аки ястреба в клѣтцѣ от горѣсти и ярости в себѣ сварящеся и к лицу, аки ту сущу опечалившему, наскочуща, имже азъ особъ не сѣдѣти благочестнѣ совѣтовахъ, да не от челоуѣкъ бѣси будутъ.

Сія же писанія от святыхъ отецъ здѣ¹³⁴ воспоминашася единого ради несомнителнаго показанія царскаго¹³⁵ непадательнаго пути, о немже древніи и послѣдніи отцы пишутъ, ублажающе в двоухъ или тріехъ житіе. Возмнѣся бо нѣкимъ, яко еже жити не общежително, близъ или далече въ своихъ келліяхъ особъ, исходити временемъ на совѣтъ — се есть путь средній и царскій. Но нѣсть тако, нѣсть! Всякое бо необщежителное¹³⁶ сѣдѣніе, аще поблизу, или далече будутъ келліи, нѣсть мѣра сего средняго пути, но отшельническое се житіе и единоборство съ бѣсы, якоже бѣ при обитѣли святаго Герасима на Иорданѣ. И на таковомъ житіи древлѣ и нынѣ многое множество страстныхъ и немощныхъ повредишася. Сего ради повелѣвають святіи в двоухъ или тріехъ жити общежително, яко да, другъ другу въ страстѣ Божіи повинующеся, познаваемъ свою немощь.

¹²⁴ страдалчестве — 1 К.

¹²⁵ Доб. — 2 К.

¹²⁶ Доб. — 3 К.

¹²⁷ Доб. путь Ч.

¹²⁸ ключимѣ К.

¹²⁹ Доб. сирѣчь со единомъ или со двѣма безмолвіе Ч.

¹³⁰ Доб. и К.

¹³¹ И Самого Господа глаголь приведе, иже рече Ч.

¹³² Вместо рече Господь в Ч: И паки.

¹³³ На поле: Лѣтвичник.

¹³⁴ Нет К.

¹³⁵ Доб. ради Ч.

¹³⁶ необщительное Ч.

«В трех главных устройствах все иноческое житие содержится: в страдальческом отшельничестве и уединении; или с одним, или, много, с двумя безмолвствовании; или в общем житии терпеливом сидении. “Не уклоняйся, — сказал Екклезиаст, — ни направо, ни налево” (Притч. 4, 27), но путем царским иди. Ибо средний из перечисленных *путей* для многих был подходящим. Одному же горе, если он впадет в уныние или сон, или разлечение, или отчаяние, нет воздвигающего его среди людей (ср.: Еккл. 4, 10). А “где два или три собраны во имя Мое, там Я посреди них”, — сказал Господь (Мф. 18, 20)». ¹⁷ «Не так *спасается* инок, как *когда* инок *помогает* иноку», ¹⁸ — т. е. не так спасается от преткновения уединенный, как имеющий другого инока с собою.

Слышал я, навестив, мужа безмолвствующего, как ястреба в клетке от горести и ярости в себе бранившегося и на лицо, словно тут бывшее, опечалившее, наскაკивавшего, и я им благочестно советовал не сидеть особняком, да не станут из людей бесами.

Эти писания святых отцов вспомнились здесь немного ради того только, чтобы показать не вызывающим сомнений образом царский не грозящий падением путь, о котором пишут древние и последних времен отцы, хваля житие вдвоем или втроем. Ибо показалось некоторым, что жить, не общаясь, поблизости или вдали *друг от друга* в своих кельях особо, выходить временами на совет — это и есть путь средний и царский. Но не так это, не так! Ибо всякое сидение без общения, поблизости ли, или далеко *друг от друга* будут кельи, не есть мера этого среднего пути, но отшельническое это житие и единоборство с бесами, как то было при обители святого Герасима на Иордане. И в таком житии в древности и ныне многое множество страстных и немощных повредилось. Того ради повелевают святые жить вдвоем или втроем общежительно, чтобы, друг другу в страхе Божием повинаясь, познавали мы свою немощь.

¹⁷ Лествица. 1, 26.

¹⁸ Источник не найден.

Егда бо два снидутся общежително жити и положить себѣ завѣтъ еже бы, аще духовное или тѣлесное дѣланіе, по силѣ точію своей и нужной потребѣ, а не излишше, ни безвременно, наипаче же по разсужденію писанія святыхъ отецъ начинати; также¹³⁷ помыслившу единому о коемъ-любо дѣлѣ или происхожденіи и рекшу брату своему о семъ, тому же разсмотряющу вещь,¹³⁸ или безвременну быти, или не¹³⁹ по нуждѣ, и не соизволить на сія; братъ же паки, видящи доброе разсужденіе его и не составляя своего помысла и разума, повинется совету онаго, аки имущу сведѣтельство от Писанія, — не се ли будетъ отреченіе¹⁴⁰ своя воли и духовный совѣтъ? И¹⁴¹ въспяты: егда же усмотритъ, яко по потребѣ и во время рече таковая ему брат, и согласить разуму и воли его, не се ли второй отречется своя воли и повинусь совѣту братнему?

И тако во всякомъ дѣлѣ и начинаніи: овогда сей, овогда же другій отреченіемъ своя воли подая доброе извѣщеніе начинанію братнему, или самъ приѣмля от брата сіе, доброму и непадательному житію навѣкаютъ, имуще предложеніе и веру твердо великое быти приобрѣтеніе души своей, елико аще кто отсѣчетъ волю свою предъ братомъ во всякихъ вещехъ, в нихже не зрится бѣда душевная и преступленіе заповѣдей Христовыхъ. Аще же¹⁴² когда во оправданіе любопытелное от невнятія своего поползнется и, сіе вѣруя паденіе души своей быти, обращается к Богу и брату с покаяніемъ, получаетъ прощеніе всеневное¹⁴³ благодатію Христовою. Яко человекъ бо падѣся и воста, ничтоже сомняся.

И се есть путь царскій непадательный, а не онъ еже особѣ¹⁴⁴ жити.¹⁴⁵

¹³⁷ также *К.*

¹³⁸ вещь *К.*

¹³⁹ *Нет К.*

¹⁴⁰ отреченіе *К.*

¹⁴¹ *Доб. паки Ч.*

¹⁴² *Доб. кто из них К.*

¹⁴³ всеневною *К.*

¹⁴⁴ *Доб. единому Ч.*

¹⁴⁵ въ житіи *К*; *доб.* Богу нашему слава нынѣ и присно и во вѣки вѣком аминь *Ч.*

Ведь когда двое сойдутся жить общежительно и положат себе за правило, будь то духовное или телесное делание, только по силе своей и по необходимой потребности, а не излишнее, ни несвоевременное, главное же — по рассуждению писаний святых отцов начинать; затем, когда помыслит один о каком-либо деле или выходе *наружу* и скажет брату своему об этом, а тот рассудит, что дело *это* несвоевременное или ненужное, и не *соизволит* согласиться на это; брат же тогда, видя доброе рассуждение его и не настаивая на своем помысле и разуме, повинуется его совету, как имеющего свидетельство из Писания, — не это ли будет отсечение своей воли и духовный совет? И наоборот: когда усмотрит *второй*, что соответственно потребности и вовремя сказал ему это брат, и согласится с его рассуждением и желанием, не будет ли это означать, что второй отрекся от своей воли и повиновался совету брата?

И так во всяком деле и начинании: когда тот, когда другой отсечением своей воли подавая добрую весть начинанию брата, или сам принимая это от брата, научаются они доброму и не грозящему падением житию, имея готовность и твердую веру в то, что это великое приобретение для своей души, отсесть свою волю перед братом во всяких делах, в которых не видится беда душевная и преступление заповедей Христовых. Если же иногда от непонятливости своей соскользнет кто в прекословное оправдание, то, веруя, что это падение его души, обращается к Богу и к брату с покаянием, получает прощение вседневной благодатью Христовой. Ибо как человек пал он и встал, нисколько не сомневаясь.

И это — путь царский, не грозящий падением, а не тот, чтобы жить особняком.

ПРИСТЕЖЕНІЕ

Еще же сей блаженный старецъ¹⁴⁶ нашъ Нїль, объявляючи среднюю мѣру пищи и питія, приѣмлетъ от Слова святаго Григоріа Синаита,¹⁴⁷ яко всякому, хотящему Бога обрѣсти, подобаетъ причащаться от всѣхъ сладостныхъ с воздержаніем. Сія же «сладостная» многимъ недоумѣтельна суть: семена ли, или оwoщіе, или елей и рыба?

Обаче мнится, яко нѣсть сіе слово о сѣменахъ и зѣліехъ, или оwoщію и медѣ: сія бо суть постная и сухотная пища, и никомуже когда во ошаяніи бѣ; но всяко о рыбѣ, и елей, и винѣ приѣмлется. Сіе бо недоумѣніе разрѣшится может от слова святаго Іракліда епископа, глаголющаго сие: «Словомъ убо причащаяся брашенъ и словомъ удаляясь сихъ не погрѣшитъ всяко. Праведному бо, — рече, — законъ не лежитъ». Легчайше бо еже с¹⁴⁸ словомъ вино пити, нежели с презорствомъ воду. И виждь ми с¹⁴⁹ словомъ благочестія вино піющихъ мужей, святыхъ бывших, и иже безсловеснѣ с гордостію піющихъ воду, чelовѣковъ скверныхъ и растлѣнныхъ.

И кътому да не укориши, ни да похвалиши вещь брашенъ и питія, но да ублажиши или укориши разумъ иже добрѣ или злѣ приѣмлющихъ сія. Поносиша іудее иногда Господа апостоловъ ради, глаголюще: «Почто ученицы Твои не постятся, якоже Іоанновы?» — и паки на учениковъ нападаху и, укоряюще, глаголаху: «Учитель вашъ с мытари и грѣшники ястъ и піеть»¹⁵⁰ (не уже бо о хлѣбе и винѣ пріимались быша, аще не о вареніи и видѣ¹⁵¹ иже укоряють винное питіе, дивятся же водному питію)¹⁵². Отвѣщеваше же Спасъ: «Прииде Іоаннъ путемъ правды, не ядый, ни пія¹⁵³ (глаголю же — мяса и вина, кромѣ бо иныхъ жити не можаше)¹⁵⁴, и глаголють: бѣса имать. Приидѣ же Сынъ Человѣческій, ядый и пія, и глаголють: сей чelовѣкъ ядца и винопійца, другъ мытаремъ и грѣшником». И что убо мы да сотворимъ? Ни же укоряющимъ, ни же похваляющимъ да послѣдуемъ. Со Іоанномъ ли словомъ да постимся, аще и рекутъ «бѣса имате», или со Ісусовымъ разумомъ вино да піемъ, аще и рекутъ «сіи чelовѣцы ядцы и винопійцы»?

¹⁴⁶ Доб. преподобный отецъ Ч.

¹⁴⁷ Доб. иже глаголетъ Ч.

¹⁴⁸ со К.

¹⁴⁹ со К.

^{150–151} Нет К.

¹⁵² винѣ — Ч.

^{153–154} Нет К.

ПРИСТЕЖЕНИЕ

Еще же этот блаженный старец наш Нил, определяя среднюю меру пищи и питья, заимствует из Слова Григория Синаита, — что всякому, желающему обрести Бога, подобает вкушать все сладостное с воздержанием. Это «сладостное» у многих вызывает недоумение: семена ли это, или овощи, или масло и рыба?

Однако кажется, что это слово не о семенах и травах или об овощах и меде, ибо это постная и нежирная пища, от которой никто никогда не воздерживался; но, несомненно, подразумеваются рыба, масло и вино. Это недоумение может разрешиться словами епископа Ираклида, говорящего так: «С разумом вкушающий брашен и с разумом избегающий их никак не погрешит. Ибо праведный, — сказал он, — закону не подлежит».¹⁹ Лучше ведь с умом пить вино, нежели с дерзостью воду. Взгляни на мужей, с благочестивым разумом пьющих вино, святыми бывших, и на безрассудно с гордостью пьющих воду, людей скверных и растленных. И впредь не брани и не хвали материю пищи и питья, но восхвали или укори разум хорошо или плохо принимающих их. Поносили некогда иудеи Господа из-за апостолов, говоря: «Почему ученики Твои не постятся, как Иоанновы?» (ср.: *Мф.* 9, 14; *Мк.* 2, 18; *Лк.* 5, 33), — и еще на учеников нападали и, укоряя, говорили: «Учитель ваш с мытарями и грешниками ест и пьет» (*Мф.* 9, 11; *Мк.* 2, 16) (не к хлебу и вину придирались ведь уже, если не к чему-то вареному и вину, те, кто укоряет за питье вина и восхваляет питье воды). Отвечал же Спас: «Пришел Иоанн путем правды, не ест, ни пьет (имеется в виду — мяса и вина, ибо без иного жить не мог бы), и говорят: “В нем бес”. Пришел и Сын Человеческий, ест и пьет, и говорят: “Вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарей и грешников”» (ср.: *Мф.* 11, 19; *Лк.* 7, 34). И что же нам делать? Да не последуем ни укоряющим, ни восхваляющим. С Иоанном ли разумно будем поститься, хоть и скажут: «В вас бес», или с Иисусовым разумом будем пить вино, хоть и скажут: «Эти люди обжоры и винопийцы»?

¹⁹ Источник не найден.

Ни же бо снѣдь что есть поистинѣ, ни же питіе, но вѣра, любовію и дѣлы спростираема. Егда убо всякому дѣланію послѣдуетъ вѣра, не осужденъ есть ядый и пійя вѣры ради. Всяко бо еже не от вѣры грѣхъ есть.

Не елма же всякъ кто от сластолюбивых или како-любо согрѣшающих речеть: «Вѣрою причащуся¹⁵⁵ пищи», — или ино что дѣя по безсловесному желанію или растлѣнною совѣстію, вѣрою утверждаяся. Спасъ бо заповѣда от плодовъ тѣхъ познавати. Плодъ же иже божественнымъ словомъ живущих и духомъ и разумомъ «любовь есть, радость, миръ, долготерпѣніе», кротость и воздержаніе. Прочее же здравствующей убо плоти — удалятися утѣсвляющихъ¹⁵⁶; немощнующей же или болѣзнующей, или печалемъ¹⁵⁷, или обстоянію приобщающейся подавати тогда пищу и питіе, яко напоенія цѣлебна во врачевство печальныхъ, — да отступит же иже душу вредящихъ: гнѣва, зависти, тщеславія, клеветы и мнѣнія.

Отсюду явно есть, яко, по Іоаннову равноаггелному житію,¹⁵⁸ зѣліе, і оwoше, и сухъ хлѣбъ, и вода пища есть сухая. По Христову же богомужному житію,¹⁵⁹ сѣмена, масло, рыба и вино пища есть сладостная. Симъ бо Христосъ незазорно прежде страданія, якоже и по востаніи Своем, причащался. О сихъ сладостныхъ брашнахъ явно показуется и въ житіяхъ преподобныхъ отецъ Сумеона Юродиваго и Іоанна, брата¹⁶⁰ его. Сіи бо убо¹⁶¹ принесенную от аггела пищу — хлѣбъ свѣтель, рыба же и вино — ядоша и пища с нѣкимъ христолюбцемъ, посѣтившемъ ихъ въ пустыни. От сего же и святыи Григорій Сінаитъ таковую снѣдь нарече сладостною быти, ей же во время и съ разумомъ причащаются во славу Божию. Друзіи же, погрѣшающе праваго разума, на разрѣшеніе и сластолюбіе сію приѣмлють. Інїи же, паки невѣріемъ и малодушіемъ недугующе, ошаяваются сихъ, мняще, яко таковая пища и питіе возбраненіемъ бываетъ к достиженію совершенія.

Аще ли посредѣ житія Іоаннова и Христова и нѣсть сопротивленія, обаче разсудніи отцы не толико за тѣлесную немощь нашу, якоже за душевную, научаютъ Христово паче подражати богомужное житіе, а не Іоанново равноаггелное. Якоже страсти, по Лѣтвичнику, овїи сми-

¹⁵⁵ причащаются К.

¹⁵⁶ утолстевающихъ Ч; утѣсвляющихъ К.

¹⁵⁷ Доб. или плачемъ К.

¹⁵⁸ Доб. и К.

¹⁵⁹ На поле замена: жителству Ч; жителству К.

¹⁶⁰ Доб. и спостника Ч.

¹⁶¹ оба К.

Ни пища ведь не представляет собой чего-то поистине сущего, ни питье, но вера, любовью и делами простирающаяся. Ибо когда всякому делу сопутствует вера, не осуждается ядущий и пьющий веры ради. А то, что не от веры, непременно есть грех.

Но когда всякий из сластолюбивых или как-либо согрешающих говорит: «С верою вкушу пищу», — или иное что-то делая по безрассудному желанию или с растленной совестью, не верю он утверждает. Спас ведь заповедал от плодов тех распознавать. Плод же божественным словом живущих, духом и разумом — «любовь, радость, мир, долготерпение» (Гал. 5, 22), кротость и воздержание. Вообще же для здравствующей плоти следует избегать утучняющего, немощной же или больной, или печалям и напастям подвергающейся надо подавать пищу и питье как напиток целебный для врачевания печалей, да отступит от того, что вредит душе: гнева, зависти, тщеславия, клеветы и сомнения.

Отсюда ясно, что, по Иоаннову равноангельскому житию, травы, овощи, сухой хлеб и вода есть пища сухая. По Христову же богомужному житию, семена, масло, рыба и вино есть пища сладостная. Их ведь Христос не заслуживающим упрека образом прежде страдания, как и по восстании Своем, вкушал. Об этих сладостных снедах ясно говорится и в житиях преподобных отцов Симеона Юродивого и Иоанна, брата его. Ведь они принесенную ангелом пищу — светлый хлеб, рыбу и вино — ели и пили с неким христолюбцем, посетившим их в пустыне. Оттого и святой Григорий Синаит сладостной назвал такую снедь, какую вовремя и с разумом вкушают во славу Божию. Другие же, погрешая против правого разума, с распушенностью и сластолюбием ее принимают. Иные же, тоже неверием и малодушием недугуя, воздерживаются от них, воображая, что таковые пища и питье служат помехой для достижения совершенства.

Хотя между жизнью Иоанна *Предтечи* и Христа нет противоречия, однако рассудительные отцы не столько из-за телесной немощи нашей, сколько из-за душевной, учат больше подражать Христову богомужному житию, нежели Иоаннову равноангельскому. Как страсти, по Лествичнику, одни смиряют нас, а другие возвышают, так и

ряють насъ, овїи же возвышають, тако и добродѣтели вѣдають немощныхъ смирати и надымати. Овъ бо недугуетъ страстіи мнѣнія и лукавства, овъ же блуда и сластолюбія. И первому безмерный¹⁶² постъ — масло на огонь возливаемо, второму же разрѣшеніе — грѣяніе зміа въ нѣдрѣхъ¹⁶³. Симъ же врачеваніе — мѣрное и с разсудное употребленіе снѣдныхъ, якоже рече Великій Василій: «Ничим же разнствуєтъ¹⁶⁴ постящагося пріємляй пищу въ мѣру. Не точію же, но и всегдашнее неяденіе исправилъ есть таковъ благоразсмотрительнымъ прилѣжаніемъ о тѣлѣ». «И да не зазриши о семъ, всякаго зазора исполнительный ревнителю, — рече святой Кассіанъ, — яко безмѣрный постъ или разрѣшеніе, аще и обоя суть от діавола, обаче безмѣрное и неразсудное воздержаніе болшій вредъ приносить, неже до сытости яденіе». Не въ яму бо насъ святіи отцы наші порѣвающе, но паче от ямы удаляюще, повѣлевають намъ средній путь гонити, а не на высокій безвременно тещи.

И сами бо тіи, прошедше вышеестественное житіе, разніи, инымъ¹⁶⁵ всяко недовѣдоміи разумы стяжаша¹⁶⁶, имиже подвизаеміи быша на высокое пощеніе и труды. Якоже что речемъ?¹⁶⁷ Нѣци бо от нихъ удручаху свою плотъ¹⁶⁸ злостраданіемъ за едину любовь Христову, подражающе волному Его насъ ради страданію, яковъ же бѣ старецъ Великаго Пахомія, иже не вкуси когда варенія, ни масла, ни вина, глаголя: «Христосъ мене ради распялся и вкуси желчи, но азъ ли хошу пріяти масло и вино во уста моя?»¹⁶⁹ Иніи же грѣховъ ради своихъ постъ и труды безмѣрныя понесоша, якоже Марія Египетская и Пафнотій и подобніи имъ.¹⁷⁰ Множайшіи же цѣломудрія ради и безстрастія постишася.¹⁷¹ Нѣци же по обѣтованію родившіися и от чрева матерны освящшіися Богови, вышеестественныя труды и постъ понесоша, якоже великій чудотворецъ Николай, и Феодоръ Сукеоть, і иніи¹⁷² таковіи.¹⁷³

¹⁶² безмѣстный К.

¹⁶³ Доб. своихъ Ч.

¹⁶⁴ возразнствуєтъ К.

¹⁶⁵ и намъ К.

¹⁶⁶ стяжати К.

¹⁶⁷ Доб. на поле 1 К.

¹⁶⁸ Доб. неяденіемъ и Ч.

¹⁶⁹ Доб. на поле 2 К.

¹⁷⁰ Доб. на поле 3 К.

¹⁷¹ Доб. на поле 4 К.

¹⁷² Доб мнози Ч; протчіи К.

¹⁷³ Доб. на поле 5 К.

добродетели могут немощных и смирать, и надмевать. Ибо один недугует страстью самомнения и лукавства, а другой — блуда и сластолюбия. И для первого безмерный пост — масло, на огонь возливаемое, для второго же разрешение — согревание змеи за пазухой. Врачевание этому — умеренное и рассудительное употребление съестного, как сказал Василий Великий: «Ничем не отличается от постящегося принимающий пищу в меру. Не только *пост*, но и всегдашнее неядение исполнил таковой благорассудительным попечением о теле». «И да не укоришь за это, всяких укоров исполненный ревнитель, — сказал святой Кассиан, — потому что, хотя безмерный пост и распущенность оба суть от дьявола, однако безмерное и безрассудное воздержание больший вред приносит, нежели до сытости ядение». Не в яму ведь нас святые отцы сталкивая, но дальше от ямы удаляя, повелевают нам средним путем идти, а на высокий несвоевременно не устремляться.

И сами ведь они, пройдя жизнь вышеестественную, разные, иным совершенно недоступные разумения стяжали, каковыми и были подвигаемы на высокие пост и труды. Что как пример приведем? Ведь некоторые из них удручали свою плоть злостраданием ради одной любви Христовой, подражая Его добровольному ради нас страданию, каковым был старец Пахомия Великого, который никогда не вкушал ни вареного, ни масла, ни вина, говоря: «Христос меня ради распялся и вкусил желчи, так я ли приму масло и вино в уста мои?»²⁰ Иные же за грехи свои пост и безмерные труды понесли, как-то: Мария Египетская, Пафнутий и подобные им. Многие же целомудрия и бесстрастия ради постились. Некоторые же, по обету родившиеся и от чрева матери посвященные Богу, вышеестественные труды и пост понесли, как-то: великий чудотворец Николай, Феодор Сикеот и иные таковые.

²⁰ Ср.: Лёнгрен Т. П. Соборник Нила Сорского. Часть III. М., 2004. С. 471. Житие Пахомия Великого.

Овыхъ же и небесный огонь, коснувшись, воспали ихъ душу на неизреченныя труды и пощеніе, яко не ощущати сихъ, якоже бѣ Сумеонъ Дивногорецъ и вси святіи мученицы.¹⁷⁴ Иныхъ же едино чувство, коснувшееся сердца памятію геены, или Страшнаго судища Христова, толико дѣйствова в нихъ, яко не точію болѣзни и трудовъ не почювати¹⁷⁵, но и самыхъ себе забывати, яковъ бѣ старецъ онъ, еже от чувства памяти смертныя оцепенѣваше, падая аки мертвъ, і иніи мнози.

Сіи вси в разумѣ и добромъ предложеніи благодатию Христовою высокія добродѣтели и пощенія совѣршиша, не познавающе себе, аще кую добродѣтель проходятъ, но единымъ разумомъ каждо ихъ чувство духовное носящи, создади себѣ всякое дѣланіе доброе обѣсиша. Не постъ бо, ни же иныя труды добродѣтель быти вмѣниша, но едино тое еже по естеству поставити себѣ Христови якоже создахомся предпочтоша.¹⁷⁶

Нѣции же подобострастніи и неразсудніи и не точію не имуще в себѣ ни поне едино чувство, паче же рещи дарованіе от предреченныхъ, но ни же познавающе когда таковая, поревноваша постъ и труды святыхъ не добрымъ разумомъ и предложеніемъ, вмѣняюще сія, яко добродѣтель проходятъ. Присѣдая же діаволъ, яко пес колитвѣ¹⁷⁷, поверзаетъ во чрево ихъ сѣмя радостнаго мнѣнія, от него же заченшися, воспитуется внутренній фарисей яже, день от днѣ устрабяющися, предаетъ таковыхъ совершенной гордыни, ея же ради попускаются от Бога области сатанинской. Сицѣви бо предпочтоша вещь брашенъ и питія, отвергоша же разумъ ошающихъ или приѣмлющихъ сія добрѣ или злѣ.

Добрѣ убо воистинну и благоразсуднѣ предающе намъ святіи путь царскій, и нарекоша сей быти непадателенъ. Кто бо когда, сожителствуя с братомъ въ безмолвіи, таковъ бѣ еже молитися къ Богу открыти ему, коея еще добродѣтели не исправиль? Не вси ли таковіи, взирающе на высоту и совершеніе заповѣдей Христовыхъ, недостаточныхъ себе видяху, аще и елико святіи и совершенни быша. «Аще бо, — рече Богословъ, — речемъ, яко не согрѣшаемъ, прелщаемъ себѣ». И паки великій Пауель¹⁷⁸: «Благоволю, — рече, — въ немощехъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова».

¹⁷⁴ Доб. на поле 6 К.

¹⁷⁵ почувствовать К.

¹⁷⁶ Доб. на поле 7 К.

¹⁷⁷ к молитвѣ К.

¹⁷⁸ Доб. глаголетъ Ч.

У некоторых же и небесный огонь, коснувшись, воспалил их душу на неизреченные труды и пощение, так что они не ощущали их, какими были Симеон Дивногорец и все святые мученики. На иных же единое чувство, коснувшееся сердца их напоминанием о геенне или Страшном судище Христовом, так подействовало, что не только болезней и трудов они не чувствовали, но и самих себя забывали, как-ким, *например*, был тот старец, что от чувства памяти смертной оцепеневал, падая как мертвый, и иные многие.

Все они с разумом и добрым намерением благодатью Христовой высокие добродетели и пощения совершили, не думая о себе, что какую-то добродетель проходят, но единым разумом каждое свое духовное чувство проверяя, позади себя всякое делание доброе оставили. Ибо ни пост, ни иные труды не сочли они добродетелью, но одно то предпочли, чтобы по естеству представить себя Христу такими, какими мы были созданы.

Некоторые же, подвластные страстям и безрассудные и не только не имеющие в себе ни одного чувства, лучше же сказать, дарования из вышеназванных и не распознавая никогда таковых, поревновали посту и трудам святых не с добрым разумом и намерением, понимая это, будто добродетель проходят. Сидящий же поблизости, как пес при заклании животных, дьявол бросает во чрево их семя радостного самомнения, от коего, зачавшись, воспитывается внутренний фарисей, и он, день ото дня возрастая, предает таковых совершенной гордыне, из-за которой оставляются они Богом во власти сатанинской. Таковые ведь отдали предпочтение материи пищи и питья, отвергли же соображения воздерживающихся или приемлющих их хорошо или дурно.

Хорошо ведь воистину и благорассудно предавая нам путь царский святые назвали его не грозящим падением. Ибо кто когда, живя вместе с братом в безмолвии, был таким, чтобы молил Бога открыть ему, какой добродетели он еще не освоил? Не все ли таковые, взирая на высоту и совершенство заповедей Христовых, видели себя недостаточными, хотя и были святыми и совершенными. «Если, — сказал ведь Богослов, — говорим, что мы не согрешаем, обманываем себя» (ср.: 1 Ин. 1, 8). И еще великий Павел сказал: «Похвалюсь в немощах моих, да вселится в меня сила Христова» (2 Кор. 12, 9).

Уединенніи же пустынницы мнози и влѣпоту сотвориша сіе — ови простотою и нелукавымъ разумомъ и нравомъ, ови же съ явнымъ мнѣніемъ. И сего ради и Господь, овыхъ, возводя ко смиренію, посылаше къ мужемъ добродѣтельнымъ, сущимъ во градѣхъ, якоже онаго пасущагося с буйволы дивіими посылая ко игумену, повелѣвъ тому приставити его свиніи пасти, и другаго — предатися общежителному послушанію, якоже и немогуще стерпѣти, познавше свою немощь, помолишася отпущенному быти паки въ пустыню. Овыхъ же, аки неискѣлно недугующихъ, попушаше области сатанинѣ. Прочее, добрѣ рече Лѣствичникъ, яко: «Уединенное безмолвіе неискусныя удавляеть». И великій Варсонофій: «Безмолвіе, — рече, — вину приноситъ въскоумія», — и прочая¹⁷⁹.

И да никто же удивится сему, яко всякъ, иже проходитъ постъ, метаніе же и бдѣніе, псалмопѣніе же и на земли леганіе, и подобная симъ, и мня, яко исправляетъ добродѣтели, и сего ради согрѣшаеть въ предложеніи к Богу. Аще бо кто и от имущихъ слезы и плачущихся мнить, яко добрѣ творить, наипаче же еще и высится надъ неимущими слезъ, суетно трудится, — рече Лѣствичникъ.

Вопросъ: И како, рече, творящему кому таковаа мощно не¹⁸⁰ помыслити, яко добрая творить?

Отвѣтъ: Сего убо ради и речеса выше, яко не точію праваго разума и духовнаго чюства нѣсть в насъ, но ни же познаваемъ словомъ таковая и ретимся на уединеніе и высокое¹⁸¹ святыхъ отецъ исправленіе¹⁸². Есть бо, ¹⁸³воистину есть¹⁸⁴ таковъ прикрутный и твердый помысль¹⁸⁵, яко не точію воззрѣти, но ни же помыслити добродѣтель быти всяко исправленіе свое, якоже уже о семъ мало речеса. Аще бо не бы сіе тако было, како мощно бы святымъ имѣти себѣ под всею тварію? Или елико приближающуся кому къ Богу толико зрѣти себе грѣшна. И прочее.¹⁸⁶ И се есть трудный алфавитъ — еже познавати кому прясло свое и мѣру, — с каковымъ же ¹⁸⁷разумомъ и¹⁸⁸ предложеніемъ хошеть проходить добродѣтели.

¹⁷⁹ Повторены слова Добре рече Лѣствичникъ, яко: «Уединенное безмолвіе неискусныхъ и далее доб. приводитъ въ напасть и погубляетъ К.

¹⁸⁰ Нет К.

¹⁸¹ Доб. есть К.

¹⁸² и высокое святыхъ отецъ исправленіе нет Ч; доб. воистину К.

^{183–184} Нет К.

¹⁸⁵ На поле Лѣствичникъ и ниже Ісаія. То же в Ч.

¹⁸⁶ На поле Петръ Дамаскин. То же в Ч.

^{187–188} Нет К.

Уединенные же пустынники многие успешно совершили это — кто в простоте, с нелукавым разумом и нравом, а кто с явным самомнением. И потому Господь, одних, возводя к смирению, посылал к мужам добродетельным, жившим в городах, как того, пасшегося с дикими буйволами, послал к игумену, повелев тому приставить его свиней пасты, а другого — предать себя общежительному послушанию, какового не имея сил стерпеть, познав свою немощь, помолился он, чтобы его отпустили обратно в пустыню. Других же, как неисцелимо недугующих, Он отпускал во власть сатанинскую. Так что хорошо сказал Лествичник: «Уединенное безмолвие неискусных удавляет».²¹ И Варсонофий Великий сказал: «Безмолвие подает повод для высокоумия»²² и прочее.

И никто да не удивится тому, что всякий, кто соблюдая пост, поклоны и бдение, псалмопение, на земле лежание и подобное этому, воображает, что осуществляет добродетели, тем самым согрешает в *своем* обращении к Богу. Ведь если кто-то из имеющих слезы и плачущих воображает, что добро творит, а сверх того еще и высится над не имеющими слез, всеу трудится, — сказал Лествичник.²³

Вопрос: А как же, сказал *кто-то*, что творящему таковое невозможно не помыслить, что он делает хорошо?

Ответ: Потому-то и сказано выше, что не только правого разума и духовного чувства нет у нас, но мы и со слов не познаем таковое и рвемся на уединение и высокое делание святых отцов. Есть ведь, воистину есть такой строгий и твердый помысел, что не только воззреть *ввысь*, но и помыслить *не позволяет*, что добродетелью является всякое достижение наше, как уже об этом немного было сказано. Ведь если бы это было не так, как возможно было бы, чтобы святые почитали себя ниже всей твари? Или: насколько кто приближался к Богу, настолько видел себя грешным. И прочее *такого рода*. И это трудный алфавит²⁴ — познавать кому-либо свою степень и меру, — с каким разумом и намерением проходить ему добродетели.

²¹ Лествица. 27, 55. Ср. прим. 16.

²² См. прим. 13.

²³ См.: Лествица. 7, 44.

²⁴ См.: Лествица. 26, 16.

Аще бо и от благодати Божія бываетъ нѣкимъ едино чувство, или помысль, смиренномудрія ходатай, обаче и естественное есть во всякомъ движеніе, или помысль наклоняя ко смиренію или тщеславію, къ страху же Божію или продержанію, сі есть къ дѣснымъ или къ шумимъ раствореніе подая.

Аще ли же речеть кто, яко сицевая¹⁸⁹ вся малыми постигаема¹⁹⁰ суть, — сему отвѣщаютъ святіи отцы: да держится царскаго пути средняго и непадательнаго — еже в двоихъ или тріехъ общителное¹⁹¹ безмолвіе. «Множицею бо врагъ¹⁹² подаеть усердіе на великое пощеніе и труды святыхъ, — рече святой Исаакъ, — на уединенное же безмолвіе и молчаніе, яко да отсюду уловить послушающихъ его совѣта». Подобная же и святой Кассіанъ о сихъ глаголаше: «Умерщвленіе, — рече, — плоти и смысловъ воздержаніе не должно быти паче силы естественныя и дарованія, от Бога даннаго, иже многимъ и знаменитымъ святымъ дарованнаго, къ подвигомъ и великой остротѣ, еже чрезъ особенное дохновеніе ихъ привлечь». Тѣхъ убо божественныхъ силъ аще не имаши, не восхои святыхъ наслѣдовати¹⁹³ острыми и необычными умерщвленіями, но¹⁹⁴ точію ихъ разсмотримъ, і удивляйся, и смирай¹⁹⁵ себѣ, по реченію святаго Лѣстничника о нищихъ, тіи бо, глаголетъ, «сокровища царская зряще, множае свое убожество познавають; тако и душа, великія отеческія добродѣтели прочитаючи, всяко смиреннѣйше творить свое мудрованіе».

Глаголетъ же и святой Іустинъ: «Небесная благодать всѣхъ достижаетъ, но не равною мѣрою. Хочеть Господь всѣхъ спасти, но не посвятити»¹⁹⁶. Обаче отсюду да не мниши ся неблагополучнымъ быти, яко не можеша въ плоти твоей, якоже святіи, остро и подвижно пожити¹⁹⁷. Возможеша бо твое¹⁹⁸ завершити теплымъ вожделѣніемъ и тщаніемъ внутренняго дѣланія со смиреніемъ — и симъ угодити Богу. Порфиноносный бо пророкъ¹⁹⁹ не «алкахъ», ни «бдѣхъ», не «на земли ле-

¹⁸⁹ сшувая Ч.

¹⁹⁰ познаваема Ч.

¹⁹¹ общежительное К.

¹⁹² діаволь Ч.

¹⁹³ послѣдовати Ч.

¹⁹⁴ не Ч.

¹⁹⁵ смотри Ч.

¹⁹⁶ поставляти К.

¹⁹⁷ жити К.

¹⁹⁸ тое К.

¹⁹⁹ Доб. Давидъ глаголетъ Ч.

Хотя и бывает от благодати Божией у некоторых одно *такое* чувство, или помысел, смиренномудрия ходатай, есть, однако же, во всяком *человеке* и естественное движение, или помысел, склоняющий к смирению или к тщеславию, к страху Божию или к дерзости, т. е. дающий склонность к десным или к шуим.

Если же скажет кто-то, что таковое мало кем постижимо, — ему отвечают святые отцы: пусть держится царского пути, среднего и не грозящего падением, — вдвоем или втроем общительного безмолвия. Ибо «многократно враг подает усердие на великое пощение и на труды святых, — сказал святой Исаак, — на уединенное безмолвие и молчание, — чтобы отсюда уловить слушающих его совета».²⁵ Подобное же и святой Кассиан об этом говорил: «Умерщвление плоти и воздержание мыслей не должно быть выше естественной силы и дарования, Богом данного, каковое, многим знаменитым святым даровав, Он привлек их к подвигам и великой аскезе через особое вдохновение».²⁶ Если же тех божественных сил не имеешь, не возжелай последовать святым в крайнем и необычном умерщвлении, но только рассматривай его, и удивляйся, и смиряй себя, по изречению святого Лествичника о нищих, ибо они, говорит он, «сокровища царские видя, лучше познают свое убожество; так и душа, читая о великих отеческих добродетелях, непременно делает более смиренным свое мудрование».²⁷

Говорит и святой Иустин: «Небесная благодать до всех достигает, но не в равной мере. Хочет Господь всех спасти, но не освятить».²⁸ Однако из-за этого не вообрази, что ты неблагополучен, раз не можешь во плоти твоей, как святые, сурово подвижнически пожить. Можешь ведь твое *спасение* совершить теплым вожделением и тщанием внутреннего делания со смирением — и этим угодить Богу. Ведь порфиноносный пророк не «алкал я», не «бдел я», не «на земле я ле-

²⁵ Источник не найден, но ср.: *Святаго отца нашего Исаака Сирина, Слова духовно-подвижнические*, переведенные с греческого старцем Паисием Величковским. М., 1854. С. 200–201. Слово 42 (181).

²⁶ Источник не найден.

²⁷ Лествица. 26, 211.

²⁸ Источник не найден.

гах», но «смирися, — рече, — и спасе мя» Господь.²⁰⁰ И паки святыи Кассіанъ рече: «Всякимъ убо тщаніемъ дару разсужденія поищемъ²⁰¹, сіе бо иматъ крѣпость сохранить. Источнику убо мати бездна есть, разсужденію же — смиреніе. Не сущу бо свѣту, вся мрачна суть; и не сущу смиренію, вся наша суетна».

Како же можемъ сіе²⁰² стяжати? Но слышимъ Господемъ реченное: «Безъ Мѣне не можете творити ничесоже» (Ин. 15, 5). Помолимся убо Ему²⁰³ усерднѣ, да подасть намъ во всѣхъ нашихъ дѣланіихъ имѣти смиреніе, еже отъ вѣры и страха Божія, кротости же и совершенна нестяжанія обыче бывати, имиже и совершенная любовь исправляется благодатію и челоуѣколюбіемъ Господа нашего Ісуса Христа, Ему же и слава во вѣки аминь.

**ПРИ СИХЪ УБО «НАДСЛОВІИ» И «ПРИСТЕЖЕНІИ»
ДЛЯ СЛОВЕСЪ, ИХЪ ЖЕ МАЛО ВЫШЕ
ВЪ «ПРИСТЕЖЕНІИ»²⁰⁴ РЕКОХОМ,
УПОМИНАЯ О ВНУТРЕННѢМЪ ДѢЛАНІИ,
РАЗСУДИХОМЪ О ОНОМЪ ВЪКРАТЦѢ ПОЛОЖИТИ ЗДѢ.**

И нынѣ убо тому начало.

Благослови, отче!

«Яко²⁰⁵ нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ началомъ и властемъ и къ миродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ».

Воини убо земнаго царя носятъ мечь, готови суще и искусни на брань противу супостатовъ. Носятъ же мечь таковъ и не сущіи воини за единъ точію обычай, а не на приуготовленіе къ брани, ни же бо вѣдаютъ искусъ противоборствовать врагомъ. Сему по всему совершенъ есть образъ и нашей духовной брани, о нейже нынѣ предлежитъ слово. Всякъ бо, отрицаяся мира и бываяя мнихъ, приемлетъ вкупѣ и мечъ духовный аки воинъ Христовъ и исходитъ на брань противу духовъ злыхъ. Къ немуже и речеса въ часъ постриженія: «Пріими, брате,

²⁰⁰ въскорѣ К.

²⁰¹ по сицемъ Ч.

²⁰² вся К.

²⁰³ Господу К.

²⁰⁴ въ «Пристеженіи» нетъ Ч.

²⁰⁵ Нетъ Ч.

жал», но «смирился, — сказал, — и спас меня» Господь (Пс. 114, 5). И еще святой Кассиан сказал: «Со всяким тщанием дара рассуждения поищем, ибо это может сохранить *нашу* крепость. Мать источника ведь бездна, а рассуждения — смирение. Когда нет света, все в темноте; а когда нет смирения, все у нас суетно».²⁹

Как же мы можем его стяжать? Услышим же Господом сказанное: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). И помолимся Ему усердно, да подаст нам во всех наших делах присутствие смирения, которое от веры и страха Божия, кротости и совершенного нестяжания обычно бывает, каковыми и совершенная любовь достигается благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому и слава во веки, аминь.

**ПРИ ЭТИХ «НАДСЛОВИИ» И «ПРИСТЕЖЕНИИ»
РАДИ СЛОВ, КОТОРЫЕ НЕМНОГО ВЫШЕ,
В «ПРИСТЕЖЕНИИ», МЫ СКАЗАЛИ,
УПОМИНАЯ О ВНУТРЕННЕМ ДЕЛАНИИ,
РАССУДИЛИ О НЕМ ВКРАТЦЕ ИЗЛОЖИТЬ ЗДЕСЬ.**

И ныне тому начало.

Благослови, отче!

«Потому что наша брань не против плоти и крови, но против начал и властей и мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6, 12).

Воины земного царя носят меч, будучи готовы и искусны воевать против врагов. Носят такой же меч и не настоящие воины, следуя единственно только обычаю, а не для готовности к брани, ибо не имеют опыта в противоборстве врагам. Это — совершенный во всем образ и нашей духовной брани, о которой ныне предстоит слово. Ибо всякий, отрекающийся мира и становящийся монахом, принимает вместе с этим и меч духовный как воин Христов и исходит на брань против духов злобных. Ему ведь говорится в час пострига: «Прими, брат,

²⁹ Источник не найден.

“мечь духовный, иже есть глаголь Божій”, его же и, нося и во устнахъ твоихъ. умъ же и въ сердцѣ, глаголи непрестанно: “Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя!”».

Но, о времени нашего! Како мнози, негли же и вси, носятъ сей мечъ за единъ точію обычай, а не на каковую бранную потребу! Не обучающесе бо, како сей пред очима враговъ обращати и пожизати тѣмъ, аки пламенемъ, просто и плотско сей употребляютъ, а не дѣйствително. Сиречь, за едину славу Псалтири едину вервицу, а за кафисму три чтуше, скончаваютъ число вѣшняго моленія. Множайшіи же, и въ конецъ отложившеи сей «глаголь Божій», паче же рещи пламенное оружіе, хранящее вратъ сердечныхъ, да воинствуютъ²⁰⁶ единымъ псалмопѣніемъ, канонами же и тропарями, яже суть церковная преданія, мняще, яко сія святая и пятословная²⁰⁷ молитва простымъ и некнижнымъ мнихомъ²⁰⁸ умышлено есть за правило. Их же таковое неправое мнѣніе исправляя и низлагая, во святыхъ Сумеонъ архіепископъ Селунскій предаетъ и законополагаетъ всѣмъ архіереемъ, архимандритомъ, игуменомъ и священноинокомъ, іереемъ, діакonomъ, мнихомъ и мірскимъ чelовѣкомъ, всякій чинъ и художество имущим, вѣмъсто всякаго правила, аки свое дыханіе и животь, сію святую молитву Ісусову во умъ и устнахъ дѣйствовать на всякъ часъ и время, аще и не могутъ художнаго дѣйства тоя познавати, то бо есть дѣло, рече,²⁰⁹ единыхъ мниховъ, отрекшихся міра.

Аще же и Великій Василій повелѣваетъ некнижному монаху сею Ісусовою молитвою совершати правило числомъ и не художно, разумѣти подобаетъ, яко необученымъ, негли же и мирскимъ, законополагаетъ сіе, яко да и сии по мѣрѣ своей славословятъ Бога, а не праздни будутъ.

Носяй же мечъ свой, или «глаголь», в разумѣ, по внутреннему вниманію, вѣсть время, когда обращати его на враги и молится на прилоги злыя, и страсти, и помыслы, или за грѣхи своя. Со временемъ же, по нѣкоему обстоянію²¹⁰ и невнятію поползаяся словомъ или яростію, окомъ же и похотію, или тщеславіемъ и мнѣніемъ и подобными симъ, ихъ же ради ударяемъ бывая своею совѣстію и, не стерпѣвая тоя обличения, обращается к Богу, каяся и моляся от²¹¹ сердца и ума, ища

²⁰⁶ довольствуютъ Ч.

²⁰⁷ памятословная Ч.

²⁰⁸ Испр. из монахом.

²⁰⁹ Доб. не

²¹⁰ Доб. действовать на всякъ часъ и время, аще и немотует художнаго ил Ч.

²¹¹ Доб. всего Ч.

“меч духовный, каковой есть глагол Божий” (Еф. 6, 17), и, нося его во устах твоих, уме и в сердце, говори непрестанно: “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня!”».

Но, о, время наше! Сколь многие, а может и все, носят этот меч по одному только обычаю, а не для какой-то бранной потребности! Ибо не обучаясь тому, как пред очами врагов вращать его и поражать им, как пламенем, просто и плотски его употребляют, а не действительно. То есть прочитывая за одну «Славу» Псалтири одну вервицу, а за кафизму три, заканчивают число внешнего моления. Большинство же, и совсем отложив этот «глагол Божий», лучше же сказать, пламенное оружие, охраняющее врата сердечные, воинствуют одним псалмопением, канонами и тропарями, каковые суть церковное предание, воображая, что эта святая пятисловная молитва придумана для простых и некнижных монахов в качестве правила. Таковое их неправое мнение исправляя и низлагая, Симеон, архиепископ Солунский, преподает и законополагает всем архиереям, архимандритам, игуменам и священноиннокам, иереям, диаконам, монахам и мирским людям, всякие чин и профессию имеющим, вместо всякого правила, как свое дыхание и жизнь, эту святую молитву Иисусову в уме и в устах произносить во всякие час и время, хоть они и не могут познавать ее искусного действия, ибо это дело, сказал он, одних монахов, отрекшихся мира.

А если Василий Великий повелевает некнижному монаху этой молитвой совершать правило по счету и безыскусно, надо думать, что он необученным, а может и мирским, законополагает это, чтобы и они по мере своей славословили Бога, а не были праздными.

Носящий же меч свой, или «глагол», в разуме, при внутреннем внимании, знает время, когда обращать его на врагов и молиться против злых прилогов, страстей и помыслов, или о грехах своих. Бывает ведь время, когда, поспалзываясь при некоторых обстоятельствах и невнимании словом или яростью, оком и похотью, или тщеславием и самомнением и тому подобным, и ударяем бывая из-за них своею совестью, и не терпя ее обличения, обращается человек к Богу, каюсь и молясь сердцем и умом, ища помилования. Все ведь правило такого

помилованъ быти. Все бо такового правило на единомъ покаяніи и вниманіи сердечномъ бываетъ, — по образу оныя вдовицы, присѣдящія судиіи день и ночь и просящія отмщенія от соперника своего. И се есть чинъ дѣланія умнаго, подобающаго страстнымъ. И да никтоже зазираетъ слову сему, яко приражающіися таковыми грѣхами Богу мощно обучатися умному дѣланію.

Положи²¹² бо ми пять степеней дѣйствующихъ страсть: 1) подвижшуся кому на гнѣвъ и досаду, да пребудеть всегда злобствуя на оскорбившаго; 2) опечалень бывъ, да помнитъ зло на многія дни; 3) точію едину седмицу да гнѣвается; 4) один точію день да помнитъ зло; 5) враждуя, дасаждая, смущая и смущаяся, и в той же часъ прелгаяся. Се колика различія устроений, обаче под адомъ суть вси сіи, донелѣже дѣйствуютъ страсть, рече святой Дорофей. И таковымъ не подобаеъ, ни же мощно есть коснуться умнаго дѣланія. Сіи бо подобни суть человѣку, устрѣлену от врага своего и приемлющу стрѣлы руками своими и влагающу я въ сердце свое. О них же рече Богословъ: «Всякъ, рожденный от Бога грѣха не творить»; «Творяй же грѣхъ от діавола есть».

Даждь же ми и другихъ пять степеней: 1) — оскорбившагося и скорбяща не яко досаждение пріять, но яко не претѣрпѣ; 2) — поучающагося всегда терпѣнію, послѣди же побѣждающемуся от совосхищенія; 3) — не хотяща отвѣщати злѣ; от обычая же совосхищающася; 4) — подвизающася отнюдь не реши зло, скорбяща же, яко досаждение пріять, но зазирающа и кающася о семъ; 5) — не скорбяща, яко досаждение пріять, но ни же радующася. Сіи же вси сопротивляющіися страсти суть, изволеніемъ бо уставиша страсть и не хотятъ дѣйствовать, но и скорбятъ, и подвизаются. И подобни суть таковіи стрѣляемому от врага своего, оболочену же во броня, и не приемлющу язвы, — рече той же святой Дорофей. Им же всячески подобаетъ и мощно есть обучатися умнаго дѣланія, очищаются бо сіи всеневною благодатію Христовою чрезъ молитву умную и всеневное покаяніе. О них же таиновидецъ рече: «Аще речем, яко грѣха не имамы, прельщаемъ себе. И аще грѣхи наша исповѣдаемъ, вѣренъ естъи правѣденъ — да оставитъ намъ и очиститъ насъ от всякія неправды».

Вѣдомо же есть и о семъ, яко сія священная Ісусова молитва многимъ древле и нынѣ бысть камень претыканія и соблазна. Аще бо и мнози, негли же и вси, молятся сею просто и внѣшно, и нѣсть кто о

²¹² На поле рядом «Авва Дорофей. Слово 10»; и вниз колонкой возле строк идут цифры от 1 до 5. Так же и в Ч.

молящегося состоит в одном покаянии и внимании сердечном, — как у той вдовицы, пристававшей к судье день и ночь и просившей защиты от соперника своего (см.: Лк. 18, 3–5). Это и есть чин умного делания, подобающего страстным. И пусть никто не презирает слово о том, что припадающим с такими грехами к Богу возможно обучаться умному деланию.

Расположи в пяти степенях действующих по страсти: 1) когда кто, впад в гнев и досаду, пребудет всегда злобствующим на оскорбившего; 2) будучи опечален, помнит зло много дней; 3) гневается только одну неделю; 4) только один день помнит зло; 5) враждуя, досадуя, смущаясь и смущая, в тот же час *это* прекращает. Вот каково различие устроений, однако под адом суть все они, пока действуют по страсти, сказал святой Дорофей. И таким не подобает и невозможно прикасаться к умному деланию. Все они подобны человеку, раненному врагом своим и берущему стрелы собственными руками и вонзающему их в свое сердце. О таких сказал Богослов: «Всякий, рожденный от Бога, не делает греха» (1 Ин. 3, 9); «Кто делает грех, тот от дьявола» (1 Ин. 3, 8).

Возьми и другие пять степеней: 1) — оскорбившегося и скорбящего не потому, что получил досаду, но что ее не претерпел; 2) — всегда поучающегося терпению, напоследок же побежденному порывом *страсти*; 3) — не хотящего отвечать *злом*, но по привычке увлекающегося; 4) старающегося совершенно не говорить злого, скорбящего, что получил досаждение, но и укоряющего себя и кающегося в этом; 5) — не скорбящего, что получил досаждение, но и не радующегося. Эти все суть сопротивляющиеся страсти, ибо *своей* волей остановили страсть и не хотят *по ней* действовать, но и скорбят, и стараются. И таковые подобны тому, в кого враг стреляет, но он облечен в броню и не получает ранений, сказал тот же святой Дорофей.³⁰ И им всячески подобает и возможно обучаться умному деланию, ибо они очищаются вседневной благодатью Христовой через умную молитву и ежечасное покаяние. О них ведь Тайновидец сказал: «Если говорим, что греха не имеем, обманываем самих себя. И если грехи наши исповедуем, то Он, будучи верен и праведен, простит нам и очистит нас от всякой неправды» (ср.: 1 Ин. 1, 8–9).

Известно и то, что эта священная Иисусова молитва для многих и в древности и ныне оказалась камнем преткновения и соблазна. Хотя многие, если не все, молятся ей просто и внешне, и никто против это-

³⁰ Добротолюбие. Т. 2. С. 668. № 66.

семь крамоляся, художнаго же ея дѣйствія, еже есть блюденіе сердца умомъ въ молитвѣ, мали зѣло вѣдаютъ. И самому святому Григорію Синаиту сопротивишася исперва сами словеснѣйшіи отцы Афонскія Горы, егда началъ бѣ о семъ ихъ учить. И аще сіи отцы, удалившіися градовъ, тако преткнулися быша о дѣланіи семъ, то что подобаетъ рещи о присвоивъшихся міру монасѣхъ? Обаче хотящему душу свою спасти должно покаяться Писанію и ученію святыхъ отецъ, а не плотскимъ человѣкомъ. Не во углѣ бо единомъ, но посредѣ самага Царствующаго града процвѣте сіе священное умное дѣланіе, и не въ единѣхъ монасѣхъ, но наипаче саміи патріархи Константінопольстїи быша сему дѣлатели и учителя: Іоаннъ, глаголю, Златоустъ, Фотій, Каллистъ, единъ по другому бывше преемники временемъ патріарша престола, о нихъ же пишетъ святой Сумеонъ Солунскій, яко все цѣлыя своя книги о единомъ семъ дѣланіи умныя молитвы сочиниша премудрѣ и художнѣ.

Прочее не подобаетъ дивитися сѣму, яко нынѣ таковое ученіе и писаніе ни поне словомъ износится въ монасѣхъ. Всакъ бо можетъ, точію аще хошетъ, мних или мирянинъ, псалмы пѣти или каноны, на общее моленіе Церкви святой святыми отцы преданныя, «Господа же Іисуса никто же можетъ умомъ рещи, точію Духомъ Святымъ», по апостолу. Сего ради святїи отцы, бывшіи дѣлатели и учителя симъ, уподобляютъ пѣніе внѣшнее малу отроку, молитву же умную мужу совѣршенну. И якоже отроку нѣсть укоръ,²¹³ яко можетъ²¹⁴ по времени быти мужъ и старецъ, тако и внѣшнему пѣнію,²¹⁵ за немощь младенству нашему, от Бога данному, нѣсть порокъ и презрѣніе. Егда кто, все тщаніе на умную молитву ся обращая, мало же зѣло поя псалмовъ и каноновъ и тропарей, уповая чрезъ умную молитву разумное обрѣсти пѣніе, от него же паки востекая на зрительную молитву и къ тоя равенству, аки отрока к мужу совершенну пѣніе быти познавая, паки мало даетъ время пѣнію, множайше же молитвѣ, ни же бо можетъ ктому много пѣти таковой. Внѣшно бо поющїи и не вѣдущїи чувствомъ глаголемыхъ, сіи могутъ пѣти много, рече святой Григорій Синаитъ. И за сію вину подобаетъ пѣніе дѣнницу имѣновати, молитву же — солнце: явно же, яко дѣнница малъ нѣкій часъ или два зрится, солнце же весь день сіяетъ. Тако ми размѣй быти пѣніе и молитву.

²¹³ урокъ Ч.

²¹⁴ В строке написано хошетъ, на поле предложена замена — можетъ.

²¹⁵ В строке написано моленію, на поле предложена замена — пѣнію.

го не восстает, искусство же ею действовать, каковое состоит в блюдении сердца умом в молитве, очень мало кто знает. И самому Григорию Синаиту сопротивлялись сначала сами разумнейшие отцы Афонской Горы, когда он начал этому их учить. И если эти отцы, удалившиеся из городов, так споткнулись об это делание, то что подобает сказать о привязавшихся к миру монахах? Однако хотящему душу свою спасти должно покоряться Писанию и учению святых отцов, а не плотским людям. Ведь не в *каком-то* одном углу, но посреди самого Царьграда процвело это священное умное делание, и не у одних монахов, но даже сами патриархи Константинопольские были его делателями и учителями: Иоанн, я имею в виду, Златоуст, Фотий, Каллист, один за другим бывшие со временем преемниками патриаршего престола, о которых пишет Симеон Солунский, что они целые свои книги об одном этом творении умной молитвы сочинили премудро и искусно.

Так что не подобает удивляться тому, что ныне о таковом учении и писании ни слова не произносится среди монахов. Всякий ведь может, если только захочет, монах или мирянин, петь псалмы или каноны, для общего моления в святой Церкви святыми отцами преданные, «Господом же Иисуса никто не может назвать в уме, как только Духом Святым», по апостолу (ср.: *1 Кор.* 12, 3). Потому святые отцы, бывшие делателями и учителями этого, уподобляют внешнее пение малому отроку, умную же молитву совершенному мужу. И как отроку нет укора, потому что он может со временем стать мужем и старцем, так и внешнему пению, по немощи младенчеству нашему от Бога данному, нет укоризны и презрения. Когда человек, все старание свое на умную молитву обращая, очень мало же поя канонов и тропарей, уповая через умную молитву обрести разумное пение, восходя от которого опять же к зрительной молитве и на ее уровень, как отрока по отношению к совершенному мужу пение воспринимая, вновь мало отдает времени пению, больше же молитве, — не может таковой впредь много петь. Внешне ведь поющие и не воспринимающие чувством произносимого, — эти могут петь много, сказал святой Григорий Синаит.³¹ И по этой причине подобает пение именовать утренней звездой, а молитву солнцем: ясно ведь, что утренняя звезда какой-нибудь час или два видима, солнце же сияет весь день. Такими разумеи пение и молитву.

³¹ См.: Добротолюбие. Т. 5. С. 237–239; Преподобный Григорий Синаит. Творения. М., 1999. С. 117–120.

И да не речеши ми, яко мнози от святыхъ многое пѣніе удержаша, но разумей и вѣруй, яко тии же отцы повелѣвають намъ несомнѣнно от пѣнія восходити на молитву, яковъ же бѣ и святой Григорій Синаитъ, иже исперва за невѣдѣніе лучшаго едино пѣніе держаше, таже, от нѣкоего критянина наставленъ бывъ, премѣни многое пѣніе на умную молитву и, от искуса познавъ не быти тако скорому и легкому успѣянію от пѣнія, якоже от молитвы, всѣ тщаніе всемъ повелѣ имѣти о молитвѣ, мало же пѣти за уныніе.

Прочее убо и ты кромѣ всякаго сомнѣнія тако твори, яко да не и тебѣ речется за непокорство твое отвѣщаніе апостола, глаголюща еже: «Благоволѣніе сердца моего и молитва къ Богу по Израили есть во спасеніе. Свидѣтельствую бо имъ, яко ревность Божію имутъ, но не по разуму. Не разумѣюще правды Божіа и свою правду ищуще поставити, правдѣ Божіей не повинущася». Что бо глаголетъ Писаніе? «Близъ ти есть глаголь, во устѣхъ твоихъ и въ сердцѣ твоємъ». «Яко аще исповѣси усты твоими Господа Ісуса, спасешися». «Всякъ бо, иже аще призовѣтъ имя Господнѣ, спасется».

Все же се — глаголь, и исповѣданіе, и призываніе — разумѣй быти внутрь тебѣ Христа, чрезъ святое крещеніе всельшася, Его же призывать, и глаголати, и исповѣдати долженъ еси непрестанно, овогда сердцемъ, овогда же устнами глаголя: «Господи Ісусе Христе, Сынъ Божій, помилуй мя». Внимай, прочее, человѣче, себѣ и твоему упорству, да не сего ради послѣтъ на тя Богъ духъ умиленія, — «очи не видѣти и уши не слышати», — проповѣдующу на тя священному Писанію, аки второй Іліа на Израиля къ Богу, Емуже ты аки противу остру рожну переши. Не надѣйся, прочее, ни же вѣруй во что-либо духовное успѣти, аще не повинешися призывать Ісуса Христа на всякъ помысль злый и на всяку рать вражію, рече святой Исихій. Не обрящещи бо крѣпчайшаго оружія на враги на небеси и на земли паче имене Христова. И нѣсть ти мощны убѣжати горкаго напоенія злыхъ помысль, ни же престати изъ отрубей²¹⁶ хлѣбъ ясти, дондеже не поревнуеши вкушати чистаго «хлѣба, сшедшаго с небесе», егоже ядущіи не взалчють вовѣки, приемлющи веселіе и радость, а не страх или безсловесное утѣшеніе, еже есть радостное мненіе. Якоже бо Законъ, не могущи совершити человѣка собою безгрѣшна, отсылаше всѣхъ ко Христу, и Сего хотяще, аще и мняшеся быти умаляемъ, тако и внѣшнее пѣніе, предобучивши дѣлателя, предаеть Христу, си есть умной Ісусовой молитвѣ,

²¹⁶ изъ отрубей *приписано на поле.*

И не говори мне, что многие из святых многого пения придерживались, но разумей и веруй, что те же отцы повелевают нам без сомнений восходить от пения к молитве, каким был и святой Григорий Синаит, который сначала по неведению лучшего держался одного пения, а затем, будучи наставлен одним критянином, сменил многое пение на умную молитву и, по опыту познав, что не будет такого скорого и легкого успеха от пения, как от молитвы, все тщание повелел иметь всем о молитве, петь же немного, когда уныние.

Так что и ты, без всякого сомнения так делай, да не будут и тебе за твое непокорство сказаны слова апостола, говорящего так: «Желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле во спасение. Ибо свидетельствую им, что ревность Божию имеют, но не по разуму. Не разумея правды Божией и свою правду стараясь поставить, они не покорились правде Божией» (*Рим. 10, 1–3*). Ибо что говорит Писание? «Близко к тебе слово, в устах твоих и в сердце твоём» (*Втор. 30, 14*). «Ибо если исповедаешь устами твоими Господа Иисуса, спасешься» (ср.: *Рим. 10, 9*). «Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (ср.: *Иоиль 2, 32; Рим. 10, 13*).

Все же это — «глагол», исповедание и призывание — разумей как присутствие внутри тебя Христа, через святое крещение вселившегося, призывать Которого, именовать и исповедовать ты должен непрестанно, когда в сердце, а когда устами говоря: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня». Так что наблюдай, человече, за собой и своим упорством, да не пошлет на тебя за это Бог дух усыпления — «глаза, которые не видят, и уши, которые не слышат» (ср.: *Рим. 11, 8*), — как против тебя, словно второй Илия об Израиле к Богу, говорит священное Писание, против которого ты, словно против острого рожна, прешь. Так что не надейся и не верь, что в чем-либо духовном преуспеешь, если не возьмешь за правило призывать Иисуса Христа на всякий помысел злой и на всякую рать вражью, сказал святой Исихий. Не найдешь ведь крепче оружия на врагов на небесах и на земле кроме имени Христова. И невозможно тебе избежать горького напоения злых помыслов, ни хлеб из отрубей перестать есть, пока не постарайшься вкусить чистого «хлеба, сошедшего с небес» (*Ис. 6, 51*), каковой ядуший не проголодаются вовеки, воспринимая веселие и радость, а не страх или безрассудное утешение, каковое есть радостное самомнение. Ведь как Закон, неспособный сам сделать человека безгрешным, отсылал всех ко Христу и к Нему устремлялся, хотя и казался при этом умаляемым, так и внешнее пение, предварительно обучив делателя, передает *его* Христу, т. е. умной Иисусовой молитве,

аки не могуще того собою въ духовное дѣйство возвѣсти, аще и само то ради молитвы сокращается, а второе бываетъ.

Аще же и не вси хошут преложитися от того ко Христу, нѣсть се вина пѣнію, якоже ни Закону — противленіе іудейское, но единъ ихъ плотскій разумъ и невѣдніе силы, сокровенныя во святомъ Писаніи. Мняше бо, яко еже протязати сладкія гласы и проливати языка красная словеса — тое есть початокъ и конецъ к Богу молѣнія, не поразумѣша же реченнаго от Господа, яко: «Вѣрѣй в Мя, рѣки потекутъ от чрева его воды живыя». Всякъ бо крещающійся пріемлетъ свѣтъ сію воду живую во глубину сердца своего таинственно, о нѣйже пишется в житіи святаго священномученика Игнатія Богоносца, яко: «Разрѣзаша невѣрніи сердце его, глаголюще: “Како онъ ношаше Бога своего въ сердцѣ своемъ?” И обрѣтоша внутри от злата словеса сія: “Ісус Христосъ”». Сіе же знаменіе бѣ на посрамленіе нѣвѣрнымъ, во увѣреніе же всѣмъ вѣрнымъ, яко всякъ на святомъ крещеніи пріемлетъ внутри себе Христа. Сего ради совершеннѣйшіи и глубочайшіи в дарованіяхъ духовныхъ святіи отцы первѣе повелѣваютъ намъ очищатися от страстей призываніемъ умнымъ и сердечнымъ имене Ісусъ Христова на всякъ помыслъ злый, рать же и прилогъ вражіи; еже есть чувственное, а не просто и за обычай бываемое точію моленіе, егоже и мертвымъ нареши нѣсть грѣшно.

И в таковомъ разумномъ вниманіи и моленіи положившымъ намъ твердое начало, даже до смерти пребывать, ратующеся со враги и страстями нашими, научаютъ насъ отцы блаженніи: аще и тысящу язвъ на всякъ день пріемлемъ, никако же отступати живоноснаго дѣланія сего, сіе есть призываніа Ісусъ Христа, сушаго въ сердцахъ нашихъ, якоже уже и выше реклося о семъ. И тако, аще усмотритъ Богъ на ползу нашу, возводитъ егоже хошетъ и вѣсть чрезъ таковое доброе начало на зрительную молитву умную.

Нѣціи же, ихъ же и легкомысленныхъ нареши подобаетъ, слышаши, яко скорѣйшее бываетъ приспѣяніе чрезъ дѣлательную сію умную молитву, женуть прежде врѣмени dospѣти въ зрительную, мняще, яко въ рукахъ хотящихъ сіе обрѣтается. Друзіи же, увѣдавши, яко зрительныя молитвы не вси сподобляются, но мали, ослабѣвають или въ конецъ нерадятъ о дѣлательной молитвѣ умной, ея же кромѣ нѣсть мощно кому убѣжати дѣйствія страстей и сложенія лукавыхъ помысловъ, о нихъ же будутъ истязани въ часъ смерти и отвѣтъ дадутъ на судищи Страшномъ. Таковіи бо должны разумѣти, яко о зрительной молитвѣ не всяко осудимся, не сподоблшеся сея за немощь нашу о умномъ и сердечномъ блюденіи, имъ же мощно стати противу діавола

как неспособное само возвести на духовное действие, хотя и ради молитвы само оно сокращается, а она бытует.

Если же не все хотят перейти от него ко Христу, нет в этом вины пения, как и у Закона — в противлении иудейском, но *причина* — один их плотский разум и неведение силы, сокровенной в святом Писании. Ибо думая, что растягивать сладкие гласы и изливать с языка красные словеса — это есть начало и конец моления к Богу, не уразумели они сказанного Господом: «Кто верует в Меня, у того реки потекут из чрева его воды живой» (ср.: *Ин.* 7, 38). Всякий ведь крестящийся принимает свыше таинственно в глубину своего сердца эту воду живую, о которой написано в житии святого священномученика Игнатия Богоносца: «Разрезали неверные сердце его, говоря: “Как он носил Бога своего в сердце своем?” И нашли внутри такие слова из золота: “Иисус Христос”». Знамение же это было на посрамление неверных, во уверение же всех верных, что всякий при святом крещении принимает внутрь себя Христа. Сего ради совершеннейшие и глубочайшие в духовных дарованиях святые отцы прежде повелевают нам очищаться от страстей призыванием в уме и сердце имени Иисуса Христа против всякого помысла злого, ратования и прилога вражьего; и это с чувством, а не просто и по обычаю только совершаемое моление, каковое не грешно назвать и мертвым.

И в таком разумном внимании и молении положивших начало, учат нас блаженные отцы даже до смерти пребывать, воюя с врагами и со страстями нашими: хоть и тысячу язв каждый день мы получаем, никак не отступать от живоносного делания этого, то есть призывания Иисуса Христа, сущего в сердцах наших, как уже и выше было об этом сказано. И тогда, если усмотрит Бог *что-то* на пользу нашу, возведет, кого захочет и знает, через таковое доброе начало на зрительную молитву умную.

Некоторые же, кого и легкомысленными назвать подобает, слыша, что быстрее преуспевание достигается через эту делательную умную молитву, торопятся прежде времени достичь зрительной, воображая, что в руках желающих это обретается. Другие же, узнав, что зрительной молитвы устаиваются не все, но немногие, ослабевают или совсем нерадят о делательной молитве умной, без которой никому невозможно избежать действия страстей и сложения с лукавыми помыслами, о которых они будут спрошены в час смерти и ответ дадут на Страшном суде. Таковые должны ведь понимать, что за зрительную молитву мы всяко не осудимся, не сподобившись ей по немощи нашей в умном и сердечном блюдении, при котором можно противостать

и помыслом злымъ, побѣждающе его не собою, но страшнымъ именемъ Христовымъ. Хошемъ воздати слово Богу, яко носящи Христа внутрь себе по дару святаго крещенія, не вѣмы, истиннѣйше же реши, не хошемъ обучатися, како призывать Того на помощь въ часть брани. И за сіе едино понашаетъ намъ апостолъ, глаголя: «Не вѣсте ли, яко Христосъ живеть въ васъ?» Развѣ неискусни есте, не обучени дѣйствовати умомъ въ сердцѣ имя Христово?

А поеже древнимъ, а не и нынѣшнимъ точію множайшимъ бысть скончаніе, не сподобльшимся еще въ животѣ зрительныя молитвы, не должно сомнѣтися о семъ, неправда бо у Бога мѣста не имать, но всячески за труды ихъ, имиже потрудишася во истинномъ отеческомъ пути дѣлательныя молитвы, даеть имъ дѣйствіе при смерти или по смерти оныя зрительныя молитвы,²¹⁷ съ нею же, аки пламень огненный, переходятъ воздушныя мостоймцы,²¹⁸ — рече святой Исихій. И бывает жребій ихъ со онѣми святыми, «не пріемшими здѣ обѣтованія», по апостолу, и потрудившимся чрезъ весь животъ свой во упованіи.

Сія убо тако со свидѣтельствомъ святаго Писанія о единой дѣлательной и подобающей еще страстнымъ молитвѣ умной сложивше, да возглаголемъ по нуждѣ и о находящей прелести таковыя мѣры. Первѣе бо, рече святѣйшій патріархъ Каллистъ: *аще первѣе встѣхъ начинаютъ в тѣлеси подвижающагося и внимающаго молитвѣ движенія нѣкая, аки възигранія, под кожею, яже мнится нѣкимъ прелесть*,²¹⁹ приходит же и теплота от почекъ²²⁰, яко опоясующи движенія та. Мнится и та прелесть быти, сія же не суть прелести, но естества суть якоже свойства, раждаема от подвига онаго. Аще же кто мнитъ сія, яко от благодати, а не от естества, сіе есть истинна прелесть²²¹. Сія же какова-любо суть, долженъ есть подвижаяйся не любити сихъ, но отражати.

Приходит же и ина теплота — от сердца. И аще убо низходитъ умъ въ блудныя помыслы, прелесть есть воистинну. Аще же тѣло убо все от сердца²²² растеплѣвается, умъ же есть чистъ и безстрастенъ и аки бы прлѣпленъ есть во внутреннѣйшей глубинѣ сердца, сіе есть воистинну благодати, а не прелести.

²¹⁷ На поле Григорій Синаит.

²¹⁸ мытоимцы Ч.

²¹⁹ Выделенный курсивом текст отсутствует в списке, пропущен переписчиком; восстановлен по Ч.

²²⁰ В списке от бубрегов, на поле предложена замена от почек.

²²¹ На поле, как и в Ч прелесть.

²²² На поле, как и в Ч благодать.

злым помыслам и дьяволу, побеждая его не собою, но страшным именем Христовым. Дадим мы ответ Богу за то, что, нося Христа внутри себя по дару святого крещения, не знаем, правильнее же сказать, не хотим обучаться, как призывать Его на помощь в час брани. И за одно это укоряет нас апостол, говоря: «Не знаете разве, что Христос живет в вас?» (2 Кор. 13, 5). Разве вы неопытны, не обучены умом делать действующим в сердце имя Христово?

А что древние, а не нынешние только во множестве скончались, не сподобившись при жизни зрительной молитвы, — не должно из-за этого сомневаться, ибо неправда у Бога места не имеет, но непременно за труды их, которыми они потрудились на истинном отеческом пути делательной молитвы, дает Он им при смерти или по смерти действие этой зрительной молитвы, с которой они, словно пламя огненное, проходят воздушные мытарства, — сказал святой Исихий.³² И бывает жребий их с теми святыми, которые здесь «не получили обещанного», по апостолу (Евр. 11, 39), и потрудились всю свою жизнь во уповании.

Изложив таким образом это со свидетельством святого Писания о единой делательной и подобающей тем, кто еще страстен, умной молитве, скажем по необходимости и о возникающей при этой мере прелести. Во-первых же — *то, что* сказал святейший патриарх Каллист: если прежде всего начинаются в теле подвизающегося и внимающего молитве некие движения, как бы взыграния под кожей, что кажется некоторым прелестью, то приходит и теплота от почек, как бы опоясывающая те движения. Кажется, что и это прелесть, но это не прелесть, а как бы свойства естества, порождаемые этим подвигом. Если же кто-то думает, что это от благодати, а не от естества, то это поистине прелесть. Какими бы они ни были, должен подвизающийся не любить их, но отражать.³³

Приходит же и иная теплота — от сердца.³⁴ И если нисходит ум в блудные помыслы, то это воистину прелесть. Если же все тело от сердца разгорается, ум же чист и бесстрастен и как бы прилеплен ко внутренней глубине сердца, то это воистину от благодати, а не от прелести.

³² См: Добротолюбие. Т. 2. С. 199. № 149.

³³ Источник не найден.

³⁴ См.: Григорий Синаит // Добротолюбие. Т. 5. С. 244; Каллист Тиликуда // Там же. С. 467–468. № 10.

Таковая убо видящи, подобаетъ²²³ въ самомъ началѣ обучати умъ въ часъ молитвы еже стояти сверху сердца и зрѣти во глубину того, а не на половинѣ събоку, или на концѣ низух (!). Вина же симъ таковая есть: егда умъ стоитъ сверху сердца и посреде того дѣйствуетъ молитву, тогда, аки царь, сѣдя на высотѣ, призираетъ со всякою свободою на вся плѣжущія низу злыя помыслы и разбиваетъ тѣхъ о камень имене Христова, аки вторыя вавулонскія младенцы. К тому же и толикаго ради удаленія от чреслъ можетъ всячески убежати жженія похотнаго, сушаго въ естествѣ нашемъ чрезъ преступленіе Адама.

Аще же на половинѣ сердца, от персей начинаетъ кто вниманіе творити въ молитвѣ, тогда ово за случающееся оскуденіе теплоты сердечныя, ово же изнемогающу уму и притупляющу зрѣніе свое, частымъ дѣйствіемъ молитвы или самымъ подвиженіемъ брани от врага, низпадаетъ умъ самъ о себѣ ко чресламъ и смѣшается с теплотою похотною, хотя и нехотя, аки съближаяся той, творящи молитву на половинѣ сердца.

Нѣции же от крайняго неразсмотренія, паче реши не вѣдуше, что есть вѣрхъ или среда сердца, и что есть половина, и что конецъ того, начинаютъ дѣйствовать молитву сънизу, на концѣ сердца, при чреслахъ. И тако, частію ума касающися сердца, и частію чреслъ, сами о себѣ призываемъ прелесть, яко же обаянницы змія. Нѣсть бо тако творящимъ вниманіе убѣжати приобщенія вражія.

Друзіи же, послѣднимъ неразуміемъ и грубостію недугующе, не вѣдають ни же самого того мѣста сердечнаго, под лѣвымъ сосцѣмъ и бокомъ сушаго, но мняще тое посреде пупа чревнаго быти, дерзають (увы ихъ прелѣсти!) тако дѣйствовать умомъ молитву.

Прочее, познаваючи от таковыхъ знаменій, подобаетъ, якоже речеся, творити умомъ вниманіе и молитву посреде сердца сверху от соща, а не на половинѣ от персей, наипаче не снизу от чреслъ, таже познавати чувствомъ умнымъ и теплоту въ молитвѣ, — кая есть божественна, изліянная въ сердцѣ, аки муро благоуханно, чрезъ святое крещеніе, и кая есть прившедшая намъ от преступленія прародителя, или кая от диавола возжизаема.

Первая бо²²⁴ въ единомъ сердцѣ с молитвою начинается и въ сердцѣ кончитъ молитву, и подаючи души извѣщеніе и духовныя плоды. Вторая же²²⁵ от почекъ²²⁶ имать начало и к бубрегамъ кончитъ молитву,

²²³ На поле, как и в Ч обученіе.

²²⁴ На поле, как и в Ч от благодати.

²²⁵ На поле, как и в Ч от естества.

²²⁶ В строке написано от бубрегъ, на поле предложена замена от почекъ.

Ввиду этого подобает нам в самом начале обучать ум в час молитвы стоять сверху сердца и взирать в глубину его, а не в середине сбоку, или на конце снизу. Причина же этого такова: когда ум стоит сверху сердца и действует внутри него молитвой, тогда, как царь, сидя на высоте, свободно рассматривает он все ползающие внизу злые помыслы и разбивает их о камень имени Христова, как новых вавилонских младенцев (см.: *Пс.* 136, 9). К тому же по причине такого удаления от чресл он может уверенно избежать похотного разжжения, свойственного естеству нашему вследствие преступления Адама.

Если же на середине сердца, от груди начинает кто-то сосредоточивать внимание в молитве, тогда — либо из-за случающегося оскудения сердечной теплоты, либо от изнеможения ума, притупляющего свое зрение от частого действия молитвы, или от самой воздвигнутой врагом брани, — ниспадает ум сам собою к чреслам и смешивается с теплотой похотной, хотя и невольно, так как сближается с ней, творя молитву на середине сердца.

Некоторые же по крайней нерассудительности, лучше сказать, не зная, что такое верх или середина сердца, и что такое половина, и что такое конец его, начинают действие молитвы снизу, на конце сердца, при чреслах. И так, частью ума касаясь сердца, а частью чресел, сами к себе призываем мы прелесть, как факиры змею. Ибо так направляющим внимание не избежать приобщения вражьего.

Другие же, крайним неразумием и грубостью недугующие, не знают даже самого того места сердечного, находящегося под левым соском сбоку, но, воображая, что оно находится среди пупа на животе, дерзают (увы их прелести!) туда направлять умом молитву.

Так что, следуя таковым указаниям, подобает, как сказано, направлять умом внимание и молитву внутрь сердца сверху от соска, а не на середину от груди, особенно же не снизу от чресел, а затем распознавать умным чувством и теплоту в молитве — какая божественная, излившаяся в сердце, как миро благоуханное, через святое крещение, и какая прившедшая к нам от преступления прародительского, или какая дьяволом возжигаемая.

Первая ведь только в сердце с молитвой начинается и в сердце заканчивает молитву, подавая душе извещение и духовные плоды. Вторая же от почек имеет начало и в почках заканчивает молитву,

жестокость и студеность и смущение души наносить. Третія же,²²⁷ от размѣшенія похотнаго жженіе подвижни, распаляетъ уды и сердце сладострастіемъ блудным, плѣняя умъ въ скверныя помыслы и къ совокупленію тѣлесь привлекая, еже и мощно тшаливому вскорѣ познати и назнаменати. Аще бо, рече Григорій Синаитъ, внутрь естественныхъ чреслъ и преобразуетъ врагъ, якоже хошетъ, вмѣсто тѣплоты духовныя свое жженіе наводя и вмѣсто веселія радость безсловѣсную и сладость мокротную принося, и яко благодать дѣйствующую свою прелесть мокротную понуждаетъ, но время, и искусь, и чувство явленна того творити научи. «А понеже временемъ, и искусомъ же, и чувствомъ познавается прелесть, того ради не подобаетъ бояться или сомнѣться, Бога призывающе», — рече той же святой.²²⁸

«Аще же нѣции и совратишася, врежденни бывше умомъ, разумѣй, яко от самочинія и высокоумія сіе пострадаша». Не на страхъ бо или прогнаніе наше от священнаго сего дѣланія написаша святіи отцы о прелести, многоразличными виды и винами находящей дѣлательемъ, но на осторожность нашу и познаніе лукаваго дѣйства сатанина, его же ради царскій непадательный путь всѣмъ борющимся со страстями повелѣвають держати, в двоухъ или тріехъ живуци въ пустыни, идѣже, благія совѣтники братъ брата имуще и Писанія святаго день и ночь испытующе, могутъ благодатию Христовою обучатися непрелестно въ семъ дѣланіи уномъ.

Нѣкіимъ от множайшихъ²²⁹ невѣдомо откуда возмнѣся, аки бы ктому нынѣшнимъ мнихомъ не дается дѣйствіе Святаго Духа, якоже прежнимъ. Уже бо минуша, глаголють, таковая времена. Но се есть первое претыканіе тако глаголющихъ, понеже о знаменіяхъ и чудотвореніяхъ сія рекоша отцы, ихъ же ради нѣкое умалѣніе вѣры бываетъ, по словеси Христову: «Блажени не видѣвшіи Мя и вѣровавшіи», — а не о престатіи дѣйствія Святаго Духа. Сія бо паки в порожденіи²³⁰ всякому вѣрному несумнѣнно даются и непотираемы в насъ пребываютъ, аще и не чувствуемъ ихъ, умертвившеся грѣхами. И должны есмы дѣланіемъ заповѣдей и призываніемъ Исусъ Христа, сущаго в сердцахъ нашихъ, воскресити сіе дарованіе и видѣти умнѣ еже предпріяхомъ яко законъ духовный на скрыжалѣхъ сердець нашихъ²³¹,

²²⁷ На поле, как и в Ч от врага.

²²⁸ Доб. Григорій Синаитъ Ч.

²²⁹ На поле, как и в Ч Григорій Синаит.

²³⁰ в пакипорожденіи Ч.

²³¹ На поле, как и в Ч Григорій Синаит.

доставляя душе жесткость, холод и смущение. Третья же, от смешения с похотью возбудив жжение, распяляет члены и сердце сладострастием блудным, пленяя ум скверными помыслами и к телесному совокуплению привлекая, что внимательно и возможно быстро познать и заметить. Хотя враг, сказал Григорий Синаит, и производит внутри естественных членов подмены, какие хочет, вместо теплоты духовной наводя свое жжение и вместо веселия принося бессмысленную радость и мокротную сладость, и понуждает воспринимать как действующую благодать свою прелесть, но время, опыт и чувство научают его распознавать. «А поскольку временем, опытом и чувством познается прелесть, того ради не подобает бояться или сомневаться, Бога призывая», — сказал тот же святой.³⁵

«Если же некоторые и совратились, будучи повреждены умом, разумей, что от самочиния и высокоумия они так пострадали».³⁶ Не для того ведь, чтобы напугать или отогнать нас от этого священного делания написали святые отцы о прелести в многообразных видах и *по разным* причинам настигающей делателей, но ради осторожности нашей и для познания лукавого действия сатанинского, из-за которого и повелевают всем борющимся со страстями держаться царского не грозящего падениями пути, вдвоем или втроем живя в пустыне, где, добрыми советниками брат брата имея и день и ночь святое Писание изучая, могут благодатью Христовою, не впадая в прелесть, обучаться этому умному деланию.

Некоторым из множайших неведомо откуда возмнилось, будто нынешним монахам не дается больше действие Святого Духа, как прежним. Уже ведь минули, говорят они, таковые времена. Но это — первое преткновение так говорящих, потому что о знамениях и чудотворениях сказали это отцы, — что без них некое умаление веры бывает, по слову Христову: «Блаженны не видевшие Меня и уверовавшие» (ср.: *Ин.* 20, 29), — а не о прекращении действия Святого Духа. Они ведь в пакипорождении всякому верующему несомненно даются и нетеряемыми в нас пребывают, хоть мы и не чувствуем их, умертвив себя грехами. И должны мы исполнением заповедей и призыванием Иисуса Христа, сущего в сердцах наших, воскресить это дарование и видеть умом то, что мы восприняли как закон духовный на скрижалях сердец наших,

³⁵ См.: Добротолюбие. Т. 5. С. 245–246.

³⁶ *Григорий Синаит* // Добротолюбие. Т. 5. С. 244.

сподобляющеся неходатайственнѣ херувимски бесѣдовати ко Христу сердечнѣ чистою молитвою.

Сего ради нѣсть праведно непщеваніемъ вины о грѣсѣхъ наносити порокъ времени или Богу во оскудѣніи дѣйствія Святаго Духа. Но тріемъ лютѣйшимъ исполиномъ всю сію вину написавши — невѣрію, глаголю, и лѣности, и небреженію, — преставати от лжи и, емшися истины, приступити несумѣнно ко обученію умнаго дѣланія, отлагающе от себе и еще главнѣшыя три супостаты: самолюбіе, глаголю, сребролюбіе и тщеславіе, — с ними же і иныя можемъ от душъ нашихъ потребляти.

Сія убо азъ, многогрѣшный инокъ Иннокентій, написахъ. Усерднѣ прочитающихъ молю, да всякъ, хотя въ Божіемъ храненіи жити и небесныхъ благъ быти наслѣдникъ, да потщится от сихъ написанныхъ не уклоняться, но, вся сія въ памяти своей имѣя, всѣмъ сердцемъ и мыслію творити. Имже от Христа Спасителя нашего благословеніе яко послушнымъ да будетъ ²³²нынѣ и въ безконечныя вѣки. Аминь.

Написася въ селѣ Т.четѣ (?) 1784 года въ мѣсяцъ августѣ.

²³² *Вместо дальнейшего* — о Самомъ томъ Христѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь Ч.

сподобляясь непосредственно, подобно херувимам, беседовать со Христом в сердце чистою молитвою.

Потому несправедливо измышлением причины грехов упрекать время или Бога за оскудение действия Святого Духа. Но трем злейшим исполинам всю вину в этом приписав — неверию, имею в виду, лености и небрежению, — будем отступать от лжи и, взявшись за истину, приступим, не сомневаясь, к обучению умному деланию, отлагая от себя и еще три главнейших супостата: самолюбие, имею в виду, сребролюбие и тщеславие, — с которыми вместе и иные можем из наших душ истреблять.

Это я, многогрешный инок Иннокентий, написал. Усердно читающих молю, чтобы всякий, желающий в Божьем хранении жить и небесных благ быть наследником, постарался от этого написанного не уклоняться, но, все это в памяти своей имея, всем сердцем и мыслию исполнять. Им же от Христа Спасителя нашего благословение как послушным да будет ныне и в бесконечные веки. Аминь.

Написано в селе Т. чете (?) 1784 года в месяце августе.

ЧАСТЬ IV

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПОВЕСТЬ О НИЛО-СОРСКОМ СКИТЕ*

Исследование и подготовка текста Г. М. Прохорова

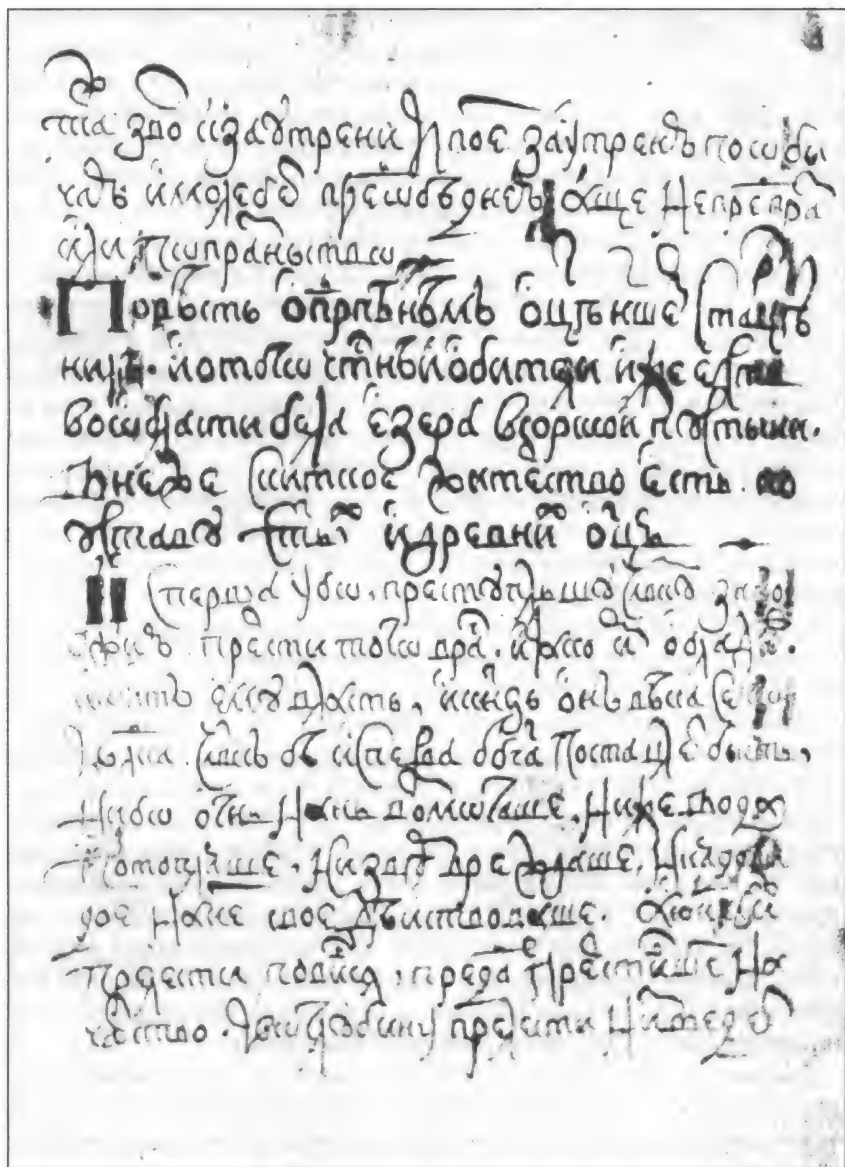
«Повесть о преподобном отце нашем старце Ниле и о того честней обители...» (см. илл. 1) — единственное повествование о жизни Нило-Сорского скита. Известна она только в одном списке — в сборнике ГИМ, Шукинское собр., № 212. Отрывок из нее, где речь идет о самом Ниле Сорском, опубликован М. С. Боровковой-Майковой.¹ «Печатаем повесть из Музея Шукина, к сожалению, не полностью, — объясняет М. С. Боровкова-Майкова, — так как, за отказом П. И. Шукина выдать ее, мы не имели возможности более основательно ею воспользоваться».² Изданный отрывок получил в науке оценку наиболее интересного из произведений, информирующих нас о Ниле Сорском,³ но никто до сих пор, как ни странно, к рукописи повести после М. С. Боровковой-Майковой не обратился.

* Первоначально «Повесть о Нило-Сорском ските» была опубликована нами в сборнике: Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1976. М., 1977. С. 12–20.

¹ Боровкова-Майкова М. С. Нила Сорского Предание и Устав. ОЛДП, 1912, ПДПИ, CLXXIX. Приложения. С. XXIX–XXXI.

² Там же, вступительная статья. С. XXXVIII.

³ Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV — начала XVI века. М.; Л., 1960. С. 295.

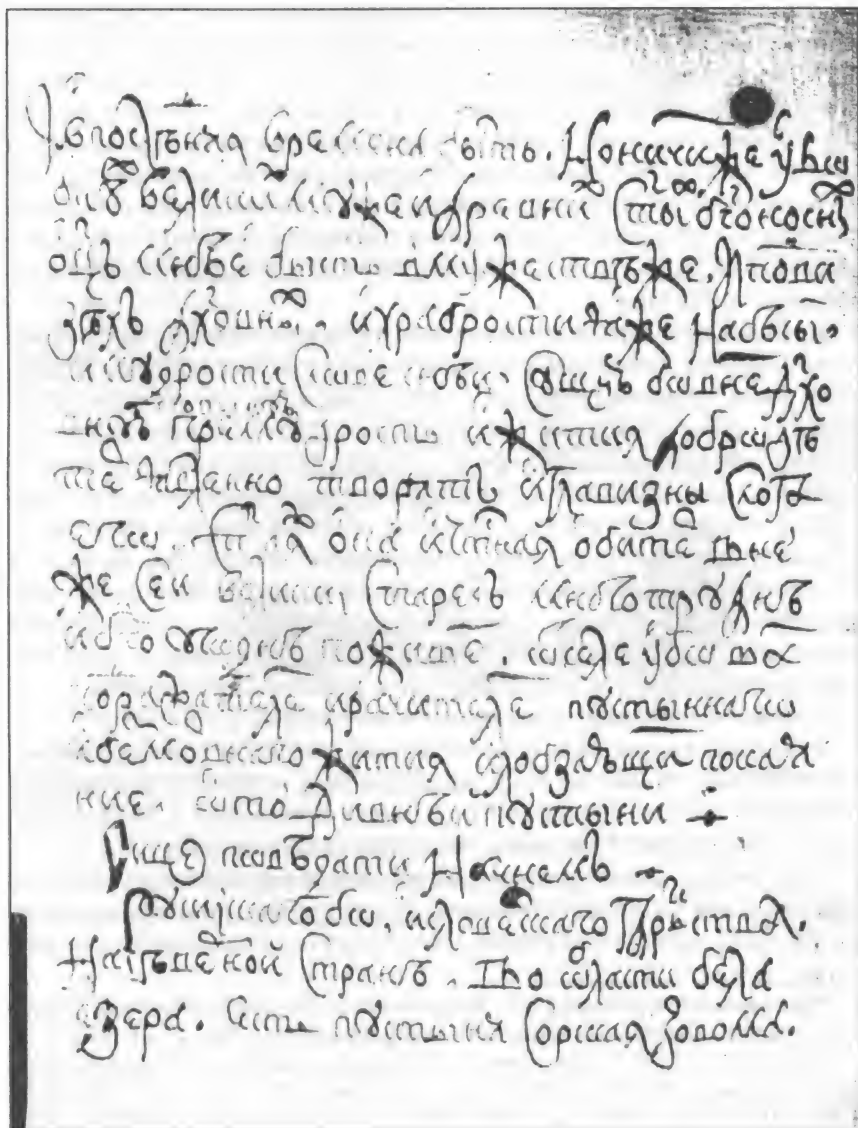
Илл. 1. Начало Повести о Нило-Сорском ските
в рукописи ГИМ, Шукинское собр., № 212, л. 135 об.

Текст, изданный М. С. Боровковой-Майковой, составляет меньше трети всего произведения: пропущено все вступление, где говорится о грехопадении человека, о пути его восстановления, о пошедших по этому пути апостолах, мучениках, святителях, преподобных отцах-пустынниках, о трех видах монашества: полном отшельничестве, скитничестве и общем житии «в думех иночьских». Так автор повести подводит нас к рассказу о Ниле Сорском, который хотя и «в последняя времена бысть», однако же «ничим же убо онѣх великих мужей и древних святых богоносных отецъ мнѣ бысть...»; в основанной им пустыни «даже и до сего дне» соблюдается «скитское жительство по уставу и по преданию святых древних отецъ». «Отселе убо вам, — завершается вступление, — подражателем и рачителем пустыннаго и безмолвнаго жития и лобзающим покаяние, о той дивнѣй пустыни сице повѣдати начнемъ». М. С. Боровкова-Майкова начала свою публикацию с конца этой фразы: «сице повѣдати начнемъ», будучи введена в заблуждение тем обстоятельством, что эти завершающие вступление слова выделены в тексте, написаны как бы с красной строки. Этот отрывок фразы она сделала началом повести, поместив его сразу после заглавия (см. илл. 2).

В опубликованном отрывке говорится о местонахождении Сорской пустыни, о том, что в ней стоит церковь Иоанна Предтечи, где под землей скрыты «мощи святого отца нашего Нила». Сообщается, что, по слухам, Нил родился в Москве, был «судиямъ книгъичю чиномъ»,⁴ постригся в монахи в Кирилло-Белозерском монастыре, путешествовал в Константинополь и на Афон, поселился по возвращении на Русь в Сорской пустыне и умер 7 мая 7016 (1508 г). Описывается далее лес вокруг Сорской пустыни. Затем говорится, что скит лишен каких-либо удобств, что в нем нет никакого скота, никаких «общежительныхъ орудий», слуг «и ни иного чего, бываемого во общихъ житияхъ», ибо должно питаться только рукоделием. Нил заповедал также в пустыню свою «женам отнюдь входа не имѣти, такоже и мужеска полу младовиднымъ, и от скот раждающих...». Это — все, что сообщает опубликованный М. С. Боровковой-Майковой отрывок.

Дальше, в неопубликованной части повести, продолжается рассказ о порядках в ските. Мы узнаем, что скитяне собираются в церковь только два раза в неделю: в воскресенье и в среду вечером на всенощную. В остальные же дни они «упражняются» по кельям. Живут в ке-

⁴Название должности заимствовано из Библии (*Втор.* 1, 15; *Иис. Нав.* 8, 33).

Илл. 2. Конец вступления и начало основной части повествования Повести о Нило-Сорском ските в рукописи ГИМ, Щукинское собр., № 212, л. 137 об.

лиях по одному; расстояние между кельями большое. На территории скита запрещено рубить лес. Кроме монахов в ските живет одно светское лицо, которое о них заботится: «Имут же у себе и стража единого токмо, иже им часы уставляеть и в зимное время притвор церковный нагревает и на кійждо день братию посьщает, аще здрава суть; и по сих к настоятелю приходит и о здравии ему тѣх возвѣщает. Аще же кому от братіи случится в немощь впасти, то брату тому послужит, дондеже и создравѣт». Кормятся и одеваются скитники «ис казны великого государя», а, стало быть, уже не от «рукоделия», как им заповедал старец Нил.

В Нило-Сорском ските никого не постригают в монахи; принимают только иноков, прошедших прежде выучку в общих житиях. Принимают лишь грамотных. Когда к скитникам приходит откуда-нибудь монах, «хотя с ними сожителъствовати», настоятель и вся братия собираются и «смаляют брата того», причем стараются испытать его терпение: «аще мощно есть ему с ними и наединѣ в келіи жити». Принятому в скит дается готовая келія «ее святыми иконами и книгами и со всякою посудю и орудиемъ кѣлейнымъ», но сначала, пока он ее не «пристроит», новичок живет у настоятеля. Иногда новичок оказывается не в состоянии «безмолвия... претерпѣти», «духом уныния скоро изгоним от скита бываетъ и во вселенную отходит». Если беглец возвращается, «вскорѣ брата того с радостію приемлютъ».

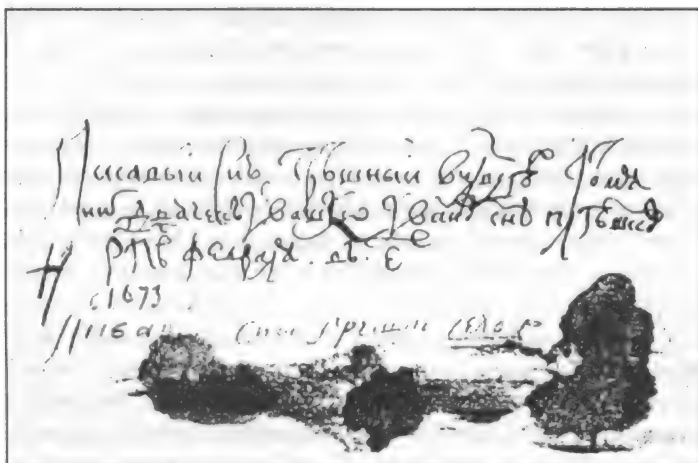
Таково, в основном, содержание этой повести.

Рукопись, в которой находится повесть, написана одним скорописным почерком, рукой, как это ясно из приписки, «грѣшного в человѣцѣх тотмянина дьячка Ивашки Иванова сына Плешкова» в 1674 г.⁵ (см. илл. 3). Филигрانی бумаги подтверждают эту датировку.⁶

Содержание книги разнородно; видное место занимают здесь сочинения Нила Сорского (Предание, Устав, три послания и завещание, лл. 27–125). Некоторые другие статьи могут служить дополнением к

⁵ Описание этой рукописи см.: Яцимирский А. И. Опись старинных славянских и русских рукописей собрания П. И. Щукина, I. М., 1896. С. 306–309.

⁶ Шут (лл. 1–219): Гераклитов А. А. Филигрانی XVII в. на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963. Ч. 166, №№ 1194, 1195 — 1674 г.; герб Амстердама типа: *Heawood E. Watermarks. Hilversum*, 1950, №№ 342, 346 — 1670-е годы; петух типа *Laucevicius. Papierius Lituvoje XV–XVIII a. Vilnius*, 1967, № 2832 — 1679 г.; бернский медведь типа: *Voorn H. Do papiermalens in de provincie Noord—Holland. Haarlem*, 1900, № 35, 1711 г. с примечанием о случайном позднем использовании бумаги (лл. 220–282). За помощь в определении редких филиграней приношу благодарность Т. В. Диановой.

Илл. 3. Заключительная приписка писца,
тотмянина Ивана Иванова, сына Плешкова,
в рукописи ГИМ, Шукинское собр., № 212, л. 281 об.

занимающей нас повести. Таковы статья «О церковной службе в ските преподобного Нила»⁷ (лл. 129–132), статья «Ведомо же буди, иже в которые праздники в ските бывают сходы в церковь, а в четверток отлагают» (лл. 132 об.–135 об.) и статья «Жительство Ниловы пустыни», где говорится, как должен вести себя скитник в своей келии (лл. 207–208 об.).

Есть в рукописи и сочинения, типичные для келейного чтения монахов-созерцателей, такие, как «Поучение Илариона Великого ко иноком» (лл. 144–148), «От книг святого Никона: образ молитвы и жития ошелником» (лл. 150–151), «Григория Синаита о безмолвии» (лл. 151 об.–153), «Святого Григория Синаита о осми помысл» (л. 153) и т. п.

Судя по этой части содержания сборника, можно было бы подумать, что создателем книги был монах Нило-Сорского скита. Многие, однако же, в рукописи посвящено монастырской, а не скитской жизни. Мы уже знаем, что в Нило-Сорском ските не постригали, а здесь есть «Предание старческое новоначальным иноком» (лл. 159–207) и «[К] новоначальному наказанию» (лл. 219–219 об.), где речь идет о пострижении и порядке определения новичка старцу в послушание. В Нило-Сорский скит неграмотных не брали, а здесь есть любопытное «Правило неумеющим грамоте» (л. 211). Есть здесь «Правило Иосифова монастыря в кельях у честных старцев» (лл. 211 об.–212 об.). И, наконец, вся вторая часть книги (лл. 220–279 об.) посвящена хозяйственной жизни Кирилло-Белозерского монастыря. Ясно, что создатель этой книги хорошо знал не только Нило-Сорский скит, но и Кирилло-Белозерский монастырь. Однако же монахом он не был: в приписке он называет себя «грешным в человецех» (а не «во иноцех»), называет не только по имени (Иван), но и по отчеству («Иванов сын»), и по фамилии («Плешков»), и по месту происхождения («тотмянин»), и по званию («дьячок»).

Тот факт, что он был дьячком, т. е. чтецом, низшим членом церковного клира, может объяснить нам его пристальное внимание к распорядку и особенностям церковной службы в Нило-Сорском ските. Само собой напрашивается предположение, что он жил в этом ските. Но в таком случае он должен был быть как раз тем единственным светским лицом — стражем, истопником церковного притвора и человеком, ухаживавшим за братией, о котором нам сообщает повесть. Точно знать распорядок церковных служб в ските он должен был тогда не только как дьячок, но и как истопник.

⁷ Это название написано на поле почерком XIX в., в тексте заголовка нет, но для него оставлено место.

Обратим внимание, что автор повести обращается к своим читателям-монахам как бы со стороны: «Отселе убо *вам*, подражателем и рачителем пустынного и безмолвнаго жития и лобзающим покаяние...», так же пишет вообще о монахах, о скитских иноках и о самом ските: «удовлѣ *имѣ* едина тѣлесная немощь и безмолвие вмѣсто всѣхъ правил», «тогда убо *они* оставляют еже в среды вечер бдѣние», «Кѣлейное же *им* сиецево бѣ житие», «Кѣлия же от кѣлии *у них* толико отстоять», «Правило же церковное в *той* Сорстѣй пустыни...» и т. п.

Нетрудно заметить, что занимающая нас повесть говорит главным образом об организационной стороне жизни скита. Здесь нет даже намека на «духовно-портретные» зарисовки подвижников, какие бывают, например, в патериках. Зато с большим знанием дела говорится о расстановке келий, о снабжении, о лесе, о ягодах, о том, где можно и где нельзя рубить деревья, т. е. о том, о чем должен был думать истопник-страж скита, а не хранящий безмолвие и практикующий «телесную молитву» иннок-скитянин.

Что и писец рукописи был именно «хозяйственником», красноречиво говорит вся вторая часть книги (лл. 220–280). Здесь мы видим «Книги кормовые Кириллова монастыря» (лл. 224–260), где подробнейшим образом расписано, чем и когда надо кормить и поить иноков. Например: «На Воздвижение честнаго креста: колачи, по чаше квасу медвянаго, шти с перѣцом, икра, лапша; ...на ужине — колачи или хлебы белые, шти, по ставѣцу квасу медвянаго» (л. 241–241 об.). Здесь записано сколько надо покупать на год меду («1200 пуд, а иногда и болши»), масла («200 пуд, а иногда и болши»), соли, рыбы — стерлядей («200, а коли бывает лов, ино купят и болши»), лососей, сига, осетров, судаков, шук, семог, «лещевого», окуней, «белые рыбицы», нельмы... Здесь находится также «Книга келарская роскодная: по колко по службам дают запасу» Кирилло-Белозерского монастыря (лл. 260 об. — 279),⁸ где расписано, сколько кому в каких случаях и какого следует выдавать и посылать продовольствия. Например, «На Рождество Христово посылают на Вологду рыбы поминочной: владыце — 40 судов, 10 стерлядей; двома городчиком — 10 судов, 5 стерлядей; наместником — 10 судов; правезщику — 3 суда; дворецко[му] — 7 судов; четьрма доводчиком — 12 судов; двома тивуном —

⁸ «Книга келарская» (с пропуском статьи «После чюдотворца Кирилла игумены — сколько который жил», л. 277) напечатана И. В. Беляевым во «Временнике Император. Московского общества истории и древностей российских». М., 1855. Кн. XXII. «Смесь». С. 9–20 (в заглавии «книги» здесь ошибка).

по 7 судов; владычним четьрмя боярином — по 7 судов; в таможеню — 10 судов; да Нилу Норыгину — 7 судов; Матфею да Истоме Охлопковым — 20 судов» (л. 262 об.); «Отпущают старца на Улому сено косити, дают ему 3 полти ветчины, 4 косяки солонины, 20 пластей суца язезового и лешего, 4 прута семжины и лососины...» и т. д. и т. п. (л. 264). «На весне дети ратаи взорють и целизну и яровое поле посеют, и паренину взорют и посеют: и чем их кормят, и старцу, который за ними ходит — и что ему дают» (л. 222, 266), «Как ловцы изловят Бабье и Уломские озера, и что им бывает потчивания» (лл. 222 об., 267), и далее в том же духе.

Здесь находятся также записи некоторых соборных монастырских решений, касающихся хозяйства (например, о сборе по праздникам «во всех селех монастырские вотчины» яиц, сыров, овчин...).

Описывается здесь и процедура встречи и приема в монастыре в 1622 г. архиепископа Вологодского и Великопермского Корнилия и (в том же году) боярина князя Ивана Васильевича Голицына.

Эта вторая часть сборника, где говорится главным образом о довольственных делах Кириллова монастыря, отличается от первой части по филиграням (см. прим. 6). В начале второй части помещено ее оглавление — как отдельной книги: «Главизны книги сея» (лл. 220–224 об.). Вторая часть, видимо, была написана несколько позже, чем первая. Но не исключено, что дьячок Иван Иванов, сын Плешков, уже служил в Кирилло-Белозерском монастыре, когда писал и первую часть своей книги. Но когда-то прежде, несомненно, он жил и в Нило-Сорском ските.

Что перед нами именно оригинал, а не копия книги монастырского хозяйственника, показывает и ее внешний облик. Книга заключена не в доски с застежками, как это обычно для библиотечных, предназначенных для книжных полок рукописей, а в мягкий кожаный переплет с клапаном, как у конверта, с опоясывающей кожаной же завязкой. Это книга, которую удобно было и, судя по характеру записей, нужно было носить с собой, чтобы иметь в любой момент возможность справиться, какая предстоит служба или чем снабдить отправляющихся в Москву старцев, чем накормить рыболовов и пахарей, что выдать для приготовления обеда для братии, какие сделать закупки... Мягкий кожаный переплет книги потерт: ею долго пользовались.

Судя по этой книге, келарь-дьячок Иван Плешков был великим знатоком не только хозяйственной, но и церковно-обрядовой жизни монастыря. Он мог, например, проконсультировать игумена и старцев,

как надлежит обращаться с новопостриженным иноком, мог сам быть наставником новичку в келейной жизни — как грамотному, так и неграмотному. К нему можно было обратиться за целым рядом справок касательно правил монастырской и скитской жизни: ему достаточно было заглянуть в свою книгу. Он мог иногда и почитать по этой книге своим подопечным повесть о «ските прежде бывшем Кирилова монастыря» — о любимой им «той дивней пустыни» Нила Сорского. Я думаю, что единственный список этой повести, содержащийся в его книге, есть авторский список. Келарь-дьячок мог написать эту повесть специально для монахов Кирилло-Белозерского монастыря.

С другой стороны, этим произведением Иван Плешков как бы дополнил имеющееся в книге собрание сочинений чтимого им старца Нила. О «премудрости и жития добродѣтели» Нила Сорского свидетельствуют, как написано во вступлении к повести, не только «главизны слога его», но также и уклад жизни устроенной им обители. Я думаю, мы можем, оценивая повесть, присоединиться к этому мнению. Она расширяет наше знание об основателе Сорской пустыни (очень важны, например, известия о расстановке келий, что жили в них по одному и о том, что в скит принимали только грамотных).

Рукопись же, содержащая эту повесть, достаточно «лично-характерная», позволяет нам познакомиться еще с одним книжником последнего века «святой Руси» — чтецом-хозяйственником, сторонним знатоком и любителем монашеской жизни, Иваном Ивановым, сыном Плешковым, родом с Тотмы.

Ниже публикуется «Повесть о Нило-Сорском ските» (лл. 135 об. — 144).

**ПОВЕСТЬ О ПРЕПОДОБНѢМ ОТЦѢ НАШЕМ
СТАРЦѢ НИЛѢ И О ТОГО ЧЕСТНѢЙ ОБИТЕЛИ,
ИЖЕ ЕСТЬ ВО ОБЛАСТИ БЕЛА ЕЗЕРА
В СОРСКОЙ ПУСТЫНИ,
В НЕЙЖЕ СКИТСКОЕ ЖИТЕЛСТВО ЕСТЬ
ПО УСТАВУ СВЯТЫХ И ДРЕВНИХ ОТЕЦЪ**

Исперва убо, преступльшу чловѣку заповѣдь Божию, прелсти того враг и тако им облада и отъять ему власть. И князь онъ вѣка сего, и владыка чловѣк бѣ исперва от Бога поставлен бысть. Ни бо огонь на нь возмогаше, ни же вода потопляше, ни зверь вреждаше, ни ядовидое на нем свое дѣйствоваше. А отнели же прелести повився, предаде

прелстившему началство и во глубину прелести низведен бысть, и во дворѣх ада вселился. И от многого убо якоже без растояния удалыся от Бога душа, не мощно же той бѣ приступити и познати Создателя своего. Но Богъ первѣ убо пророки обращаше ю к себѣ и призываше, и к познанию Своему влечаше, последи же и Сам пришед Онъ и отъять убо забыть, отъять же и прелестъ, и адовы двери разверзе, к прелщенной вниде души, се образ сей положив, имже мощно ей бѣ угодити Ему. Таже апостолы и мученики и святители и множество святых преподобных отецъ по вселеннѣй по различных странах, якоже здѣзды¹ многообразною славою въ славѣ сияющих показа, яко да сих, подобных ей, божественою славою и человѣческою честію сияющих зращих, поне всяко себе воздвигнетъ душа к Богу. И понеже уни убо преподобные отцы послушливи Владыцѣ и Создателю своему быша, и невозвратно и вседушно послѣдоваша Ему, и грады, и веси, и села, и ина вся, яже на вселеннѣй, оставиша, и в пустынях, и в горах, и в разсѣлинах горских от мира скряху себе Божия ради любви, инии по иных мѣстох, недалече от мира отстоящих, особящесе — не яко чловѣки омражающе, но недостойных себе творяху чловѣческому сожитію, и с скоты дивиими в пустыняхъ паче изволяху жити, помышляюще, яко скотско в миру преже пожиша, и сии тако смириша, и уничижиша себе, и от мира потаишася. Но Богъ тѣхъ прослави яко Своя угодники. Другии же в скитох преже бывающе, нѣцыи же затворение избравше в домѣх иноческих, тамо паче тѣло смиряюще и оставляюще его, немотующе, исполнити правило свое со всякою болезнью. Но и тяжкие недуги, достигающая ихъ в сладость терпяху во всемъ животѣ своемъ и от ихже ни же поне стати на ногу своюю или молитву обычну принести, или славословити можаху во своих устѣх, но ни же псаломъ ни же ино что и от ихъ же в телеси совершаемых творяху: удовлѣ имъ едина тѣлесная немощь и безмолвие вмѣсто всѣхъ правил. И сей образ во всѣхъ днех ихъ² и во всей мнимѣй празности. И сице они, якоже можаху, вмѣщашу противу силъ своей — подвижахуся о спасеніи своемъ.

Обаче же нужно убо, вмѣних, о возлюбленіи, и сия нынѣ здѣ не крыти от вас, яже о святѣм старцѣ Нилѣ. Понеже бо святой старецъ сеі, аще і в послѣдняя врѣмена бысть, но ничемже убо онѣх великих мужей и древних святых богоносных отецъ мнѣ бысть в мужествѣ же, и подвижѣх духовных, и храбрости яже на бѣсы, и мудрости сло-

¹ Так в ркп.

² «ихъ» приписано писцом на поле, заменяет первоначальное «своего».

веснѣй. Сущую бо в нем духовную [и] словесную³ премудрость и жития добродѣтель явленно творять и главизны слога его, [и] святая же она и честная обитель, в нейже сей великий старецъ многотруднѣ и богоугоднѣ поживе. Отселе убо вам, подражателем и рачителем пустынного и безмолвнаго жития и лобзающим покаяние, о той дивнѣй пустыни сице повѣдати начнемъ.

Русніскоаго бо и Словенскаго государства на сѣверной странѣ, во области Бела езера есть пустыня, Сорская зовома.⁴ В сей убо пустыни есть церковь Предтечи Иоанна, в нейже — мощи святаго отца нашего Нила землю покровены и ни от кого же не видимы.

Сей убо преподобный отецъ нашъ Нил каковых бѣ родителей или от коего си града отечество имяше, или каковых лѣтъ мира отвержся, сего мы достовѣрно не свѣмы. Но токмо се от слышания прияхом, яко родившуся и воспитану ему бывшу в царствующем градѣ Москвѣ и того же царствующаго града Москвы судиямъ книгъчию чиномъ ему бывшу; иноческий же образ в величїй лаврѣ Кирилла Бѣлоезерскаго чудотворца восприимшу; и по сих убо къ царствующему Константинуграду отошед, таже и во Афонскую году доиде, и в Русію паки возвратися. И пришед, Богомъ наставляемъ, в прежереченную ону Сорскую пустыню. И поживе в ней нѣсколько время, благоуждая Господеву Богу постом и молитвами, и от всѣх злыхъ воздержанием. И по сих убо сей святой старецъ, преподобный отецъ нашъ Нил, вѣчным сном о Господѣ успе в лѣто 7016 года, мая в 7 день.

И оттолѣ убо благоволением Божиим и молитвами преподобнаго отца нашего старца Нила в пустыни его Сорстѣи уставися скитское жительство по уставу и по преданию святых древних отецъ, даже и до сего дне совершаемо в славу Отца и Сына и Святаго Духа, единого Бога, и Пречистыя Его Богоматере, владычицы нашея и госпожи Богородици и Приснодевы Маріи.

Имат же в себѣ та пустыня и дрѣвеса нѣкая — ели токмо и мало березѣ и сосенѣ, и мхи великия и непроходимыя. Обрѣтаемы же бывають в той пустыни и ягоды: клюква и брусница, морошка и черница. Иных же дрѣвес или овощи в той пустыни отнюдь тамо нѣсть обрѣсти.

Не имат же ся в той пустыни ни до мала что обрѣстися яково-любо, что угодно к населению любящим житие свѣта сего, но понеже ничтоже видети в ней подвижущаго к молвамъ и воплямъ и к прочим сплещениемъ мира сего и за еже не имѣти имѣ в пустыни той ни скота, ни

³ Приписано под строкой.

⁴ Слово написано дважды. Второй раз — в начале следующей страницы.

осла, ни служащих, ни служимых, ни чаляди и ни иного чего бываемаго во общихъ житиях. Сие бо изволи преподобный отецъ нашъ Нил, еще ему сего маловременнаго житія⁵ не отошедшу, такожде и по себѣ благослови во своей пустыни единомравнымъ ученикомъ своимъ жити и еже соблаговолять воли его: отнюдъ общежителныхъ орудіи ничего не имѣти. Удаляти же ся дѣломъ заповѣда и молвы, бываемая тѣлесныхъ ради лихоимствъ, яко напоения смертоносна, понеже сие, рече, разлучаетъ насъ отъ Бога. Питати же ся рукоделиемъ заповѣда токмо. Аще же хитростемъ мира сего не ученъ кто будетъ и немощенъ есть деломъ отъ руки своею питати себе, таковъ убо милостыни мало да приемлетъ, отнюду же благодать Божія усмотритъ. Излишняго же отнюдъ ошаятися. Заповѣда же въ пустыни своей и женамъ отнюдъ входа не имѣти, такоже и мужеска полу младовиднымъ и отъ скотъ раждающихъ, понеже сими всѣми иноческаго чина общій врагъ нашъ дияволъ зѣло навѣтуетъ, подвигъ бо ему, рече, еже чрезъ естественныхъ паче инока осквернити.

Правило же церковное въ той Сорстѣй пустыни сие бѣ творимо бываетъ. Дважды бо въ коейждо седмицы собираются въ церковь и творятъ всенощное бдѣніе — въ неделю і въ среду вечеръ на свѣтъ четвѣрка. Аще ли прилучится въ седмицы праздникъ господскій, или некій отъ великихъ святыхъ, емуже бдѣніе бываетъ, и тогда убо они оставляютъ еже въ среды вечеръ бдѣніе и творятъ въ неделю и празднику: яко да токомо совершити двѣ бдѣніи въ коейждо седмицы. Въ прочая же дни по кѣліямъ упражняются и пекутся кѣждо ихъ о своемъ спасеніи якоже можаху противу силъ своей. Не вси бо равно тѣшание или правила количество въ кѣліяхъ своихъ имутъ, но поелику бо ихъ кто вѣроу, яже къ Богу, растяше, потолику предъ Нимъ и молитвою предстояше.

Кѣлейное же имъ сиецево бѣ житіе обычно, еже: отнюдъ двѣма братама во единой кѣліи не жити. Аще кто и отъ славныхъ мира сего будетъ, и честней⁶ челоуѣкъ, еще же ис писменемъ не учившихся, не приемлютъ въ пустыни той. Но по единому брату въ кѣліи живутъ, якоже древнихъ святыхъ богоносныхъ отецъ скитское житѣльство обдержитъ, и грамотѣ изучившіися житѣльствуютъ тамо. Кѣлія же отъ кѣліи у нихъ толико отстоитъ, елико имъ другъ друга не слышати, кѣждо ихъ кто что въ кѣліи своей творяше, или къ Богу како подвизашеся. Видети же токмо по единой кѣліи отъ другія кѣліи. Отъ единой же кѣліи всѣхъ кѣлій не мощно есть видѣти, занеже лѣсу зѣло превелику и чашамъ между кѣли-

⁵ Написано надъ строкой.

⁶ Такъ въ ркп.

ями быти. Текут же и потока два сквозѣ ту пустыню. Хранятъ же и сие предание живущии ту иноцы прежде бывших отецъ мѣста того: еже окрест кѣлей отнюдь не сещи лѣсу ни на кую скитскую потребу, но подалѣе от скита на всяку потребу секуще древеса, дабы не объявилася каяждо кѣлия к друзѣй кѣлиі.

Имут же у себе и стража единого токмо, иже им часы уставляеть, и в зимное время притвор церковный нагреваетъ, и на киждо день братію посѣщаетъ: аще здрава суть. И по сих к настоятелю приходитъ и о здравіи ему тѣх возвѣщаетъ. Аще же кому от братіи случится в немощь впасти, то брату тому послужит, дондеже и создравѣтъ.

Кормля же имъ бѣ ис казны великого государя царя Словенского и Російскаго и инѣх многихъ языкъ и государствъ обладателя и самодержца, толика доволна бѣше, елико мощно в житіи своемъ иноку тѣло свое окормляти. От тѣх же уроков и одежду себѣ изобразѣваютъ, еюже наготу своего тѣла прикрывающе, Божиихъ благихъ дарованіи одѣянію паче.

А елика имъ бѣ скорбь случается от унынія и чловѣческаго ради нивидѣнія, сего словомъ сказати немощно есть или познати от плотская мудръствующихъ. Но токмо тии свѣдятъ, иже умную память присно имѣютъ. Сіи бо слово се разумѣютъ, занеже и тѣмъ не всегда бѣ или равно радость Божия пребываетъ. Есть бо якоже куплю дѣющимъ случается — овогда бо тѣмъ, прибытки своя зрящимъ, радоватися, овогда же тщеты ради печаловати. Сиче бо и при духовныхъ, дѣющихъ куплю; плоть убо на златѣ заповѣдей продающимъ, духъ же купующимъ, подобно видѣти есть: овогда бо тии, къ Богу приближающеся, радуются, якоже пророкъ глаголетъ: «Помянухъ Бога и возвеселихся» (Пс. 76, 4), «сердце бо мое и плоть моя возрадовахъся о Бозѣ живѣ» (Пс. 83, 3), овогда же, от Него удаляеми, унываютъ. Того бо ради і никтоже тамо постризаху, но прежде во общихъ житіяхъ обучившихся приімаху, яко свѣдущимъ тризненное бѣдство. Но и симъ сиче бываетъ, аще кто от нихъ оставитъ келейное свое правило. Таковъ убо духомъ унынія скоро изгонимъ от скита бываетъ и во вселенную отходитъ. И бывають послѣдняя горше первыхъ. Еже бо в жителствѣ своемъ и совершеннѣ оставити количество правила своего, и ина симъ послѣдующая злая случается ему. Сія убо быша ему от еже безмолвія не претерпѣти ему. Аще ли же отшедый братъ от скита поспѣшивъ будетъ душею и еще теплъ вѣрою, и помянувъ первыя ревности начало и теплыхъ помыслъ своихъ, с ними же изыде прежде от дому своего, и возвратится в скитъ паки, они же, Сорскія тоя пустыни иноцы, яко искусниі борцы, понеже и сами всегда от диявола напастуеми, вскорѣ брата того с ра-

достию приемлють, якоже и апостолъ глаголетъ: «Иже пострада, искушенъ быв, можетъ и напастованому помощи» (ср.: *Евр.* 2, 18), і по первому обычаю брата того жити уставляютъ. Он же, яко теплъ сый вѣроу, и первымъ подвигомъ касается, укрѣпляющу его Богу и преподобному отцу нашему Нилу споспѣшествующу. Аще бо сей святыи отецъ нашъ Нилъ и тѣломъ от насъ отиде, но духомъ с нами всегда есть, и помогаетъ намъ в напастѣхъ всегда, и радуется яко отецъ присный и о маломъ нашемъ исправленіи, видя насъ кождо тшавшихся о спасеніи душъ нашихъ.

А иже вновь аще кто к нимъ приидетъ, хотя с ними сожителъствовати, настоятель же и братія все во едину кѣлию сошедшеся, и смятуютъ брата того, — аще мощно есть ему с ними и наединѣ в кѣлии жити. Не сладѣ же брату тому исперва будетъ. Не бо се от злобы творяще, но яко да познають терпѣніе брата того. И аще мощна его видятъ еже с ними и наединѣ в кѣлии жити, то убо настоятель поемлетъ его во свою кѣлию и упокоеваетъ его, дондеже той братъ кѣлию свою приустроитъ. Не от основания же приустроить, приходящимъ бо тамо готовыя келіи даются, со святыми иконами, и книгами, и со всякою посудою и орудиемъ кѣлейнымъ. Таже убо по сихъ и живущая ту братія на киждо день новопришедшаго брата того упокоеваетъ у себе, и сказующе ему вся наводимая имъ от диявола. Паче же всего живущихъ здѣ, рече, о брате, бореть бо зѣло дияволъ лѣнностію и разслабленіемъ, яко да симъ низложивъ ихъ, отторгнетъ его отъ тѣлесныхъ молитвъ, ея же убо оставление намнозѣ бываетъ иноку во умѣ велие падение. От сего убо мы избавитися потщимся благодатию и челоувѣколюбіемъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Ему же подобаетъ всяка слава и честь и поклонание купно со Отцемъ и со Святымъ Духомъ нынѣ и присно і во вѣки вѣковъ, аминь.

**«О житіи» Нила Сорского,
Сказание о явлении его во сне
Ивану Грозному,
заметка о поминании его
и Молитва ему, по списку 1784 г.**

Подготовка текстов Г. М. Прохорова

Рукопись ИРЛИ, Р. IV, оп. 24, № 66, Сборник, 1784 г., лл. 287–288 об.

О ЖИТИИ ПРЕПОДОБНАГО НИЛА СОРСКАГО
писанія не обрѣтохом, но токмо мала от многих слышахом
о пришествіи его во оную пустыню Сорскую,
иже нынѣ зовется Ниловъ скить.

Прииде преподобный отецъ нашъ Нилъ чудотворецъ со учеником своим Инокентіем от Палестинскихъ странъ изъ Святыя Горы Афонскія и поиде по благословенію въ непроходимыя [мѣста]¹ дебри и леса, и прииде на Сор-у-рѣку, на мѣсто, идѣже нынѣ пустыня его стоитъ, и водрузи святой крестъ, и постави часовню, и кѣлю, и ископа кладезь, и уготова тамо мѣсто, гдѣ быти церкви, и въ погребеніе себѣ и братіи, и своими руками наносилъ гору земли, и устроилъ, понеже около того мѣста болота и мхи непроходимыя, и поставилъ мельницу на потребу братіи. И доднѣсь молитвами его все стоитъ нерушимо, и всѣми нынѣ видѣмо. А прочія подвиги его и труды, и жестокое житіе кто можетъ исповѣдати?

¹ Слово взято в квадратные скобки самим писцом.

А ученика своего Инокентія со благословеніем отпусти отъ себѣ въ Вологодской уездъ на Мурому рѣку. И пророчески рече ему: «Чадѣ Инокентіе! Богъ ты имать прославить тамо, и твоя обитель имать быти обща, а моя пустыня, какъ при моемъ животѣ, такъ и по смерти моей будетъ, — по единому бо брату имутъ жити въ кѣліяхъ своихъ».

И всѣхъ лѣтъ живота его семьдесятъ пять. И преставися въ вѣчный покой въ лѣта 7016 (1508) году въ неделю святыхъ женъ мироносицъ, месяца маія въ 7 день.

И по преставленіи его понахиды по немъ поютъ маія 6-го числа на канонѣ дни Іоанна Богослова.

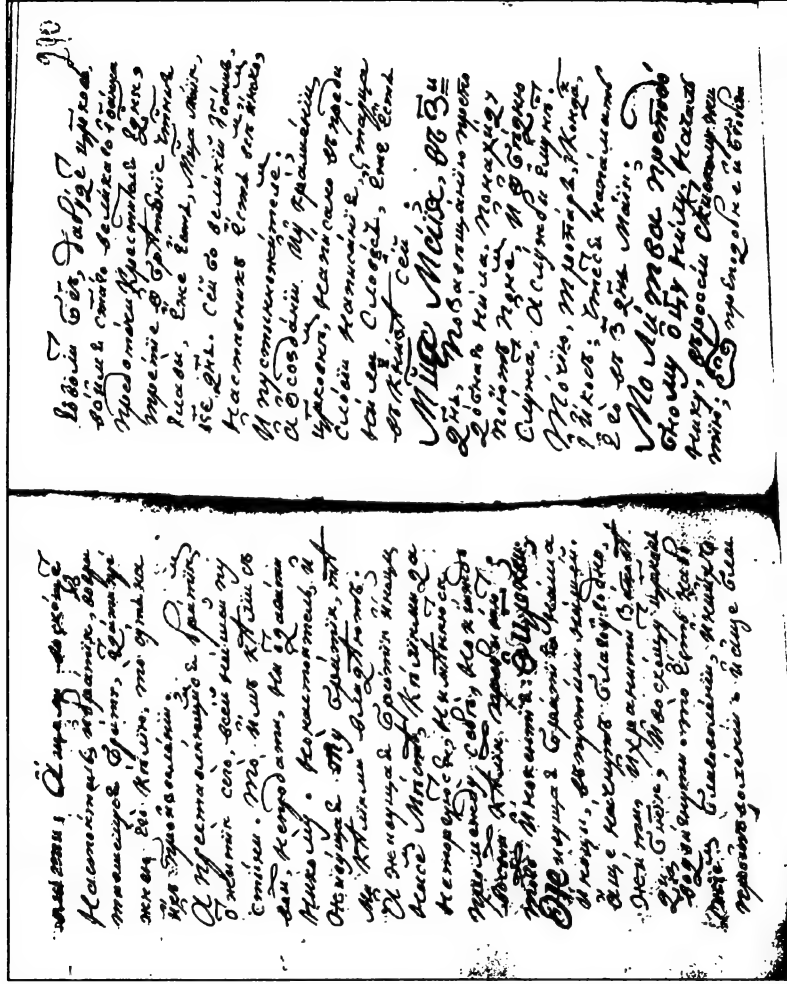
СКАЗАНИЕ ВЪКРАТЦѢ О ЯВЛЕНІИ ВО СНѢ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ІОАННУ ВАСИЛЬЕВИЧУ ПРЕПОДОБНАГО ЧЮДОТВОРЦА НИЛА

По преставленіи преподобнаго Нила Чюдотворца великій князь Иванъ Васильевичъ приходилъ въ Кириловъ монастырь и молебное пѣніе соверши, и пошелъ въ Ниловъ скит помолитися, и приидѣ въ часовню ко гробу Нила Чюдотворца, и молебное пѣніе совершивъ.

И явися оное пустынное мѣсто уныло, и плачевно, и вельми душе-спасительно. И житію преподобнаго Нила почудивъся, и похваливъ Бога, и повелѣ цѣрковь каменную воздвигнути. И явися ему во снѣ преподобный Нилъ, и повелелъ ему церкви каменныя воздвигнути, ни же въ церкви, ни же въ кѣліяхъ каковому украшенію быти, кромѣ нужныя потребы. [О семъ зри пространно писано въ Преданіи его о церковномъ украшеніи и о прочихъ нужныхъ вещехъ въ началѣ книги преподобнаго Нила].² И тогда государь царь Иванъ Васильевичъ повелѣ дати свою царскую жалованную грамоту во оной скитъ за своей царской рукою и печатію, чтобы давать изъ царскія казны годовое денежное жалованіе и хлѣбное на пропитаніе ту живущимъ братіямъ, которая грамота и доднесь въ ризницѣ обрѣтается.

Далее, лл. 288 об. — 290, — Нилова ученика Инокентія Завѣщаніе о кѣліяхъ и иныхъ зданіяхъ въ Ниловѣ скитѣ. *Нач.:* Аще кто нашъ брат инокъ поставитъ себѣ кѣлію... *Конецъ:* А о созданіи и украшеніи церковномъ написано въ предисловіи написанія старца Нила словесъ, еже есть въ книзѣ сей.

² Фраза взята в квадратные скобки самим писцомъ.

Илл. 1. Конец «Завещания» инока Иннокентия, запись о завещании преподобного Нила о его поминании и начало Молитвы Нилу Сорскому в рукописи ИРЛИ, Р. IV, оп. 24, № 66, Сборник, 1784 г., л. 289 об. – 290.

И далее:

Месяца маія въ 7-й день, по завѣщанію преподобнаго Нила, понахиду поють по нем и обѣдню служат, а службы ему нѣтъ, точію тропарь, і кондак, і икосъ чтется на память его въ 7 день маія.

МОЛИТВА ПРЕПОДОБНОМУ ОТЦУ НИЛУ, НАЧАЛЬНИКУ ВЪ РОССІИ СКИТСКОМУ ЖИТІЮ

О, преподобне и богоблаженне отче Ниле!

О, сладкоглаголевый наставниче и учителю нашъ, иже по благоволенію Божию во уготованнѣй пустыни дебрыхъ изволих преселитися и во уединеніи витати, и удалитися мирскихъ смущеній, и духовныя радости исполнитися, и яко лоза плодоносна умноживъ чада въ пустыни, и яко аггелъ во плоти явился, и возжелатель всякаго блага, идѣже желают аггели проникнути!

Но молим тя, преподобне и богоблаженне отче нашъ Ниле: но яко имѣя дерзновение ко Святѣй Троице, со всѣми угодившими Богу святыми, преподобными, и праведными, и пустынножители, и моли Христа Бога, пастырю нашъ добрый, честнѣйшій и блаженнѣйшій, за благовѣрнаго и благочестиваго государя царя и великаго князя имярек, всеа Великіа и Малыа и Бѣлыя Русіи самодержца, и о всей полатѣ и воехъ его!

Но молим убо праведныя твоя щедроты и предадем теплѣ ко гробу твоему святому и возопіемъ умильно изъ глубины сердечныя: сіа наша моленія, Богови возсылаемая, приими и донеси ходатайственнѣ всѣхъ Творцу и Избавителю, Христу Богу нашему, яко да твоими молитвами оставленіе грѣховъ получим и геенскаго огня да избудемъ благодатію и челоуѣколюбіемъ Господа нашего Ісуса Христа, Ему же слава нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

ЖИТИЕ И ЧУДЕСА НИЛА СОРСКОГО В СПИСКАХ XIX в.

Подготовка текстов Г. М. Прохорова

Жития Нила Сорского, написанного знавшими его людьми или с их слов, мы не знаем. «Есть известие, — пишет А. С. Архангельский, — что в первое время после его смерти († 1508) существовало какое-то “писание о святом житии его”, но в 7046 (1538) году было разорение от казанских людей: “тогда и писание о святом житии его тамо же згорѣ [...] и тако писания не остася о немь...” [...] Действительно ли житие преп. Нила сгорело, или причина его уничтожения не была так случайна — отвечать довольно трудно», — комментирует ученый.¹

В этом разительный контраст Нила Сорского с его противником в вопросе о монастырских стяжаниях Иосифом Волоцким, которому в XVI в. было посвящено по крайней мере три жития, и все они до наших дней сохранились.²

Но сочинения Нила Сорского с их духовно-целительной силой возбуждали, конечно, интерес к личности его автора, в первую очередь, кажется, — у обитателей созданного им скита. В XVII в. человек, хорошо знакомый с условиями и правилами жизни в ските, по-видимому, служивший там, написал уже знакомую нам «Повесть о преподобном отце нашем Ниле и о того честней обители...». В XVIII в., тоже, судя по всему, в самом ските, были написаны статьи «О пришествии

¹ Архангельский А. С. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев: Их литературные труды и идеи в Древней Руси. Ч. 1. Преподобный Нил Сорский. СПб., 1882. С. 1–2 (ПДП. Т. 16), — со ссылкой на «Рукоп. бывш. библи. Царского, XVIII в., № 138, стр. 68. Некрасов. Зарождение нац. литер. в северн. Руси, 1870. С. 50».

² См.: Житие Иосифа Волоцкого // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Вторая половина XIV–XVI в. Ч. 1. А–К. Л., 1983. С. 273.

преподобного отца нашего Нила Сорского Чудотворца», «Изложение отчасти чудес преподобного отца нашего Нила Чудотворца» (по рукописи РНБ, собр. Погодина, Ф. I, № 260, XVIII в., их опубликовал А. С. Архангельский),³ а также «О Житии преподобного Нила Сорского», «Сказание» о явлении его во сне царю Ивану Грозному и Молитва ему, напечатанные нами по списку 1784 г. чуть выше.

Затем, в первой трети XIX в., в Нило-Сорском ските были полууставом написаны и переплетены в кожаный переплет две небольшие книги, хранящиеся теперь в Российской Национальной библиотеке. Одна из них — НСРК, Q. 98 (филигрань «1824»), — содержит целую подборку материалов, объединяемых именем Нила Сорского. Здесь, как показывает ее оглавление, находятся «Слова преподобного отца нашего Нила Сорского Чудотворца, 3 послания его, и Житие, и отчасти чудеса его». Листая книгу, мы видим следующее:

л. 2 — «Важнейшія правила жизни христіанской, преподобным Нилом Сорским изъ Слова Божія и писаній святыхъ отцевъ извлеченныя, здѣ для удобнаго понятія на російскомъ языкѣ переведенныя». Это перевод «Устава» Нила Сорского на русский язык;

л. 46–59 об. — 3 послания, перед которыми на л. 45 об. мелко написано: «Сіи три послания Нила Сорс. Чудот. не переведены на русскіи языкъ, но на славянскомъ списаны»;

л. 60 — «Месяца маіа въ 7 день. Житіе преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго Чудотворца, начальника и учредителя монашескаго скита сего житія въ Россіи по уставу и преданію святыхъ отецъ»;

л. 71 об. — «О чудесахъ отца нашего Нила Чудотворца. Чудо первое»;

л. 77 — «Чудо второе»;

л. 78 об. — «Чудо третіе»;

л. 81 об. — «Свидѣтельство грѣш[наго] і[еромонаха] Никона». Эта запись сделана скорописным почерком XIX в. со странной пунктуацией (далее мы эту запись воспроизводим).

Перед нами, таким образом, созданная в первой четверти XIX в. подборка материалов, посвященных преподобному Нилу Сорскому: кто-то из обитателей скита (в послесловии автор пишет: «мы, здѣ живущіи монаси»), сделал перевод «Устава» на современный ему русский язык, переписал послания преп. Нила, расширил его Житие и присоединил к нему «Чудеса». По всей видимости, это — иеромонах

³ Архангельский А. С. Нил Сорский... Приложение I. С. 1–10.

Никон (Нил Прихуда́йлов).⁴ Нетрудно заметить, что он был знаком с тем, что до него в ските было написано о его основателе, и он это так или иначе использовал (в «Житии») или отредактировал (в «Чудесах»). Неизвестных нам источников знаний о преподобном Ниле, судя по всему, он не имел. Не называя себя, этот переводчик-автор-редактор пишет о себе в конце своей работы: «Азь же грѣшный, елико возмогохъ собрати, написахъ со многимъ опасеніемъ и тщаніемъ, по силѣ моей, о всѣмъ житіи преподобнаго отца, такожде и о чудесѣхъ его, — не яко разумъ и веденіе имѣя въ сицевыхъ, грубъ сый весма и неразумія всякаго исполненъ, но любовію влекомъ къ любезному мне богоносному отцу и на его помощь надеяся...».⁵

Вторая рукопись — РНБ, собр. Кирилловского историко-художественного музея-заповедника (КИХМ), № 31, 30-е гг. XIX в., 23 лл., содержит Житие Нила Сорского и три его чуда.⁶ Похоже, что они списаны с рукописи, о которой только что шла речь, причем исправлены некоторые ее описки, а в одном случае часть ее текста вычеркнута, отчасти стерта и была заклеена (видны следы клея), объяснение чего написано на полях. Печатаемая здесь эти тексты по рукописи РНБ, НСРК, Q. 98, лл. 60–81 (сохраняя при этом квадратные скобки, используемые писцом для выделения некоторых мест, необходимые же наши вставки делая в угловых скобках), мы используем список РНБ, КИХМ, № 31, лл. 1–23, для разночтений и для воспроизведения объяснения, почему часть текста первого «Чуда» была устранена.

⁴ См.: Шевченко Е. Э. Иеросхимонах Нил (Прихуда́йлов) и Служба, Житие и Чудеса Нила Сорского // Русская агиография: Исследования, публикации, полемика (В печати).

⁵ Эта рукопись, указанная нам Е. Э. Шевченко, была использована нами для публикации: Прохоров Г. М. Житие и чудеса Нила Сорского в списке первой четверти XIX в. // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 558–567.

⁶ Житие и чудеса Нила Сорского по этой рукописи с разночтениями по РНБ, НСРК, Q. 98 опубликованы Е. Э. Шевченко: Шевченко Е. Э. Служба и Житие преподобного Нила Сорского, составленные в середине XIX в. иеросхимонахом Нилом Прихуда́йловым // Рукописная книга Древней Руси и славянских стран: От кодикологии к текстологии. СПб., 2004. С. 166–186.

**МЕСЯЦА МАІА ВЪ 7 ДЕНЬ.
ЖИТІЕ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО НІЛА,
СОРСКАГО ЧУДОТВОРЦА,
НАЧАЛНИКА И УЧРЕДИТЕЛЯ
МОНАШЕСКАГО СКИТСКАГО ЖИТІЯ ВЪ РОССІИ
ПО УСТАВУ И ПРЕДАНІЮ СВЯТЫХЪ ОТЕЦЪ**

Сію райскую вѣтвь израсти Великая Россія и, якоже повѣствуется от нѣкихъ, царствующій градъ Москва того отечество бѣше. От кѣихъ же родителей рождень бѣ, сего увѣдѣти не возмогохомъ; точію сіе несумненно есть, яко — от вѣрныхъ и благочестивыхъ и яко воспитанъ бѣ в добромъ наказаніи и страху Божію и истинному христіанину подобающему житію от юности наученъ. Остроумень же бѣше велми и к чтенію книгъ прилѣженъ.

Проходяше же первее, якоже повѣствуется, должность скорописца. Таже, разсмотревъ мира сего суету и вся оставивъ, пострижеся во обители преподобнаго Кирилла, иже на Бѣлѣзере. И живяше богоугодно, проходя вся монастырская послушанія усердно и со всякимъ опаствомъ и вниманіемъ, храня обѣты монашескаго жительства. Постомъ и бдѣніемъ и различными труды плоть утомляше, молитвою же и вниманіемъ и чтеніемъ Писаній душу, умъ и сердце очищаше. И тако день от дне преуспѣвая, от силы в силу идяше, степени во своемъ сердце полагая.

Удаляшеся же всячески от миролюбивыхъ и не внимающихъ своему спасенію, зане видяше многихъ, не по Бозѣ жительствовавшихъ и в попеченіихъ бесловесныхъ и о притяжаніи паче, нежели о своихъ душахъ, пекущихся и не внимающихъ Божественному Писанію и преданіямъ святыхъ отецъ. Сицевыхъ ошаявашеся, внимающимъ же прилѣпляшеся и приемляше от таковыхъ пользу.

О семъ самъ о себѣ изьявля [в Посланіи къ некоему любимому себѣ брату], написа сице: «Егда живяхъ въ началѣ во обители, или монастырѣ, всякихъ соплѣтеній мирскихъ удаляхся и творихъ дѣланіе по Божественному Писанію». Зѣло бо храняше опасно святыи Писанія и преданія древнихъ богодухновенныхъ и святыхъ отецъ и по сихъ житіе свое поправляше.

Тако ему богоугодно жительствовающу во обители преподобнаго Кирилла, прииде ему желаніе видѣти и поклонитися сущимъ на Востоцѣ святымъ мѣстомъ, идѣже Господь нашъ наше спасеніе содѣла, и посѣтити жилища святыхъ тамо сущихъ отецъ и пользу от нихъ себе пріяти.

Примъ убо благословеніе, поиде. И, обшедь святая мѣста, сушія в Палестинѣ, прииде и во Святую гору Афонскую, обыде тамо монастыри и уединенная жилища монашескія, такожде и въ скитѣхъ безмолвствующія и уединяющіяся святыя отцы обходя, многую от нихъ приемяше ползу. Ового бо посту и воздержанію чюдяшеся, другого совершенному нестяжанію и нищетѣ ревноваше, инаго же терпѣливому подражати тшашеся, инаго же постоянному и мужественному терпѣнію во искушеніихъ удивляшеся и ублажаше. От нѣкихъ же и образу вниманія и умнаго трезвенія, или умныя молитвы, научашеся. И сице от всѣхъ, яко пчела любопремудрая и трудолюбивая, сладки добродѣтелей медъ собираше, имже не точію себѣ, но по возвращеніи во отечествіе свое желающихъ быти подражател'ми добродѣтельнаго его житія изобилно питаше. Сице убо и в сихъ упражняся преподобный во странствіи своемъ, навиче добрѣ житію тамо сущихъ святыхъ отецъ, чиноположенію и уставу и различнымъ иноческимъ добродѣтелямъ.

По доволномъ времени пребыванія своего во Святѣй горѣ, такожде и во окрестностѣхъ Царяграда, вся жилища иноческая обшедши и от всѣхъ ползу примши, во отечествіе свое [яко добрый и искусный купецъ со многимъ прибыткомъ и духовнымъ обогащеніемъ] возвратися и, паки по обитель преподобнаго Кирилла пришедъ, сотвори себе келлію внѣ монастыря и поживѣ ту нѣкое время въ постѣ и молитвахъ и во иныхъ постническихъ, иже навиче, подвигахъ. Таже, вожделевъ совершеннѣйшаго безмолвія и уединѣннаго пребыванія, изыде убо и обхождаше пустыню, ища себе угоднаго ко пребыванію мѣста. Таже прииде на речку, Сора именуемую. Мѣсто же оно ниско и блаисто и неудобопроходимо бѣше. Ту убо возлюби жити преподобный.

Первее водрузи крестъ на мѣстѣ томъ и келійцу созда пребыванія ради. Таже ископа кладезь. По семъ уготова мѣсто построенія ради церкви, наносивъ своими руками земли, понеже, якоже речеса, мѣсто ниско и блаисто бѣ.

Живяше же ту преподобный первее единъ, токмо со единымъ ученикомъ своимъ, Иннокентіемъ именемъ, с нимъ в'купе пришедшимъ, иже въ трудехъ ему помогаше. Таже начаше приходити къ нему желающіи жител'ствовати при немъ и имѣти его себѣ наставника и пастыря и ко спасенію руководителя. Он же первее много отрицаше и не приемяше, не хотя быти пресѣцаему безмолвію его и бѣгая тяготы началства. Вѣдѣаше бо святый, колико тяжка есть вещь еже пріяти на себе попеченіе о душахъ и носить имя пастырское, къ сему же и смиренномудрѣ суши велми, глаголаше себе быти грѣшна и неразумна.

Но обаче, елико онъ отрицаше, толико они стужаху ему и неотступно прошаху, да будетъ имъ пастырь и да приіметь ихъ в свое сожитіе.

Разсмотревъ убо блаженный и видѣ, яко воля Божія есть на сіе, да приіметъ истинно спастися желающихъ, начать убо приимати приходящихъ, и предающе имъ сія, да во всѣмъ послѣдуютъ преданіямъ святыхъ отецъ и да хранятъ заповѣди Божія: отнюдь не вносити извѣтовъ, глаголюще, яко нынѣ невозможно жити по Писанію и преданію святыхъ отецъ. «Но аще и немощни есмы, [глаголаше святой,] елика сила есть, должны подобитися и послѣдовати стопамъ святыхъ и пригнопаемыхъ отецъ нашихъ и тѣхъ преданія опасно хранити». Аще ли же бы кто не изволялъ в сихъ храненіи пребыти, таковыхъ отнюдь не приимаше. Жалающихъ же тако жити приимаше съ любовію.

Написавъ же и Уставъ монашескаго скітскаго жителства по образу и чиноположенію древнихъ великихъ святыхъ отецъ и якоже видѣ и навывче во Святѣй горѣ Афонстѣй во время своего тамо пребыванія; тако и предаде во своемъ скітѣ. Уставъ же бѣше сицевый.

Живяху кійждо особъ во своей келліи, растояніемъ другъ от друга яко на верженіе камене, такожде и от церкви. Созда бо блаженный храмъ во имя преподобный <!/> Ефрема Сіріна, егоже и житію во всѣмъ подражаше. Пребывающе же въ келліяхъ своихъ, упражняхуся в молитвѣ и рукодѣліи. От труда бо рукъ своихъ питахуся. Аще же недоставаше имъ на нужную потребу, то мало и милостыни приимаху от христіолюбцевъ.

Въ субботы же и недели, собирающесе в церковь, службы совершаху вкупѣ и паки по келліямъ расходяхуся. Такожде и егда бываше прздникъ Господскій или Богородичный или нѣкимъ святымъ, в'купѣ собирающесе въ церковь, службу совершаху и паки, якоже речеса, по келліямъ своимъ расходяхуся.

Аще же и раздѣлно живяху, кійждо бо еже творяше рукодѣліе приношаше къ настоятелю, пишу же и одежду от него приіменяху. Не попушашесе же отнюдь кому что творити по своей воли, или исходити камо без благословенія настоятеля. Аще ли же бы кто что сотворилъ самочинно по своеволю, таковой изгонимъ бываше от сопребыванія. Такожде и стяжанія каковаго-любо кому имѣти отнюдь не позволяшесе.

Аще кому из братіи случашесе в'пасти в нѣкое прегрѣшеніе, абіе течаше къ настоятелю, исповѣдая свое согрѣшеніе, и от него приіменяше прошеніе. Такожде и помыслы своя исповѣдаху отцу своему и от него приіменяху исцѣленіе, зѣло бо искусенъ бѣ преподобный во врачеваніи болезнованій душевныхъ. И даръ разсужденія имѣяше болшій паче

иных дарованій и нужнейшій, и симъ много ползоваше иже при немъ живущихъ братію и приходящихъ к нему ползы ради.

О самого же преподобнаго отца Нила житія устроении что речемъ? Не бо возможно словомъ изъяснити и сказати того премногія подвиги. Создавый наединѣ сердца человековъ Богъ нашъ — Той единъ вѣсть яже творяше предъ Нимъ втайнѣ блаженный и готовляше ему многое за сіе воздаяніе. Намъ же зѣло малая отъ премногихъ его подвиговъ и изрядныхъ дѣяній и чудесъ в веденіе придоша <над строкой добавлено: простотою оставлена быша без писанія>, или и написана суще, но нераденіемъ и небреженіемъ или инымъ каковымъ образомъ уничтожена быша. Обаче свѣтъ добродѣтельныхъ его дѣяній и во тмѣ невѣденія свѣтло свѣтитъ. Не благоволитъ бо Господь таковому свѣтилнику под спудомъ неявленія крыему быти, тако бо рече: «Да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да, видяще ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего иже на небесѣхъ» [Мф. 5, 16]. Малая убо отъ многихъ, елика увѣдети возмогахомъ сего богоноснаго и святаго мужа добродѣтельная дѣянія написашася. О жестокомъ же его житіи и совершенномъ нестяжаніи и нищетѣ, еже есть корень и основаніе иночества, нѣсть нужды много глаголати <над строкой: и писати>. Самое бо мѣсто, егоже избра себѣ ко пребыванію, скорбно и уныло сушо и не удобъ проходимо мирскими челоуѣки и незнаемо, ясно свидѣтельствуеть о семъ. Такожде и о постѣ о премномомъ его воздѣржаніи: иже бо вся волею оставивъ — не токмо міръ и вся яже в немъ мнящаяся быти сладкая, но и сопребыванія со многими <вставка: и> во обительхъ, бѣгая чревоуистовства и неполѣзныхъ попеченій удалився, възыщетъ ли сладкихъ и многихъ брашенъ? Явѣ убо есть, яко зѣло жестокое, многотрудное и постническое провождаше святыи житіе. Свидѣтельствуеть о семъ и острая его юже ношаше на тѣлѣ своемъ власяница, яже и доднесь видима есть, при гробѣ его висяща. Сими убо и болшими сихъ тѣлѣсными труды [ихже, якоже предрехомъ, невозможно словомъ изъяснити] дѣяніи къ видѣнію достиже. Непрестанною бо молитвою и умнымъ трезвеніемъ толико в боговиденіи успѣ, яко ни помраченнымъ попечен'ми житѣйскими умомъ постигнути, ни же словомъ изъяснити или сказати мощно. Сиче убо преподобный и богоносный отецъ нашъ Нилъ и чувственнѣ в тѣлѣсныхъ трудѣхъ, и мысленнѣ, очищая умъ отъ страстѣй, подвизася, сотворися домъ и жилище Божіе.

Но уже время повѣдати и честную предъ Господемъ смерть преподобнаго отца. По довольныхъ убо богоугоднаго своего жителства лѣтѣхъ, приближися ко блаженному скончанію своему. Предувѣдевъ сіе

прежде нѣкоего времени, ученика своего Иннокентія призвавъ, прорече ему нѣкая хотящая быти по преставленіи его и посла его въ Вологодскій уѣздъ на реку Мурму, рекъ ему: «Богъ ты имать прославити тамо, и составиши общее житіе. Здѣ же по единому имуть жити братія в келліяхъ своихъ». Написа же и Завѣтъ ученикомъ своимъ о погребеніи тѣла своего сицѣвый:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Завѣщаваю вамъ, моимъ приснымъ господиямъ и братіямъ, единомысленнымъ мне: молю васъ, по скончаніи моемъ тѣло мое грѣшное поверзите в пустыни, да изядятъ е зверіе и птицы, понеже много согрѣшило есть и недостойно погребенія. Аще же сице не восхошетъ сотворити, то на мѣстѣ, идѣже живемъ, ископавше ровъ, со всякимъ безчестіемъ погребите мя. Бойтеся же словесе, еже великій Арсеній завѣща своимъ ученикомъ: “На судъ стану с вами, аще дадите кому тѣло мое”. Тщаніе бо имѣхъ елико по силѣ моей, дабы никоеяже славы или чести сподобленъ былъ вѣка сего, якоже в житіи семъ, тако и по смерти моеей. Молю же всѣхъ: помолитесь о души моей грѣшной. И от всѣхъ прошу прошенія, и от мене прошеніе: Богъ да проститъ всѣхъ».

Сицевое завѣщаніе написавъ преподобный и собравшимся к нему ученикомъ его послѣднее отеческое наставленіе, благословеніе же и прошеніе подавъ, и нѣкая быти имущая по преставленіи его прорекъ, мирно испусти душу свою в руцѣ Божіи. Ученицы же его, пѣвше надгробная, со многими слезами погребѣша многотрудное и святое тѣло пастыря и учителя и отца своего на мѣстѣ, еже самъ уготова, якоже прежде речеса, на погребеніе себѣ, идѣже послѣди и церковь создана бысть над гробомъ его во имя святаго Іоанна Предтечи и Крестителя Господня.

Прослави бо Богъ угодника Своего, и подавахуся исцѣленія от святаго его гроба съ вѣрою приходящимъ и нынѣ подаются во славу дивнаго во святыхъ Своихъ Бога нашего.

Преставися преподобный отецъ нашъ Нилъ в лѣто от сотворенія міра 7016, от Рождества же Христова 1508, месяца маіа въ 7 день, в 3-ю недел. по Пасцѣ, святыхъ Женъ Мироносицъ. Всѣхъ же лѣтъ житія его бѣ, якоже глаголють, семьдесятъ и пять.

Такъ соверши богоугодное теченіе свое преподобный и богоносный отецъ нашъ Нилъ, пріять премногимъ своимъ постническимъ трудовымъ подвигомъ конецъ, вкупѣ же и вѣнецъ от Подвигоположника всѣхъ Бога, воздающаго достойную мзду противу трудовъ его. Намъ же остави, яко нѣкій залогъ, богодухновенная и спасительная своя премногія ползы исполненныя словеса и писанія, не потаивъ и не

скрывъ таланта, егоже от премногихъ своихъ подвиговъ и потовъ стяжа, но всѣмъ преподаде желающимъ спастися. Якоже бо самъ мужески подвизася на діавола и вся того раженныя стрѣлы угаси и сокруши, и побѣди того некрѣпкую силу, сице и насъ научаетъ вооружатися противу онаго богодухновенными своими словесы. Разумъ бо словесъ его обдержаніе имать сицево:

«Како подобаеть проходить дѣланіе инокомъ, истинно желающимъ спастися в послѣдняя времена сія, чувственнѣ же и мысленнѣ, по Божественнымъ писаніямъ и преданіямъ святыхъ отецъ.

О различіи мысленной борбы и побѣды и како памитію Божіею и храненемъ сердца побѣждати страсти.

Како и чѣмъ укреплятися при усиліи борбы.

О храненіи своего духовнаго дѣланія.

О борбѣ со осмію помыслы и побѣдѣ над ними.

О смертной памяти.

О слезахъ, — како сія стяжати и храненіи оныхъ.

О совершенной безпопечительности и бестрастіи.

О разсужденіи и молитвѣ» и протчая.

Всѣхъ его писаніяхъ, ихже аще кто разумно и внимательно прочтетъ, узритъ весь таинственнаго иноческаго жителства законъ и не сотребуеть поистиннѣ многихъ книгъ для наученія сему. А яко сіе истинна есть, здѣ мало нѣчто на среду принесемъ от премудрыхъ и премногія ползы исполненныхъ того словесъ и поученій уверенія ради невѣдущимъ, да от сихъ разумеваютъ и от протчихъ. Пиша бо о вниманіи и бореніи съ помыслы, сице глаголетъ:

«Понеже благимъ помысломъ послѣдующе, лукавыи [помыслы] входятъ въ насъ, то подобаеть покушатися молчати мыслию даже и от мнящихся благихъ помысловъ и зрети присно во глубину сердечную и глаголати умную, или Іисусову, молитву». И паки: «Аще и блага разума явятся вещей нѣкихъ, не внемли тѣмъ, но держи воздыханіе якоже мощно, и умъ в сердце затворя. Вмѣсто оружія призывай Господа Іисуса часто и прилѣжно, и отбѣгнуть помыслы от тебе, яко огнемъ палими невидимо божественнымъ именемъ». О молитвѣ совершенныхъ сице рече: «Во время молитвы восхищаетъ⁷ умъ внѣ хотѣнія въ мысли безплотныхъ в вре⁸ [!] превыше всего чувственнаго. Кипитъ из сердца присно сладость нѣкая и привлечь челоуѣка всего из всего непостижно на время.⁹ Нападаетъ на все тѣло пища нѣкая и радо-

⁷ восхищается.

⁸ что.

⁹ Доб. и время.

ваніе, якоже языкъ плотски¹⁰ не может сія изрещи, дондеже вся земная пепель и умѣты вменитъ въ памяти своей. И егда наидеть чловѣку оная пища, тогда мнить сицевый во онъ часъ, яко нѣсть ино что Царство небесное, точію сіе» и протчая.

От сихъ убо явѣ есть, колико высокое имѣяше сей великій отецъ ума просвѣщеніе и духовную мудрость и яко дѣлатель и во искусе сихъ бѣ, яже и совершенствомъ въ дусѣ и видѣніемъ от святыхъ отецъ именовашеся.

Колико же великое имѣ смиреніе сей отецъ, нѣсть возможно словомъ изрещи. Толикихъ бо великихъ сподобленъ суши дарованій и во искусе, якоже речеся, и самодѣлатель и самозритель бывъ неизреченныхъ сихъ, «в ня же, — по апостолу, — желаютъ и аггели приикнути» <1 Петр. 1, 12>. Глаголаше себѣ быти грѣшна, препроста и невѣжy и ни же слышанія достойна.

О, глубокаго смиренномудрія божественнаго мужа! Что бо можетъ болши и вышше сего достоинство быти, еже на высотѣ бестрастія стати, паче же всѣхъ послѣднейша и грѣшнейша себѣ вмѣнати!

Но на подлежащая да возвратимся и скажемъ поне мало нѣчто о чудесѣхъ сего богоноснаго и приснопамятнаго отца.

О ЧУДЕСАХЪ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО НІЛА ЧУДОТВОРЦА

Чудо первое

Прешедшимъ бо нѣколикимъ лѣтомъ по преставлѣніи его, иже всегда прославляяй святыхъ Своя Богъ нашъ прослави и сего преподобнаго Своего чудодѣйствіемъ сицевымъ.

Купецъ нѣкий, царствующаго града Москвы житель, плѣненъ бысть безбожными агаряны, или турки, и пребысть в томъ плѣненіи нѣколикo лѣтъ [!] в велицемъ озлобленіи и теснотѣ. Моляшеся же о избавленіи своемъ от плѣна ко Господу Богу и призывая на помощь угодниковъ Его. Бѣ бо благочестивъ и богобоязливъ чловѣкъ оный, к сему же и богатъ зѣло, имѣяй именія многа въ дому своем, жену же и чада. И о семъ велми печаловаше, и от многія печали впаде в болѣзнь и страждале от обою: от болезни и от печали.

¹⁰ плотскій.

Во едину же ночь сномъ тонкимъ уснувшу ему, явися мужъ нѣкій свѣтель, монашески одѣянъ, и рече ему: «Человѣче, общайся написати образъ преподобнаго Нила, и будеши в дому твоємъ». Той же ощутився от тонкаго сна и хотѣ поклонитися явившемуся и спросити его, но явивыйся претворися яко в молнію, и свѣтъ велій восія въ храминъ той. Оный же человекъ бысть во ужасъ и размышляше в себѣ, недоумѣвая, кто — Нилъ преподобный и гдѣ обрѣтается, и молящеся со слезами Богу, призывая на помощь Нила преподобнаго.

Въ другую убо ночь паки явися ему преподобный, якоже и прежде, и рече ему: «В Бѣлозѣрскомъ уѣздѣ — Нилъ Сорскій, от Кириллова монастыря въ 12 вѣрстахъ». Абіе же вскочивъ человекъ оный от одра своего скоро, хотя видѣти явѣ преподобнаго и поклонитися ему и подробно спросити, но той паки преложиися во свѣтъ, и многое благоуханіе бысть, якоже и первее. Той же ужасомъ, вкупѣ и радостію объятъ бысть, благодарственныя гласы на небо возсылаше, глаголя: «Воистинну, Господи, Ты послалъ еси угодника Своего на избавленіе мое!» — и плакася¹¹ ночь оную и глаголаше <на поле: в себѣ>: «Каковым подобіемъ написати образъ твой, о святче Божій, не вѣмъ».

Явися убо ему третіе преподобный Нилъ и положи при возглавіи его изображеніе свое, на листѣ начертано, и рече: «Человѣче Божій! Возьми листъ сей, иди во отечествіе свое, в Россійскую землю». И сіе рекъ, абіе невидимъ бысть. Онъ же, скоро воставъ, обрете изображеніе преподобнаго Нила, на листѣ начертанное, при возглавіи его лежащо, сердце же свое неизреченныя радости исполненно, Богу и угоднику Его веліе благодареніе возсылаше.

Оле чудесе! Како прославляетъ Богъ угодника Своего!

Не вѣдаяше же пути человекъ оный боголюбивый и не знаяше, камо итти, и о семъ в недоумѣніи бывъ, нача молитися со многими слезами ко Господу Богу и угоднику Его, преподобному Нилу Чудотворцу. И абіе бысть к нему гласъ, глаголющій: «Человѣче, иди ношю в степь, и узриши звѣзду свѣтосіяющую пред собою, той послѣдуй, и сохраненъ будеши от безбожныхъ агарянъ». Слышав же сей гласъ боголюбивый той мужъ, укрепиися в вѣрѣ и упованіи на Бога и угодника Его, воставъ, иде дерзновенно в степь ношю. И явися пред нимъ звезда свѣтлая, предидущая и путь ему показующая. Онъ же идяше по ней, моляся непрестанно мыслію к Богу и призывая на помощь угодника Его, Нила Чудотворца.

¹¹ Доб. всю.

Егда же и бысть день, услыша гонящихъ за собою на конехъ агарянь со псы своими. Обозревся же, видѣ варваровъ со обнаженными мечи быстро текущихъ и хотящихъ поѣсти его, и абіе от страха и ужаса того паде на землю, плача зѣло и моля Господа о избавленіи своемъ от горкія смерти. Видевъ же Господь того моленіе, покры его невидимо всемогущею Своею силою, и прескочиша чрезъ его кони и псы ихъ. Варвары же вопіяху: «Гдѣ есть онъ?! Како видѣхомъ, и сіе¹² — нѣсть его нигдѣ-же?» И, много поискавше, не обрѣтоша и тако возвратишася.

Онъ же, воставъ и обозрѣвся, никого же видѣвъ, веліе благодареніе возсылаше Богу и угоднику Его Нілу Чудотворцу о избавленіи своемъ от напрасныя смерти. И паки поиде, радуясь, в путь свой. И пришедъ к нѣкоей рекѣ, яже быше быстра зѣло и чрезъ всю степь оную течаше даже и до моря, превозу же или мосту чрезъ нее не бѣ нигдѣже.

Агаряне, вѣдающе сію реку и яко далее оныя некамо бѣ мощно итти, погнаша паки вослѣдъ его и, постигше его у оныя реки, устремишася со обнаженными мечи, хотяще на уды рассѣсти его. Он же, назнаменава себѣ крестнымъ знаменіемъ, въвержеся въ страшную ону реку, и понесенъ бысть <на поле: быстроною оныя реки>, лежащу ему на водѣ, яко на ладіи. Варвари же стреляху въ него съ берега, но не можяху вредити его и, много рыскавше по брѣгу реки оныныя <!/> и мнѣвше его уже утонувша, возвратишася во своя. Многое же время тако несену ему бывшу, принесеся ко брѣгу другія страны реки и, хватився за брегъ, изыде на сухо, Богу и угоднику Его Нілу Чудотворцу хвалу воздая о избавленіи своемъ.

Укрепився же пищею, поиде без боязни днемъ и ношію, питающися быліемъ и кореніями, яже въ степи той растяху, и тако доиде російскихъ градовъ, всѣмъ повѣдая яже о себѣ и какъ избави его Богъ от плѣненія агарянскаго чрезъ угодника Своего, преподобнаго Ніла Чудотворца. И вси слышашіи славиху¹³ Бога и угодника Его и даяху ему проводники. И сие достиже царствующаго града Москвы, и абіе, не входя въ домъ свой, иде ко іконописцу, вдаде ему данный от преподобнаго Ніла листъ со изображеніемъ его и повелѣ написать образъ его тако, якоже бѣ на листу изображенъ, бѣ бо подписано на листу ономъ и мера образа в длину и в ширину. По семъ иде в домъ свой к чадомъ своимъ,¹⁴ и плакашеся вси вкупѣ <!/> от радости. Таже созва

¹² се.

¹³ славяху.

¹⁴ *Вместо чадомъ своимъ написано радуясь душою и цѣловавъ супругу и чада своя.*

освященный соборъ и, певше молебная, вси вкупѣ въздаша хвалу и благодареніе Богу, творящему дивная чудеса угодники Своими. Потомъ представи трапезу и уреди всѣхъ довольно. Созва же и нищихъ множество и удовли всѣхъ брашномъ и питіемъ, и милостынею всѣхъ одари щедро. И бѣ в дому его радость и веселіе, всемъ бо повѣдаше величія Божія, яже сотвори с нимъ Господь,¹⁵ — како изыде из горкаго плѣненія, и вси, слышаще, глаголаху: «Слава Тебе, Боже, творящему дивная чудеса рабы Своими!»

Иконописецъ же, написавъ образъ преподобнаго Нила Сорскаго Чудотворца, возвести оному христолюбивому мужу, той же со тшаніемъ приде и, видевъ образъ преподобнаго, с радостными слезами и со страхомъ поклонися и облобыза его, иконописца же одаривъ щедро за написаніе онаго. Сотвори же веліе торжество, празднова праздникъ Нілу, преподобному Чудотворцу, и, певше молебная, сотвори учрежденіе в дому своемъ. По семъ проводи образъ оный в Ніловъ скитъ со многою церковною потребою, и положенъ бысть на гробнице преподобнаго Нила идеже и доднесь всѣми видомъ <!/> есть, лежащъ и источающъ исцѣленія с вѣрою приходящимъ во славу Христа Бога и в прославленіе угодника Его, преподобнаго Нила Чудотворца.

Чудо второе

Егда благовѣрный царь и великій князь Іоанъ Васильевичъ, нарицаемый Грозный, приходилъ на Бѣлоезеро во обитель преподобнаго Кирилла богомоленія ради, тогда приде и въ пустыню, или скитъ, къ преподобному Нилу Сорскому Чудотворцу. И совершивъ молебное пѣніе при гробѣ его, видѣ пустынное оное мѣсто уныло и вельми душеполезно, ко умилению же и слезамъ приводящо, прослави Бога и, угодника Его житію почудився, повелѣ же церковь каменную от своихъ царскихъ сокровищъ воздвигнути на мѣстѣ томъ.

Въ то время явился ему преподобный Нілъ и не повелѣ ставити церкви каменная, ни же излишнему украшенію быти в церквахъ, проувѣде бо преподобный, якоже нѣцыи реша, от разбойникъ грабленіе быти имущее.¹⁶ Азъ же мню, яко не мнѣ и сего ради не благоволи Богъ и

¹⁵ Доб. и.

¹⁶ Текст до конца абзаца перечеркнут, отчасти стерт и, видно, был заклеен, объяснение чего написано на полях: «Сія причина несправедлива: это написалъ іеромонахъ Ніконъ по своему мнѣнію, который и церкви деревянныя разорилъ, и святое мѣсто, насыпанное руками преподобнаго Нила, раскопалъ. Ибо

угодник Его от царя сего построенный быти церкви или храму, понеже сей, аще и благоверенъ бѣ, но премногія крови пролія и многія великія святыя мужи умучи и умертви, якоже исторія яже о немъ ясно являеть. И что дивно: аще пророку и богоотцу Давыду, о немже Самъ Богъ свидѣтельствова, глаголя: «Обрѣтохъ Давыда, раба Моего, мужа по сердцу Моему» <Пс. 88, 21>, — и егоже кротости и незлобію вси святіи дивляхуся, — аще сему, глаголю, не бѣ позволено создати дому имене Господня, речено бо бѣ к нему от Господа: «Не созиждеша ты дому Моего, понеже многія крови пролиахъ еси, но сынъ твой — той созиждетъ домъ имени Моему» <ср.: 1 Пар. 22, 8–10>, — сие убо и zde бысть. Но на подлежащее возвратимся.

Царь убо по явлѣніи томъ даде жалованную свою грамоту в скіть преподобнаго Ніла Чудотворца за подписаніемъ царскія своя руки, дабы даваемо было ружное жалованіе денежное и хлебное повсегодно на пропитаніе живущей тамо братіи, и та его грамота хранится в монастырской ризницѣ.

Чудо третіе

Иерей нѣкій,¹⁷ Адамъ именемъ, живяше в скитѣ преподобнаго Ніла съ сыномъ своимъ, отрокомъ Михаилом, и нѣкогда посла его к пономарю ради <приписано: потребности> церковныя. Идушу же отроку тому по повѣленію отца своего, сретѣ его нѣки дикі¹⁸ челоувѣкъ и, похвativъ онаго, понесе, аки вихремъ, и занесъ в непроходимая мѣста и дебри, идѣже бѣахъ храмина. Въ ту убо храмину внесъ, постави отрока посреде оныя. Бѣахъ же ту нѣки старый аки бы челоувѣкъ, той рече къ ту сущей жене: «Корми отрока сего». И принесоша ему различныхъ зѣлій, и понуждаху его ясти. Онъ же никакоже хотяше, но, стоя на едином мѣстѣ неподвижно, плакаше горко.

Отецъ же его, видевъ, яко долго не возвращашеся къ нему, начать искати его всюду, но нигдѣже обрѣте. Созвавъ убо всю братію, иде с

царь Іоаннъ Васильевичъ много воздвигъ каменныхъ цѣрквей и монастырей, которые и додѣсь существуютъ. Но подлинно преподобный провидѣлъ, что будутъ находить воры, и ради нищеты и смиренномудрія монашескаго, какъ видно изъ Устава его, возбранилъ царю строеніе каменной церкви, а не потому, аки бы царь мужъ кровей былъ. Ибо и мы вси грѣшны и нечисти предъ Богомъ, хотя и хвалимся своею лицѣмѣрною святостію.

¹⁷ Иерей нѣкій *зачеркнуто и сверху написано* Іеромонахъ.

¹⁸ дивій.

Прорись образа преподобного Нила Сорского
из собрания ГРМ, Отдел древнерусской живописи, П-М 4315,
кон. XVIII — нач. XIX в. Его воспроизведение см.: *Маркелов Г. В.*
Святые Древней Руси. Материалы по иконографии. СПб., 1988.

Т. 1. Атлас изображений. С. 381. № 189.

Прорись воспроизводится с любезного разрешения автора книги.

ними в часовню, яже недалече от скита стоить, идѣже [приписано: чудотворная] ікона Пресвятыя Богородицы, честнаго ея Одигитрія быше, ту убо нача совершати молебная пѣнія и призывати в помощь преподобнаго Ніла Чудотворца со слезами. И в той часѣ узрѣ отрокъ преподобнаго Ніла, пришедша и ставша пред окномъ оныя храмины, в нейже стояше, и ударивша жезломъ по оконцу, и потрясея <!/> хранина, сущіи же ту ничистіи дуси вси падоша на землю. Отрокъ же стояше и плакаше, зря к преподобному Нілу, и слыша его глаголюща: «О, окаянии! Почто дерзните на святой мой скитъ <вставлено: и взясте> отрока сего? Но отнесите его скоро идеже взясте!» И абіе дивій онъ, похвativъ отрока, понес паки, яки вихремъ, и донесъ до мельницы скитскія, постави его на сенный стогъ, в скитъ бо не смейше нести. Начать же отрокъ вопити на стогъ.

В то время идяше іерей оный от часовни съ братією, и слышаху отрока вопіюща въ скитѣ и, дошедше, видеша его стояща на стогъ, прославиша Бога и угодника Его Ніла Чудотворца. Начаша же отрока вопрошати о приключившихся ему, той же повѣда имъ вся бывшая. И от того времени бѣше отрокъ оный аки изумленъ и смиренъ зѣло. Іерей же оный от страха того изыде из скита с сыномъ своимъ. Мы же, грѣшніи монаси скита сего, вся сія видѣхомъ и слышахомъ от отрока онаго, еже и написахомъ въ ползу чтущимъ и слушающимъ, во славу же дивнаго во святыхъ Своихъ Христа Бога нашего и въ прославленіе угодника Его, преподобнаго Ніла Чудотворца.

О протчихъ же многихъ чудесѣхъ преподобнаго отца нашего Ніла не обрѣтохомъ писаніемъ изложено, но точію на многихъ мѣстѣхъ написано обрѣтается свидѣтельство таковое, и мы, здѣ живущіи монаси, видѣхомъ премногія чудеса.

Азъ же грѣшный, елико возмогохъ собрати, написахъ со многимъ опасеніемъ и тщаніемъ, по силѣ моей, о всѣмъ житіи преподобнаго отца, такожде и о чудесѣхъ его, — не яко разумъ и веденіе имѣя въ сицевыхъ, грубъ сый весма и неразумія всякаго исполненъ, но любовію влекомъ къ любезному мне богоносному отцу и на его помощь надеяся. Дерзнухъ на сіе, яко поне малую получу милость, многимъ грѣхомъ повинемъ <!/> суши, — того молитвами, благодатію же Господа нашего Іисуса Христа, Емуже подобаетъ скаякая <!/> слава со безначальнымъ Его Отцемъ и Пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Свидетельство грѣш: і: Никона

Во время моего в пустыни сей пребыванія и я, грѣшный Никонъ, много — воистину — видель чудодѣйствій!.. великаго нашего отца!.. Нила преподобнаго!.. Какъ — общественныя — так и относительно ко мне — недостойному. Что свидетельствую — моею совестию... также и явленія его... Но написать — подражая прднимъ <!/> — скита сего си: старцѣм не осмелился.

Убоги — и грѣшный с: і: Никонъ Сухій.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- БАН — Библиотека Академии наук
ГИМ — Государственный Исторический музей
ГЛМ — Государственный Литературный музей
ГРМ — Государственный Русский музей
ИОРЯС — Известия Отделения русского языка и словесности
ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский дом РАН)
МДА — Московская Духовная академия
ОЛДП — Общество любителей древней письменности
ОРЯС — Отделение русского языка и словесности
ПДП — Памятники древней письменности
ПДПИ — Памятники древней письменности и искусства
ПЛДР — Памятники литературы Древней Руси
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
РГБ — Российская Государственная библиотека
РГАДА — Российский Государственный архив древних актов
РНБ — Российская Национальная библиотека
ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы
ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских
PG — Patrologia Graeca
PL — Patrologia Latina

Содержание

Часть I. Вступительная. Г. М. Прохоров	5
Преподобный Нил Сорский и его место в истории русской духовности	5
Автографы Нила Сорского	43
Постскриптум	77
Часть II. Сочинения Нила Сорского	81
Предание Нила Сорского. <i>Подготовка текста Е. Э. Шевченко и Г. М. Прохорова; перевод Г. М. Прохорова</i>	81
«Устав» Нила Сорского. <i>Подготовка текста Г. М. Прохорова и Е. Э. Шевченко; перевод Г. М. Прохорова</i>	95
Г. М. Прохоров. Послания Нила Сорского	202
Послания преподобного Нила Сорского. <i>Подготовка текстов и перевод Г. М. Прохорова</i>	221
Послание Вассиану Патрикееву	222
Послание Гурию Тушину	230
Послание Герману Подольному	238
Послание брату, пришедшему с восточной стороны	244
Синодик, или Молитва Кирилла Иерусалимского об умерших в переводе и редакции Нила Сорского. <i>Публикация и перевод Г. М. Прохорова</i>	247
Предисловие и послесловие Нила Сорского к его «Соборнику»	253
Молитва Нила Сорского. <i>Исследование, подготовка текста и комм. Н. К. Никольского; перевод Г. М. Прохорова</i>	258
Завещание Нила Сорского. <i>Подготовка текста и перевод Г. М. Прохорова</i>	280

Часть III. Сочинения преп. Иннокентия Комельского	282
<i>Г. М. Прохоров. «Общительное / общежительное безмолвие»</i>	
Иннокентия Комельского: полемика с Нилом Сорским?	282
Заметка «Яко добро есть писати святыя книги»	
и «Завет» Иннокентия Комельского.	
<i>Публикация и перевод Г. М. Прохорова</i>	<i>319</i>
«Надсловие», «Пристежение» и сочинение «О внутреннем делании»	
преподобного Иннокентия Комельского. <i>Подготовка текста</i>	
<i>Г. М. Прохорова. Перевод инокини Арсении</i>	<i>323</i>
Часть IV. Приложения.	
<i>Исследование и подготовка текстов Г. М. Прохорова</i>	<i>384</i>
Повесть о Нило-Сорском ските	384
«О житии» Нила Сорского, Сказание о явлении его во сне	
Ивану Грозному, заметка о поминании его	
и Молитва ему, по списку 1784 г.	399
Житие и чудеса Нила Сорского в списках XIX в.	403
Список сокращений	420

Научное издание

**ПРЕПОДОБНЫЕ
НИЛ СОРСКИЙ И ИННОКЕНТИЙ КОМЕЛЬСКИЙ
Сочинения**

Директор издательства *О. Л. Абышко*

Редактор: *Л. А. Абышко*

Компьютерный набор: *Е. А. Хошимова*

Оригинал-макет: *инокиня Марфа (Сенина)*

Издательство Олега Абышко,
198332, Санкт-Петербург, пр. Маршала Жукова, 37–1–71

По вопросам реализации книги обращаться:
в Санкт-Петербурге

Центр Православной книги «КИФА»
Издательство и склад: тел. / факс (812) 717–3486

ООО «Университетская книга»
Тел. (812) 317–8972. E-mail: ukniga@sp.ru

Торговый Дом «Гуманитарная Академия»
Сестрорецкая ул., д. 8. Тел. / факс: (812) 430–7074.
E-mail: gumak@mail.ru. Сайт: www.humak.ru

в Москве

Издательский совет РПЦ
Тел. (495) 755–8817, 246–6605. E-mail: books@rop.ru

ИТД ГК «Гнозис»
Тел. (495) 247–1757. E-mail: gnosis@pochta.ru

ООО «Университетская книга»
Тел. (495) 915–3284. E-mail: ukniga-m@libfl.ru

Торговый Дом «Гуманитарная Академия»
Волоколамское шоссе, д. 3. Тел. / факс: (495) 937–6744

Для заказа книг «Издательства Олега Абышко» (СПб.)
по почте пишите по адресу:
198332, Санкт-Петербург, пр. Маршала Жукова, д. 37, корп. 1, кв. 71.
Свои предложения и замечания можно отправить по e-mail:
nikita2712@mail.ru

Подписано в печать 18.09.2007. Формат 60х88¹/₁₆.
26,5 печ. л. Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ № 4293
Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Типография "Наука"»,
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, д. 12

**В серии «Библиотека христианской мысли»
готовится к изданию**

**СПОРЫ ОБ ИМЕНИ БОЖИЕМ
Архивные документы 1912—1938 годов**

*Составление и общая редакция
епископа Илариона (Алфеева)*

Книга содержит более 300 архивных документов, проливающих свет на одну из самых трагических страниц в истории русского афонского монашества. Разгоревшиеся в начале XX века споры об имени Божиим привели к кровавым столкновениям и изгнанию более тысячи иноков-«имяславцев» со Святой Горы. Перекинувшись в Россию, полемика вокруг имяславия захватила широкие общественные круги, в нее включились видные церковные и государственные деятели, богословы и философы.

Впервые столь полная подборка документов по имяславским спорам собрана в одном томе.

В разделе I опубликованы многочисленные документы из Архива Святейшего Синода, ныне хранящегося в Российском Государственном Историческом Архиве. Эти документы являются бесценным свидетельством, позволяющим в деталях восстановить последовательность событий в ходе имяславских споров, определить степень участия церковных и государственных учреждений, а также отдельных должностных лиц в решении вопроса о судьбе имяславцев.

Раздел II содержит наиболее интересные документы из «Архива об имябожниках», хранившегося в канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода и ныне находящегося также в Российском Государственном Историческом Архиве.

В раздел III включены документы из Государственного Архива Ставропольского Края, посвященные автору книги «На горах Кавказа» схимонаху Илариону и проливающие свет на последние годы его жизни.

Раздел IV содержит материалы переписки митрополита Сергия (Старгородского) и митрополита Вениамина (Федченкова) по вопросу об имяславии, хранящиеся в Архиве Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата.

Включенные в книгу документы станут неоценимым подспорьем для историков Церкви, богословов, преподавателей и студентов высших учебных заведений, всех, интересующихся историей православного монашества, развитием русской богословской мысли и философской мысли.

В издании впервые вместе и полностью публикуются все разысканные сочинения двух первых русских учителей психологической аскезы («безмолвия», «исихии») — преподобных Нила Сорского и Иннокентия Комельского, учителя и ученика, оказавших большое влияние на развитие «умного», или «сердечного», «делания» и скитского монашеского жительства на Руси XV–XVII вв., в Молдовлахии XVIII в. и в России XIX–XXI вв. Книга представляет несомненный интерес для историков, филологов, а также для всех, кому хочется больше узнать о выработанной христианством культуре духовной жизни человека и ее судьбах на Руси.